**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**
**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

# МАТЕРИАЛЫ

**III Международной научно-практической конференции**
**«Филология: от теории к практике»**
**5-6 июня 2025 года**

# MATERIALS

**III International Scientific and Practical conference**
**«Philology: from theory to practice»**
**June 5-6, 2025**

НУКУС
«AVANGARD-BASPA»
2025

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Ф-54

**«Филология: от теории к практике». Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции.** (Узбекистан, Каракалпакстан, Нукус, 5-6 июня 2025 года). – Нукус: Avangard-baspa, 2025. – 532 с.

В материалах III международной научно-практической конференции «Филология: от теории к практике», проведенной кафедрой русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза, рассматриваются научные проблемы в области современной лингвистики, литературоведения и инновации преподавания и сопоставительного изучения языка и литературы, также затронуты вопросы историко-культурологических аспектов. Итоги научно-практической конференции содействуют практическому внедрению результатов исследования, а также установлению научных контактов между отечественными и зарубежными учёными. Представленные материалы могут быть полезны для преподавателей филологов, соискателей, докторантов, магистрантов и студентов.

**Рецензенты:**

**Курбанов М.Д.** – *д.ф.н. (DSc), доцент кафедры каракалпакского языкознания НГПИ имени Ажинияза.*

**Кабулова Л.Т.** – *к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы КГУ имени Бердаха.*

**Ответственный редактор:**

**Кощанов К.М.** – *к.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза.*

**Редакционная коллегия:**

**Дильманов И.О.** – *к.ф.н., доцент, декан факультета иностранных языков НГПИ имени Ажинияза.*

**Турабаева Н.А.** – *к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза.*

**Ешниязова Э.Н.** – *к.ф.н., и.о. доцента кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза.*

**Патуллаева Г.С.** – *к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой каракалпакского языка НГПИ имени Ажинияза.*

**Юсупова Г.А.** – *PhD, доцент кафедры узбекского языка НГПИ имени Ажинияза.*

**Жалгасов Н.М.** – *PhD, доцент кафедры английского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза.*

**Рекомендовано:** *Научным Советом Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза (протокол №9 от 27 мая 2025 года).*

**ISBN 978-9910-569-12-8** **©ИЗДАТЕЛЬСТВО «AVANGARD-BASPA», 2025.**

# О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

**ДИЛЬМАНОВ И.О.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза***

***(Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье рассматривается сложное соотношение терминологии и общественно-политической лексики, подчеркивая их взаимосвязь с социальной жизнью и повседневным опытом. Автор акцентируют внимание на необходимости исследования структуры и семантики общественно-политических терминов, их интерпретации в словарях, а также на важности парадигматических и иерархических связей для систематизации терминологии.*

**Ключевые слова:** *Мировая лингвистика, термин, тюркские языкы, общественно-политическая терминология, тематическая классификация, международная политика.*

**Abstract:** *This article examines the complex relationship between terminology and socio-political vocabulary, emphasizing their interconnection with social life and everyday experience. The author emphasizes the need to research the structure and semantics of socio-political terms, their interpretation in dictionaries, and the importance of paradigmatic and hierarchical relationships for systematizing terminology.*

**Key words:** *World linguistics, term, Turkic languages, socio-political terminology, thematic classification, international politics.*

В мировой лингвистике соотношение терминологии и общественно-политической лексики всегда было спорным. Так как социально-политическая лексика настолько тесно связана с общественной жизнью, повседневным образом жизни, что на первый взгляд очень трудно провести границу между ними. В последней четверти прошлого века, в начале нового века в мире

произошли коренные изменения во всех сферах общества. Такие изменения и обновления в жизни государства и общества нашли свое отражение в социально-политической лексике, сыграли важную роль в ее обогащении и развитии. В этот период лексика отрасли претерпела как качественные, так и количественные изменения. Эти изменения проявились в виде процесса устаревания и обновления терминов, различных семантических изменений. Все это поставило перед лингвистами задачу исследования вопросов, связанных со структурой и семантикой общественно-политических терминов, их интерпретацией в словарях.

Примечательно, что в мировой лингвистике в результате лингвистического, социолингвистического, психолингвистического, сравнительного, коммуникативного, когнитивного и лексикографического подходов к общественно-политической лексике создаются исследования, раскрывающие роль общественно-политических единиц в языковой системе. Структура общественно-политической терминологии, определение процессов формирования, семантические, структурные и деривационные возможности терминов, осуществление лексикографической интерпретации имеют важное значение. Одной из важных задач является выявление того, что парадигматические и иерархические связи терминов служат систематизации терминологии, формированию толкования термина, систематизации толкования с использованием передового опыта терминологии и лексикографии.

Хотя тюркская лексикография имеет большой практический опыт в создании словарей, она значительно отстала в исследовании теоретических вопросов лексикографии. На сегодняшний день создание терминологических словарей новой эпохи, в частности, проведение обширных исследований по теоретическим вопросам формирования толкования терминов в терминологическом словаре, является одной из актуальных задач, стоящих перед тюркологией. В настоящее время, когда в нашей стране ставится задача повышения статуса тюркских языков в обществе, превращения

узбекского и каракалпакского языков в государственные языки в современный язык науки, разработки терминологии для каждой области, исследование вопросов, связанных с выбором и толкованием терминов в терминологических, лингвистических, энциклопедических словарях, считается одной из таких актуальных задач.

На основе учета места и уровня использования общественно-политических терминов было сочтено необходимым объединить их в следующие тематические группы:

1. Названия понятий, связанных с внутренней политикой государства. 2. Термины, выражающие научно-политические понятия. 3. Термины, связанные с международной политикой.

Эти тематические группы далее делятся на подгруппы.

1. Внутренняя политика государства - это деятельность субъектов политики по осуществлению власти внутри страны, в эту группу входят термины и лексемы, используемые в национальном государственном управлении Узбекистана. Из-за многогранности современной внутренней политики языковые средства, выражающие ее, также имеют различную тематическую структуру. Соответственно, тематическая группа была разделена на следующие подгруппы: 1) термины, обозначающие органы управления и администрации государства: *парламент, сенат, палата, верхняя палата, нижняя палата;* 2) наименование общественно-политической структуры, учреждения, государственных и общественных организаций: *государство, национально-культурный центр, политическая партия, профсоюзы;* 3) термины, связанные с принципами государственности: *независимость, государственный суверенитет, прямая демократия, национальное государство;* 4) политико-правовые термины: *гражданство, коррупция, неприкосновенность депутата;* 5) термины, относящиеся к политико-экономическим вопросам: *налоги, инвестиции, предпринимательство, государственный бюджет, частная*

*собственность;* 6) наименования нормативных документов, используемых в государственном управлении: *конституция, указ, приказ, договор;* 7) термины, обозначающие государственные символы: *государственный герб, государственный гимн, государственный флаг*; 8) названия административно-территориальных единиц: *республика, область, город, район, махалля; 9*) названия политических мероприятий: *сессия, заседание, совет, собрание, совместное заседание;* 10) названия понятий, связанных с выборами органов управления и уполномоченных лиц: *выборы, избиратель, кандидат, альтернатива;* 11) названия понятий, связанных с деятельностью политической партии: *многопартийность, оппозиция, фракция, электорат.*

Определенную часть общественно-политической терминологии занимают имена людей, выражающие их статус в обществе. Имена людей с социально-политическим содержанием также включены в эту тематическую группу.

2. Термины, выражающие научно-политические понятия. Формирование этих терминов связано с определенными мировоззрениями, концепциями и теориями. Они были сгруппированы следующим образом: 1) термины, обозначающие государственный строй: *республика, монархия, демократия, диктатура, автократия, авторитаризм;* 2) термины, выражающие понятия общественно-политического течения и идеологии: *консерватизм, либерализм, фашизм, фундаментализм*, *расизм, антисемитизм, национализм;* 3) термины, обозначающие различные социально-политические ситуации: *анархия, стабильность, нестабильность, застой, кризис, кризис, напряженность, антагонизм, безвластие, двоевластие;* 4) название политического явления и процесса: *террор, революция, взятие под залог, легитимация, глобализация, модернизация, демократизация;* 5) название массового движения: *восстание, демонстрация, митинг, массовые беспорядки, забастовка.*

3. Названия понятий международной политики: 1) термины, выражающие межгосударственные отношения, связанные с деятельностью представителей государств: *посол, посольство, официальный визит, дипломатические круги;* 2) термины, выражающие вопросы межгосударственного объединения (или разделения): *альянс, союз, блок, коалиция, сепаратизм;* 3) наименование международных документов: *договор, заявление, ратификация, меморандум, декларация;* 4) термины, обозначающие межгосударственные конфликты, политику взаимного господства: *нейтралитет, международная безопасность, агрессия, колониализм.*

Сегодня сохранение синонимии терминов в общественно-политической терминологии можно объяснить обогащением отрасли новыми единицами в связи с изменениями в общественно-политической жизни, возможностью использования терминов в различных стилях и стремлением к узбекизации заимствованных терминов. В зависимости от того, какими единицами выражается понятие, синонимы делятся на два вида: а) синонимия корневого или производного термина с составным термином: *фракция - депутатская группа, бикамерализм - двухпалатный парламент, сенатор - член сената, омбудсман - уполномоченный по правам человека*; б) синонимия составного термина с составным термином: *глобальные проблемы - общечеловеческие проблемы*, *исполнительная власть - исполнительная власть.*

В общественно-политической терминологии не наблюдается случаев омонимии в рамках области, затрудняющей обмен информацией. Однако наличие терминов, имеющих омонимы с терминами, используемыми в других терминологических системах, является основанием для рассмотрения отраслевой омонимии. Поскольку вторичное наименование приводит к формированию терминов с разными дефинициями в разных терминологических системах, иногда такое наименование может проявляться и в отдаленных друг от друга областях. Например,

очевидна омонимия между социально-политическими терминами и медицинскими терминами. Например, в медицине такие понятия, как "способность организма выдерживать и переносить неблагоприятное, негативное воздействие определенного вещества или яда," "повышение способности определенного вируса противостоять лекарственному воздействию" выражаются термином *толерантность*. Этот термин в социально-политической сфере понимается как "терпимость к чужим мыслям, убеждениям, чувствам, образу жизни и поведению." Также такие термины, как *орган, депрессия, иммунитет, реакция, кризис, абсентизм, агрессивность, антагонизм, блокада, профилактика, аппарат* используются в качестве названий различных понятий в социально-политической и медицинской сферах. В целом, поскольку межотраслевая омонимия является явлением в различных сферах деятельности, она не является серьезной проблемой, и такие омонимы могут быть легко устранены на основе сочетания определяющего элемента с понятием вида с омонимом, который считается родом: *иммунитет против болезни - идеологический иммунитет - дипломатический иммунитет.*

Исходя из того, что политика - это деятельность конкретной государственной власти, политических партий, общественно-политических движений, общественных организаций, направленная на защиту целей и интересов наций, классов и других социальных групп во внутренней жизни страны и на международной арене, термины и нетерминологические единицы, относящиеся к ней, отличаются от общеупотребительных слов. Общественно-политические терминологические единицы отличаются от общеупотребительных слов, которые выражают конкретное понятие в своей области применения, могут быть описаны, интернационализированы, взаимотребуют друг друга по содержанию (системность), не зависят от контекста, их использование не ограничено, они естественным образом возникли в языковой системе, а их содержание определяется в контексте.

Общественно-политическая терминология отличается от других терминологических систем, относящихся к определенной области науки или деятельности, следующими признаками: деятельность единиц общественно-политической терминологической системы не может быть исследована отдельно от социальной жизни общества, в котором она используется; в семантике ее единиц в той или иной степени отражается идеология общества; превращение многих общественно-политических терминов из узких областей в общепонятные слова является особенностью лексики данной области; возможность использования в разных стилях устной и письменной речи приводит к широкому распространению синонимии в общественно-политических терминах.

Тематическая классификация позволяет более полно охватить единицы, входящие в терминологию. Общественно-политическая терминологическая лексика как самостоятельная область тематически делится на следующие группы: 1) название понятия, связанного с внутренней политикой государства; 2) термин, обозначающий научно-политическое понятие; 3) термин, связанный с международной политикой. Эти тематические группы снова делятся на подгруппы.

Таким образом, сравнительное изучение социально-политических языков казахского, туркменского, кыргызского и других тюркских языков, проживающих в Узбекистане, наряду с узбекским и каракалпакским языками, крайне важно для современного турецкого мирового сообщества, стремящегося к созданию единого алфавита. В то же время крайне важно использовать единую социально-политическую лексику.

**Литература:**

1. Ерохин, Олег Владимирович. Политический национализм : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2007. - 166 с.

2. Алеева Г.У. Общественно-политическая лексика татарского языка: Автореф.дисс. …канд.фил.наук. Казань, 2009. -С. 9-10.

3. Лабазанова С.М. Общественно-политическая лексика кумыкского языка: Автореф.дисс. … канд.фил.наук. -Махачкала, 2014. 23 с.

4. Дадабаев Ҳ. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв. – Тошкент: Ёзувчи, 1991. –186 с.

5. Тўрахожаева А.Х. Мустақиллик шароитида ўзбек тили ижтимоий-сиёсий лексикасининг тараққиёти: Филол.фан.номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация. -Тошкент. 2012. –136 б

6. Нажимов А.Ш. Ғәрезсизлик жылларында қарақалпақ тилиндеги жәмийетлик-сиясий лексиканың раўажланыўы 10.00.03 – Қарақалпақ тили Филология илимлери бойынша философия докторы (PhD) илимий дәрежесин алыў ушын усынылған диссертация. Нукус-2020.

## ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ И УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

**КОЩАНОВ К.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотоция:** *В статье речь идет о взаимодействии языков в области лексики. Каракалпакский язык издавна берет слова из русского, арабского, персидского и других тюрских языков. Автором предлагаются соображение по поводу уместных и неуместных заимствовании.*

**Ключевые слова:** *Взаимодействие языков, лексические взаимодействия, уместные, неуместные иностранные слова, удачные заимствования, необходимые слова, переводы.*

**Abstract:** *The article deals with the interaction of languages in the field of vocabulary. The Karakalpak language has long taken words from Russian, Arabic, Persian and other Turkic languages. The author offers considerations regarding appropriate and inappropriate borrowings.*

**Key words:** *Interaction of languages, lexical borrowings, appropriate, inappropriate foreign words, successful borrowings, necessary words, translations.*

Языки находятся в постоянном развитии и взаимодействии. Все новое появившиеся в обществе находит свое отражение в лексике языка. Естественно, языки развиваются и обогащаются на базе своих внутренних ресурсов. Есть как очень богатые, так и менее развитые языки, которыми пользуются народы при общении. По последним данным Интернета в мире существует 7164 языка, которые относятся к 142 семьям языков. Есть мировые языки, например, языки ООН (английский, русский, китайский

и др.), есть национальные и литературные языки, есть языки которыми пользуются только в устной форме.

Каждый человек любит свой родной язык. Например, находясь на улицах в других странах человек естественным образом оглядывается когда в толпе среди других людей услышит родную для него речь.

Большая роль в обогащении языков занимают заимствования из других языков. Часто в разговорной речи, да и в литературном языке, в выступлениях на собраниях, по телевидению или радио мы сами того не замечая используем иностранные слова. Наша речь насыщена заимствованными словами даже в бытовом разговоре. На базаре, в магазине, в автобусе, даже дома на кухне. Они используются и в непринужденной речи.

Большинство людей даже не замечают заимствованность этих слов. Для них такие слова кажутся словами своего родного языка.

Ученые филологи, специалисты и языковеды издавна замечали иностранность заимствованных слов. Они призывали людей не злоупотреблять иностранными словами. Предлагали по возможности переводить такие иноязычное слова на родной язык. Некоторые ученые филологи и языковеды старались их переводить, но большинство таких случаев были бесполезными. Так, например, в 1930 годы были опубликованы русско-каракалпакские и каракалпакско-русские словари с такими переводами. Например, поезд перевели на каракалпакский язык как *от арба,* что по смыслу означает огненная телега, самолет перевели как *ушар кеме*, т.е. летающая лодка, велосипед перевели как *шайтан арба*, т.е. чертова телега, материк перевели как кургак, что обозначает сушу, вулкан перевели как *жанар тау*, т.е. горящая гора. Ванну перевели как *шомылатугын науа*, т.е. емкость для купания, бюст перевели как *геуде*, т.е туловище человека, летчика перевели как *ушкыш* т.е. летающий и т.д. Как видим такие переводы близко к значениям русских слов, но все равно они не точны и не прижились в караклпакском языке. И сейчас некоторые люди

стараются перевести иностранные заимствования, которые также не приживаются в языке. Например мороженое – переводят как *музкаймак*, т.е. мороженные сливки, телевизор переводят как *шар айна*, т.е. круглое окно, вилка – *шанышкы*.

Эти переводы также не вошли в словарный запас каракалпакского языка.

В каракалпакском языке используется огромное количество арабских, персидских, узбекских казахских и других заимствований. Так большинство антропонимов заимствовано из арабского и узбекского языков. Эти имена связаны с религиозными понятиями, они красивы и удобны в использовании например: Аллаберген, Айбек, Атабек, Зульфия, Кудайназар, Мухаммед, Нилюфар и т.д.

Многовековую историю имеют также следующие арабские и персидские заимствования, как *Ассалаума алейкум, салем, Намаз, Ораза, Парыз, Суннет, сауап, хадал, харам и т.д.*

С 1873 годов в каракалпакском языке используются русские заимствования как волость (*болсын*), генерал (*генерал*), губернатор (*губернатр*), император (*императр*), уезд (*ояз*), офицер (*аписер*), русский (*орыс*), солдат (*солдат*), тюрьма (*турме*), уезд (*ояз*) и т.д.

В советские годы в каракалпакский язык вошли огромное количество слов и имен из русского языка. Например, большевик, коммунист, комсомол, партия, Москва, Ленин, Сталин, Киров и т.д.

Естественно, многие из таких советских-большевикских слов ушли в историзмы, так как ушли из жизни их реалии.

В каракалпакском языке наших дней используется огромное количество русских и европейских заимствований в области спорта, культуры, экономики в научных трудах и быта.

Так, например, каракалпакские дети дошкольного возраста знают около 1000 самых необходимых иностранных слов, что показывают исследования наших молодых ученых.

Это происходит, потому что жизнь современных народов тесно связаны между собой. Естественно, эти народы берут друг

у друга разные предметы, технику, одежду, обувь, технические новшества вместе с их названиями. Даже дома в комнате большинство предметов имеют заимствованные названия. Например, выключатель, люстра, лампочка, патрон, проволока, розетка и т д. Стоят вентиляторы, диваны, кресло, пылесос, радио, столы, стулья, тумбочки, телевизор, холодильник, шкафы, шифоньеры; в ванной мы видим бритву, лосьон, мочалку, мази, шампунь, щетку, электробритву.

Огромное количество иностранных слов окружают нас на остановках, базарах, вокзалах, например, автобус, асфальт, билет, маршрутка, остановка, пешеход, поезд, троллейбус, трамвай, такси, тротуар и т.д.

Часто по телевидению и радио, а также в выступлениях некоторые люди выражают беспокойство по поводу засорения своего языка заимствованиями словами из других языков, болеют за состояние своего языка.

Как нам кажется нельзя полностью отвергать иностранные слова, не надо придумывать нелепые слова и надуманные переводы, которые часто не приживаются в родном языке. Заимствования иностранных слов это объективный, жизненный процесс, который связаны с развитием общества, их экономик, науки, общественных развитии, техника, культура, литература, педагогика, т.е. всех областей человеческого общества. В век глобализации и тесного сотрудничества всех народов невозможно ставить препон в развитии языков и искуственно тормозить заимствование и усвоение иностранных слов.

Ведь мы же видим, что во всех языках мира много заимствований из латинского, греческого, английского, итальянского, русского и других языков. Потому что, на этих языках были сильно-развитые, различные области человеческого общества: биология, медицина, общество ведение, химия, физика, математика, искусство, спорт, и другие области науки, техники, и экономики.

С каждым днем увеличивается общее количество интернациональных заимствовании во всех языках мира, что ни в коем случае не вредит развитию отдельных языков. Увеличивается количество людей владеющих несколькими иностранными языками.

Уместное и правильное заимствование иностранных слов только обогащает заимствующие языки.

**Литература:**

1. К.М.Кощанов "Русские заимствования в каракалпакском языке". – Нукус, 1988.

2. К.М.Кощанов "Взаимодействие русского и каракалпакского языков в области номинативной лексики". – Нукус: «Каракалпакстан», 1989.

3. К.М.Кощанов, Н.П.Есбосынова, Э.К. Баятанова "Шет тиллерден кирген сөзлердин түсиндирме сөзлиги". – Нөкис: Билим, 2002.

4. К.М.Кощанов, С.Ж.Шынназарова, З.У.Исмоилова "Қарақалпақ тилиндеги шет тил өзлестирмелериниң орфографиялық сөзлиги". – Нөкис: 2016.

5. К.М.Кощанов, Ш.Г.Гайратова, А.М. Кадиримбетова "Частотный словарь русско-интернациональных заимствований в каракалпакском языке". – Нукус, 2023.

## ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДИКАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: ОТРАЖЕНИЕ БЫТИЯ ЧЕРЕЗ СТАТИЧНОСТЬ И ДИНАМИКУ В ЯЗЫКЕ

**ПОГОРЕЛОВА И.В.**

***Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)***

**Аннотация**: В статье исследуются предикативные прилагательные как феноменологический инструмент репрезентации

бытия, раскрывается их способность выражать не свойства объектов, а модусы их присутствия в сознании. Особое внимание уделено семантике переходных состояний, света и пограничных ситуаций.

**Ключевые слова**: феноменология, предикативные прилагательные, интенциональность, модусы бытия.

**Abstract**: The article explores predicative adjectives as a phenomenological tool for representing being as well as their ability to express not the properties of objects, but the modes of their presence in consciousness. Particular attention is paid to the semantics of transitional states, light, and borderline situations.

**Key words**: phenomenology, predicative adjectives, intentionality, modes of being.

Феноменология как философский метод, восходящий к работам Эдмунда Гуссерля, акцентирует внимание на непосредственном опыте субъекта и интенциональной направленности сознания. В рамках феноменологической парадигмы язык рассматривается не как система условных знаков, но как способ конституирования бытия в поле сознания, средство актуализации переживаемой реальности. С этой точки зрения особый интерес представляют предикативные прилагательные, которые не столько описывают свойства объектов, сколько указывают на их модальность существования, их присутствие в мире, их способ бытия – в особенности те, что употребляются исключительно или преимущественно в предикативной позиции и формально образованы с помощью префикса *a-*: afloat, ajar, ablaze, alight и др. Эти формы демонстрируют глубокую онтологическую нагрузку, вписываясь в феноменологическую категорию присутствия как основания языковой манифестации бытия.

Прежде всего, необходимо выделить специфику грамматического статуса данных лексем. В отличие от атрибутивных прилагательных, способных модифицировать имена существитель-

ные непосредственно (как в ‘a nice day’), предикативные формы типа ‘aflame’, ‘adrift’, ‘aglow’ функционируют исключительно в составе предиката: The ship was adrift. / Her face was aglow. Их употребление вне этой позиции либо невозможно, либо стилистически и семантически маркировано. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что указанные прилагательные не столько фиксируют постоянные свойства объекта, сколько описывают его временное состояние, его способ быть в мире в конкретный момент.

Таким образом, предикативные прилагательные становятся своего рода языковыми актами, феноменологически репрезентирующими бытие объекта в определённой модальности. Так, в предложении ‘It was configured to replenish two ships abeam’ не просто сообщается, что два корабля обладают неким свойством, но указывается их пространственное положение в момент речи; субъект переживает их бытие в определённой соотнесённости с другим объектом (перпендикулярное положение к курсу). Аналогично, ‘The old man was abed’ не столько информирует о физическом расположении субъекта, сколько интенционально акцентирует его включённость в определённую экзистенциальную ситуацию – покой, уединение, уязвимость.

Феноменологический подход позволяет рассматривать подобные прилагательные как языковые реализации модальности пребывания. Так, состояния ‘aflame’, ‘abristle’, ‘athrill’, ‘atilt’ маркируют динамическую вовлечённость объекта в процессы, находящиеся на грани действия и состояния. Они актуализируют переходность, пограничность, неустойчивость: ‘The forest was aflame’ – лес не просто горит, он является частью процесса, который делает его пребывание в мире динамичным и модально маркированным.

Особое место занимают формы с внутренней семантикой светоносности или сияния: aglow, agleam, aglint, aglisten, aglimmer, aglitter. Эти лексемы не столько описывают физическое свечение,

сколько становятся семиотическим средством явления красоты, внутренней наполненности, одухотворённости. Например, в предложении ‘Her eyes were aglimmer with tears’ речь идёт не просто о физическом эффекте, но об экзистенциальном переживании, феномене внутреннего состояния, сделанного зримым. Свет здесь выполняет функцию феноменологического ‘подсвечиванияэ бытия – через слёзы, сияние глаз субъект представлен как страдающий, чувствующий, внутренне наполненный.

Представляют интерес и формы, выражающие отчуждённость или искажённость восприятия: askew, askance, astray, aloof. Они артикулируют феноменологическое смещение горизонта восприятия, его деформацию или дистанцирование. ‘He looked askance at me’ – в данном случае интенциональный акт восприятия нарушен, он искажён, объект уже не просто видим, но оценивается через призму недоверия, отчуждения, социального напряжения. Таким образом, язык не только фиксирует факт, но и модулирует интенциональность, делает видимым способ бытия субъекта в пространстве межличностных отношений.

Примечательным является то, что многие из предикативных прилагательных семантически сопряжены с переходными или пограничными состояниями: afire, afloat, adrift, afoul, aground, amiss, athrill. Эти лексемы сигнализируют о неполной завершённости состояния, его промежуточности и потенциальной обратимости. Например, ‘The boat is adrift’ не указывает на окончательное положение, а акцентирует процесс отрыва, лишения привязки, неопределённость. Здесь феноменологическая структура бытия манифестируется через временное и нестабильное состояние, что подчёркивает динамическую природу мира, его текучесть и становление [1].

Предикативные формы с префиксом *a-* исторически восходят к древнеанглийской конструкции предлога *on* + существительное или причастие (например, afoot ← on foot, afire ← on fire). Однако в современном английском языке они трансформировались в са-

мостоятельные лексемы с обобщённой грамматико-семантической категорией состояния. Именно в этом качестве они оказываются особенно продуктивными для феноменологической интерпретации, поскольку конституируют объект не как статическое ‘что-то’, а как феномен, переживаемый в конкретной модальности.

Необходимо подчеркнуть, что противопоставление статичности и динамики в рамках таких прилагательных условно и подвижно. Например, ‘The house was ablaze’ может восприниматься как указание на устойчивое состояние (всё помещение охвачено огнём), но при этом глагольно-динамическая природа blaze вносит семантику действия, становления, преобразования. Таким образом, граница между бытием как существованием и бытием как процессом размывается – язык здесь фиксирует не результат, а саму ткань становления, её переходность.

Анализ предикативных прилагательных с позиций феноменологической лингвистики позволяет утверждать, что английский язык обладает специфическим набором средств для выражения нюансированных модальностей присутствия. Эти прилагательные становятся актами лингвистической репрезентации мира в его становлении, его бытийной множественности. Через такие формы субъект как бы прикасается к миру, делает его ощутимым, переживаемым, живым. Как подчёркивает Хайдеггер, язык – это дом бытия [2], и в категории предикативных прилагательных мы видим, как это бытие артикулируется через состояние, свет, движение, отчуждение и эмоциональную насыщенность.

Таким образом, феноменологический анализ предикативных прилагательных английского языка, преимущественно сформированных по модели *a*+основа, затрагивает глубинные механизмы репрезентации бытия в языке. Эти лексемы становятся важным инструментом экспликации модальностей восприятия, переживания и включённости субъекта в мир, что делает их не просто грамматическим или лексическим феноменом, но своеобразной языковой онтологией – способом быть в речи и через речь.

**Литература:**

1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Наука, 1999. – 597 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время // Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

## MULTICULTURAL VALUES IN THE WORKS OF SEYID AZIM SHIRVANI

**GUNEL HUMMETOVA (PANIYEVA) SALEH**

***Azerbaijan State Pedagogical University (Baku, Azerbaijan)***

**Abstract:** *This article analyzes the works of Seyid Azim Shirvani, a prominent figure of 19th-century Azerbaijani enlightenment and literary thought, within the context of multicultural values. His poetry reflects national, religious, and social tolerance, intercultural dialogue, human unity, and enlightenment ideals. Seyid Azim Shirvani is not only a notable figure in literature but also a progressive intellectual who embraced multicultural thinking. The article explores the development of multiculturalism in Azerbaijani literature, the expression of tolerance in classical poetry, and the relevance of these values today through the lens of the poet's works.*

**Key words:** *Seyid Azim Shirvani, multiculturalism, tolerance, enlightenment, literature, universal values*

Introduction. Multiculturalism in Azerbaijani literary and public thought has deep historical roots. These values are not only part of contemporary political discourse but have long been reflected in classical Azerbaijani literature. In the 19th century, enlightened poets and writers actively sought to instill these values in the public consciousness through their literary works. Among them, Seyid Azim Shirvani (1835–1888) stands out as a poet and intellectual who promoted tolerance, humanism, and universal values. His works pla-

ce particular emphasis on knowledge, morality, labor, and harmony between different religions and cultures.

1. Enlightenment and Tolerance in Shirvanıs Works

In his literary activity, Seyid Azim prioritized the enlightenment of the people, advocating for the elimination of ignorance and illiteracy. His poems show a deep sense of tolerance for cultural, religious, and social differencesan approach aligned with the principles of modern multiculturalism.

For example, in his poem "Knowledge," he writes:

"*Knowledge is a light for those who find it,*

*Ignorance is darkness, one remains blind in it."*

Here, "knowledge" is not only a means of education but also a symbol of openness to others and the world. For Shirvani, an educated person is one who respects diversity and otherness.

2. Religious and Social Tolerance

Seyid Azim criticized social inequality and religious discrimination. He emphasized moral values over ethnic or religious identity. In many of his poems, he condemns the instrumentalization of religion for oppression and injustice. His idea of interfaith dialogue is either explicitly or implicitly present throughout his poetry.

In one of his couplets, he writes:

*"I am humanneither Muslim nor otherwise.*

*Judge me not by my tongue, but by my deeds."*

This reflects a humanistic view in which an individual's moral conduct takes precedence over religious or ethnic affiliationan uncommon but progressive stance for his time.

3. Promotion of Intercultural Dialogue

Shirvani perceived the coexistence and mutual respect among different nations, cultures, and religions as a form of unity. His poetry is built on the synthesis of Arabic, Persian, Turkic, and Azerbaijani literary traditions, which itself is a testament to intercultural harmony. The linguistic and stylistic diversity in his works embodies a multicultural literary vision.

4. Forms of Expressing Multiculturalism

Multicultural values in Shirvanıs literary legacy manifest in several key ways:

- Equality among people – A critique of social injustice and class division;
- Respect for religions and beliefs – Emphasis on tolerance both within Islam and towards other faiths;
- Calls for intercultural cooperation – Encouragement of peaceful coexistence and mutual understanding;
- A universal moral code – A blend of Islamic ethics and universal humanism.

Conclusion. Seyid Azim Shirvanıs literary legacy represents a critical stage in the formation of multicultural values in Azerbaijani literature. His works remain relevant today not only for their poetic beauty but also for their philosophical and ideological richness. The values he promotedreligious tolerance, human rights, intercultural dialogue, and social justicereflect Azerbaijan's long-standing traditions of multicultural coexistence. His writings serve as a classical foundation for contemporary multicultural thought and continue to inspire readers with their humanistic ideals.

## References:


1. Seyid Azim Shirvani. Poems. Baku: Yazıçı, 1985.
2. Hajiyev, A. (2001). 19th Century Azerbaijani Literature. Baku: Maarif.
3. Aliyeva, S. (2012). "Enlightenment and Tolerance in the Works of Seyid Azim Shirvani", Philology Issues, No. 2, pp. 45–52.
4. Ahmadov, R. (2017). Multiculturalism in Azerbaijani Literature. Baku: Science and Education.
5. Vafa, E. (2020). "Multiculturalism and Literature: Classical Traditions", Journal of Azerbaijani Humanities, No. 1(15), pp. 78–84.

# ХРОНОТОП, ПАМЯТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОМАНЕ «ЛЕТО В ПИОНЕРСКОМ ГАЛСТУКЕ»: К ВОПРОСУ О СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ

**ХАМИДОВА А.Х., КАНАФИНА М.А.**
***Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается хронотопическая структура романа «Лето в пионерском галстуке» как основа художественной репрезентации времени, памяти и идентичности. Особое внимание уделено параллельной композиции, символике лагерного пространства и образу подросткового восприятия, формирующего внутренний конфликт героя.*

**Ключевые слова**: *хронотоп, память, идентичность, композиция, роман взросления.*

**Abstract**: *The article explores the chronotopic structure of the novel "Summer in a Pioneer Tie" as the foundation of artistic representation of time, memory, and identity. Special attention is paid to parallel narration, symbolism of the camp space, and adolescent perception as the core of the protagonist's inner conflict.*

**Key words**: *chronotope, memory, identity, composition, coming-of-age novel.*

Вопрос репрезентации времени и пространства в художественном тексте является одной из центральных проблем современного литературоведения. С развитием нарратологии и концепции хронотопа (М.М. Бахтин) стало очевидным, что категории времени и пространства в литературе не являются лишь внешними координатами действия, а представляют собой важнейшие смыслообразующие структуры, отражающие мировоззрение эпохи, внутренний мир персонажей и эстетическую установку автора. Для романа прежде всего характерно слияние

жизненного пути человека (в его основных переломных моментах) с его реальным пространственным путем-дорогой, то есть со странствованиями. (1, 2)

На рубеже XX–XXI веков интерес к художественному осмыслению прошлого усиливается. Особенно это заметно в произведениях, обращённых к советской эпохе, где память, идеология и личная идентичность оказываются в состоянии конфликта. Роман Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке» представляет собой значимый пример современной подростковой прозы, в которой происходит диалог между двумя временными пластами – 1986 и 2006 годов – через призму воспоминаний и эмоционального опыта героя.

Цель статьи – исследовать, каким образом хронотоп и композиционная структура романа способствуют раскрытию темы идентичности, памяти и подросткового восприятия. Задачи включают анализ параллельного повествования, художественного моделирования лагерного пространства как топоса памяти, а также выявление философских и культурных импликаций, заложенных в структуру романа.

Понятие хронотопа, введённое М.М. Бахтиным, обозначает единство пространственно-временных отношений в художественном тексте и рассматривается как форма, «внутри которой осуществляется смысловое наполнение событий» [1, с. 235]. Хронотоп не просто определяет место и время действия, но отражает культурные, философские и психологические параметры восприятия мира, организуя художественную реальность как модель действительности.

В литературе хронотоп выполняет не только композиционную, но и идейную функцию. Он формирует связи между персонажами, задаёт логику их развития, обуславливает восприятие событий и соотнесённость с культурной памятью. Особенно значим хронотоп в произведениях, где происходит реконструкция прошлого, а повествование разворачивается в нескольких

временных измерениях, как это реализовано в романе «Лето в пионерском галстуке».

Авторы романа выстраивают повествование в двух хронотопических плоскостях - лето 1986 года (советская эпоха) и 2006 год (условная современность). Эти временные пласты не изолированы, а постоянно перекрещиваются, формируя эффект диалога между прошлым и настоящим. Пространство пионерского лагеря «Ласточка» становится сакральным местом памяти, своеобразным хронотопом инициации, где герой сначала подросток, а затем взрослый человек, заново осмысляет события своего детства.

Советский хронотоп изображён как замкнутая идеологическая система, наполненная ритуалами, мифами и повторяющимися символами (линейки, салюты, лозунги, дисциплина). В противоположность ему современный хронотоп более фрагментирован и рефлексивен, взрослый Юра смотрит на своё прошлое с дистанции и скепсисом. Советская эпоха освещена как мир иллюзий и идеалов, связанный с детством и подростковой мифологией, а также как период, отделенный от настоящего времени идеологическими различиями и культурными изменениями. Сюжетные линии, объединяющие эти два временных пласта, создают уникальную атмосферу духовной и временной согласованности, в которой каждый персонаж и событие являются отражением исторического наследия и индивидуальной судьбы. Роман «Лето в пионерском галстуке» представляет собой захватывающее путешествие в мир детских и подростковых приключений, но и глубокое исследование природы времени и человеческой памяти. Его сюжетные элементы, персонажи и события становятся символами не только советской эпохи, но и вечности человеческого существования. Такое построение художественного времени позволяет авторам создать сложную модель личностного и исторического самоосмысления, подчеркнуть конфликты идентичности и выразить эмоциональную травму, связанную с невозможностью «вернуться» в утраченное детство.

Иными словами, хронотоп в романе выполняет не только структурную, но и глубоко философскую функцию, связывая индивидуальную память героя с культурным контекстом и трансформацией общественных ценностей.

Композиция романа опирается на приёмы классического построения сюжета, но при этом обогащается хронотопической многослойностью. Параллельная структура временных пластов позволяет авторам провести не только линейное повествование, но и создать внутренний диалог между двумя Я главного героя, что существенно углубляет философское содержание произведения.

«Юра угрюмо покачал головой, ещё раз обводя взглядом площадь. Время не щадит ничего и никого вот и место, такое родное, потому что именно здесь Юра впервые увидел своего «В», зарастало лесом. Пройдёт лет десять, и тут будет совсем уже не пройти сквозь ветви густого ясенелистого клёна, а случайного путника не на шутку испугают выглядывающие из по́росли части гипсовых тел пионеров. Или будет ещё хуже - стройка доберётся досюда, лагерь снесут, а на столь дорогих Юриному сердцу местах вырастут коттеджи…» [2,16].

Через призму символов, таких как «аллея пионеров-героев», «доска почета» и «фотографии смены», авторы воплощают тему времени и памяти в тексте. Эти образы служат не только описанию окружающей среды, но и представляют собой ключи к внутреннему миру главного героя и его связи с прошлым. Время рассказа, наполненное воспоминаниями, создает динамичную структуру текста, которая подчеркивает внутренний конфликт героя между настоящим и прошлым, между взрослым и ребенком. Этот духовный поиск, заложенный в начале романа, наполняет произведение глубиной и эмоциональной насыщенностью, поднимая перед читателем важные вопросы о времени, памяти и идентичности.

Важно заметить, как авторы переносят читателя в эпоху советского союза, представляя атмосферу пионерского лагеря «Ласточ-

ка» через глаза главного героя, Юры. Визуальное изображение солнечных лучей, кружащих пылинок и воздуха, насыщенного одухотворением, создает образ воспоминаний о детстве и теплой атмосферы встречи с друзьями. Однако в контрасте с общим восторгом и радостью Юра ощущает некоторую отчужденность и разочарование.

Композиционная организация романа «Лето в пионерском галстуке» опирается на традиционную сюжетную модель с чёткой структурой: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка. Однако в отличие от линейного повествования, авторы выстраивают повествование в двух параллельных временных слоях, чередующихся на протяжении всего текста. Это придаёт роману динамичность, а также позволяет глубже раскрыть внутренний конфликт главного героя и осмыслить взаимосвязь между прошлым и настоящим.

Экспозиция романа дана в первой главе «Возвращение в Ласточку». В ней представлен взрослый Юра, возвращающийся в заброшенный пионерский лагерь спустя двадцать лет. Эта часть текста насыщена деталями, отсылающими к советскому детству героя, и содержит множество символов памяти (лопата, сапоги, разговор с гаишниками), что создаёт атмосферу предстоящего «входа в прошлое» и подготавливает читателя к художественному путешествию во времени.

Завязка возникает в момент перехода из современной действительности в прошлое 1986 год. Юра в образе пионера оказывается в лагере «Ласточка», где начинается основная линия подросткового сюжета. Именно здесь устанавливаются первые связи между героями, в частности между Юрой и Володей, которые постепенно усложняются, приобретая эмоциональную и психологическую глубину. Завязка задаёт ключевые конфликты личностные, мировоззренческие и социальные.

Кульминацией выступает совместное участие героев в театральной постановке, которая становится метафорой обнаже-

ния чувств, самоидентификации и выхода за рамки лагерной идеологии. Эмоциональное напряжение достигает пика, когда внутренние переживания Юры и Володя вступают в конфликт с внешними нормами, идеологией и ожиданиями со стороны педагогов и сверстников. Именно здесь становится очевидной невозможность полной принадлежности героя к окружающей системе как в 1986, так и в 2006 году.

Развязка строится в двух уровнях. Первая это расставание героев, эмоционально насыщенное и символически значимое. Вторая их встреча спустя двадцать лет, сопровождаемая обнаружением капсулы времени, которая служит медиатором между прошлым и настоящим. Эта сцена выступает как акт завершения и одновременно продолжения истории, придавая повествованию открытый финал и оставляя пространство для интерпретации.

Категория темпоральности – неотъемлемый компонент построения художественного произведения. Она позволяет проследить динамику изображаемого бытия, выявить отличие одного момента времени от другого, определить особенности душевного состояния героев. [3, 429]

Темпоральность, или категория художественного времени, является одной из ключевых составляющих повествовательной структуры романа «Лето в пионерском галстуке». Она не только формирует хронологическую архитектуру произведения, но и выполняет значимую концептуальную функцию, определяет способ существования памяти, внутреннего конфликта и саморефлексии героя.

В романе «Лето в пионерском галстуке» центральное место занимает категория памяти, функционирующая не только как сюжетный механизм, но и как основа формирования идентичности главного героя. Память здесь выступает в качестве медиатора между двумя временными пластами прошлым и настоящим, между подростком и взрослым, между мифом и критической рефлексией.

Юра представлен как герой, сознательно возвращающийся в прошлое с целью его переосмысления. Его поездка в лагерь «Ласточка» спустя двадцать лет после последней смены не просто физическое действие, а акт внутреннего поиска и реконструкции личной истории. Он не стремится восстановить прошлое в виде ностальгического идеала, напротив, его цель подвергнуть его сомнению, интерпретировать заново и понять, как опыт юности повлиял на его нынешнее мировоззрение.

На протяжении повествования Юра сталкивается с символами, которые ранее имели для него сакральный, почти мифический статус, пионерские ритуалы, лагерь, фигуры вожатых. Однако, взрослый взгляд позволяет ему интерпретировать эти символы с ироничной дистанцией, вскрывая идеологические конструкции, скрытые за фасадом детства. Это движение от наивного принятия к критическому восприятию свидетельствует о глубокой внутренней трансформации героя.

Юра формирует свою идентичность через процесс переинтерпретации он буквально «переписывает» своё прошлое, накладывая на него опыт взрослой жизни, ценности, сомнения и боль утраты. Его внутренний монолог наполнен сомнениями, был ли он «настоящим» тогда, кто он теперь, что из юности сохранилось, а что растворилось под давлением времени.

Характерна его реакция на окружающих в 1986 году, он не верит в искренность воспитателей, видит в официальных речах пустоту, ощущает своё отличие от системы. В этом - зачатки его будущей самоидентификации как «инакого», не принимающего инерционные общественные нормы. Его взрослое «я» сохраняет этот критический взгляд, но уже понимает причины и механизмы той социальной и эмоциональной модели, в которую был погружён подростком.

Таким образом, Юра предстает не как герой воспоминаний, а как активный интерпретатор собственной биографии, создающий индивидуальный нарратив памяти. Его идентичность не дана, а

выстраивается через диалог с прошлым, через внутренний конфликт между юношеским и зрелым восприятием мира. Именно это делает его примером героя-переформулировщика субъекта, для которого прошлое является не чем-то завершённым, а пространством поиска и борьбы за смысл. Под героем-переформулировщиком мы понимаем персонаж, который осмысляет собственную биографию в динамике, переинтерпретируя прошлое в свете приобретённого жизненного опыта, тем самым заново выстраивая свою идентичность. (4, 535) В данном случае Юра представляет собой такой тип героя, поскольку его возвращение к пионерскому прошлому служит не воспроизведению, а переосмыслению его значений и последствий.

Анализ романа «Лето в пионерском галстуке» в хронотопической и сюжетно-композиционной перспективе позволяет утверждать, что это произведение представляет собой важный пример современной художественной рефлексии над памятью, идентичностью и травматическим наследием советского прошлого. Через двойную временную структуру 1986 и 2006 годы авторы реализуют приём параллельного повествования, в котором пространство пионерского лагеря «Ласточка» становится топосом культурной и личной памяти.

Главный герой, Юра, выступает как анализирующий рассказчик (по Ж. Женетту), (5) реконструирующий свою идентичность через диалог с детским опытом. Его возвращение к событиям лагерной смены не носит исключительно ностальгический характер, а становится способом критического осмысления прошлого, социальной инерции и утраченной подлинности. Таким образом, личная история героя вписывается в более широкий историко-культурный контекст, в котором память становится инструментом переопределения себя и мира.

Композиционно роман сочетает традиционные сюжетные элементы (экспозиция, завязка, кульминация, развязка) с постмодернистскими чертами: разрывом хронологии, множественными

перспективами, неопределённостью финала. Это делает текст открытым к интерпретации и приближает его к литературе «новой искренности», в которой подростковое сознание становится источником этического взгляда на общество.

Культурная значимость романа заключается в том, что он возвращает читателя к вопросам, остающимся актуальными вне зависимости от эпохи: какова роль памяти в формировании личности? можно ли найти гармонию между индивидуальными чувствами и социальной нормой? какова цена взросления в условиях идеологического давления?

Роман Сильвановой и Малисовой демонстрирует, что именно через художественное осмысление травмы, уязвимости и любви литература способна восстанавливать утраченные связи между прошлым и настоящим, между поколениями, между личным и общественным. В этом смысле он оказывается не просто подростковым текстом, а полноценным феноменом культурной и литературной памяти.

**Литература:**

1. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – Москва, 1975. – С.234–402. https://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html

2. Сильванова К. Малисова Е. Лето в пионерском галстуке: Издательство Abiprint Ltd, Таллин, Эстония 2016. 576 с.

3. Темирболат А. Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе.

Монография. – Алматы: Ценные бумаги, 2009. – 504 с

4. Рикёр П.Память, история, забвение / Пер. с франц. М.:Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французскаяфилософия XX века). 728 с

5. Жерар Женетт. Фигуры. http://yanko.lib.ru/gum.html

## VARIABILITY OF THE COGNTIVE LINGUISTIC

**ALLAKHVERDIYEVA FARIDA MUHAMMADALI**
*Azerbaijan University of Languages (Baku, Azerbaijan)*

**Abstract:** *In linguistics ,one sometimes encounters the problem which one has a variant of another. Each word has its dominant and derivational meanings.The idea is simple., that each words has notional variants .The notional variants of a theory constitute an important part of linguistic theorizing. Cognitive linguistic variability describes how language usage differs systematically among individuals due to both mental processes and the influence of external, contextual factors. In cognitive linguistics, variability reflects the dynamic interaction between internal cognitive mechanisms and external social or situational contexts. The variation observed in language use, as explained by cognitive linguistics, stems from a complex interplay between the mind's structures and the speaker's surrounding environment. Cognitive linguistic theory accounts for variability as a product of both mental representations and contextual influences on language behavior. Language variation within the framework of cognitive linguistics arises naturally from the integration of individual cognition and external communicative settings.*

**Key words:** *Variability of the Cognitive linguistic, Cognitive Processes, Language Experience, External Factors, Dynamic System.*

Introduction. The theory of variability suggests that there is greater variability in traits and abilities among individuals of one sex (typically males) than among individuals of the other sex (typically females). This concept has been explored in various fields, including psychology, biology, and evolution.

Cognitive linguistic variability refers to the natural differences and variations in how languages are used, reflecting the interplay between internal cognitive processes and external factors like social and cultural influences. This variability is not viewed as deviations

from a standard, but as a natural and dynamic aspect of language, shaped by individual cognitive processing and language experience. [3.43] Cognitive linguistics emphasizes how cognitive factors like memory, attention, and learning influence language use. For example, individual differences in memory capacity can impact how readily someone learns and retains new vocabulary or grammatical structures. A speaker's linguistic experience, including the amount and type of exposure to language, also contributes to variability. Exposure to different dialects or registers can shape a person's language use. Social and cultural factors, such as region, social status, and context, play a role in shaping linguistic variability. [5.13] Dialectal variation, stylistic differences, and the use of specific registers are all examples of how social and cultural contexts influence language use. Cognitive approaches to language view linguistic variability as a dynamic system where regular and irregular linguistic patterns coexist. Language usage and acquisition create pressures that can shape the language, leading to both stability and change. [5.11]

Discourse variability refers to the differences and variations in how language is used in different social and situational contexts. It examines how linguistic features, like the use of certain words or phrases, change depending on factors such as age, gender, social class, and the setting of the conversation. This variability can be analyzed to understand how language reflects and shapes social identities and relationships. [6.23]

Discourse variation is influenced by social factors like class, ethnicity, and gender, which can lead to distinct language styles and patterns. The context of the conversation, including the topic, purpose, and participants, also affects how language is used. Discourse variation can involve different vocabulary choices, sentence structures, and even the frequency with which certain grammatical features are used. The study of discourse variation can shed light on how language is used to express and negotiate social identities and group affiliations. Researchers use various methods to study discourse variation, includ-

ing analyzing large samples of speech, examining the frequency of linguistic features, and considering the context in which the speech is produced.

Tense forms variability refers to the practice of using different verb forms (tenses) to indicate the time of an action or event in relation to the present moment. It's about understanding and using verb tenses accurately to convey the specific timing and context of what is being described. Tense variation is the use of different verb tenses (like past, present, future) to show when something happened or is happening.

It allows for precise communication about time and the relationship between events.

- Past tense: "Yesterday, I went to the store" (indicates a completed action in the past).
- Present tense: "I eat breakfast every morning" (indicates a habitual action in the present).
- Future tense: "Tomorrow, I will go to the park" (indicates an action that will happen in the future).

Variability within tenses: Each tense (past, present, future) can also have variations (e.g., simple, continuous, perfect) to add more nuance to the timing of the action.

**References:**


1. Curme, G. 1976. Syntax. New York: Academic Press.
2. Edward L. Keenan, Edward P. Stabler. 2009. UCLA
3. Fillmore, Ch. 1963. "The Case for Case", in Bach, E., Harms, R. (eds.), Universals in Linguistic Theory, Holt Rinehart and Winston, pp. 1-88
4. Fries, Charles. 1963. The Structure of English, An Introduction to the Construction of English Sentences. New York: Harcourt Brace
5. Jespersen, O. 1933. Essentials of English Grammar. London
6. Jespersen, O. 1961. A Modern English Grammar on Historical Principles. London: Allen and Unwin
7. Krusinga, H. 1931. A Handbook of English Grammar. Groningen
8. Langendoen, D. T. 1970. Essentials of English Grammar. Holt Rinehart and Winston

9. Lyons, John. 1968. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press

10. Thomson, A., Martinet, A. 1994. A Practical English Grammar. London: OUP

## ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЛОВО ЯЗЫКА» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ Ф. ФОРТУНАТОВА

**ЕЛМУРАТОВА С.А.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Филипп Федорович Фортунатов (1848–1912) – выдающийся русский лингвист, чьи работы оказали значительное влияние на развитие отечественного и мирового языкознания. Одной из ключевых концепций, разработанных ученым, является теория о "слове языка" как структурной единице, обладающей самостоятельным значением и особой ролью в грамматической системе. Данная статья посвящена анализу этой теории, её методологическим основаниям и значению в современном лингвистическом контексте.*

**Ключевые слова:** *лингвист, язык, теория, форма слова, значение, концепция.*

**Abstract:** *Filipp Fyodorovich Fortunatov (1848–1912) was an outstanding Russian linguist whose works had a significant impact on the development of Russian and world linguistics. One of the key concepts developed by the scientist is the theory of the "word of language" as a structural unit with independent meaning and a special role in the grammatical system. This article is devoted to the analysis of this theory, its methodological foundations and significance in the modern linguistic context.*

**Key words:** linguist*, language, theory, word form, meaning, concept.*

Ф.Ф. Фортунатов, крупнейший представитель московской лингвистической школы, внёс значительный вклад в развитие лингвистической науки. Одной из центральных категорий его теоретического наследия стало понятие «слова языка» – системной единицы, на которой зиждется грамматическая структура любого языка.

Согласно Фортунатову, язык состоит из слов, которые, комбинируясь, формируют словосочетания и предложения. Это требует различения отдельных слов и их сочетаний. Учёный выделял в слове два аспекта – **лексический** (содержательный) и **грамматический** (формальный), утверждая, что именно совокупность этих значений обеспечивает функционирование слова в структуре языка.

В первой части своей работы учёный рассматривает понятие отдельного слова, определяя его как звуковой комплекс, имеющий самостоятельное значение. Слово, по его мнению, не разлагается на меньшие единицы без потери значения. Он подчёркивает, что совпадение звукового состава не всегда указывает на совпадение значений (пример: *мой* как местоимение и глагол в повелительном наклонении).

Фортунатов классифицирует слова на полные, частичные и междометия. Полные слова обозначают предметы мысли и могут выполнять синтаксические функции (например, *дом, иди, морозит*). Он различает слова-названия (нарицательные и собственные имена) и слова-местоимения, указывающие на отношение предметов к говорящему. Местоимения обозначают предметы не через признаки, а через их отношение к речи.

Далее исследователь обращается к формам слов – теме, составляющей основу грамматики. Он определяет форму как способность слова выделяться в сознании как единство основы и формальной принадлежности. Формы одного слова различаются по окончанию, но сохраняют общую основу. Таким образом, грамматические различия слов выражаются в их формах.

Частичные слова (предлоги, союзы, частицы) обозначают отношения между полными словами или выражают отношение говорящего к содержанию высказывания. К ним относятся:

1. Соединительные (предлоги, связки, союзы),
2. Усилительные,
3. Выражающие отрицание или вопрос,
4. Передающие чувства говорящего (например, *конечно, мол*).

Междометия, согласно Фортунатову, не служат для выражения мыслей, а являются проявлениями чувств, часто не включаются в состав предложения. Однако междометия могут развиваться в основы полных слов, а полные слова – использоваться как междометия.

В заключительной части работы рассматриваются непростые (сложные) слова – слитные, удвоенные, грамматически-сложные, составные. Язык, как совокупность знаков для выражения мыслей и чувств, формируется из таких единиц – слов, которые выступают как звуки речи, имеющие значение.

Идеи Фортунатова оказали влияние на развитие морфологии, синтаксиса, сравнительно-исторического языкознания. Его концепция слова как носителя лексического и грамматического значения нашла развитие в трудах А. А. Шахматова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и других представителей московской школы. Он первым разграничил формы словоизменения и словообразования, а также описал явление нулевой (отрицательной) формы.

Современная лингвистика, включая когнитивные и корпусные подходы, машинный перевод и анализ больших данных, продолжает использовать принципы, заложенные Фортунатовым. В частности, идея слова как базовой единицы анализа лежит в основе алгоритмов морфологического и синтаксического разбора. Методы сравнительно-исторического анализа находят применение при изучении языковой эволюции в цифровую эпоху.

Таким образом, теория «слова языка», разработанная Ф.Ф.

Фортунатовым, остаётся актуальной и сегодня, соединяя структурный, функциональный и исторический подходы к языку.

## Литература:


1. Фортунатов Ф. Ф. "Слово языка" // Избранные труды по языкознанию. – М.: Наука, 1956.
2. Виноградов В. В. История русского языкознания. – М.: Прогресс, 1981.
3. Якобсон Р. О. Основы языка: структура и функции. – М.: Наука, 1965.
4. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
5. Шахматов А. А. Введение в курс русского языка. – М.: Государственное издательство, 1925.
6. Ларин Б. А. О слове и его значении. – Л.: Наука, 1974.

## СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНОМАЛИЙ ЧИСЛОВОЙ КАТЕГОРИИ

**ФАРАЧОВА Р.М.**
*Азербайджанская Государственная Морская Академия (Баку, Азербайджан)*

**Аннотация:** *Числовая категория является одной из важнейших частей грамматической системы любого языка. Она включает в себя категории чисел (единственное и множественное число), а также дополнительные категории, такие как двойственное число, и особенности числового согласования в различных языках. Целью данной работы является исследование аномалий числовой категории в различных языках систем и анализ их причин, проявлений и влияния на структуру языка.*

**Ключевые слова:** *числовая категория, грамматическое число, единственное и множественное число, двойственное число, согласование по числу, морфосинтаксические аномалии.*

**Abstract:** *The numerical category is one of the most important parts of the grammatical system of any language. It includes the categories of numbers (singular and plural), as well as additional categories such as dual number and features of numerical agreement in different languages. The purpose of this work is to study the anomalies of the numerical category in different language systems and analyze their causes, manifestations and influence on the structure of the language.*

**Key words:** *number category, grammatical number, singular and plural, dual number, agreement in number, morphosyntactic anomalies.*

Числовая категория в лингвистике определяется как система грамматических средств, служащих для выражения количе-

ственных характеристик объектов или явлений. В большинстве языков мира числовая категория ограничена двумя основными формами: единственным и множественным числом. Однако в ряде языков существует и дополнительная категория двойственного числа, а также многочисленные языковые особенности, связанные с формами числительных, склонением существительных и глагольным согласованием.

В английском языке числительные обычно не вызывают сложных согласований с существительными, как в языках с развитой склоняемостью (например, в русском или немецком языках). Тем не менее, существуют определённые аномалии и исключения в их использовании, которые стоит рассмотреть. [2, с.74]

В английском языке числительные "one" и "two" требуют специфической формы существительных в зависимости от контекста. Числительное "one" всегда требует формы существительного в единственном числе, например: "one book" (одна книга).

Однако при использовании числительного "two" в большинстве случаев существительное также остаётся в форме множественного числа, что может быть необычным для носителей других языков, например: "two books" (две книги).

Но в некоторых контекстах, особенно в устной речи или в определённых формах выражений, числительное "two" может использоваться с существительными в единственном числе, что является отклонением от нормы. Это касается, например, выражений типа "two of a kind" (два одинаковых).

Хотя числительные "one" и "two" требуют использования существительных в единственном числе, в некоторых случаях формы числительных могут изменяться в зависимости от контекста, в котором они используются.

"One" может быть использовано как подлежащее, что приводит к множественной форме глагола: "One of the books is missing" (Одна из книг пропала). В случае "two" тоже могут быть ошибки согласования в использовании глаголов. Например, неверное

использование формы глагола во множественном числе: "Two of the children are coming" – верно, но иногда встречаются ошибки вроде "Two of the children is coming".

В английском языке существует несколько существительных, которые в значении множественного числа сохраняют свою форму, не изменяя окончания. Это является аномалией, так как в большинстве случаев существительные во множественном числе изменяются. [5,с.129] Некоторые существительные в английском языке имеют нерегулярные формы множественного числа, которые не соответствуют стандартным правилам. Примеры таких слов:

"child" → "children"

"man" → "men"

"woman" → "women"

"mouse" → "mice"

Такие слова не изменяются по правилам прибавления окончания "-s" или "-es", что является исключением и создает дополнительные сложности для изучающих английский язык.

В английском языке имеются существительные, которые обозначают группу объектов, но грамматически остаются в форме единственного числа, например: "team", "group", "family" и т. д.

Пример: "The team is playing well" (Команда играет хорошо). Несмотря на то, что "team" подразумевает множество людей, глагол в предложении остаётся в форме единственного числа, так как "team" рассматривается как единое целое.

Тем не менее, существуют случаи, когда эти существительные могут быть использованы во множественном числе в контексте, когда акцент ставится на отдельных членов группы. Например: "The teams are playing well" (Команды играют хорошо) – здесь множественное число будет использоваться, когда имеется в виду несколько команд.

Аномалии числовой категории могут также проявляться в неопределённых местоимениях, которые в некоторых контекстах

требуют формы множественного числа, несмотря на их исходную форму единственного числа. Примером такого явления являются местоимения "none" и "some".

Местоимение "none" может использоваться как в единственном, так и во множественном числе, в зависимости от контекста. Например: "None of the book is missing" (Никакая из книг не пропала) – единственное число, если имеется в виду одна книга. // "None of the books are missing" (Ни одна из книг не пропала) – множественное число, если имеется в виду несколько книг.

Местоимение "some" может использоваться как с исчисляемыми существительными в множественном числе, так и с неисчисляемыми существительными в единственном числе:

- "Some books are on the table" (Некоторые книги на столе) – с исчисляемым существительным во множественном числе.
- "Some water is in the glass" (Некоторое количество воды в стакане) – с неисчисляемым существительным в единственном числе.

Аномалии числовой категории также могут быть связаны с исторической эволюцией языка.[4,с.90] Например, в некоторых диалектах или старых формах английского языка существовали формы чисел, которые сегодня считаются устаревшими. Примером является старое использование двойственного числа в английском языке, которое было характерно для англосаксонского периода.

Аномалии числовой категории в английском языке в основном проявляются через исключения и особенности в согласовании числительных с существительными и глаголами. Такие аномалии, как использование иррегулярных форм множественного числа, различные отклонения в числовом согласовании с существительными типа "one" и "two", а также колебания в числовой категории неопределённых местоимений, делают грамматическую систему языка более сложной и многозначной. Эти особенности языка требуют внимательного подхода как для носителей языка, так и для изучающих английский как второй язык.

Аномалии числовой категории могут проявляться на различных уровнях языка – от морфологии и синтаксиса до семантики и прагматики. Рассмотрим несколько типов аномалий, наблюдаемых в разных языках:

Некоторые языки проявляют аномалии в формировании числительных, что может нарушать ожидаемую закономерность. Например, в русском языке существование числительных типа "два" и "две" для мужского и женского рода соответственно является примером специфической формальной аномалии. В английском языке аналогичная ситуация наблюдается в числительных "one" и "two", где форма числительных имеет различия в зависимости от контекста.

Кроме того, во многих языках существуют исключения в согласовании числительных с существительными, например, в арабском языке числительные 11–19 требуют особых форм согласования с существительными, отличных от формы числительных для чисел от 20 и выше.

Аномалии числовой категории могут рассматриваться в контексте языковой типологии, где выделяются языки с различной структурой числовой категории. Некоторые языки, такие как китайский или японский, в принципе не имеют выраженной категории числа в грамматической системе, и поэтому они не демонстрируют тех аномалий, которые свойственны языкам с развитой числовой категорией. В других языках, таких как русский или немецкий, аномалии числовой категории являются неотъемлемой частью языковой системы и требуют особого подхода при анализе.

Аномалии числовой категории могут иметь различные причины. Среди них можно выделить:

- *Историческое развитие языка:* Эволюция языковой системы может привести к тому, что в процессе изменения языка некоторые формы числовой категории перестают соответствовать современным нормам.

- *Контактные влияния:* Языковое заимствование и контакт с другими языковыми системами могут приводить к адаптации числовой категории с учётом особенностей другого языка.
- *Языковая экономия:* В некоторых языках могут возникать аномалии числовой категории в результате стремления к упрощению и экономии выражения. Например, в ряде языков числительные могут сокращаться или сдвигаться по ряду грамматических категорий.

Аномалии числовой категории являются важным аспектом изучения грамматической системы языка. Они помогают не только лучше понять внутреннюю структуру языка, но и выявить связи между историческим развитием языков, их типологическими особенностями и контактами с другими языковыми системами. Разнообразие проявлений этих аномалий в разных языках демонстрирует сложность числовой категории и её важную роль в функционировании языка в целом.

## Литература:


1. Corbett, G. G. (2000). Number. Cambridge University Press.
2. Comrie, B. (1981). Language universals and linguistic typology: Syntax and morphology. University of Chicago Press.
3. Greenberg, J. H. (1966). Language universals: With special reference to feature hierarchies. Mouton.
4. Haspelmath, M. (2005). A grammatical overview of the World Atlas of Language Structures. In M. Haspelmath et al. (Eds.), The World Atlas of Language Structures (pp. 1–15). Oxford University Press.
5. Lyons, J. (1968). Introduction to theoretical linguistics. Cambridge University Press.
6. Plank, F. (Ed.). (1984). Objects: Towards a theory of grammatical relations. Academic Press.
7. Siewierska, A. (2004). Person. Cambridge University Press.

# THE ROLE OF ARCHAISMS AND HISTORISMS IN LANGUAGE

**MAHBUBA TOFIG UMUDOVA**
*Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku, Azerbaijan)*

**Abstract:** *This research examines the role of archaisms and historisms in language, with a comparative analysis of their usage across Russian, Azerbaijani, French, and German. Archaisms are words or phrases that have fallen out of common use but still appear in specific contexts, while historisms are those that have become obsolete due to historical or societal changes. The study delves into their roles in literature, legal texts, and other formal contexts, highlighting their contribution to language preservation and cultural continuity. By analyzing a variety of texts, the research reveals how these linguistic features persist in modern usage, despite their diminished presence in everyday speech.*

**Key words:** *archaisms, historisms, language preservation, cross-linguistic comparison, linguistic evolution*

Introduction. Language is an ever-evolving entity, but remnants of older forms, including archaisms and historisms, persist through time. Archaisms refer to words or expressions that have fallen out of general usage but still appear in particular contexts, such as in literature or ceremonial speech. Historisms, on the other hand, are words that have become obsolete because of cultural or technological advancements.

This study compares the presence and function of archaisms and historisms in four languages – Russian, Azerbaijani, French, and German – exploring their role in formal discourse and their stylistic and cultural significance. Archaisms and historisms not only provide a glimpse into a language's historical development but also act as tools to maintain a connection with the past, especially in legal, literary, and academic contexts.

Research method: The methodology employed in this study combines both qualitative and comparative analyses to explore the persistence and evolution of archaisms and historisms in four distinct languages: Russian, Azerbaijani, French, German, and English. This approach allows for a thorough investigation of how these linguistic features–words or expressions that have fallen out of everyday use–continue to hold cultural and stylistic significance in specific contexts such as literature, legal texts, and formal registers. The study focuses on analyzing historical and contemporary texts from various genres to highlight the role of these linguistic features in maintaining connections to the past and upholding cultural traditions.

The primary source material for this analysis includes classic literary works, legal documents, and other formal registers that often retain archaic and historical terms. For Russian, works by authors such as Alexander Pushkin and Fyodor Dostoevsky serve as a lens for examining the usage of archaic terms that provide insight into the social and cultural contexts of their time. These literary works are not only a rich source of language but also embody the socio-political and cultural frameworks of their respective periods, making them essential for understanding the historical continuity of archaisms. [2]

Results: The results of this research indicate that archaisms and historisms are most prevalent in formal, literary, and legal contexts in all four languages studied. In Russian, for instance, the word *архиерей* (arhierey) – "archbishop" is still used in the religious context, it is no longer commonly encountered in everyday conversation, except in formal settings, such as church or legal contexts related to the clergy. [2]

Similarly, in Azerbaijani, terms like *məclis* (majlis) – "council" or "assembly". While this term was historically used for legislative or governing assemblies, it has become less common in everyday speech. It is still preserved in formal or ceremonial contexts. Other example *səfərbər* (seferber) – "mobilization". Though the term was common in historical or wartime contexts, its use has significantly diminished in

contemporary everyday language, being preserved mainly in formal or historical writings. [1]

In French, archaisms like "vénérable" – "venerable" often used to address or describe elderly or distinguished people, is becoming somewhat outdated in modern conversational French. However, it is still present in formal contexts like academic or religious discourse (Baugh & Cable, 2002). "Fief" – "fief" or "feudal estate"-this term, which refers to land held under the feudal system, is mostly found in historical or legal discussions rather than in everyday speech. [4]

In German, historisms such as "huldigung" – "homage" once commonly used in historical contexts to describe an act of homage or respect, this term has largely disappeared from daily usage but can still be found in historical and ceremonial contexts [6]. "Gesinde" – "servants" or "retinue"- this archaic term was used to refer to the staff or workers in the household of nobility. It is no longer common in modern German and is mainly encountered in historical texts. [7]

Discussion: Archaisms and historisms are linguistic features that have largely fallen out of use in everyday conversation but continue to play significant roles in specific domains. These words are crucial in preserving the continuity of a language's historical and cultural identity. The English language's persistence of archaisms and historisms is similarly noteworthy. In the legal context, terms such as "heretofore" (meaning "before now") or "aforementioned" continue to appear in legal documents and formal writing, serving both as markers of tradition and as a means of maintaining precision and authority [4]. In literary works, English has preserved archaic words such as “thee” and “thou,” which were once common in the language but are now largely relegated to historical and poetic contexts. These features, though obsolete in everyday speech, continue to be used in literature to evoke historical settings or to create a certain stylistic effect. [3]

In Russian, for example, terms like "долженствование" (doljenshchivanie, meaning "obligation"), although rarely used today, appear in

literary works, such as those of Dostoevsky, where their formal tone enhances the gravitas of the writing. [2]

Similarly, in Azerbaijani, "çalışan" (worker) has largely been replaced by more modern equivalents in spoken language but still appears in historical or cultural discussions. [1]

In French legal discourse, archaisms such as "par le dit" (meaning "by the said") maintain their presence in contracts and official documents, highlighting the formality required in these contexts. [3]

In German, while words like "Postkutsche" (post coach) are no longer part of everyday vocabulary, they continue to be used in historical narratives and literary texts to evoke a particular period or setting [6]. Likewise, words such as "Kaiser" (Emperor), though outdated, are still employed to create a sense of past grandeur in both literary and historical contexts. [6] These linguistic features are important for preserving the formality and cultural continuity of language. The use of archaisms and historisms, though largely absent from everyday speech, serves to anchor modern usage in its historical roots. They act as markers of respect, authenticity, and cultural depth in formal settings, ensuring that the connection between the past and present remains intact. Additionally, this study draws on sociolinguistic theories that explore how language reflects and shapes societal norms, values, and historical processes. Sociolinguistics emphasizes the social functions of language, which is particularly relevant for understanding why certain words remain in use despite their decline in everyday communication. Archaisms and historisms, through their presence in formal registers, function as linguistic markers that signal respect for tradition, authority, and historical continuity. [4]

The comparative aspect of this study is particularly significant, as it enables an examination of how different languages maintain or adapt archaisms and historisms in response to their unique cultural, historical, and social contexts. This cross-linguistic analysis allows for a deeper understanding of the role these features play in the preservation of cultural heritage and their continued importance in shaping formal language registers across diverse linguistic communities.

Conclusions: The study concludes that while archaisms and historisms are no longer common in everyday language, they remain integral in formal, literary, and academic contexts. They are vital for maintaining linguistic continuity and providing a deeper understanding of the cultural and historical dimensions of a language. The comparative analysis of Russian, Azerbaijani, French, and German languages highlights their common role in preserving the stylistic and rhetorical qualities of these languages, despite their decreased frequency in casual communication. As such, archaisms and historisms are valuable linguistic tools that contribute to the richness and diversity of language.

In analyzing the results and conclusions of the thesis, it becomes clear that archaisms and historisms, though seldom used in everyday speech, play a vital role in preserving the linguistic and cultural heritage of a society. The continued use of these terms in formal registers such as legal, literary, and ceremonial language highlights their unique function. They provide a window into a language's history, often reflecting social structures, historical events, and cultural practices that may no longer be part of the present but remain alive in certain contexts. These words serve not only as relics of the past but as markers of respect for tradition and authority.

The role of archaisms and historisms in legal texts, for instance, emphasizes their importance in maintaining precision and formal tone. Legal language is often a bastion for linguistic conservatism, where the exact meaning of terms must be preserved. In this context, these features fulfill a functional purpose while simultaneously preserving the language's historical and cultural roots. The use of such terms in French legal language, such as "par ledit" (by the said), and in German with words like "Kaiser" (Emperor), suggests that legal traditions and practices are intertwined with linguistic continuity.

Similarly, literary works often rely on these outdated words to evoke a certain historical atmosphere, adding depth and authenticity to narratives. The use of "thee" and "thou" in English literature or "покойный" (pokoyny, meaning "deceased") in Russian literature

provides readers with a clear sense of the time period in which the narrative unfolds. In this way, archaisms and historisms enrich literary texts, creating a bridge between the present and the past.

One of the most striking conclusions of the thesis is the cultural and sociolinguistic significance of archaisms and historisms. These words are not just linguistic curiosities; they serve as cultural markers that reflect societal values, norms, and historical events. Moreover, the cross-linguistic comparison between Russian, Azerbaijani, French, and German highlights the universality of the phenomenon. While each language has its own unique cultural and historical context, the presence of archaisms and historisms in similar formal contexts across these languages suggests a shared human tendency to preserve and respect linguistic tradition. The study emphasizes that despite the changing nature of everyday language, these terms continue to shape and influence formal discourse in profound ways.

In conclusion, archaisms and historisms play a crucial role in maintaining linguistic continuity and cultural identity across various languages. Their persistence in formal contexts such as legal documents, literature, and ceremonies is a testament to their importance in preserving the historical, cultural, and societal contexts from which they emerged.

The research effectively underscores how languages, though constantly evolving, retain echoes of the past that serve both functional and cultural purposes. By examining the usage of these linguistic features across multiple languages, this thesis not only enhances our understanding of the persistence of archaisms and historisms but also provides insight into the broader role of language in preserving historical and cultural memory. Through this lens, archaisms and historisms emerge as invaluable tools for connecting the past with the present, ensuring that cultural heritage is both preserved and respected for future generations.

By drawing on examples from Russian, Azerbaijani, French, and German, the research also offers a broader understanding of how

language evolves across cultures, yet still shares a common thread in its commitment to preserving elements of the past. The comparative approach used in this study paves the way for further research into the role of these linguistic features in other languages and their influence on cultural continuity in a globalized world.

## References:


1. Əliyev, R. (2010). "Azərbaycan dili: Tarixi inkişafı və dilçilik məsələləri" [The Azerbaijani Language: Historical Development and Linguistic Issues]. Bakı: Təhsil, s. 112-130.

2. Кожина, Е. (2007). "Языковые архаизмы в русской литературе". Москва: РГГУ, с. 45-67.

3. Baugh, A. C., & Cable, T. (2002). A History of the English Language (5th ed.). Prentice Hall.

4. Crystal, D. (2003). The Cambridge Encyclopedia of the English Language (2nd ed.). Cambridge University Press.

5. Fahnestock, J., & Secor, M. (2004). Rhetorical Style: The Uses of Language in Persuasion. Oxford University Press.

6. Hoad, T. F. (2003). The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press.

7. Trask, R. L. (1996). The Dictionary of Historical and Comparative Linguistics. Routledge.

8. Görlach, M. (2004). New Varieties of English: Studies in Linguistic Divergence. Amsterdam: John Benjamins Publishing.

9. Mieder, W. (2004). Proverbs: A Handbook. Oxford University Press.


## USING SLANGS IN SHORT MESSAGE SERVICE


**AFANDIYEVA GUNAY KHALID**
***Odlar Yurdu University (Baku, Azerbaijan)***



**Abstract:** *Language has been recent in-depth linguistic research is concerned with the impact of modern technologies on language. When examining changes in language, it is important to observe the*

*positive or negative aspects. Today language significantly impacted by technology. Emojis and acronyms are examples of new language forms that have emerged as a result of the faster and more effective communication it has brought about. However, some contend that because people depend on spell-checkers and autocorrect, technology has harmed language proficiency. Additionally the usage of texting and social media has resulted in a more casual writing style that uses slang and acronyms. Understanding technology's advantages and disadvantages is crucial, as is using it sensibly. The presented article discusses the language of the Internet and the abbreviations used there .In-depth explanations are given with examples.*

**Key words:** *new language forms, linguistic research, acronyms, in-depth linguistic research, Internet-based communication, mobile network.*

Short Message Service language or is the abbreviated language and slang commonly used in the late 1990s and early 2000s with mobile phone text messaging, and occasionally through Internet-based communication such as email and instant messaging. Many call the words used in texting "textisms" or "internet slang."

Features of early mobile phone messaging encouraged users to use abbreviations. 2G technology made text entry difficult, requiring multiple key presses on a small keypad to generate each letter, and messages were generally limited to 160 bytes . Additionally, SMS language made text messages quicker to type, while also avoiding additional charges from mobile network providers for lengthy messages exceeding 160 characters.In the late 1990s and early 2000s, mobile phone text messaging–and occasionally Internet-based communication like email and instant messaging–was a frequent use of slang and abbreviated language known as "Short Message Service Language." [2].

The vocabulary used in SMS is comparable to that of telegraphs, when charges were made by the word. In order to deal with the time, space, and financial limitations of text messaging, it aims to create ultra-concise sentences and thoughts with the fewest possible letters

[2]. The fact that early SMS only allowed 160 characters and that carriers started collecting a nominal fee for each message sent (and occasionally received) makes sense. It contributed to the need for a more cost-effective language for the new media, along with the challenge and inefficiency of message creation. [3]

Since SMS language developed with the usage of shorthand in online chat rooms, it also shares some traits with Internet slang. Similarly, the move aimed to improve convenience for the time-consuming and frequently small keyboards on mobile phones, as well as to accommodate the limited number of characters permitted per message. Similar elliptical writing styles date back 120 years to the era of telegraphese, when it was said that telegraph operators would employ modern-day text-like abbreviations when talking among themselves between official communications. [4] In actuality, there is a long history behind modern usages that appal linguistic purists. Admiral of the Fleet John Fisher, a septuagenarian military hero, used the phrase "OMG."

Thus, SMS language generally allows the sender to speak more rapidly and type less than they might without such shortcuts. The usage of "tmr" rather than "tomorrow" is one example. However, there are no set guidelines for developing and utilizing SMS languages. It is possible to shorten any word (for instance, "text" to "txt"). Because of its homophonic nature, the numeral "8" can also be used to shorten words by combining it with numbers . [7]

According to some, SMS is a dialect of English, which means it is strongly, if not entirely, derived from the English language [2]. It might not be. In the early phases of its development and distribution, mobile phones were only able to support a small number of default languages, which may have led to this generalization. [8]

English is widely used in computing due to a combination of technical and historical considerations. It played important roles in the creation and acceptance of computer networks, software, information technology, and computer systems.

Additionally, English remained the dominant language in computing until advancements in internet infrastructure and computer speed altered the previous circumstances due to the technical limits of early computers and the absence of universal Internet standardization. But technological advancements and computer science additions that use other languages shouldn't be overshadowed by English's dominance.

Even while English continues to influence many other languages in relation to computers and computing technology, the majority of software products are now localized in several languages, and issues with non-Latin alphabets have been handled with the development of Unicode character encoding.

However, there are a number of other considerations that limit the usage of non-English languages and scripts in SMS. For example, the much shorter message lengths required when using Cyrillic or Greek characters encourage the anglicization of such languages, particularly those that use non-Latin orthographies (i.e., do not use Latin alphabets). [5] Conversely, the English language is de-anglicized [6] after being used and incorporated into non-English linguistic situations.

Cyber-slang, often known as Internet shorthand, is an informal or non-standard language that individuals use to interact with each other online. [7] LOL stands for "laugh out loud" and is a common example of Internet lingo. It is challenging to give a consistent definition of Internet slang because it is always evolving. [2] Nonetheless, it can be interpreted as any vernacular that has gained popularity among Internet users and is frequently original. These phrases are frequently created to compensate for character limit limits or to save keystrokes. The same acronyms are frequently used in social networking sites, instant messaging, and texting.

Common forms of Internet lingo include acronyms, keyboard shortcuts, and abbreviations. New languages of slang, such as leet or Lolspeak, evolve as ingroup Internet memes rather than time saves. For example :Many people also use Internet lingoinface-to-face,real-lifecontact. As such, on top of the efforts made to minimize space,

time and cost limits in SMS language, other constraints upon the various nature and characteristics of languages globally add to the specific attributes and style of SMS language(s).

People from all over the world may now interact with one other thanks to the Internet, which has made it possible to build "global" connections. [5] Therefore, it's critical that everyone can recognize the different forms of slang used online. This is especially crucial because, as Internet usage rises in nations where English is not the primary language, other languages are rapidly overtaking English on the Internet. Actually, as of January 2020, English speakers make up only about 25.9% of the online population. [3]

In addition to the differences in language used, slang tends to be chosen for diverse reasons in different cultures. For instance, users in China often utilize specific slang while discussing topics that are considered sensitive by the government due to the strict Internet controls in place. Among these include the use of symbols to divide a word's letters in order to evade detection by automatic or manual text pattern scanning and the censoring that follows. [5]

The usage of abbreviations varies depending on the language spoken by Internet users and is common in many cultures, including those of China, Japan, France, Portugal, and others. It's important to note that non-alphabetical languages also use this similar slang production approach [2], such as in "e gao" or alternative political debate. [7]

The Spanish word "jaja" and the English word "haha" are both onomatopoeic expressions of laughing, but because of linguistic differences, the same sound is generated with a different consonant.

Internet lingo can increase the impact of ads. [2] Two empirical investigations demonstrated that while Internet slang could aid in promoting or grabbing the public's attention through advertising, it had no effect on product sales. However, depending on the product or commodities, utilizing Internet slang in advertisements may not be the greatest choice and may appeal to a particular population. Additionally, excessive use of Internet slang detracts from the quality of

the advertisement and harms the brand; yet, a reasonable amount of usage would be enough to draw attention to the ad.

The trial found that Internet lingo was useful in drawing in customers for necessities. However, the target market for luxury goods is different, and because Internet slang is inappropriate, utilizing it could make the brand less credible.

## References:


1. Androutsopoulos, J. (2015). Mediatization and Sociolinguistic Change. De Gruyter Mouton.
2. Crystal, D. (2011). Internet Linguistics: A Student Guide. Routledge.
3. Herring, S. C. (2013). Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent. Discourse Studies.
4. Tagg, C. (2015). Exploring Digital Communication: Language in Action. Routledge.
5. Zappavigna, M. (2015). Searchable Talk: Hashtags and Social Media Metadiscourse. Bloomsbury.
6. Gillen, J. (2014). Digital Literacies. Routledge.
7. Page, R. (2012). Stories and Social Media: Identities and Interaction. Routledge.
8. Van Dijck, J. (2013). The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford University Press.


## LINGUISTIC FEATURES OF ADVERTISING DISCOURSE IN MASS MEDIA


**MAMMADOVA VUSALA SABIT**
***(Baku, Azerbaijan)***



**Abstract:** *In modern mass media, advertising discourse is distinguished by its unique linguistic features and serves communicative purposes. The language of advertising texts is dominated by short, attractive, and emotionally charged expressions, which are carried out in order to attract the attention of potential consumers and*

*stimulate the purchase and sale of products. Research in this area is important for examining the structural and stylistic features of texts and increasing the effectiveness of advertising in mass media.*

**Key words:** *media, advertising, discourse, semiotic sign, communication.*

In modern society, advertising acts as both a powerful industry and a product of this industry. Advertising messages, in addition to informing the consumer, aim to popularize goods and services and stimulate their sales.

Advertising occupies a prominent place in our economic and social life. Today, it is impossible to imagine the mass media, as well as society in general, without advertising. The fact that advertising carries such a large functional load has led to its study in the field of linguistics, especially in terms of its types, means of expression and functions.

Although the history of advertising dates back to ancient times, its study from a linguistic point of view began at the beginning of the 20th century. The definition, goals and objectives of advertising, and means of expression have been studied by both Western, Russian, and Azerbaijani linguists. However, unfortunately, many questions regarding the essence of advertising, its types, and especially means of expression, still remain unanswered. [2, p/67]

It should be noted that the initial forms of advertising are also found in Azerbaijani oral folk literature. Historical sources and examples of folk creativity show that from ancient times, especially until the end of the 20th century, invitations to weddings, engagements, and other public events held in rural areas were carried out through heralds. These heralds both transmitted information and served to arouse public interest in that event.

In the Middle Ages, one of the most interesting means of advertising was the “living posters” of folk performances. Before the start of the performance, groups of jesters and musicians would walk through

the streets of the city, trying to attract the audience to the venue. These appeals were often poetic, presented in an emotional and rhythmic style that attracted people's attention. One such example is as follows:

"Ay yatanlar, ayılın!
Kim ki, oyaqdır, buyurun.
Toplaşın meydana tez,
Yer tutun, dövrə vurun…"

Such poetic appeals served an advertising function in the information exchange and public communication of that time.

Finally, Johann Gutenberg's invention of the printing press in 1450 was a significant turning point in the dissemination of advertising and announcements. This technological innovation allowed advertising messages to be delivered faster, to a wider audience, and with higher quality. [5, p.132]

Semiotics – the use of signs and symbols – is one of the key elements in the effectiveness of advertising. The semiotic approach plays an important role in the successful formulation and delivery of advertising messages to the target audience. This process is carried out in the following stages:

In the initial stage, the message to be conveyed to the consumer through advertising must be clearly defined. From a semiological perspective, this indicates the emotional and social image the brand intends to present. Different brands, even if offering the same product, may convey different messages. For example, while the brand "Volvo" emphasizes the idea of safety and reliability, "Ferrari" is associated with speed and the passion for risk. In both cases, although the product – the car – is the same, the symbolic content created is different.

The style and semantic structure of the advertisement text directly depend on the characteristics of the audience. The social status, education level, and psychological traits of the target audience determine how the advertisement should be constructed. For instance, while scientific terms may be used for an academic audience, simpler and

more emotional language is employed in advertisements aimed at the general public.

The semiotic symbols to be used in the message addressed to the target audience must be carefully selected and structured in line with the brand's purpose. Based on semiotic theory, the semantic triangle model by C.K. Ogden and I.A. Richards divides the signs in advertisement texts into three main components:

- Signifier – the sign itself;
- Referent – the object or meaning to which the sign refers;
- Interpretant – how the audience perceives or understands the sign. [6, p.45]

Within this framework, any object or phenomenon – a word, image, sound, smell, etc. – can function as a sign. For instance, the smell of freshly baked bread may symbolize a fresh meal, while murky water can symbolize a potential danger. The effectiveness of advertising is measured precisely by how well these associations are established.

The signs used in advertising texts are classified into the following main types according to their functions:

- Functional signs: These signs indicate that the product is chosen by certain social groups and that selecting the product grants social status to the individual. For example, while a "Mercedes" symbolizes high status, a "Skoda" more often represents a rational and family-oriented brand.
- Conventional or arbitrary signs: These signs may not be directly related to the product but are artificial symbols that convey specific meanings through social convention. For example, the red cross signifies medical aid, and a yellow-black circle indicates radiation hazard.

Conventional signs are further divided into two subcategories:

- Signals: These are used to warn about a specific event or situation (e.g., road signs, sound signals).
- Indexes: These are indicators that show the presence of an object or event. Company logos, map markers, and diagram icons serve as indexes.

- Iconic Signs and Their Functionality in Advertising
- Iconic signs – that is, images constructed based on visual resemblance – are purposefully formed in advertising to reflect the appearance or essence of the object being depicted. These signs are typically expressed through photographs, realistic depictions, or visual elements resembling the object. One widely used example of such signs in advertising practices is the distribution of fragrance-infused paper strips by promoters in shopping centers. The scent released by these strips directly symbolizes the advertised perfume and aims to create an initial emotional connection between the product and the potential customer. This method captures consumer attention and increases the likelihood of product purchase [5, p.46].
- Advertising texts serve as significant tools of information and influence in the modern communication environment. They not only fulfill the function of promoting products and services but also act as important linguistic units that reflect the language and cultural codes of society. A linguistic analysis of advertising texts allows us to understand their structural-semantic characteristics, stylistic dominants, and communicative purpose.

As such, analyzing advertising texts serves as an important source for studying how language functions in real communicative situations. These analyses reveal the specific characteristics of advertising discourse and help clarify its connections with the social, cultural, and legal context.

Furthermore, the analysis of advertising texts shows that all forms of advertising – whether visual or verbal – are based to some extent on the use of semiotic signs. These signs function to effectively convey information about the product and to deliver it to the right audience. This communication model, based on semiotic structure, is built on the following components:

signum = signans (signifier) + signatum (signified).

As a result, with the development of information technologies in

the 21st century, the possibilities of advertising based on semiotic systems have significantly expanded. Advertisements broadcast through modern mass media now operate with more complex and impactful semiotic codes. This enables brands to build deeper connections with their audiences and influence consumer behavior more effectively.

**References:**


1. Axundova, S. (2015). *Reklamın dili və üslubu*. Bakı: Elm və Təhsil.
2. Barthes, R. (1977). *Image, music, text* (S. Heath, Trans.). New York: Hill and Wang.
3. Chandler, D. (2007). *Semiotics: The basics* (2nd ed.). London: Routledge.
4. Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. London: Edward Arnold.
5. Həsənov, A. (2018). *Kütləvi informasiya vasitələrinin dili: funksional aspektlər*. Bakı: Elm.
6. İsayeva, R. (2020). Jurnalistika və reklam: Dil və üslub problemləri. *Filologiya məsələləri*, (3), 110–118.
7. Kress, G., & van Leeuwen, T. (2006). *Reading images: The grammar of visual design* (2nd ed.). London: Routledge.
8. Quliyev, E. (2019). Reklam mətnlərinin semiotik analizi. *Azərbaycan dili və ədəbiyyat tədrisi*, (2), 45–52.


## СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ “THE GUARDIAN”


**ВАСИЛЬЕВА Т.Ю., ЕГОРОВ К.Ю.**

***Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)***



**Аннотация:** *Статья посвящена рассмотрению феномена прецедентности. Внимание авторов сосредоточено на анализе прецедентных заголовков и способах их актуализации в названиях публикаций британской газеты “The Guardian”. Определяются*

*источники происхождения прецедентных текстов, прослеживаются связи прецедентных единиц с озаглавленными ими текстами. Делается вывод о роли прецедентных текстов при построении заголовков и их лингвокультурной ценности.*

**Ключевые слова:** *заголовок; прецедентность; прецедентное высказывание; прецедентное имя; лингвокультурная ценность прецедентного заголовка.*

**Abstract:** *The article is devoted to the phenomenon of precedence. The authors' attention is focused on the analysis of precedent headlines and the ways of their actualization in the titles of publications of the British newspaper "The Guardian". The sources of the origin of precedent texts are identified, the connections between precedent units and the texts which they title are traced. The authors make a conclusion about the role of precedent texts in the construction of headlines and their linguacultural value.*

**Key words**: *headline; precedence; precedent statement; precedent name; linguacultural value of a precedent headline.*

Заголовок выступает важнейшим элементом газетного текста, поскольку именно он привлекает внимание читателя в поисках необходимой или интересной информации и непосредственно влияет на формирование гипотезы о содержании публикации. Эти особенности заголовка используются авторами для достижения определенного воздействия на читателя, путем включения в заголовки прецедентных высказываний. Прецедентность является одним из ключевых понятий современной лингвистики и когнитивистики. Термин «прецедент» происходит от латинского praecedens, что означает «предшествующий». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, прецедент – это «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [6]. Исследованием прецедентного текста занимались такие ученые как Земская Е.А., Ю.Н. Караулов, О.В. Лисоченко, Г.Г. Слышкин и др. Под прецедентными текстами понимаются «тексты, вклю-

ченные в узус в неизменном (цитация) и в трансформированном, переиначенном (квазицитация) виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных употреблениях» [1, с. 157]. Ю. Н. Караулов считает прецедентные тексты «значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющими сверхличностный характер, т. е. хорошо известными и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»[2, с. 267].

Включая прецедентный текст в заголовок, автор исходит из представления о культурной компетенции читателя, апеллирует к его культурному знанию, стремится «пробудить у читателя активность, вовлечь его в процесс сотворчества». [9, с. 117]. Таким образом создается «общий, единый знаковый механизм, позволяющий стереть границы между «своим» и «чужим» сознанием» [3, с. 422]. Вместе с тем, наличие прецедентного высказывания в заголовке может осложнить процесс восприятия текста. Это происходит вследствие того, что «у медиа-текста появляется увеличивающая количество «взглядов», необходимых для восприятия целого, пространственная перспектива. Она детерминирована пространством культуры, истории, политики и т. п. И освоение ее, ориентация в ней зависят от фоновых знаний воспринимающего» [7, с. 128].

Рассмотрим прецедентные заголовки на конкретных примерах. Одним из способов актуализации прецедентности является прецедентное высказывание. Под прецедентным высказыванием исследователями понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание, как таковое». [4, с. 24].

Приведем пример:

«Disrupt or be disrupted', mainstream parties warned as voters turn to populists»

«Разрушай или будь разрушенным, традиционные партии предупредили, т.к. избиратели поворачиваются к популистам»[11].

В статье анализируется положение партий, которые долгое время являлись «традиционными» участниками выборов и стабильно пользовались популярностью среди избирателей. Автор статьи заявляет, что левоцентристские и правоцентристские политические партии не только в Великобритании, но и в других западных демократиях теряют свою популярность среди избирателей на фоне роста ультраправых политических организаций. Подобные изменения обусловлены возрастающим политическим и экономическим пессимизмом в западном обществе.

В качестве решения проблемы кризисного положения «традиционных» политических партий автор предлагает «разрушить» устаревшие традиции и способы осуществления деятельности партий, чтобы не быть «разрушенными» набирающими силу партиями-аутсайдерами.

Заголовок статьи «Disrupt or be disrupted', mainstream parties warned as voters turn to populists», отсылает нас к цитате из повести «Зов предков» (в оригинале «The Call of the Wild») американского писателя Джека Лондона, опубликованной в 1903 году:«Kill or be killed, eat or be eaten, was the law; and this mandate, down out of the depths of Time, he obeyed» [8, p. 310]. («Убей или будь убит, ешь или будь съеден – таков был закон; и шел он из глубин времён»). В повести Джека Лондона речь идет о выживании в тяжёлых природных условиях, когда было необходимо идти на жертвы, убивать своих конкурентов, чтобы продолжить своё существование. Апеллируя в заголовке к произведению Джека Лондона, автор проводит параллель между выживанием в природе и сохранением популярности и силы на политической арене.

Использование прецедентного высказывания в заголовке данной статьи поднимает целый культурный пласт и актуализирует

идею «закона джунглей» применительно к политической жизни.

Рассмотрим следующий пример прецедентного заголовка.

«Oh, Canada! Can Trump just take it?»

«О, Канада! Может ли Трамп просто забрать её?») [12].

Это заголовок подкаста, в котором обсуждается заявление Дональда Трампа о присоединении Канады. Прецедентным текстом в заголовке выступает его первая часть – восклицание «Oh, Canada!», которое является отсылкой к национальному гимну Канады с таким же названием[10]. Автор оригинального текста гимна Роберт Стэнли Уир выразил в нем отношение каждого гражданина к своей родной стране как к своему дому, готовность всегда защищать свою родину. В тексте гимна подчеркивается важность для каждого гражданина сохранения свободы, независимости и величия своей страны, готовность стоять на страже этих ценностей.

Совокупность образов и ассоциаций, актуализируемых прецедентным заголовком, понятны читателям и слушателям, глубоко затрагивают их национальные чувства, вызывают обеспокоенность политической ситуацией. Использование прецедентного феномена в данном заголовке выступает удачной иллюстрацией стремления автора к экспрессивности, с одной стороны, и к экономии речевых усилий – с другой.

Газета The Guardian, будучи одной из ведущих британских газет, активно использует прецедентные имена в своих заголовках. «Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [5, с. 31] Эти имена обладают значимой символической нагрузкой и способны вызывать у читателей определённые ассоциации, воспоминания и эмоции. Приведем пример:

«James Bond won’t die on my watch, says Austrian who wants ownership of 007»

«Джеймс Бонд не умрет на моих глазах, говорит австриец, который хочет стать владельцем агента 007» [13].

В статье речь идет о намерениях известного австрийского застройщика и бизнесмена в области недвижимости оспорить право собственности на торговую марку Джеймса Бонда в Великобритании и Европейском Союзе. Долгое отсутствие контента по известной франшизе (с момента объявления о выходе последнего фильма о Бонде прошло более 6 лет) негативно влияет на развитие бренда, по мнению бизнесмена.

Имя Джеймса Бонда в заголовке статьи является прецедентным, так как оно широко известно публике, и используется не столько для обозначения персонажа, сколько для обозначения права собственности и всего того, что существует, существовало и будет существовать под торговой маркой «Джеймс Бонд». Данное имя олицетворяет всё наследие многолетней франшизы, а также особое отношение поклонников ко всему, что связано с именем известного персонажа.

Использование прецедентного имени в заголовке данной статьи несёт номинативную и информативную функцию, т.к. оно представляет описание объекта публикации, через выделение его известных характерных признаков.

Примером использования прецедентного имени служит следующий заголовок:

«The Guardian view on Star Wars II: US plans for missile shield risk nuclear instability»

«Взгляд The Guardian на Звездные войны II: планы США по созданию противоракетного щита создают угрозу ядерной нестабильности» [14].

В статье говорится о создании противоракетной системы в США, функционирование которой будет обеспечено применением передовых технологий. Проект отсылает нас к документу под названием «Стратегическая оборонная инициатива», учрежденному Рональдом Рейганом 23 марта 1983 года и получившему

название «Star Wars» («Звёздные войны»), в честь вышедшей на экраны всемирно известной киноэпопеи Джорджа Лукаса.

В многочисленных произведениях, носящих название «Star Wars», показаны фантастические виды оружия, высокотехнологичная военная техника и различные средства передвижения. Использование в заголовке прецедентного имени, призвано подчеркнуть технологичность, амбициозность военного проекта США, возможность функционирования «железного купола» в космическом пространстве.

Как видно из примеров, прецедентные тексты – это отдельные блоки информации, вызывающие своим появлением в заголовке определенные национально-специфические ассоциации, общие для членов конкретного лингвокультурного сообщества. Автор, включая прецедентный текст в заголовок, апеллирует к культурной памяти данного лингвокультурного сообщества, запускает механизмы сравнения, сопоставления глубинного смысла исходного текста/источника со смыслами, заложенными в данной публикации. Лингвокультурная ценность прецедентного заголовка состоит в том, что он приобретает свойства культурного маркера и сам становится лингвокультурным явлением.

Использование прецедента требует от журналиста и читателя лингвокультурной компетентности: автор должен учитывать содержание, коннотацию и эмоциональную окраску текста, ставшего прецедентным, а читатель должен быть способен распознать прецедентный текст и понять смысл, заложенный автором. Это способствует достижению более полного взаимопонимания участников коммуникации. Представителями же иных сообществ подобные сигналы могут быть восприняты лишь поверхностно, а иногда и вообще могут быть непонятыми. Изучение функционирования прецедентных текстов в заголовках позволяет глубже понять механизмы взаимодействия медиа и аудитории, а также выявить специфику использования культурных символов в средствах массовой информации.

## Литература:

1. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М. –1996. – 338 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука. –1987. –267с.

3. Ковшова М.Л. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М. – 2006. – С. 421-428.

4. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. –1997. – № 2. – С. 5-12.

5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. Екатеринбург. – 2007. – 207 с.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс – 2008. – 1376 с. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 20.01.2025)

7. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... докт. филол. наук. М. – 2002. – 378 с.

8. London J.: Novels, Short stories, Poems, Plays, Memoirs and Essays. – Musaicum Book. – 2017 – 822 p.

9. Plaksina E.B., Kusova M.L. Language means of implementing the influencing function of headings (based on the material of the Russian and French press) // Political linguistics. –2011. – No. 4 (38).

10. Robert S. W. "O Canada" national anthem of Canada. – 1908.

11. The Guardian, Eleni Courea ‘Disrupt or be disrupted’, mainstream parties warned as voters turn to populists.-URL: https://www.theguardian.com/politics/2025/jan/30/western-political-parties-voters-turning-to-populists-research-tbi/ (дата обращения: 23.02.2025)

12. The Guardian, Jonathan Freedland Leyland Cecco Oh, Canada! Can Trump just take it? URL: https://www.theguardian.com/politics/audio/2025/feb/14/oh-canada-can-trump-just-take-it-podcast/ (дата обращения: 23.02.2025)

13. The Guardian, Mark Sweney James Bond won't die on my watch, says Austrian who wants ownership of 007. URL: https://www.theguardian.com/film/2025/feb/18/james-bond-wont-die-on-my-watch-says-austrian-who-wants-ownership-of-007/ (дата обращения: 23.02.2025)

14. The Guardian, The Guardian view on Star Wars II: US plans for missile shield risk nuclear instability. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/feb/02/the-guardian-view-on-star-wars-ii-us-plans-for-missile-shield-risk-nuclear-instability (дата обращения: 23.02.2025)

## СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ПСОГЛАВЦЫ»

**БЕЛАЯ Е.И., СЛАСТЁН А.Ю.**
***Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются сравнительные конструкции русского языка в аспекте их функционального потенциала, в частности анализируется их роль в художественном произведении как маркеров ценностной ориентации современной языковой личности. Материалом для исследования послужил роман современного русского писателя А. Иванова «Псоглавцы».*

**Ключевые слова:** *сравнительные конструкции, языковая личность, ценности, роман «Псоглавцы».*

**Abstract:** *The article examines comparative constructions of the Russian language in the aspect of their functional potential, in particular, it analyses their role in fiction as markers of value orientation of a modern linguistic personality. The material for the study is the novel «The Dog-Headed Ones» by the contemporary Russian writer A. Ivanov.*

**Key words:** *comparative constructions, linguistic personality, values, the novel «The Dog-Headed Ones»*

Сравнение – это языковая категория, которая позволяет установить аналогию между двумя или более объектами, явлениями или понятиями. В философском контексте оно служит инструментом для познания и понимания мира. Грамматически сравнение может быть выражено через сравнительные степени прилагательных и наречий, с помощью сравнительных конструкций и т.д., поэтому и лексическое наполнение сравнительных конструкций разнообразно. В художественных произведениях сравнения играют важную роль в характеристике языковой личности персонажа. Они делают речь героев выразительной и позволяют глубже понять их поступки и эмоции.

Рассмотрение сравнительных конструкций в антропоцентрическом аспекте позволяет определить роль сравнения как языкового средства в формировании и раскрытии личности человека, а также помогает исследовать многие аспекты коммуникации и межличностных отношений. Таким образом, используемые в речи говорящего сравнения позволяют составить впечатление о сфере деятельности конкретного носителя языка, его кругозоре, личностных качествах и т.д., а в произведениях художественной литературы формируют у читателя представление о портретной характеристике того или иного персонажа, помогают определить авторский замысел и лучше понимать текст.

В романе А. Иванова «Псоглавцы» сравнительные конструкции выполняют характерологическую функцию. В аннотации книги писатель приводит различные жанровые варианты своего произведения, в том числе «веб-сёрфинг». Автор акцентирует внимание читателя на том, что одним из типичных занятий персонажей является просмотр страниц в интернете для поиска информации, заработка и развлечения. Отсюда следует, что персонажей романа не стоит рассматривать отдельно от их деятельности в сети. Представляется необходимым предпринять попытку по составлению полноценной характеристики, отражающей

коммуникативные возможности героев современной литературы.

Сравнения, которые автор использует в «Псоглавцах», на наш взгляд, помогают наиболее полно и ярко показать окружающий мир глазами персонажей современного романа, трансформация сознания которых обусловливает выбор средств репрезентации языковой личности каждого героя. А. Иванов описывает своих героев как типичных потребителей массовой культуры. Например, геймер Денис (сетевое имя «Гугер») апеллирует понятиями и терминами, характерными для людей, увлекающихся компьютерными играми. В связи с этим его лексикон составляют следующие сравнительные конструкции: «Относись как к игре. Всё ненастоящее»; «Этот геймер в такие игры не играет. «Гапоны» не тождественны гноллам и с ними не совместимы, как несовместимы Дальминдор и Калитино»; «– Ну, как в «Дозорах», – вспомнил Гугер»; «Как в планетарии, – заметил он» [1].

Валерий – выпускник МГУ, образованный человек, знающий этические нормы («Гугер фыркнул, лапша полезла у него изо рта. Валерий от этого зрелища скривился, как от непристойности»; «Валерий отложил свою курицу, вытащил из пачки салфетку и тщательно промокнул губы, будто готовил их для речи»). Однако ценности героя сосредоточены на материальных благах. Автор подчёркивает искажённость ценностей Валерия, для которого выгода стоит на первом месте. Описывая данного персонажа, А. Иванов приводит в качестве репрезентантов языковой личности такие сравнения, как «Н-да, так экономнее, чем подкупом властей», «Кирилл не захотел говорить Валерию и Гугеру, что заплатил за свою добычу. Лучше наплевать на эти деньги, чем делить расходы на троих, объясняя, почему сумма такая, а не поменьше» [1].

Главный герой романа Кирилл представляется читателю типичным студентом. Он употребляет в речи выражения, связанные с процессом обучения. Нам известно, что персонаж знаком с творчеством Стивена Кинга, его привлекают ужасы и фантастика.

Репрезентантами языковой личности главного героя являются сравнительные конструкции «как тот туман из романа Стивена Кинга, что затянул маленький американский городок и прятал в своей толще жутких чудовищ» и др. Кирилл несколько раз употребляет в речи фразы, позволяющие сделать вывод о том, что в круг его интересов входит просмотр кинокартин: «Картинка встала перед глазами, как в кино»; «А теперь никаких чувств не осталось, будто бы закончилось кино» и т.п. Чувства героя описаны с помощью сравнений, основанных на впечатлениях о просмотренных фильмах: «Трястись, как скаут после «Ведьмы из Блэр», ему вовсе не нравилось»; «Всё-таки Лиза похожа на девушку Серафин из «Американского оборотня»; «Неужели секрет Псоглавца – залог его отношений с Лизой? Как в фильме «Кровь и шоколад»…» [1].

А.Иванов отражает в характеристике героя черты, которые присущи механическому объекту: «Кровь бежала по жилам, как электричество по проводам»; «Мысли у Кирилла остановились, будто какие-то детали вставились в свои гнёзда». На окружающих Кирилл смотрит через призму технически развивающегося мира, сравнивает их с машинами: «Жену Сани Омского разрушил алкоголь, и от бабы остался робот, как скелет под плотью», «механически, но очень ровно, как по программе, двинулась на кухню», «девушка в сквозной кабине была словно в пятерне робота».

Персонажи романа на постоянной основе в своих целях используют компьютер. Как представителей века цифровизации их характеризуют следующие сравнения: «И рядом, как «слава тебе, господи», – «Microsoft Windows XP»; «Кирилл набивал в Google запрос за запросом, словно в темноте бросал лассо» [1].

Кирилл, Гугер и Валерий – москвичи, и неотъемлемой частью столицы для них является метро. Убеждаемся в этом на примере сравнений, которые употребляет главный герой: «Джунгли строят сами себя до неба, как живая пирамида, а здесь давка, будто в

метро»; «Всё это было какое-то чужое, ненастоящее, случайное, не ему, словно кришнаиты в метро» [1].

Однако, помимо продуктов современной массовой культуры, Кирилла интересуют путешествия. Персонаж сравнивает Калитино с известными ему географическими объектами (река Керженец – река Иордан, деревня Калитино – город Чернобыль): «Не заповедник, а запретная зона. Как вокруг Чернобыля. Только здесь не радиация, а деградация» [1]. Персонаж имеет широкий кругозор, знаком с культурой Индии («– Как коровы в Индии, – вспомнил Кирилл» [1]). Автор неслучайно приводит данные сравнения, поскольку они являются концептуальными топонимами, которые заключают в себе смысл, определяющий идею произведения.

В ходе повествования Кирилл начинает понимать, что подсознательно у людей, населяющих Калитино, и у его московских товарищей активизируется код псоглавца. Однако между святым Христофором, изображенным на иконе с песьей головой, и калитинцами-псоглавцами нет ничего общего. Святой Христофор противопоставлен современным представителям общества, забывшим свою культуру, несмотря на то что для описания калитинцев автор также использует зооморфизмы. Местные жители напоминают главному герою животных: «А ведь они – не люди, они же ведут себя как волки»; «Саня, хоть и хромой, казался весьма живым и живучим, как помойная крыса»; «Здесь люди ходят на двух ногах, носят штаны и говорят, но живут неизменно, как животные»; «Кирилл рассматривал Саню Омского, будто какого-то волосатого тропического паука в программе «Animal Planet» [1] и т.д. На данном фоне образ героини представляется контрастным: «Но Лиза не рычит, как зверь» [1].

Таким образом, приведённые сравнения, в основе которых лежат названия концептуальных топонимов и зооморфизмы, раскрывают авторский замысел. Именно в названных местах герои ищут разгадку кода псоглавца и оказываются на грани бытия и

небытия. Кирилл и Лиза оказываются единственными героями, которые предпринимают попытку расшифровать смысл иконы. Речь девушки, страдающей заиканием, заметно улучшается в присутствии главного героя. Кирилл, в свою очередь, представляется персонажем, который не зациклен на материальной выгоде и не забыл о нормах морали, в результате чего происходит их личностная трансформация. А. Иванов показывает, как, сохранив в себе человека, Кирилл и Лиза смогли выйти из зон деградации, отчуждения и дегуманизации. Именно эти персонажи не утратили здравый смысл, их глазами читатель видит происходящие в романе события.

Сравнительные конструкции преобладают в речи главного героя – Кирилла Шелехова. Они характеризуют его языковую личность как полноценный образ современного человека, не утратившего связь с культурным опытом прошлого: ему знакома классическая литература, история, он увлекается путешествиями. Герой способен к сочувствию, человечности («А ради Лизы он останется на месте, схватит палку и будет бить Псоглавца, как Лёху Годовалова, пока Лиза убегает» [1]). В Кирилле мы видим интерес к тайне Псоглавца, его стремление помочь жителям заповедника. В романе он является деятельным и предприимчивым персонажем, сфера интересов которого не ограничивается Интернетом. Именно с этой точки зрения сравнительные конструкции характеризуют его языковую личность, составляя представление о его занятиях, жизненном опыте, ценностях и т.д.

Таким образом, лексическое наполнение сравнительных конструкций в романе «Псоглавцы» помогает читателю определить идею автора. Они позволяют лучше понять жанровый вариант произведения, названный А. Ивановым «веб-сёрфингом». Помимо этого, сравнения раскрывают суть авторского эксперимента с различными жанрами: они являются средством отражения исторических, социально-психологических и фантастических событий в книге. Сравнительные конструкции в романе способ-

ствуют реализации авторской концепции о национальной истории как истории кризисов и о болезненных аспектах национальной памяти. Благодаря их использованию А. Иванов вводит мотив оборотничества как метафору духовной слепоты персонажей. Данные элементы выразительности выступают в произведении в роли репрезентантов языковых личностей героев произведения, тем самым осуществляя идею характеристики.

**Литература:**

1. Иванов А. Псоглавцы. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 414 с.

2. Карасик В.И. Языковое проявление личности // Науч.-исследовательская лаб. "Аксиологическая лингвистика". – М.: Гнозис, 2015. – 382 с.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

5. Караулов Ю.Н. // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – 216с.

6. Крылова М. Н. Основные понятия категории сравнения в современном российском языкознании // EUROPEAN RESEARCH сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции. – Пенза, 2017. – С. 225–229.

## ҲӘЗИРГИ ҚАРАҚАЛПАҚ ТИЛИНДЕ ҚОСПА ГӘПЛЕР ФОРМАСЫНДАҒЫ ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КОНСТРУКЦИЯЛАРЫ

**ХАЛМУРАТОВ Т.Ж.**
***Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı (Nókis, Ózbekstan)***

**Аннотация:** *Статья посвящена изучению парцеллированных сложных конструкций в современном каракалпакском языке.*

**Abstract:** *The article is devoted to the study of partial complex constructions in the modern Karakalpak language.*

**Ключевые слова:** *сложное предложение, парцелляция, расчленение предложения, базовое предложение, парцеллят.*

**Key words:** *compound sentence, partcellation, sentence division, basic sentence, partcellator.*

Түркий тиллерде парцелляция конструкциялары (буннан былай ПК – Х.Т.) мәселелерин изертлеўде А.Т. Ақыжановаңың, А.Н. Рысаеваның, Р.Ж. Саурбаевтың, Т.Т. Токоевтың, А.А. Гаффаровлардың илимий мийнетлерин ҳәм өзбек тили лингвистикасында кең көлемдеги Ш.М Ҳайдаровтың «Бадиий матнда парцеллятив конструкцияларнинг қўлланилиши» (2023-жылы жарық көрген) атлы монографиясын айтып өтсек орынлы болады. Буннан алдыңғы мақаламызда бул ҳаққында айтып өткен едик [8, 62-64].

Аўызеки тилде интонациялық тәрептен, ал жазба тилде ноқат жәрдеминде өзине тәнлиги менен айырылып туратуғын парцеллят гәптиң тийкарғы бөлими менен грамматикалық, семантикалық ҳәм коммуникативлик бир пүтинликти пайда етип, информациялық ҳәм тәсир етиўши функцияларды атқарады. Усы көз қарастан, парцелляция көп функциялы универсал қубылыс болып, ол автордың коммуникатив жақтан өз ойын билдириў мақсетинде белгили бир гәп бөлегин айрықша түрде көрсетип өтиў қуралы болып табылады.

Бул көз қарас өзбек илимпазы Ш.М. Ҳайдаровтың жоқарыда айтып өтилген илимий мийнетинде де тастыйықлап өтилген: «Әдебий тексттиң қурылысы көзден кеширилсе, парцеллят конструкциялардың эстетикалық мақсетте қолланылғанына гүўа боламыз. Парцелляцияда әдебий талапларға муўапық тәртипте қолланылған гәп эстетикалық мақсетлер тийкарында қайта тәртипке келтириледи. Усы көринистеги «қайта тәртиплениў» тек көркем әдебият текстине тән қубылыс болып, онда көркем шығарманың ҳәр қандай сөйлеў көриниси автордың көркем-эстетикалық идеясына муўапық тәртипке келтириледи» [7, 15]

Усы мәнисте автордың ишки ойларын, сезимлерин толығырақ

түрде жеткерип бериў ушын ПК әдебиятта көркем образ жаратыў қуралы ретинде қоланылып, қоспа гәплер формасында да келеди.

Қоспа гәплердиң парцелляциясы әдетте «парцеллияцияланбаған» қоспа гәплерди сыпатлаў принциплерине уқсас болып келеди.

Синтаксистлик көз-қарастан гәптиң екиге бөлиниўи интонациялық иркилис, ал жазыўда ноқат жәрдеминде жүзеге келеди. Бундай процесс автор тәрепинен гәптиң бөлшекленген екинши компонентин (парцелятын) арнаўлы түрде айырып көрсетип бериў ушын стилистикалық мақсетте әмелге асырылады. Мысалы, салыстырың: Қудаға шүкир, усы кәраға келип қазақлардың жәрдеми менен және бой тикледик. Бирақ тик жарда турған сыяқлымыз (2, 25).- Қудаға шүкир, усы кәраға келип қазақлардың жәрдеми менен және бой тикледик, бирақ тик жарда турған сыяқлымыз.

Көрсетип өтилген дәнекерли парцелляцияланған дизбекли қоспа гәптиң дүзилиси парцелляцияланбаған дәнекерли дизбекли қоспа гәптен айырмашылығы жоқ. Бизиң пикиримизше, қоспа гәплердиң парцелляцияланыўын тек ғана шығарманың стили ҳәм дүзилиси менен байланыстырмастан, ал автордың ишки сезими менен байланыста қараў керек. Бул жерде, сөз устасы гәпте сәўлеленген ўақыядағы фрагменттиң мазмунын, соның менен бирге парцелляция тәсирин күшейтиў ушын, бирақ дәнекери алдынан ноқат белгисин қойып, қоспа гәпти екиге бөлген. Автор қоспа гәптиң екинши бөлеги, яғный Бирақ тик жарда турған сыяқлымыз парцелляты жәрдеминде өзиниң ишки сезимин, яғный өз тарийхында көп ғана қуўдалаўларға ушыраған халқынын туўысқан қазақ халықының жәрдеми менен бой тиклегенин айта отырып, бул жерде де теңлик таба алмағанлығын көрсетип өтеди.

Буныңдай мазмундағы конструкцияларды Ш. Сеитовтың қәлемине тийисли төмендеги қатарларда да көрсек болады: Оны (наманы), улыўма, ҳеш ким де тыңлап қөрмеген еди. Себеп, себеби, ол менин өзимниң намам, көкирегимде емис-емис ғана сес берип турған, лийкин, тутас бир нама қәлпине де, нотаға да

түспеген, тек, сес күйинде ғана жанымды тебирендирип жүрген намам, әжайып бир намам еди! (6, 41). Парцелляцияға ушыраған бағыныңқы қоспа гәптиң бағыныңқы жай гәп, яғный парцеллят бөлегинде қахарманның намаға деген ишки сезими сәўлеленген.

Демек, қоспа гәплерде жай гәплер сыяқлы парцелляция қубылысына ушыраўы мүмкин ҳәм бул гәпке айрықша мәни, экспрессия бериў мақсетинде қолланылатуғын стилистикалық қурал болып табылады.

Авторлар тәрепинен парцелляция усылында коммуникатив жақтан толық гәпти бөлшеклеп бериў усылы мәлимлемени анағурлым дәрежеде мазмунлы, эмоционаллы, стилистикалық көз-қарастан мәнили етип көрсетиўи анық. Мысалы: Бул усы ҳәўлиниң ийесиниң дийқанларының баспанасы екенлиги сезилип турады. Ал үй ийеси болса әлбетте бий болыўы итимал (3, 13); Булар және түн ишнде жүриўге мәжбүр болды. Бирақ атлары пәтли еди (3, 14).

Көрсетип өтилген мысалларда парцелляцияға ушыраған дәнекерли дизбекли қоспа гәплердиң парцеллят бөлимлеринде сөйлеўшиниң пикир-ойы өзиниң тәсиршең, экспрессив тәрепи менен бас гәптен ажыралып турады.

Дәнекерли дизбекли қоспа гәп бөлшекленгенде оның қурамындағы жай гәплердиң мазмуны тәрепинен бир-биринен парқ қылып, гәптиң тийкарғы бөлими теманы, ал парцеллят бөлими тема хызметин атқарыўы нәтийжесинде пүткил конструкцияның экспрессив тәсир күши артады: Таң атты. Қасқырлар топары да шегинип, биреўлеп-екеўлеп Қызыл қумның кең қойнаўына тарқалып кетти. Отлар да отын салынбағанлықтан сөне баслады (1, 44);

Дәнекерли бағыныңқы қоспа гәплердиң сыпатлаў принциплери де барлық қоспа гәплерге тән дәстүрий структуралық-семантикалық классификациясына сәйкес қурылған.

Картотекадағы материаллардың анализи нәтийжесинде парцелляцияланған дәнекерли бағыныңқы қоспа гәплердиң төмендеги түрлерин атап өтиўимиз мүмкин: 1) гәптиң тийкарғы бөлеги бас гәпте келип, парцелляцияға ушыраған бөлеги бағы-

ныңқы гәпте келеди: - Аманлық ҳештеңе дей алмай тығылды. Себеби, өзи де усы ойда еди (2, 71). 2) парцеллят қурамында салыстырмалы хызмет атқаратуғын бағыныңқы коспа гәплер: Муғаллим бар ўақытта әжапамды оннан қызғанып жүрсем, енди оның қайтып келиўин күсей басладым. Себеби, ол келсе аўылға пайыз киреди… (4, 259). 3) бағыныңқы гәплерде бас гәп пенен байланыс хызметин атқаратуғын лексикалық қайталанатуғын сөзлерден турыўшы конструкциялар: Мына тентек текелер де соны биледи, қорқпайды ҳеш нәрседен. Себеби, қорықатуғын нәрсе дә қалмағандағы! (6, 152).

Көркем әдебий текстлерде көркем образ жаратыў мақсетинде парцеллят формасына ийе дәнекерсиз қоспа гәплер (буннан былай ДҚГ) конструкцияларыда қолланылып келинеди.

Анализленген материаллардың жуўмағына көре, көркем әдебият текстлеринде ДҚГ диң парцелляцияланған формалары авторлар тәрепинен мәлимлемени анағурлым дәрежеде мазмунлы, эмоционаллы, стилистикалық көз-қарастан мәнили етип көрсетип бериў мақсетинде қолланылғанлығының гүўасы болдық. Бул типтеги парцелляцияланған ДҚГ лердеги синтаксистлик мәнилери биринши гезекте предикатив бирликлердиң ишки уйымласқан тәртиби менен байланыслы. Атап өтетуғын болсақ, булар: 1. ДҚГ диң алдында жайласқан тийкарғы гәпке ҳәм де бөлшекленген (парцеллят) гәпке бирдей қатнаста болған екинши дәрежели гәп ағзасы. Мысалы: Еле баяғы жол, буннан еки жыл бурынғы жол. Жаңарған дымы жоқ (6, 6); 2) Оны ким түсинип оқыйды, қуда биледи (4, 7). 2. ДҚГ диң алдында жайласқан тийкарғы гәпке ҳәм де бөлшекленген гәпке бирдей қатнаста болған контекст. Мысалы: 3) Ҳәзир заман басқа. Ҳәмме жетилискен. Ҳеш ким барар жерине жете алмай жолда қалмайды (5, 4); 4) Жаман болмадық. Шерек әсир татыў жасадық. Уллы болдық, қызлы болдық. (5, 143). Көрсетип өтилген мысалларда парцелляцияланған ДҚГ лер өз ара тығыз байланысқан. Буған себеп, ДҚГ диң алдында жайласқан (1,2-гәплерде) тийкарғы гәпке ҳәм де бөлшекленген (парцеллят)

гәпке бирдей қатнаста болған екинши дәрежели гәп ағзалары олардың тығыз байланысын тәмийинлейди. 3- ҳәм 4-парцелляцияланған ДҚГ де алдында жайласқан контекст тийкарғы гәплерге ҳәм де бөлшекленген (парцеллят) гәплерге бирдей қатнаста болып, олардың тығыз байланысын тәмийинлейди.

Жуўмақлап айтқанда, парцелляцияланған қоспа гәплер қубылысы қарақалпақ тилинде де өзине тән өзгешеликлер ҳәм мүмкиншиликлерге ийе. Қарақалпақ тилинде парцелляцияға ушыраған қоспа гәплердиң сыпатлаў принциплериде әдетте «парцелляцияланбаған» қоспа гәплерди сыпатлаў принциплерине уқсас, яғный сыпатлама қоспа гәплердиң дәстүрий структуралық-семантикалық классификациясына сәйкес қурылған.

**Әдебиятлар:**

1. Каримов К. Тарийхый роман. I, II китаплар (Екинши басылым). Нөкис «Билим» баспасы, 2017-жыл. 476 бет.

2. Қайыпбергенов Т. Қарақалпақ дәстаны. Маман бий әпсанасы. – Нөкис, «Билим», 2018, 512 б.

3. Мамбетов К. Бозатаў: Роман ҳәм Повестлер. – Нөкис, «Қарақалпақстан», 1986, 332 б.

4. Нызанов М. Таңламалы шығармалары. VII том. «Билим» баспасы, 2018- жыл. 424 бет.

5. Нызанов М. Таңламалы шығармалары. VIII том. (Роман, гүрриңлер, драббллер)«Билим» баспасы, 2018- жыл. 312 бет.

6. Сейитов Ш. Ығбал соқпақлары. Роман.- Нөкис, «Қарақалпақстан», 1975, 324 б.

7. Ҳайдаров Ш.М. Бадиий матнда парцеллятив конструкцияларнинг қўлланилиши. Монография. - Тошкент: “METODIST NASHRIYOTI”, 2023. - 136 б.

8. Халмуратов Т.Ж. Ҳәзирги қарақалпақ тилинде парцелляция қубылысы ҳаққында // Илим ҳәм жәмийет, 2024, (№4/1), 62-64 б.

# КОНЦЕПТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

**ТУРАБАЕВА Н.А.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается концепт как ключевая единица лингвокультурологии – междисциплинарной области, находящейся на стыке лингвистики и культурологии. Раскрывается сущность концепта как ментального образования, отражающего коллективное и индивидуальное сознание носителей языка. Анализируются основные характеристики концепта: многослойность структуры (понятийная, образная и ценностная стороны), его связь с национальной культурой и языковой картиной мира. Особое внимание уделяется функциям концептов в процессе межкультурной коммуникации и их роли в сохранении культурной идентичности.*

**Ключевые слова**: *концепт, лингвокультурология, языковая картина мира, ментальность, культура, межкультурная коммуникация.*

**Abstract:** *The article examines the concept as a key unit of linguacultural studies, an interdisciplinary field located at the intersection of linguistics and cultural studies. The essence of the concept as a mental formation reflecting the collective and individual consciousness of native speakers is revealed. The main characteristics of the concept are analyzed: the multi-layered structure (conceptual, figurative and value aspects), its connection with national culture and the linguistic picture of the world. Particular attention is paid to the functions of concepts in the process of intercultural communication and their role in preserving cultural identity.*

**Key words:** *concept, linguacultural studies, linguistic picture of the world, mentality, culture, intercultural communication.*

На сегодняшний день изучение языка осуществляется в аспекте новой антропоцентрической парадигмы, которая является третьей парадигмой исследования языковых явлений. В центре антропоцентрической парадигмы находится язык и речь человека во всех его проявлениях и связях, которые изучаются с разных аспектов: когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии.

Лингвокультурология – это междисциплинарная область знания, изучающая взаимосвязь языка и культуры. Центральным понятием в этой науке является концепт, который служит связующим звеном между языковыми выражениями и культурными смыслами. Лингвокультурология как один из аспектов антропоцентрической парадигмы рассматривает проявление языковых единиц через призму культуры и «основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности» [1,с. 32]. Концепт в лингвокультурологии рассматривается как ментальное образование, отражающее культурные ценности и опыт.

Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [6,с.42]. Это означает, что концепт является носителем культурной информации, закрепленной в сознании носителей языка. «Концепт – это не только и не столько языковое явление. Концепт нужно рассматривать в первую очередь как невербальное, а затем уже и вербальное воспроизведение действительности, со всеми существующими в ней отношениями и связями. Концепт возникает как образ, а затем уже вербализуется» [5,с. 110-113]. В. И. Карасик описывает концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [3,с. 27]. Таким образом, концепт включает в себя не только знания, но и эмоциональные и ценностные компоненты.

Концепт имеет сложную структуру, включающую в себя:

Понятийную сторону: отражает логическое содержание и определение концепта. Это совокупность основных признаков, существенных характеристик и логических связей, которые лежат в основе данного концепта и делают его понятным и осмысленным для человека. Это своего рода «рациональное ядро» концепта – то, что можно выразить через определения, логические описания, научные формулировки.

Образную сторону: включает в себя ассоциативные и метафорические образы, связанные с концептом. Это совокупность чувственно-наглядных представлений, ассоциаций, метафор, культурных и индивидуальных образов, которые связаны с данным концептом в сознании человека. Это то, как концепт «выглядит» в нашем воображении, какие картины или символы мы с ним связываем. Если понятийная сторона – это логика и определение, то образная сторона – это воображение и ассоциации.

Ценностную сторону: отражает культурную значимость и эмоциональную окраску концепта. Это то, насколько важным, положительным или отрицательным воспринимается концепт в сознании людей.

Проще говоря, ценностная сторона показывает, как человек "чувствует" концепт и какое место он занимает в системе его ценностей.

По мнению С. Г. Воркачёва, лингвокультурный концепт обладает признаками эмоциональной переживаемости, семиотической плотности, ориентированности на план выражения и многомерности семантического состава.

В. И. Карасик выделяет два основных типа концептов:

Уникальные концепты: характерны только для определенной культуры и отсутствуют в других.

Этноспецифические концепты: присутствуют в разных культурах, но имеют различные значения и значимость.

Такая типология позволяет анализировать концепты в кон-

тексте межкультурной коммуникации и выявлять культурные различия.

Концепты вербализуются с помощью различных языковых средств: слов, фразеологизмов.

Вербализация концепта позволяет передавать культурные смыслы и ценности через язык. Как отмечает Г. Г. Слышкин, «в процессе общения концепты в основном выражаются языковыми знаками – словами, словосочетаниями, фразеологизмами, предложениями и т.д.» [7].

Концепт тесно связан с понятием языковой личности – совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления речевой деятельности. С. Г. Воркачёв подчеркивает, что «языковая личность и концепт – базовые категории лингвокультурологии, отражающие ментальность и менталитет обобщенного носителя естественного языка» [2,с. 19].

Таким образом, изучение концептов способствует более глубокому пониманию языковой личности и культурных особенностей носителей языка.

Анализ концептов позволяет исследовать культурные особенности различных народов и выявлять специфику их мировоззрения. Например, изучение концепта «природа» в творчестве поэтов может раскрыть отношение к окружающему миру и ценностные ориентиры культуры .

Кроме того, концепты играют важную роль в обучении иностранным языкам, так как помогают понять культурные контексты и особенности коммуникации.

Концепт является ключевой единицей лингвокультурологии, отражающей ментальные, культурные и языковые особенности народа. Его изучение позволяет глубже понять взаимосвязь языка и культуры, а также способствует более эффективному межкультурному общению и обучению иностранным языкам.

## Литература:


1. Воробьев В.В. Лингвокультурология- М., 2006.
2. Воркачёв С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 19.
3. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. С. 27.
4. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 1993. № 1. С. 3–9.
5. Приходько А.И. Фрейм как тип лексического концепта //Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2014. - № 16. - С. 110-113.
6. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 42.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. URL: https://lincon.narod.ru/lingvocult.htm
8. Лингвокультурные концепты в обучении иностранным языкам в современном вузе. URL: https://e-koncept.ru/2016/86939.htm.


## QARAQALPAQ TILINDEGI ATLÍQ JASAWSHÍ FORMANTLAR KOMPLEKSINE ANALIZ


**PATULLAEVA G.S., JUMAMURATOVA G.M.**
***Ájiniyaz atındağı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı (Nókis, Ózbekstan)***



**Аннотация:** *Комплекс словообразовательных формантов в каракалпакском языкознании был специально изучен. В каракалпакском языке комплекс формантов, образующих существительные, продуктивен. Некоторые из них существуют в исконном каракалпакском языке, в то время как другие вошли в состав слов, заимствованных из других языков.*

**Ключевые слова:** *способы словообразования, производное слово, словообразовательный формант, комплекс словообразовательных формантов.*

**Abstract:** *In Karakalpak linguistics, the system of word-formation formants has been the focus of specialized study. The complex of noun-forming formants in the Karakalpak language is productive. Some of them are inherent to the original Karakalpak language, while others are found in words borrowed from other languages.*

**Key words:** *word formation methods, derived word, word-forming formant, word-forming formant complex.*

Sóz jasaw usılları arqalı jańa mánidegi dórendi sózdiń jasalıwına sebepshi bolǵan qural bul – sóz jasaw formantı bolıp esaplanadı. Olar arqalı jańa sózler dóreledi. Qaraqalpaq til biliminde sóz jasawshı formantlar kompleksli óz aldına úlken tema bolǵanlıqtan olardı úyreniwde hár sóz shaqabınıń quramında bólip qaraǵan bir qansha jeńillik tuwdıradı. Solay eken, biz bul jumısımızda qaraqalpaq tilinde atlıq jasawshı formantlar kompleksin úyrenip shıǵamız.

Atlıq jasawshı affiksleri atlıq, feyil hám basqa da sóz shaqaplarına qosılıp, dórendi atlıqlar jasaladı. Dórendi atlıqlardıń qosımtalar arqalı jasalıwına affiksaciya usılı dep ataladı. Bul usıl menen jasalǵan atlıqlardıń quramı sóz jasaw tiykarı hám sóz jasawshı komponentten turadı. M.Dáwletov hám M.Qudaybergenovlardıń avtorlıǵındaǵı "Házirgi qaraqalpaq tiliniń sóz jasalıw sisteması" atlı kitabında sóz jasalıw usıllarına, hárbir sóz shaqabınıń jasalıwlarına óz aldına toqtalıp ótedi. Máselen, atlıqtıń affiksaciya usılı menen jasalıwın tómendegishe mánili túrlerge bóledi: adam mánisindegi atlıqlar, abstrakt mánili atlıqlar hám orın mánili atlıqlar.

Adam mánisindegi atlıq jasawshı affikslerdiń eń ónimlisi *-shi, -shı* affiksleri. Olar adamnıń shuǵıllanıwına baylanıslı predmetlerdi bildiretuǵın sózlerge qosılıp, kásip mánisindegi atlıqlardı jasaydı.

Mısallar: Biziń jazıwshılarımızdıń qolınan sonday is kele me? (M.Nızanov). Maman otınshılardıń ángimesin tıńlay berejaq edi

(T.Qayıpbergenov). Bileseń be, bir padashınıń mıńlaǵan qara malına, onlǵan jetim qozı qosıp baqqanı menen, ol qoy baxtım dey me? (T.Qayıpbergenov).

Sonday-aq *-qar, -ger, -paz, -kesh, -ǵoy, -purısh* qosımtaları da adam mánisindegi atlıqlardı jasay aladı. Bıraq bul affiksler qaraqalpaq tiliniń jergilikli affiksleri emes. Olar tájik tilenen ózlesken sózler arqalı qaraqalpaq tiline kirip kelgen. Á.Qıdırbaevtıń miynetlerinde bul affikslerdiń *-ker, -ger, -dar, -paz, -purısh* túrleri kórsetilgen. Buniń purush túri házirgi ádebiy tilde qollanılıwdan shette qalǵan. Al, Q.Paxratdinov hám J.Seytnazarovanıń izertlewlerinde joqarıdaǵı affikslerdiń adam mánisindegi atlıqlardı jasaw xızmetinde qollanılatuǵınlıǵı kórsetiledi. Mısalı, xatker, ayıpker, palker, juwapker, zerger, hiyleker, pillekesh, salıkesh, arbakesh, miynetkesh, janjelkesh, jaǵimpaz, jeńimpaz, ilimpaz, aspaz, masqarapaz, sútxor, araqxor, shayxor, qanxor, jalaxor, hámeldar, hasıldar, ónimdar, arzagóy, dámegóy, zamanagóy, aqılgóy hám t.b.

Mısallar: Aqsaqal, ashıń, – dedim men túsip barıp. – Usınnan bala qısılıp ólip qalsa siz juwapker bolasız (M.Nızanov). – Oksana qapa bolma! Ol qızdıń ólimine sen de, biz de ayıpker emespiz (M.Nızanov). Emlewxanada ne haqqında gáp bolar edi, qaysı shipaker qanday, kim bilgish, kim shala sawat, qáyerde qanday atı shıqqan táwip bar, ángime sol átiraptan uzaqlasıp ketpes eken (M.Nızanov). Zer qadirin zerger biler (Qaraqalpaq folikloru). Bul mısallardaǵı *-ker, -ger* affiksleri házirgi qaraqalpaq tilinde adam mánisinde ónimli qollanılatuǵın affiksler esaplanadı.

Sóyttim de “har” ettirip xodlap jiberip, izeykeshtiń suwın tarttıra basladım (S.Jumagulov). Demek, miynetkesh adamǵa hesh qanday min taǵıp bolmaydı (K.Mámbetov). Jaqında qırıq jıl ómirin paxta dalasına sarıplaǵan bir paxtakesh ǵarrı karidorda jatıp óldi (K.Mámbetov). Bul keltirilgen mısallardaǵı -kesh afiksi qaraqalpaq tiliniń sózlik qorına tájik tili sózleri menen birge ózlesken. Házirgi waqıtta qaraqalpaq tilinde sóz jasaw tiykarı bola alatuǵın sózlerge qosılıp adam mánisindegi atlıqlardı jasawda jiyi qollanılatuǵın boldı.

– Shıq dalaǵa Qaltay! Qara mańlay Qaltay, jawız, qanxor Qaltay! Óz tuwısqanıń menen ákeńdi óltirgenshe ózińdi nege óltirmeyseń! (S.Bahadırova). Ózimizdiń aramızdan jalaxorlar shıqpaǵay, – dep, Embergen qaytpaqshı bolıp qozǵazlıstı (G.Esemuratova).

Bul mısallardaǵı *-xor* affiksi janlı predmettiń yamasa adamnıń bir nársege qattı qunıqqanlıǵın bildirip keledi. Sonday-aq, *-paz* affiksi de tájik tili sózleri arqalı qaraqalpaq tiline ózlesken bolıp, házirgi waqıtta qaraqalpaq tiliniń sóz jasalıwında ónimli qollanılıp kiyatirǵanlıǵın kóriwimizge boladı.

Ya ilimpaz, ya ministir, ya shayır,
Shıǵarsań-aw sen de bir kún jol tańlap, (G.Esemuratova).

Házir qolım tiymeydi, erteń kel, – dese de, Ziybagúldiń ózi sonday qobızǵa ıshqıpaz bolǵanlıqtan, ustanıń qasınan shıqpaǵan (Qaraqalpaq folklorı). Bul jerde keltirilgen misallardan *-paz* affiksiniń eki túrli mánidegi atlıqlardı jasay alatuǵınlıǵın kóriwimizge boladı. Birinshi keltirilgen mısaldaǵı -paz affiksi adam mánisinde qollanılǵan bolsa, ekinshi mısalda adam mánisinen sál jıraqlasıp, abstrakt mánidegi atlıqtı jasap kelgenligin kóriwimizge boladi. Qaraqalpaq tilinde sóz jasawda ónimli affiklerdiń jáne biri – bul *-dar* affiksi. Bul affiks shıǵısı jaǵınan parsı-tájik qosımtası bolıp, adamnıń yamasa bir zattıń bir nársege iye ekenligin bildiredi.

Mısalı,

Bul kóklem biyǵárez Ayawshılıqqa –
Ruwhımızǵa húkimdar jańalanıwlar. (B.Genjemuratov).

Bul *-dar* affiksi Á.Qıdırbaevtıń miynetinde atlıq jasawshı affiks sıpatında kórsetilgen. Al, Q.Paxratdinov, J.Seytnazarovanıń hám Q.Paxratdinov, D.Seytqasımovlardıń miynetlerinde bolsa kelbetlik jasawshi affiks dep qaralǵan hám tómendegi mına mısallardı keltirgen: ayıpdar, ámeldar, opadar, hámeldar. Á.Qıdırbaev bul mısallarda da -dar affiksi atlıq jasap turǵanlıǵın, tek, abstraktlik máni basım bolǵanlıqtan kelbetlikke jaqınlıq máni bilinip turǵanlıǵın aytadı. M.Dáwletov hám M.Qudaybergenovlar da Á.Qıdırbaevtıń bul pikirine qosılıp, “bul só-

zler (ayıpdar, ámeldar, opadar, hámeldar) mánisi jaǵınan atlıqqa kúta jaqın, sonlıqtan olardı kelbetlikke bergen orınlı emes" dep maqullaydı.

Jáne bir adam mánisindegi atlıqlardı jasawshı affiks bul – *-ǵoy* affiksi bolıp, ol kópshilik jaǵdaylarda beyimlilik, iykemlilik mánisindegi atlıqlardı jasaydı. Mısalı, aqılgóy, zamanagóy, keńesgóy, arzagóy, dámegóy hám t.b. Tilla jıǵam basımda, aqılgóylerim qasımda (Qaraqalpaq folkloru).

Keyingisi, *-purush* affiksi. Bul affiks Á.Qıdırbaevtıń miynetinde suffiks dep kórsetilgen hám oǵan shaypurush sózin mısal etip alǵan. Bul qosımta shıǵısı boyınsha tájik sózi bolıp, satıwshı, sawda etiwshi degen mánilerdi bildiredi. Bul affiksti házirgi ayırım kórkem shıǵarmalarda kóriwimizge boladı. Mısalı: Shaypurush kempir paqırlap qaynaǵan bidonnan kózin ala berip atızga qarap qoydı (O.Xojaniyazov). Bıraq, bul mısalda shaypurush sózi satıwshı mánisinde emes, shay qaynatıwshı mánisin ańlatıp kelgenligi M.Dáwletov hám M.Qudaybergenovlardıń miynetinde túsindirilip berilgen. Sonlıqtan bul avtorlar -purısh qosımtasın sóz jasawshı affiks retinde esapqa almaydı. Bıraq, ayırım kórkem shıǵarmalarda bul qosımtanıń ele ge shekem qollanılıp kiyatırǵanın kóremiz. Mısalı:

Men waqıttan geda bolıp ómir súrgende, ol watanpurısh bolıp qayaqqa barar edi (M.Nızanov). Bajban "maǵan endigi sháynekte berer", dedi, "keyingi sháynekte berer", dedi, yaq, shaypurısh qatınnıń esine Qudaynazar kirip shıǵatın emes (M.Nızanov).

Sonday-aq, bunnan basqa da qaraqalpaq tilinde adam mánisin bildiretuǵın *-das, -man, -kes, -saw* affikslerin de kóriwimizge boladı. Mısalı, joldas, qarındas, qurdas, baǵman, jılqıman, dáwkes, ziyankes, tamaqsaw, jemsaw hám t.b.

Qaraqalpaq tilinde abstrakt mánili atlıqlardı jasawda *-lıq, -lik, -shılıq, -shilik* affiksleri ónimli qollanıladı.

*-lıq, -lik* affiksi. Bul affiks atlıq sózlerge qosılıp ulıwmalıq abstrakt mánili atlıqlardı jasaydı. Mısallar: Tuwrısın aytıwımız kerek, bizde sońǵı waqıtlarda dámegóylik kóbeyip ketti (K.Mámbetov). Demek, bul keselliktiń ózi de kásipke baylanıslı (K. Mámbetov).

*-shılıq, -shilik* affiksi. Bul affiksler atawısh sózli affikslerge qosılıp abstrakt atlıqlardı jasap keledi. – Há, Qudayım, Qońirat bolmay ketkir! Meni búytip sonsha kópshilikke masqara qılıp (S.Jumagulov). Bıraq, bir jerinde demde ońlanatuǵın kemshilik bar qusaǵan (S.Jumagulov). Al, endi arzıwlım, bizden awhal bilmek bolsan, alıstaǵı bir salıgershilik savxozda, on kúnlik kamandirovkadaman (S.Jumagulov).

*-las, -les* affiksi. Bul affiksler tuwısqanlıq, jaqınlıq, birgelik, birgeleslik mánidegi abstrakt atlıqlardı jasap keledi.

Daw hám námártlerge jurttı taslap ketpeyik,

Kel, meniń quyashım! Kel meniń zamanlasım! (B.Genjemuratov)

Qayıpbergenge qarata "áy, balam-ay, xanalas bolmaǵannan keyin gápiń óte me?" telefonın balasına qaytıp berdi (M.Nızanov). Nájimdi shaqırmay otıra almaydı, shaqırsa jol uzaq, sóytip eti enisip, qanı qarısıp ketken awıllasları menen ólgenshe birge bolǵandı maqul kórdi (S.Bahadirova).

*-nama* affiksi. Bul affiks shıǵısı tájik sózi bolıp, xat, húǰjet mánilerin bildiredi. Házirgi qaraqalpaq tilinde ǵalabalıq atlıqlarǵa jalǵanıp, predmetlik atlıqlardı jasaydı. Mısalı, mirátnama, ruxsatnama, sorawnama, jılnama, saparnama hám t.b. Sonlıqtan, Sherip Babashev el aralap, neshe basqıshlardan ótip, ruxsatnama alǵannan keyin ǵana beklewli turǵan arxivke kiriw huqıqına iye boldı, jumıs baslawǵa eristi (G.Esemuratova).

Orın mánisin bildiretuǵın atlıqlar *-xana, -laq, -stan, -zar* affiksleri arqalı jasaladı. Mısalı, dárixana, asxana, hájetxana, Qaraqalpaqstan, gúlistan, malxana, baspaxana, shólistan, qumlaq, taslaq, otlaq, bozlaq, gúlzar, shamenzar, kóklemzar hám t.b.

- Shıda qaraǵım, shayxanaǵa jetip alsaq, keshikken may mashınlarǵa ilesermiz, - dep aldarqattım balamdı (M.Nızanov).

Joqarıdaǵı pikirlerdi jıynaqlap bir juwamaqqa keletuǵın bolsaq, qaraqalpaq tilinde affiksaciya usılı arqalı jasalatuǵın atlıqlardıń júdá kóp ekenligin, olardıń tlimizde ónimli qollanılıp kiyatırǵanlıǵın, al, bazı formantlardıń tilimizde qollanılıwı siyreklesip, bazıları derlik házirgi qaraqalpaq tilinde qollanılıwdan shıǵıp qalǵanlıǵın da kóriwimizge

boladı. Al, bul bolsa aldıdağı waqıtlarda bul tema ústinde tereńnen izleniwler hám analizler alıp barılıw kerekliginen derek beredi.

## Ádebiyatlar:


1. Házirgi qaraqalpaq ádebiy tiliniń grammatikası. Sóz jasalıw hám morfologiya. Nókis, 1994, 19-28-betler.
2. Bekbergenov A. Qaraqalpaq tilindegi tiykarǵı sóz jasaw usılları. – "ÓzIAQB Xabarshısı", 1976, №1, 68-73-betler; Qaraqalpaq tilinde sózlerdiń jasalıwı. Nókis, 1979.
3. Dawletov A., Dawletov M., Qudaybergenov M. Házirgi qaraqalpaq ádebiy tili. Morfemika, Morfonologiya, Sóz jasalıw. Morfologiya. Nókis, 2010, 33 – 45-betler.
4. Dawletov M., Qudaybergenov M. Házirgi qaraqalpaq tiliniń sóz jasalıw sisteması. Nókis. 2021, 31-b.
5. Nájimov P., Xojanov Sh., Seytqasimov D. Qaraqalpaq tiliniń sóz jasalıwı. Nókis. 2021, 9-10-betler.


## QARAQALPAQ TILINDE HAYWANAT HÁM QUSLARǴA BAYLANÍSLÍ TABU HÁM EVFEMIZMLER


**ABDIMURATOV T., JOLDASBAEVA P.**
***Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı (Nókis, Ózbekstan)***



**Аннотация:** *В данной статье рассматривается состояние изученности табу и эвфемизмов в тюркских и каракалпакских языках. Табу и эвфемизмы образуют родственные группы слов. Поэтому эти табу и эвфемизмы нельзя различать. Они дополняют друг друга. Поэтому в статье подробно обсуждается изучение табу и эвфемизмов, относящихся исключительно к животным и птицам, в тюркских и каракалпакских языках.*



**Ключевые слова:** *табу, эвфемизм, дисфемизм, какофемизм*



**Abstract:** *This article discusses the state of research on taboos and euphemisms in the Turkic and Karakalpak languages. Taboo and*

*euphemisms both form a group of words close to each other. Therefore, these taboos and euphemisms cannot be separated. They complement each other. Therefore, the article extensively discusses the study of taboos and euphemisms related only to animals and birds in Turkic and Karakalpak languages.*

**Key words:** *Taboo, euphemism, dysphemism, cacophemism.*

Tildiń sózlik quramındaǵı hárbir sózdiń óz tariyxı bar. Olar qalay bolsa solay emes, al belgili bir nızamlıqlarǵa, sebeplerge baylanıslı kelip shıqqan. Onı úyreniw teoriyalıq hám praktikalıq jaqtan úlken áhmiyetke iye.

Túrkiy tillerindegi tabu hám evfemizmler túrkiy xalıqlarınıń dúnya tanıw procesi menen birlikte payda bolǵan. Olar xalqımızdıń uzaq ótmishinen, milliy hám mádeniy turmısınan, etnikalıq, estetikalıq sanasınan bay maǵlıwmat beredi. Tabu sózler adamlardıń tábiyattı tereń túsinbegeninen, dinge baylanıslı bolǵan iseniminen payda bolǵan. Usıǵan qaramastan ol sózler sıylasıq, awızbirshilik, bir-birewge izzet-húrmet sıyaqlı mánilerdi bildiredi hám sonlıqtan olar búgingi kúngi turmısımızda da keńnen qollanılıp kiyatır. Evfemizmler adamlardıń civilizaciyası, mádeniyatınıń rawajlanıwı, dúnya tanımınıń keńeyiwine baylanıslı kelip shıqqan. Olar sıylasıq mánisin bildiredi. Sonlıqtan tabu hám evfemizmler bir-birine mánilik jaqtan jaqın sózler toparı bolıp esaplanadı.

Kúndelikli turmısta qollanıwda mánisi unamsız sózlerdi sıpayı, álpayım, ádepli sózler menen almastırıp ayta beretuǵınımız sıyaqlı, sıpayı, ádepli sózlerdi turpayı sózler menen de almasıp qollanıw usılları boladı. Bunday usıl til biliminde disfemizm yamasa kakofemizm dep ataladı.[1,47-49]

Sózdi disfemizm usılı menen qollanıw evfemizmge mazmunı jaǵınan qarama-qarsı. Evfemizm sózdiń túsinigin sulıwlastırsa, disfemizm, kerisinshe, sózdiń jaǵımlı, jumsaq mánisin turpayılastıradı. Mısalı: at arıqlasa - tulıq, ал hayaldı - shúykebas, bala degendi - shiyki ókpe deydi. [2]

Adamlar ózleriniń dúnya tanıw dárejesiniń ele tómen waqıtlarında geypara zatlardı, qubılıslardı durıs túsinbey, hátteki olardıń atın atawdan da qorqıp kelgen, sol zatlar menen qubılıslardı tikkeley atawǵa tıyım salǵan. Bul nárse, ásirese, jámiyet rawajlanıwınıń belgili bir dáwirlerinde ústemlik súrgen. Adamlar usı tıyım salıwshılıqqa baylanıslı atın atawǵa bolmaytuǵın zatlar menen qubılıslardı basqasha at penen atawǵa májbúr bolǵan. Sol arqalı «káramatı bar», «ayrıqsha kúshke iye», «kiyeli», «gúná» degen jalǵan túsiniklerdiń qarmaǵına iliniwden aman saqlap qalatuǵınday kórinedi [3,59].

Tabu hám evfemizmlerdi payda bolıwı jaǵınan úyrenip qaraǵanımızda olardıń bir toparı jabayı hám úy haywanlarına baylanıslı, ekinshileri tábiyat kúshleri hám diniy túsiniklerge baylanıslı, úshinshileri adamǵa baylanıslı qollanılatuǵınına kóremiz.

Laude-Cirtautas óziniń maqalasında tabu hám evfemizmlerdi mınaday toparlarǵa bólip qaraǵan:

1. Jabayı hám úy haywanlarına baylanıslı qollanılatuǵın tabu hám evfemizmler.
2. Tábiyat kúshleri hám diniy isenimlerge baylanıslı tabu hám evfemizmler.
3. «Ólim» túsinigine baylanıslı tabu hám evfemizmler.
4. «Tuwıw», «bala» sózlerine baylanıslı qollanılatuǵın tabu hám evfemizmler.

Biz qaraqalpaq tilindegi tabu hám evfemizmlerdi qazaq hám ózbek tillerindegi tabu hám evfemizmlerge salıstıra otırıp baslı úsh toparǵa bólip qarawdı uyǵardıq.

1. Haywanat hám quslarǵa baylanıslı tabu hám evfemizmler.
2. Tábiyat kúshleri hám diniy isenimlerge baylanıslı tabu hám evfemizmler.
3. Adamǵa baylanıslı qollanılatuǵın tabu hám evfemizmler.

Lekin biz bul maqalamızda tek ǵana haywanat hám quslarǵa baylanıslı tabu hám evfemizimlerge toqtap óttik.

Laude-Cirtautas óziniń miynetinde «Hárbir insannıń tuwılǵanınan baslap ólgenge shekem jámiyet oǵan ne aytıw kerekligin, yamasa ne aytıw

múmkin emesligin, yaki onıń tikkeley óz pikiri menen, ya bolmasa astarlı túrde aytıwı múmkinligin belgilep beredi», - dep aytqan edi [5, 192].

Joqarıda aytıp ótkenimizdey, adamlardıń belgili bir dáwirde tábiyat aldındaǵı hálsizligi, sonnıń saldarınan payda bolǵan qadaǵan etiwler, diniy dástúrler, káramatlı dep esaplanǵan zat, qubılıslarǵa bolǵan qatnası nátiyjesinde olardı óz atı menen atamay, basqasha aytıwǵa májbúr bolǵan.

Erte dáwirlerde qaraqalpaq, qazaq hám ózbek xalıqları arasında geypara haywanlardı óz atı menen atamaytuǵın bolǵan. Máselen, qazaq xalqı sonıń menen birge qaraqalpaqlar arasında da túnde yaǵnıy túngi waqıtları «jılan» degen sózdi aytıw qadaǵan etilgen. Sebebi, jılan desek, «kelip shaǵadı» dep qorıqqan hám de onı hár qıylı atlar menen ataǵan. Máselen, «túyme», «uzın qurt», «qamshı», «uzın qız» hám t.b.

Qaraqalpaq awızeki dóretpeleriniń birinde mınaday jumbaqtı da ushıratıwımızǵa boladı.

*Uzın, uzın iz kiyatır,*

*Uzın boylı qız kiyatır.*

Bul jumbaqtın sheshimi «jılan». Demek jumbaqta jılanǵa baylanıslı aytqan pikirimiz óz sáwleleniwin tapqan. Al túrkmen xalqı jılandı «qayıs», «qara qayıs» dep ataǵan.

Barlıq túrkiy xalıqlarında «qasqır» degen sózdi aytıw qadaǵan etilgen. Qazaqlar qasqırdı «qasqır» dep atasaq esitip qoyıp, «malımızǵa shabadı» dep qorıqqanlıqtan onı «iytqus», «bóri», «qara qulaq», «ulıma» (qasqır ulıytuǵın bolǵanlıqtan) dep ataytuǵın bolǵan [1,47-49, 2,47].

Sonıń menen birge Laude-Cirtautas óziniń tabu hám evfemizmlerge arnalǵan miynetinde, ózbekler arasında «shayan» sóziniń aytılıwınıń qadaǵan etiliwi jóninde aytadı. Onda shayan sóziniń Tashkent hám Samarqand qalalarında «eshek» yamasa «atı joq» degen sıyaqlı sózler menen aytılıwı haqqında maǵlıwmat beredi [5, 192].

Qazaq xalqı úy haywanlarınıń atınıń ornına kóbinese «tórt túlik» degen sózdi qollanadı.

Tórt túlik degende tórt ayaqlı úy haywanları (iyt hám pıshıqtan basqaları) túsiniledi. Eger olardan biri joǵalsa yamasa urlansa olar

bunday (joǵaldı, urlandı) sózlerdi ulıwma qollanbaydı. Urı alǵan, joǵalǵan maldı «urlandı» desek «birotala tabılmay ketiwi múmkin» degen isenim menen «qollı boldı» deytuǵın bolǵan. Bul túsinik tek qazaq xalqı arasında ǵana emes, baska túrkiy tilles xalıqlar ushın da ortaq bolıp esaplanadı.

Kópshilik jerlerde haywanlardıń belgili bir túrlerin óltiriwge, anaw yamasa mınaw ósimlikti búldiriwge qadaǵan etiw dástúrleri de ómir súrgen. Bul qadaǵan etiw de tabu delineli.

Máselen, qaraqalpaq, qazaqlar arasında quslardıń ishinde aqquw hám qarlıǵash «kiyeli» dep esaplanıladı.

Qarlıǵash adamlardıń úyine uya salsa, onı hesh bir insan quwmaytuǵın bolǵan, onı ózlerine dos bilgen. Aqquwdı hesh kim atıp almaydı. Sonlıqtan da xalqımız arasında «Aqquwǵa oq darımaydı» degendi esitip qalamız. Al, haywanlardan bolsa kiyikti «kiyeli» dep atıp alıwdı qadaǵan etken.

Eger bulardı óltirse, ol adam ómirinde qanday da bir baxıtsızlıqqa ushıraydı dep esaplaydı.

Al, tildegi sheklew bul usınday dástúrlerdiń saldarınan payda bolǵan qubılıs bolıp esaplanadı.

Ulıwma aytqanda, haywanat hám quslarǵa baylanıslı tabu sózlerdi eki toparǵa bóliwge boladı.

I. Jabayı haywanat hám quslarǵa baylanıslı tabu sózler.

2. Úy haywanları hám quslarǵa baylanıslı tabu sózler.

Jabayı haywanlardıń ishinde «qasqır», «kiyik», «jılan», quslardıń ishinde «aqquw», «qarlıǵash» sózleri ayırım jaǵdaylarda tabu sózler menen ataladı. Álbette, bunday tabu sózler búginǵi kúnde onsha qollanılmay, ózleriniń tuwra ataması menen atalıp ketken.

Úy haywanları da «tórt túlik mal» tabu sózi menen atalǵan. Máselen, dástanlardıń, basqa da xalıqlıq dóretpelerdiń tilinde bul sózdi ushıratıwǵa boladı. Sonday-aq, eger malıń urlansa, onı «urlandı» dep aytpay, «qollı boldı» degen tabu sóz qollanǵan. Házir de geypara jaǵdaylarda bul sóz qollanıladı.

Juwmaqlap aytqanda, qaraqalpaq, qazaq hám ózbek tillerinde hay-

wanat hám quslarǵa baylanıslı tabu hám evfemizmler sanı boyınsha kóp emes. Solay da olardı hár tárepleme úyreniwdiń áhmiyeti ullı.

## Ádebiyatlar:


1. Әбикенова Г.Т. Қазирги қазақ тили лексикологиясы, Семей, 2019, 47-49-бетлер.
2. Болғанбаев Ә., Қалиев Ғ. Қазақ тилиниң лексикологиясы мен фразеологиясы, Алматы, , 1997, 2006, 47-бет
3. Есемурат Бердимурат улы. Ҳәзирги қарақалпақ тили. Лексикология, Нөкис, 1994, 59-бет
4. Қодирова Х.Б. Абдулла Қодирийнинг эвфемизм ва дисфемизмдан фойдаланиш маҳорати. филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. Тошкент – 2012
5. Лауде-Циртантас. «К вопросу о табу и эвфемизмах в казахском, киргизском и узбекском языках». «Советская тюркология», Баку, 1976, №4, 192-бет.


## АПОСИОПЕЗИС И ПРЕРЫВАНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»


**ДАУЛЕТМУРАТОВА Х.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***



**Аннотация:** *В статье рассматриваются синтаксические приёмы апосиопезис и прерывание повествования, использованные Шарлоттой Бронте в романе «Джейн Эйр». Автор исследует, как данные приёмы способствуют передаче внутреннего состояния героини, создают эффект субъективности повествования и усиливают эмоциональную выразительность текста.*



**Ключевые слова:** *синтаксический приём, апосиопезис, прерывание повествования, художественный текст, внутренняя*

*речь, образ героини, Джейн Эйр, повествование, стилистика, Шарлотта Бронте.*

**Abstract:** *The article analyzes the syntactic devices of aposiopesis and break in narration in Charlotte Bronte's novel Jane Eyre. The author explores how these techniques convey the character's inner state, enhance the subjectivity of the narrative, and increase the emotional expressiveness of the text.*

**Key words:** *syntactic device, aposiopesis, break in narration, artistic text, inner speech, image of the Character, Jane Eyre, narration, stylistics, Charlotte Bronte.*

Синтаксис художественного текста представляет собой мощный инструмент для выражения авторской интенции, субъективной оценки и психологического состояния персонажа. В романе «Джейн Эйр» Шарлотта Бронте создаёт особое повествование, в котором язык становится не только средством передачи сюжета, но и способом выражения внутреннего мира героини. В центре этого повествования приёмы Апосиопезис (aposiopesis) и прерывание повествования (break in narration), которые используются автором для усиления эмоционального напряжения, создания эффекта живой речи и подчёркивания глубокой личностной вовлеченности рассказчицы.

Апосиопезис (aposiopesis) (от греч. "внезапное молчание") представляет собой намеренное прерывание высказывания, которое остаётся незавершённым, чаще всего оформленное с помощью многоточия. Этот приём в романе служит отражением психологической нестабильности, переживаний и борьбы чувств Джейн. Он приближает письменную речь к устной, создавая эффект спонтанности, драматической напряжённости и доверительности.

Break in narration (перерыв, прерывание повествования), напротив, нарушает линейное изложение событий и создаёт рамку между повествователем и читателем. В *«Джейн Эйр»* этот приём проявляется в прямых обращениях к читателю ("Reader…") и

авторских вставках, выражающих размышления, суждения или уточнения. Он усиливает интроспективный и исповедальный характер романа, превращая текст в форму диалога между героиней и читателем.

В настоящем исследовании будет рассмотрено, каким образом эти синтаксические стилистические приёмы способствуют формированию особого художественного стиля романа, эмоциональной глубины повествования и образа Джейн Эйр как героини, обладающей внутренним голосом и рефлексией.

Среди выразительных синтаксических средств, активно используемых в художественной прозе, особое место занимают апосиопезис и прерывание повествования. Эти приёмы позволяют автору моделировать не только структуру повествования, но и передавать эмоциональную насыщенность, психологические колебания, а также авторскую или персонажную рефлексию.

Термин *aposiopesis* (греч. ἀποσιώπησις - умолчание) обозначает намеренное прерывание высказывания, оставляющее предложение незавершённым. Как отмечает Скребнев Ю.М., «апосиопезис представляет собой средство выражения эмоциональной неустойчивости, колебания, замешательства, а порой преднамеренного умолчания» [6, с. 216].

Гальперин И.Р. в своей классической работе определяет апосиопезис как приём, при котором автор «создаёт эффект недосказанности, возбуждая воображение читателя и вовлекая его в создание подтекста» [4, с. 78]. В письменной речи этот приём оформляется с помощью многоточия или резкого разрыва синтаксической структуры.

Апосиопезис сближает письменную речь с устной, имитируя реальные эмоциональные паузы, спонтанность мышления и реакции, особенно в момент напряжения или психологического конфликта.

Приём break in narration (перерыв в повествовании) связан с нарушением хронологической или логической последовательности

изложения. Как указывает американский литературовед С. Чэтмен, «разрывы в повествовании выполняют функцию авторского вмешательства и позволяют перейти от событийного описания к размышлению, интерпретации или обращению к читателю» [8, p. 72].

В лингвостилистике прерывание повествования рассматривается как способ выражения субъективной модальности. Виноградов В.В. подчёркивает, что «подобные отклонения от основного нарратива создают эффект живого диалога с читателем и делают повествование гибким, полифоничным» [2; с. 319].

Характерным элементом break in narration является метанарративность, то есть способность текста осмыслять самого себя. Особенно часто этот приём встречается в романе *«Джейн Эйр»*, где повествование ведётся от первого лица так как роман основан на автобиографическом характере и сопровождается обращениями к читателю, неожиданными отклонениями от основного хода событий и моментами саморефлексии.

Хотя оба приёма связаны с нарушением линейности речи, они имеют разные функции:

| Приём | Форма выражения | Функция в тексте |
|---|---|---|
| Апосиопезис | Многоточие, незавершённая фраза | Передача эмоций, колебаний, напряжения |
| прерывание повествования | Прямое обращение к читателю, авторский комментарий | Рефлексия, субъективность, диалог с читателем |

Таким образом, апосиопезис выполняет преимущественно эмоционально-экспрессивную функцию, тогда как прерывание повествования - интерпретативно-дискурсивную, отражая самосознание рассказчика.

Апосиопезис это риторический приём внезапного прерывания речи, обычно указывающий на сильное эмоциональное напряжение, замешательство или невозможность продолжения высказывания. В романе «Джейн Эйр» этот приём используется

Шарлоттой Бронте для передачи сложных переживаний героини и других персонажей.

«No woman was ever nearer to her mate than I am: ever more absolutely bone of his bone and flesh of his flesh. I know no weariness of my Edward's society: he knows none of mine, any more than we each do of the pulsation of the heart that beats in our separate bosoms; consequently, we are ever together. - To be together is for us to be at once as free as in solitude, as gay as in company. We talk, I believe, all day long: to talk to each other is but a more animated and an audible thinking. -All my confidence is bestowed on him, all his confidence is devoted to me; we are precisely suited in character perfect concord is the result». (Бронте, гл. 38).

Хотя фраза грамматически завершена, в эмоциональной интонации и повторяющихся тире читается подавленное волнение и невозможность подобрать точные слова. Подобная полуосознанная «остановка» речи отражает насыщенность чувств.

«I will keep the law given by God; sanctioned by man. I will hold to the principles received by me when I was sane, and not mad - as I am now. Laws and principles are not for the times when there is no temptation: they are for such moments as this, when body and soul rise in mutiny against their rigour... If at my individual convenience I might break them, what would be their worth?» (Бронте, гл. 27)

Многоточие в середине размышлений Джейн сигнализирует о борьбе внутри неё логика и чувства сталкиваются. апосиопезис здесь отражает конфликт между моральными принципами героини и её эмоциональной привязанностью.

Прерывание повествования характеризуется вмешательством рассказчика в основное повествование, как бы «выходом» за рамки описываемого события. В «Джейн Эйр» это проявляется через прямое обращение к читателю, отступления и метакомментарии. Это усиливает эффект присутствия рассказчицы и подчеркивает интимный характер повествования.

«Reader, I married him». (Бронте, гл. 38)

Один из самых известных примеров прерывание повествования. Джейн, напрямую обращаясь к читателю, выходит за рамки классического повествования. Это подчёркивает её авторскую позицию и зрелость, придаёт тексту исповедальный тон.

«It is not violence that best overcomes hate - nor vengeance that most certainly heals injury». (Бронте, гл. 8).

Это рассуждение от лица рассказчицы, прерывающее линейное повествование, идущее в форме событий. Оно раскрывает философскую позицию героини, добавляя к тексту моральное измерение.

«Gentle reader, may you never feel what I then felt!» (Бронте, гл. 16)

Прямое обращение к читателю сопровождается выразительной субъективной оценкой происходящего. Такое прерывание повествования создаёт эмоциональную близость между автором и читателем, нарушая традиционную дистанцию между ними.

Использование синтаксических приёмов апосиопезис и прерывание повествования в романе «Джейн Эйр» играет важную роль в формировании многогранного и психологически достоверного образа главной героини.

Апосиопезис позволяет автору изобразить моменты, когда чувства Джейн выходят за пределы рационального контроля. Прерывания речи, вызванные внутренней борьбой, передают её нравственные терзания, душевные страдания и напряжённость ситуации. В диалогах с мистером Рочестером, особенно в сценах прощания, апосиопезис отражает сложность выбора между чувством и долгом. Это делает образ Джейн более человечным, живым и драматически насыщенным.

Приёмы break in narration (прерывание повествования) делают нарратив в «Джейн Эйр» глубоко личным. Джейн - не просто героиня, она и рассказчица своей истории, что позволяет читателю воспринимать происходящее сквозь призму её восприятия. Обращения к читателю (“Reader, I married him”, “Gentle reader…”)

превращают роман в своего рода исповедь, подчеркивающую индивидуальность повествовательного голоса.

Такая нарративная стратегия создаёт эффект сопричастности, приближает читателя к героине, делая её переживания более достоверными и эмоционально заразительными.

Синтаксис у Бронте выполняет не только грамматическую, но и художественную функцию. Через апосиопезис и прерывание повествования автор строит особую ритмику текста, подчеркивающую состояние героини и её мировосприятие. Эти приёмы работают как формальные средства передачи внутреннего монолога, автокомментария и эмоциональной динамики.

Анализ синтаксических приёмов апосиопезис и прерывание повествования в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» позволяет выявить их значительную роль в создании выразительного и психологически многослойного образа главной героини. Эти средства не только выполняют структурную функцию, но и служат важным инструментом художественной выразительности.

Апосиопезис помогает передать эмоциональную насыщенность и внутренние конфликты Джейн, особенно в переломные моменты повествования. Неоконченные фразы, внезапные остановки в речи и молчания становятся отражением её душевных переживаний, тревог и нерешительности. Они делают текст более драматичным и усиливают эффект сопереживания со стороны читателя.

Прерывание повествования, в свою очередь, способствует формированию интимной, исповедальной интонации повествования. Прямые обращения к читателю, отступления от основной сюжетной линии, авторские комментарии всё это подчеркивает субъективную природу рассказа, делает повествование более личным, живым и достоверным. Эти приёмы не только углубляют психологизм текста, но и усиливают авторский контроль над восприятием происходящего.

Таким образом, исследованные синтаксические средства оказываются неотъемлемой частью художественной структуры

романа, способствуя раскрытию внутреннего мира героини, её индивидуальности и эмоционального состояния. Они позволяют читателю приблизиться к Джейн, понять её не только как литературный персонаж, но и как живую личность с тонко организованным внутренним миром. Именно в этом заключается одно из главных достоинств прозы Бронте - её способность через синтаксис создавать глубокий и подлинно человеческий художественный образ.

**Литература:**

1. Бронте Ш. Джейн Эйр / пер. с англ. Н. Вержбицкой. – М.: Эксмо, 2011.-608 с.

2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Художественная литература, 1980. - 448 с.

3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: 2007. - 332 с.

4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. - 131 с.

5. Михальская Т. А. Стилистика и теория художественной речи. – М.: Просвещение, 2004. - 304 с.

6. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. - 368 с.

7. Тодоров Ц. Введение в поэтику. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 280 с.

8. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca; London: Cornell University Press, 1980. - 277 p.

# ВОПРОС ИССЛЕДОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

**ДАУЛЕТБАЕВ М.П.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Абстрактные существительные относятся к числу лексем, которые интересны и вызывают сложности при изучении. Потому что абстрактные понятия занимают центральное место в мышлении любой нации. В целом, поскольку человек стремится назвать вещи, явления, которые его окружают, вполне естественно, что он обращается в этом к роду существительных. Понятия, свободные от материальности, которые можно только представить, почувствовать, также всегда сопровождали человечество.*

**Ключевые слова:** *абстрактные существительные, абстрактные существительные, органы чувств, лингвистика, абстракция, мышление, язык, термин.*

**Abstract:** *Abstract nouns are among the lexical items that are both interesting and challenging to study, as abstract concepts occupy a central place in the thinking of any nation. Overall, since humans strive to name the things and phenomena around them, it is only natural that they turn to the category of nouns for this purpose. Concepts that are free from materiality–those that can only be imagined or felt–have always accompanied humanity.*

**Key words:** *abstract nouns, senses, linguistics, abstraction, thinking, language, term.*

Абстрактные имена существительные также послужили объектом ряда исследований в русской лингвистике. Например, Н.Н. Болдырев изучал проблему концептуализации и ее значение в абстрактных понятиях [2:38-50]. Д.П. Горский исследовал пробле-

му абстракции в русском языке и ее связь с понятиями и отразил свои взгляды по этому вопросу в большом монографическом исследовании [3]. Такие исследователи, как Р.Ю. Намитокова и А.С. Баймуратова, изучали когнитивные и деривационные особенности использования абстрактных имен существительных в трудах некоторых авторов [4:45-51] [5]. И.В. Новицкая изучала абстрактные имена существительные с точки зрения лингвистического анализа [6:17-25]. Другой ученый, Ю.В. Пупынина, изучала абстрактные имена существительные как лингвистическую проблему в английском и русском языках, выявляя общие черты и различия между ними путем сопоставительного исследования [7:17-24]. Все это показывает, что абстрактные имена существительные подробно изучены в русской лингвистике. Попытаемся пролить свет на историю изучения абстрактных существительных в русском языке.

Лингвисты и философы давно занимались вопросом разграничения абстрактных понятий, терминов абстракции и их отличия от лексем, выражающих конкретные (конкретные) понятия. Здесь следует отметить, что важно различать термины абстракции и абстракции. Вопросом абстракции ученые занимаются с древних времен. Например, в труде Аристотеля «Метафизика» есть информация об этом [8]. По Аристотелю, понятия, представленные конкретными и абстрактными существительными, располагаются в человеческом мышлении обособленно. Потому что если конкретные существительные имеют в мышлении определенный и конкретный «образ», то у абстрактных существительных эта особенность не наблюдается. С середины прошлого века стало доминировать антропоцентрическое направление, которое фокусируется не на языке и его единицах, а на человеке, который им пользуется. Иными словами, языкознание переключилось на изучение предмета, его возможностей использования языка, а не языка, содержащего лексическое богатство. Эта тенденция коснулась и подхода к изучению абстрактных существительных. Поэтому с середины XX века все больше внимания уделяется

влиянию абстрактных существительных на речевую интенцию и их сравнению в разных языках. Этот аспект абстрактных существительных делает вопрос их изучения путем сопоставления в разных языках еще более актуальным. Работа, связанная с более глубоким освоением лексико-семантической группы, включающей абстрактные существительные, и полным раскрытием их сущности, способствует нормализации культурных и духовных связей между народами. Антропоцентрическая лингвистика фокусируется на подобных аспектах при изучении абстрактных существительных.

Изучение абстрактных существительных в антропоцентрическом направлении нашло отражение и в исследованиях Я.И. Грищука. Следует отметить, что в исследовании подробно освещен тот факт, что абстрактные существительные, как и любая лексическая единица, выражают возникновение определенного понятия. Я.И. Грищук, обосновывая актуальность своего исследования, утверждает следующее: «Хотя работа носит практический лингвистический характер, она направлена на решение проблемы, возникшей в силу педагогических требований. При этом важно правильно понимать сущность абстрактных понятий и иметь навыки правильного использования в речи лексем, их выражающих» [9:17]. Действительно, когда старшеклассник переходит от игры к учебе, он знакомится с тысячами понятий, относящихся к научным областям. Словами, выражающими эти понятия, конечно же, являются абстрактные существительные.

Нормы антропоцентрического подхода также ориентированы на рассмотрение не отдельных языковых единиц, а их возможностей в тексте. Изучение абстрактных существительных в определенном возрастном диапазоне, как и других языковых единиц, всегда эффективно. В этом случае каждая социальная группа усваивает абстрактные существительные, соответствующие своему возрасту. В результате абстрактные понятия легче воспринимаются, что, в свою очередь, помогает сделать образовательный процесс более интересным. В следующих разделах нашего иссле-

дования мы рассмотрим деление абстрактных существительных на тематические группы. Сгруппированные лексические единицы затем можно разделить на внутренние группы в соответствии с возрастом пользователей языка. В этом смысле, несомненно, неэффективно изучать систему абстрактных существительных без учета особенностей их речевого употребления.

В целом абстрактные существительные представляют собой базовые понятия в жизни всех народов и составляют значительную часть их лексикона. Первоначально понятие абстракции, которое считалось объектом изучения в дисциплинах логики и философии, позже вошло в языкознание под термином абстрактные существительные. С этой точки зрения, анализ вопроса изучения отвлеченных существительных в русском языке и составление соответствующих выводов позволит обеспечить их полную совместимость с переводом отвлеченных существительных с каракалпакского языка на русский и наоборот.

**Литература:**

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Антропогенез [Elektron manba:] Murojaat sanasi: 22.11.2024.

2. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. Институт языкознания РАН. – Москва, 2009. – С.38-50

3. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. – Москва: Издательство Академии наук СССР. 1961. – 351 с.

4. Намитокова Р.Ю. Когнитивный анализ абстрактных имен – авторских новообразований в поэтической речи: семантика и сочетаемость // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №4. – С.45-51.

5. Баймуратова А.С. Абстрактные существительные на ость в русской поэзии XX века: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 25 с.

# ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

**ДЖАНГАБАЕВА Г.Т.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на развитие русского языка в условиях глобальной цифровизации. Проанализированы изменения, которые происходят в лексике, грамматике и синтаксических структурах языка под воздействием нейросетей, чат-ботов и голосовых помощников. Освещается проблема взаимодействия между новыми цифровыми терминами и традиционными языковыми нормами, а также вопросы сохранения языковой идентичности. Статья подчеркивает необходимость научного осмысления процессов, происходящих в языке, и предлагает рекомендации для минимизации негативных последствий этих изменений.*

**Ключевые слова:** *русский язык, искусственный интеллект, нейросети, цифровизация, языковая идентичность, языковые изменения.*

**Abstract:** *The article explores the influence of artificial intelligence (AI) on the development of the Russian language in the context of global digitalization. It analyzes changes in vocabulary, grammar, and syntactic structures caused by neural networks, chatbots, and voice assistants. The paper addresses the interaction between new digital terms and traditional linguistic norms, as well as issues of preserving linguistic identity. It highlights the need for scientific analysis of the linguistic processes underway and offers recommendations to mitigate the negative impacts of these changes.*

**Key words:** *Russian language, artificial intelligence, neural networks, digitalization, linguistic identity, linguistic changes.*

Русский язык, как одна из крупнейших мировых языковых систем, находится под значительным влиянием глобальных технологических процессов. Искусственный интеллект (ИИ), активно используемый в различных сферах, вносит свой вклад в развитие языка, ускоряя появление новых слов и выражений, трансформируя грамматические нормы и синтаксические структуры. Современные цифровые технологии способствуют возникновению новых форм общения. Традиционные формы письма, такие как деловая переписка или литературные тексты, все чаще заменяются короткими сообщениями, мемами и автоматическими ответами. Эти изменения требуют осмысления и анализа, поскольку они затрагивают не только повседневное общение, но и фундаментальные основы языка.

Цель исследования заключается в изучении влияния искусственного интеллекта на русский язык и выявлении как позитивных, так и негативных аспектов этого воздействия.

1. Роль искусственного интеллекта в современной коммуникации

Современные ИИ-системы, такие как чат-боты (ChatGPT), голосовые помощники (Siri, «Алиса») и генеративные модели, оказывают значительное влияние на коммуникацию. Они не только облегчают взаимодействие человека с технологией, но и формируют новые способы выражения мыслей.

Например, взаимодействие с чат-ботами часто требует от пользователя лаконичности и ясности. Вместо развернутых вопросов или просьб люди всё чаще используют короткие фразы и ключевые слова [3,с. 82]. Это приводит к формированию новой речевой нормы, где сложные синтаксические конструкции заменяются на простые и понятные формы.

Кроме того, искусственный интеллект активно использует адаптацию к языку пользователя, подстраиваясь под его стиль общения. Это создает иллюзию естественного диалога, но одновременно закрепляет новые, более простые языковые конструкции.

2. Лексические изменения: появление цифровой лексики

Развитие технологий привело к активному проникновению англицизмов в русский язык. Слова, такие как «бот», «апдейт», «чекнуть», «фидбек», уже прочно вошли в обиход. Они широко используются не только в профессиональной среде, но и в повседневной жизни, особенно среди молодежи [6,с. 62]. Пример гибридных фраз: Я сейчас загуглю и чекну ответ».

«Отправь мне фидбек на эту презентацию». Особенность таких заимствований заключается в том, что они зачастую не имеют точных аналогов в русском языке, что затрудняет их замену исконно русскими словами. В результате цифровая лексика становится неотъемлемой частью современного языка, вытесняя традиционные формы.

3. Грамматические и синтаксические изменения

Искусственный интеллект способствует упрощению языка на уровне грамматики и синтаксиса. Автоматические системы, такие как переводчики или генераторы текста, стремятся к минимизации сложных конструкций. Это связано с необходимостью сделать текст доступным для быстрого понимания.

Например, сложные предложения заменяются на более короткие:

До: «Если вы не согласны с предложенными условиями, мы рекомендуем вам обратиться в службу поддержки».

После: «Не согласны с условиями? Напишите в поддержку»

Такой подход удобен для восприятия, но одновременно снижает богатство языкового выражения, что может негативно сказаться на общей языковой культуре [4.с. 53].

4. Мемы и интернет-культура: влияние ИИ на массовую культуру ИИ активно участвует в создании новых культурных явлений, таких как мемы. Эти короткие юмористические или сатирические фразы, визуализированные с помощью изображений или текстов, быстро распространяются в социальных сетях. Примеры мемов, созданных или популяризованных нейросетями:

«Котик на грусти». «Я нейросеть, я так вижу».

Такие фразы формируют новые языковые шаблоны, которые быстро переходят в разговорную речь. Это явление подчеркивает важность изучения массовой культуры как фактора, влияющего на язык [5,с. 29].

5. Позитивные и негативные аспекты влияния ИИ

ИИ, несомненно, открывает новые горизонты для развития языка, но его влияние нельзя назвать однозначно положительным.

Позитивные аспекты:

Расширение словарного запаса благодаря новым терминам и заимствованиям.

Упрощение коммуникации за счет лаконичных и понятных конструкций.

Развитие креативности через использование генеративных моделей для создания новых форм текста.

Негативные аспекты:

Утрата языковой идентичности из-за засилья англицизмов.

Упрощение грамматики, что может привести к снижению общей грамотности.

Снижение стилистического разнообразия, упрощение текстов и утрата богатства языка.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на русский язык, формируя новые формы коммуникации и привнося изменения в лексику, грамматику и синтаксис. Однако эти изменения требуют осознанного подхода со стороны общества и научного сообщества.

Для минимизации негативных последствий необходимо:

1. Продвигать программы, направленные на популяризацию литературного русского языка.

2. Создавать ресурсы для адаптации цифровых технологий к языковым нормам.

3. Проводить дальнейшие исследования в области языковой экологии.

Русский язык всегда отличался богатством и гибкостью, и, несмотря на современные вызовы, он способен сохранить свою уникальность, если изменения будут направлены на развитие, а не упрощение.

**Литература:**

1. Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному : ожидания vs реальность // Русистика. 2020. Т. 18.

2. Новикова Е.И. «Искусственный интеллект и его роль в изменении языка».

3. Смирнова Е.А. «Лексические заимствования и их влияние на языковую норму». Санкт-Петербург, 2022.

4. Белов В.И. «Языковая экология и новые тенденции в языке». Москва, 2021

5. Азимов Э.Г., Кулибина Н.В., Ван В. Лингводидактический потенциал социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2023. Т. 21. № 2.

6. Федорова Л.И. «Цифровая лексика и её место в русском языке». Санкт-Петербург, 2021.

7. https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678.

## TOPONYMS THAT FUNCTIONED AS INDEPENDENT WORDS IN ANCIENT TIMES BUT UNDERWENT ASEMANTIZATION SINCE THE PERIOD OF OLD TURKIC WRITTEN MONUMENTS

**SULEYMANOVA RANA NAZIM**
***Azerbaijan State Pedagogical University (Baku, Azerbaijan)***

**Abstract:** *In the Oghuz branch of Turkic languages, such words had already lost their independence in the earliest written monuments of the Turkic peoples. These words can be restored through the nest method and by identifying and reconstructing the archetypes of an-*

*cient word roots. This leads to the conclusion that many language units, especially words, were formed as a result of the phonetic and semantic fragmentation of the oldest roots.*

**Key words:** *desemantization, toponymy, ancient Turkic languages, Orkhon-Yenisei inscriptions, anthroponyms.*

The Orkhon-Yenisei inscriptions, which are ancient Turkic written monuments, provide evidence that these words were formed from the syncretic root "ay", based on various Turkic languages, dialects, and subdialects, as well as components of modern languages. In modern Azerbaijani, words and expressions such as "hayan durmaq", "haydı", "hayıl-mayıl", "hayıl-mayıl qalmaq", "hayıl-mayıl qoymaq", "hayıl-mayıl olmaq", "haraya gəlmək", "haraya yetmək", "haraya yetişmək", "haraya çatmaq" [1, 12] are all attributed to the semantic group derived from the "ay" root, which conveys feelings and emotional excitement.

In Kashgarıs dictionary, the verb "tok" appears in the form "toki", meaning "to strike" or "to hit." Y. Mammadov notes that this word, though now semantically weakened in our modern language, was once used as an independent word in ancient Turkic inscriptions. He argues that its traces are still observable in the meaning of "to collide" or "to clash." Regarding the meaning of the verb "tok", A. Javadov states that the root of words such as "toxmə(k)", "toxumaq", and "toqquş-maq" originally meant "to hit," and this meaning is still preserved in Chuvash Turkic [2, 76]. Professor H. Mirzayev also confirms the use of the verb "tox" in the sense of "to strike" in heroic epics, supporting his claim with the example: "...he roared and hurled himself at the enemy army" [1, 17].

These findings suggest that the verb tok/tox also carries a semantic layer related to heroism or bravery. The first part of the onomastic units Tokak – Dukak and Toha – Duxa derives from the word tok, meaning "to strike." This connection emphasizes the quality of heroism in these anthroponyms. Scholars such as M. Adilov and O. Mirzayev have also considered the verb tok (to strike) as the root for anthroponyms like

Tokay and Toker. Similarly, anthroponyms with the root Tok appear in the Orkhon-Yenisei inscriptions – for instance, Tok Böğüt [3, 109]. In the Book of Dede Korkut epics, the anthroponym Duka originally appears in the form Tokak, once again indicating that the verb tok was used with the meaning "to hit" or "to strike." This further demonstrates the association of these names with bravery.

The dropping of the final k sound in the onomastic unit Tokak – Dukak and the phonetic changes it underwent are significant in the historical development of the language. These changes illustrate general phonetic processes, such as the loss of the k sound and a shift toward open syllables. Such phonetic transformations are commonly observed across various Turkic languages and reflect the natural evolution of language. For example, in words like qoruq/qoraq – qora and ayrıq – ayrı, similar sound substitutions and omissions occur. The transformation from Tokak to Duxa involves several phonetic events: substitutions such as t–d, o–u, k–x, and the loss of the final k. This serves as a valuable example for explaining phonetic development in the language.

Moreover, in the formation of the personal name Duxa Qoca oğlu Dəli Domrul, not only phonetic similarity (alliteration) is present, but also semantic proximity between the father's and the son's names. Both nicknames, Duxa and Dəli ("brave" and "fearless"), convey heroic meanings. Similarly, in the anthroponym Baybörə oğlu Bamsı Beyrək, there is both phonetic resemblance and semantic correlation between the names of father and son. The voiced consonant b contributes to auditory similarity, while the word börü (wolf) adds semantic linkage. Such structural and semantic connections illustrate how anthroponyms evolve and reflect the influence of social and cultural factors on language. [4, 57]

In ancient Turkic inscriptions – especially in early Turkic onomastics toponymic spaces or place names form an independent structural system. This demonstrates how place names were formed in the language of that era and how onomastic elements developed

as one of the core components of the language. In Dīwān Lughāt al-Turk, the renowned 11th-century work by the famous Turkologist Mahmud al-Kashgari, words with spatial or locative meanings as well as lexemes that make up a major branch of the lexical system can be analyzed to clearly reveal the process of asemantization (i.e., the loss of status as independent lexemes). Some lexemes that appeared as standalone words with concrete meanings in Kashgari's "Divan" have, over time, lost their semantic value and are now used only in contextual expressions or in combination with other words. This is a significant process in the evolution of the language. Asemantization the loss of semantic weight by many words and their usage only in specific contexts or with nuanced meanings indicates structural and semantic changes within the language. Analyzing such lexical shifts in Kashgarıs work is of great importance in understanding both the development of the ancient Turkic language and the broader linguistic transformations that occurred over time [5, 170].

Since ancient times, the concept of the mountain has held an important place in Turkic worldviews; mountains were perceived as sacred or exalted entities. One of the oldest cities in Azerbaijan, Beylagan, was founded in the area of the ruins of Örənqala, near the present-day village of Kebirli. This toponym derives from the Old Turkic word "pilə" meaning "plain" or "open space," combined with the locative suffix "-qan." In many sources, the name of this city appears as Biləqan or Biləğan. However, in recorded monuments, it is difficult to distinguish the "-qan" part in mountain names such as Kirqan. Nevertheless, it is possible to assume that terms like Kinqan and Khagan carry locative or spatial connotations.

Kashgari notes that the Turks used the word "kent" to mean "city" [5, 53]. In ancient Turkic, the word "balık" (meaning city or town) was a component of settlement names such as Bavılbalık, Besbalık, and Uçayan balık. From the 11th century onward, this lexeme began to archaize, gradually being replaced by the word "kənd" (village). In modern Azerbaijani, this term has fossilized as a geographical place

name and sometimes appears as a separate word. For instance, the village Balık in the Ismayilli region serves as an example.

In the territory of Azerbaijan, many geographic names related to the concept of "dry land" emerged from the tribal, clan, and ethnic group names of ancient and later-settled Turkic peoples. These include names such as Khalaj, Baydili, Bayat, Bayandur, Kangar, Düger, Qul, Qıpchaq, Qazakh, Cavdar, Eymur, and others.

Conclusion: The presence of ancient toponyms in Azerbaijan and their etymological origins provide a linguistic basis for analyzing the toponyms found in the Göktürk inscriptions and for speculating on their ethnic affiliations. Some of the place names in our toponymy–such as Mugan, Duvar, Ələt, Alpout, Alar, Corat, Cəlair, and Cığatay–emerged during the Mongol invasions, while others were shaped by the linguistic and cultural influence of Iranic-speaking peoples who lived in Azerbaijan, including the Talysh, Kurdish, Tat, and Lahij groups. These facts are indicators of mutual cultural exchange.

## References:


1. Mirzəyev H. Feili sifətlərdə zaman // – Bakı: "Elmi əsərlər", № 6, – 1963, – s.116-131.
2. Cavadov Ə.M. Müasir Azərbaycan dilində feili sifətlər // – Bakı: "Azərbaycan SSR EA-nın xəbərləri". İctimai elmlər seriyası, – №6, – 1959, – s.75-80.
3. Рагимов М.Ш. Формы выражения настоящего и будущего времени в письменных памятниках азербайджанского языка XIV-XVIII вв. // «Труды института литературы и языка им. Низами АН Аз ССР», т.10, – 1957, – с.55-67.
4. Əlizadə S. Orta əsrlərdə Azərbaycan yazı dili / – Bakı: ADU–nun nəşriyyatı, – 1985, – 250 s.
5. Kaşğari M. Divani-lüğət-it-türk / I cild, – Bakı: "Ozan", – 2006, – 259 s.

# ALISHER NAVOIY SHE'RIYATIGA XOS JUFT SO'ZLARNING SEMANTIK MODELLARI

**MAMAJONOVA M.M.**
*Namangan davlet universiteti (Namangan, O'zbekiston)*

**Аннотация**: *В статье рассматриваются лексико-семантические свойства парных слов, характерные для поэзии Алишера Навои, двустишия, составленные из синонимов, их семантические группы, компоненты и модели.*

**Ключевые слова**: *парное слово, модель, лексико-семантический признак, заимствованные слова, семантическая группа.*

**Abstract**: *The article discusses the lexical-semantic properties of pair words characteristic of Alisher Navoi's poetry, couplets composed of synonyms, and their semantic groups, components, and models.*

**Key words**: *pair word, model, lexical-semantic feature, loanwords, semantic group.*

Juft so'zlarning asosiy semantik xususiyati umumlashtirish, jamlikni bildirishdir. Juftlashish shu talab natijasida kelib chiqqan. Azim Hojiyev ta'kidlashiga ko'ra juft so'zlar ikki so'zning teng bog'lanishidan hosil bo'lgan birikmalardan kelib chiqadi, lekin bunday birikmalarning hammasi ham juft so'zga aylanavermaydi. Ularning juft so'zga aylanishi uchun ma'lum sharoitlar bo'lishi kerak. Bunda birikmada ikkala qismining ma'no jihatdan biri-biriga yaqin, bir-biri bilan aloqador bo'lishi va shu birikmaning tilda qanchalik keng qo'llanishi katta rol o'ynaydi.[1, B.44]

Quyida Alisher Navoiy ijodiga xos ma'nodosh so'zlardan tarkib topgan juft so'zlarning semantik tahlili ularning leksik-semantik xususiyatlarini aniqlash, qismlar o'rtasidagi semantik munosabatlar chegaralarini belgilash, juftlashish shartlari va qonuniyatlarini o'rganishga qaratilgan tahlillar va tavsiflarga to'xtalamiz.

Ma'nodosh so'zlardan tarkib topgan juft so'zlar ma'nosi bir-biriga yaqin so'zlardan tashkil topadi. Ma'lumki, sinonimlar bir asosiy

tushunchani ifodalovchi so‘zlar bo‘lsa-da, ular ifodalagan ma’no bir-biriga tamoman teng bo‘lmaydi. Ular o‘zlariga xos ma’no ottenkalari bilan bir-biridan farqlanadi. Agar sinonimlar ma’no jihatidan (shuningdek, qo‘llanish jihatidan) bir-biriga mutlaqo teng bo‘lganda, bizningcha, sinonimlardan juft so‘zlar hosil bo‘lmas edi, chunki ma’no jihatidan tamomila teng bo‘lgan ikki so‘zni juft holda qo‘llash bilan shu so‘zlarning ma’nosiga qo‘shimcha ma’no (ma’no ottenkasi) ifodalab bo‘lmaydi. Shunday ekan, ularni juft so‘z holida qo‘llashga ehtiyoj ham bo‘lmaydi. Sinonimlarni juft holda qo‘llash va bu orqali qandaydir ma’no ifodalashda ularning (sinonimlarning) ma’no va qo‘llanish jihatidan, qisman bo‘lsa-da, bir-biridan farqlanishi asosiy rol o‘ynaydi.Sinonimlar juftlashganda, ma’no umumlashtiriladi va kuchaytiriladi. Kaydarovning fikriga ko‘ra ma’nosi yaqin bo‘lgan ikki so‘zni juftlashdan maqsad tarkibiy qismlarning birikishi orqali ifodalanadigan umumiy tushunchaning jamlash va boshqa ma’no ottenkalariga alohida urg‘u berish, ma’noni yana-da kuchaytirishdir. Masalan, *ezib-yanchib* (“ezmoq”, “toptamoq”, ko‘chma ma’noda esa “azoblamoq” ma’nosi yanada kuchaytirilgan).[2,B.81]:

*Umri abad topqamen, tutsa manga bir qadah,*
*Nash’ae maydin anga* ***husn-u jamol*** *o‘zgacha.* (BV. 279-b.)

*Husn-u jamol* sinonimik birikmasida sinonimlarning ma’no ifodalash darajasi ortib borishi hisobiga ulardan anglashiladigan umumiy ma’no yanada kuchayadi.

Sinonimik birikish turkiy tillar tarixida uzoq davrga borib taqaladi. Jamlash, umumlashtirish kabi ma’no ottenkalarini berish uchun umumiy yoki bir-biriga yaqin ma’noga ega bo‘lgan so‘zlar biriktirilgan. Masalan, VIII asrga taalluqli “Kultegin bitiktoshi”da *й о қ-ч ы г а й – bechora; о г у ш ы-б у д у н ы –xalq, өл ү – ўимү –o‘lib-yiqilib, ю г ч ы-с ыг ыт ч ы –yig‘lash* tarzidagi juft sinonimlarni uchratish mumkin. Keyingi davr yodgorliklarida ham bunday juft so‘zlar keng qo‘llangan. Xususan, Alisher Navoiy she’riyatida eng ko‘p kuzatiladigan juft so’zlar ham sinonimlardan tashkil topgan: *bol-u par* (qanot, quyruq), *jon-u jahon* (butun borliq), *oqil-u farzona* (oqil, aqlli, dono),

*ranj-u mehnat* (mashaqqat, qiynalish), *mehr-u vafo, javr-u zulm, jafo-yu zulm, ajz-u niyoz* (ojizlik, yolborish), *mast-u bexud* (xushsiz, o‘zidan ketgan*), dard-u balo, gung-u lol, ishq-savdo, ranj-u ano* (azob, uqubat, mashaqqat), *ishq-u junun* (aqldan ozganlik, savdoyilik), *aloxon-u alomon* (talangan, xonavayron bo‘lgan, uy-joysiz), *mehr-u muhabbat, ishq-muhabbat, sabr-u shikib* (sabr, chidam, to‘zim), *makr-u xiyla*, *qiyl-u qol* (gap-so‘z), *g‘am-u g‘ussa, murod-u komronlig‘* (murod-maqsad), ranj-u taab (mashaqqat, qiyinchilik) kabi.

Lingvistik faktlar shuni ko‘rsatadiki, juft sinonimlarning leksik-semantik jihatdan shakllanishi tilda leksik sinonimlar mavjud bo‘lgandagina amalga oshadi. Shoir she’riyatiga xos juft sinonimlarning leksik-semantik tavsifida asar tilining sinonimlar, leksik dublet va parallellar bilan boyish jarayoni chetdan so‘z o‘zlashtirish hisobiga ham amalga oshganining guvohi bo‘lamiz. Masalan :

*Bilki ne ajzu niyoz oyinu rasm etgan qari,*
*Qolg‘usi ne* ***noz-u istig‘noyu*** *sor etgan yigit.* (B.V. 45-b.)

*Noz* forscha ”ishva”, “karashma”, “go‘zal qilib tortinish” ma’nosini ifodalaydi, *istig‘no* esa uning arabcha muqobilidir. Hozirgi o‘zbek adabiy tilida ham *noz-istig‘no* badiiy uslubda keng qo‘llanadi: *Zarifa ham ularning har biriga noz-istig‘no bilan boqar edi.* (S.Karomatov. “Oltin qum”).

Semantik xususiyatiga ko‘ra ma’nosi yaqin, lekin til jihatdan farq qiluvchi so‘zlarning birikishi ona tilida so‘zlashuvchilarga hali tanish bo‘lmagan o‘zlashmani tarjima qilish va tushuntirish maqsadida yoki aksincha, tub so‘z o‘zlashtirilgan so‘zning izohlovchi, to‘ldiruvchisi sifatida jalb qilingan.Qaysi tilga mansubligiga ko‘ra juft sinonimlarni quyidagicha tasniflaymiz:

1) **arabcha+arabcha**: *hukm-u amr* (buyruq, farmon), *javr-u zulm, ajz-u niyoz* (ojizlik, yolvorish), *ishq-muhabbat*, *qiyl-u qol* (gap-so‘z), *izz-u alo* (izzat va oliylik), *manzil-u ma’vo* (turar joy, makon), makr-u ol (hiyla, firib), *javr-u sitam* (zulm, aziyat)
2) **arabcha+forscha**: *oqil-u farzona* (aqlli, dono), *mast-u bexud* (xushsiz, o‘zidan ketgan), *ruh-u ravon* (jon, ruh), *faqr-u fano*

(faqirlik, dunyodan voz kechish), *jurm-u gunah* (gunoh, jinoyat), *tob-u pech* (buralish, o‘ralish), *ahd-u paymon* (va’da, so‘z berish), *sabr-u shikib* (sabr, chidam)

3) **forscha+arabcha**: *ranj-u mehnat* (mashaqqat, qiynalish), *joh-u jalol* (shon-shavkat, martaba, ulug‘lik), *dard-u g‘am* (qayg‘u), *ranj-u taab* (mashaqqat, qiyinchilik),
4) **forscha+forscha**: *bol-u par* (qanot-quyruq), *jon-u jahon* (butun borliq), *ko‘cha-ko‘y* ( ko‘cha, yo‘l), *gung-u lol* (soqov bo‘lish, so‘zlay olmay qolish).

Badiiy matnlarda o‘zlashma va turkiycha so‘zlarning juft qo‘llanishi keyingi davr vakillariga ham an’anaga aylandi va til lug‘at tarkibining boyishiga ijobiy ta’sir qildi.

Hozirgi o‘zbek tilida ham ikki sinonimdan juft so‘z hosil qilish maxsuldor usul bo‘lib qolgan. Masalan: *asta-sekin, eson-omon, shod-xurram* kabi. Lekin shuni aytish kerakki, har qanday ikki sinonimdan juft so‘z hosil qilinavermaydi. Hozirgi o‘zbek tilida qo‘llanuvchi juft so‘zlarning ko‘rsatishicha, uyushiq holda qo‘llana oladigan sinonimlardangina juft so‘z hosil bo‘lishi mumkin. Shuning bilan birga bu sinonimlar uyushiq holda ham ko‘proq qo‘llanadigan bo‘lishi kerak. Chunki bunday sinonimlar bir necha vaqt davomida uyushiq holda qo‘llanib, so‘ngra juft so‘z kabi qo‘llanishi (juft so‘zga aylanishi) mumkin. Buning yorqin misoli yuqoridagi she’riy matnlarda berildi. Masalan: *sarson-u sargardon (sarson va sargardon) – sarson-sargardon, fahm-u farosat (fahm va farosat) – fahm-farosat, baxt va saodat – baxt-saodat* va boshqalar.

Arab tilidan kirgan so‘zlarning birlik va ko‘plik formasidan tashkil topgan *hol-ahvol, rasm-rusm, faqir-fuqaro* kabi juft so‘zlarning ikkinchi qismi ham birinchi qismning ma’nosini kengaytirib, umumlashtirib ifodalaydi. Bu hol ularning yonma-yon (uyushiq holda) qo‘llanishi va juft so‘zga aylanishi uchun sharoit hisoblanadi. Ba’zi juft so‘zlarning ikkinchi qismi birinchi qismi ifodalagan ma’noni bo‘rttirib, kuchaytirib ko‘rsatadi. Bunday juft so‘zlarning ikkala qismi yo sinonim bo‘ladi yoki ma’no jihatdan bir-biriga yaqin bo‘lgan so‘zlardan bo‘ladi. Masalan,

hozirgi o‘zbek tilida *yig‘lab-siqtab* juft so‘zi juda ko‘p qo‘llanadi. Uning ikkinchi qismi hozirgi o‘zbek tilida mustaqil holda qo‘llanmaydi. Lekin Alisher Navoiyning „Muhokamatul lug‘atayn" asarida ko‘rsatilishicha, *yig‘lamoq* va *siqtamoq* so‘zlari sinonim bo‘lgam va *siqtamoq* so‘zi *yig‘lamoq* so‘ziga nisbatan mubolag‘ali bo‘lgan. Shunday xarakterdagi juft so‘zlarga misol sifatida *oqizmay - tomizmay, titrab-qaqshab, tag-tomir (i), qon-zardob, qizarib-bo‘zarib* kabilarni ko‘rsatish mumkin. Keltirilgan misollardagi *yig‘lab* va *siqtab, qon va zardob, oqizmay va tomizmay* kabi so‘zlarning biri ikkinchisining ma’nosini bo‘rttirib, kuchaytirib ko‘rsatishi ularning hamma vaqt ketma-ket qo‘llanishga, natijada juft so‘zga aylanishiga imkon bergan. Hozirgi adabiy tilda va badiiy uslubda mazkur turdagi juft so‘zlarning shakllanishi va rivojida Alisher Navoiy asarlari tiliga xos bo‘lgan leksik birliklar katta ahamiyatga ega. Jumladan, quyidagi misollarda buning yorqin namunalari mavjud:

*Yuzin aylab qora keynicha solib ishq atfolin,*
*Bori* ***mast-u malang*** *o‘ynatsa aqli xurdadonimni.*(G‘S.321-b.)

*Mast* fors, *malang* arab tilidan olingan bo‘lib, juft holda “o‘ta mast” ma’nosida qo‘llangan.[3.B.371] Demak, biri ikkinchisi ma’nosini yanada kuchaytirib ifodalashga xizmat qilgan. *Oh-u nadomat, dard-u balo, dard-u g‘am, dard-u ranj, ranj-u ano, javr-u jafo, g‘am-g‘ussa, aql-u donish, zolim-u bebok, serob-to‘la, ezinib-erib, aziz-u muhtaram, sir-u roz, sabr-u qaror* kabilarda ham xuddi shu holat kuzatiladi.

Demak, Alisher Navoiy she’riyatida qo’llangan juft so‘zlar semantik xususiyatiga ko‘ra ma’noni kuchaytirish, umumlashtirish, jamlash, taq-sim, chama-taxmin, ko‘plik, izohlash kabi ma’nolarni ifodalab keladi. Juft so‘zlar tarkiban ma’nodosh, zid ma’noli, uyadosh so‘zlardan iborat bo‘lib, tarkiban arabcha+arabcha, arabcha+forscha, forscha+forscha, turkiycha+turkiycha kabi modellardan tuzilgan.

## Adabiyotlar:

1. Ҳожиев А. Ўзбек тилида қўшма, жуфт ва такрорий сўзлар. – Тошкент: Фан, 1963.

2. Кайдаров А. Парные слова в современном уйгурском языке . – Алма Ата: 1958.

3. Шамсиев П. ва Иброҳимов С. Навоий асарлари луғати. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1972.

## SA'DIY "GULISTON"IDA SINONIM FE'LLARNING XUSUSIYATLARI

**MEDESHEVA B.YE.**

***Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti (Toshkent, O'zbekiston)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются стилистические особенности синонимичных глаголов в произведении «Гулистан» шейха Саади, не утратившем своей значимости даже спустя столетия. Чтобы избежать единообразия и монотонности при выборе глаголов, Саади иногда использовал синонимичные глаголы в предложении, иногда в рассказе. В приведенных примерах синонимичные глаголы используются в предложении, и в ходе анализа выявляются их особенности.*

**Ключевые слова:** *Саади, «Гулистан», глагол, лексическая синонимия, синонимичные глаголы.*

**Abstract:** *The article discusses the stylistic features of synonymous verbs in the work 'Gulistan' written by sheikh Saadi, which has not lost its significance even after centuries. In order to avoid uniformity and monotony when choosing verbs, Saadi sometimes used synonymous verbs within a sentence, sometimes within a story. In the examples given, synonymous verbs are used within a sentence, and the characteristics of synonymous verbs are revealed during the analysis.*

**Key words:** *Saadi, 'Gulistan', verb, lexical synonyms, synonymous verbs.*

Asardagi hikmatli so‘zlar, turli vaziyatlardagi insonlarning tutgan yo‘llari o‘quvchini o‘ylantiradi, ezgulik hamisha g‘olib kelishini o‘rgatadi, to‘g‘ri yo‘l tutishga chorlaydi. Yozuvchi so‘zlarning asosiy

ma’nosidan tashqari ularda yashiringan chuqur va keng ma’nolarning nozik jihatlarini ham his qila bilgan va o‘quvchiga yetkazmoqchi bo‘lgan g‘oyasi, fikri uchun ulardan mohirona foydalangan. Keraksiz takrorlardan, monotonlikdan va bir xillikdan qochish uchun ijodkor sinonimlarga ham murojaat qiladi. Bu masalaga ijodiy yondashib, sinonimik qatorlardan foydalangan holda mavjud so‘z boyligini yanada kengaytirishga erishish yozuvchi so‘z qo‘llay bilish mahoratidan darak beradi. Sinonimlar obrazlarning individual nutqi uchun ta’sirchan vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Atoqli tilshunos N.Mahmudov sinonimlar haqidagi maqolasida quyidagi fikrni ilgari surgan: “Til birliklari orasida sinonimiya munosabati tilday murakkab va muhtasham tizim tarkibidagi favqulodda muhim paradigmatik munosabatlardan biri bo‘lib, bu munosabatning mavjudligi mazkur tizimning takomili va taraqqiyoti darajasi bilan uyg‘undir. Boshqacha qilib aytganda, tilning rivojlanganlik darajasining yuksakligini, demakki, uning zanginligi va ranginligini ta’min etadigan muntazam va betimsol omillardan biri unda lisoniy birliklararo ma’nodoshlik – sinonimiya munosabati imkoniyatlarining ko‘lamdorligidi”. [2, b. 5]

Odatda, badiiy asarning ta’sirchanligi, omma e’tiboriga tushishi yozuvchining mahorati va so‘z qudratiga bog‘liqligi bo‘ladi. Qayta-qayta va takror ifodalangan so‘zlar o‘quvchining zerikishiga olib keladi, bundan tashqari asarning ta’sirchanligini ham tushirishi mumkin. Shu tufayli ham badiiy asar o‘zida ta’sirchanlik, ekspressivlik va badiiy ifodalardan foydalanish o‘ziga xosliklarga ega bo‘ladi. Sa’diy ham bu borada o‘zining uslubiga xos ravishda sinonimlardan (xususan, sinonim fe’llardan) keng foydalangan. Uning fe’l tanlash va o‘z o‘rnida qo‘llay olishi hamda bir fe’lni qayta ishlatmaslik uslubi asarning maqsadga, mavzuga ko‘ra o‘quvchiga tushunarli bo‘lishini, ta’sirchanligini, badiiy ekspressivligini oshirgan. Quyida ma’nodosh fe’llardan foydalanish uslubini misollar bilan ko‘rib chiqamiz.

Leksik-semantik sinonimlar – kontekstdan tashqari ham sinonimik munosabatda bo‘luvchi fe’llar hisoblanib, ular semantik jihatdan

bir-biriga to‘liq mos kelishi yoki ma’no ottenkasiga ko‘ra farq qilishi mumkin. Sa’diy asarda leksik-semantik sinonimlarning o‘ziga xos shakllarini tanlaydi, misol:

خلق زا مكاي ظلم ش ب ه جاه ن **دنتفرب** و زا كرب ت جورش **ه ار** غرب ت
**.دنتفرگ**

Xalqning ruhiy va moddiy holatini tasvirlayotgan ushbu misolda davr ruhini ochib berish uchun رفتن [raftan] – *ketmoq* va دنتفرگ راه [râh gereftan] – *yo‘l olmoq* fe’llarni o‘zaro sinonim qo‘llashni ma’qul ko‘radi. Bu o‘rindagi رفتن [raftan] – *ketmoq* fe’li o‘z ma’nosida butunlay o‘zga yerlarga ketish, muqim yashash uchun ko‘chish ma’nosida kelmoqda.

**درك مي‌لع‌ت** ش‌ت‌مدخ ب‌اد‌آ ري‌اس و **ت‌خومآ رد** ش‌ب‌اوج

Ushbu misolda دز نتخومآ [dar âmôxtan] – *o‘rganmoq, o‘rgatmoq* va تعلیم کردن [taalim kardan] – *o‘rgatmoq, ta’lim bermoq* fe’llari ma’nodoshlikni hosil qilmoqda. Bu sinonimik qatordagi دز نتخومآ [dar âmôxtan] – *o‘rganmoq, o‘rgatmoq* fe’li *prefiks+fe’l* modelida yasalib, nisbatan tarixiy so‘z hisoblanadi. تعلیم کردن [taalim kardan] fe’li esa faqat *o‘rgatmoq* ma’nosiga ega bo‘lib, matnda ham “yangi narsani o‘rgatmoq” ma’nosida qo‘llanmoqda. Bu ikki fe’lning tanlanishining sababi ifodaning badiiy-estetiklik qo‘shish bilan mazmunning aniq tushunilishini ta’minlash ekanligi bilan izohlanadi.

ه ب اق اف ت ا دوب ب وس نم ف ی ان ص ب ی ه ب ه ک ع ر ب ک و ل م زا ی ک ی...
. **تس‌اوخ ت‌اج‌ح** و **درک اعد** و زامن و دم‌آ ت‌ار‌ي‌ز

Podshohning qandayligi ham ta’kidlab o‘tilayotgan bu misolda دعا کردن [doâ’ kardan] – *duo qilmoq* va حاجت خواستن [hâjat xâstan] – *so‘ramoq, duo qilmoq* fe’llari o‘zaro sinonim bo‘lib kelmoqda. Bu o‘rindagi حاجت خواستن [hâjat xâstan] leksemasi o‘z ma’nosida “hojatini so‘ramoq”ni bildiradi. Ammo *hojatini so‘ramoq* jarayoni matnda “duo qilmoq” ma’nosini anglatib kelmoqda. Shuningdek, bu

gapda بەزيارتآمدن [ba zêyârat âmadan] – *ziyoratga kelmoq*, نمازكردن [namâz kardan] – *namoz o‘qimoq*, دعاكردن [doâ’ kardan] – *duo qilmoq* va حاجتخواستن [hâjat xâstan] – *so‘ramoq, duo qilmoq* “diniy ibodatlarni bajarmoq” ma’nosiga ega fe’llar yaqin ma’noda kelmoqda.

ام نايم رد هک ی مرعفتی هب ساباق ،متفر نايواد صاخبص هب کيدزن
هب ات **متفگب** شقاقتسا و تيلهإ و **مدرک نايب** شلاح تورص و دوب
.دندرک بصن شرصتخم یارک

Bu misolda bir insonning turmush sharoitidan nolishi tasvirlanmoqda va بيانکردن [bayân kardan] – *aytmoq, bayon qilmoq* hamda گفتن [goftan] – *gapirmoq, aytmoq* fe’llari o‘zaro sinonimlikni tashkil qilmoqda. Mazkur gapda har ikkala fe’l ham “holatini aytib bermoq” ma’nosi ostida sinonimik qatorni tashkil etmoqda

ام لاس زا فرط ات **یيوگ یا هظعوم** و **ینک یحيصن** ار نانيا رگم
.دوش عيض هک تمعن نيدنچ دشاب غيرد هک دنرادنب تسد

Karvoni talangan karvon ahli ruhiy holati tasvirlanayotgan bu gapda نصيحتکردن [nasihat kardan] – *nasihat qilmoq* va موعظهکردن [maw’eza kardan] – *va’z o‘qimoq, da’vat qilmoq* ma’nosidagi sinonim fe’llarni birga ishlatish orqali ta’srichanlik oshirilgan.

قلح و **هدمآ ناغب** فلاخم ره زا هک دننک تيکاح ار ی زنم تشم
**هديسر ناج** گنت تسد زا خارف

Bu misolda kundalik turmushdan charchagan insonlar ruhiy holati ochiqlangan hikoyatdan olinmoqda. آمدن [âmadan] – *kelmoq* ma’noli fe’l va رسيدن [rasidan] – *yetib kelmoq, kelmoq* ma’nosidagi fe’llar o‘zaro sinonimlikni tashkil etmoqda.

Sa’diy Sheroziy mavzu, uning mazmuni va personajlar xarakterini yoritish uchun sinonimlarning turli bo‘yoqlaridan mohirona foydalana olgan. Sinonimlar vositasida yozuvchi asarning lug‘at boyligini oshirgan va mazmunni ifodalashning yangicha ko‘rinishlarini paydo qila olgan. Sinonimlardan stilistik vosita sifatida foydalanib, jarayonlar, holatlar va harakatlarni ifodalovchi so‘zlar o‘rtasida ma’nodoshlikni tashkil etib, qahramonlarning ichki va tashqi dunyosini ochishga erishgan hamda sinonimlar o‘quvchiga tasvirlanayotgan voqealarni oson tushunilishi va yetkazilishida muhim omil bo‘lmoqda.

**Adabiyotlar:**

1. شیخ مصلح الدین سعدی. گلستان
2. Mahmudov N. Sinonimlar til zanginligi va ranginligi ko‘zgusi. O‘zbek tilining katta izohli lug‘ati, 1-jild. Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2023. B. 5-12.
3. Содиқова М. Феъл стилистикаси. – Тошкент: Фан, 1975. 104с.

## CODE- SWITCHING IN UZBEK DIGITAL DISCOURSE

**KHUDAYBERDIEVA Z.Z.**
***National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Uzbekistan)***

**Abstract:** *Code-switching is a widespread phenomenon in the digital discourse of Uzbek speakers, especially on platforms like Telegram. Uzbek speakers frequently switch between Uzbek, Russian, and English due to historical, social, and technological influences. This linguistic practice manifests in various forms, including inter-sentential, intra-sentential, and tag-switching. Key motivations include bilingualism, professional communication, youth culture, and the influence of English in digital and academic settings. Understanding these patterns helps explore how multilingualism shapes digital interactions among Uzbek users.*

**Key words:** *bilingualism, Telegram, social identity, multilingualism, linguistic borrowing, pragmatics, technology influence.*

**Аннотация:** *Код-свитчинг является распространённым явлением в цифровом дискурсе узбекских пользователей, особенно на таких платформах, как Telegram. Узбекоязычные пользователи часто переключаются между узбекским, русским и английским языками под влиянием исторических, социальных и технологических факторов. Это лингвистическое явление проявляется в различных формах, включая межфразовое, внутрифразовое и тэговое переключение. Основные мотивы включают билингвизм,*

*профессиональное общение, молодежную культуру и влияние английского языка в цифровой и академической среде. Анализ этих моделей помогает понять, как мультиязычие формирует цифровые коммуникации среди узбекских пользователей.*

**Ключевые слова:** *билингвизм, Телеграм, социальная идентичность, мультиязычие, языковое заимствование, прагматика, влияние технологий.*

Introduction. Code-switching, the practice of alternating between two or more languages within a conversation, is prevalent among Uzbek speakers, especially in digital platforms like Telegram. This behavior reflects historical influences, globalization, and evolving digital communication trends. Linguist Carol Myers-Scotton defines code-switching as the selection of linguistic forms from an embedded language within the utterances of a matrix language by bilingual or multilingual individuals. While traditionally associated with spoken language, code-switching has seamlessly integrated into digital communication. Androutsopoulos (2015) notes that such linguistic practices "easily find their way into communication via digital media." This integration is influenced by factors like synchronicity, formality, and intimacy. Research indicates that synchronous and informal digital platforms, such as instant messaging apps, exhibit higher instances of code-switching. Paolillo (2011) observed that "conversational" code-switching occurred more frequently in synchronous modes like Internet Relay Chat compared to asynchronous platforms like Usenet. Similarly, Lee (2007) found that users engaged in more code-switching on platforms, a synchronous and informal platform, than in formal, asynchronous emails. In the context of Uzbek digital discourse, code-switching is predominantly observed in informal, real-time conversations. This practice serves various functions, including identity expression, social affiliation, and contextual emphasis. The interplay of Uzbek, Russian, and English in these digital interactions underscores the dynamic and multifaceted linguistic landscape of contemporary Uzbekistan.

Types of Code-Switching in Uzbek Digital Discourse

– Extra sentential: Extrasentential (or tag) code-switching occurs when speakers insert discourse markers, fillers, or short expressions from another language into their speech without altering the main sentence structure. In Uzbek digital discourse, this often involves inserting Russian or English words for emphasis, politeness, or stylistic purposes. Examples:

A: Bugun kechroq uchrashamizmi?

B: Ha, sure, soat nechida?

A: Ertaga dars borligini unutma.

B: Да-да, esladim! This is especially common in professional and tech-related conversations. English tags like "actually", "you know", and "anyway" are commonly used for emphasis while Russian tags are used to express emotions or to align with a Russian-speaking audience.

–Intra word: Switches occur within a word boundary. Intra-word code-switching occurs when a foreign language morpheme (prefix, suffix, or root) is attached to a word from another language. This often happens in Uzbek digital discourse when Russian or English words are adapted with Uzbek grammatical endings.

English-Uzbek Mixing:

"Bugun Zoomda meeting-lashdik." "File-ni upload qildim." "Task-ingni bajardingmi?" Explanation: meeting-lashdik → English meeting + Uzbek verb-forming suffix -lash + past tense -dik, file-ni → English file + Uzbek accusative suffix -ni, task-ingni → English task + Uzbek possessive -ing + accusative -ni

Russian-Uzbek Mixing:

"Dokumentlarni topshirdingmi?" "Bu mavzu bo'yicha обсуждение qilish kerak." "Kalkulyator-dan foydalandim." Explanation: dokument-larni → Russian документ + Uzbek plural -lar + accusative -ni, обсуждение qilish → Russian обсуждение (discussion) + Uzbek verb qilish, kalkulyator-dan → Russian калькулятор (calculator) + Uzbek preposition -dan

– Inter-sentential Switching Occurs when speakers complete one

sentence in one language and start the next in another. Example: "Bugun juda charchadim. Tomorrow I will take a break.", "Bugun juda charchadim. Завтра лучше отдохну." This often happens when discussing different topics (e.g., work in English or Russian, personal matters in Uzbek).

– Intra-sentential Switching. Occurs when speakers mix words or phrases from different languages within the same sentence. Example: "Bugungi Zoom meeting juda important.", "Ishda yangi update bo'ldi, endi process o'zgaradi.", "Ishxonada новый проект boshladik.", "Kecha документlarni yubordik."

– Lexical Borrowing. Happens when words from another language are used due to the lack of an equivalent term or to sound modern and trendy. Example: "Bugun deadline bor, taskni tezroq tugatishimiz kerak.", "Men freelance ish qilaman, schedule o'zimga bog'liq." Many English words related to work, technology, and business are borrowed into Uzbek digital conversations. Some Russian words have become so integrated into Uzbek that they are used without conscious switching. Common examples:

– Dokument (Документ) – Document

– Vopros (Вопрос) – Question

– Resheniye (Решение) – Solution

– Vnimaniye (Внимание) – Attention

– Rabota (Работа) – Work

These words are frequently used in digital communication, particularly in work and academic discussions.

Factors Influencing Code-Switching in Uzbek Digital Communication

– Bilingualism and Multilingualism

Many Uzbeks are fluent in Uzbek and Russian, and younger generations are increasingly proficient in English. Those who studied abroad or work in international companies often use more English in their digital conversations.

– Social Identity and Group Membership

Code-switching can indicate belonging to a certain social or professional group. Young professionals and students often mix Uzbek with English to appear modern and well-educated. Russian is still commonly used in older generations, government institutions, and scientific discussions.

– Technology and Digital Culture

Many digital terms have no direct Uzbek equivalent, leading to frequent use of English words like login, update, meeting, deadline, etc. The influence of social media platforms encourages mixing English phrases and hashtags.

– Historical and Political Influence

During the Soviet era, Russian was the dominant language in Uzbekistan's official and academic discourse. Even after independence, Russian remains widely used, especially in urban areas like Tashkent.

– Pragmatic and Stylistic Purposes

Code-switching can be used to emphasize certain points, express emotions, or create humor. It can also serve as a strategy to clarify or reinforce messages.

Conclusion. Code-switching in Uzbek digital discourse is shaped by historical, social, and technological factors. It reflects the multilingual nature of Uzbekistan and the global influence of English. The practice is particularly prevalent on platforms like Telegram, where different social groups engage in mixed-language communication based on context. Understanding these linguistic trends helps us analyze the evolving nature of language use in digital spaces.

## References:

1. Androutsopoulos, J. (2015). Networked Multilingualism: Some Language Practices on Facebook and Their Implications. International Journal of Bilingualism, 19, 185-205. https://doi.org/10.1177/1367006913489198

2. Myers-Scotton, C. (1992). Comparing Code-Switching and Borrowing. Journal of Multi-lingual and Multicultural Development, 13, 19-39. https://doi.org/10.1080/01434632.1992.9994481

3. Murodova, N. I. (2024). Linguistic, Social, and Educational Implications of Code Switching and Code Mixing in Uzbekistan. International Journal of Artificial Intelligence, 4(08), 35-36.

4. Ng, G., & Yang, H. (2021). Code-Switching Patterns Differentially Shape Cognitive Control: Testing the Predictions of the Adaptive Control Hypothesis. Bilingualism: Language and Cognition, 24(3), 521-535. Oxford University Press.

5. Lee, C. H. (2007). Linguistic Features of Email and ICQ Instant Messaging in Hong Kong. In B. Danet, & S. C. Herring (Eds.), The Multilingual Internet: Language, Culture and Communication Online (pp. 184-208).

6. Myers-Scotton, C. (2002). Language Contact: Bilingual Encounters and Grammatical Out-comes. Oxford University Press.

7. Paolillo, J. C. (2011). Conversational Code-Switching on Usenet and Internet Relay Chat. Language@Internet, 8, 3. http://www.languageatinternet.org/articles/2011/Paolillo

8. ValiyaValappil, S. (2025). A Study of the Predictors of Code-Switching Behaviour in Among Young Bilinguals in Uzbekistan. National University of Uzbekistan.

## O‘ZBEK TILIDA “SUV” KONSEPTI ASOSIDA SHAKLLANGAN METAFORIK BIRLIKLARNING ETNOLINGVISTIK XUSUSIYATLARI

**HAYITOVA M.I.**
***Samarqand davlat universiteti (Samarqand, O’zbekiston)***

**Аннотация:** *Одним из древнейших способов познания окружающего мира является сравнение. С помощью сравнений мы можем узнать о мышлении конкретного народа в далеком прошлом, его представлениях о мире. Они отражают мысли, переживания и представления наших предков, живших в определенную эпоху. «Сравнения – это языковое и культурное*

*богатство каждого народа, это сопоставление национального мировоззрения, предметов, явлений и действий в мире по национальным представлениям».*

**Ключевые слова:** *концепт, лексема «вода», составное сравнение, отдельные сравнения.*

**Abstract:** *One of the most ancient ways of knowing the outside world is through similes. Through similes, we can learn about the way of thinking of a particular people in the distant past, their ideas about the world. They reflect the thoughts, experiences and imaginations of our ancestors who lived in a certain era. "Similes are the linguistic and cultural wealth of each people, they are a comparison of the national worldview, objects, phenomena and actions in the world according to national ideas".*

**Key words:** *concept, lexeme "water", simile compound, individual similes.*

Turkiy xalqlar tafakkurini ifodalashda o‘xshatishlarning o‘ziga xos o‘rni haqida Mahmud Koshg‘ariyning "Devon-u lug‘otit turk" asarida quyidagi ma’lumotlar keltirilgan: "Biron xotin tuqqanda doyadan: tulki tug‘dimi yoki bo‘rimi deb so‘raladi. Ya’ni qizmi yoki o‘g‘ilmi demakdir. Qizlar aldoqchi hamda yalinchoq bo‘lganliklari uchun tulkiga, o‘g‘il bolalar ulardagi botirlikka asosan bo‘riga o‘xshatiladi" [1, b.404]. Devonda keltirilgan bu o‘xshatishlarda tulkidek qiz, bo‘ridek yigit qurilmasining o‘rniga tulki, bo‘ri etalonlari ishlatilgan. Bu qisqargan o‘xshatishni qiyoslashning keng tarqalgan usuli metafora deb hisoblash mumkin bo‘ladi.

Tilshunos olima Shoira Usmonovaning "Lingvokulturologiya" darsligida o‘xshatishlar haqida quyidagi fikrlar keltirib o‘tiladi: "Insonning dunyoni bilishida o‘xshatish-qiyoslash benihoya katta o‘rin tutadi. Ikki yoki undan ortiq predmet yoki tushunchani o‘xshash va farqli jihatlarini aniqlash maqsadida qiyoslash, taqqoslash, tashqi dunyoni bilishning eng keng tarqalgan mantiriy usullaridan biri sifatida inson faoliyatining deyarli barcha sohalarida kuzatiladi. Bu behad

muhim mantiqiy kategoriya, tabiiyki, tilda ham o‘z aksini topadi” [2, B.103]. Professor N. Mahmudov o‘zbek tilidagi o‘xshatishlarni ikki to‘rt unsurga ajratib, ularni o‘xshatish subyekti, o‘xshatish etaloni, o‘xshatish asosi va o‘xshatishning shakliy ko‘rsatkichi deb nomlaydi. “... o‘xshatishlar o‘ziga xos obrazli tafakkur tarzining mahsuli sifatida yuzaga keladi. Shuning uchun ham ular hamisha nutqda badiiy-estetik qimmatga molik bo‘ladi, nutqning emotsional-ekspressivligi, ifodalilligi, ta’sirchanligini ta’minlashga xizmat qiladi. O‘xshatishlarning ikki turi ya’ni:

1.Individual-muallif o‘xshatishlari yoki erkin o‘xshatishlar;

2.Umumxalq yoki turg‘un (doimiy) o‘xshatishlar farqlanadi” [3, b.5]. Biz ham tadqiqot ishimizda suv leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlarni tahlil qilishga harakat qildik. Kuzatishlarimiz shuni ko‘rsatdiki, badiiy asarlardan to‘plangan suv leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlarning aksariyati umumxalq ya’ni turg‘un o‘xshatishlar ekan. Bu esa ajdodlarimiz tafakkurida va tasavvurida suvning naqadar chuqur va mustahkam o‘rin egallaganligini ko‘rsatadi.

Ustidan qaynoq suv quyilgandek. Seskanmoq. Titramoq. Kutilmagan holatga tushmoq. Noqulay ahvolda qolmoq. Sabriddin ustidan qaynoq suv quyilgandek eti jizillab achishdi. Boshidan “quyilgan” shu suv akasiga bo‘lgan barcha oshkora va pinhona hurmatini “shilib” tushirgandek edi [4, b.169].

Va bu azobga chiday olmagan asablarim darz ketdi, muzlagan idishga qaynoq suv quyilganday chatnadi: bir kechada sochim qorday oqardi, boshim ora-sira purjinkasi chiqib ketgan qo‘g‘irchoqning kallasiday qiltillaydigan bo‘lib qoldi, hayajonlangan mahallarim duduqlanishdek bema’ni qiliq paydo bo‘ldi. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

o‘t ustiga suv purkagandek. Yoqmoq, joniga orom bag‘ishlamoq.

U shuni o‘ylab azbaroyi yuragi orqaga tortib ketdi, tahlikaga tushganini sirtiga chiqarmaslikka urinib, bozorboshi nimalar deyishi mumkinligidan fol ochish ko‘yida boshi qotdi, xayolan yuz ko‘chaga kirib chiqdi. Diyorbekning keyingi gapi esa uning ichida alangalanayotgan o‘t ustiga suv purkagandek , birdan joni orom oldi [4, b.168].

Suv quygandek. Jimjit; jimjit bo‘lmoq. Tamoman sukunat og‘ushida qolmoq; ko‘proq joy-makon haqida [3, b.195].

To‘rtinchi ajabzot bir juft soqqani kaftida aylantira-aylantira o‘zicha shivirlab, uzoq o‘qidi, mo‘ljalga oldi, butun choyxona suv quygandek nafasini ichiga yutib, sukutga ketdi [4, b.164].

Qiz ham yigitning o‘zi ham gavjum bozorning qoq o‘rtasida bunday hodisa yuz berishini kutmagan edi, Fozilbek qanday qilib bunga jur’at topganini ham sezmadi. Bozor suv quygandek jimjit bo‘lib qoldi [4, b.141].

Ustidan sovuq suv quyilgandek. seskanmoq, titramoq. Kutilmagan birdan bo‘ladigan ta’sirlardan noqulay hissiy holatga tushmoq [3, b.5].

Fozilbek boshidan bir chelak sovuq suv quyilgandek sapchib tushdi, darhol hushini yig‘di, ajabsinib, hayratlanib qarab turgan Qadriyaning osti xiyol qimtilgan yupqa labidan nigohini uzolmay qoldi [4, b.135].

Domla ustidan sovuq suv quyilganday birdan hovuridan tushib, sergak tortdi, so‘ng qo‘lidagi qog‘ozni uzatarkan, shogirdiga qandaydir cho‘chibroq, ehtiyotkorlik bilan murojaat qildi: – Bu dastlabki bosqichning natijalari, yigitcha. Kerakli adabiyotlarni yozib qo‘yganman. Ularni topib kelsangiz, bemalol ikkinchi bosqichni boshlab yuboraveramiz. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

Suvdek. Suvdek tiniq, zilol, pokiza. ozilbek yonginalaridan oqib borayotgan anhor suviga termiladi, qadam olishlari, o‘ylari, niyatlari shu anhor suvidek vazmin, sokin, ezgu ekanligini yonida borayotgan qizga tushuntirgisi, eng telba xayollarini-da, unga to‘kib solgisi keladi [4, B.129].

“Suv bor, ichasizlarmi, arzongina, icha qolinglar, sutday suv!” [4, B.87]

Og‘izlariga suv solib olganday. Gapirmaslik. Hech narsa demasdan jim turish. Talabalar og‘izlariga suv solib olganday yana miq etishmadi. Men xuddi shunday bo‘lishini bilganday, qovog‘imni uygancha o‘zim sira foydalanmaydigan ma’ruza matnimni qaytarib portfelimga sola boshladim. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

Suv ochgan xamirdek. Xamir ancha turib qolsa, bo‘shashib, yopishib, oqib ketaveradi. Asosan kishilarning holatiga nisbatan ish-

latiladi. Ko‘zi tushdi-yu, yapaloq beti suv ochgan xamirdek yoyilib, ular bilan quyuq salomlashdi; birining bilagidan ushlab, ikkinchisining kiftiga qo‘lini qo‘ygancha tirjayib allanimani gapira ketdi [5, b.6].

Suv bo‘lmoq. Bekordan bekorga yo‘q bo‘lib ketish. Naf keltirmasdan ado bo‘lmoq ma’nosini ifodalaydi. Shunday ishdan chalg‘itishganidan ko‘nglim og‘rigan bo‘lsa-da, noiloj kiyinib, jo‘ramnikiga yo‘l oldim. Eshikni uning rangi siniq xotini ochdi. Ko‘nglim bir nimani sezganday “shuv” etib ketdi. Ichkariga kirib, boshini bog‘lab yotgan jo‘ramning rang-ro‘yiga bir qarashdanoq nedir kulfat, baxtsizlik sodir bo‘lganini angladim. Piyoz yo‘lda irib, suv bo‘lib oqib ketibdi. (A.Yo‘ldoshev. Puankare).

O‘t bilan suvday. Qarama-qarshi, bir-biri bilan hech ham kelisha olmaydigan darajada zid. Eng yaqinlarimdan, sinaganlarimdan boshlayman. Bu ishda shoshqaloqlik, yengillik yaramaydi. Mana Qoratoy. U jamiki to‘ralarga, jamiki boylarga o‘t bilan suvday. (Oybek. Qutlug‘ qon).

Suv Bilan Havoday. Zarur, zarur bo‘lmoq. Juda ham kerakli bo‘lmoq, hayotiy ehtiyojga aylanmoq. Seni yana uchratganimdan, o‘zim bilgan Sherdilni uchratganimdan boshim osmonga yetdi, Sher! Hayotda odamga do‘st suv bilan havodek zarur bo‘larkan. (Ulug‘bek Hamdam. Sabo va Samandar).

Ikki tomchi suvday. O‘xshamoq; o‘xshash. Bir-biriga juda ham o‘xshamoq; asosan, odamlar haqida. Salima ulg‘aygan sari onasi Gulrang begimga ikki tomchi suvday o‘xshaydigan go‘zal qiz bo‘lib bormoqda edi. (P.Qodirov. Humoyun va Akbar)

Xulosa o‘rnida yuqorida keltirilgan misollardan ko‘rinib turibdiki, jonli nutqda “suv” leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlar juda ko‘p uchraydi. Umuman olganda, o‘xshatish hodisasi har bir xalqning ham leksik, ham madaniy boyligi bo‘lib, ular o‘sha xalqning milliy dunyoqarashini, olamni qanday idrok etishi va bu boradagi milliy tafovutlarni o‘zida to‘la namoyon etadi.

**Adabiyotlar:**

1. Кошғарий М. Девону луғотит турк. – Тошкент: Фан, 1963, I том.
2. Usmonova Sh. Lingvokulturologiya. – Toshkent: 2019.

3. Маҳмудов Н. Ҳудойберганова Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Маънавият. 2013.

4. Х.Дўстмуҳаммад. Бозор. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт – матбаа консерни, 2000, 190 б.

5. Е.Аъзам. Отойининг туғилган йили. – Toshkent, 1981.

6. Yo‘ldoshev A. Puankare. – Toshkent: Akademnashr, 2019, 288 b.

## ALǴÍS HÁM QARǴÍS SÓZLERDE SOMATIKALÍQ BIRLIKLERDIŃ LINGVOKULTUROLOGIYALÍQ ANALIZI

**MÁMBETALIEVA Q.**
*Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В данной статье с лингвокультурологической точки зрения анализируются соматические единицы в благословениях и проклятиях. Их значения были подтверждены примерами художественных произведений и каракалпакского фольклора.*

**Ключевые слова:** *слова благодарности и проклятия, лингвокультурологический анализ, соматические единицы, фразеологизм.*

**Abstract:** *This article analyzes the somatic units within words of praise and curse from a linguocultural perspective. Their significance was proven by examples of literary works and Karakalpak folklore.*

**Key words:** *words of praise and curses, linguocultural analysis, somatic units, phraseology.*

Somatikalıq birlikler insan denesiniń bólimlerine tiyisli atamalar bolıp, olar tek ǵana fiziologiyalıq obyektlerdi bildirmeydi, al kóplegen metaforalıq, frazeologiyalıq, simvollıq hám konceptual mánilerdi bildiredi. Bul birlikler til arqalı insan oy-pikiriniń, mádeniy dúnyaqarasınıń hám sezimlik jaǵdayınıń kórinisi sıpatında kórinedi.

Til biliminde somatikalıq frazemalar insan denesiniń aǵzaları (mısalı, bas, júrek, kóz, til, qol, ayaq hám t.b.) qatnasıwında júzege

kelgen frazeologiyalıq birlikler bolıp, olar tildiń obrazlılıq dárejesin, xalıqtıń mádeniy oy-pikirin hám tariyxıy-estetikalıq kózqarasların sáwlelendiredi. Bunday frazemalar tilde kóp mánililik, ekspressivlik kúshi hám emocionallıq reńbáreńlikti arttırıwda áhmiyetli rol atqaradı.

Xalıq awızeki dóretiwshiligi sheńberinde qáliplesken alǵıs hám ǵarǵıs sózler xalıqtıń mentaliteti, ádep-ikramlılıq qádiriyatları hám dúnyaǵa kózqarasın ózinde jámlegen áyyemgi til birlikleri bolıp esaplanadı. Bul sózler xalıq turmısınıń sociallıq-ruwxıy jaǵdayı, diniy isenimi hám úrp-ádetlerin bildiriwde áhmiyetli qural bolıp xızmet etedi. Ásirese, alǵıs hám ǵarǵıs sózlerde kóp ushırasatuǵın somatikalıq birlikler - yaǵnıy insan denesiniń aǵzaları (bas, kóz, júrek, til, shash, qol hám t.b.) arqalı mádeniy, diniy hám etnolingvistikalıq tárepleri til birlikleri sıpatında tallanıwı múmkin.

Biz bul jumısımız barısında Qaraqalpaq xalıq arasında ushırasatuǵın alǵıs hám ǵarǵıs sózlerdiń quramında kelgen somatikalıq birliklerdi lingvokulturologiyalıq kózqarastan analizledik. Bunday sózler kóbinese xalıq sóylew tilinde qollanıladı. Olar tómendegishe:

Mısalı: 1. Bas - qádiriyat hám ómir tımsalı.

Alǵıs sózler quramında keliwi: “Basıń aman bolsın”, “Basıńa baxıt qusı qonsın” sózleri bas arqalı ómir, densawlıq, amanlıqtı tilewdi ańlatadı. Sonday-aq, túrkiy xalıqları mentalitetinde «bas» muqaddeslik belgisi. Bas iyiw - boysınıw, húrmet; bas beriw - ómirden ayrılıw sıpatında mádeniy túsinikke iye.

Qaraqalpaq xalıq milliy mádeniy dástúrleriniń biri bolǵan uzatılıp atırǵan qızǵa tilek aytılǵanda usı qatarlar arqalı ashıp beriledi: Mısalı,

1) Basıń aman bolsın,
Baq qaraǵan zaman bolsın,
Áwliyeler qollasın,
Arwaqlar qollasın. [1, b. 540].

2) - Basıńızǵa máńgi baxıt qusı qonǵan adamsız, - dedi Qutlımurat inaq qaytsın. [2, b.108]

Bundaǵı basıń aman bolsın sóziniń mánisi tiykarınan adamǵa ómir tilew, al ekinshi mısalda bolsa basıńa baxıt qusı qonıw – jaqsılıq

darıwı hám ármanına jetiw degen mánileri bildirip tur. Demek, bul jerde bas dominanta sóz sıpatında qollanılǵan.

Ǵarǵısta: “Basıńa kúl jawǵır,” “Basıń ketkir”, “Qara basıń qalǵır”- nálet, ólim yaki jaza simvolı sıpatında kórinedi.

2. Kóz-aqıl, miyrim-shápááttiń kórinisi bolıp sanaladı.

Alǵısta: “Kóziń quwanısh kórsin,” “Kóziń nurǵa tolsın.”

Ǵarǵısta: “Kóziń shıqqır”, “Kózińe qan tolsın”.

Kóz áyyemnen “ruwxtıń aynası” dep qaralǵan. “Kózi tiymew” sózi arqalı názer, qızǵanısh, jaman kóz sıyaqlı túsinikler qáliplesken.

Mısalı, Qanlı qılısh jantalasıp atına juwırdı: «kórgen eken ǵoy, kóziń shıqqır balshoy!...» [3, b.120].

- Közleriń qanǵa tolıp, qansırap álip edińiz, qáne ishiń qan kerek bolsa! (Terbenbes 262-b). Bundaǵı keltirilgen mısallardaǵı kóziń shıqqır tiykarǵı mánisi adamnıń kóziniń aǵıp túsiwin, yaǵnıy ǵarǵaw mánisinde keledi, al ekinshi mısalda bolsa, közlerińe qan tolsın – tek ǵana kóziń jaman kúnlerdi, qayǵını kórsin degen mániste qollanılǵan.

3. Til - duwa hám ǵarǵıs quralı.

Alǵısta: “Tilińnen jaqsı sóz shıqsın”, “Til-közden aman bolǵaysań”

Ǵarǵısta: “Tiliń qurısın,” “Tiliń julınsın”.

Til bul adamlar arasındaǵı qarım-qatnas quralı bolıp, insan tili arqalı jaqsı ya jaman sózlerdi de aytıwı múmkin. Dinimizde tilde duwa kúshi bar ekenligine xalqımız ázelden isenip kelgen hám xalıq arasında usı inánımlar boyınsha hár qıylı közqaraslar payda bolǵan. “Jaqsı til - jan azıǵı” degen naqılda bul közge taslanadı.

Mısalı, Tomaǵasın jazdırsań boldı, qasqırǵa salsań da qılt ettirmeytuǵın naǵız búrkit, búrkit: Erimbetti, Lepestiń Ementayǵa orısshalaǵanıma tańlandırǵanı sonshelli, «tańlayına Bergen quday, mańlayına da berer» inshalla shep bolmassań, ilaya til-közden aman bolǵaysań, meniń mına jamanlarımdı da usınday jetkergey. [2, b. 46].

Bul mısaldaǵı til-közden aman bolǵaysań – somatikalıq birliktiń mánisi jaman sózlerden hám jaman názerden aman bolıwın tilew.

5. Alǵıslarda “mańlay” somatikasınıń qatnasıwı

Alǵıslar - pátiya, jaqsı niyet hám jaqsılıq tilek formaları bolıp tabıladı.

“Mańlayıńnan baxıt jawǵay” - ómirińe tek jaqsılıq bolsın.

“Mańlayıń ashıq bolsın” - namısı taza, júzin jarıq tutqan adam bol.

Bul sóz dizbeklerinde mańlay - insan baxıtınıń, nesiybesiniń sırtqı belgisi sıpatında túsiniledi. Jaqtılıq hám ashıqlıq bolsa unamlı ruwxıy jaǵday, páklik, haqıyqatlıq penen baylanısadı.

Sonday-aq bul “mańlay” sózi menen kelgen somatikalıq birlikler qaraqalpaq xalıq úrp-ádet hám dástúrlerinde ushırasatuǵın kishkene balaǵa «Tilashar» saltın ótkergende, yaǵnıy (tańlayına túpiriw dástúri) bar bolıp bunda tómendegishe qatarlar keltirilgen:

*Mańlayıńa da bersin,*

*Tańlayıńa da bersin,*

*Ámin, Allahiw ákbar!* [1, b. 538]. Bunda tiykarǵı mánisi eki eli mańlayına bersin, yaǵnıy baxtıń bolsın degen mánisti bildiredi.

Ǵarǵıslar narazılıq, ǵarǵıs, ashıw hám ashıwlı jaǵdaydıń kórinisi bolıp tabıladı. Mańlay bul jaǵdayda unamsız túsiniklerdi ańlatadı:

“Mańlayıń qara bolsın” - jaman kúnler tilew, nálet. Bul jerde mańlay unamsız mánisti qabıl etip, táǵdirdiń awırlıǵı, ómirdegi kórgilik hám baxıtsızlıqtı ańlatadı. Qara, sor, qayǵı sıyaqlı epitetler arqalı xalıq óz narazılıǵın obrazlı túrde bildiredi.

Mısalı, -Ay, mańlayı qara, ákemiz jalańayaq bolǵanı menen sendey sók sanar bolǵan joq. [2, b. 113]. Bul mısalda «mańlayı qara» frazeologizmi baxıtsız, biyshara, sorlı, qasqa mánilerin bildirip tur [3, b.121].

Juwmaqlap aytqanda, kúndelikli turmısımızda jiyi ushırasatuǵın alǵıs hám ǵarǵıs sózler somatikalıq birlikler quramında kelgenligin mısallar arqalı dálillep, olardıń mánileri tereń ashıp berildi.

## Ádebiyatlar:

1. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 88-100 том. Нөкис: «Илим», 2015. 433-б.

2. Т.Қайыпбергенов. Қарақалпақ дәстаны. Бахытсызлар. – Нөкис, «Билим», 2019, 400-б.

3. Mátmuratov Q. Terbenbes – Nókis:. «Qaraqalpaqstan», 2023, 320-bet.

4. Пахратдинов Қ, Бекниязов Қ. Қарақалпақ тилиниң фразеологиялық сөзлиги. – Нөкис.: «Qaraqalpaqstan», 1985. – Б. 117.

# QARAQALPAQ TILINDE SOMATÍKALÍQ FRAZEOLOGIZMLERDIŃ ÚYRENILIWI

**KAIPNAZAROVA U.**
*Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

***Аннотация:*** *В статье обсуждались диссертации, научные статьи по соматическим фразеологизмам и их научно-теоретическое значение. Статья направлена на освещение теоретических и практических основ изучения фразеологизмов каракалпакского языка.*

***Ключевые слова:*** *Лингвокультурология, концепт, соматизм, энтолингвистика, фразеологизм.*

***Abstract:*** *The article discussed dissertations, scientific articles on somatic phraseologisms and their scientific-theoretical significance. The article is aimed at illuminating the theoretical and practical foundations of the study of Karakalpak phraseological units.*

***Key words:*** *Linguoculturology, concept, somatism, entolinguistics, phraseology.*

Qaraqalpaq tilinde somatikalıq frazeologizmlerdiń payda bolıwı hám rawajlanıwında xalıqtıń tariyxıy-mádeniy tájiriybesi hám de etnolingvistikalıq faktorlardıń tásiri tiykarǵı ózgesheliklerdiń biri sıpatında kózge túsedi. Túrkiy tiller semyasına kiriwshi basqa tillerde somatikalıq frazeologizmler milliy sana, mádeniy miyras hám etnolingvistikalıq faktorlar tiykarında qáliplesip, ilimiy izertlewler obyektine aylandı.

Qaraqalpaq tilinde frazeologiyalıq sóz dizbekleri boyınsha birinshi ret 1968-jılı E.berdimuratovtıń "Házirgi zaman qaraqalpaq tiliniń leksikalogiyası" atlı miynetinde sóz etiledi. Avtor frazeologiyalıq sóz dizbeklerin tórt toparǵa bóledi: frazeologiyalıq ótlesiw, frazeologiyalıq dizbek, frazeologiyalıq sózler. Bunnan basqa da frazeologiyalıq

sóz dizbekleriniń quramına qospa terminlerdi hám naqıl-maqallardı kirgizedi.

E.Berdimuratov qaraqalpaq tiliniń leksikalogiyasın izertlewdi dawam ettirip, 1994-jılı “Qaraqalpaq tiliniń leksikalogiyası” atlı miynetinde adam dene músheleri atamalarına baylanıslı frazeologiyalıq sóz dizbeklerine itibar qaratıp, “kóz”, “til”, “awız”, “júrek”, “ayaq” sózlerine baylanıslı frazeologizmlerdi atap ótedi [1;136].

Frazeologiya tarawında eń áhmiyetli hám eń dáslepkisi esaplańan sózlik J.Eshbaev tárepinen jazılǵan bolıp, bunda 38 «bas», 29 «júrek», 14 «bawır» konceptli somatikalıq frazeologizmlerdiń bildiretuǵın mánileri hám olarǵa ádebiy shıǵarmalardan mısallar keltirip tereń analizlep bergen.

Q. Paxratdinov hám Q.Bekniyazovlardıń sózliginde 110 nan aslam «júrek», 18 ge jaqın «bawır», 219 dan aslam «bas» komponentli somatikalıq frazeologizmlerdiń bildiretuǵın mánisin aytıp ótedi. G.Aynazarova hám G.Atabaevalardıń “Qaraqalpaq tilinde sanlıqlar menen kelgen frazeologizmler” atlı sózliginde bolsa 102 somatikalıq frazeologizm keltirilgen bolıp, olardıń mánisi hám kórkem shıǵarmalardan mısallar keltirilip ótilgen [2].

Joqarıda kórsetilgen hárbir sózliktiń áhmiyeti, tutqan ornı, ózine tán wazıypaları, ózgeshelikleri bar. Bul jaǵday qaraqalpaq tilindegi somatikalıq frazeologizmlerdiń aktiv hám ónimli leksikalıq birlik sıpatında qatnasatuǵının kórsetedi.

B.Yusupovanıń kópshilik miynetleri qaraqalpaq tiliniń frazeologiya tarawına baylanıslı bolıp, “Qaraqalpaq tilinen ayırım izertlewler” dep atalǵan ilimiy maqalalar toplamında “Frazeologizmlerde adamnıń múshe atamalarınıń qabatlasıp jumsalıwı” (17-bet), “Frazeologizmlerde eki sanlıǵınıń adamnıń múshe atamaları menen jumsalıwı” (75-bet) sıyaqlı maqalaları orın alǵan [3].

Lingvokulturalogıya hám koncept túsiniginiń payda bolıwı, qaraqalpaq tilindegi frazeologiyalıq birlikler quramında somatikalıq frazeologizmlerge ayrıqsha ilimiy qızıǵıwshılıq oyattı. Bul frazeologizmler tek ǵana mánisi yamasa atqaratuǵın wazıypası boyınsha

emes, al aymaqlıq ózgeshelikleri, til bilimindegi salıstırmalı tallaw kózqarasınan da úyreniwge ılayıq.

Máselen, B. Bekniyazovtıń "Qaraqalpaqstan qazaqları tilindegi somatikalıq frazeologizmlerdiń lingvokulturallıq analizi" atlı ilimiy izertlewinde Qaraqalpaqstan aymaǵında jasawshı qazaq millet wákilleriniń tili mısalında analizlengen.

Izertlewshi barlıq tillerde adamnıń dene aǵzalarınıń atı qatnasqan frazeologiyalıq birlikler keń tarqalǵanlıǵın atap ótedi hám olardıń mánisiniń hár qıylı kórinislerinde ańlatılıwın lingvokulturologiyalıq tiykarda tallaydı [6;125].

G.Allambergenova "I.Yusupov shıǵarmalarında frazeologizmleriń stillik qollanılıwı" atlı dissertaciya jumısınıń ekinshi bóliminde somatikalıq frazeologizmlerge toqtalıp ótiledi. Bunda tıykarınan I. Yusupov shıǵarmaları tıykarında jıynalǵan materiallar boyınsha adamnıń dene músheleri atamalarına baylanıslı fazeologizmlerdi semantikalıq jaqtan toparlarǵa bólip úyrenedi.

Qaraqalpaq tilindegi "bas" komponentli somatikalıq frazeologizmlerdi inglis tili menen salıstırmalı túrde izertlegen S.Arzımbetovanıń "Inglis hám qaraqalpaq barlıǵınıń tillik milliy kórinisinde "head/bas" komponentli frazeologiyalıq birlikler" atlı dissertaciyasın qorǵadı. Bunda tıykarınan, frazeologizmlerdi zamanagóy til biliminiń aspektleri: kognitiv til bilimi, lingvomádeniyattanıw, pragmatikalıq til bilimi máseleleri boyınsha analizleydi. Sonday-aq avtor óz jumısında «head» hám «bas» somatikalıq komponentli frazeologiyalıq birliklerdi kompleks frazeologizm-somatizmlerdiń strukturalıq-semantikalıq hám funklsional-stilistikalıq ózgesheliklerin ashıp beredi. [7;126]

Qaraqalpaq tilindegi somatikalıq frazeologizmlerdiń ayrım máseleleri bir qatar ilimiy maqalalarda da sóz etiledi. Bunday maqalalardıń basım kópshiligi somatikalıq frazeologizmler boyınsha óziniń izleniwlerin dawam ettirip atırǵan S.Shınnazarovaǵa tiyisli bolıp esaplanadı. Máselen: «Somatikalıq frazeologizmlerdiń linvomádeniy izertleniwi»; «Tariyxıy dereklerde somatikalıq frazeologizmleriń – lingvomádeniy bildiriliwi»; «Somatikalıq frazeologizmler- onıń mánilik túrleriniń

biri sıpatında»; «Somatikalıq frazeologizmler – lingvokulturologıyalıq birlikleriń biri» [8].

Bunnan basqa da B.Qurbanbaeva hám D.Erlepesovalardıń avtorlıǵindaǵın «Qaraqalpaq tilinde somatizmler menen kelgen feyil frazeologizmler» maqalası; A.Orazımbetovtıń «Qaraqalpaq naqıl-maqallarında somatizmlerdiń qollanılıwı» maqalası.

Joqarıdaǵı keltirilgen nátiyjelerden kórinip turǵanınday qaraqalpaq tilinde somatikalıq frazeologizmlerdi úyreniw boyınsha ilimiy izertlewler jeterli dárejede alıp barılmaǵanlıqta, bul taraw ele tereń izertlengen joq. Somatikalıq frazeologizmler milliy til hám mádeniyattıń ózine tán ózgesheligine iye. Xalıqtıń dúnyaǵa kózqarasın, qádiriyatların hám úrp-ádetlerin ózinde sáwlelendiredi. Sonlıqtan, qaraqalpaq tilindegi somatikalıq frazeologizmlerdi sistemalı túrde úyreniw, somatikalıq frazeologizmlerdi arnawlı sózlikler túrinde jámlew, olardıń xalıq tilinde hám ádebiy shıǵarmalardaǵı mánilerin hám qollanılıw sheńberin úreniw zárúr.

Juwmaqlap aytqanda, qaraqalpaq tilindegi somatikalıq frazeologizmler til bilimi hám mádeniyat tanıwdıń bahalı deregi bolıp, olardı ilimiy jaqtan úyreniw, sózlikler dúziw hám etnografiyalıq tallawlar júrgiziw xalıqtıń bay ruwxıy miyrasın saqlaw hám rawajlandırıwǵa xızmet etedi. Usı maqsette, qaraqalpaq tilindegi somatikalıq frazeologizmlerdi tereń ilimiy izertlew, olardı oqıw ádebiyatlarına hám izertlew jumıslarına engiziw zárúrligi bar.

## Ádebiyatlar:

1. Бердимуратов Е. Қарақалпақ тилиниң лексикологиясы. – Нөкис: «Билим», 1994. 136-бет.

2. Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилиниң қысқаша фразеологиялық сөзлиги. Нөкис: «Қарақалпақстан»,1985.Б.158; Қ.Пахратдинов, Қ.Бекниязов. Қарақалпақ тилиниң фразеологиялық сөзлиги. Нөкис: «Qaraqalpaqstan», 2018; G.Aynazarova, G.Atabaeva. Qaraqalpaq tilinde sanlıqlar menen kelgen frazeologizmler sózligi. Nókis: «Ilimpaz», 2023.

3. Юсупова.Б. Қарақалпақ тилинен айрым изертлеўлер. – Тошкент. Байоз. 2016.

4. Бекниязов Б. Қарақалпақстан қазақлары тилиндеги соматикалық фразеологизмлердиң лингвомәдений анализи. Фил.илим.бой. философия.док.дисс.-Нөкис.:2021.-Б.125; Г.Алламбергенова “И.Юсупов шығармаларында фразеологизм-лердиң стиллик қолланылыўы” Фил. илим.бой. философия.док.дисс. -Нөкис.: 2019.-Б.146.

5. Arzımbetova S.A. Ingliz hám qaraqalpaq barlıǵınıń tillik milliy kórinisinde “head/bas” komponentli frazeologiyalıq birlikler. Filol.ilim. boyınsha filos.dok.diss.-Nukus.:2024.-B.126.

6. S.J.Shınnazarova. Somatikalıq frazeologizmleriń lingvomádeniy izertleniwi// Ilim hám jámiyet. №1. 2022. 72-47-b; S.J.Shınnazarova. Quality of theacher education under modern challenges. IFTE 2023:Uzbekistan. 975-982- bet; С.Ж.Шынназарова. Өзб Рес Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлиминиң хабаршысы. Нөкис-2024. 159-167-б; S.J.Shınnazarova. Somatikalıq frazeologizmler – lingvokulturologıyalıq birlikleriń biri // Ilim hám jámiyet. №3. 2023. 85-87-b.

7. Б.Қурбанбаева, Д.Ерлепесова. Қарақалпақ тилинде соматизмлер менен келген фейил фразеологизмлер // Ilim hám jámiyet.№2.2016.35-36-б.

8. Турабаева Н.А. Түркий тиллердеги фразеологизмлердиң семантикалық өзгешелиги//Қарақалпақ тили фразеологизминиң актуаль мәселелри Нөкис, Қарақалпақстан, 2011.

## ИЗМЕНЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА И СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

**ЕРДУЛЛАЕВА Ж.О.**
***Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена изменениям морфологических норм русского языка под влиянием интернета. Рассматриваются новые словообразовательные модели, заимствования, трансформация грамматических категорий и интернет-сленг. Поднима-*

*ются вопросы адаптации и кодификации новых языковых форм в условиях цифровой коммуникации.*

**Ключевые слова:** *русский язык, морфология, интернет, словообразование, заимствование, сленг.*

**Abstract:** *The article is devoted to the changes in morphological norms of the Russian language under the influence of the internet. It discusses new word-formation models, borrowings, transformations of grammatical categories, and internet slang. The paper raises issues of adaptation and codification of new language forms in the context of digital communication.*

**Key words:** *Russian language, morphology, internet, word formation, borrowing, slang.*

На протяжении всей истории язык не только отражал реалии общества, но и активно изменялся под их влиянием. В современную эпоху, характеризующуюся стремительным развитием цифровых технологий, особое влияние на структуру языка, в частности на морфологические нормы, оказывает интернет-коммуникация. Морфология, как раздел лингвистики, изучающий строение слов и способы их образования, претерпевает заметные трансформации под действием новых форм общения – чатов, мессенджеров, социальных сетей, форумов. В данной статье рассматриваются причины, механизмы и последствия изменения морфологических норм русского языка в условиях цифровой эпохи.

Прежде всего, необходимо отметить, что интернет-коммуникация формирует новый социолингвистический контекст, в котором язык используется иначе, чем в традиционных письменных и устных формах. Пользователи стремятся к краткости, экспрессии, а также к эмоциональной насыщенности сообщения, что приводит к частому нарушению или модификации языковых норм. В частности, морфология оказывается одной из самых чувствительных систем языка к внешним влияниям. По сравнению с фонетикой или синтаксисом, морфологическая структура легче поддаётся варьированию в зависимости от коммуникативных

целей. Например, наблюдается широкое распространение новых словообразовательных моделей: появляются слова с необычными суффиксами или префиксами, нетрадиционные формы склонения и спряжения, а также активное заимствование с адаптацией к русской морфологической системе [5, с. 277-280].

Одним из главных проявлений морфологических изменений является неологизация. Под влиянием интернет-культуры формируются новые слова, нередко сочетающие элементы разных языков. Например, такие слова, как «запостить», «залайкать», «отфрендить», демонстрируют синтез русской основы или приставки с англоязычным корнем и русским суффиксом. Следует отметить, что такие слова создаются по продуктивным словообразовательным моделям, однако зачастую нарушают существующие нормы: они могут не соответствовать правилам спряжения или склонения, быть омонимичны или неуместны в формальной речи. Тем не менее, их использование приобретает устойчивый характер в интернет-дискурсе, а затем может проникать в разговорную и даже журналистскую речь. Более того, с помощью суффиксов пользователи выражают оценочность, ироничность, принадлежность к интернет-сообществу: например, «тян» (от японского суффикса -чан), «кекать» (от англ. "kek"), «няшный». Это свидетельствует о включении в русскую морфологическую систему новых морфем, ранее ей несвойственных [2, с. 21].

Кроме словообразования, под влиянием новых коммуникаций происходят изменения в грамматических категориях. Наблюдается тенденция к упрощению или нивелированию грамматических форм. Например, в интернет-речи можно встретить такие фразы, как «я делала посты», где слово «пост» употребляется во множественном числе с нарушением нормы (от слова «post» вместо «сообщение»). Это говорит об адаптации заимствованных слов к русским флективным моделям, но не всегда по каноническому пути. Также все чаще игнорируются родовые и падежные различия. Например, употребление существительных в неизменяемой

форме («много хейт», «без вайб») демонстрирует тенденцию к аналитичности, характерной для английского языка. Таким образом, морфологические нормы русского языка постепенно претерпевают влияние англоязычного синтаксиса и морфологии [4, с. 111-116].

Интернет-сленг также играет значительную роль в трансформации морфологических норм. Многие слова подвергаются морфологическому переосмыслению. Например, слово «шипперить» (от англ. "ship" – строить романтическую пару) получило глагольную форму с русским суффиксом -ить, несмотря на полное отсутствие такого корня в русском языке. Важно отметить, что такие формы не просто случайны – они устойчивы и продуктивны. Пользователи, особенно молодежь, осознанно применяют подобные конструкции, создавая целые пласты «сетевого языка», отличающегося от литературной нормы. Это явление можно охарактеризовать как формирование новой нормы в пределах определённой социолингвистической общности.

Несмотря на то что академические нормы пока сохраняют устойчивость, происходит постепенное признание новых морфологических форм, особенно в словарях интернет-языка и в популярных медиа. Возникает вопрос: следует ли включать такие формы в нормативный корпус языка? С одной стороны, язык обязан отражать действительность, в том числе цифровую. С другой стороны, чрезмерное допущение в нормы нестандартных форм может привести к разрушению системности языка. Поэтому современные лингвисты сталкиваются с вызовом: сохранить баланс между наблюдением за языком как живым организмом и необходимостью поддерживать языковую норму.

Таким образом, влияние интернета и цифровых коммуникаций на морфологические нормы русского языка очевидно и многогранно. Оно проявляется в активном заимствовании, гибридизации словообразовательных моделей, упрощении грамматических форм и формировании нового интернет-сленга. Эти процессы

одновременно обогащают и усложняют языковую систему, создавая необходимость её переосмысления в лингвистической теории и практике. В перспективе, безусловно, потребуется тщательный анализ и возможная кодификация наиболее устойчивых изменений. Однако уже сейчас очевидно, что интернет является мощным фактором языковой эволюции, особенно в морфологической сфере.

**Литература:**

1. Белых, И. Н. "Нормативный аспект интернет-коммуникации." *Экономика и управление в современных условиях*. 2016.

2. Ильина, О. М. "Язык социальных сетей как новая форма коммуникации." *www. issledo. ru Редакционная коллегия* (2017): 21.

3. Зафарова, Севинч. "Влияние социальных сетей на морфологию и синтаксис современного русского языка." *synapses: insights across the disciplines* 2.2 (2025): 100-104.

4. Мистюк, Татьяна Леонидовна. "Специфика нарушения отдельных синтаксических норм современного русского языка." *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 6-1 (84) (2018): 111-116.

5. Сулайманова, Виктория, and Фарход Рафиев. "Парадигмы современной лингвистики в глобализированном мире и их влияние на развитие русского языка и литературы." *Инновации в современной лингвистике и преподавании языков* 1.1 (2025): 277-280.

## ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

**ТУРГАНБАЕВА А.С.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной работе рассматриваются основные источники пополнения медицинской терминологии русского языка: лексические заимствования, процессы словообразования,*

*термины-эпонимы, научные инновации, а также аббревиации. Отмечается, что активное развитие медицины, фармацевтики, информационных технологий и глобализация приводят к необходимости постоянного расширения и уточнения понятийного аппарата. Анализ лексических тенденций в медицинской сфере позволяет глубже понять закономерности формирования профессионального языка и способствует совершенствованию лингвистической компетенции специалистов.*

**Ключевые слова:** *медицинская лексика, лексические заимствования, словообразование, эпонимы, аббревиации, терминология, лингвистика, язык науки, профессиональная коммуникация.*

**Abstract:** *This paper examines the main sources of replenishment of medical terminology of the Russian language: lexical borrowings, word formation processes, eponymous terms, scientific innovations, and abbreviations. It is noted that the active development of medicine, pharmaceuticals, information technology and globalization lead to the need for constant expansion and clarification of the conceptual apparatus. Analysis of lexical trends in the medical field allows for a deeper understanding of the patterns of formation of professional language and contributes to the improvement of the linguistic competence of specialists.*

**Key words:** *medical vocabulary, lexical borrowings, word formation ,eponyms, abbreviations, terminology, linguistics, language of science, professional communication.*

Медицинская терминология представляет собой открытую, активно развивающуюся систему, отражающую изменения в науке, технике и общественной жизни [2, с. 37]. К основным источникам пополнения медицинской лексики относятся:

1. Иностранные заимствования, которые имеют древние корни и в большинстве своём происходят из латинского и греческого языков. Эти заимствования служат основой для международной коммуникации между медицинскими специалистами разных

стран. Примеры: arteria (артерия), hepatitis (гепатит), neurologia (неврология). Они являются универсальными и понятны врачам во всём мире [3, с. 45].

2. Словообразовательные процессы в русском языке активно функционируют для создания новых медицинских терминов. Продуктивными средствами являются префиксация, суффиксация, словосложение. Примеры: гипергликемия, радиотерапия, электрокардиограмма. Эти слова позволяют точно называть новые явления и процессы в медицинской практике.

3. Эпонимы – это термины, названные в честь учёных, впервые описавших болезнь, симптом или метод лечения. Такой подход увековечивает вклад исследователей в развитие медицины. Например: болезнь Паркинсона, синдром Дауна, маневр Вальсальвы. Эпонимы имеют не только терминологическое, но и культурно-историческое значение[5. с 89].

4. Научно-технический прогресс приводит к постоянному появлению новых понятий. Например, развитие генетики и нанотехнологий вызвало появление терминов: телемедицина, генная инженерия, наномедицина. Эти термины отражают новые области знаний и расширяют лексические ресурсы медицинского языка.

5. Аббревиации и сокращения стали неотъемлемой частью медицинской документации. Они экономят время и место, но требуют высокой профессиональной грамотности. Примеры: ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), МРТ (магнитно-резонансная томография), УЗИ (ультразвуковое исследование). Сокращения активно используются в речи и на письме[7, с 22].

Медицинская лексика также пополняется за счёт заимствований из английского языка в условиях глобализации. Многие термины в сферах менеджмента, IT-технологий и фармацевтики приходят в медицину в неизменной или адаптированной форме: check-up, booster, case-study, update и другие.

Таким образом, развитие и пополнение медицинской лексики – это сложный и многофакторный процесс, в котором важную роль

играют как внутриязыковые, так и внешнеязыковые источники. Учитывая важность точности и однозначности в медицинской коммуникации, особое значение приобретает стандартизация терминов, их лексикографическая фиксация и активное изучение в рамках лингвистических исследований.

Изучение этих процессов важно не только для филологов, но и для преподавателей медицинских вузов, переводчиков, а также всех специалистов, занятых в сфере медицинской коммуникации. Овладение современной терминологией обеспечивает более качественное усвоение профессиональных знаний, а также способствует формированию языковой культуры врача и научного работника.

**Литература:**

1. Будагов Р.А. Очерки по лексикологии современного русского языка. – М.: Просвещение, 2001.

2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Гос. изд-во, 1990.

3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Русский язык, 2004.

4. Беккари В. Медицинская терминология: Руководство для студентов медицинских вузов. – М.: Медицина, 2013.

5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 2003.

6. Dorland's Illustrated Medical Dictionary. – 32nd edition. – Elsevier, 2012.

7. WHO. Medical Terminology and Abbreviations. – World Health Organization, 2020.

8. McArthur T. Concise Oxford Companion to the English Language. – Oxford University Press, 2005.

# “JÁHÁNSHA” DÁSTANÍ TILINDE ANTROPONIM HÁM TOPONIMLERDIŃ QOLLANÍW ÓZGESHELIKLERI

**SADATDINOV T.O.**
*Ájiniyaz atındağı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В данной статье анализируется использование антропонимов и топонимов, встречающихся в языке эпоса "Жаханша." В статье раскрывается семантическое значение этих терминов в народном устном творчестве, их роль в культурном и историческом контексте. Изучается, как антропонимы используются для обозначения личности и поведения, а топонимы - для сохранения культурного наследия, связанного с конкретным местом или событием. Имена, встречающиеся в данном исследовании, позволяют получить более глубокую информацию о мировоззрении и ценностях населения. Статья имеет научное значение, полезное для филологии, фольклористики, лингвофольклористики и культурологии.*

**Ключевые слова:** *Язык художественной литературы, лексические средства, антропоним, топоним, стилистическое особенности.*

**Abstract:** *This article analyzes the use of anthroponyms and toponyms found in the language of the epic "Jahonsho." The article reveals the semantic significance of these terms in folk oral tradition and their role in the cultural and historical context. Anthroponyms are used to express personality and behavior, while toponyms are used to preserve cultural heritage related to a specific place or event. Through the names encountered in this study, one can gain deeper insights into a people's worldview and values. The article is of scientific interest for the fields of philology, folklore, linguistic folklore, and cultural studies.*

**Key words:** *The language of literal composition, lexical tools, anthroponym, toponym, difference of style.*

Qaraqalpaq xalqı kóp ásirlik bay tariyxqa iye. Sonıń menen birge ata-babalarımızdan 100 tomlıq kórkem awızeki dóretpeler bizge miyras bolıp qalǵan. Qaraqalpaq til biliminde bul folklorlıq shıǵarmalardıń tili azlı-kem izertlengen búgingi kúnde de izertlenip kelinbekte. Sońǵı waqıtları til biliminde awızeki xalıq dóretpeleri tiliniń ózine tán ózgesheliklerin úyreniw jumısları keńnen qolǵa alınıp Rossiyada Kursk, Voronej, Petrozavodsk lingvofolkloristikalıq mektepleri qáliplesti. A.T. Xrolenkonıń "Lingvofolkloristikaǵa kirisiw" oqıw qollanbası (Moskva, 2010) járiyalandı. Qaraqalpaq til biliminde de jańadan qáliplesip atırǵan "Lingvofolkloristika" baǵdarı xalqımızdıń ruwxıy baylıǵı esaplanatuǵın awızeki xalıq dóretpeleri tiliniń ózine tán ózgesheliklerin anıqlawda úlken áhmiyetke iye [Ábdinazimov.1]. Antroponimika – onamastikanıń adam atların izertleytuǵın tarawı bolıp, onda qaraqalpaq tilindegi adam atları, familiyalar sinxroniyalıq hám diaxroniyalıq aspektlerde úyreniledi. Usı dáwirge shekem folklorlıq shıǵarmalar tilinde qollanılǵan antroponimlerdi izertlewge arnalǵan bir qatar jumıslar islendi. Ilimpaz Z.Daniyarovanıń filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı (PhD) dissertaciya jumısınıń I babı 1-bólimi «Antroponimlerdiń lingvistikalıq aspektte izertleniwi» dep atalǵan bolıp, onda qaraqalpaq antrponimikasınıń házirgi izertleniw jaǵdayı haqqında sóz etilgen [5.7-b].

Qaraqalpaq xalıq awızeki dóretpeleri, sonıń ishinde "Jáhánsha" dástanınıń tilinde antroponimlerdi jiyi gezlestiremiz. Mısalı:

1.Eki jigit qosılsa,
Tawsılmastay sóz eken,
Sol shahardıń hákimi,
**Asqarbaydıń** qızı eken.[2.27-b.]

2. Sózimdi qabıl et, sáwgili janan,
Tanıp qoysın meni xanıń **Asqarxan**, [2.60-b.]
Kórsem deymen patshańızdıń sawlatın,
Xan qasına qay jol menen baraman?

Bul eki mısalda da Asqar antroponimine xan, bay jalǵawlarınıń jalǵanıwı arqalı jasalǵan. Tiykarınan Asqar antroponimi ráwishten jasalǵan menshikli adam atı bolıp, kóbinese ata-ananıń sezimlerine baylanıslı qoyıladı.

Dástannıń tilinde bunnan tısqarı Qarabay, Sáńgilbay, Aqtolqın, Ayparsha, Jáhánsha, Shıyrınjan, Alımbay, Eralı, qız Nazım, Tańsıq, Rustemi dastan, Mollaazım, Gúlxásel, Omman baba, Aytıwlı, Asqarbay, Er Úsenbek, Farxad, Arıslantuy, Ábker, Sárbinaz, Sapitgáwir, Salırgáwir, Akbar gáwir, Úsenbekkárwan, Tilladar, Akbar, Zawriya, Gúlnahar, Asqarxan, qızNazım, Qaysar, Qarabay, Qabıl, Xalmurat degen adam atları qollanılǵan.

Jer júzinde qala hám awıllar, shól hám tawlar, dárya hám teńiz sıyaqlı kóplegen geografiyalıq obyektler bar. Olardıń kópshiligi óz atamalarına iye. Bunday atamalar toponimler dep júritiledi. Tildegi toponimikalıq atamalar jámiyettiń kúndelikli materiallıq hám ruwxıy turmısı, xalıqtıń ekonomikalıq hám siyasiy turmısı tiykarında payda boladı. Sonıń menen birge toponimler milliy tilge tán eski leksikalıq, fonetikalıq hám morfologiyalıq elementlerdi ózinde sáwlelendiredi. Qaraqalpaq xalıq folklorındaǵı "Jáhánsha" dástanı tilinde qollanılǵan toponimler de qaraqalpaq milliy tiline tán eski leksikalıq, fonetikalıq hám morfologiyalıq elementlerdi saqlap qalǵan. Usı dáwirge shekem qaraqalpaq folklorlıq shıǵarmaları tilinde jumsalǵan toponimler boyınsha Sh.Abdinazimovtıń «Qırıq qız» dástanınıń leksikası» [1. 4-b] temasında kandidatlıq dissertaciyası hám X.Tolıbaevtıń «Qaraqalpaq dástanları toponimleriniń lingvokulturologiyalıq analizi»[3.5-b] temasındaǵı filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı (PhD) dissertaciyasında qaraqalpaq folklorındaǵı dástanlar tilinde jumsalǵan toponimler arnawlı túrde izertlenildi. "Jáhánsha" dástanı tilinde de toponimler hár qıylı mánilerde qollanılǵanlıǵın kóremiz. Olardıń bir toparı háriplerdiń birdeyligin támiyinlew ushın qollanılǵan bolsa, ayırımları stillik maqsetlerde qollanılǵanlıǵın kóriwimizge boladı.

"Jáhánsha" dástanınıń tilinde Ura tóbe, Sawran, Sayram, Shınımashın,

Shaǵır taw , Shınıtatar, Gúmana, Barsakelmes, Xaser taw, Qarataw, Salalı taw, Kók bulaq, Xáser taw sıyaqlı toponimler gezlesedi.

Burıngı ótken zamanda,
Zamannıń qádim waqtında,
Kóp jıl ótti aradan,
Xalıqlar eli ol mákan,
**Ura Tóbe** elinde...[2.9.]

«Tóbe» yamasa tóbeshik. Bul termin Qaraqalpaqstan toponimiyasında «ústi gúmbez tárizli bálent» degendi bildiredi. Tóbe sózi túrkiy tillerde hár túrli fonetikalıq variantlarda ushırasadı. Azerbayjan tilinde tepe, bashqurt hám tatar tillerinde tube, qazaq tilinde tóbe, qırǵız tilinde tóbó, túrkmen tilinde depe, ózbek tilinde tepa, eski turkey tilinde tórú túrinde ushırasadı. Tóbe termini oronimikalıq atamalardıń bir elementi sıpatında ónimli qollanıladı.

Belgili bir geografiyalıq obyekt tuwralı túsinikler hám olardıń toponimlerde sáwleleniwi etnikalıq isenimlerdiń, etnikalıq dúnya tanımnıń qáliplesiwinde hám insannıń sanasında saqlanıp qalıwına tásir etiwshi faktorlardan biri. Bul orında toponimikalıq ańız-ápsanalarda saqlanıp kiyatırǵan etnikalıq túsinikler ótmishtegi dúnya, málim bir tariyxıy sharayatlar haqqındaǵı dáslepki subyektiv hám relevantlıq oy-pikirlerdi sáwlelendirip keledi.

## Ádebiyatlar:


1. Abdinazimov Sh. Lingvofolkloristika. - Tashkent: «Sano-standart», 2018.
2. Қарақалпақ фолклоры. 100 томлық. (43-том). –Нөкис: Илим, 2012. – 439 б.
3. Tolıbaev X. Qaraqalpaq dástanlarındaǵı toponimlerdiń lingvokulturologiyalıq analizi. Filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı (PhD) dissertaciyası. Nókis. 2023.
4. Абдиназимов Ш. «Қырық қыз» дәстанының лексикасы». Кандидатлық диссертациясы. Нөкис. 1992.

5. Daniyarova Z, Qaraqalpaq dástanlarında antroponimlerdiń lingvokulturologiyalıq analizi. Filologiya ilimleri boyınsha filosofiya doktorı (PhD) dissertaciyası. – Nókis: 2023.

## ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**МУРАТБАЕВА Р.Т.**
***(науч. рук. Кабулова Л.Т.)***
***Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье исследуются лингвокультурологические характеристики русских народных сказок как отражение национального менталитета и культурных установок. Особое внимание уделяется анализу ключевых культурных концептов, устойчивых языковых формул и архетипических образов, присущих русской фольклорной традиции. Выделяются трудности, возникающие при межкультурной интерпретации сказочного текста, а также значимость сказки как медиатора в процессе межкультурной коммуникации. Подчеркивается необходимость применения культурно ориентированного подхода в процессе перевода и адаптации русских сказок для зарубежных аудиторий.*

**Ключевые слова:** *русские народные сказки, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, культурные концепты, фольклор, архетипы.*

**Abstract:** *The article examines the linguistic and cultural characteristics of Russian folk tales as a reflection of national mentality and cultural attitudes. Special attention is paid to the analysis of key cultural concepts, stable linguistic formulas and archetypal images inherent in the Russian folklore tradition. The author highlights the difficulties that arise in the intercultural interpretation of a fairy tale text, as well as the importance of a fairy tale as a mediator in the*

*process of intercultural communication. The need for a culturally oriented approach in the process of translating and adapting Russian fairy tales for foreign audiences is emphasized.*

**Key words:** *Russian folk tales, linguoculturology, intercultural communication, cultural concepts, folklore, archetypes.*

Проблема связи языка и культуры рассматривается многими учеными уже на протяжении несколько десятилетий и является одним из актуальных аспектов исследования в современной науке. Взаимосвязь языка и культуры отчетливо прослеживается в работах известного немецкого исследователя В. Гумбольдта, который утверждает, что «язык какую бы форму он ни принимал, всегда есть духовное воплощение индивидуальной жизни нации» [1, с. 72]. Значительный вклад в исследование данного вопроса внесла В. А. Маслова. Она отмечает, что «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [5, с. 9]. В трудах К. Леви-Строса приводится положение о том, что «употребляемый в обществе язык отражает общую культуру народа, он представляет собой один из ее элементов, именно с помощью языка индивид обретает культуру своей группы» [3, с. 65]. Отсюда можно заключить, что самобытность, национальное мировоззрение и самосознание этноса, его культурно-историческая эволюция находят отражение в языке, формируя тем самым определенную картину мира. В условиях современного мира, где активно развиваются процессы глобализации и межкультурного взаимодействия, изучение сказки становится всё более актуальным как в литературном, так и в лингвокультурном контексте. Вопросы адаптации, перевода и интерпретации русских сказок в контексте различных культур требуют особого внимания, поскольку они имеют непосредственное отношение к процессам межкультурной коммуникации. Осознание культурных кодов, заложенных в сказочном материале, является важнейшим аспектом для достижения взаимопонимания между представителями разных языковых и

культурных сообществ. Основная цель данной статьи заключается в анализе лингвокультурных особенностей русских сказок и изучении их роли в межкультурной коммуникации, а также в выявлении возможных трудностей и путей их преодоления.

Русские народные сказки наполнены культурно значимыми концептами, которые отражают мировоззрение и систему ценностей русского народа. Среди них можно выделить такие универсальные, но национально окрашенные понятия, как добро, зло, судьба, воля, дом, путь, лес, царь, волшебство. Эти концепты нередко приобретают в русской культуре особые семантические оттенки и символическую нагрузку [6]. Например, концепт дом в русской сказке – это не просто место проживания, а символ укоренённости, безопасности и начала жизненного пути героя. В то же время лес символизирует не только опасность и хаос, но и пространство трансформации, где герой проходит испытания и получает новые знания. Иными словами, движение из дома в лес и обратно – это путь инициации, становления личности.

Для межкультурной коммуникации важно учитывать, что одни и те же образы могут восприниматься по-разному в разных культурах. То, что в русской сказке является символом возрождения (например, смерть героя с последующим воскрешением), в иной культуре может быть интерпретировано как трагический финал. Следовательно, культурные концепты и символика русской сказки требуют деликатного и контекстуального подхода при переводе и интерпретации в международной среде.

Для межкультурной коммуникации именно эти формулы представляют особую сложность: при буквальном переводе они теряют свою экспрессивность и фольклорный колорит. Эффективная передача таких элементов возможна лишь при условии культурной адаптации и использования аналогичных формул в целевом языке либо сопровождения пояснительными комментариями [1]. На основании этого, сказочные формулы и композиционные особенности не только формируют структуру текста,

но и играют важную роль в трансляции культурных ценностей, что делает их ключевым объектом внимания при межкультурной передаче русских сказок.

Исходя из вышеизложенного, архетипическая структура русской сказки не только формирует её сюжет, но и транслирует определённую культурную философию, понимание мира, человека и его судьбы. Эффективное межкультурное взаимодействие требует не только перевода слов, но и интерпретации смыслов, заложенных в этих образах.

**Литература:**

1. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 37–297.

2. Кучкин, М. И. Русские народные сказки и культура / М. И. Кучкин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2010. – 340 с.

3. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 536 с.

4. Маклакова, Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова / Е.А. Маклакова // Текст. Дискурс. Картина мира. – Воронеж, 2011. – № 7. – С. 6.

5. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

6. Орлова, В. А. Русские народные сказки: символы и архетипы / В. А. Орлова. – М.: Рипол Классик, 2008. – 318 с.

7. Чернов, И. В. Фольклор и межкультурная коммуникация / И. В. Чернов. – М.: Наука, 2015. – 256 с.

# ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

**КИМ В.А.**
***(науч. рук. Турабаева Н.А.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена изучению грамматических особенностей языка интернет-коммуникации. Рассматриваются трансформации синтаксиса и морфологии под влиянием цифровой среды, использование эмодзи и аббревиатур как новых грамматических единиц. Анализируются примеры из социальных сетей и мессенджеров.*

**Ключевые слова:** *интернет-язык, грамматика, синтаксис, эмодзи, цифровая коммуникация.*

**Abstract:** *The article is devoted to the study of grammatical features of the language of internet communication. It examines the transformations of syntax and morphology under the influence of the digital environment, as well as the use of emojis and abbreviations as new grammatical units. Examples from social networks and messengers are analyzed.*

**Key words:** *internet language, grammar, syntax, emojis, digital communication.*

Интернет-коммуникация – это новая форма речевого взаимодействия, сформировавшаяся на стыке письменной и устной речи. С развитием цифровых технологий трансформируются не только формы общения, но и язык как система. Грамматический строй, ранее казавшийся устойчивым и регламентированным, в условиях виртуального пространства претерпевает значительные изменения. Современные исследования (Crystal [3, p. 120], Baron [6, p. 145], Гудкова [1, с. 45]) отмечают растущую автономность интернет-языка и его влияние на традиционные нормы.

Грамматический строй языка включает в себя морфологические и синтаксические категории, которые регулируют структуру и оформление высказываний. Однако в цифровом общении наблюдается тенденция к гибкости и спонтанности, что приводит к формированию новых правил, отражающих особенности интернет-среды.

Интернет-язык – это совокупность речевых и графических средств, используемых в цифровой среде: социальных сетях, мессенджерах, форумах и блогах. Он характеризуется краткостью, гибкостью, неформальностью и высокой степенью экспрессивности. Исследователи (Кулешова [2, с. 112], Михайлова [7, с. 65]) подчеркивают, что интернет-язык формирует свою норму, автономную по отношению к литературному языку.

В интернет-речи активно используются такие синтаксические явления, как эллипсис, парцелляция, телеграфный стиль. Широко распространена парцелляция: «Сегодня. Наконец-то. Выспалась.», передающая эмоциональность и устную интонацию. Часто наблюдается нарушение согласования времён и членов предложения: «Я пришел домой, кушаю» – пример смешения форм настоящего и прошедшего времени. Подобные конструкции свидетельствуют о переосмыслении грамматических границ.

Явления экономии языковых средств проявляются в сокращениях: «плиз», «щас», «канеш». Также типично искажённое написание, выполняющее экспрессивную или стилистическую функцию: «прастиии», «нравицца». Широкое заимствование англоязычных корней и суффиксов («лайкать», «репостить», «апдейтнуть») оказывает влияние на морфологическую систему и способствует образованию новых словообразовательных моделей (Черных [5, с. 210]).

Особое место занимают эмодзи и аббревиатуры. Эмодзи всё чаще выступают как элементы синтаксической структуры, заменяя субъекты или предикаты: «Я □ весь день». Аббревиатуры типа «имхо», «лол», «брб», «чзх» выполняют функции самостоя-

тельных реплик, что позволяет говорить о формировании новой парадигмы грамматических единиц (Михайлова [7, с. 65]).

Таким образом, интернет-коммуникация сочетает письменную фиксацию и устную интонационность. Интонация в ней передаётся через графические средства – повторение знаков препинания («??!!»), использование заглавных букв (эквивалент крика), удлинение звуков («круууто») [6, p. 145]. Эти особенности подчеркивают, что язык цифровой эпохи создаёт особую форму грамматической организации высказываний, отличную от традиционной нормы.

Грамматический строй интернет-языка характеризуется отходом от устоявшихся литературных норм, упрощённостью, вариативностью и инновационностью. Несмотря на кажущуюся хаотичность и свободу выражения, внутри интернет-сообществ формируются собственные устойчивые правила, которые обеспечивают взаимопонимание между участниками общения. Эти правила могут отличаться в зависимости от платформы, жанра и цели коммуникации, что делает интернет-язык гибким и адаптивным.

Интернет-коммуникация демонстрирует, как быстро меняются языковые процессы под влиянием технологий, и ставит перед лингвистикой задачу пересмотра традиционных представлений о нормах и структуре языка. Изучение грамматических трансформаций в цифровой среде важно не только для описательной лингвистики, но и для медиакоммуникаций, социолингвистики, стилистики и педагогики, особенно в аспекте преподавания языка и формирования языковой культуры у молодёжи.

Следовательно, интернет-язык – не просто модный тренд, а важный этап в развитии языка, заслуживающий всестороннего научного анализа.

## Литература:

1. Гудкова С. В. Сетевое общение как форма речевой деятельности // Вестник МГЛУ. – 2020. – №2. – С. 45–50.

2. Кулешова И. Ю. Язык интернета: грамматические трансформации // Филология и культура. – 2019. – №3(57). – С. 112–117.

3. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 276 p.

4. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в интернете // Вопросы психолингвистики. – 2018. – №4(38). – С. 56–62.

5. Черных А. И. Язык и культура в цифровом пространстве. – М.: Языки славянской культуры, 2021. – 320 с.

6. Baron N.S. Always On: Language in an Online and Mobile World. – Oxford University Press, 2008. – 304 p.

7. Михайлова Е. А. Эмодзи как грамматический элемент интернет-коммуникации // Молодой ученый. – 2021. – №16. – С. 64–66.

## DIVINE LOVE NAME: YOUNIS AMRA

**SAFERLI AYNUR**
***Police Academy of Religion (Baku, Azerbaijan)***

**Abstract:** *Y. Emre was born in Sarıköy, and according to some researchers, in Karamanlı. A work by Hacı Bektaş Veli also confirms the possibility that he lived in Sarıköy. The first and most comprehensive information about the poet's life is reflected in Uzun Firdovsi's work "Vilayetnamey Hacı Bektaş Veli". Many researchers believed that Yunus Emre could not read or write, while others thought otherwise. One group believes that Yunus was an educated Bursa native. Because Yunus Emre could not even pronounce the letters. However, in Köprülü's research, we find that Yunus's Divan contains verses that point to the science and education of his time. There are many tombs and graves that are claimed to be the graves of Yunus Emre: Sarıköy village of Eskişehir, the courtyard of Yunus Emre Mosque in Karaman city, Rashadiye village of Ağsaray in Bursa, Emre village of Ünya, Manisa, Dutçu village of Erzurum, Gönen or Keçiborlu of Sparta, Sandığlı settlement of Afyonkarahisar, on a road near Sivas, Niksar district of Togat and Oghuz cemetery in Oncalı village of Gakh region in Azerbaijan. Y. Emre's poems have the characteristics of being integrated with music in terms of content and form. The treatises containing his hymns were considered sacred and were preserved in bindings such as leather and cloth. The information given by Şinasi Tekin, based on a collection, about the composition of the divan dates back to 1307. There are copies of the divan by Ritter, Fatih, Yahya Efendi, and Nuru Osmani. Due to the existence of other poets named Yunus, a complete divan of Yunus Emre has not been published to this day. Y. Emre published the first and most beautiful poems in the Western Turkish language formed in Anatolia. The poet*

*adapted the Arabic and Persian words used in the Turkish of the time to the phonetics of the Turkish language. At the same time, there are many archaic words in his language that are not used in Turkish today. Despite the fact that 7 centuries have passed since his death, the outstanding poet is not forgotten. Yunus Emre Days are held in Eskişehir every year in May.*

**Key words:** *Yunus Emre's death, Yunus Emre's tomb, Yunus Emre's education, Yunus Emre's divan, stylistic features, mystical ideas.*

The life of Yunus Emra. The life of Yunus Emra, one of the important figures and representatives of Sufi poetry, about whose life there is very limited information, is controversial. The life, date of birth and death, place of birth, and even the place of burial are controversial. Yunus Emra researchers have different and controversial opinions on this. Y. Emra lived and created during the period when the Roman Sultanate collapsed and principalities were established in various parts of Anatolia, which coincides with the middle of the 13th century and the first quarter of the 14th century. Some researchers think that he was born in Sarıköy, while others think that he was born in Karamanlı. If we act based on a work by Hacı Bektaş Veli, the probability that he lived in Sarıköy is stronger. He met with people of science and knowledge such as Mevlana Celaleddin Rumi, Hacı Bektaş Veli, Ahi Avran Veli, and mastered the ideas about love of God, love and good morals, Islamic Sufism, etc. According to reports, Yunus Emre lived between 1240(1) and 1320(1). Since the uncertainty of his birthplace has led to some debate, most sources have already accepted the idea that Yunus Emre was born in the village of Mihalıççık in the Sivrihisar region of Eskişehir, grew up in Sarıköy, and lived in the Tapdığ Emre shrine in the Nallıhan district of Ankara.

In the work "Vilayetnameyi Haji Bektashi Veli", which is considered to be the first and most comprehensive information about Yunus Emre's epic life, written by Uzun Firdovsi, it is noted that "Yunus was a poor man living in Sarıköy and engaged in agriculture. He went to

Sarıköy to buy wheat and stayed with Haji Bektash Veli for a while. On his way back, he asked him, "Do you want wheat or breath?" When he applied, he insisted and bought wheat. When he reached his house, he realized that he had done wrong. He thought that wheat would run out in a day, but breath would never run out, and returned. However, Hacı Bektaş Veli said that it was too late, and that they had given the key to the lock to Tapdig Emre (at that time, dervishes were called tapdig). He should go and get his share from Tapdig Emre. Yunus Emre carried firewood and served his sheikh for 40 years. Another poet named Yunus Güyenda also attended one of the gatherings organized by the Greek monks. Although Tapdig Emre came and said "Yunus, tell me" three times, Yunus Güyenda did not make a sound. In this situation, Tapdig Emre said to Yunus Emre, "Yunus, your time has come, we have unlocked the treasure, you have got your share, the ruler's breath has reached you, tell me." Yunus Emre, whose eyes were lifted and whose eyes and heart were opened, began to speak words of gold (Veli, 1958: 48-49). The information in "Vakt at" collected by Aziz Mahmud Hudayi based on Sheikh Uftade's conversations complements what is narrated in "Vilayatname". Here, the acquaintance of Yunus Emre and Tapdig Emre is described in a slightly different way. Thus, when Tapdig Emre played the shasta, this sound affected Yunus and Yunus abandoned his art and became a whirling dervish. Yunus Emre served Tapdig Emre for 30 years, married the sheikh's daughter, and became a poet with the inspiration of his pir. (Hüdayi, 574: 91, 256). In the document dated 924 (1518) in the Konya notebook numbered 871 of the archives of the Prime Minister's Office of the Republic of Turkey, it is mentioned that Yunus had a son named Ismail (Öztelli, 1977.p.6-7).

According to the legend in "Vakt-ı at", after 30 years of service, he left saying "I could not understand anything from this journey. I am leaving the tekke". However, the people he met on the way and what he experienced woke him up from his sleep and he returned to Yunus Emre and fell at the feet of Tapdig Emre, begging and begging

for forgiveness (Bursevi, 1306: 171). It is also evident from the verses in Yunus Emre's poems that he had a family and children.

"In this, you gave us a son and a daughter, a couple that is lawful.
My desire has passed beyond that, my sigh, for you to see"

**Yunus Emra's education.** In the history of literature, the Bursa ashiq Yunus has been confused with Yunus Emra from time to time. Many researchers thought that Yunus Emra could not read or write, while others thought the opposite. Supporters of the first view believe that if we are talking about an educated Yunus Emra, this is Yunus from Bursa. Because Yunus Emra could not even pronounce the letters. However, in Köprülü's research, we find that there are verses in Yunus's Divan that point to the science and education of his time. (Köprülü. 1966: 273). This idea also refutes the idea that Yunus Emra could not read or write. Abdülbaki Gölpınarlı is of the opinion that Yunus knew Persian well enough to translate from Saadi Shirazi and Mevlana Jalaluddin Rumi. (Gölpınarlı, 1961: 100-101). The researcher also refers to the poems in Yunus Emre's Divan and believes that he could have been educated in Konya. F.K. Timurtaş also confirms the same idea. Another researcher, scholar Sadig Vicdani, says that while Y. Emre was not illiterate, Rasul was illiterate by nature (Vicdani, 1995:155). The information Yunus Emre gave about his own education is also contradictory. Based on some of his verses, we can say that he was illiterate. For example,

"What alif did I read, my word is from existence, What does the teaching of a hundred astrologers to know come from the stars?"

In another poem, he mentions that he had been chasing knowledge for years with a love of science. Yunus Emre and many of his followers received the education of the time they lived, albeit orally. The adjective "illiterate" that he often used in his poems also means "one who has pure knowledge that comes from tradition." Based on some verses and verses in the poet's Divan, we can say that this is the case in Azerbaijan. It is known that he could not find a stranger like himself in Urmia and Damascus, and that after traveling to regions

such as Shiraz, Baghdad, Tabriz, Damascus, and Nakhchivan, he spent the winter in Rum and returned to his homeland in the spring. Although the reason for Yunus Emre's travels and how they came about are not clear, self-cultivation is an important and important element in the life of Sufis. At the same time, it is necessary to evaluate such a possibility that Yunus Emre's wanderings in these places may also be related to the family and sect of Tapdig Emre. (İlaydın, 384 (1983): 522, s.514-522).

Remarks on the death and grave of Yunus Emra. Yunus Emra wrote the following sentence at the end of his masnavi called "Risalatun-Nushiyya": "The word was seven hundred and seven, Yunus's soul was redeemed on this path." Based on this sentence, it is claimed that Yunus Emra was alive in the year 707 according to the Hijri calendar (1307/8 according to the Gregorian calendar). In the manuscript number 7912 found by Adnan Erzi in the Bayazid State Library, it is recorded as follows: "Death of Yunus Emra Life span 82 years 720" ( Erzi, 1950). According to this document, Yunus Emre is claimed to have died in 720 AH (1320-1 AD) and was born 82 years before that date in 648 AH (1240/41 AD).

There are many tombs and graves that are claimed to be the grave of Yunus Emre in "Regarding Opinions Regarding Yunus Emre's Grave". In Turkey: Sarıköy village (now Yunus Emre township) of Mihalıççık district of Eskişehir province; courtyard of Yunus Emre Mosque in Karaman province; Bursa; Rashadiye village of Ortaköy district of Ağsaray province; Ünya; Emre village of Kula province of Manisa; Dutçu (Dutçu, Tuzcu or Düzcü) village of Erzurum province; Gönen or Keçiborlu district of Sparta province; Sandığlı district of Afyonkarahisar province; Oghuz cemetery on a road near Sivas, Niksar district of Togat and Oncalli village of Gakh region in Azerbaijan. Traveler Evliya Çelebi writes in his work “Seyahetname” about Garaman that “there is the tomb of Yunus Emre Hazrat in the courtyard of Kirişçi Ata Mosque”. Although the tomb in the area claimed to be the tomb of Yunus Emre in Sarıköy (now Yunus Emre) village

of Eskişehir was blown up by the Greeks during the Turkish War of Independence, the government was approached in 1948 to rebuild the tomb. In 1949, during the excavations carried out for the purpose of building the tomb, skeletons of 15 people were found. The fact that the skeletons were very close to the surface in the excavation area raised serious doubts that the area was an ancient burial ground. After some restoration work, the tomb was opened on May 6, 1949. (Guliyev, 2009. p. 47). Some researchers suggest that 20 of the 23 settlement names mentioned in Yunus Emre's poems are the same as the names of villages, settlements, and monuments located within the borders of the current Karaman region, suggesting that Yunus Emre lived and died in the region within the borders of the province currently called Karaman. (Emek Üşenmez (2013). "Yunus Emre Divanında Türkçe İslami Terimler" (PDF) ( (turk.)). turkishstudies.net, Turkish Studies. Archived from the original on 2015-05-10 (PDF). Retrieved 2015-05-10). The graves of Yunus Emre and his mentor Haji Tapdığı, who are buried in the Oghuz cemetery of Oncalı village, have turned that cemetery into a place of pilgrimage. The graves of Yunus Emre and his mentor Haji Tapdığı, who are buried in the Oghuz cemetery of Oncalı village, have turned that cemetery into a place of pilgrimage. The linguistic features of Sheikh Yunus Emre's poems, who wrote in Anatolian Turkish, were very popular in the Oncalı village of Gakh region, which is the home of the Oghuz Turks. It is said that the linguistic features of Yunus Emre's poems were very popular in the Oncalı village of Gakh region, which is the home of the Oghuz Turks. There is also a legend that Yunus Emre traveled from Anatolia with a few people and decided to live and create in Gakh. In 2010, the then President of Turkey, Abdullah Gül, also traveled here to visit the grave. Yunus Emre and his mentor Haji Tapdig were influential and respected by everyone during their activities in the village of Oncally. It was as if they knew in advance that they would die. A disease was spreading in the village of Oncally and a mass killing of people took place. Seeing this, Yunus Emre and his mentor, seeing that there

would be no place left in the cemetery, chose a place for themselves in advance. It should be noted that Feyzulla Budagli, an advisor to the Turkish Ministry of Culture, visited the cemetery in Oncally while in Gakh and was amazed to see the graves of Yunus Emre and Haji Tapdig: “The number of graves in Turkey that are attributed to Yunus Emre is perhaps more than 20. However, there is no grave of Tapdig baba near any of those 22 graves in Turkey, as confirmed by legends and tales. Therefore, the most plausible of the hypotheses about the location of the grave of the famous folk poet is the village of Oncally in Gakh.” (https://sheki.arbtv.az/az/news/487).

Yunus Tapdığ made people love Islam and taught people to be decent people. They were famous for such beautiful characteristics and became great poets and poets, and they told epics. Like Yunus Emre, Haji Tapdığ also died because the exact place where he died is not known, so it is said that mosques and graves are named after him in various places. Tapdığ Emre's grave is also found in 11 places in the world. We cannot say for sure whether these graves really belong to them. But there is a lot of correspondence to the truth. (Read more: https://sputnik.az/photo/20161026/407480355/yunus-emre-tapdıq-emre-mezar.html)

**Yunus Emra's creativity.**The poet, who said that his name was "Yunus" in his poems, used pseudonyms such as "Aşıg", "Biçare", "Goca", "Tapdiglı", "Miskin", and "Dervish" at the beginning of his name. The nickname "Emra", which means "Aşıg", was used in 11 poems (Boyuk Sarousse. Milliyet newspaper publications, volume 7, "Emre"; Turkish dictionary. Orhan Hançerlioğlu, Remzi kitapevi, p.275).

In Yunus Emra's poems, we often encounter Persian and Arabic words that are included in the poem due to the need for rhyme, words and compositions brought by knowledge of Sufi words. Y. Emra, who knew enough Persian to make translations from "Divan-ı Kabir" and the greatest poet of Iran, Saadi, under the influence of Mevlana, also had enough Arabic to understand the Quran. Y. Emre, who is known

to be well-versed in the culture of the Quran and Hadith, also knows the history of the prophets well. Y. Emre's mention of the stories of the prophets in the Quran, Indo-Iranian and Greek-Roman mythology, and the past ashiqs in classical literature such as "Leyli and Majnun", "Farhad and Shirin" shows that he is knowledgeable about all of these.

According to a popular legend in Anatolia regarding Yunus Emre's poems, Yunus had 3,000 poems. According to legend, about a hundred years after his death (in some legends, during Yunus Emre's lifetime), a person named Molla Qasim, who considered himself a scholar of scholars, came into possession of Yunus Emre's poems. He reads these poems at the head of a river and, not understanding their meanings, considers them a cry against the Sharia, saying, “Are these poems too?” He burns a thousand poems and throws another thousand into the river. While reading the remaining thousand poems, he comes across these lines: Dervish Yunus, do not say this word crookedly A Molla Qasim is coming to test you.

Molla Qasim, who read these words, realized that he had made a mistake at that moment and felt great regret. He repented and said, “Oh God, what have I done! I was unaware of an old ocean. However, I had found a treasure of spiritual and moral wisdom. I could not understand it. But he was aware of my condition 100 years ago,” and began to cry. Then he kissed the rest of the poems and placed them over his eyes and began to protect them. That is why it is said that Yunus Emre’s poems are read by angels in the sky, fish in the water, and the rest by people. Out of Yunus Emre’s 417 poems, 138 are written in aruz meter, while the rest are in syllabic meter. It is not known when Y. Emre’s poems were first written down and compiled into a divan. The oldest manuscripts of Yunus Emre's Divan are the Bursa copy from the second half of the 15th century, the Fatih copy from the 15th century, and the Nuruosmaniye copy from 1540. Yunus Emre's poems are written in the semai and ghazal styles. His poems, which are recorded under the titles of İlahi, Neşif or Nufüq, are not a different literary genre. These types of poems are the words that poets

speak about truth and reality. Expressing that he seeks God in every particle of existence, Y. Emre grew up and was formed with these feelings (Öztelli, 1984). Y. Emre succeeded in translating his beliefs into poetry with great simplicity. Concepts such as "Heaven, Hell and Sirat" were the subject of his most intelligent and free thoughts (Baskal, 2011). He sang his poems with an openness and simplicity that not every language, previously called "sahli mumtani", could express. In his poems, Y. Emre introduces himself as “the old man of poets” and “an old man in love”, stating that he lived a long life.

A Hungarian named Georgi, who was captured by the Ottomans during the reign of Sultan Murad II, mentioned two hymns related to Yunus Emre in his work “Tractatus”. This also shows that the hymns composed by Y. Emre were recited in meetings.

The beginning of the worldwide studies on Y. Emre was made at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century. The publication and presentation of Yunus’ poems in a collection under the title “Divan-i Asıg Yunus Emre” coincided with the years 1885, 1902, and 1909. The first publications related to Y. Emre in the last period of the Ottoman Empire were during the Second Constitutional Monarchy. Fuad Köprülü's first work in 1918, "The First Sufis in Turkish Literature", would certainly be a result of the articles written about Y. Emre in 1911 by F. Köprülü in the Türk Yurdu magazine, and in 1913 by Rıza Tevfik in the "Böyük Göğü" magazine. In articles written by the well-known Russian orientalist Vladimir Gordlevsky, he stated that in the 1920s, many people in Turkey knew not only Y. Emre's name, but also his poems, and that especially the dervishes who were attached to the truth recited Y. Emre's poems by heart. During the Republic, Burhan Toprak and Abdülbaki Gölpınarlı collected and published Y. Emre's divans.

Y. Emre's poems have the characteristics of being integrated with music in terms of content and form. Treatises containing Y. Emre's hymns, which are considered sacred, have been considered sacred. Y. Emre's books have been preserved in leather and cloth-like bind-

ings like sacred books. These hymns, which are passed down from generation to generation as sound and words, were recited on Friday nights, during Ramadan holidays, and at births and deaths. As Yahya Kemal said in an article, children first heard Y. Emre's hymns when they went to school. His hymns were first heard in religious rituals. No religious sect had any difficulty in accepting and adopting him. Y. Emre was also present in the Alevi and Bektashi squares, along with the Khalvati, Nakfili, Kadiri, and Rufai sects. Turkish music has gained important works with his hymns. The composition of Y. Emre's poems was not limited to religious music. These poems were composed in Turkish folk music, Turkish art music, pop, and rock styles. "Yunus Emre oratorio" was composed by Ahmet Adnan Saygun in 1942 and attracted great interest. Ayla Algan released the recording disc "Bana seni gerek seni" consisting of Y. Emre's poems in 1969. In addition, Zekai Dede, Sadettin Kaynak, Muzaffer Ozak, Ahmet Hatipoğlu, Abdullah Dede, Fahmi Tokay, Cüneyt Kosal, Säalhättin İçli, Hacı Faig bey, Bekir Sıdğı Sezgin, Rüfet bey, Ethem Üngör composed songs to Y. Emre's poems.

The pioneer of Tekke poetry, the standard-bearer of the pure Turkish language, a philosopher who pierced the darkness of the "Unity of Being" philosophy, expressed the philosophy of Sufism in simple folk language, mainly in the syllabic meter, in the goshams, geraylis, hymns, as well as in the ghazals and masnavis he wrote in the aruz meter, raised Turkish poetry to a high artistic level, and had a strong influence on the Turkish, Azerbaijani, and Turkmen literatures that emerged after him. Yunus Emre was also a folk poet.

Yunus Emre, who is considered one of the representatives of Turkish literature developing in Anatolia with the topics he worked on, influenced not only folk and tekke poetry, but also divan poetry (Vilâyetnâme: Menâkıb-ı Hünkâr Hacı Bektaş-ı Veli, Prepared by: Abdülbâki Gölpınarlı, Istanbul 1958, pp. 48-49). He based his poems in syllabic and aruz meters on love. In his verses related to Sufism and Islam, he wrote about the relationship between man himself, things,

and God, and discussed issues such as death, birth, commitment to life, divine justice, and human love. There are copies of his works in Fatih, Nuru-Osmaniyya, Yahya Efendi, Qaraman, Balıkesir, Niyazi Mısri, and Bursa. Yunus Emre's poems have been collected in a Divan. "Yunus Emre ve Din Felsefesi" (PDF) ((turk.)). dergiler.ankara.edu.tr, Ankara University Journal. Retrieved: 2015-05-10.) The poems in the divan are written in aruz and syllabic meters. (Emek Üşenmez (2013). "Yunus Emre Divanında Türkçe İslami Terimler" (PDF) ( (turk.)). turkishstudies.net, Turkish Studies. Archived from the original on 2015-05-10 (PDF). Retrieved: 2015-05-10)

"Risalatün-nüşiyya" - This 600-verse treatise, written in the form of a masnavi in 1307 (707), consists of Y. Emre's advice. The work is written in the masnavi style and consists of 573 verses. It has religious, mystical and moral content. (Tatcı: 2005). This work, which means "Book of Advice", is a religious, mystical, and moral book. It begins with a 13-verse verse in the meter "Faulatun, faulatun, faulun" and continues with a short prose section. The original masnavi is in the meter "mefaulun, mefaulun, faulun". "Risalatun-nushiyya" is a work with less poetic features among Y. Emre's hymns and is one of the first sufi-esque exhortations written in the Anatolian region. (Kissling, 1971: 160-164; Kaplan, 1973: 65-82). There are various editions of the work in the Latin alphabet:

-Yunus Emre Risalat-al Nushiyya and Divan (haz.Abdulbaki Gölpınarlı, Istanbul, 1965)

-Yunus Emre Risalat-al Nushiyya. Second edition. (Istanbul, 1991)

-Yunus Emre Divan and Risalet-al Nüşiyya (ed. Yusif Subaşı. Istanbul, 1983)

-Yunus Emre Divan III: Risalet-al Nüşiyya: Critical Text (ed. Mustafa Tatcı, Ankara, 2008)

-Yunus Emre: Divan and Risalet-al Nüşiyya: Selections from Asıg Yunus (ed. M. Tatcı, Istanbul, 2008)

- Risalet-al Nüşiyya (ed. Osman Horata-Umay Günay. Ankara, 1994)

**Yunus Emra's divan.** The oldest history of the composition of the Divan is the information given by Şinasi Teki based on a collection, which also dates back to 1307. Among the many copies, the oldest is estimated to date back to the 14th century. For example, the Ritter copy is from the 14th or 15th century, the Fatih copy from the 15th century, the Yahya Efendi copy from the 16th century, and the Nuru Osmani copy from 1540. It is seen that the poems of other poets with the pseudonym "Yunus" are mixed into the copies that existed in later years. At the same time, there are terminological errors, shifts of verses and lines, poems divided into two or three that overlap, different spellings of the same poem, and different numbers of verses. Another issue is the determination of whether the poems belong to Yunus Emre, Ashıg Yunus, or another Yunus. For this reason, a complete Yunus Emre divan has not been revealed to this day.

In research on Yunus Emre's poems, it is necessary to examine not only the divan copies, but also the collections and manuscripts. An inscription written in Greek letters and dated 1480 was found in those collections. Yunus Emre's poems were collected in this divan. The poems were written in the aruz meter and syllable weight. All the information and poems left by Yunus Emre are concentrated in that book. Many works have been written about Yunus Emre himself and his creativity. Among them, “Yunus Emre, His Life, Art and Poems” (Abdulbaki Jalpinarli, 1952), “Yunus Emre and Imagination” (Abdulbaki Jalpinarli, 1961), “The Troubled Wardrobe and the Life Story of Yunus Emre” (Nazihe Araz, 1961), “The Inner Clarity of Anatolia, Yunu Emre” (Köykhan Evliya oglu, 1963) and others can be mentioned.

(https://edebiyat-az.com/?p=62 https://az.wikipedia.org/wiki/Yunus_%C6%8Fmr%C9%99).

**Yunus Emre poems commentary and style features.** Some of Y. Emre's poems have been commented on. The first of these is his eulogy that begins with "I went out for the apricot branch". The most famous commentary is the poem attributed to Niyazi Misri, which was

commented on by Şeykhzade Mahmud Effendi, İsmail Hakki Bursevi, İbrahim Has, Şeykh Ali Naqşibandi, Bekir Sidgi Visevi Effendi and Şevket Turgut Çulpan. Of these, the comments attributed to Misri Şeykhzade and Bursevi were published by Suat Ak. (Together with Necla Pekoycayla. Ankara, 1991). All of the aforementioned comments were collected in one work by Mustafa Tatcı (Yunus Emre şerhleri, Istanbul: 2008). The most extensive research on the analysis of Yunus Emre's poems belongs to M. Tatcı (Tatcı, 2012).

On the other hand, Y. Emre is the first Turkish poet who played a very important role in the existence and formation of ancient Anatolian Turkish. The words and expressions he used, the meanings and metaphors he instilled in them are a great milestone on the way of Turkish becoming a literary language. This is what distinguishes Y. Emre from other Sufi poets. While Süleyman Şeyhi noted that the poets who came after Y. Emre did not succeed in writing poetry like him (Şeyhi, 1683: vr. 143b), Ismail Hakki Bursevi said, "Sheikh Yunus is the master of this language. Everyone who came after him imitated his poetry" (İ.H. Bursevi. Şerhi ebyatı yunus Emre Süleymaniye ktp. Esad Efendi nr. 1521/2vr. 40 b, 41a). Although Y. Emre was originally an oral literature, he produced the first and most beautiful poems in Western Turkish, which was formed in Anatolia. Based on his oral knowledge, he worked on the language in an artistic style and formed a Sufi language in Turkish. The Arabic and Persian words used in Y. Emre's simple language and the Turkish of the time were adapted to the phonetics of the Turkish language. At the same time, there are many archaic words in his language that are not used in Turkish today. Along with the religious terms and concepts reflecting the culture of his time, there are also folk idioms. Y. Emre's thoughts are not different from Gülşehri, Qayğısız Abdal, Aşıg Paşa, and Ahmet Faqih. However, he differs from them in the different sounds and meanings he brings to Turkish. The reason why his hymns have been read for centuries and have survived to this day is this style that dominates his poems. (Kadri, 1982: 405-412).

**Yunus Emra's suficial thoughts.** The tradition of tekke poetry that began with Y. Emra Ahmed Yasavi, the founder of a unique style in the field of Turkish Sufi literature, re-emerged in Anatolia in a unique way, and the Sufi literature that grew up in the geography of Rumelia benefited greatly from it. Y. Emra deeply understood and lived Sufi thought, developed a deep, flowing style with sincerity, excitement and love in his hymns, invited all humanity to divine love, brotherhood, mercy and compassion, and explained the conditions and ways of being human, knowing oneself, and reaching the Truth. It is impossible to accept him as a pantheist, mystic or humanist. Above all, Y. Emra's understanding of Sufism is based on the Quran and Sunnah, and the experiences and thoughts of the Sufis who lived before him. The world of love he built on the foundation of love does not stop at loving people, but extends to the love of God, and becomes a divine love. Material elements have never been a goal for him.

When talking about his thoughts, we cannot ignore his commitment to the Quran and Sunnah. Lamiye Çelebi said, "Yunus's poetry is full of symbols from beginning to end with monotheistic poems" (Nefehat translation, p.69). Ashıg Çelebi remembers him with the words, "Yunus is a scholar who studied in the school of mysticism, a friend of God, and the owner of a language that explains the secrets of those who have secrets." (Çelebi, 2010: 689). Yunus Emre Divan also contains many references to verses and hadiths, classical period mystics, and folk heroes. It is possible to see traces of social events and local courtyards in his poems. Y. Emre's art does not cover his thinking, and his thinking does not cover his art. His thoughts cannot disappear within the boundaries of poetry. The educational nature of his poems is not boring.

In short, Y. Emre has patiently followed the secret of Truth and found what he was looking for and has tasted the syrup that comes from "Truth".

**Conclusion.** The grave of Yunis Emre, a prominent representative of Sufi poetry, is still visited by the entire Turkic world today.

Although more than 7 centuries have passed since his departure from this world, the outstanding poet is still not forgotten. Every year in May, Yunus Emre Days are held in Eskişehir, one of the most beautiful cities in Turkey.

## References:


1. "Yunus Emre ve Din Felsefesi" (PDF) ( (türk.)). dergiler.ankara.edu.tr, Ankara Üniversitesi Dergisi. İstifadə tarixi: 2015-05-10.
2. Böyük Sarousse. Milliyet qazetesi yayınları, cilt 7, "Emre".
3. Bursevi İ.H. Şerhi ebyatı yunus Emre Süleymaniye ktp. Esad Efendi nr. 1521/2vr. 40 b, 41a
4. Bursevi İsmayıl Hakkı. Ruhul beyan. İstanbul, 1306, I.s.171.
5. Çelebi Aşık. Meşairüş-şüəara (haz. Filiz Kılıç). İstanbul, 2010.II, s.689.
6. Emek Üşenmez (2013). "Yunus Emre Divanında Türkçe İslami Terimler" (PDF) ( (türk.)). turkishstudies.net, Turkish Studies. 2015-05-10 tarixindəarxivləşdirilib (PDF
7. Erzi Adnan "Türkiye Kütüphanelerinden Notlar ve Vesikalar I", Türk Tarih Kurumu - Belleten, XIV/53, Ankara 1950.
8. https://az.wikipedia.org/wiki/Yunus_%C6%8Fmr%C9%99
9. https://edebiyyat-az.com/?p=62
10. https://sheki.arbtv.az/az/news/487.
11. https://sputnik.az/photo/20161026/407480355/yunus-emre-tapdiq-emre-mezar.html.
12. Hüdayi Aziz Mahmud. Vakt-ı at". Hacı Selam ağa ktp. Aziz Mahmud Hüdayi nr. 574, s.91, 256.
13. İlaydın Hikmet. "Yunus Əmrə. TDL.,sy.384 (1983), s.522, s.514-522.
14. Kissling. H.J. Yunus emre divanının mükaddime beytleri üzerinde düşünceler.Uluslararası Yunus Emre semineri. İstanbul. 6-7-8 Eylül, 1971. Bildiriler, s.160-164;
15. Köprülü M.F.. Türk edebiyatında ilk mütasavvüfler (haz. Orhan F.Köprülü) Ankara, 1966, s.273. Gölpınarlı A.. Yunus Emre ve tasavvuf. İstanbul, 1961, s.100-101.

16. Quliyev, E.H. Türk xalqları ədəbiyyatı / E.H.Quliyev. -Bakı: Qismət, - 2009. - 400 s.

17. Lamiyə Çələbi "Yunusun şeiri başdan-başa tövhid şeirləri ilə dolu rəmzlərdir" . Nefehat tercümesi, s.69.

18. Manakebe Hacı Bektaşi Veli:Vilayetname (Haz: Abdulbaki Gölpınarlı). İstanbul, 1958, s.48-49.

19. Mehmet Kaplan. Yunus Emrenin insan ve ahlak görüşü (Risalet al-Nüshiyenin tahlili). TDED,

20. Öztelli Cahit. Belgelerle Yunus Emre. Ankara. 1977.s.6-7.

21. Öztelli Cahit. Yunus Emre. Özgün yayınları, 1984.

22. Şeyhi.Süleyman Bahrül-velaye. Berlin Staatsbibliothek nr, 1683 vr. 143b.

23. Tatcı Mustafa. (2005). Yûnus Emre Divân ve Risâletü'n-Nushiyye. İstanbul: Sahhaflar Yayınları.

24. Timurtaş Faruk Kadri. Yunus Emrenin dili üzerine notlar. II Milletlerarası Türk Folklor Kongresi bildirileri. Ankara, 1982, s.405-412.

25. Türk dili Sözlüğü. Orhan Hançerlioğlu, Remzi kitapevi, s.275.

26. Vicdani S. Tarikatler ve silsileler: Tomar-I turuk-I aliyye (Haz. İrfan Gündüz). İstanbul, 1995, s.155.

27. Vilâyetnâme : Menâkıb-ı Hünkâr Hacı Bektaş-ı Veli, (Hazırlayan : Abdülbâki Gölpınarlı), İstanbul, 1958, s. 48-49.

28. Yunus Emre şerhleri. Yunus Emre külliyatı içinde. İstanbul, 2008). Yunus Əmrə şeirlərinin təhlili ilə bağlı ən geniş tədqiqat da M.Tatcıya məxsusdur.(M.Tatcı.Eşidin ey yarenler.İstanbul, 2012.

29. Zekeriya Baskal. Turfanda aşk:Modern zamanlarda Yunus Emre yorumları". Sütun, 2011.

# ФОЛЬКЛОР КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В ТВОРЧЕСТВЕ АЖДАРА АГАЕВА

**МАМЕДОВА Ш.Н.**
***Азербайджанский Государственный Педагогический Университет (Баку, Азербайджан)***

**Аннотация:** *Аждар Агаев – талантливый художник, внесший вклад в развитие нашей детской литературы в последние годы и привлекший своей плодотворной деятельностью внимание литературной критики и широкой читательской аудитории. Его стихи и рассказы в книгах «Капитан корабля мира» (1982), «Осень» (песня, 1995), «Космос и я» (песни, 1997), «Вкус младенца, вкус меда» (стихи, 1999), «Бабушка газели» (на азербайджанском и английском языках, рассказы, 1999), «Я иду, жди меня» (стихи, 2000), «Рисунки Фархада» (2008), «Я – раб Аллаха» (2008) были встречены большим интересом читателей. Детские произведения художника отличаются разнообразием как по жанру, так и по тематике, идеям и содержанию. Аждар Агаев – поэт, выражающий глубокие мысли немногими словами, а большие идеи – мелкими штрихами и художественными деталями. Художественное творчество Аждара Агаева тесно связано с фольклором. «Текучесть, беглость, сладость и выразительность языка стихотворений писателя, пришедших из устной народной словесности, повышают их идейно-художественную ценность, усиливают их эмоциональное воздействие на маленького читателя. В этих стихотворениях поэт стремится придать смысл предметам, которые кажутся всем обыденными, пытается увидеть поэтические стороны предмета и показать его читателю. Иногда он пытается придать смысл самым обыденным событиям, происходящим в жизни, переложив их на язык поэзии, и часто достигает своей цели. Успех произведений Аждара Агаева у читателей следует искать прежде всего в его знании*

*«языка детей» и в его взгляде на мир глазами ребенка. Однако поэт не идет за читателем, а обогащает свою речь и мировоззрение художественными выражениями, эффектными стихами и мыслями, отражающими моральные и духовные ценности, что на первый взгляд побуждает нас смотреть на, казалось бы, обыденные вопросы, жизнь и природу чутким взглядом:*

**Ключевые слова:** *Ребенок, чтение, поэзия, проза, художественный вкус, любовь, фольклор, привязанность, иносказательный.*

**Abstract:** *Ajdar Aghayev is a talented artist who has contributed to the development of our children's literature in recent years and has attracted the attention of literary criticism and a wide readership with his productive activity. The poems and stories in his books "The Captain of the Peace Ship" (1982), "Autumn" (song, 1995), "Cosmos and Me" (songs, 1997), "The Taste of a Baby, the Taste of Honey" (poems, 1999), "Grandmother Gazelle" (in Azerbaijani and English, stories, 1999), "I'm Coming, Wait for Me" (poems, 2000), "Drawings of Farhad" (2008), "I Am a Servant of Allah" (2008) have been met with great interest by readers.*

*The artist's children's works are distinguished by their diversity in terms of genre, as well as in terms of subject matter, idea-content. Ajdar Agayev is a poet who expresses deep thoughts in few words, and great ideas with small strokes and artistic details. Ajdar Agayev's artistic creativity is strongly connected to folklore. "The fluidity, fluency, sweetness, and expressiveness of the language of the writer's poems, which come from oral folk literature, increase their ideological and artistic value, and strengthen their emotional impact on the little reader. In these poems, the poet strives to give meaning to objects that seem ordinary to everyone, tries to see the poetic aspects of the object and show it to the reader. Sometimes he tries to give meaning to the most ordinary events that occur in life by transforming them into the language of poetry, and often achieves his goal.*

*The success of Ajdar Agayev's works among readers should be sought primarily in his knowledge of the "language of children" and*

*in his view of the world through the eyes of a child. However, the poet does not follow the reader, but enriches his speech and worldview with artistic expressions, effective verses, and thoughts reflecting moral and spiritual values, which at first glance It encourages us to look at seemingly ordinary issues, life, and nature with a sensitive eye.*

**Key words:** *Child, reading, poetry, prose, artistic taste, love, folklore, attachment, allegorical.*

В нашей истории словесного искусства было много выдающихся поэтов, писателей и педагогов, которые считали чтение художественной литературы важным средством духовного и эстетического воспитания подрастающего поколения и писали детские произведения, оценивая это как служение народу. Такие сильные художники, как С.А.Ширвани, М.А.Сабир, А.Саххат, Дж.Мамедгулузаде, Р.Эфендиев, А.Шаиг, помимо преподавания, писали ценные художественные произведения, которые не потеряли своего значения и сегодня и входят в круг детского чтения. Успешно продолжая почетный путь своих предшественников, творчество Аждара Агаева имеет два крыла: научно-педагогическую работу, преподавание и успешную деятельность в области детской прозы и поэзии на протяжении многих лет. А. Агаев, начавший свою творческую деятельность в 50-х годах, опубликовал свой первый рассказ «Первая и последняя песня» в газете «Азербайджанский пионер» в 1956 году, а свое первое стихотворение «Сыграй эту песню снова» в газете «Азербайджанская молодежь» в 1957 году. Мечты и размышления художника о молодом поколении, которое является нашим будущим, результаты его наблюдений за детской жизнью нашли отражение в книгах «Капитан корабля мира» (1982), «Осень» (песня, 1995), «Космос и я» (песни, 1997), «Вкус младенца, вкус меда» (стихи, 1999), «Бабушка-газель» (на азербайджанском и английском языках, рассказы, 1999), «Я иду, жди меня» (стихи, 2000), «Рисунки Фархада». (2008), «Я истинный раб Аллаха» (2008). Эти произведения повествуют об уникаль-

ном внутреннем мире ребенка, который по мере взросления и взросления глубоко понимает людей и окружающий мир, свои поступки, свое взаимодействие со сверстниками и старшими. Произведения писателя переведены на языки зарубежных стран, на около 100 его стихотворений написаны песни. Поучительные рассказы просветителя-писателя, отражающие жизненные сцены из мира детей, не ускользнули от внимания авторов учебников, переведены на русский язык и включены в учебники для общеобразовательных школ. Лейтмотив произведений Аждара Агаева для детей дошкольного и школьного возраста – воспитание у подрастающего поколения патриотизма, преданности своим корням, духовной чистоты, активной жизненной позиции. Детские стихи поэта, отличающиеся поэтической свежестью и языково-стилевыми особенностями, в первую очередь воспитывают в читателе благородные чувства и прекрасные эмоции, преследуют цель его духовного очищения и совершенствования. Стихотворение «Моему внуку» занимает уникальное место среди произведений, написанных на эту тему. Весть о рождении внука Аждара дарит деду бесконечную радость и добрые надежды на его будущее. Чувства, возникающие в сердце деда, являются естественными чувствами, присущими каждому человеку. Однако поэт не ограничивается желанием, чтобы его внук был здоровым, бодрым и счастливым как продолжатель поколения, но и желает ему стать новым гражданином великой страны, достигшей свободы и независимости, к которым он стремился на протяжении столетий. Самое большое желание поэта – чтобы его внук вырос патриотом, смелым юношей, настоящим гражданином. Он также рад рождению солдата и защитника родины:

Он был офицером, его отец защищает страну
Мой внук, вырасти, и ты стань храбрым солдатом.
Будь рыцарем, потопителем для врагов
Будь человеком, которого невозможно сокрушить, как Кероглу. (4.с.,63)

Поэт призывает не забывать о существовании коварного «старого врага», напоминает о шушинском нисгиле, который таится в сердце каждого азербайджанца, выражает свою веру в то, что эта наша древняя крепость, которая находится под ногами наших коварных соседей, когда-нибудь будет спасена.

В стихотворении обращают на себя внимание размышления поэта о том, каким человеком растет его внук, какими моральными качествами он обладает. Желание поэта – видеть своего внука Аждара в жизни молодым человеком умным, бдительным, не обманываемым уловками, уверенным в своих знаниях и науке, воинственным, усердным, достойным, обладающим высоким чувством чести. В произведении вежливость, овладение совершенством и служение народу своими добрыми делами трактуются как истинно человеческие качества.

Еще в XVI веке М. Физули в предисловии к своему дивану писал, что поэзия без знаний подобна стене без фундамента, а стена без фундамента очень ненадежна. Учитывая то, что моя поэзия лишена украшения знания как недостатка, я провел некоторое время своей жизни, изучая науки.

Известно, что стихи, написанные без сердца и волнения, не доставляют детям художественного удовольствия, не могут дать им и истинного представления о Родине. Стихи А. Агаева на тему Родины отличаются глубиной жизненных наблюдений и образных обобщений. В стихотворении «Вставай, Азербайджан!» поэт взывает к сынам народа, говоря, что терпение на исходе, что пришло время встать и спасти Родину от разрушительного зла. Поэт представляет себя в произведении как солдата Родины, веря, что все как один будут участвовать в боях за Родину, и что они спасут нашу священную землю даже ценой своей жизни и крови:

Вставай, Азербайджан, беги сквозь пламя,
Довольно, открой глаза, выбирай врага правильно.
Подними свой флаг, держи оружие высоко,
Пусть будет уничтожен старый враг, пусть дышит Родина.

Вставай, Азербайджан,
Отдадим за тебя свою жизнь!
Мы твои, а ты наша,
Мать! (4.с,123)

В свое время народный поэт С.Вургун подходил к детской литературе с позиции высоких требований, неоднократно напоминая, что вопросы, связанные с этой литературой, не просты и не легки: «Ребенок – это человек! В его, казалось бы, простой, игривой, всегда радостной и свободной натуре есть все качества взрослых. Думать, чувствовать, любить, обижаться, плакать, смеяться, сердиться, вспоминать, мечтать, привязываться к надеждам и желаниям, доброта, уважение, все человеческие качества присутствуют в мире детства. Я хочу сказать, что когда мы говорим с ребенком – мы говорим с человеком, когда мы пишем для ребенка – мы не должны забывать, что мы пишем для человека». (11 с,245)

С этой точки зрения интересны примеры различных стихотворений, написанных для дошкольников и младших школьников в книге А.Агаева «Вкус младенца, вкус меда». Стихи здесь еще раз доказывают, что он глубоко знаком с детской психологией и миром детей, и что он подходит к юному читателю с гуманистической позиции. В стихотворении «Мать» мать воспевается как высокое, священное существо. Лирический герой произведения – ребенок, который считает свою любимую, добрую мать самым чистым и светлым человеком на свете. Он с любовью говорит о матери, которая зовет и кормит его ребенка:

Есть ли человек, который так же мил, как мать,
Так же добр, как мать,
Так же чист, как мать
Кто видит? (2.с.78)

Использование слова мать в стихотворении как синонима слова родина придает ему глубокое социальное содержание. Читатель приходит к выводу, что если мы называем Родину ма-

терью, то мы должны быть достойными детьми Родины, и мы должны ставить честь Родины превыше всего. Стихи «Седые волосы дедушки» и «Дед Мороз» в книге отражают словесный, разговорный и смешной мир ребенка, начинающего познавать мир. Образы детей в этих произведениях привлекают внимание своей жизненностью, естественностью и искренностью. В стихотворении «Седые волосы дедушки» дедушка обращается к своему капризному внуку Арифу, расчесывающему свои белые волосы, и говорит:

Всегда белые волосы, мой сын,
Он свят, велик.
В нем я имею след жизни,
Он – путь моей жизни. (4.с.35)

В стихотворении «У меня три дедушки» также описывается жизненная сцена. Герой произведения, ребенок, испытывает гордость от того, что помог подняться старику, спотыкающемуся на дороге. Он радуется, когда старик говорит ребенку: «Я тоже твой дедушка». Ведь у других два дедушки, а у него три дедушки.

Художественное творчество Аждара Агаева тесно связано с фольклором. «Текучесть, плавность, сладость и выразительность, которые исходят от устной народной литературы в языке стихов писателя, повышают их идейно-художественную ценность, усиливая их эмоциональное воздействие на маленького читателя». (10.с.3) Влияние сравнений из распространенных жанров устной народной литературы отчетливо ощущается в стихотворении «Гюнель». Однако в этом стихотворении поэту удалось выразить любовь родителей к своим детям в новом контексте и идиоме, используя оригинальные выражения, эпитеты и сравнения.

Солнце как цветок,
Оно цветет как цветок.
Его щеки как яблоки,
Младенец на вкус как мед. (4.с.56)

Использование в произведении пословицы «Верблюд в го-

сударстве, внук в сыне» также служит более полному художественному выражению авторского замысла. Поэт, написавший это стихотворение в стиле сравнения, усилил гармонию, ритм и музыкальность стихотворения, используя типичные для колыбельной песни рефрены «Гюнелим, ай Гюнелим, Вер мене хай, Гюнелим» между строфами, и придал произведению восточный характер.

Стихотворения «Май», «Гузу», «Пайыз», «Бахарда», «Гарангуш», «Сосна» посвящены теме природы. Известно, что в произведении, в зависимости от ситуации, весьма характерно для детской поэзии употребление слов во временной звательной функции (в форме обращения). В своем стихотворении «Семени», написанном с использованием фольклорных мотивов, А. Агаев умело и уместно использовал звательное слово (обращение), чтобы пробудить в сердцах детей любовь к природе:

Семени, ай семени,
Кювве вер, бёют мен.
Ты – первая заря года,
Я тебя в году закончу. (2.с.67)

«Часть рассказов, написанных писателем для детей, собраны в книге «Газыр ненем». В этих рассказах художник, словно заботливый, мудрый отец, простым, искренним языком через призму мыслей, поступков и поведения современного ребенка представляет читателям выводы, которые он вынес из своего богатого жизненного опыта. Обращаясь к реальным картинам из жизни детей, автор пытается уберечь от возможных ошибок молодое поколение, которому предстоит жить во все более глобализирующемся и усложняющемся мире и нести жизненную эстафету предыдущих поколений, и привить правильную нравственную позицию». (10 с., 489)

Рассказы «Капитан корабля мира», «Сожаление», «Кусок хлеба», «Первая и последняя песня», «Ахадбаба» представляют взаимоотношения детей и уроки, которые они извлекают из

последствий своих неправильных поступков, в контексте наблюдений из реальной жизни. Рассказы «Поиск», «Бабушка Газель», «Рассказ Ульвии», «Отцовский обмен» рассказывают о чувстве ответственности, которое несут пожилые люди за молодое поколение и образцовом образе жизни. В рассказе «Поиск» патриотизм и героизм солдата, проявившего храбрость на войне, показаны в качестве примера школьникам, которые думают, что он погиб в бою, и пытаются собрать о нем информацию.

В рассказе «Рассказ Ульвии» оживает судьба храбреца – Гудрата, проявившего беспримерный героизм в боях с армянскими захватчиками. Проходят годы, и осколок в груди Гудрата, тяжело раненного в боях за Родину, делает свое дело. Однако его незаконченная жизнь превращается в сладостное воспоминание, в сказку. Со временем внучка храбреца Ульвия с гордостью рассказывает об этой жизненной правде, ставшей сказкой, своему учителю и одноклассникам.

В рассказе «Бабушка Джейран» рассказывается о трудностях, с которыми сталкивались люди в тылу в военные годы, и о преодолении ими тяжелых испытаний. По просьбе внучки Кемале и одноклассников бабушка Джейран рассказывает о своем муже, который самоотверженно трудился в тылу во время войны. Дети с интересом слушают рассказы бабушки Джейран, прожившей большую жизнь и преодолевшей жизненные испытания, и не могут скрыть своего восхищения тем, как она сражалась на коне против армян с оружием в руках в 1918 году. Истории, описанные в рассказе, характеры и поступки героев производят глубокое впечатление на юного читателя и призывают к нравственной чистоте.

Одноактную аллегорическую пьесу «Ошибка котенка» также можно считать творческой удачей писателя в области детской драматургии. В настоящее время это произведение, которое готовится к постановке на театральной сцене, является произведением, которое дети могут соотнести с кошкой, На примере мыши

и воробья он обогащает их представления о мире животных и птиц, а также объясняет им пользу знаний в жизни. В отличие от мыши, котенок, не учитывающий способность воробья летать, упускает свою добычу. Однако он понимает, пусть и поздно, что для того, чтобы подходить ко всему существующему в соответствии со своей природой и добиваться успеха, необходимо быть знающим в жизни. Недостаточно быть сильным и ловким в жизни. Необходимо также быть умным, знающим, рассудительным.

Стихи и рассказы А. Агаева, отражающие мир детей реалистичными жизненными картинами, прививающие молодому поколению национальные и общечеловеческие нравственные ценности, такие как патриотизм, мужество, трудолюбие, гуманизм, доброту, чистоту, честность и порядочность, отличаются полнотой идей и содержания, тематикой, жанром, языком и стилем, являются ценными образцами нашей современной детской литературы.

**Литература:**

1. Агаев А. Капитан корабля мира. – Баку, 1982.

2. Агаев А. Вкус младенца, вкус меда. – Баку, 1999.

3. Агаев А. Моя бабушка, газель (на азербайджанском и английском языках, рассказы, Баку, 1999.

4. Агаев А. Я иду, жди меня. (стихи). – Баку, 2000.

5. Агаев А. Рисунки Фархада. – Баку, 2008.

6. Агаев А. Я истинный раб Божий. – Баку, 2008.

7. Агаев А. От основания до создания.– Баку: Асполиграф, 2009.

8. Аскерли З. Поэт-сердце педагога. Газета «Азербайджанский учитель», 2002.

9. Гасанлы Б. Произведения, созданные в единстве педагогической и художественной мысли. Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Сборник научных статей между вузами. Баку, 2012, с. 225-229

10. Гасанлы Б. Азербайджанская детская литература. – Баку: Учитель, 2015

11. Намазов Г. Азербайджанская детская литература. – Баку БГУ, 2007.

# ГЕРОЙ-ВОИН В РОМАНЕ А.ПРОХАНОВА «ЧЕЧЕНСКИЙ БЛЮЗ»

**КАНАФИНА М.А., ХАМИДОВА А.Х.**
***Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается художественная концепция образа воина в романе Александра Проханова «Чеченский блюз». Анализируются ключевые характеристики главного героя и второстепенных персонажей-воинов, прослеживается связь индивидуальной судьбы с коллективной исторической травмой и национальным мифом. Особое внимание уделено поэтике текста: мифологизированным образам, символике и описаниям боевых эпизодов, отражающим трагизм чеченской войны.*

**Ключевые слова:** *воин, страдалец, идеология, миф, символика, трагизм*

**Abstract:** *The article examines the artistic concept of the warrior image in Alexander Prokhanov's novel "Chechen Blues". The key characteristics of the protagonist and secondary warrior characters are analyzed, and the connection between individual fate and collective historical trauma and national myth is traced. Particular attention is paid to the poetics of the text: mythologized images, symbols, and descriptions of combat episodes reflecting the tragedy of the Chechen war.*

**Key words:** *warrior, sufferer, ideology, myth, symbolism, tragedy.*

Актуальность темы обусловлена возвращением мотива войны в постсоветскую русскую прозу, где вооружённые конфликты конца XX – начала XXI века становятся не только историческим фоном, но и предметом глубокого художественного осмысления. Особое место в этой литературной тенденции занимает Чеченская война – болезненный и неоднозначный этап новейшей российской истории, оказавший значительное влияние на общественное

сознание. В условиях идейного, политического и культурного разлома, последовавшего за распадом Советского Союза, образ воина в литературе приобретает новые черты: он уже не только защитник или мученик, но и проводник авторской философии, идеологической платформы или сакрального нарратива.

Александр Проханов – писатель, публицист и идеолог, чьё творчество представляет собой синтез политической публицистики, мистицизма, религиозного символизма и героического эпоса. Роман *«Чеченский блюз»* занимает особое место в его литературном наследии, отражая как травматичный опыт чеченской кампании, так и попытку переосмыслить фигуру солдата не только как участника боевых действий, но как носителя высоких метафизических смыслов. В этом произведении образ воина выстраивается в русле архетипических традиций, но одновременно подвергается переинтерпретации в духе современного идеологизированного нарратива.

Проханов изображает офицеров и солдат как носителей не только физической, но и духовной боли, которая символизирует жертвенность и бесславие войны. Их борьба, несмотря на все её ужасы, продолжается в рамках долга и чести, даже если они не видят смысла в происходящем.

Одним из наиболее выразительных персонажей романа является Кудрявцев, которому Проханов придает черты идеального русского офицера, продолжателя воинских традиций прошлого. В отличие от остальных, Кудрявцев осмеливается открыто выразить сомнения в целесообразности наступления, аргументированно настаивая на переносе операции хотя бы на неделю. Однако его возражения остаются неуслышанными, и атака начинается в назначенный срок. Кудрявцев является не только центральной фигурой повествования, но и носителем глубоких нравственных конфликтов. Через личные переживания Кудрявцева Проханов раскрывает трагизм всей страны, её утрату нравственных ориентиров.

Во многих сценах Кудрявцев оказывается между двумя мирами: между миром войны и миром цивилизации, и его личные переживания становятся метафорой для всего народа. Так, например, в сцене, когда Кудрявцев не может дать добить «Профессора» и чувствует к нему сострадание:

«Лежащий на земле человек был первый, в кого Кудрявцев выстрелил и попал. Его воля, страсть, ненависть, его зоркий глаз и удачливый выстрел срезали живого человека, и боль, которую тот испытывал, рана, быть может смертельная, которая мучила его, была результатом его выстрела» [1, с. 22] живого человека, и боль, которую тот испытывал, рана, быть может смертельная, которая мучила его, была результатом его выстрела» [1, с. 22].

Восприятие Кудрявцевым войны как катастрофы на уровне национальной трагедии подчеркивает духовную разрушенность всей страны. Его образ многослоен, он отражает отчаяние интеллигенции, стремящейся понять происходящее и сохранить достоинство в условиях безумия войны. Восприятие Кудрявцевым войны как катастрофы на уровне национальной трагедии подчеркивает духовную разрушенность всей страны.

Чувство глубокой ответственности за солдат становится одним из ключевых мотивов, связанных с образом Кудрявцева. Выжившие бойцы вызывают у него щемящую жалость, он ощущает свою обязанность защитить их, взять на себя нависшую над ними угрозу [1, с. 40]. По мере развития событий Кудрявцев неустанно ищет виновника катастрофы, постигшей его бригаду. Виновным может быть генерал, который перед подчиненными изображает из себя великого полководца [1, с. 110]. Это может быть министр обороны, которому в день рождения отправляется лживая поздравительная телеграмма: «Войска поздравляют министра обороны. Русский флаг на Президентском дворце» [1, с.110]. Или же предатель, находящийся в штабе. Наконец, Кудрявцев приходит к мысли, что вина может лежать и на нем самом, поскольку он потерял бдительность и доверился врагу [1, с.110].

Образы солдат в романе Александра Проханова «Чеченский блюз» создаются как выразители трагедии и героизма, боли и духовного подвига, характерных для чеченского конфликта. Автор не ограничивается реалистическим изображением военных: он придаёт образам солдат символическое, метафизическое и идеологическое звучание.

Проханов конструирует собирательный образ русского воина, совмещающего черты трагического героя, жертвы и мессианской фигуры. Эти персонажи не имеют чётко очерченных биографий, автор не уделяет внимания бытовым подробностям – он выдвигает на первый план эмоциональное, духовное, символическое измерение их бытия.

Солдаты часто представлены как страдающие ангелы, мученики, «воины света», оказавшиеся в аду. Они – дети большой страны, оставленные ею в пекле войны, но не утратившие достоинства. В сценах отступления или гибели военных автор использует религиозную метафорику: «Они падали на землю, как мученики, умирающие не за себя, а за других» [1, с.96]. «У солдата в глазах – не страх, а что-то большее: понимание, что он стал последним, кто ещё держит эту землю» [1, с.96]. Проханов символически связывает судьбу солдата с судьбой России, которую он «несёт на плечах».

Несмотря на мифологизацию, некоторые солдаты индивидуализированы. Молодые новобранцы показаны наивными и растерянными, почти детьми. Рядовой Чижов, водитель грузовика зенитно-ракетной батареи. После пережитых ужасов сражений его душа «уцелела в пожаре, не умерла, а лишь напугалась». В моменты покоя он предается своему увлечению – рисованию, что свидетельствует о его тонкой душевной организации и стремлении сохранить человечность среди хаоса войны.

Сержант Тараканов, мотострелок, в котором сочетаются взрослая рассудительность и детская мечтательность. Он мечтает накопить деньги, чтобы поехать в Бразилию и ловить бабочек на

Амазонке. Это простодушие и наивность контрастируют с жестокой реальностью войны, подчеркивая его внутреннюю чистоту.

Старший сержант Ноздратенков, снайпер взвода, проявляющий глубокую веру и духовность. В критические моменты он обращается к Богу, надеясь на спасение, что отражает его внутреннюю борьбу и стремление найти опору в высших силах. Его отец, Дмитрий Ноздратенко, который был священником в церкви одного из смоленских сел, молился за его благополучие, чем и помог сыну.

Рядовой Крутых, орудийный наводчик танка, деревенский парень с глубокими корнями. Его мысли часто возвращаются к родным местам: влажным оврагам, дому с голубыми наличниками, рыжей лошади на холме. Эта связь с землей и природой придает ему стойкость и мудрость, отличающие его от других. Согласился на рисковую авантюру в виде маскирования под пожилую женщину, чтобы без боя подойти к свободному танку и завладеть им.

Рядовой Филимонов, мотострелок, физически ослабленный и болезненный. Несмотря на слабость, он стремится выполнять свой долг, олицетворяя уязвимость и хрупкость человеческой жизни на войне.

Образы солдат в романе – не просто участники конфликта. Это символы национального страдания, носители духовной миссии и жертвы исторического безразличия. Через них Проханов создает поэтико-идеологическую концепцию войны, в которой реальное переплетается с метафизическим, личное – с коллективным, а физическая смерть становится путём к духовному возрождению Родины.

На страницах романа с российскими солдатами враждуют чеченские боевики. Последние описаны в произведении неоднозначно: в начале они предстают перед Кудрявцевым красивым свободолюбивым народом, далее - подлые и полные лжи предатели, способные победить русских только обманом. А. Проханов

не скупится на краски, описывая чеченских боевиков. Мнение о чеченцах в романе А. Проханова разнится в зависимости от того, кто его высказывает. Самое распространенное сравнение чеченцев в текстах современных авторов – это сравнение с хищниками, особенно с волками. Подстреленный Кудрявцевым чеченец, которого автор условно называет «профессором», ведет себя именно как представитель или даже вожак волчьей стаи: он подползает к русским, поднимает к окнам глаза и поет что-то тоскливое, похожее на вой волка [1, с. 86].

Чеченцы изображены мастерскими лгунами и искусителями. Чтобы забрать труп своего лидера, они используют и пленных, и женщин, и уговоры, и подкуп, и лесть, и устрашающие речи, и заведомо невыполнимые обещания.

Анализируя сцену фальшивого гостеприимства чеченцев, А. Бродски в статье «Чеченская война в зеркале современной российской литературы» упрекает А. Проханова в том, что он «разрушил представление о чеченском гостеприимстве» [2]. Американский профессор в основе произведения видит лишь миф, единственной целью которого является «доказать, что чеченцы - вероломные, растленные, примитивные существа» [2]. У А. Бродски есть целый ряд оппонентов. М. Евдокимова пишет: «На наш взгляд, столь категоричное мнение А. Бродски по отношению к А. Проханову несправедливо и требует пояснения, так как писатель в своих высказываниях неоднократно говорит о двойственном отношении к чеченцам» [3, с 22.]. Ю. Кулагин в книге «Postscriptum. Хроника выживания» тоже высказывает сходное мнение, доказательно настаивая на «точности» А. Проханова при описании коренных жителей Грозного [4].

О двойственности, пожалуй, говорить было бы слишком категорично, но о некоторых сомнениях А. Проханова в склонности чеченцев к предательству было бы правильно упомянуть. В этом смысле интересна наиболее емкая характеристика представителя чеченского этноса, вложенная в уста проницательного Берне-

ра: «Таинственное сочетание силы, любезности, вероломства, утонченного презрения, готовности уступить, оказать высшую почесть и тут же зарезать, проведя клинком по горлу» [5, с. 101].

Александр Проханов, автор романа «Чеченский блюз», активно использует мифопоэтические структуры для создания особой художественной реальности. Через мифологизированные образы он раскрывает трагедию Чеченской войны и судьбу России как сакрального пространства.

Война предстает как борьба Добра и Зла, сакрального и профанного, центра и периферии. Война пронизывает все уровни жизни и культуры, становится не только трагедией, но и необходимостью для восстановления всего миропорядка. Это подтверждается ещё одной важной цитатой: «Это был момент очищения, а всё, что было до, – прах и тлен» [1, с. 101].

Образ России как жертвы и священной земли Россия у Проханова – это не просто страна, а живое, страдающее существо, обладающее душой. В романе она изображается как сакральное пространство, раздираемое внутренними и внешними врагами, но сохраняющее глубинную силу.

«Россия лежала под чеченским солнцем, как распятый Христос, с кровоточащими ранами, покрытая дымом пожарищ» [1, с. 101]. Этот образ соотносится с христианским архетипом жертвенного Спасителя, а также с образом Матери-Земли из архаических мифов.

Проханов мифологизирует Чечню, превращая её во враждебное, но сакральное пространство, где проявляются силы хаоса. Горы, пещеры, разрушенные деревни становятся символами ада или мира иного – пограничного пространства между жизнью и смертью, между добром и злом. «Я вошел в ущелье, где смерть шептала из каждого камня…» [1, с. 101]. Таким образом, Чечня – не просто географическая территория, а мифологическое поле битвы, где решается судьба целого мира. Проханов изображает российских солдат не как реалистических персонажей, а как

героев древних эпосов. Они совершают подвиги, страдают, умирают – и их страдания придают роману черты эпоса и трагедии. «Он умер с именем России на губах. Его тело свернулось в позу эмбриона, готовясь к новому рождению» [1, с. 101]. В этом – соединение архетипа воина и жертвы, соединение христианской и языческой мифологии.

Мифологизированные образы в романе «Чеченский блюз» не только придают повествованию глубину и символизм, но и помогают автору переосмыслить трагические события Чеченской войны в контексте русской культуры, истории и духовности. Проханов превращает современную хронику в миф о национальной судьбе, придавая ей универсальный смысл и художественную мощь.

Итак, образ героя-воина в романе Александра Проханова «Чеченский блюз» – это многоплановая художественная конструкция, соединяющая в себе черты реалистического, символического и мифологического персонажа. Герой представлен не только как участник локального вооружённого конфликта, но прежде всего как носитель национальной идеи, выразитель коллективного исторического опыта и духовного состояния народа, пережившего травматическое потрясение. Образ героя-воина в «Чеченском блюзе» выходит за рамки конкретной войны, становясь символом неумирающей национальной идеи, трагической истории и духовного поиска. Через него автор стремится не только выразить личное отношение к чеченским событиям, но и сформулировать своеобразный манифест «военно-патриотической» литературы XXI века, в которой война осмысляется как способ восстановления утраченного исторического и культурного порядка.

**Литература:**

1. Проханов, А. Чеченский блюз [Текст]/ А. Проханов// Роман-газета. - 2001. - №6.

2. Бродски А. Чеченская война в зеркале современной российской литературы [Электронный ресурс]. URL: http://magazines. russ.ru/nlo/2004/70/br22.html

3. Евдокимова М. «Случилась еще одна - чеченская...» (о романах А. Проханова «Чеченский блюз» и «Идущие в ночи») // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2. С. 50-53.

4. Кулагин Ю. Postscriptum. Хроника выживания [Электронный ресурс]. URL: http://sonic-boom.narod.ru/postscriptum.htm

5. Смыслов, В.В. Качества и признаки русского национального характера [Текст]/ В.В. Смыслов // Обсерватория культуры. - 2010. - №2. - С.92-96.

## МОДАЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ Г. ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ» И Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

**ЖИРОНКИНА С.Д., ПИЩУГИНА И.А.**
***Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)***

**Аннотация:** *Изучение шедевров мировой литературы всегда представляет большой интерес. Данная статья посвящена сравнительному анализу женских образов известных героинь мировой художественной классики на основе произведений Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и Г. Флобера «Госпожа Бовари». В работе рассматриваются одни из самых противоречивых героинь XIX века. Они имеют общие черты, но в то же время живут, чувствуют, любят и видят мир по-разному. Особой интерес представляет их художественный мир и отношение автора-мужчины к своему персонажу.*

**Ключевые слова:** *модальность женского образа, измена, нравственный закон, душевный разлад, любовь, порочные чувства, пошлость.*

**Abstract:** *The study of world literature masterpieces has always been of great interest. This article presents a comparative analysis of female characters from world literary classics, focusing on two of the most controversial heroines of the 19th century - Anna Karenina from Leo Tolstoy's novel and Emma Bovary from Gustave Flaubert's "Madame Bovary." While these characters share certain similarities, they experience life, emotions, love, and perceive the world in fundamentally different ways. Of particular interest is the artistic portrayal of these women and the male authors' perspectives on their own creations.*

**Key words:** *female character modality, adultery, moral law, inner turmoil, love, depraved passions, bourgeois vulgarity.*

Интерес к положению женщины в обществе, семье и ее право на личное счастье возник во второй половине XIX в. и не только в русской литературе, но и в зарубежной. Критики не раз сопоставляли «Анну Каренину» Л. Толстого (1878 г.) с «Госпожой Бовари» Г. Флобера (1856 г.). На первый взгляд судьбы героинь очень похожи, но существует глубокое различие в подходах к самой проблеме женщины в обществе.

«Госпожа Бовари» это первое произведение, которое отразило видение мира и эстетические принципы зрелого Г. Флобера. Автор пришел к тому, что прогрессивное развитие общества – это несостоятельная идея, что главная задача человека заключается в развитии духовного мира. Всякие попытки переустроить существующую систему кажутся ему бессмысленными. Попытка быть счастливым в жизни, по его мнению, также абсурдна, потому что человек обречен на страдания, неся в себе противоречия несовершенного мира.

В романе мы видим Эмму Бовари – провинциальную девушку, которая живет в своих мечтах, хотя на самом деле ее окружает жестокая действительность. Г. Флобер не случайно дал своему роману подзаголовок «Провинциальные нравы». Заставив свою героиню жить в мещанской среде, Г. Флобер перенес внимание

на ту действительную жизненную среду, которая порождает у героини иллюзии, надежды, желания и приводит ее к катастрофе. То есть Флобер возвращается к проблеме, открытой еще Бальзаком: показать специфику современности – значит, показать ее пошлость, следовательно, типично современный роман должен стать трагедией пошлости.

Сюжет романа основан на банальном сценарии измены жены мужу, которого она обманывает сначала с одним любовником, а потом с другим, затем появляется ростовщик, желающий нажиться на ее несчастьях. Сплетение всех этих событий приводит к трагическому концу. Разочаровавшаяся в своих любовниках, обманутая ростовщиком, не сумевшая найти в себе смелости раскаяться перед доверчивым мужем и боявшаяся огласки и позора перед обществом, она кончает жизнь самоубийством.

Флобер как писатель-реалист представляет Эмму, как пошлую трагическую личность, пытавшуюся восстать против ненавистной действительности, которая в конце поглотила ее саму. На наш взгляд, автор изображает главную героиню привлекательной только внешне. Но, стоит отметить, что в Эмме также заложены качества, которые делают ее интересной и в то же время типичной – это непринятие действительности, ненасытная жажда того, чего нет, стремление и связанное с ним страдание. Эта героиня не привыкла разбираться в своих чувствах, она лишь поддается своим симпатиям и самому автору остается разбираться с мотивами ее поведения, мыслями, проникнуть в ее подсознание и понять то, что она сама понять не может.

В одном из своих писем Г. Флобер писал: «Ce que j'aimerais faire, c'est un livre sur rien» (Все что я хотел, это написать книгу ни о чем). Его главной задачей было показать пошлость точно и в тоже время просто.

В монастыре Эмма получила романтическое воспитание, оторванное от реальности. Все ее детство написано банальным языком романтической литературы, как в книгах, которые она

так любила читать. Но, с другой стороны, действительность представляется в романе в не особо привлекательном виде, как будто это была вульгарная попытка главной героини освободиться от той скучной жизни, которой она жила.

В трагичной противоречивости характера Эммы и в ее так называемой «антибуржуазности», которая все больше и больше ее поглощает скрывается скептицизм Г. Флобера. Он мастерски представляет нам свою мысль о том, что любовь в обществе неразрывно связана с материальным миром. Мечта о неземной любви в воображении Эммы ассоциируется с роскошью, поэтому в ее жизни «возвышенные» порывы так легко уживаются с векселями и долговыми расписками, утаиванием счетов и присвоением жалких гонораров Шарля. В этом смысле Эмма - плоть от плоти того общества, которое ей отвратительно.

В образе главной героини так же обличается, и деградация романтической литературы того времени, и литературный герой, опустившийся до уровня буржуа. Но вместе с этим на страницах романа как будто прорывается близость и сострадание автора несмотря на его реализм и объективность.

Впоследствии в литературоведении появился термин «боваризм», обозначающий иллюзорное представление человека о себе и окружающем мире. Несомненно, Г. Флобер связывает свою героиню с конкретной средой, но в то же время трагедия Эммы выходит за рамки определенного сюжета и приобретает общечеловеческое значение.

И все-таки образ Эммы Бовари является одним из немногих в мировой литературе, вызывающим совершенно противоречивые мнения: например, Бодлер восхищался «близостью к идеалу человечности»; а Б.Г. Реизов даже находит в ней «фаустовское беспокойство». Сознание героини до сих пор остается проблемой критиков.

Трагедия ее жизни заключается в том, что в попытках противостоять миру обывателей, она сама является неотъемлемой

его частью и сливается с ним. Все ее вкусы и идеалы порождены именно той же пошлой средой.

Образ Эммы Бовари навсегда вошел в историю мировой культуры как одно из наиболее точных и исчерпывающих высказываний о проблеме женщины и социума. Ее черты можно найти во многих страстных и падших героинях последующих времен, среди которых и Анна Каренина.

Роман Льва Толстого «Анна Каренина» обычно называют семейным, но это в первую очередь роман о любви, которую каждый герой понимает и проживает по-своему. Это великое чувство меняет и выявляет характеры героев, они становятся лучше, раскрывается их богатая душа, совершенно иной становится жизнь, обретает особый смысл. Герои вдруг понимают, что есть судьба и на себе ощущают ее силу. Для автора важно показать чувства каждого, в сложных переплетениях радостей и печалей, встреч и разлук. А самое главное то, что Лев Толстой представляет переживания своих героев не как внешнюю фабулу, а как внутренние переживания, раскрывающиеся шаг за шагом.

Основой творчества Л.Н. Толстого является поиски художественной правды. Он считал, что героя нужно поставить в ситуацию необходимости принятия какого-либо жизненного выбора и посмотреть, как разрешиться эта проблема. Поэтому первые варианты главных героев на черновиках очень отличались от тех, с которыми мы все знакомы.

История Анны и Вронского начинается с разговора в поезде, который страшно сблизил их и после которого они начали тянуться друг к другу и к своему растущему чувству счастья, смутно ощущая знак беды и грядущей опасности. Гибель рабочего на вокзале неожиданно сближает их и в то же время становится дурным предзнаменованием, Анна слышит и запоминает чьи-то слова о легкой, мгновенной смерти под колесами поезда. Так все начинается и все предопределенно.

Анна Каренина – один из самых известных женских образов русской классической литературы. Толстому хотелось написать

роман о женщине из высшего общества, «потерявшей себя». Оценка образа Анны Карениной в литературе чаще всего определяется размышлением над смыслом эпиграфа к роману («Мне отмщение, и Аз воздам»), а также, конечно, зависит от исторически изменяющегося отношения к роли женщины в семейной и общественной жизни. На характер, судьбу героини оказали влияние не только реально социально-исторические условия жизни 1870-х годов и трагизм разобщенности людей в семье и обществе, но и лежащие в основе авторской интерпретации событий романа традиционные народные религиозно-нравственные представления.

В первой части романа мы видим Анну примерной женой и любящей матерью, но только Долли чутко улавливает фальшь в семейных отношениях Карениных несмотря на безусловное уважительное отношение Анны к мужу.

После встречи с Вронским Анна осознает в себе необъяснимую пробудившуюся жажду жизни и любви, желания нравиться, но и некую неподвластную ей силу, которая независимо от ее воли управляет ее поступками. Постепенно главная героиня запутывается в лживых и фальшивых отношениях с мужем и светом.

Под влиянием встречи с Вронским резко изменяются отношения Карениной с окружающим миром: она не может теперь выносить фальшь светского общества, и взаимоотношений в своей семье. Сблизившись с Вронским, Анна чувствует себя преступницей. Анна все больше начинает ненавидеть мужа за то, что тот проявляет великодушие и постоянно прощает ее. Главная героиня все больше чувствует свою вину и превосходство мужа.

Семейная жизнь с Вронским представляется как театральная демонстрация счастья: богатство, роскошные дворцы и имения, но нет настоящей семьи, дома, взаимного доверия потому, что недостаёт духовного смысла любви и нравственного закона. Анна всегда перед сном принимает морфий, ее истерическая любовь и беспричинная ревность тяготят Вронского, привыкшего к полной свободе знатного холостяка. Как отмечает Н.В. Каргашина: «Дело

здесь в том, что они виновны в разрушении святыни семьи, и потому их любовь не может быть счастливой» [1, Электронный ресурс].

Ни маленькая дочь, ни поездка с Вронским в Италию, ни жизнь в его имении не дают ей желаемого покоя, а приносят лишь осознание глубины своего несчастья. Больше всего мучений героиня испытывает от невозможности соединить вместе сына и Вронского.

Ничто не может заглушить все больше углубляющийся душевный разлад и двусмысленность общественного положения: ни окружение, искусственно создаваемое Вронским, ни роскошь, ни привычка к успокоительным лекарствам с морфием. Она все тяжелее переносит свою полную зависимость от воли и любви Вронского, это раздражает ее, делает подозрительной и ревнивой.

Как отмечал В. Сахаров: «В романе Анна страдает и погибает от нарастающего чувства вины и жизненного тупика потому, что «незаконная» любовь ее к Вронскому греховна» [2, Электронный ресурс]. Но кто, какой суд может вынести ей, ее искреннему чувству столь жестокий приговор? Здесь суровый моралист Толстой недалеко ушел от высшего общества, ибо он судит любовь и женщину, для которой это чувство является главным смыслом жизни. История жизни героини обнаруживает незыблемость «мысли семейной» в произведении: невозможности достижения собственного счастья за счет несчастья других и забвения своего долга и нравственного закона. Есть высший суд совести и нравственности. Счастье без семьи и совместного пути к добру невозможно.

Проанализировав образы Анны Карениной и Эммы Бовари, мы можем сделать вывод о том, что проблема женщины в романах Толстого и Флобера рассматривается по-разному: для Флобера история героини - это способ раскрыть пошлость мещанского существования, рассмотреть влияние этой среды на личность, на ее внутренний мир; для Толстого личность героини является

самоценной, т.е. история Анны Карениной - это, в первую очередь, история ее души, ее внутренней жизни. Именно этим, на наш взгляд, и определяются особенности психологизма Флобера и Толстого и их подходы к интерпретации образа женщины.

Анну поглощают ее порочные чувства, но она уверена, что любовь оправдывает все и ошибочно ступает на путь, который, по ее мнению, приведет к счастью, любовь ослепляет ее. Главная героиня сама тушит свой семейный очаг и воссоединяется с любовником.

Эмма тоже ведет борьбу, но совершенно иную. Для нее необходимо не столько достижение счастья, сколько сохранение своих романтических представлений о мире. Но не хватка опыта приводит к катастрофе. Ее поступки напоминают пародию на любовный роман, заканчивающийся трагедией.

У обеих женщин хорошие мужья. Каренин – высокопоставленный госслужащий, а Чарльз Бовари – провинциальный доктор. У них есть схожие черты. Оба искренне любят своих жен.

Каренин желает спасти семью, он готов принять Анну и сына, закрыв глаза на неверность. Позже он позаботится и о дочери Анны и Вронского.

У Льва Толстого Каренин представлен как жертва Анны, потерявшей себя. Он подвергается унижению, мирясь с появлением Анны и Вронского в обществе. Анна уходит в могилу и оставляет публичное унижение Каренину.

В случае с Шарлем все иначе. Измена Эммы не унижает его, доставляя лишь страдания. Там, где Каренин противопоставляется Анне, Чарльз сопоставляется с Эммой. Смерть главной героини – это не месть, а новое страдание, которое он не может вынести и сам погибает.

Образ Алексея Александровича Каренина, мужа Анны также явно тяготеет к образу Шарля Бовари из романа Флобера, к образу «вечного мужа», и так же, как и во французском романе, изображение его дается сквозь призму раздраженного и разочарованного

восприятия Карениной, точно так же как образ Шарля Бовари дается сквозь призму раздраженного сознания Эммы Бовари. Главной отличительной особенностью этого образа является то, что автор пытается проникнуть во внутренний мир непроницаемого героя и считает Каренина ограниченным человеком, доказывая это через его мысли по поводу ситуации, в которую попали все трое.

Любовь Анны осмысленна, любовь Эммы – интрижка с мужчиной, который разочаровался в жизни. Толстой осуждает сильную Анну, Флобер оправдывает слабую Эмму.

Г. Флобер объясняет гибель своей героини внешними обстоятельствами, коренящимися в эгоизме мужчин и буржуазно-мещанском мире. Эмма хочет, но не может уйти от обыденного. Пошлость не только окружает ее, она царит даже в ее мечтах. В этом и заключается отличие этого образа от всех предыдущих героев Флобера и от героинь других писателей, которые внутренне были всегда свободны от пошлого.

Анна Каренина у Толстого - натура незаурядная, душевно богатая, наделенная живым нравственным чувством. Любовь к Вронскому помогает ей лучше осознать себя как личность, побуждает ее критичнее оценивать окружающее общество и саму себя. И главная причина ее гибели – не только лицемерие светского общества или препятствия к получению развода, но и разрушающее действие страсти на ее собственную душу, невозможность примирить чувство к Вронскому и привязанность к сыну, и шире того - невозможность найти себя в мире, где «все неправда, все ложь, все обман, все зло».

Л. Толстой всю жизнь истово настаивал на том, что женщина тем совершеннее, чем меньше в ней личностного начала, чем полнее она способна раствориться в детях, в муже, в семье.

Таким образом, интерес и внимание к проблеме самоубийства мотивирован личным опытом обоих писателей.

Самоубийство Эммы Бовари обусловлено сложным сплетением социальных, общественных и индивидуальных причин. Оно

выразило конфликт героини с мещанской средой, из которой она происходила, но с которой не могла примириться. Самоубийство героини Толстого носит экзистенциальный характер: осознание самой Анной безнравственности того, что служило основой и смыслом ее существования, утрата всех истинных жизненных ценностей в конечном счете приводят ее к мысли «избавиться от всех и от себя».

Только в момент самоубийства Анна осознает свои ошибки, прозревает истину, состоящую в том, что не жизнь виновата во всех ее страданиях, а ложное понимание смысла жизни. Именно это и хотел выразить Толстой, для которого жизнь – великое благо, в служении которому состоит смысл и счастье каждого человека.

В заключение хотелось бы отметить, что различный подход к толкованию образов неверных жен у французского и русского писателей во многом вызван отношением к искусству: в понимании Толстого литература связана с жизнью, у Флобера это единство разделяется на две противоположности: (жизнь – не литература, а литература – не жизнь). Эмме Бовари, как воплощению романтических иллюзий, нет места в реальности. Она уходит из жизни, чтобы «стать литературой».

У Толстого же уход из жизни Анны Карениной обусловлен трагическим дуализмом автора, его противопоставлением материального и идеального, души и тела.

**Литература:**

1. Каргашина Н.В. Самоубийство в романах «Госпожа Бовари» и «Анна Каренина» Режим доступа: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/kargashina-samoubijstvo-bovari-karenina.htm

2. Сахаров В. «Анна Каренина: борьба любви и нравственности с трагическим исходом» Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/agrippina/post159991636.

# ПОЭЗИЯ ДУШИ, РАСТВОРЕННАЯ В РУССКОЙ ПРИРОДЕ

**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., ХАЛИЛОВА Ш.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

***Аннотация:*** *С.А. Есенин – явление исключительное в русской литературе XX века. Его лирика, проникнутая глубоким чувством Родины, любовью к родной природе и трагическим ощущением собственной судьбы, занимает особое место в истории русской поэзии.*

**Ключевые слова:** *идея, тематика, природа, малая родина, любовь, одиночество.*

**Abstract:** *S. A. Yesenin is an exceptional phenomenon in Russian literature of the 20th century. His lyrics, imbued with a deep sense of the Motherland, love for his native nature and a tragic sense of his own destiny, occupy a special place in the history of Russian poetry.*

**Key words:** *idea, theme, nature, small homeland, love, loneliness.*

Центральное место в лирике Есенина занимает природа. Он не просто описывает пейзажи, а очеловечивает их, наделяет душой и чувствами. Природа у Есенина – это живой организм, с которым поэт находится в неразрывной связи. Береза, клен, рябина – становятся символами Родины, женственности, печали. Природные образы пронизывают всю есенинскую поэзию, определяя её настроение и тональность.

Есенин мастерски использует метафоры и олицетворения, создавая яркие и запоминающиеся образы. "Клен ты мой опавший, клен заледенелый…" – здесь дерево становится воплощением человеческой судьбы, символом увядания и одиночества. [1, с. 56]

Поэт тонко чувствует звуки и краски природы, передавая их в своих стихах. "Задремала роща золотая, // Березовым веселым языком…" – здесь звуки шелеста листьев и золотой цвет осенней

листвы создают неповторимую атмосферу покоя и умиротворения. [2, с. 68]

Человек в лирике Есенина неразрывно связан с природой. Он – её часть, её дитя. Крестьянский труд, жизнь в гармонии с природой – это идеал, к которому стремится поэт. "Я покинул родимый дом, // Голубую оставил Русь…" – тоска по утраченной связи с родной землей, с природой – одна из главных тем есенинской лирики.

Любовь к Родине – сквозная тема всего творчества Есенина. Однако, его любовь к Родине – это, прежде всего, любовь к "малой родине", к родному селу Константиново, к рязанским просторам. Именно здесь, в сердце России, поэт находит источник своего вдохновения и силы.

В ранней лирике Есенин идеализирует русскую деревню, видя в ней источник духовной чистоты и нравственной силы. "Там, где капустные грядки // Огородил крапивный тын…" – идиллическая картина сельской жизни предстает перед читателем.

С течением времени в лирике Есенина появляется трагическое ощущение уходящей деревни, разрушаемой под натиском новой, городской цивилизации. "Сорокоуст" – одно из самых ярких стихотворений, отражающих этот трагизм. [3, с. 112-115]

Мотив ностальгии и тоски по прошлому пронизывает многие стихотворения Есенина. Поэт тоскует по утраченному раю, по той гармонии, которая существовала между человеком и природой в старой, патриархальной России. "Не жалею, не зову, не плачу…" – попытка примириться с утратами и принять новую реальность.

Любовь в лирике Есенина – это чувство страстное, порывистое и часто трагическое. Поэт ищет в любви спасение от одиночества и душевной боли, но часто терпит разочарование.

Образ женщины в лирике Есенина противоречив и многогранен. Это и нежная, любящая крестьянка, и роковая красавица, и падшая женщина, нуждающаяся в сочувствии и понимании. "Письмо к женщине" – одно из самых известных стихотворений, посвященных теме любви и прощения.

Поэт часто ощущает себя странником, скитальцем, не находящим покоя и пристанища. Это ощущение усиливается трагическим мироощущением Есенина, его предчувствием собственной скорой гибели.

Несмотря на свою популярность и признание, Есенин часто чувствует себя одиноким и непонятым. Он мечется между разными мирами, не находя себе места ни в старой, уходящей России, ни в новой, советской действительности.

Язык Есенина отличается своей простотой, напевностью и близостью к народной речи. Поэт использует множество народных выражений, пословиц и поговорок, что придает его стихам особую выразительность и колорит.

Лирика Сергея Есенина – это уникальное явление в русской поэзии. Сочетание глубокой любви к Родине, трагического ощущения собственной судьбы, мастерского владения словом и близости к народной культуре делают его поэзию неповторимой и актуальной и в наши дни. Есенин – поэт души, растворенной в русской природе, поэт, сумевший передать в своих стихах боль и надежду целого поколения. Его стихи продолжают волновать сердца читателей своей искренностью, красотой и трагическим звучанием.

**Литература:**

1. Есенин, С.А. Полное собрание сочинений в 7 томах. М.: Наука, 1995-2002.

2. Иванов, А.А. Поэтика С.А. Есенина: Природа, человек, слово. М.: Наука, 2010.

3. Петров, В.В. Творчество С.А. Есенина в контексте русской литературы XX века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015.

## ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА А.А.ФАЙНБЕРГА

**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., САЛИЕВА М.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье анализируются стихи талантливого русскоязычного поэта Узбекистана А.Файнберга. На примере стихотворении поэта выявлены идейно-тематические, жанровые и художественные особенности поэзии А.Файнберга, сделаны выводы по теме.*

**Ключевые слова:** *творчество, лирика, идея, тематика, жанр, своеобразие, эволюция, духовность.*

**Abstract:** *This article analyzes the poems of the talented Russian-language poet of Uzbekistan A. Fainberg. Using this cycle as an example, the ideological, thematic features of A. Fainberg's poetry are revealed, and conclusions are made on the topic.*

**Key words:** *creativity, lyrics, idea, theme, genre, originality, evolution, spirituality.*

А.А.Файнберг – один из представителей Ташкентской школы русскоязычной поэзии Узбекистана.

Проблема русскоязычной литературы в странах СНГ является очень интересной и актуальной и на сегодняшний день, данная проблема исследуется в определенной степени многими учеными-литературоведами. Творчество этих писателей и поэтов находится на пограничной зоне, так как создатели данных произведении проживают в других государствах, но пишут и создают свои тексты на русском языке. На призведение русскоязычных писателей и поэтов стран содружества независимых государств оказывают определенное влияние национальная литература, культура, национальный менталитет.

Объектом нашего исследования являются произведения А.А.Файнберга.

Предметом исследования является идейно-тематический, жанровый и художественный анализ цикла стихов А.А.Файнберга.

В творчестве каждого поэта находит свое отражение вечные темы, например, это тема родины, любви, дружбы. Эти мотивы звучат в творчестве каждого поэта, творчество А.А.Файнберга в этом отношении не исключение, разница только в том, каковы особенности изображения той или иной темы у определенного автора.

У А.Файнберга малая родина поэта описана в виде «голубого дворика», беззаботное детство в памяти лирического героя связанное с образом «голубого дворика», оно самое счастливое время в его жизни. Самое главное, у лирического героя мгновенья счастья связаны с самым дорогим человеком в его жизни, а именно с матерью, обратим внимание на последнее двустишие:

Там вечная весна. Там время на приколе.

Балкон и синева… И мама на балконе.

Беззаботное детство лирического героя навсегда сохранилось в его памяти, так как и в следующем стихотворении поэта отражается тема детства, но по сути она совсем другая, если в предыдущем стихотворении он вспоминал только маму, все хорошее было связано только с мамой на балконе в доме голубого дворика, то в данном стихотворении тема детства продолжается иначе, автор обращает внимание на духовное становление лирического героя.

Также тема родины у А.Файнберга дополняется описанием восточных реалий, он пишет об узбекской чайхане, которая славится своим гостеприимством, «в центре низкого стола находится свежая круглая лепешка». Гостепреимство – от поколения в поколение передающийся дар, и всегда у нашего народа оно останется в памяти, будет веками сопроваждать его.

Своеобразно звучит в творчестве А.Файнберга тема одиночества. Мастерство поэта заключается в том, что сравнивая или противопоставляя две категории, используя антитезу старается передать основную мысль, идею стихотворения. Например:

Зависеть от себя-счастливый случай,

Не дай Господь, зависеть от господ,

То от ворот получишь поворот,

А то и в рожу ни за что получишь.

Зависеть от рабов –куда не лучше.
То поднесут с отравой бутерброд,
То вытопчут от злобы огород,
А то и дом спалят благополучно.

В данных строках автор дает два противоположных понятия «господин» и «раб», то есть, используется стилистический прием как антитеза – прием, запечатлевающий контрасность понятий, характеров, психологических состояний, ситуаций, атрибутов быта и т.п. [3, с. 33]

После всего этого автор делает свой вывод, он заключается в следующих строках:

Дошло теперь, куда ты угодил?
Налево – раб, направо –господин,
А посреди –рябинушка у тына.

Куда же ты вколотишь свой шесток?
В тебе же – ни раба, ни господина.
Вот корень одиночества браток.

Здесь автор наверняка подразумевает способность человека находит общий язык с людьми, что он не должен оставаться один, к какой-то группе людей он все-таки должен относиться, что спасет человека от одиночества.

Таким образом, поэзия А.Файнберга отличается тематическим многообразием.

**Литература:**

1. Багдасарова Г. Поэтический прииск Александра Файнберга. К 75-летию со дня рождения поэта. – Т., 2014. [Электронный ресурс] URL : https://kultura.uz/view_8_r_3314.html

2. Гибралтарская О.Н. Современная русскоязычная литература: проблема идентификации // Русский язык как средство общения в среднеазиатском регионе. – 2020. – С. 283-287.

3. Файнберг А.А. Собрание сочинений в 2 томах, Т., изд.«Гафура Гуляма», 2009.

## ПОЭЗИЯ РОБЕРТА БЁРНСА

**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., ТУРСЫНОВА М.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье раскрывается мир поэзии Роберта Бёрнса, в котором отражаются радости и печали простых людей, их труд и любовь, их надежды и страхи. Он описывает мир, который знает изнутри, мир сельских жителей, фермеров, рыбаков, простых тружеников.*

**Ключевые слова:** *мировая литература, шотландский диалект, любовь, дух народной жизни, любовью к родной земле и страстью к свободе.*

**Abstract:** *Robert Burns' poetry is a mirror of life, reflecting the joys and sorrows of ordinary people, their labor and love, their hopes and fears. He describes the world he knows from the inside, the world of villagers, farmers, fishermen, and ordinary workers.*

**Key words:** *world literature, Scottish dialect, love, the spirit of national life, love for one's native land and passion for freedom.*

Поэзия Роберта Бёрнса - это зеркало жизни, в котором отражаются радости и печали простых людей, их труд и любовь, их надежды и страхи. Он описывает мир, который знает изнутри, мир сельских жителей, фермеров, рыбаков, простых тружеников. Его стихи полны живых образов, ярких метафор и выразительных деталей, которые оживают и становятся понятными каждому читателю.

Роберт Бёрнс (1759-1796) - выдающийся шотландский поэт, чье творчество оставило глубокий след в мировой литературе. Его поэзия, написанная на шотландском диалекте, проникнута духом народной жизни, любовью к родной земле и страстью к свободе. Бернс не просто писал стихи, он создавал язык, который отражал и воспевал культуру Шотландии, ее народные обычаи

и песни. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты его творчества, темы, которые волновали Бернса, и примеры его лучших произведений.

Поэзия Бернса глубоко укоренена в народной культуре. Он писал о простых людях, их чувствах, трудах и радостях. В своих произведениях поэт часто выступал в роли народного трибуна, защищая бедняков и крестьян от социальной несправедливости.

Одна из характерных тем – любовь. В стихотворении «Моей Ласточке» («My Luve is like a red, red rose») Бернс возвышенно и трепетно говорит о чувствах, оставаясь при этом простым и понятным. Его любовная лирика отличается искренностью, задушевностью и мелодичностью.

Не менее значимы патриотические мотивы. В знаменитом стихотворении «Честная бедность» («A Man's a Man for a' That») он провозглашает идею равенства всех людей, независимо от их происхождения и достатка. Это произведение стало своего рода манифестом гуманизма и демократических ценностей.

Бернс писал как на английском, так и на шотландском диалекте, что придавало его поэзии особый шарм. Он активно использовал народные мотивы и ритмику, опирался на фольклорные традиции. Многие его стихи положены на музыку и до сих пор исполняются как народные песни.

Форма его стихов, как правило, проста и близка к песенной: рифма, ритм, куплетная структура – всё это способствовало популярности поэзии Бернса

Шотландия - не просто место, где родился и жил Бернс, это его вдохновение, его муза. В его поэзии она предстает во всей своей красоте и величии. Он воспевает ее пейзажи, народные обычаи, песни и танцы. Он пишет о горных вершинах, о прозрачных озерах, о бурлящих ручьях, о горячих танцах и веселых праздниках.

Пример: Стихотворение "Auld Lang Syne" ("Старые добрые времена") - это гимн дружбе, нежному воспоминанию о прошлом

и вере в будущее. Оно не просто передает чувства, но и создает атмосферу теплоты и уюта.

* Should old acquaintance be forgot,
* And never brought to mind?
* Should old acquaintance be forgot,
* And never brought to mind?
* Ah, no! Auld Lang Syne,
* I'm going to forget you,
* For Auld Lang Syne.

Пример: Стихотворение "К мышке" (To a Mouse) - одно из самых известных произведений Бернса. Оно повествует о том, как поэт случайно повредил гнездо мыши во время работы, и о том, как он переживает это событие. Стихотворение пронизано мыслями о бренности жизни, о том, что все рано или поздно проходит, и о том, как важно бережно относиться к природе и всем живым существам.

*When I saw you, you didn't want to be here,
* When I saw you, your home was cold,
* When I saw you, you were so small,
* But your home was destroyed, and your nest was taken.

Бернс не только описывает мир, но и критикует его. Он выступает против социальной несправедливости, против угнетения и несправедливости. Он пишет о бедности, о классовых различиях, о проблемах, которые волнуют народ. Его поэзия - это голос протеста, голос тех, кто не имеет своего голоса.

Пример: Стихотворение "Тэм о'Шентер" (Tam o' Shanter) - это яркий пример сатирического и остроумного произведения. Оно повествует о приключениях пьяного Тэма, который попадает в мир духов и ведьм. Стихотворение критикует пороки общества, пренебрежение к простым людям и неправомерное использование власти.

* When a beast from the dark woods does flee,
* And a beast from the dark woods does break,

* Then the beast from the dark woods is seen,
* Then the beast from the dark woods will break.

Бернс мастерски владеет шотландским диалектом, используя его для выражения сложных и тонких чувств. Он создает уникальный язык, который является отражением шотландской культуры и ее народной мудрости. Его стихи ритмичны и музыкальны, они легко запоминаются и звучат в сердцах людей.

Творчество Роберта Бернса оказало значительное влияние не только на литературу Шотландии, но и на мировую культуру. Его стихи переведены на множество языков, в том числе на русский – среди переводчиков были такие выдающиеся поэты, как Самуил Маршак. Благодаря этим переводам Бернс стал близок и понятен русскоязычному читателю.

Каждый год 25 января во всём мире отмечается **Ночь Бернса (**Burns Night) – вечер, посвящённый памяти поэта, где звучат его стихи, шотландская музыка и национальные блюда.

Роберт Бернс – поэт, который сумел выразить дух своего народа, сохранить национальную идентичность и передать её через искусство слова. Его поэзия – это не только памятник шотландской литературе, но и вечное напоминание о ценности простых человеческих чувств, достоинства и свободы.

**Литература:**

1. Бернс Р. К маргаритке, которую сам Поэт в 1786 году срезал плугом / Р. Бернс ; пер. З. // Стихотворения / Р. Бернс ; сост. И. М. Левидова. - М. : Радуга, 1982.

2. Жаткин Д. Н. Роберт Бернс в ранних русских переводах (к постановке проблемы) / Д. Н. Жаткин, Т. Г. Куликова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - Вып. 5 (61).

3. Сенковский О. И. Иван Ерофеич Хлебное-зернышко: баллада / О. И. Сенковский // Стихотворения / Р. Бернс ; сост. И. М. Левидова. - М. : Радуга, 1982.

# МЕФИСТОФЕЛЬ: ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

**ТУРСЫНОВА М.М., АТАШЕВА А.А.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается образ Мефистофеля – это один из самых ярких и узнаваемых персонажей в западной литературной традиции. Он представляет собой воплощение зла, лукавства и соблазна, но часто изображается не как грубый демон, а как утончённый, интеллектуальный и саркастичный спутник человека, стремящегося к знаниям и могуществу.*

**Ключевые слова:** *мировая литература, добро и зло, любовь, внутренняя противоречивость, искушение и внутренний конфликт человека.*

**Abstract:** *The article examines the image of Mephistopheles, one of the most striking and recognizable characters in the Western literary tradition. He is the embodiment of evil, deceit, and temptation, but is often depicted not as a crude demon, but as a refined, intellectual, and sarcastic companion of a person striving for knowledge and power.*

**Key words:** *world literature, good and evil, internal contradiction, temptation and internal human conflict.*

Борьба добра и зла, стремление обрести смысл жизни, решить для себя, в чем нравственные принципы поведения человека, на что должна опираться совесть человека, содержится ли правда в религиозной вере или атеистическом безверии – таков круг вопросов, которые ставят многие писатели, поэты, философы, художники, композиторы. В произведениях такого рода поражает особенная глубина постижения жизни и несравненная красота, с какою мир воплощён в живые образы. Каждая их страница, картина или музыкальная фраза таит для нас необыкновенные красоты, озарения о смысле некоторых жизненных явлений, и

мы из зрителей превращаемся в соучастников великого процесса духовного развития человечества. Произведения, отличающиеся такой силой обобщения, становятся высшим воплощением духа народа и времени. Более того, мощь художественной мысли преодолевает географические и государственные рубежи, и другие народы также находят в творении поэта, композитора или художника мысли и чувства, близкие им. Фольклор и художественная литература, музыка и поэзия разных стран и народов нередко использовали мотив заключения союза между духом зла и человеком.

Использование темы заключения договора между дьяволом и человеком можно ясно представить на примере произведений с главными персонажами Фауста – Мефистофель. Идея дьявола, как олицетворенное воплощение злого начала, тревожит умы людей с незапамятных времен. Она нашла отражение во многих сферах человеческого бытия: в искусстве, религии, суевериях и так дальше. В мировой литературе у дьявола много имен: Воланд, Сатана, Демон, Вельзевул, Люцифер, но самым распространенным является Мефистофель. Оно имеет греческое происхождение и в переводе означает «ненавидящий свет»

Мефистофель – это один из самых ярких и узнаваемых персонажей в западной литературной традиции. Он представляет собой воплощение зла, лукавства и соблазна, но часто изображается не как грубый демон, а как утончённый, интеллектуальный и саркастичный спутник человека, стремящегося к знаниям и могуществу.

Имя «Мефистофель» впервые появляется в немецкой легенде о докторе Фаусте в XVI веке. Возможно, оно образовано из комбинации греческих и латинских корней, таких как «mephitis» (ядовитый испарение) и «philos» (любящий), хотя этимология остаётся предметом дискуссий.

Наиболее известен Мефистофель по трагедии Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст», где он выступает как демон, заключа-

ющий сделку с ученым Фаустом. Этот персонаж – не просто воплощение зла, а сложный и философский антагонист, который провоцирует человека на внутреннюю борьбу, подталкивает к сомнению и к открытию пределов человеческих возможностей.

«Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

– Мефистофель в «Фаусте» Гёте

Мефистофель символизирует:

• Искушение и внутренний конфликт человека;

• Погоню за знаниями любой ценой;

• Обращение к тьме ради иллюзорной власти и бессмертия;

• Идею дуализма – борьбы между добром и злом внутри самого человека.

Мефистофель появляется не только у Гёте. Он фигурирует в:

• «Истории доктора Фауста» (народная книга XVI века);

• «Фаусте» Кристофера Марлоу, английской пьесе эпохи Возрождения;

• Оперных постановках (Гуно, Бойто);

• В изобразительном искусстве, кино и даже современных играх и аниме.

Современное восприятие Мефистофеля часто связано с образом искушения через разум, торга с совестью и манипуляции желаниями. Этот архетип используется в психологии, литературе, философии и поп-культуре для изображения борьбы человека с внутренним демоном.

**Литература:**

1. Якушева Г. В., Фауст и Мефистофель в литературе XX века. Гетевские чтения, – М., 1991.

2. Якушева Г.В., Русский Фауст XX века и кризис просветительской эры // Искусство XX века : уходящая эпоха? (сост.В,Б. Валькова и Б.Г. Гецелев), т. II, Нижний Новгород, 1997, Якушева Г.В., Гёте в литературе (40-80-е годы)

3. Якушева Г.В., Фауст и Мефистофель вчера и сегодня. – М., 1998.

# ОБРАЗ ГЕРОЯ В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ: АХИЛЛЕС В «ИЛИАДЕ» И СЭР ЛАНСЕЛОТ В АРТУРОВСКОМ ЦИКЛЕ)

**ТУРСЫНОВА М.М., РАМАНОВА А.Ж.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются образы героев античной и средневековой литературы на примере Ахиллеса и сэра Ланселота. Анализируется, каким образом исторические и культурные особенности эпох повлияли на формирование героических идеалов, ценностей и внутренних противоречий персонажей. Особое внимание уделено сравнению внутренней природы героев, их мотивации, а также различию в понимании героизма в античности и Средневековье*

**Ключевые слова:** *античная литература, средневековая литература, герой, Ахиллес, Ланселот, героизм, рыцарство, куртуазная любовь, внутренняя противоречивость, идеал.*

**Abstract:** *The article examines the images of heroes in ancient and medieval literature using the examples of Achilles and Sir Lancelot. It analyzes how the historical and cultural characteristics of each era influenced the formation of heroic ideals, values, and the internal contradictions of the characters. Special attention is given to the comparison of the inner nature of the heroes, their motivations, and the differences in the understanding of heroism in antiquity and the Middle Ages.*

**Key words:** *ancient literature, medieval literature, hero, Achilles, Lancelot, heroism, knighthood, courtly love, inner conflict, ideal.*

Образ героя в античной и средневековой литературе существенно различается, что обусловлено спецификой исторических эпох и жанровых традиций.

В произведениях античности герой, как правило, выступает мифологическим персонажем, тесно связанным с миром богов. Часто он является полубогом или выдающимся смертным, обладающим необыкновенными способностями или находящимся под покровительством высших сил.

Основные черты античного героя:

- Исключительность. Герой отличается выдающейся силой, храбростью, уверенностью в себе и даже дерзостью. Его уникальность зачастую выделяет его из числа других людей, а иногда и противопоставляет коллективу, обществу.

- Стремление к подвигу и самопожертвованию. Для античного героя важно совершать великие поступки, проявлять воинскую доблесть и быть готовым пожертвовать жизнью ради высоких идеалов, например, ради защиты родины или чести. Героизм в античной культуре тесно связан с личной славой и признанием.

Примеры античных героев – Ахилл и Одиссей из поэм Гомера, Геракл из мифологии, каждый из которых воплощает определённый идеал эпохи.

В средневековой литературе образ героя формируется под влиянием христианских ценностей. Главный идеал – рыцарь, который символизирует добродетель, честь, бескорыстное служение и защиту слабых.

Особенности средневекового героя:

- Верность и преданность. Герой проявляет преданность не только религии, но и своему сеньору, родине, а также даме сердца. Верность становится центральной чертой характера.

- Рыцарская доблесть. Настоящий рыцарь стремится сочетать физическую силу с моральной чистотой, следуя кодексу чести и справедливости.

- Психологическая глубина. В рыцарских романах героям свойственны внутренние переживания, сомнения, личные стремления – это делает их более сложными и человечными по сравнению с героями античных эпосов.

Яркие примеры средневековых героев – Роланд из французского эпоса «Песнь о Роланде», который до конца остаётся верен своему королю; Ланселот из романов Кретьена де Труа, отличающийся силой, харизмой и мужеством; а также сэр Гавейн и сэр Галахад из легенд о короле Артуре, демонстрирующие благородство, верность и стремление защищать честь своей дамы и господина.

Образ Ахиллеса в «Илиаде». Ахиллес в поэме Гомера – сложная и многогранная личность. С одной стороны, он отличается вспыльчивостью, гневом, склонностью к обидам и жестокостью на поле боя. Но с другой – в его характере проявляются мягкость, способность к состраданию и уважение к богам. Ахиллес часто обращается к высшим силам, проявляет сдержанность в отношениях с вестниками Агамемнона, что говорит о его внутренней культуре и благочестии.

Ключевым элементом его образа является мотив мести: гибель Патрокла, близкого друга Ахиллеса, становится для него личной трагедией и ведет его на жестокую расправу с Гектором, убийцей Патрокла. Это стремление к возмездию подчёркивает традиционные для античной Греции идеалы героизма и чести. Однако Ахиллес способен и на глубокое сострадание: тронутый мольбами старого царя Приама, он возвращает ему тело погибшего сына Гектора. Этот эпизод раскрывает Ахиллеса как героя, способного преодолеть личную обиду ради проявления человечности.Дополнительно стоит отметить, что Ахиллес – полубог, сын смертной Фетиды и царя Пелея, что усиливает его трагическую природу: он обречён быть великим, но знает о своей смертности.

Образ сэра Ланселота в артуровском цикле. Сэр Ланселот – один из центральных персонажей рыцарских романов о короле Артуре. Его образ воплощает идеал средневекового рыцаря: он бесстрашен, благороден, искусен в бою и готов на подвиги ради защиты чести своего господина.

Однако Ланселот – не просто символ добродетелей. В его

образе присутствует внутренняя противоречивость: он влюблён в королеву Гвиневру, жену короля Артура. Их связь олицетворяет куртуазную любовь, которая противостоит традиционному браку и становится источником трагедии для всего королевства. При этом Ланселот остаётся земным и человечным героем: он совершает ошибки, испытывает угрызения совести и раскаивается в своих поступках. Его слабости и переживания делают образ Ланселота особенно живым и близким читателю.

Важно отметить, что в разных версиях легенд Ланселот может быть представлен по-разному: иногда акцент делается на его духовных поисках (например, в поисках Святого Грааля), иногда – на его личной драме и конфликте между долгом и чувствами.

Ахиллес – герой античной мифологии, воплощающий идеалы древнегреческой культуры: сложность человеческой натуры, борьбу между личными чувствами и общественным долгом, темы героизма, чести, мести и трагической судьбы.

Сэр Ланселот – персонаж средневековых рыцарских романов, созданный для иллюстрации идеалов куртуазной любви и рыцарства. В его образе отражается противоречие средневекового отношения к любви: Ланселот верен своему господину, но при этом нарушает рыцарский кодекс, вступая в роман с женой короля. Его образ показывает, что даже идеальный рыцарь не свободен от человеческих слабостей.

Античный герой – это прежде всего воплощение силы, чести и трагедии, а средневековый герой – личность, разрываемая между долгом, любовью и внутренними противоречиями.

Образы Ахиллеса и Ланселота наглядно демонстрируют эволюцию героического идеала: от внешней силы и славы к внутреннему миру, психологической глубине и нравственному выбору. Изучение этих персонажей позволяет лучше понять культурные ценности и мировоззрение различных эпох.

**Литература:**

1. Кретьен де Труа. «Ланселот, или Рыцарь телеги». – М.: Наука, 1991.
2. Барбер Р. «Рыцари Артура». – М.: Эксмо, 2007.
3. Мальори Т. «Смерть Артура». – М.: АСТ, 2012.
4. Гомер «Илиада». – М.: Художественная литература, 1995.
5. Куницын П.Г. «Герои античного эпоса». // Вестник древней истории, 2010, №3.
6. Гаспаров М.Л. «Избранные статьи о древней литературе». – М.: Языки славянской культуры, 2001.

## МИФОЛОГИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И АРХЕТИПЫ В ПРОЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА

**ТЛЕУБЕРГЕНОВА Р.Р.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье исследуется функционирование мифологических универсалий и архетипов в прозе И. С. Тургенева. Через призму юнгианского анализа, а также методов культурно-исторической герменевтики рассматриваются глубинные смысловые пласты произведений, таких как "Записки охотника" и "Отцы и дети". Делается акцент на взаимодействии архетипов природы, изгнанника, женщины-матери и трагической любви с философским и социокультурным содержанием текстов. Утверждается, что архетипические структуры в прозе Тургенева способствуют построению универсальной модели русской идентичности, передавая коллективные бессознательные представления о природе, человеке и судьбе.*

**Ключевые слова:** *Тургенев, архетип, мифологема, хронотоп, изгнанник, мать, природа, идентичность, символизм.*

**Abstract:** *The article examines the functioning of mythological universals and archetypes in the prose of I. S. Turgenev. Through the*

*lens of Jungian analysis and methods of cultural-historical hermeneutics, the deeper semantic layers of works such as "A Hunter's Sketches" and "Fathers and Sons" are considered. The article emphasizes the interaction of the archetypes of nature, the exile, the mother-woman, and tragic love with the philosophical and sociocultural content of the texts. It is argued that archetypal structures in Turgenev's prose help construct a universal model of Russian identity, conveying collective unconscious notions of nature, man, and fate.*

**Key words:** *Turgenev, archetype, mythologem, chronotope, exile, mother, nature, identity, symbolism.*

Творчество Ивана Сергеевича Тургенева представляет собой сложное многослойное явление, в котором сочетаются реализм, романтизм, философская проза и скрытая мифопоэтика. Несмотря на традиционное восприятие Тургенева как писателя-реалиста, его художественная вселенная насыщена образами, корнями уходящими в архаическую мифологическую систему. Архетипические структуры в его прозе не только украшают повествование, но и организуют смысловую ткань произведений, формируя мифологизированный образ России, человека и бытия.

Современные интерпретации прозы Тургенева зачастую сосредотачиваются на социокультурном или философском аспекте его творчества, упуская из вида мифологическую глубину используемых образов. Между тем, обращение к архетипам – устойчивым универсальным структурам, описанным К. Г. Юнгом и его последователями, позволяет переосмыслить тексты Тургенева как элементы культурной мифологии. В данной работе предпринимается попытка интерпретации ключевых произведений писателя с позиции архетипического анализа, что позволяет выявить их символическую многослойность.

Исследование базируется на принципах аналитической психологии К. Г. Юнга, теории мифа М. Элиаде и Дж. Кэмпбелла, а также методах герменевтического анализа текста. Применение

междисциплинарного подхода – сочетание литературоведческой интерпретации, психоаналитических категорий и философской герменевтики – позволяет выявить сложные корреляции между личностным и коллективным, между повествовательной структурой и архетипическими схемами.

Архетип природы и хронотоп родной земли в "Записках охотника" В "Записках охотника" Тургенев возвращает читателя к мифологеме Земли-Матери, сакрального пространства, с которым человек связан неразрывной духовной связью. Природа в этих рассказах – не просто фон, а живая субстанция, носительница памяти, корней, циклов жизни и смерти. Через детализированное изображение сельской жизни Тургенев воссоздает хронотоп, в котором время течёт по законам природы, а человек существует в гармонии с космосом. Земля здесь – архетип постоянства, родового начала, символ устойчивости национальной идентичности.

Базаров как герой-изгнанник и носитель трагического архетипа в "Отцах и детях" архетип героя-изгнанника воплощён в фигуре Базарова. Он отчуждён от традиционного уклада, противопоставлен обоим поколениям – и отцам, и детям. Его нигилизм становится не столько идеологией, сколько судьбой. Базаров – странник, одиночка, несущий в себе конфликт времени. Этот образ резонирует с мифом о Прометее, приносящем огонь знаний и терпящем за это наказание. Его смерть становится жертвой ради идеи, а значит – сакральным актом, наполненным архетипическим смыслом.

Женщина-матерь и женская мифопоэтика в прозе Тургенева архетип женщины-матери в творчестве Тургенева представлен как носительница духовной силы, моральной устойчивости и жизненной энергии. Женский образ в его прозе лишён бытовой приземлённости – он почти всегда возвышен, идеализирован, связан с темой памяти, жертвы, верности. Такие героини, как Аркадия Кирсанова или Марья Дмитриевна, функционируют как образы культурной преемственности и духовного начала.

Любовная тема в произведениях Тургенева редко завершается гармонией. Напротив, она разворачивается как трагический архетип, отражающий борьбу между личными чувствами и социальными обстоятельствами. В "Первая любовь", "Ася", "Дворянское гнездо" любовь не побеждает, а становится источником боли, но и духовного роста. Здесь проявляется архетип Героя-Любовника, судьба которого – испытание.

Работа предлагает оригинальный синтез литературоведческого и мифопоэтического подходов, открывая новые перспективы прочтения прозы Тургенева. Показано, что писатель не только фиксирует конфликты своей эпохи, но и выражает их через универсальные мифологические структуры, что делает его творчество значимым в контексте мировой литературной традиции. Таким образом, мифологемы и архетипы не являются вторичными, а выступают каркасом смысловой архитектуры прозы.

Архетипические структуры в прозе И. С. Тургенева функционируют как особая форма художественного мышления, позволяющая соединить личностное и коллективное, историческое и вечное. Через образ природы, героя-изгнанника, женщины-матери и трагической любви Тургенев создает универсальную модель человеческого бытия, в которой российская действительность переосмысляется в контексте глобальных культурных кодов. Его проза свидетельствует о глубинной мифологической основе русской литературы, сохраняя актуальность и в XXI веке.

**Литература:**


1. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Рефл-бук, 1997.
2. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 2004.
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – М.: Эксмо, 2018.
4. Дмитриева И. В. Архетипы русской прозы: Тургенев и современность. – СПб.: СПбГУ, 2010.
5. Шамшурин А. П. Природа и нация в русской литературе XIX века. – М.: Литера, 2001.

6. Новикова Н. А. Женские архетипы в русской классике. – Казань: Казанский университет, 2005.
7. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Прогресс, 1995.
8. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1993.

## THE ROLE OF CULTURAL AND LINGUISTIC COMPETENCE IN LITERATURE

**DJUMANIYAZOVA N.A.**
***University of innovation technologies***
***(Nukus, Uzbekistan)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается развитие методики преподавания художественного перевода как формы межкультурной коммуникации. Анализируются исследования по проблемам художественного перевода, имеющиеся в переводоведении, методике преподавания иностранных языков, педагогике, психологии, культурологии, лингвистике.*

***Ключевые слова:*** *культура, литературные произведения, коммуникация, компетентность, влияние, культурный фон.*

**Abstract:** *This article deals with the development of methodology for teaching literary translation as a form of intercultural communication. It analyzes studies on the problems of literary translation that are available in translation studies, methods of teaching foreign languages, pedagogy, psychology, cultural studies, and linguistics.*

***Key words:*** *culture, literary works, communication, competence, influence, cultural background.*

Due to the customary way of life, or the experiences of past generations, the ethnos and society are inextricably linked to their cultural and linguistic individuality. Her ethno-sociocultural status, which is defined by cultural consciousness and intellect as well as the capacity

to deal with abstract symbols and experiences, coincidentally makes her an ethno-sociocultural influence conductor.

We emphasize the creative and appropriate degree of language competency as essential and significant for translators, since a literary translation needs to be able to model the picture of a foreign language reality in addition to being able to read the text.

At this level of ability, the language is used to create original literary works as well as to reconstruct and interpret books that serve as models for a foreign language culture. A creative level of cultural ownership is particularly crucial for translators since it implies that the subject, who is essentially a translator in the translated text's perspective, behaves as an author, artist, or maker of material or spiritual culture goods.

According to this concept, the cultural and linguistic personality is taken into account in the entirety of the cognitive and communicative domains of activity that are intended to model speech and non-speech behavior and build a database of the nation's cultural background.

Effective intercultural communication at the literary text level requires the development of culturally linguistic personality competencies that would guarantee the potential for interlocutors from various cultural backgrounds to establish a shared cultural meaning.

If informative texts equivalent effect is desirable only in respect of their insignificant emotional impact: it is not possible if cultures are remote from each other since normally the cultural items have to be explained by culturally neutral or genetic terms, the topic content simplified and difficulties clarified. [2]

The following are the elements of the intercultural component of translation competence:

- linguistic knowledge of the types of linguistic correspondences, blanks of cultural space, and methods of their elimination;
- language skills of recognition and distribution of the content of cultural terms based on background knowledge;
- background knowledge about the subject of communication and

the elements of the basic part of the foreign-language "view of the world" correlated with the subject of communication;

- the ability to comprehend and apply stable correspondences in this area of intercultural communication;

- the capacity to close gaps in the cultural space while accounting for the communicants' ethnic and cultural traits.

The development of the intercultural component of translational competence impacts mental and emotional processes in addition to the intellectual and cognitive domain. The integrated character of the tasks intended to shape and develop this component is determined by this circumstance. In turn, the application of particular principles in the formulation and selection of tasks guarantees their completion.

It is obvious that a theory of translation must, to the greatest extent feasible, adhere to these standards; the more closely the theory complies, the more potent it is. However, the long-standing problem of idealization and abstraction is resolved by the link between external and internal adequacy. The theory becomes more abstract and detached from the "fuzziness" of the "real world" the more idealized the data.

It's likely that, in contrast to the relatively low (or perhaps impossible) demands that have been placed on translation theory in the past, we are now asking too much of it, at least for the time being.

In order to incorporate the teaching of literary translation as a type of intercultural speaking activity in the reading and translation course, we therefore operate under the belief that the vocational training system should be professionally led rather than substantively directed. The function of subject disciplines in general and literary translation in particular in the commonly acknowledged understanding is not diminished in any way by such an approach. Furthermore, it requires in-depth knowledge, which is necessary for the translator to function as a professional.

According to this method, an interpreter's translation competency is the primary component of their vocational training. This competency is founded on linguistic, cultural, and psychological competencies

and is reinforced by all other professional-oriented disciplines, all of which should be centered on translator-training.

Based on the aforementioned, it can be said that the translator's creative degree of cultural knowledge and literary proficiency are essential elements of the structure of their cultural and linguistic personality.

In conclusion, it should be understood that the translator's cultural and linguistic personality, having learned the traits of various cultures as well as the features of their interaction, should have an intercultural component of translation competence in order to be effective as a mediator of cultures.

**References:**

1. Robinson G. L. Cross-cultural understanding: Processes and approaches for foreign language, English as a second language and bilingual educators. Oxford: Pergamon. 1985.
2. Santoyo J.C. Translation and cultural identity: Competence and performance of the author-translator. 2010.
3. Svetlana G. Teaching Literary Translation on the Basis of the Literary Text's Cognitive Discourse Analysis. 2015.

## ПОЭТИКА АЛЬБОМА ВИКТОРА ЦОЯ “ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ”: ЯЗЫКОВЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

**АБДИРОВ А.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья исследует поэтику альбома Виктора Цоя «Это не любовь», анализируя лирический язык, тематические дихотомии, повтор, урбанистические и природные метафоры, выражающие экзистенциальное самосознание поколения конца советской эпохи рок-культуры 1980-х.*

**Ключевые слова:** *Цой; рок-поэзия; альбом «Это не любовь»; поэтика.*

**Abstract:** *The article analyzes Viktor Tsoi's album It's Not Love, focusing on lyrical language, thematic oppositions, repetition, urban and natural imagery expressing existential awareness within 1980s rock..*

**Key words:** *Tsoi; rock poetry; It's Not Love album; poetics.*

Рок-поэзия традиционно рассматривается как синкретическая форма искусства, где взаимодействуют словесные и музыкальные средства. Исследователи отмечают, что к концу XX века в русской рок-лирике формируется особый неоромантический дискурс: поэтика переживаний молодого человека сочетается здесь с реалистичной фиксацией городской среды [1]. В текстах Виктора Цоя (группа «Кино») это проявляется в своеобразной «неоромантической» авторской идентичности – с одной стороны, лирический герой идеализирует природу, внутренний мир и романтические «восточные» мотивы, с другой – саркастически описывает серость городской цивилизации. Литературоведческое исследование творчества Цоя (Петрова, Яркова, Нежданова и др.) показывает эволюцию его стиля: начиная с простых, «примитивистских» поэтических форм раннего периода (1982–1986 гг.), поэт постепенно вводит более сложные символические и мифопоэтические мотивы. При этом сквозной темой остается «лишний человек» – отчужденный, экзистенциально одинокий герой, «поглощённый толпой» и одновременно озабоченный сохранением собственной индивидуальности. В работах исследователей подчеркивается, что рок-поэтика Цоя минималистична в выборе художественных средств: он часто использует повторы, анафоры и риторические вопросы, избегая перегруженности метафорами.

Альбом «Это не любовь…» (1985) продолжает традиции раннего «примитивистского» периода Цоя. Большинство песен посвящено личным чувствам и восприятию окружающей дей-

ствительности, однако автор соединяет интимную лирику с социально-философскими мотивами. В заглавной композиции «Это не любовь» (а также в близкой ей «Проснись (Это – любовь)») поэт иронично обыгрывает тему любви: привычные отношения представляются под знаком сомнения и переоценки ценностей. Обе песни играют с идеей пробуждения – когда герой заявляет «Это не любовь», его рефлексия ограничена бытовой точкой зрения, а в «Проснись» внезапно появляется противоположный призыв. Так в композиции проявляется полисемантичность понятия «любовь»: она представлена и как разочарование, и как высшее откровение, что добавляет тексту философской глубины. В целом поэтический язык Цоя для выражения подобных тем отличается прямотой и лаконичностью. Он избегает усложнённой метафорики, предпочитая бытовой лексикон и повторяющиеся рефрены, способствующие эмоциональному усилению высказывания.

Во многих песнях альбома проявляется напряжённость между городской и природной стихиями. Уже в композиции «Город» лирический герой формулирует двойственную позицию: с одной стороны, он называет себя жителем мегаполиса («Я люблю этот город…»), а с другой – подчёркивает его тягостный, подавляющий характер («зима здесь слишком долга»). Синтаксический параллелизм в строке «Я объявляю свой дом безъядерной зоной, … свой город безъядерной зоной» подчёркивает, что поэт включается в гуманитарную дискуссию своего времени: для него дом и город становятся пространством личной ответственности и защиты (идея «безъядерной зоны»), то есть локальным проявлением глобального протеста. Эта экологическая и миротворческая метафора поднимает тему свободы и безопасности частного человека в неблагополучном мире.

Стихотворный материал альбома «Это не любовь» демонстрирует органичное сочетание лирических и социальных мотивов, типичное для рок-поэтики Цоя. Ведущие темы – противоборство цивилизации и природы, сомнение в традиционных ценностях

(любви, власти), поиск самобытности – выражены через характерные для автора приемы: повторение, параллелизм и образы повседневной жизни. Специфика поэтики Цоя – это простота изложения при скрытой символичности, эмоциональная заряженность и умение воплотить «вечные» мотивы (поиск себя, протест, надежду) в языке «проходных дворов». Отмеченные исследователями черты (элементы примитивизма, неоромантический мировоззренческий базис, интермедиальность) проявляются во всех текстах альбома, делая его ярким примером русской рок-поэзии середины 1980-х годов.

**Литература:**

1. Петрова С.А. Городской текст в творчестве В.Р. Цоя (интермедиальный аспект) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014.

2. Татаринова А.А. Стилистика русской рок-поэзии XX–XXI веков (на примере стихотворений В.Цоя): Тез. докл. / Конф. «Ломоносов» – 2014, секция «Языкознание».

3. Яркова А.В. Мифопоэтика В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 2. – Тверь: ТГУ, 1999. – С. 51–58.

-т, 1999. – С. 45–53.

## ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ЛИТЕРАТУРЕ РАЗНЫХ ЭПОХ

**МУБАРАКОВ М.Б., ТУРСИНБОЕВА С.Э.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу одной из ключевых тем русской литературы – проблеме отцов и детей. Автор рассматривает, как эта тема раскрывалась в произведениях писате-*

*лей разных эпох, начиная с классической литературы XIX века и заканчивая прозой XX–XXI столетий. Особое внимание уделяется произведениям И.Тургенева, М.Горького, Ф. Достоевского и др. В статье прослеживаются изменения в восприятии конфликта между поколениями в зависимости от историко-культурного контекста. Анализируются как личностные, так и социальные аспекты этого конфликта, выявляется символическое значение взаимоотношений между «отцами» и «детьми» в литературном дискурсе. Работа направлена на осмысление устойчивости и трансформации данной темы в русской литературной традиции.*

**Ключевые слова:** *литература, отцы и дети, связь поколений, борьба, эпохи.*

**Abstract:** *The article is devoted to the analysis of one of the key themes of Russian literature – the problem of fathers and children. The author examines how this theme was revealed in the works of writers of different eras, starting with the classical literature of the 19th century and ending with the prose of the 20th–21st centuries. Particular attention is paid to the works of I. Turgenev, M. Gorky, F. Dostoevsky, and others. The article traces changes in the perception of the conflict between generations depending on the historical and cultural context. Both personal and social aspects of this conflict are analyzed, and the symbolic meaning of the relationship between "fathers" and "children" in literary discourse is revealed. The work is aimed at understanding the stability and transformation of this theme in the Russian literary tradition.*

**Key words:** *literature, fathers and sons, connection between generations, struggle, eras.*

Проблема взаимоотношений отцов и детей – одна из вечных тем в мировой литературе. Она отражает не только личные конфликты между поколениями, но и более широкие социальные, культурные и исторические изменения. Каждая эпоха по-своему осмысляет этот конфликт, придавая ему новые оттенки и смыслы.

Через анализ литературных произведений можно проследить, как эволюционирует образ отца и ребёнка, как меняется характер их взаимоотношений, и что остаётся неизменным в этом диалоге поколений.

Одним из самых ярких произведений, посвящённых теме отцов и детей, является роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Здесь конфликт приобретает философский и идеологический характер: Евгений Базаров представляет новое поколение нигилистов, отвергающих устои, тогда как Павел Петрович Кирсанов и его брат Николай символизируют уходящее дворянское мышление. Тургенев показывает, что столкновение мировоззрений не столько порождено враждой, сколько неспособностью понять друг друга. Этот конфликт неразрешим, но вызывает сочувствие, поскольку обе стороны по-своему правы.

Не менее драматично раскрывается тема в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Здесь конфликт принимает крайние формы: Фёдор Павлович Карамазов – образ циничного, развратного и духовно опустошённого 'отца', а его сыновья – каждый по-своему – страдают от этой разрушительной связи. Иван, Дмитрий и Алёша – представители разных путей и духовных исканий, но все они борются с внутренними травмами, оставленными отцовской фигурой.

В литературе советской эпохи тема отцов и детей также занимает важное место, но трактуется уже в свете социальных преобразований. В романе А.М. Горького «Мать» конфликт переходит на новый уровень: здесь 'дети' – символ революционного поколения, стремящегося изменить мир. 'Матерь' Ниловна сначала не понимает своего сына Павла, но постепенно проникается его идеями и становится его союзницей. Это интересный поворот темы, когда родители начинают учиться у своих детей, признавая за ними моральное и идеологическое лидерство.

В прозе Виктора Астафьева, особенно в повестях «Последний поклон» и «Конь с розовой гривой», взаимоотношения поколе-

ний показаны более мягко, ностальгично. Здесь нет открытого конфликта, но ощущается разрыв традиций, уход деревенской культуры и тоска по пониманию между старшими и младшими

В современной литературе проблема «отцов и детей» часто выражается через отчуждение, вызванное быстрым изменением мира, цифровизацией, утратой живой традиции. В произведениях Виктора Пелевина и Людмилы Улицкой речь часто идёт не только о биологических родителях, но и об отцовских фигурах как символах власти, культуры, идеологии.

В рассказах и романах Улицкой (например, «Даниэль Штайн, переводчик») внимание акцентируется на внутренней духовной связи поколений, даже если они разделены временем, религией, войной. Автор ищет пути примирения – через культуру, воспоминания, через попытку понять друг друга.

Сравнивая литературу разных эпох, можно выделить основные этапы развития темы:

- XIX век – острый философский и психологический конфликт между поколениями (Тургенев, Достоевский).

- Начало XX века – смена социальной роли поколений, дети становятся лидерами перемен (Горький).

- Советский и постсоветский периоды – конфликт смягчается, осмысливается с личной и культурной точки зрения (Астафьев, Улицкая).

- Современность – тема остаётся актуальной, но приобретает более универсальное звучание: не только биологическое родство, но и культурная, духовная преемственность становятся важны.

Проблема отцов и детей – это не просто сюжетный приём, а глубоко философская и гуманистическая тема. Она позволяет писателям разных эпох говорить о преемственности, о трагедии и надежде, о разрыве и восстановлении связи между поколениями. Несмотря на то, что формы конфликта меняются, суть остаётся прежней: человек всегда ищет понимания и стремится быть услышанным – как отец, так и ребёнок.

**Литература:**

1. Тургенев И.С. Отцы и дети: роман / И.С. Тургенев. – М.: Эксмо, 2015. – 352 с.

2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука, 2017. – 736 с.

3. Горький А.М. Мать: роман/А.М. Горький. – М.: Художественная литература, 1989. – 320 с.

4. Астафьев В.Т. Последний поклон: повесть / В.Т. Астафьев. – М.: Советский писатель, 1980. – 200 с.

5. Улицкая Л.М. Даниэль Штайн, переводчик: роман/Л.М. Улицкая. – М.: АСТ, 2006. – 320 с.

6. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота: роман / В.О. Пелевин. – М.: Эксмо, 2011. – 384 с.

## ВЕКТОР ЧУВСТВ ЛЮБВИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАЛЕНТИНА РУДОЛЬФИО

**МУБАРАКОВ М.Б., МАТЯКУБОВА Ж.К.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу любовной темы в ранней повести писателя. В центре внимания – внутренний мир юного героя, впервые переживающего глубокое чувство любви. Исследуется, как на фоне эмоционального взросления формируется его отношение к женщине, к себе и к окружающему миру. Любовь в повести представлена не только как личное переживание, но и как духовное испытание, связанное с поиском смысла и самоидентичности. Через тонкие психологические наблюдения, лиризм повествования и символику автор выстраивает особый вектор чувств – путь от наивного увлечения к болезненному прозрению и внутреннему росту.*

**Ключевые слова:** ***литература, любовь, связь поколений, борьба чувств, рассказ.***

**Abstract:** *The article is devoted to the analysis of the love theme in the writer's early story. The focus is on the inner world of the young hero, who experiences a deep feeling of love for the first time. It examines how his attitude to women, himself, and the world around him is formed against the background of emotional maturation. Love in the story is presented not only as a personal experience, but also as a spiritual test associated with the search for meaning and self-identity. Through subtle psychological observations, lyricism of the narrative, and symbolism, the author builds a special vector of feelings – the path from naive infatuation to painful insight and inner growth.*

**Key words:** *literature, love, connection between generations, struggle of feelings, story.*

Рассказ «Рудольфио» был написан в 1966 году. В то время писатель не был так широко известен, он только начинал свой творческий путь.

Повесть Валентина Распутина «Рудольфио» рассказывает о первой любви подростка, его душевных переживаниях, взрослении и поиске себя. Главная героиня – Ио переживающая сильное чувство к взрослому мужчине. Произведение поднимает важные темы нравственности, духовной чистоты, одиночества и внутреннего роста. Через тонкую психологическую глубину автор показывает, как искренние чувства формируют личность человека и оставляют след на всю жизнь.

Валентин Григорьевич Распутин– один из великих классиков советской литературы, а также самый яркий представитель деревенской прозы. Лауреат многих премий и наград, внес весомый вклад в советскую, позднее в русскую литературу. В. Распутина мы можем охарактеризовать как литературного психолога, по тому, как он умеет точно и глубоко раскрывать характеры героев. Его произведения стали популярными, так как в них живет тема человеческих взаимоотношений. Подтверждение этому его произведение «Рудольфио». [1] так пишет исследователь Г. Ж.

Алламуратова Мы согласны о том, что герой рассказа испытывает сложный внутренний конфликт.

«…Он задремал, и она тронула его за плечо, предупреждая, что пора выходить. Девочка знала, где живёт Рудольф. Она жила в соседнем доме, дважды в неделю они ездили в одном трамвае, вот только он её не замечал. Их первая встреча состоялась в трамвае, происходит забавный диалог между ними, и со временем они сблизились, точнее она, почувствовала взаимность с его стороны, начала ему звонить и делать попытки сближения. Сам Рудольф думает, что это просто дружба...» [2, с. 14] - тема первой любви в произведении «Рудольфио» раскрыта тонко и искренне.

«…Девочку рассмешило имя «Рудольф», а он посмеялся над её именем – Ио. Ио – девочка- старшеклассница, 16 лет, миловидная, наивная и влюбчивая, это её первая любовь. У подъезда Ио попросила у Рудольфа номер телефона, но он не дал. Через два дня Рудольф уехал в командировку на север и вернулся через две недели, когда в городе уже пахло весной. Жена сказала, что ему каждый день звонила какая-то надоедливая девчонка. Надоедливой девчонкой оказалась Ио. Ио - живет в своём мире, читает книги Экзюпери, в основном "Маленького принца…» [3, с.16] – прочитав данный отрывок из произведения мы можем сделать выводы, что образ Ио символизирует чистоту и наивность.

Далее мы узнаем в произведении о том, что Ио позвонила поздно вечером. Он попросил её не звонить больше, но она сказала, что ей может понадобиться его совет или помощь, а потом решила, что он просто боится свою жену.

В следующий раз Ио позвонила рано утром и сообщила, что придумала для них общее имя – Рудольфио: Рудольф и Ио Теперь у нас с тобой одно имя – мы нерасторжимы. Как Ромео и Джульетта. Ты Рудольфио, и я Рудольфио.

Она предложила встретиться на остановке, но Рудольф отказался, у него на сегодня был «отгул»к и он не поедет на работу. В полдень Ио пришла к нему домой: она тоже взяла «отгул» в

школе. Рудольф мыл пол. Ио решила, что он несчастлив в семейной жизни, потому что пол он мыл «без всякого удовольствия… а у счастливых так не бывает».

Ио была счастлива, что видит Рудольфа, хотя старшая сестра и устроила ей скандал из-за пропущенных уроков. Он внимательно посмотрел на неё и понял, что через несколько лет Ио станет красавицей. Ему стало грустно от мысли, что тогда у неё появится другой мужчина в жизни.

Ио спросила, зачем он так рано женился, ведь через два года она могла бы выйти за него замуж. Рудольф ответил, что она выйдет замуж за кого-то гораздо лучшего, чем он. Ио усомнилась: «... разве бывает лучше?». Когда девочка ушла, Рудольф затосковал.

В город окончательно пришла весна. Однажды возвращавшегося домой Рудольфа остановила пожилая женщина – мать Ио. Он поспешил заверить её, что между ним и Ио – простая дружба, но женщина не была против их отношений. Она попросила Рудольфа повлиять на её взбалмошную дочь, которая прогуливает школу, никого не слушается и может натворить глупостей. Рудольф пообещал поговорить с Ио, не откладывая, позвонил ей и неожиданно для себя пригласил её к себе домой. Разговора не получилось. Девочка явно была влюблена в Рудольфа, тосковала, часто плакала и называла его жену «мымрой». Рудольф ничем не мог ей помочь. Далее Рудольф надолго уехал на командировку и вернулся только в мае. У него было много работы, и он всё время откладывал встречу с Ио. Они снова встретились в трамвае совершенно случайно. Рудольф предложил Ио прогуляться, и они пошли по пустырю к берегу реки, взявшись за руки.

Ио попросила Рудольфа поцеловать её – она ещё никогда не целовалась. Он поцеловал её в щёку, сказав, что «в губы целуют только самых близких людей» - возникает взгляд, что рассказ учит нас быть внимательными к чувствам других. Она ударила его по лицу и убежала, а он не посмел догнать её и «долго стоял – опустошённый, ненавидящий себя». В субботу Рудольфу

позвонила мать Ио и взволнованно сообщила, что девочка не ночевала дома. Вскоре женщина снова позвонила и сказала, что Ио вернулась, но с ней что-то случилось. Рудольф поспешил к ним домой. Он окликнул Ио их общим именем: «… – Рудольфио, но ей это не понравилось. Перестань, – брезгливо сморщилась она. – Какой ты Рудольфио, ты самый обыкновенный Рудольф понимаешь?» - Рудольф воспринял это как очень болезненный удар. Он спросил Ио, где она была, но она послала его «к чёрту».

Рудольф ушёл. Пересекая пустырь, он вдруг понял, что ему идти некуда. Рассказ «Рудольфио» – это не просто история наивной девочки и взрослого мужчины. Это тонкая, пронзительная повесть о первой любви, о внутреннем одиночестве, разных мирах и невозможности их слияния.

Образы героев: Героиня Ио – чистая, трепетная, мечтательная душа. Она влюблена впервые, искренне, по-детски, без оглядки на условности. Для неё Рудольф – не просто человек, а символ мечты, доброты и глубины, чего-то высокого и недосягаемого. Она живёт книгами, романтикой, фантазией, и потому её чувства абсолютно настоящие, хоть и очень идеализированные. Её вымышленное имя «Рудольфио» – не просто игра, а попытка создать собственный мир, где любовь вечна и возвышенна, как у Ромео и Джульетты.

Рудольф же – человек взрослый, обременённый бытом, работой, браком. Он не способен и не хочет разрушить свою устоявшуюся жизнь. Он не видит в чувствах Ио романтики, для него это скорее неудобство и смущение, чем вдохновение. Он старается быть корректным, держит дистанцию, но сам не до конца понимает, насколько сильно Ио нуждается в нём – как в человеке, который впервые в жизни увидел её душу. Ио не просто влюбляется – она отдаёт себя целиком, как это умеют только подростки. Когда её любовь оказывается неразделённой, когда её мечты разбиваются о реальность, она переживает глубокое внутреннее разочарование. Сцена, где она отвергает имя

«Рудольфио» и называет Рудольфа «самым обыкновенным», символична: это момент падения её идеала, крушения сказки, прозрение. Она увидела, что за мечтой стоял обычный человек, не способный на ту любовь, которую она искала.

Рудольф тоже не остаётся прежним. Он чувствует вину, опустошение, непонимание самого себя. Возможно, он впервые в жизни столкнулся с настоящей искренностью и не смог её принять. Последняя сцена – когда он уходит с пустыря и не знает, куда идти – отражает его внутреннюю потерянность. Он понял, что упустил нечто важное, но уже слишком поздно.

Таким образом, «Рудольфио» – это рассказ о разных мирах и жизненных стадиях, о хрупкости юных чувств и ответственности, которую взрослые порой не хотят принимать. Это история о том, как одна девочка искала любовь, а один мужчина – не смог на неё ответить. Здесь нет злодеев и героев – есть лишь две одинокие души, которые не смогли понять друг друга. Распутин показывает, как тонка грань между дружбой и любовью, между мечтой и реальностью. И как легко можно разрушить то, что казалось чистым и настоящим, – просто не успев это почувствовать по-настоящему.

Можно отметить, что рассказ помогает лучше понять подростковую психологию и заставляет задуматься о значении нравственности, доброты и понимания в человеческих отношениях. «Рудольфио» – это рассказ не только о подростке, но и о каждом из нас, ведь в жизни каждого человека были моменты, когда ему казалось, что мир его не понимает.

**Литература:**


1. https://moluch.ru/archive/248/57101/
2. Валентин Распутин «Уроки французского, Повести и Рассказы». – М.: «Художественная литература», 1987г.
3. https://briefly.ru/rasputin/rudolfio/https://moluch.ru/authors/132212/

# ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. РАСПУТИНА «УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО»

**МУБАРАКОВ М.Б., ТУЛИБОЕВА М.А.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация**: *В статье рассматривается образ учителя во всем его нравственном и духовном значении на примере повести Валентина Распутина "Уроки французского". Анализируются особенности художественного воплощения учительского образа, его роль в судьбе главного героя, а также социально-нравственные и педагогические аспекты, раскрытые автором. Исследование опирается на контекст времени, в котором создавалась повесть, и подчеркивает важность темы наставничества и нравственного выбора, что делает произведение актуальным и в наши дни.*

**Ключевые слова**: *Распутин, учитель, наставник, нравственность, повесть, Уроки французского, воспитание, гуманизм, духовность.*

**Abstract:** *The article examines the image of a teacher in all its moral and spiritual significance using the example of Valentin Rasputin's story "French Lessons". The features of the artistic embodiment of the teacher's image, his role in the fate of the protagonist, as well as the social, moral and pedagogical aspects revealed by the author are analyzed. The study is based on the context of the time in which the story was created, and emphasizes the importance of the theme of mentoring and moral choice, which makes the work relevant today.*

**Key words:** *Rasputin, teacher, mentor, morality, story, French Lessons, education, humanism, spirituality.*

Творчество Валентина Распутина занимает особое место в русской литературе второй половины XX века. Его произведения

отличает глубокий гуманизм, внимание к нравственным вопросам, стремление раскрыть внутренний мир человека. Повесть "Уроки французского" (1973) – одно из самых трогательных и значимых произведений писателя, в котором ярко представлен образ Учителя – человека, неравнодушного к судьбе ребёнка, умеющего сострадать и принимать трудные, но честные решения. Данная работа посвящена рассмотрению художественных и этических аспектов этого образа, а также его значения в контексте всей педагогической традиции русской литературы.

Повесть "Уроки французского" написана в 1973 году, в период, когда советская литература искала новые формы выражения духовных и этических проблем. Это время ознаменовано изменениями в общественном сознании: с одной стороны, усиливалась тенденция к формализации общественных институтов, в том числе системы образования, с другой – возрастал интерес к вопросам личности, внутреннего мира человека, морали. Распутин обращается к теме воспитания не только в бытовом, но и в философском смысле: он размышляет о роли учителя как носителя нравственного и культурного начала. В условиях послевоенной бедности и голода, описанных в повести, человеческие качества приобретают особое значение.

Повесть написана от первого лица, что придаёт повествованию личностную окраску. Рассказчик вспоминает своё детство, тяжёлые послевоенные годы, когда он, мальчик из деревни, оказался в интернате. Именно здесь он встречает молодую учительницу французского языка, которая становится для него не просто педагогом, а моральным ориентиром, другом, защитником. Воспоминания героя наполнены благодарностью и светлой печалью, что усиливает эмоциональное воздействие повести. Такое построение сюжета позволяет читателю глубже проникнуть в чувства и мысли героя, прочувствовать атмосферу времени и оценить значимость поступков Лидии Михайловны.

Лидия Михайловна предстает в повести как необычный учи-

тель. Её забота о мальчике выходит за рамки профессионального долга. Она не только преподает язык, но и пытается помочь ему справиться с голодом, одиночеством, социальной уязвимостью. Однако делает она это деликатно, не унижая достоинства ребёнка. В условиях, когда многие педагоги ограничиваются выполнением формальных обязанностей, Лидия Михайловна демонстрирует подлинную вовлеченность и духовную щедрость.

Её поведение можно расценивать как проявление настоящего педагогического такта. Лидия Михайловна организует игру в "пристенок" – своеобразный способ помочь мальчику, не задев его гордость. Этот эпизод раскрывает её как человека высокой нравственной культуры и истинного гуманиста. Поступок учительницы нарушает школьные нормы, и она вынуждена покинуть школу, но её жертва не напрасна – она навсегда остаётся в сердце мальчика. В этом проявляется трагическая, но светлая сторона её образа.

В центре повести – духовная связь между учителем и учеником. Лидия Михайловна, нарушая внешние правила, действует по велению совести. Её действия – это акт внутренней свободы, готовности взять на себя ответственность за судьбу другого человека. Благодаря ей мальчик сохраняет веру в добро и справедливость. Эти взаимоотношения можно рассматривать как образец наставничества в лучших традициях русской педагогики, где учитель является не только источником знаний, но и нравственным ориентиром.

Особенно важным аспектом этих отношений является доверие. Несмотря на различие в возрасте и социальном положении, между героем и его учительницей устанавливается глубокое взаимопонимание. Для мальчика Лидия Михайловна становится единственным взрослым, кто по-настоящему его понимает и поддерживает. Это позволяет говорить о её роли как о духовной матери, наставнице, чей вклад в формирование личности героя трудно переоценить.

Распутин использует символику, чтобы подчеркнуть значимость образа учителя. Например, уроки французского языка становятся не просто обучением, а уроками нравственности и человечности. Язык – это символ культуры, духовного мира, противопоставленного грубому быту, голоду, жестокости. Образ Лидии Михайловны наполнен светом, теплом, её фигура контрастирует с общей атмосферой голода, холода и равнодушия. Её письма к мальчику, её молчаливая доброта – всё это создает образ, близкий к идеалу.

Стилистика повести отличается сдержанностью, лаконизмом, что только усиливает эмоциональный эффект. Многое в повести остаётся "между строк", что позволяет читателю самому додумать и почувствовать глубину описываемых переживаний.

Образ учителя занимает важное место в русской литературе. Начиная с таких произведений, как "Детство" Л.Н. Толстого, "В людях" М. Горького, "Первая учительница" Чингиза Айтматова, фигура наставника неизменно вызывает интерес писателей как воплощение духовного влияния на личность. В этом ряду Лидия Михайловна из повести Распутина – одна из самых запоминающихся и значимых фигур. Её образ представляет собой продолжение традиции русского гуманистического учительства, основанного на вере в человека и его способность к нравственному выбору.

Образ учителя в повести "Уроки французского" – это символ нравственной силы, доброты и гуманизма. Лидия Михайловна – не просто педагог, а человек, способный изменить жизнь ребёнка к лучшему. Через этот образ Распутин поднимает важные вопросы морального выбора, ответственности, человечности. Повесть учит нас видеть в других людях прежде всего личность и ценить тех, кто способен отдавать себя другим. В условиях современных вызовов образ Лидии Михайловны приобретает особую актуальность: он напоминает о необходимости сострадания, нравственного мужества и преданности своему делу.

**Литература:**

1. Распутин В.Г. Уроки французского // Рассказы и повести. – М.: Молодая гвардия, 1980.

2. Иванова, Л.Н. Художественный мир В. Распутина. – Новосибирск: Наука, 1987.

3. Лосев, Л.А. Этика и поэтика Валентина Распутина. – М.: Литера, 2005.

4. Савельева, Н.М. Образ учителя в русской литературе XX века. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

5. Морозова, Е.А. Нравственные ориентиры в прозе В. Распутина. – Иркутск: ВостСибИздат, 1999.

6. Смирнова, Т.Ф. Педагогика души в произведениях В. Распутина. // Филологические науки. – 2001. – №4. – С. 47–52.

## ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ДЖОНА ФАУЛЗА

**АБАДАНОВ Т.Р.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются способы вербализации концепта «свобода» в когнитивной модели художественного мира английского писателя Джона Фаулза. Исследование основано на анализе ключевых произведений автора: «Коллекционер», «Волхв», «Женщина французского лейтенанта». Показано, как концепт свободы отражает философские и экзистенциальные установки постмодернистской литературы.*

**Ключевые слова:** *Джон Фаулз, концепт свободы, когнитивная модель, постмодернизм, экзистенциализм, вербализация.*

**Abstract:** *The article examines the verbalization of the concept of "freedom" within the cognitive model of the literary world of English*

*writer John Fowles. The analysis is based on key works by the author: The Collector, The Magus, and The French Lieutenant's Woman. The study reveals how the concept of freedom reflects philosophical and existential aspects of postmodern literature.*

**Key words:** *John Fowles, concept of freedom, cognitive model, postmodernism, existentialism, verbalization*

Современная когнитивная лингвистика и литературоведение придают особое значение изучению концептов как базовых единиц мировосприятия. В постмодернистской прозе концепты не только организуют художественную структуру текста, но и отражают философские установки автора. Творчество Джона Фаулза (John Fowles) – яркий пример когнитивной игры с концептами, прежде всего с концептом «свобода», который пронизывает все его произведения.

Как отмечает М. Мерло-Понти, «свобода – это не состояние, а процесс выбора» [1, с. 132]. В этом смысле творчество Фаулза можно рассматривать как форму художественного моделирования свободы через текст. Концепт «freedom» у Фаулза – это не только идеологическая категория, но и глубоко психологическое, экзистенциальное явление.

Концепт «свобода» и его структура. В когнитивной модели Фаулза свобода всегда противопоставляется принуждению, контролю, социальной обусловленности. Так, например, в романе «Коллекционер» свобода представлена через дуальную модель: жертва (Миранда) и её похититель (Фредерик). Оба персонажа мыслят свободу по-разному: Миранда – как духовное освобождение, Фредерик – как обладание объектом.

В романе «Волхв» свобода подана через игру с иллюзиями: главный герой Николас Урф попадает в «лабиринт» загадок и испытаний, где его свобода оказывается иллюзорной. Он вынужден переосмыслить саму суть выбора и подлинной воли.

В «Женщине французского лейтенанта» реализуется особая постмодернистская модель: Фаулз, как автор, предлагает читателю несколько концовок – тем самым он «делегирует» свободу читателю, разрушая традиционную авторскую власть.

В творчестве Джона Фаулза концепт свободы функционирует не как отвлечённая философская категория, а как экзистенциальное переживание, неразрывно связанное с выбором, внутренним конфликтом, моральной ответственностью. В этом контексте свобода приобретает личностно окрашенную семантику – она становится результатом самопознания и преодоления внешнего и внутреннего детерминизма.

Особый интерес представляет то, как Фаулз сознательно использует постмодернистские нарративные стратегии (игру с повествователем, нелинейность сюжета, открытый финал), чтобы структурировать концепт свободы на уровне формы. Например, в «Женщине французского лейтенанта» читателю предлагается несколько альтернативных окончаний, что иллюстрирует метафизическую неопределённость и множественность возможных выборов – свободу интерпретации и действия.

Когнитивная модель концепта «свобода» в прозе Фаулза включает в себя следующие ассоциативные звенья: выбор – неопределенность – игра – трансформация – одиночество – ответственность. Эти элементы формируют смысловое поле, в котором персонажи действуют, а читатель «обучается» видеть свободу как сложный и многозначный процесс, а не как простое отсутствие ограничений.

Следует отметить, что в произведениях Фаулза концепт свободы часто проявляется через символические оппозиции: тюрьма / природа («Коллекционер»), игра / реальность («Волхв»), история / вымысел («Женщина французского лейтенанта»). Эти бинарные структуры не только организуют сюжет, но и задают рамки для когнитивной репрезентации свободы как динамической, конфликтной и в то же время эволюционирующей сущности.

Особое внимание в исследованиях следует уделить лексико-семантическому анализу ключевых слов и речевых структур, с помощью которых Фаулз артикулирует идею свободы: «to choose», «to act», «to become», «to liberate», а также таким метафорам, как «mask», «mirror», «labyrinth». Через эти языковые средства и строится авторская когнитивная модель, в которой свобода – это всегда путь, а не итог.

Таким образом, вербализация концепта свободы в художественном мире Фаулза – это не просто отражение философской идеи, но целая когнитивная система, в которой язык, структура, образ и сюжет взаимодействуют для выражения глубокой экзистенциальной проблематики.

Таким образом, когнитивная модель концепта «свобода» у Фаулза включает:

• выбор, иллюзия, дуальность, ответственность, неопределенность.

Вербализация концепта в тексте. Вербализация концепта осуществляется в тексте через:

1. Повторяющиеся лексемы и выражения: "choice", "free", "control", "prison", "freedom of mind".

2. Нарративную структуру – множественные развилки сюжета, метафикция, обращение к читателю.

3. Символику – птица в клетке, лестница, маски, зеркала, открытые двери, лабиринты.

4. Диалоги и внутренние монологи, в которых персонажи сомневаются, рефлексируют, отказываются от власти или навязывают её другим.

Творчество Джона Фаулза является уникальным образцом постмодернистского художественного мира, где концепт свободы становится центральным философским и когнитивным ориентиром. Через сложную систему символов, нарративных приёмов и характеров, Фаулз моделирует свободу как многослойный и противоречивый процесс. Анализ вербализации концепта «free-

dom» позволяет глубже понять не только поэтику Фаулза, но и природу современной англоязычной литературы.

## Литература:


1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М.: АСТ, 2020. – 544 с.
2. Fowles J. The Collector. – London: Vintage, 2004.
3. Fowles J. The Magus. – London: Vintage, 2005.
4. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London: Vintage, 2004.
5. Hutcheon L. The Politics of Postmodernism. – London: Routledge, 1989.


# В.П. АКСЁНОВ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «НОНКОНФОРМИЗМ» В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА


**АБАДАНОВ Т.Р.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***



**Аннотация:** *В статье рассматриваются способы вербализации концепта «нонконформизм» в художественной картине мира Василия Павловича Аксёнова. Анализ основан на прозаических произведениях разных лет: «Звёздный билет», «Апельсины из Марокко», «Ожог», «Московская сага». Особое внимание уделяется лексико-семантическим, образным и структурным средствам выражения ценности свободы личности, внутреннего протеста, отказа от стереотипов и идеологического давления. Концепт «нонконформизм» раскрывается как центральный элемент когнитивной модели поколения шестидесятников.*



**Ключевые слова:** *Аксёнов, когнитивная модель, нонконфор-*

*мизм, художественная картина мира, поколение шестидесятников, свобода личности, советская литература.*

**Abstract:** *The article explores the ways of verbalizing the concept of "nonconformism" in the artistic worldview of Vasily Pavlovich Aksyonov. The analysis is based on his prose works of various periods: "Ticket to the Stars", "Oranges from Morocco", "The Burn", "The Moscow Saga". Special attention is paid to lexical-semantic, figurative, and structural means of expressing the values of personal freedom, inner protest, and rejection of stereotypes and ideological pressure. The concept of nonconformism is revealed as a central element of the cognitive model of the Sixties generation.*

**Key words:** *Aksyonov, cognitive model, nonconformism, artistic worldview, Sixties generation, personal freedom, Soviet literature.*

Концепт и его роль в когнитивной модели. Современная когнитивная лингвистика рассматривает концепт как результат ментальной деятельности, отражающий не только знание, но и отношение носителя языка к миру. В контексте литературного творчества концепт приобретает дополнительную семантическую нагрузку: он представляет собой устойчивую категорию авторского сознания, отражающую его мировоззрение, стиль, культурный и идеологический выбор.

У В.П. Аксёнова концепт «нонконформизм» играет ключевую роль. Он не только структурирует образы героев и сюжеты, но и формирует определённый тип повествования, в котором эстетическая система отказывается от канонов социалистического реализма, заменяя их на свободную, ироническую, стилистически разнообразную и насыщенную аллюзиями модель.

Истоки нонконформизма в биографии и эпохе. Нонконформизм Аксёнова как писателя обусловлен не только личными убеждениями, но и историко-культурным контекстом. Родившись в 1932 году, он был сыном репрессированной писательницы Евгении Гинзбург и сам испытал на себе давление системы. Он

стал символом «шестидесятников» – поколения, которое пыталось вырваться из рамок официоза, мечтая о свободе личности, творчестве, открытости к миру.

В отличие от представителей «деревенской прозы», обращённых к традиции, Аксёнов выбрал путь урбанистической, модернизированной, интернациональной прозы, в которой были возможны джаз, автомобили, путешествия, эротика, индивидуальный стиль. Это был вызов не только литературным традициям, но и идеологическим стереотипам.

Характеристика концепта «нонконформизм». В произведениях В.П. Аксёнова нонконформизм представлен как:

• социальный протест – отказ подчиняться идеологической цензуре, жёстким нормам и ролевым моделям, навязываемым обществом;

• эстетическая категория – стремление к свободе формы, стилистическим экспериментам, отходу от нормативной поэтики;

• личностная черта – независимость, ирония, интеллектуальная автономия героев;

• экзистенциальная позиция – выбор внутренней свободы в условиях несвободы, что особенно явно в эмигрантской прозе писателя.

Когнитивная модель героя-нонконформиста. Когнитивная модель героя-нонконформиста в прозе Аксёнова формируется как совокупность следующих черт:

1. Молодость и энергия. В ранних произведениях («Звёздный билет», «Коллеги») герои – молодые люди, ищущие смысл жизни вне идеологического шаблона. Они стремятся к настоящим чувствам, дружбе, приключениям.

2. Интеллектуальная независимость. Герои Аксёнова – врачи, инженеры, музыканты, писатели, часто внутренне оппозиционные к системе. Они мыслят широко, интересуются западной культурой, мечтают о другой жизни.

3. Языковая свобода. Стиль речи персонажей – живой, раз-

говорный, насыщенный англицизмами, жаргоном, уличной лексикой. Это также способ противопоставить себя официозному «канцеляриту».

4. Символические действия – побег, путешествие, отказ от карьерного роста, отъезд за границу, игра, пародия – все это семиотически кодирует внутренний протест.

Стилевые и языковые средства вербализации. В.А. Аксёнов использует разнообразные средства для выражения концепта «нонконформизм»:

• лексическая свобода: отсутствие табуированной лексики, богатство синонимики, склонность к словотворчеству;

• синтаксическая динамика: частое использование коротких, рваных фраз, прямая речь, внутренняя полифония;

• жанровое многообразие: от повести до романа-хроники («Московская сага»), от утопии до иронической автобиографии;

• интертекстуальность и культурные коды: отсылки к Джойсу, Хемингуэю, Камю, к западной музыке и кино, к французскому авангарду.

Особенности художественного мира. Художественный мир Аксёнова – это альтернатива советской реальности. Даже когда речь идёт о серьёзных трагедиях (репрессии, ссылка, эмиграция), писатель сохраняет дистанцию и иронию, что и есть эстетическая реализация нонконформизма.

Эмиграция как высшая форма нонконформизма. В 1980 году Аксёнов эмигрировал в США, что стало кульминацией его конфликта с системой. Период эмигрантской прозы («Ожог», «Москва ква-ква») ознаменован еще более ярким выражением протеста, критикой советской и постсоветской действительности, демонтажом культурных и политических мифов. В этих текстах вербализация концепта «нонконформизм» достигает максимального накала – от языка до философии.

Исследование концепта «нонконформизм» в когнитивной модели творчества В.П. Аксёнова позволяет выявить его как ключевую

структурную единицу не только авторского стиля, но и целого культурного пласта советской эпохи. Аксёнов создал тип героя, тип речи, тип повествования, которые воплощают свободную личность – несмотря на внешние ограничения. Вербализация концепта происходит на всех уровнях: от лексики до жанра, от образа до сюжета. Именно это делает творчество Аксёнова актуальным и в XXI веке.

**Литература:**


1. Аксенов В.П. Звёздный билет. – М.: Советский писатель, 1961.
2. Аксенов В.П. Апельсины из Марокко. - М.: Молодая гвардия, 1963.
3. Аксенов В.П. Ожог. – М.: Синтаксис, 1980.
4. Аксенов В.П. Московская сага. – М.: Эксмо, 2004.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.


## ELEMENTS ASSOCIATED WITH THE GRAY WOLF ARCHETYPE IN FAIRY TALES


**SADADDINLI NARMIN MAMEDRASUL**
***Baku Eurasian University (Baku, Azerbaijan)***



**Abstract:** *In the history of Turkish national-cultural thought there are archetypal (primary-typical) images that cover the entire history of national thought. These archetypes, in addition to reflecting the poetic structure, cosmological essence and ethnopsychological uniqueness of this thought, become its bearers and one of its national symbols. Such a symbol-image is the archetype of the Gray Wolf (i.e. its original image). It retains its relevance in the history of national-cultural thought from the mythical origins of Turkish thought to the present day. In this regard, the study of the Bozgurd archetype in new contexts is one of the current scientific directions of Azerbaijani folklore studies. "Bozgurd" as a myth (image and motif) is very common in the history*

*of Turkish thought and culture in general. It can be found in myths, legends and tales, epics, proverbs and parables, belief systems, etc. Bozkurt is a character as important as the great ancestor Oguz Khagan himself in the Uyghur version of the ancient Oguz epic "Oguzname". In this epic, Bozkurt acts as a military leader of the Oguzes. He plays the role of the ancestor and savior of the Turkish people in the epic "Erganekon". The saying of Salur Gazan, the main commander of the epic "Kitabi-Dede Gorgud", "Blessed is the face of the wolf", testifies to the fact that Bozkurt was part of the sacred values of the Oghuz Turks. The image of the wolf is widely encountered in Azerbaijani epic folklore, especially in fairy tales, legends and tales. These texts, one way or another, provide valuable information for studying the semantic series (paradigms) created by the mythology of Bozkurt in the national and cultural thought of the Turkic peoples and Azerbaijan.*

*It should be noted that since we have referred to legends and tales about Bozkurt quite frequently throughout this study, we consider it unnecessary to revisit these genres here. Therefore, we will focus on examples from fairy tales. We would like to emphasize one point in advance regarding the wolf/monster image in fairy tales. Thus, it is impossible to consider all these characters of Azerbaijani fairy tales as characters related to the Bozgurd archetype. In this regard, the wolf/monster images in fairy tales are divided into two parts:*

*1. Images of a wolf directly related to the mythology (motif) and archetype (primary image) of the gray wolf;*

*2. Allegorical images of wolves that are not directly related to the Gray Wolf archetype or whose connection with this archetype is not obvious.*

**Key words:** *Gray wolf, archetype, fairy tale, wolf howl, folklore texts.*

**Аннотация:** *В истории турецкой национально-культурной мысли существуют архетипические (первично-типовые) образы, охватывающие всю историю национальной мысли. Эти архетипы, помимо отражения поэтической структуры, космологической*

*сути и этнопсихологической уникальности этой мысли, становятся и ее носителями, и одним из ее национальных символов. Таким символом-образом является архетип Серого Волка (т.е. его изначальный образ). Он сохраняет свою актуальность в истории национально-культурной мысли от мифических истоков турецкой мысли до наших дней. В этой связи изучение архетипа Бозгурда в новых контекстах составляет одно из актуальных научных направлений азербайджанской фольклористики.*

*«Бозкюрд» как миф (образ и мотив) весьма распространен в истории турецкой мысли и культуры в целом. Его можно встретить в мифах, легендах и сказаниях, эпосах, пословицах и притчах, системах верований и т. д. Бозкурт*

*персонаж столь же важный, как и сам великий предок Огуз-каган в уйгурской версии древнего огузского эпоса «Огуз-наме». В этом эпосе Бозкурт выступает в роли военного вождя огузов. Он играет роль предка и спасителя турецкого народа в эпосе «Эрганекон». Изречение Салура Газана, главного полководца эпоса «Китаби-Деде Горгуд», «Благословенна морда волка», свидетельствует о том, что Бозкурт входил в систему сакральных ценностей тюрков-огузов.*

*Образ волка широко встречается в азербайджанском эпическом фольклоре, особенно в сказках, легендах и сказаниях. Эти тексты, так или иначе, дают ценную информацию для изучения смысловых рядов (парадигм), созданных мифологией Бозкурта в национально-культурной мысли тюркских народов и Азербайджана.*

*Следует отметить, что поскольку на протяжении всего исследования мы достаточно часто ссылались на легенды и сказания о Бозкурте, мы считаем излишним повторное рассмотрение этих жанров здесь. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на примерах из сказок. Мы хотели бы заранее подчеркнуть один момент, касающийся образа волка/чудовища в сказках. Таким образом, невозможно считать всех этих персонажей азербайджанских*

*сказок персонажами, относящимися к архетипу Бозгурда. В этом отношении образы волков/чудовищ в сказках делятся на две части:*

*1. Образы волка, напрямую связанные с мифологизмом (мотив) и архетипом (первичным образом) серого волка;*

*2. Аллегорические изображения волков, которые не имеют прямого отношения к архетипу Серого Волка или связь которых с этим архетипом неочевидна.*

**Ключевые слова:** *Серый волк, архетип, сказка, волчий вой, фольклорные тексты.*

First, let's look at the tales about wolf images that do not seem to be related to the Bozkurd archetype or do not have such a local connection. These images are allegorical in nature and express certain characters and qualities.

Let's note that in fairy tales, we encounter this type of wolf images in tales about animals. In those tales, along with the wolf//monster, there are also other animal images, and the characteristic feature represented by each of them is one of the characteristics of humans. In this respect, wolves//monsters also represent specific human characteristics.

In fairy tales, we often encounter the wolf image together with the fox image. For example, in the fairy tale “The Fox and the Wolf”, the wolf falls victim to the fox's trickery because he is not deeply intelligent. The fox deceives the wolf and takes possession of both his den and the food in the den [5, pp. 22-23].

In the fable called “The Fox and the Wolf”, the wolf is deceived by the fox’s trick. The fox wants to eat the meat in the trap, but he knows that he will fall into the trap. Therefore, he deceives the wolf and takes possession of the meat through him. The naive and foolish wolf is killed by the angry hunter [7, pp. 486-487].

In the fable called “The Hungry Wolf”, the wolf becomes a victim of his own greed, avarice and foolishness. It is clear from the fable that a greedy wolf cannot get enough of food, he wants to eat anything. In order to achieve his goal, he also introduces himself as a

poor, helpless wolf. The lion and the tiger feel sorry for him and feed him the animals they hunt. The wolf is not satisfied with this, he also wants to eat a rabbit and a goldfinch. A fox understands his trick and wants to punish the wolf. At the end of the tale, the greedy wolf is killed as a victim of both his greed and his foolishness [3 pp. 66-69].

Analyzing these tales, Oruj Aliyev shows that the main feature of the wolf/monster image in them is stupidity and foolishness [1, p. 27].

We also observe this in other tales. For example, in the tale "Friend is a friend" the wolf is killed because of his naivety [5 p. 50].

As mentioned, in tales the wolf is most often the victim of the fox's trick. For example, tales such as "The Fox's Claw", "The Fox, the Fox, the Fox" are of this type [7, p. 487-493, 490].

It was noted that there are wolf images in fairy tales that are directly related to the Bozgurd archetype. Although the study of the semantics of each of them related to Bozgurd requires a separate study, we can say that these images are generally related to the functions of the Bozgurd archetype such as ancestor, totem ancestor, protector, savior, military guide, cultural hero, and blessing. Therefore, we consider it appropriate to study the semantics on a specific example rather than expanding the topic in terms of volume with numerous examples. In this regard, the fairy tale "Gurdoglu", collected from the Aghbaba region of historical Azerbaijan (now the so-called Republic of Armenia), has rich semantics related to the Bozgurd archetype.

The tale tells of the infidels attacking the village and killing everyone. Among these people, a 7-8 year old boy named Toraly had escaped unharmed by hiding under a pile of grass. The boy looked up and saw a pack of wolves howling with their mouths up to the sky. Suddenly, tails rained down from the sky in a mass. The boy picked up one of these tails and ate it. The boy then set off on his way. When he climbed the sky, he saw a white wolf appear in front of him. The white wolf said to him: "Son, from today you have become Kurdoglu." The wolf gave him two stones. The boy kept these stones with him. He grew up to be a strong, muscular boy. Seven years later,

when he attacked the enemies, he defeated them with the people he gathered around him. A bright dervish came and composed an epic in his name. Since then, the song “Kurdoglu” has been passed down from generation to generation [4, pp. 64-66].

This tale is rich in elements related to the Black Wolf's morphology and archetype, which makes it necessary to analyze it in detail.

Attention is first drawn to the boy's first name, who later took the name Gurdoglu: Törali. The name Törali was not a very common name, in our opinion, it is connected with the mythical roots of the old Turkic national-cultural thought. This name can first be understood in the meaning of "Törali - having a lineage".

Töra - in ancient Turkic culture means law, law, custom, tradition, etc. However, regardless of whether the meaning of the name is like this or not, we believe that the root of the name Törali is the meaning of "to be born". The word "töra" itself is connected with the meaning of "to be born".

The connection of the name Törali with the meaning of "to be born" is also confirmed by the text of the tale. The enemies destroy the entire people to which Törali belongs. Only he remains unharmed. Later, the people are descended from that Törali.

Törali, as is known, remains unharmed because he hides under a pile of grass. Later, a pack of wolves enters the plot.

The arrival of the wolves is directly related to the re-creation of the people. In this regard, the function of the wolves in the text is broad. They first fulfill the function of the protector and guardian of Torali. Because if it were not for the wolves, Torali, a 7-8 year old child, would have died of hunger and other deprivations. However, the wolves protect him and do not let him die.

One of the points that particularly attracts attention in the text is the wolves raising their mouths to the sky and howling. In our opinion, this is a prayer ceremony performed by the wolves. There are two meaningful elements in that ceremony:

1. The wolves turning their faces to the sky;

2. The howling of the wolves.

These two elements are, of course, closely related to each other. The wolves turning their faces to the sky means that they are turning to God, or to the Ancestor Bozgurd.

The howling of wolves, as we have seen in previous texts, has a deep meaning. In mythical beliefs, the howling of a wolf does not simply mean that it makes a sound, but that it communicates with some mythical forces. In this case, this could be either God or the Ancestor Bozkurt.

One of the elements with a deeper meaning in the text of the tale is the falling of a mass of tails from the sky. The first meaning that comes to mind for this episode is that the wolves receive food from God or the Ancestor Bozkurt for Torali. As can be seen from the text, Torali also takes one of those tails and eats it, thereby saving himself from dying of hunger. However, we believe that. tails also have another meaning.

When we think of tails, the first thing that comes to mind is the tail of a ram. Wolves//wolves hunt large rams in the herd and love to eat their tails. In this regard, the tails falling from the sky must most likely be the tails of male animals.

The real meaning of the tail, in our opinion, is related to Toraly eating it. When this happened to Toraly, he was a 7-8 year old child. However, he later becomes an invincible wrestler. In order for him to become a wrestler, he had to show heroism worthy of a wrestler. Let us recall that in the epic "Dede Gorgud" young warriors had to show heroism ("Behead and shed blood") to receive the title of bey. For example, Bugach defeats a male animal (bull). Ganturalı defeats three male animals of the Trabzon tekuru. Beyrak defeats robbers who wanted to rob merchants. In this tale, Toraly eats the tail of a male animal (ram). This metaphorically and symbolically means that a 7-8 year old boy defeats a male ram.

Of course, it is possible to reject at first glance the interpretation of Toraly's eating the ram's tail as his victory over the ram. However,

if we look at the issue not through the eyes of today, but through the eyes of the past, the mythical age, and traditional thought, we will see that the word "eat" also means "to win." That meaning still lives in our language. For example, in many cases, about the brilliant, enthusiastic victory of one team over another, we say, "this team devoured that one." Or we say: "You are not strong enough for him: he will eat you," etc. In this respect, the word "eat" also figuratively denotes victory in traditional thought. If we approach Toraly's eating the ram's tail in this sense, it can also be understood as a teenager who has undergone an initiation ceremony defeating a military totem and eating its meat.

The fact that Toraly encounters a white wolf when he climbs the Blue Mountain allows us to clarify a very important issue. We said earlier that wolves pray to someone by raising their faces to the sky and howling. We said again that they turn to either God or the Ancestor Bozgurd. The boy's encounter with the White Wolf sheds a lot of light on this issue. It turns out that the wolves turn to Bozgurd for Toraly. Thus, in the Turkic color system, white and gray colors are considered to have the same meaning. Even in the epic "Dade Gorgud" the definition "white-gray" is used about the same horse. In this sense, the White Wolf means the Gray Wolf.

The fact that the White Wolf named the boy Gurdoglu also sheds light on many issues. The fact that the Black Wolf gave the heroic name to Toreli reminds us of the way Dede Gorgud named the Oghuz youths who showed courage. In this respect, Gorgud's connection with the wolf is revealed. If we recall that in the Vatican version of the epic "Dede Gorgud" the name Gorgud is often written as "Gor-gurt" [6, pp. 3-82], we will see that the parallelism of Aggurd//Bozgurd// Gorgur(r)t is not accidental.

One of the striking moments in the tale is that the White Wolf gives the boy two stones. As the text says: "The boy kept these stones with him. He grew up and became a strong and powerful boy."

It should be noted that the two stones that the White Wolf gave to the boy have a deep mythological meaning and are connected

with the cult of the Grey Wolf. However, the text of the tale, as we have seen, does not tell us anything more about the meaning of these stones. That is, it is not clear from the text why the White Wolf gives these stones to the boy and for what purpose does Toraly use them? All that is known is that after the boy receives the stones, he grows up and becomes a strong hero. This gives us reason to think that the stones that the White Wolf gave to Toraly played a role in his growth and transformation into a strong hero.

It should be noted that each element has its own meaning in folklore texts. Stones are associated with the cult of the mountain//earth. In mythology, the earth is considered a creative mother. At this point, if we recall that the White//Gray wolf lives in the mountain (Töreli encounters it in the mountain), and at the same time, if we recall that there are toponyms related to the wolf in Azerbaijan such as the Wolf Mountain, the Wolf Mountain, and the Wolf Gate, we can think that these stones are not ordinary stones, but magical stones that reflect the creative power of nature. It is known that the elements of nature have such a creative function. For example, in the fairy tale "Göyçek Fatma", Fatma, after bathing in a magic spring, eventually turns into an incomparably beautiful girl.This beauty is given to him by water (cult). Or, after Koroglu bathes in Goshabulag and drinks its sparkling water, he becomes an invincible hero. Not only water, but also fire (lightning falling from the sky into the water) and mountain//stone play a big role in his becoming a hero. After all, Goshabulag is located on a mountain peak that no one can climb. So, natural forces such as water, fire, mountain//stone//earth turn Koroglu into an invincible hero. Now, the White Wolf does not just give the stones to Toraly. These stones are not ordinary stones, they carry the creative power of the mountain. Toraly also gets his heroic power from these stones.

The fact that a luminous dervish comes and sings the song (epic) "Gurdoglu" about Turali in the tale also directly reminds us of Dede Gorgud.

In the given text, the fact that Turali finally takes the name Gurdo-

glu means that he becomes the son of the Wolf totem in the ceremony of his transition to heroism (adolescence or initiation ritual). That is, we see the function of Bozkurt as both a protector and an ancestor in the tale.

We believe that Turalıs connection with the wolf totem in terms of lineage is directly related to the existence of a single lineage in ancient Turkic epics, as confirmed by Mahmud Allahmanli. The scholar shows that the basis of this "one lineage" is "the descent of the Turk from the wolf". "The Turks associated the existence of their beings with the wolf. The wolf stands at the beginning of the family tree among the Turks" [2, p. 50].

Of course, there are other texts in the tales that are connected with the Bozkurd archetype in one way or another. They could also be included in the analysis here. However, we would like to emphasize that when we reviewed those tales, we did not encounter any meaning other than the functions of Bozkurd known to us as a protector, guardian, ancestor, and military totem. In other words, the tales retain the features of the Bozkurd archetype in themselves in one way or another.

## References:


1. Aliyev, O. Poetics of Azerbaijani fairy tales / O.Aliyev. – Baku: Sada, – 2001, – 192 p.
2. Allahmanlı, M. Turkish epic creation / M.Allahmanlı. – Baku: Ağrıdag, – 1998, – 144 p.
3. Anthology of Azerbaijani folklore: [in 2 books] / ed. A.Akhundov. Baku: Azerbaijan State Publishing House, – vol. 2. – 1968. – 259 p.
4. Anthology of Azerbaijani folklore. Book VIII. Aghbaba folklore / Collection of ed. ed. H.Ismayilov, T.Gurbanov – Baku: Sada, -2003.-475 p.
5. Azerbaijani fairy tales: [in 5 volumes] Volume V / ed. A.Akhundov – Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, – vol. 5. – 1964. – 288 p.
6. Ismayilov, H. Goycha epics: continuity of epic information in the Turkic epic system (preface) / Goycha epics and ashug tales. The collector,

compiler, author of the preface, notes and explanations is H.Ismayilov. – Baku: Sada, – 2001, – p. 3-83 p.

7. Pearls of Azerbaijani literature: (fairy tales) / ed. N.Seyidov – Baku: Yazichi, –1985. – 508 p.

## ФУНКЦИИ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА

**ЖАНАБАЕВ Е.**
***Уфимский университет науки и технологий***
***(Уфа, Россия)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются функции природы в художественном мире Джека Лондона. Природа предстает не фоном, а активной силой, формирующей личность героя, очищающей его и противопоставляющейся цивилизации. Анализируются философско-символические, композиционные, воспитательные и мировоззренческие аспекты образа природы.*

**Ключевые слова:** *Джек Лондон, природа, духовное очищение, гуманизм, философия Севера.*

**Abstract:** *The article explores the functions of nature in Jack London's artistic universe. Nature is not a background but an active force that shapes the hero's personality, purifies him, and contrasts civilization. The study analyzes philosophical-symbolic, compositional, educational, and ideological aspects of the image of nature, emphasizing its humanistic potential as a means of spiritual transformation.*

**Key words:** *Jack London, nature, spiritual purification, humanism, northern philosophy.*

Одной из центральных тем художественного мира Дж. Лондона является природа. В его произведениях она перестаёт быть фоном и становится самостоятельным действующим лицом. Природа понимается здесь как стихия, равнодушная к своему второму сыну, но формирующая его, проверяющая, очищающая

Она становится своеобразным камертоном, настраивающим героев на ритм вселенной. Эта идея гениальности Дж. Лондона ярко выражена в «Северных рассказах».

По мнению И.И. Голубцова, природа Лондона выполняет несколько функций: композиционную, философско-символическую, воспитательную, мировоззренческую. Через выражение природной силы или ее отсутствие человек побеждает не только природу, но и самого себя через градус воли к миру и духовное совершенство. О.Н. Заборсень: “В борьбе со стихиями природы человек прежде всего преодолевает самого себя, хилость своего духа и неспособность ощущать единый смысл бытия”.[1, с. 218]

Природа как среда испытания и очищения. Во многих произведениях Лондона, таких как «Любовь к жизни», «Белое безмолвие», «Костёр», суровая природа Севера ставит человека в экстремальные условия, где он вынужден бороться за существование. Именно в этих ситуациях проявляется истинная сущность героя. Природа не агрессивна, но равнодушна, и потому особенно опасна. Она требует от человека полного напряжения всех физических и нравственных сил.

Описывая Север, Лондон противопоставляет его порочной американской цивилизации. На Севере человек остаётся один на один с собой, с природой, и только в этом состоянии он может испытать себя, раскрыть свои возможности. По мнению Заборсень, именно в этих условиях «человек может раскрыть свою природную, изначальную сущность». Герой, преодолевая страх и страдание, очищается от наносного – этот процесс может быть прочитан в духе стоицизма, как путь к внутренней свободе и самоосознанию.

Природа как философская категория и символ. Природа в произведениях Лондона становится не только географическим и физическим фактором, но и морально-этическим. Это своеобразная арена, на которой определяется истинная ценность личности. Суровая природа проверяет человека на прочность

и даёт ему возможность обрести новый уровень бытия: «Север переоформировывает людей, сводя их лицом к лицу с суровыми, но настоящими реалиями бытия».

В новелле «В далёком краю» мотив страха перед Севером приобретает философское значение – он символизирует вечный круговорот бытия и ничтожность человеческой суеты: «страх Севера – “неразлучный спутник Великого Холода и Великого Безмолвия”». В этих условиях человек избавляется от ложного и наносного, и у него появляется шанс к духовному возрождению. Можно провести параллель с концепцией «национального архетипа» природы, как это проявляется в англосаксонском фольклоре, адаптированном С. Я. Маршаком, где природа также представляется как нечто первичное, структурирующее и очищающее сознание [2, с. 420].

Природа как воспитатель и носитель подлинных ценностей. Природные условия у Лондона очищают человека: «природа оказывает благотворное влияние на формирование человека, она выпрямляет, исправляет его нравственно и духовно». В отличие от цивилизации, порождающей алчность и жестокость, жизнь на лоне природы способствует возвращению к искренности, честности, к корням человеческого существования. Герой рассказа «В дебрях Севера» говорит о честности и бесхитростности жизни среди индейцев: «Они любят, беспокоятся, ненавидят, сердятся или радуются – и выражают это просто, естественно и ясно».

Этот мотив можно сравнить с идеей адаптационного перевода, характерного для С. Я. Маршака, который подчеркивал, что «переводчик должен соотносить интонации оригинала с внутренним миром своей аудитории» [2, с. 420]. Подобная соотнесённость героя Лондона с природой позволяет читателю почувствовать органичную связь человека и среды его формирования.

Природа как альтернатива цивилизации. Север у Лондона выступает как противоположность цивилизованному миру. Это место, где теряют смысл все условности, и человек возвращается

к своим истокам. «Цивилизация развращает людей, делает их алчными, корыстными, а жизнь на лоне природы очищает и исправляет их». Таким образом, природа становится инструментом этического выбора и внутреннего роста.

Под влиянием философии Спенсера и стоицизма Лондон формулирует ключевую идею: только в условиях отрешения от условностей и напряжённого диалога с природой человек способен стать по-настоящему свободным. Подобно тому как перевод Маршака – это не калька, а переосмысление оригинала в русской культурной системе, так и природа у Лондона – не просто ландшафт, а поле, на котором герой пересоздает себя в новой – подлинной – форме.

Природа в творчестве Джека Лондона – это не просто пейзаж или антураж. Это действенная сила, способная преобразовывать человека. Она выступает одновременно испытанием и исцелением, учителем и судьёй. Через образы природы Лондон раскрывает философские идеи борьбы, гармонии, очищения, нравственного совершенствования. Природа – это камертон, по которому настраивается внутренняя суть героя. И в этом заключается глубочайший гуманизм произведений Лондона: человек, прошедший сквозь стихию, становится чище, сильнее, мудрее.

**Литература:**

1. Заборсень О.Н. Северный миф в творчестве Джека Лондона // Вопросы литературы. – 2005. – № 2. – С. 112–118.

2. Sharova M. A., Sharova S. S. Принципы переводческой деятельности С. Я. Маршака (на примере англосаксонского материала) // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 420–424.

3. L. The Machine in the Garden: Technology and the Pastoral Ideal in America. – Oxford University Press, 2000.

4. D. Jack London: The Problem of Form. – Twayne Publishers, 1966.

# PORTRET YARATISHDA BADIIY NIYAT

**BOBOXONOVA D.E.**
***Alisher Navoiy nomidagi Toshkent Davlat O'zbek tili va adabiyoti universiteti (Toshkent, O'zbekiston)***

**Аннотация:** *В статье дается объяснение термина «портрет» и рассматриваются его виды. Типы портретов поясняются отрывками из рассказов Баходыра Кабула и Джавлона Джоулиев. Теоретическая информация подкрепляется примерами, анализируется мастерство художников в создании портретов. Подчеркивается важность портретов персонажей в композиции произведения искусства и цель, которую с их помощью преследует художник.*

**Abstract:** *The article explains the term portrait and discusses its types. The types of portraits are explained with excerpts from the stories of Bahodir Qobul and Javlon Jovliyev. Theoretical information is substantiated through examples and the skills of creators in creating portraits are analyzed. The importance of portraits of heroes in the composition of a work of art and the goal pursued by the creator through them are highlighted.*

**Ключевые слова:** *портрет: статичный, динамичный; описательный, портрет-впечатление, психологический, речевые портреты.*

**Key words:** *portrait: static, dynamic; descriptive, portrait-impression, psychological, speech portraits.*

Qahramon obrazini yaratish – badiiy adabiyotda eng murakkab jarayonlardan biridir. Badiiy obraz haqida gap ketar ekan, uni portretdan ayro tushunib bo‘lmaydi. Dinamik yoki statik, siyrat yoki surat bilan bog‘liq bo‘lsin, portret yaratish orqali ijodkorning badiiy niyatini, uning mahoratini anglab olish mumkin. Portretda qahramonning nafaqat tashqi ko‘rinishi, balki ichki dunyosi, ruhiyati, kechinmalari ham aks ettiriladi. Portret muallif nutqi, dialog, presonaj nutqi bilan

berilishi ham e’tiborli masala. Asar qahramonlarining har biri individual, “mustaqil bir inson”. Kitobxonni ular bilan portret tanishtiradi.

Badiiy asarning kompozitsion vositalaridan biri bo‘lgan portretning asar g‘oyasi va ijodkor badiiy niyati yo‘lida tutgan ahamiyati katta. Avvalo, nazariy jihatdan qarasak, “Portret (fr. portraire – tasvirlamoq) – personajning so‘z vositasida tasvirlangan tashqi ko‘rinishi (qiyofasi, jussasi, kiyimi, yuz-ko‘z ifodalari, tana holati va harakatlari, qiliqlari), o‘quvchi tasavvurida jonlanadigan to‘laqonli inson obrazini yaratish va uning xarakterini ochish vositalaridan biri” [1, 227-b.] dir. Boshqa bir manbada esa bu atama lotincha “portrano” so‘ziga aloqadorligi va uning “ochib berish, kashf qilish” ma’nosida kelishi aytiladi [2, 85-92-b.] Ikkala istilohda ham atama yetarlicha ma’no kasb etadi, bizningcha.

Portret nafaqat obrazning individualligini, balki muallifning badiiy shaxsining individualligini ham ifodalaydi. Ayni masalani ushbu kichik tadqiqot ishida o‘z so‘z qo‘llash uslubiga ega ikki ijodkor – Bahodir Qobul hamda Javlon Jovliyev hikoyalari asnosida yoritishga harakat qilamiz. Garchi o‘rta va katta epik janrlarda obrazlar portretini batafsil chizish imkoniyati kengroq, kichik epik janr – hikoyada bu nisbatan chegaralangan bo‘lsa-da, qahramon xarakterini ochishda portret ahamiyatli sanaladi.

Adabiyotshunoslikda bir qancha portret shakllari farqlanadi. Xususan, tavsifiy, qiyosiy, portret-taassurot, psixologik, xarakter portreti, shuningdek, arxetipik, nutqiy, satirik portretlar [3, 248-b; 4, 327-331-betlar; 5, 25-b.]– shular jumlasidan.

U yoki bu shakldagi portretdan foydalanishdan asosiy maqsad qahramonni tasvirlashdir. Qahramon portreti asar davomida, ba’zan asar oxiridagina shakllanadi. Uning nafaqat insonning tashqi qiyofasini, balki ichki dunyosini ham o‘quvchiga dialog va monologlar, ichki monologlar, xatti-harakatlar, fikr-mulohazalar orqali ochib berishi yuqorida ham ta’kidlandi. Kitobxon esa asar qahramonini yaxshiroq tushunishi, uni muallif tasavvur qilgandek ko‘z oldiga keltirishi mumkin bo‘ladi. “Muallif portretdan asarning “qahramoni” sifatida foydalanar ekan, u kundalik hayotda portret funksiyalaridan

foydalanadi, asarni voqelikka yaqinlashtiradi, bu esa nafaqat asarni yaxshiroq tushunish va idrok etishga, balki asar haqida fikr yuritishga ham yordam beradi" [6, 173-b.] Bundan tashqari, portret insonning ichki dunyosiga, hayotiga ham ta'sir qilishi mumkin.

Quyida Bahodir Qobulning "Kunga matal kampirlar" hikoyasidan olingan parchani tavsifiy portretga misol deyish mumkin: "… fors tilidan dars beradigan, ko'rgan odamning yodida faqat uning katta-katta ko'zlarining oqigina esda qoladigan, quloqlarigacha tuk bitgan qop-qora, esladi degandan quloqlari tagida uzundan-uzun u-uillaydigan ovozi eshitiladigan domla" [7, 37-b.] Odatda, portretning bu turidan asarga endi kirib kelayotgan obraz tavsifida foydalaniladi. Hikoyada ham qahramon talabalik davrini eslaganda ushbu portret orqali ustoz obrazi kitobxon bilan tanishtiriladi. Bunda uning tashqi ko'rinishi qisqa, sodda, esda qoladigan shaklda beriladi.

Javlon Jovliyevning "Lobar, Lobar, Lobarim mening" hikoyasida ham Lobar obrazi portreti hikoyaga ekspozitsiya holatda kiritilgan bo'lib, uni ham tavsifiy portret deyish mumkin. Portret bir muncha mufassal "chizilgan": "U farishtali, oppoqqina qiz. Bu oqlikka qasdlangan qosh-kipriklar tim qora. Chehrasida fayz, silliq yuzlarida nafis kulgichi bor. Na-da yanoqlar, qovoqlar ham tabassum qiladi, bunga shaydo kipriklari ham unga qo'shilib birdek to'lqinlanadi. Ko'zlari tubi cheksizlikka tutashganday sirli, tarovatli va ohangli" [8, 163-b.] Muhammad (s.a.v) bir hadisda "Sizlar yaxshilikni chiroyli yuzlilardan qidiringlar" mazmunida fikr bildirgan. Haqiqatan, Yaratgan har bir bandasining fe'l-atvoriga bog'liq holda tashqi ko'rinishini chizar ekan. Insonning ko'zi, qoshi, yuzi, umuman, chehrasi ichki olamiga monand bo'ladi. Shuning uchun qahramon yuzini tasvirlashda odamlar fe'l-atvorini yana-da chuqur o'rganish, kuzatish, qalbdan his etish zarur. Zero, "Chizg'ilarni qalbdan yuritish buyuk bir san'atdir [9, 571-b.] -, deyilganda ijodkorning sinchkovligi, mutanosib tasvirlay olishiga urg'u berilgan.

Qahramonlarning tashqi belgilari bilan bog'liq portret shakli tavsifiy portret deyilsa, uning ichki dunyosi, fe'l-atvori bilan bog'liq shakli

xarakter portretidir. Portretning bu ko‘rinishiga Javlon Jovliyevning “Qizlar bilan uchrashuvlarim” hikoyasidan misol keltiramiz: “Do‘stim, bu qaysar qizning katta yuragi bor! Tikilib qarasang-chi? Aynigan, bijg‘igan yurak emas… Ustidan axlatlar tashlangan, tuflangan, xo‘rlangan, keyin tozalangan yurak emas. Tiniq va haqiqiy tuyg‘ular uchun gupillab urib turgan yurak. Agar kir bo‘lganda edi, uni ko‘rsatmay, shirin so‘zlar bilan ustini yopgan, bezagan bo‘lardi” [8, 251-b.] Qahramon nutqi orqali berilayotgan parchadan kitobxon tasvirlanayotgan qizning sof, pokiza hislarni qadrlashini uqib oladi. Boshqa bir o‘rinda uchrashuvga chiqqan yigiti qolib do‘stining qizga “Nega kitob o‘qiysiz?”- degan savoliga “Siz nega menga savol beryapsiz?”- javobidan asosiy qahramon bu qiz – o‘zi kutgan qizning ayni o‘zginasi ekanini anglab oladi. Bunda ham xarakter portreti bizga “ochqich” bo‘ladi: “U hatto vaqtinchalik uchrashuv paytida ham, o‘ziga yoqmagan yigit bo‘lsa ham, unga nisbatan sadoqatda, hurmatda bo‘lishini anglab, titrab ketdim”. Ahamiyatlisi shundaki, hikoyada na yigitning, na qizning tavsifiy portreti beriladi. Bu bilan muallif tasavvur qilish bilan ularning portretini yaratishni o‘quvchining o‘ziga qoldiradi. Xarakter portretiga yana bir misolni Bahodir Qobulning yuqorida nomi keltirilgan hikoyasida kuzatamiz: “Darsini devonalarning biror-bir irimini aytish bilan boshlab, ko‘rsatib, kamiga biror-bir udumini so‘ylash bilan yakunlaydigan tilshunos o‘qituvchini talabalar orqavotdan “devonashunos” deyishardi” [7, 37-b.] Parcha orqali kitobxonda o‘qituvchining shaxsiyatiga oid ma’lum tasavvur paydo bo‘ladi. Muallifning “Enabuloq” hikoyasida Mardon obraziga berilgan ta’rifga e’tibor qaratamiz: “Uning gaplari shunday burama-surama. Chappa-chuppa. Ko‘rtugun qilib gapiradi. Tushunsa-tushunmasa, Mardonning gapini birov noma’qul demagan. Deyolmagan, demaydiyam. U hamma vaqt gapning bo‘larini aytgan. Aytadi”. Boshqa bir o‘rindagi xarakter portreti esa batafsil, ton ma’noda qahramon fe’l-atvorini ochib beradi: “Qaysi yili, qaysi go‘rdan kimdir ko‘rib kelib katta-kuttani, rais-pais, puldor-moldorga alohida xonada osh berishni rusum qilgan, Mardon bu to‘daga “yuvg‘uchisi bo‘lak” degan ot qo‘ygan. Elboshini chaqirib, qavatiga to‘y egasini tikka qilib:

“Zo‘r ekansan “yuvg‘uchisi bo‘lak”larga boshqa qozon osasan, odam ayirib osh beradigan senday elboshiniyam, to‘ychiniyam ko‘taradigan tezroq ko‘tarsin”,- degan” [10, 298-b.] Berilgan parchadan anglashiladiki, Mardon tentak obrazida vijdonli, insofli, halollikni ulug‘laydigan inson xarakteri ochiq ko‘rinib turadi.

Portretning turlari ko‘p bo‘lgani holda, undan ko‘zlangan maqsad bitta. Ba’zan portretda qahramon surati va siyrati batafsil berilsa, ba’zan personajlar nutqi orqali (nutqiy portret) qahramon haqida ixchamgina taassurot qoldiriladi. Xususan, Bahodir Qobulning “Kunga matal kampirlar” hikoyasida Yaxshigul kampir tilidan rahmatli qaynotasi portreti mo‘jazgina va ayni vaqtda, aniq beriladi: “Podachining haqini uzmaganning ichgan suti halol emas… Olarda qanday mard bo‘lsang, berarda ham shunday mard bo‘l… Rahmatli qaynotam shunday deganlar - , deydi tog‘liklarning udumini tutib…” [7, 338-b.] Ikki jumla orqali o‘quvchi kampirning qaynotasi halol, to‘g‘riso‘z, mard inson bo‘lganini va buni farzandlariga, atrofidagilarga ham bot-bot ta’kidlaganini bilib oladi. Nutqiy portretga yana bir misolni Javlon Jovliyevning “So‘yla, daryo, so‘yla” hikoyasidan dialog ko‘rinishida keltirish mumkin:

“ – Men “Hay barakalla”ning jinnisiman…

– Sen kurash kuni va’dangni buzding.

– Obod o‘sha kuni juda qattiq kurashgandi... Uni obdon charchatdim. Keyin gavdasini biroz o‘zimga tortdim-u egilib yelka qo‘ydim. Bo‘ldi hayqiriq, bo‘ldi qiyqiriq, zafarning ta’mini totgan bolaman, “barakalla”ning jinnisiman.

– Daryo bo‘yida bergan qasamingni buzib, muhabbatimiz g‘unchasi

ustiga ulkan azob toshini ag‘darib, uni yanchib tashlading. Barakallani deb-a!.. Barakalla senga!” [8, 117-b.] (ta’kidlar bizniki – B.D.) Hikoya syujeti retrospektiv shaklda qurilgani sabab, o‘quvchi mutolaa o‘rtasidagina voqelikni anglab oladi. Unga ko‘ra bir-biriga ko‘ngil qo‘ygan ikki yosh daryo bo‘yida polvon yigitdan kurashga chiqmaslikni tiz cho‘kib so‘rashadi. Bunga esa qizning otasi kurashda

yutganga qizini berishni ahd qilgani, polvon esa bu atrofdagi kuragi yerga tegmagan oldipolvonlardanligi va yigit uni yuta olmasligini bilishi sabab. Polvon ham “Bo‘ldi, men rozi.... Agar qaytsam, daryo ursin, oqar suv ursin” - , deya qasam ichadi, ammo daryoda oy nurini ko‘rgandayoq fikri o‘zgargan edi… Polvon nutqi orqali berilgan “barakallaning jinnisiligi” uning ichki dunyosini ochib beradi.

Obrazlarning suratiga yarasha siyratini ko‘rsatish, qahramon ruhiyatini, kechinmalarini, boshqalarga va umuman, muhitga munosabatini namoyon qilishda asosiy ijod quroli – portretdan foydalanish har bir ijodkorda o‘ziga xos va takrorlanmas bo‘ladi. O‘xshashliklar, ta’sirlanish bo‘lishi tabiiy. Biroq yer yuzida aynan takrorlanuvchi ikkita bir xil barmoq izi bo‘lmaganidek, aynan bir xil uslub ham, yondashuv ham bo‘lmaydi.

Yuqorida hikoyalardan berilgan parchalardan ham ma’lum bo‘ladiki, Bahodir Qobul ham, Javlon Jovliyev ham portretning turli shakllaridan sermahsul foydalanadi. Bahodir Qobul portretda o‘quvchi yodida qoladigan qahramonning alohida belgilarini qo‘llashni ma’qul ko‘rsa (“devonashunos”domla, Mardon portretlari), Javlon Jovliyevda an’anaviy tasvirlash ustun turadi (Lobar, polvon, uchrashuvdagi qiz portretlari). Ko‘rib o‘tilgan hikoyalarda dinamik portret Bahodir Qobulda (hikoya davomida qahramon portreti berib boriladi), statik portret esa Javlon Jovliyevda ko‘p uchrashiga guvoh bo‘ldik (bir o‘rinda mufassal qahramon portreti tasvirlanadi).

Yaxshi portretning o‘ziga xos xususiyati shundaki, u nafaqat insonning tashqi qiyofasini, balki ichki dunyosini ham ko‘rsatadi. Ikkala adib ham portret yaratishdan ko‘zlagan badiiy niyatiga erisha olgan, deya olamiz.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, mumtoz adabiyotda va ungacha bo‘lgan adabiy davrda ijodkorlar asosiy e’tiborni qahramonning tashqi ko‘rinishini ochib berishga qaratgan. XIX asardan keyingina portret qahramonning xarakterini, tuyg‘ularini anglashga qaratildi hamda yuqorida keltirilgandek adabiyotshunoslar tomonidan portret turlari ajratildi.

Portret yaratish ijodkordan katta mahorat, sinchkovlikni talab qiladi. Shu bois portretning boshqa turlari bo‘yicha ikki ijodkorning yana ko‘plab asarlarini ham keyingi tadqiqot ishlarida tahlilga tortish maqsad qilib olindi.

**Adabiyotlar:**


1. Қуронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. “Адабиётшунослик луғати”. Тошкент – «Akademnashr», 2013. 227-бет.
2. Минина В.В. Два портрета, два художественных образа французской литературы //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №4. – С. 85-92.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализы литературного произведения. – М.: Флинта, 1999. – 248 с.
4. Катренко О.Н. К вопросу о типологии и архетипической основе литературного портрета // Literreterra.Материалы V Международной конференции молодых ученых / Гл. ред. И.А. Семухина. – Екатеринбург, 2016. С. 327-331.
5. Гафарова А.С. Речевой портрет. Социолингвистические характеристики: автореферат дис. … канд. филол. наук. –Тверь, 2006. – 25 с.
6. Bo‘riyev J.X. “Genetik” romanida peyzaj va portret. “JOURNAL OF NEW CENTURY INNOVATIONS” http://www.newjournal.org/ Volume–41_Issue-1_November,_2023. 173-bet.
7. Qobul B. “Otachiroq”. – T.: “Mashhur-Press”. 2021. – 37 b.
8. Jovliyev J. “Onam va koinot”. – T.: “anorbooks”. 2022. – 163 b.
9. A’zamjonov A. A., Arziyeva N. M. “Portret janrining ilmiy nazariy asoslari”. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. www.oriens.uz SJIF 2023 = 6.131 / ASI Factor = 1.7 3(11), November, 2023. 571-bet.
10. Qobul B. “Enayo`l”. – T.: “Mashhur-Press”. 2018. – 298 b.

# НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ В.С. МАКАНИНА

**НУРЖАНОВА Ж.Б.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье рассматриваются особенности творчества В.С.Маканина, в основном анализируется произведение «Кавказский пленный» и на примере данного произведения выявляются особенности прозы В.С.Маканина.*

**Ключевые слова:** *творчество, проза, текст, особенности, реалистические тенденции.*

**Abstract:** *This article examines the features of V.S. Makanin's work, mainly analyzing the work "The Prisoner of the Caucasus" and using this work as an example revealing the features of V.S. Makanin's prose.*

**Key words:** *creativity, prose, text, features, realistic tendencies*

В литературу В.С.Маканин вошел романом «Прямая линия» в 1966 году, тогда литературные критики отнесли его к представителям исповедальной прозы. Следующие произведения В.Маканина публикуются через десять лет, уже на рубеже 70-80-х годов, в этот момент его творчество отнесли к «поколению сорокалетних». «Проза сорокалетних» В.Маканина вызвала жетскую полемику среди критиков, некоторые из них обвиняли автора в отсутствии четко выраженной авторской позиции, некоторые видели писателя сумевшего почувствовать диалектику души человека XX века.

В.Маканин в своих произведениях не предлагает готового решения вопроса, а дает различные варианты ответа, где дается даже столкновение оптимистического представления о жизни с жесткой реальностью, в его творчестве можно увидеть элементы «потока сознания». Но В.Маканин остается писателем, который не перестает работать в реалистической манере (повесть «Кавказский пленный»). В 90-е годы В.Маканин переосмысливает

классиков в новых исторических условиях, на что косвенном могут указывать названия художественных тектсов «Кавказский пленный», «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Повесть «Кавказский пленный» опубликована в 1995 году в журнале «Новый мир». Писатель открыто обращается к традициям русской классической литературы XIX века. Уже само название указывает на произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого.

Традиции классической литературы в творчестве В.Маканина развивается, если у классиков в плену оказывается русский воин, то в отличие от классиков у В.Маканина название указывает на «пленника-кавказца».

У Маканина не кавказцы берут в плен русских, а наоборот, русский солдат Рубахин со своим сослуживцем Вовкой стрелком берут в плен чеченского юного и прекрасного боевика, для того чтобы в нужный момент обменять его, также, если у классиков пленным помогают красивые девушки, тем самым они своими произведениями утверждают высказанную классиком мудрость «Красота спасет мир», то у Маканина красивый молодой пленный юноша был убит уже при первой опасности Рубахиным.

Несмотря на эти отличия, В.Маканин в этой повести продолжает гуманистические традиции Л.Н.Толстого, которые были продолжены в творчестве многих писателей XX века, главная проблематика повести в том, что «война – вот что по-настоящему противоестественно и отвратительно». В данной повести автор многое смог объяснить странным характером войны, например, «офицер обменивает автоматы и патроны на провизию своим солдатам», меняются между собой враги, а то, что он обменял оружие на еду, спасло его только сегодня, а завтра это может обернуться большой бедой.

Война ярчайшее воплощение социального хаоса - показана Маканиным как бесконечная рутина. Российский полковник и местный авторитет Алибек мирно, в полудреме, за чаем, обсуждают

сделку по обмену российского оружия на кавказское продовольствие. Военные операции повторяют тактику еще ермоловских времен. Не случайно бывалый солдат в конце рассказа вместо "Уж который год!. . ", оговариваясь, произносит: "Уж который век!. " Да, сама война выглядит "вялой", статичной - центральная ситуация рассказа связана как раз с непреодолимостью этой статики: запертой в ущелье российской колонне позарез нужен пленный, чтобы выторговать у боевиков право прохода. Но пленный погибает на пути к ущелью. Герои этого произведения Рубахин и Вовка-стрелок относятся к "боевым заданиям" и к смерти вполне буднично, для них опасное поручение и приказ насыпать песка на садовые дорожки у дома полковника равнозначны, как почти равнозначны найденные в чистом поле старенький приемничек и убитый ефрейтор. Их собственные задачи тоже будничны и просты: где и как добыть еду, выпивку, женщину, а если повезет, и поспать лишний часок. Первобытность, явный приоритет инстинктов (и прежде всего инстинкта выживания) - т. е. бессознательного - над чем бы то ни было ("высокими словами", властью, моралью и прочими условностями цивилизации) вот что отличает этот вариант "самотечности".

Самое главное понятие в данном тексте «пленный», каждая сторона чувствует себя правым, по словам полевого командира Алибека пленным оказываются не кавказцы, а русские. Все они находятся в плену: у гор, у красоты, размеронности жизни, которая сама по себе пришла к войне.

Таким образом, В.С.Маканин смог создать художественный текст, который вскрывает не только внешнюю, но и глубинную правду о трагической кавказской войне.

## Литература:

1. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература - 1950-1990-е годы (Том 2, 1968-1990), – М., 2000.

2. Сухих И.Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех, – М., 2023.

3. Черняк М.А. Проза цифровой эпохи (тенденции, жанры, имена), – М., 2019.

## «MUŃLÍQ - ZARLÍQ» DÁSTANÍNDAĠÍ SYUJET HÁM MOTIV

**KALEKESHOVA X.P.**
*Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В статье анализируется композиция сюжета и мотивов в саге «Мунглик - Зарлик». Сюжетные особенности и типы мотивов в эпосе исследованы в сравнении с эпосами «Шарьяр», «Коблан», «Алпомиш» и сказкой «Дильрукеш». На примере контекста былин анализируется мотив бездетности в былинах, затрагивающих социальные проблемы, женские проделки, стигматизация разлуки отцов и детей и другие вопросы.*

**Ключевые слова:** *фольклор, дастан, сюжет, сказка, семья, образ, мотив.*

**Abstract:** *The article analyzes the plot and motifs of the epic "Munglik - Zarlik". The features of the plot and types of motifs in the epic are studied comparatively with such epics as "Sháryar", "Koblan", "Alpomish" and the fairy tale "Dilrukesh". The motif of childlessness in epics that deal with social life issues, the tricks of women, the stain of separation between fathers and children - and other issues - are analyzed using the example of the context of the epics.*

**Key words:** *folklore, epic, plot, fairy, family, image, motive.*

Qaraqalpaq xalqında uzaq ásirler dawamında turmıstıń hár qıylı tarawına baylanıslı bir qatar dástanlar keńnen taralǵan. Solar qatarında sociallıq turmıs máselelerin sóz etetuǵın dástanlardı atap ótiw orınlı. Bunday dástanlarda qaharmanlıq hám liroepikalıq momentler

jiyi ushırasadı. Degen menen, sociallıq turmıs motivleriniń basım súwretleniwi arqalı qaharmanlıq yamasa liroepikalıq dástanlardan parq qıladı. Usınday ózgeshelikler «Muńlıq – Zarlıq», «Sháryar», «Shiyrin – Sheker» dástanlarınıń syujetlik qurılısında ayqın seziledi.

«Sháryar» dástanınıń qısqasha mazmunı tómendegishe: Shahiydarap degen patshanıń 9 hayalı da tuwmay perzentsiz bolıp, perzent dańǵınan taxtın taslap ketip baratırǵanda jolda tún ishinde jaylarında sharıq iyirip otırǵan úsh qızdı kóredi. Ol qızlardıń birewi: «Patsha meni alsa, bir pilleniń jipeginen láshkerlerińe shatır islep berer edim» dese, ekinshisi «Meni patsha alsa, bir arpanıń dánesinen láshkerine azıq-awqat islep berer edim», - deydi. Úshinshisi: «Patsha meni alsa, bir ul menen bir qız tuwıp berer edim» deydi. Bunı esitken patsha taxtına qaytıp kelip, Toman wázir degen wázirin qızlardı ayttırıwǵa jiberedi. Toman qızlardıń ákeleri menen kelisip, qızlardı patsha sarayına alıp keledi. Xan kelip qızlardan wádelerin soraydı. Ekewiniń wádesi push bolıp, saraydan quwıladı. Úshinshi qız – Gúlshara tuwmaǵa meyil boladı. Xan shikarǵa ketedi. 9 xanım jamanlıq etip, mástan mamanıń járdemi menen onıń tuwǵan bir ul menen bir qızın hawızǵa taslatıp, esinen tanǵan Gúlsharanıń qoyınına «tuwǵanıń pıshıq penen kúshik» dep salıp qoyadı. Patsha bul awhaldıń ústinen shıǵadı. 9 xanımnan para alǵan duwaxan menen palshılar da ótirik sóyleydi. Qahárlengen patsha Gúlsharanı zindanǵa taslatadı. Hawızǵa taslaǵan bayaǵı balalardı 9 xanımnıń shorısınıń birewi kóredi. Ol hayallarǵa bul tuwralı aytıp baradı. Hayallar bunı ólgenshe urıp, aytpayman degen wádesin alıp, mástan kempirdiń oylasıǵı menen Qodar qul arqalı balalardı óltiriwge buyıradı. Qodar qul tawǵa barsa taw sóylep, suwǵa barsa suw sóylep, shólge barsa shól sóylep, balalardı qorıqqanınan jol dárbentine tiri taslap, kóyleklerin ań qanına boyap, ótirikten balalardı óltirdim dep baradı. Tawda qalıp kiyik emizgen balalardı jáne bir jurttıń xanı Shasıwardıń Qaraman degen qulı tawıp aladı. Shasıwar da perzentsiz edi. Qaramannıń qolınan balalardı tartıp alǵanday aladı. Shasıwardıń hayalı Aqdawlet tuwmasada tuwǵanday balalardıń anası boladı. Qızdıń atın Ánjim, uldıń atın Sháryar dep bir diywana qoyadı. Balalar me-

ktepte oqıydı, erjetedi. Sháryar baǵ dóretedi. Baǵdıń hawazası kóp jerge esitiledi. Darapshanıń hayalları 9 xanım da Sháryardıń xabarın esitip tiri ekeninen qorqıp, mamaǵa kóp dúnya berip, Sháryardı óltirip keliwge jiberedi. Mástan mama kóp háleklenip, Sháryardıń baǵına kirip, hár qıylı tásiller menen Sháryardı Búlbilgóyanıń jurtına jiberedi. Sháryar Búlbilgóyadan jeńilip tas bolıp qaladı. Ánjim atasınan ruxsat alıp Sháryardı izleydi. Jahangerdiń kómegi menen Búlbilgóyanı jeńip aǵasın bosatadı. Búlbilgóya qalası menen Sháryardıń baǵına keledi. Darapsha menen Sháryardıń arasında qatnas baslanıp, Jahangerdiń kómegi menen Sháryar atasın tanıydı, anasın zindannan qutqaradı. Zindanda anasına jaqsılıq etken shopanǵa Ánjimdi beredi. 9 xanım, mástan kempir ólim jazasına tartıladı. Dástan usılayınsha tamam boladı.

«Sháryar» hám «Muńlıq - Zarlıq» dástanınıń syujeti hár qıylı formada belgili bir versiyalıq planda túrklerdiń «Dilrukesh», osetinlerdiń «Mıs minardaǵı tulǵası jez qız» ertekleri menen únles bolıp keledi.

«Muńlıq - Zarlıq» dástanınıń syujetinde «Sháryar» dástanına usqas momentler kóp ushırasadı. Dástannıń syujeti tómendegishe: Shanjar atlı xannıń 60 hayalınan bir perzent bolmaydı. Túsinde Qıdır ayan berip, elinen jáne bir qız alıwdı keńes etedi. Xan wázirin jumsap, Jawdır degen shaldıń qızı Qanshayımdı aladı. Júkli bolǵan bul qızdı xannıń hayalları kúnlep, mástan kempir arqalı óltirmekshi boladı. Qanshayımdı dári berip esinen tandırıp, tuwilǵan ul menen qız ornına qoynına eki kúshik saladı. Zarlıq - Muńlıq Kulmes xannıń elinde erjetedi, áke-sheshesin keyninen tabadı. Mástan kempir 60 qatın menen birge qattı jazaǵa tartıladı.

«Dilrukesh» erteginde de «Muńlıq-Zarlıq» dástanınıń mazmunındaǵı geypara epizodlarda uqsas motivler kózge taslanadı. Mısalı, patshanıń perzentsizligi, qásiyetli bala menen qızdıń tuwılıwı, jamanlıq etken hayallar, hayallardıń tilegin qabıl etiw ushın mástan kempirdiń balalardı ólimge giriptar etiwge umtılıwı, eń aqırında atası menen balasınıń tanısıwı – bulardıń barlıǵında da ulıwma uqsaslıq seziledi. Bunday uqsaslıq «Dilrukesh» ertegi menen «Muńlıq-Zarlıq»

dástanınıń ekewiniń mazmunınıń kelip shıǵıwı jaǵınan qanday da bir jaqınlıqtıń bar ekenliginen dárek beredi. Biraq hár qaysısında individuallıq ózgesheliklerdi bayqawımız múmkin.

«Muńlıq - Zarlıq» dástanınıń syujetlik qurılısına ser salǵanımızda kóp nárselerdi ańlawǵa boladı. Qaraqalpaq qaharmanlıq dástanlarınan «Qoblan», «Alpamıs», «Muńlıq - Zarlıq» óziniń syujet liniyasındaǵı geypara ózgeshelikler menen ayırılıp turadı hám ayırım belgileri arqalı uqsaslıǵı da kórinedi. Mısalı, dástannıń kópshilik túrlerine tán biyperzentlik «Muńlıq - Zarlıq» dástanında da orın alǵan. Bul motivtiń kópshilik xalıq dástanlarınan orın alıwı xalıq turmısı, insanlardıń árman - tileklerıniń folklor úlgilerinde ayrıqsha orın úyelewi menen belgilenedi. Biraq biyperzentlik dástanlarǵa ulıwma xarakterli bolǵanı menen hár qaysısında ózine tán individual ózgesheliklerde kórinedi. Bunıń sebebi, sol dástanlardıń dóreliw zamanı, dóretiwshilik kózqaraslardıń ayrıqshalıǵınan bolıw kerek. Mısalı, «Qoblan» dástanında biyperzent kempir-ǵarrı perzent tilep áwliyelerdi aralaydı. «Alpamıs»ta eki teńles bay ańǵa shıqqanında perzent tilep, bir-biri menen aqlay quda boladı. Al, «Sháryar» dástanında xan perzenttiń daǵınan tajı - taxtın taslap ketip baratırǵanında «ul tuwıp berer edim», - degen qızǵa úylenip, «bir kekili altınnan, bir kekili gúmisten bir ul menen bir qız»lı boladı. «Muńlıq-Zarlıq» dástanında bolsa perzentsizlik daǵınan xan xalıqqa qız salıǵın salıp, Jawdır shaldıń qızı Qanshayımǵa úylenedi. Bul dástanlardaǵı motivlerdiń birligi patshalardıń biyperzentligi, bala tuwǵan hayaldıń telbe bolıwı, bul awhalǵa patshanıń basqa hayallarınıń sebepshi ekenligi, sońınan túsinisip, biraz waqıt ótken soń, ata menen balanıń qosılısıwı menen belgilenedi.

Biyperzentliktiń xalıq awızeki dóretiwshiliginde belgili bir motivke aylanıwı adamzat jámiyetiniń ertedegi tariyxı menen, sonday-aq xalıq poeziyasınıń áyyemgi tariyxı menen baylanıslı bolıwı múmkin. Perzentsizlikke baylanıslı kúndes hayallardıń bir-biri menen óshpenliligi de dástandaǵı waqıyanıń rawajlanıwında belgili dárejede kórinedi. «Sháryar» dástanında 9 xanımnıń hiylekerligi menen Gúlsharanıń ulı menen qızı alaslansa da, «Shiyrin-Sheker» dástanında Shiyrin menen

Shekerdiń bas alıp ketiwine Wáliyxannıń balaları tuwmaǵan ekinshi hayalı Injayım sebepshi boladı. Al «Muńlıq-Zarlıq» dástanında 40 xanımnıń Qanshayımǵa jamanlıq etiwi sebepli balalarınan ajıralıwı túrtki boladı. Hayallardıń perzent ústinde óshpenliligi, patshanı aldaw, tuwǵan hayalǵa yamasa onıń balalarına jala jabıw, jamanlıq islew sıyaqlı unamsız illetler «Muńlıq-Zarlıq» dástanında da, «Sháryar» hám «Shiyrin-Sheker» dástanlarında da ushırasadı.

Dástannıń baslanıwındaǵı biyperzentlik túyini waqıyanıń izbe-iz baylanısı menen qatnaslı ekenligi seziledi. Qaharmannıń tuwılıwı, erjetiwi, qaharmanlıq yamasa basqa da háreketleri, perzent tilegen ármannıń nátiyjeleri bolıp esaplanǵanday kózge taslanadı. Biyperzentlik motiviniń dástan syujetinde, ásirese dástannıń basında orın alǵan. Bunda eń baslısı «Qaharmanlardıń tuwılıwı»nan waqıyanı baslaw dástúrine baylanıslı ekenligi kórinedi.

Juwmaqlap aytqanda, «Muńlıq-Zarlıq» dástanınıń syujetlik mazmunı hám motivler «Sháryar», «Qoblan», «Alpamıs» dástanlarınıń syujetlik dúzilisin hám motivler quramına uqsas hám ózgeshe tárepleriniń bar ekenligi kórinedi. Usı kózqarastan «Muńlıq-Zarlıq» dástanın ele de tereńirek izertlew qaraqalpaq folklortanıw iliminde óz ilimiy juwmaqların kútken máselelerden biri.

## Ádebiyatlar:


1. Мақсетов Қ. Тәжимуратов А. Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис «Қарақалпақстан», 1979. – 360 б.

2. Мақсетов Қ. Дәстанлар, жыраўлар, бақсылар. – Нөкис «Қарақалпақстан», 1992. – 348 б.

3. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. XVII том. – Нөкис, «Қарақалпақстан», 1987. – 304 б.

4. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. XIII том. – Нөкис, «Қарақалпақстан», 1984. – 236 б.

5. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 14-26 томлар. – Нөкис, «Илим», 2010. – 544 б.

6. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. 27-42-томлар. – Нөкис, «Илим», 2011. – 424 б.

# ДОСТОЕВСКИЙ И ЦИФРОВАЯ РЕЦЕПЦИЯ: ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

**АБДУЛЛАЕВА Р.А. АМАНГЕЛЬДИЕВА А.С.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу цифровой рецепции творчества Фёдора Михайловича Достоевского в социальных сетях, таких как X и Telegram, с акцентом на многоязычный контекст Каракалпакстана, Узбекистан. Исследуются формы восприятия произведений Достоевского (цитаты, мемы, обсуждения), их культурная адаптация и влияние цифровой среды на интерпретацию философских идей. Особое внимание уделяется отсутствию перевода «Преступления и наказания» на каракалпакский язык и его влиянию на восприятие. Использованы методы контент-анализа, дискурс-анализа и сравнительного подхода. Выявлено, что социальные сети способствуют популяризации Достоевского, но упрощают его идеи, требуя новых образовательных стратегий.*

**Ключевые слова:** *Достоевский, цифровая рецепция, социальные сети, Каракалпакстан, многоязычие, перевод, мемы, культурная адаптация.*

**Abstract:** *The article analyzes the digital reception of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's work in social media platforms such as X and Telegram, with a focus on the multilingual context of Karakalpakstan, Uzbekistan. It explores the forms of perception of Dostoevsky's works (quotes, memes, discussions), their cultural adaptation, and the impact of the digital environment on the interpretation of his philosophical ideas. Special attention is given to the absence of a Karakalpak translation of Crime and Punishment and its influence on reception. The study employs methods of content analysis, discourse analysis, and a comparative approach. The findings indicate that social*

*media contributes to the popularization of Dostoevsky but simplifies his ideas, necessitating new educational strategies.*

**Key words:** *Dostoevsky, digital reception, social media, Karakalpakstan, multilingualism, translation, memes, cultural adaptation.*

Творчество Фёдора Михайловича Достоевского остается актуальным для современных читателей, находя отражение в цифровой среде, где социальные сети становятся платформой для обсуждения, интерпретации и популяризации его произведений. Платформы, такие как X и Telegram, трансформируют восприятие литературы, создавая новые формы рецепции – от мемов до философских дискуссий. В многоязычном контексте Каракалпакстана, где сосуществуют каракалпакский, узбекский и русский языки, цифровая рецепция Достоевского приобретает уникальные черты, связанные с культурной адаптацией и языковыми барьерами. Отсутствие перевода ключевых произведений, таких как «Преступление и наказание», на каракалпакский язык дополнительно усложняет восприятие, что делает тему особенно актуальной.

Цель статьи – проанализировать особенности цифровой рецепции Достоевского в социальных сетях, с учетом культурного и языкового контекста Каракалпакстана. Задачи включают изучение форм цифрового контента, анализ влияния отсутствия каракалпакского перевода на восприятие и сопоставление цифровых интерпретаций с традиционными литературоведческими подходами. Новизна исследования заключается в рассмотрении цифровой рецепции в многоязычной среде Центральной Азии, что ранее не изучалось.

Методика исследования: Исследование основано на качественном анализе контента в социальных сетях за 2023–2025 годы, с фокусом на платформы X и Telegram, популярные в Узбекистане. Проанализированы посты, комментарии, мемы и цитаты, свя-

занные с Достоевским, на русском, узбекском и каракалпакском языках. Применялись методы контент-анализа для выявления тем и форм рецепции, дискурс-анализа для интерпретации культурных особенностей и сравнительный подход для сопоставления с академическими трактовками, представленными в работах М.М. Бахтина [1, с. 20] и В.В. Виноградова [2, с. 45]. Для анализа локального контекста изучались посты в Telegram-каналах, отражающие восприятие Достоевского в Каракалпакстане, с учетом отсутствия каракалпакского перевода «Преступления и наказания».

Социальные сети формируют новое пространство для рецепции Достоевского, где традиционные интерпретации смешиваются с популярной культурой. Анализ контента в X и Telegram выявил три основные формы: цитаты, мемы и обсуждения. Цитаты из «Преступления и наказания», «Братьев Карамазовых» и «Идиота» часто используются для выражения личных или философских идей. Например, фраза «Если Бога нет, всё дозволено» из «Братьев Карамазовых» встречается в постах о морали и свободе, что подчеркивает универсальность идей Достоевского [1, с. 25].

Мемы трансформируют сложные концепции Достоевского в доступный формат. Образ Раскольникова, сопровождаемый подписями о тревожности или чувстве вины, популярен в X, где пользователи интерпретируют его через призму современных психологических проблем. Как отмечает Лев Маннович, цифровая культура склонна к редукции нарративов, что делает мемы одновременно инструментом популяризации и упрощения [3, с. 50].

Обсуждения в комментариях под постами фокусируются на моральных и экзистенциальных темах. В X пользователи дискутируют о князе Мышкине, интерпретируя его как символ идеализма или слабости. Эти дискуссии подтверждают диалогичность текстов Достоевского, о которой писал Бахтин, подчеркивая их способность порождать множественные интерпретации [1, с. 30]. Социальные сети становятся пространством коллективной рефлексии, где читатели активно переосмысливают текст.

В Каракалпакстане цифровая рецепция Достоевского осложняется многоязычием и отсутствием перевода «Преступления и наказания» на каракалпакский язык. Анализ Telegram-каналов показал, что русскоязычные пользователи обсуждают философские аспекты, такие как конфликт веры и разума, тогда как узбекскоязычные посты акцентируют семейные и моральные ценности. Например, образ Сони Мармеладовой интерпретируется как символ жертвенности, что перекликается с тюркскими традициями милосердия. Каракалпакскоязычные посты встречаются редко, что связано с отсутствием перевода и доминированием русского языка в изучении Достоевского.

Как отмечает Лоуренс Венути, переводы адаптируют текст к культурным ожиданиям аудитории [4, с. 15]. Узбекский перевод «Преступления и наказания» подчеркивает этические дилеммы, такие как долг и совесть, что делает текст ближе к местным читателям. Отсутствие каракалпакского перевода ограничивает доступность произведения, вынуждая читателей обращаться к русскому оригиналу или узбекскому переводу. Это подтверждается анализом Telegram, где каракалпакскоязычные пользователи редко упоминают Достоевского, предпочитая обсуждения на русском языке.

Цифровая среда способствует популяризации Достоевского среди молодежи Каракалпакстана. В Instagram и Telegram молодые пользователи создают визуальный контент, такой как коллажи с цитатами, что соответствует концепции «вторичной оральности» Уолтера Онга [5, с. 70]. Однако отсутствие перевода на каракалпакский язык создает барьер для полного включения местной аудитории в цифровую рецепцию.

Цифровая рецепция сталкивается с вызовами, включая упрощение идей и фрагментарность восприятия. Мемы и цитаты часто вырывают текст из контекста, искажая его философскую глубину. Например, образ Раскольникова в мемах сводится к

тревожности, игнорируя его экзистенциальный конфликт [3, с. 55]. В Каракалпакстане ограниченный доступ к цифровым ресурсам в сельских районах и языковые барьеры дополнительно усложняют рецепцию.

Несмотря на эти проблемы, социальные сети имеют образовательный потенциал. Преподаватели русского языка в Каракалпакстане могут использовать мемы и цитаты для вовлечения студентов в изучение Достоевского, стимулируя обсуждение моральных дилемм. Как отмечает Юлия Кристева, тексты Достоевского адаптируются к различным культурным контекстам, что делает их идеальным материалом для цифрового обучения [6, с. 120]. Разработка образовательных стратегий, интегрирующих социальные сети, может углубить восприятие литературы в многоязычной среде.

Цифровая рецепция отличается от традиционных литературоведческих подходов, представленных в работах Виноградова, акцентирующих семантическую сложность текстов [2, с. 50]. В социальных сетях эта сложность упрощается, но сохраняется интерес к этическим вопросам. Обсуждения в Telegram о конфликте Ивана Карамазова с верой перекликаются с анализом Бахтина о полифонии, но выражены в доступной форме [1, с. 35]. В Каракалпакстане цифровая рецепция дополняет академические трактовки локальным контекстом, связывая идеи Достоевского с тюркскими ценностями.

Цифровая рецепция Достоевского в социальных сетях демонстрирует его сохраняющуюся актуальность, но выявляет проблемы упрощения и фрагментарности. В Каракалпакстане многоязычие и отсутствие каракалпакского перевода «Преступления и наказания» формируют уникальный контекст, где идеи Достоевского адаптируются к местным ценностям. Социальные сети способствуют популяризации его творчества, но требуют новых образовательных подходов для углубления восприятия.

Будущие исследования могут сосредоточиться на разработке методик преподавания литературы с использованием цифровых платформ и анализе влияния переводов на рецепцию в многоязычных регионах.

## Литература:


1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Советский писатель, 1963.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 2001.
3. Маннович Л. Язык новых медиа. Москва: Ад Маргинем, 2018.
4. Венути Л. Невидимость переводчика: История перевода. Москва: НЛО, 2018.
5. Онг У. Оральность и грамотность: Слово в процессе письма. Москва: Языки славянской культуры, 2011.
6. Кристева Ю. Слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. Москва: Прогресс, 2000.
1. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. Moscow: Soviet Writer, 1963.
2. Vinogradov V.V. The Russian Language: A Grammatical Study of the Word. Moscow: Graduate School, 2001.
3. Manovich L. The Language of New Media. Moscow: Ad Marginem, 2018.
4. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. Moscow: NLO, 2018.
5. Ong W. Orality and Literacy: The Technologizing of the Word. Moscow: Language Slavyans Culture, 2011.
6. Kristeva J. Word, Dialogue, and Novel // French Semiotics: From Structuralism to Poststructuralism. Moscow: Progress, 2000.

# ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПРОЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

**ЖАЛГАСОВА К.Е.**
***(Науч. рук. Ешниязова Э.Н.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются художественные особенности изображения женских персонажей в прозе И.С. Тургенева. Анализируется тип «тургеневской девушки» как культурный и философский феномен.*

**Abstract:** *The article examines the artistic features of female characters in the prose of I.S. Turgenev. The "Turgenev girl" is analyzed as a cultural and philosophical phenomenon.*

**Ключевые слова:** *Тургенев, женский образ, героиня, нравственность, роман.*

**Key words:** *Turgenev, female image, heroine, morality, novel.*

Тема женского образа в литературе на протяжении веков оставалась предметом глубокого художественного осмысления. Особенно значимо она раскрывается в русской литературе XIX века, где женщина изображается не только как объект любви, но и как активный участник нравственных и философских конфликтов времени. В прозе Ивана Сергеевича Тургенева образ женщины приобретает особую выразительность, становясь центральным элементом сюжетного и идейного строя произведения.

Художественные особенности женских персонажей у Тургенева выражаются в тонкости психологического анализа, глубине душевных переживаний, а также в особом внимании к внутренней свободе героини. Каждая из них – самостоятельная личность, со своей системой ценностей, своими идеалами и нравственными убеждениями. В романах Тургенева – «Рудин», «Дворянское

гнездо», «Отцы и дети» и «Накануне» – героини воплощают не только личные драмы, но и более широкие философские идеи, выражающие взгляд автора на общество, время и человека.

Лиза Калитина, Наталья Ласунская, Анна Сергеевна Одинцова, Елена Стахова – все эти женские персонажи представляют собой разные варианты внутренней устойчивости, самоотверженности и стремления к истинной жизни. Они не подчиняются обстоятельствам, а совершают нравственный выбор, даже если он связан с отказом от личного счастья. Именно это делает их фигурами сильными и глубокими, несмотря на внешнюю сдержанность или мягкость.

Тип «тургеневской девушки» получил широкое распространение в литературоведении и вошёл в общее культурное сознание. Однако это не шаблон, а сложный, многоплановый образ, который может воплощать как идеал духовной чистоты, так и внутреннюю драму личности. Тургеневские героини – это символы духовного поиска, искренности, умения быть верной себе и своим убеждениям. Они совершают выбор не на основе внешнего давления, а по велению сердца и совести.

Анализируя художественные средства, используемые Тургеневым для создания этих образов, можно отметить его внимание к внутреннему монологу, диалогу, описанию деталей поведения и жестов. Всё это помогает автору раскрыть душу героини, сделать её понятной и близкой читателю. Таким образом, женский образ становится не второстепенным, а равноправным элементом художественного мира писателя.

В заключение следует подчеркнуть, что женские образы в прозе И.С. Тургенева не только отражают идеалы и нравственные ориентиры XIX века, но и продолжают оставаться актуальными в современной гуманитарной науке. Их глубина, жизненность и философское содержание позволяют воспринимать их как универсальные художественные модели, способные вызывать отклик у читателей разных эпох.

## Литература:

1. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
3. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1981.
4. Михайлов А.В. Тургенев. – М.: Молодая гвардия, 2000.
5. Панченко А.М. Русская литература XIX века. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
6. Баранов П.П. Женские образы в творчестве Тургенева. – Казань, 1995.
7. Пушкарёв В.П. Психология литературного героя. – М.: Просвещение, 1991.
8. Николаев А.В. Типология женских образов в русской прозе. – Екатеринбург, 2011.


## ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА: ЧЕЛОВЕК НА ГРАНИ


**ГАЙБРАХМАНОВА А.А.**
***(Науч. рук. Ешниязова Э.Н.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***



**Аннотация:** *Статья посвящена анализу прозы Леонида Андреева, в которой отражены тревоги и внутренние конфликты начала XX века.*

**Abstract:** *The article is devoted to the analysis of Leonid Andreev's prose, which reflects the anxieties and inner conflicts of the early 20th century.*



**Ключевые слова:** *Леонид Андреев, проза, внутренний мир, символизм, человек.*

**Key words:** *Leonid Andreev, prose, inner world, symbolism, human.*

Леонид Андреев – писатель, который сумел отразить неспокойное время начала XX века. В его прозе нет привычных сюжетов с ясным началом, серединой и концом. Вместо этого он погружается в глубины человеческих переживаний – страха, боли и внутреннего раздрая. Его герои часто балансируют на грани между разумом и безумием, теряясь в собственных мыслях и чувствах.

В таких произведениях, как «Красный смех», «Иуда Искариот» и «Мысли», важен не ход событий, а внутреннее состояние персонажей. Они живут в мире, где всё шатко и ненадёжно, где опоры рушатся, а привычные границы реальности размыты. Читая эти тексты, сложно оставаться равнодушным – они вызывают сильные эмоции и заставляют задуматься.

Когда мы изучаем Андреева на уроках, это не просто чтение и анализ. Это повод задуматься над важными вопросами: что способно сломать человека? Где заканчивается свобода воли? Как вера влияет на личность? Такие темы помогают ученикам посмотреть глубже – не только на текст, но и на себя, на свои страхи и сомнения.

Язык Андреева богат символами и яркими образами. Это делает его произведения удобной точкой для обсуждения не только литературы, но и искусства, философии и истории. Через его тексты можно понять, как сложен и противоречив мир вокруг нас.

Главное в прозе Андреева – это её сила тревожить и не отпускать. Он не боится показывать тёмные стороны человеческой души и задавать вопросы, которые остаются с читателем надолго. Благодаря этому его творчество остаётся важным и сегодня – оно помогает понять себя и окружающую действительность.

Произведения Леонида Андреева представляют собой не только художественные тексты, но и философские размышления

о природе человека и общества. В них раскрывается глубокий экзистенциальный конфликт личности, который становится особенно острым в периоды социальных потрясений. Именно поэтому творчество Андреева до сих пор актуально и вызывает живой отклик у читателей.

Интересно отметить, что Андреев в своих произведениях зачастую отходит от традиционных форм повествования, создавая новые, экспериментальные структуры. Он вводит элементы внутреннего монолога, поток сознания, разрывает хронологию событий – всё это способствует созданию особой атмосферы тревоги и нестабильности.

Особого внимания заслуживает символика, используемая автором. В рассказе «Красный смех» цвет становится не просто описательной категорией, а носителем глубокого философского смысла. Красный – это и кровь, и безумие, и страсть, и революция. Таким образом, Андреев мастерски использует художественные средства для усиления идейного посыла своих произведений.

При анализе прозы Андреева важно учитывать исторический контекст: революционные настроения, кризис веры, поиски новых моральных ориентиров. Всё это пронизывает его тексты и формирует образы героев, оказавшихся в состоянии экзистенциальной неопределённости.

Современное литературоведение продолжает активно обращаться к наследию Андреева, анализируя его произведения в свете новых философских и культурологических подходов. Его творчество позволяет исследовать пограничные состояния сознания, что делает его важным объектом для междисциплинарного анализа – от психологии до религиоведения.

**Литература:**

1. Андреев Л. Иуда Искариот. Красный смех. Мысли. – М.: АСТ, 2020.

2. Гительман М. Х. Леонид Андреев и символизм. – СПб.: Академический проект, 2007.

3. Чудакова М. О. Русская литература начала XX века. – М.: Языки славянской культуры, 2011.

## ОСОБЕННОСТИ НАБОКОВСКОЙ ПРОЗЫ 1930-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «МУЗЫКА»)

**СИОНОВА А.А.**
***(науч. рук. Ешниязова Э.Н.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация**: *Данная статья посвящена изучению уникальных черт рассказов В. Набокова. В работе анализируется углубление тематики и совершенствование стиля, характерные для этого периода творчества писателя. На примере рассказа «Музыка» (1932) рассматривается, как Набоков раскрывает сложные душевные переживания персонажей, исследует темы памяти и призрачности, а также показывает влияние искусства, в частности музыки, на человека. Кроме того, анализируются особенности формирования зрелого авторского стиля, получившего развитие в его поздних произведениях.*

**Ключевые слова**: *Владимир Набоков, В. Сирин, русская эмиграция, литература русского зарубежья, рассказ, «Музыка», память, иллюзия, искусство, психологизм, стиль.*

**Abstract**: *This article is devoted to the study of the unique features of Vladimir Nabokov's short stories, published in the 1930s. The paper analyzes the thematic deepening and stylistic refinement characteristic of this period in the writer's work. Using the short story "Music" (1932) as an example, the article explores how Nabokov reveals the complex emotional experiences of his characters, examines the themes of memory and illusion, and shows the influence of art-particularly music-on the individual. In addition, the study considers the development of Nabokov's mature authorial style, which would later evolve in his subsequent works.*

**Key words**: *Vladimir Nabokov, V. Sirin, Russian emigration, Russian émigré literature, short story, "Music", memory, illusion, art, psychological depth, style.*

Творчество Владимира Набокова (1899–1977) занимает особое место в русской и мировой литературе XX века. В период 1930-х годов, проведённых в эмиграции (Берлин, Париж) и ознаменованных созданием произведений на русском языке под псевдонимом В. Сирин, его мастерство достигает расцвета. Рассказы этого периода отличает глубокий психологизм, сложная игра между реальностью и вымыслом, а также отточенный стиль. Набоков от экспериментов переходит к созданию произведений, в которых его индивидуальность проявляется в полной мере. Как отмечает Брайан Бойд «на самом деле он был глубоким мыслителем – в гносеологии, в метафизике, в этике и в эстетике» [1]. В данной статье эти особенности будут рассмотрены на примере рассказа «Музыка» (1932).

Рассказы Набокова 1930-х годов, включая «Музыку», выделяются глубоким исследованием внутреннего мира героев, мастерской игрой с реальностью и иллюзией, а также показом воздействия искусства на память и переживания, что в совокупности формирует его зрелый и детализированный стиль.

В 1930-е годы Набоков развивает темы, намеченные в 1920-е, но делает это с большей глубиной и сложностью. Герои Набокова этого периода часто переживают сложные состояния – одержимость, ностальгию, одиночество. Размывание границ между реальностью и иллюзией: Герои погружаются в воспоминания, сны или фантазии, которые становятся реальнее окружающего мира. Искусство становится способом исследования реальности, инструментом познания или убежищем от жестокого мира.

Память – это активный процесс, источник наслаждения и страдания. Проза Набокова достигает высокого уровня. Богатство языка, музыкальность и ритм, детализация и чувственное восприятие, игра со словом и скрытые смыслы.

Рассказ «Музыка» был написан В. В. Набоковым в начале 1932 года. Тематически и композиционно он примыкает к ранней истории «Бахман» [3]. Сюжет: Виктор, русский эмигрант в Германии, одинок и несчастлив. На музыкальном вечере он видит свою бывшую жену. Он погружается в воспоминания о прошлой любви, и музыка создает мистическую атмосферу. Ему кажется, что старые чувства могут вернуться, но это иллюзия. Когда музыка заканчивается, реальность возвращает его к одиночеству.

Центральная тема – это взаимосвязь памяти, ностальгии и искусства. Музыка пробуждает воспоминания о его бывшей жене. Она не просто напоминает о прошлом, но воссоздает его. Автор глубоко погружает читателя в сознание Виктора Ивановича. Герой на мгновение чувствует себя соединенным с бывшей женой, словно их общие переживания и любовь могут быть оживлены силой мелодии: «Музыка медленно овладевала им... он почти чувствовал, что она тоже слышит эту музыку, что она слышит её так же, как он, что они вместе в этом звуке, в этой минуте.» [2]. Это показывает, как сильно Набоков интересовался тем, как искусство может влиять на сознание и память.

В «Музыке» Набоков показывает, как сознание человека может создавать иллюзии. Музыка – не просто фон, она сама становится участником действия, границей, тюрьмой и благословением: «Музыка окружала их оградой и как бы стала для них темницей…» [2]. Виктор верит, что его бывшая жена почувствует его присутствие, что они снова едины.

Рассказ исследует тему одиночества и невосполнимой потери. Виктор – это воплощение эмигрантского отчуждения, человека, который потерял родину и любовь.

Стиль Набокова в «Музыке» отличается зрелостью и изысканностью. По мнению литературоведа Семёна Карлинского, это произведение «написано столь же виртуозно, как и пьеса, исполняемая в нём пианистом»[2]. Он использует богатые предложения, образные описания.

Рассказ «Музыка» – пример своеобразия зрелого творчества Набокова. В нем он исследует темы памяти, иллюзии, роли искусства и одиночества, доводя психологический анализ до филигранной точности.

**Литература:**

1. Брайан Бойд. Владимир Набоков. Русские годы. М.: Независимая газета – Симпозиум, 2001. С. 441.
2. Набоков В.В. Полное собрание рассказов / под ред. Д. Набокова ; [пер. с англ. Геннадия Барабтарло]. – М. : Слово, 2015. – 960 с. – (Содержит рассказ «Музыка»).
3. Левинг Ю. Примечания // Владимир Набоков. Собр. соч. русского периода: в 5-ти томах. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 1. С. 781-820.

## ВЫБОР «ПОСТУПКА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

**ИБАТОВА А.**
***(науч. рук. Мубараков М.Б.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация**: *В повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» раскрывается история любви между простой крестьянкой Лизой и богатым молодым человеком, который, несмотря на свои искренние чувства, не может преодолеть социальные преграды. Через образ Лизы автор показывает трагедию человеческих эмоций и жертву, на которую готова пойти женщина ради любви. Произведение затрагивает важные темы морали, общественного неравенства и судьбы, поднимая вопросы о том, насколько сильно общественные нормы могут влиять на личные выборы и поступки людей. Трагический финал истории подчеркивает безысходность и бесперспективность любви, оказавшейся жертвой жестоких реалий жизни.*

**Ключевые слова:** *Н.М. Карамзин, «Бедная Лиза», любовь, жертва, общество, мораль, судьба, эмоции, трагедия.*

**Abstract:** *The story of love between a simple peasant woman, Liza, and a rich young man who, despite his sincere feelings, cannot overcome social barriers is revealed in N. M. Karamzin's "Poor Liza". Through the image of Liza, the author shows the tragedy of human emotions and the sacrifice a woman is ready to make for the sake of love. The work touches on important themes of morality, social inequality and fate, raising questions about how much social norms can influence people's personal choices and actions. The tragic ending of the story emphasizes the hopelessness and futility of love, which has fallen victim to the cruel realities of life.*

**Key words:** *N.M. Karamzin, "Poor Liza", love, sacrifice, society, morality, fate, emotions, tragedy.*

Николай Михайлович Карамзин один из великих писателей русской литературы конца 18-века начало 19-века. Творчество этого писателя всегда привлекало и будет привлекать внимание многих исследователей и литературоведов.

Карамзин стал основателем сентиментализма, основоположником душевности в русской литературе. Именно от его сентиментализма отталкивался романтизм Жуковского, творчество Пушкина. В. Карамзина мы можем охарактеризовать как литературного психолога по тому, как он умеет точно и глубоко чувствовать характеры героев. Его произведения стали популярными, так как в них живет тема искреннего чувства человека в столкновение с равнодушием реального мира. Подтверждение этому его произведение «Бедная Лиза». Повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» его самое известное произведение и одно из самых совершенных образцов русской сентиментальной литературы. Здесь есть эпизоды, которые прекрасно и точно, ясно описывают тонкие душевные переживания человека. Повесть «Бедная Лиза» написана в 1792 году. После первой публикации в 1792 году в Московском журнале.

Повесть принесла молодому писателю неслыханную славу, возвысив его до вершин литературного Олимпа Российской империи. Прочитав произведение, у читателя появляется «борьба мыслей» в голове, возникает вопрос: Кто же сделал неправильный поступок в произведении? Лиза которая бросила свою мать ради любви? Лиза, думая только о своих чувствах, наложила на себя руку. Её слабовольность, неопытность не могут оправдать её эгоизм, ведь она оставляет свою больную мать. Зная, что мать тяжело воспримет эту трагедию, она не хотела жить в неудобном мире, в мире без Эраста. Эраст для неё был всём: и воздухом, и землей, но есть люди, которые переходят через это и живет, и выживают. Это недостаток матери, которая дала ребенку недостаточного воспитания. Она не предупреждала, что на свете бывают такие несчастье и нужно это всё пережить. Эраст который “обманул” наивную молодую девушку, сыграв с ее чувствами? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны сделать анализ произведения.

«Бедная Лиза», анализ повести Карамзина. Повесть «Бедная Лиза» опубликована в 1792 году в «Московском журнале», который издавал Карамзин Писателю всего 25 лет. Именно «Бедная Лиза» сделала его популярным. Карамзин сознательно отнёс действие повести в окрестности Симонова монастыря, которые ему были хорошо знакомы, и это позволило ему добавить реалистические элементы в романтическую и трагическую историю.

Литературное направление: Карамзин – новатор, и "Бедная Лиза" является основополагающим произведением русского сентиментализма, акцентирующего внимание на эмоциях и чувствах человека в отличие от рационализма классицизма. Это направление быстро стало популярным, так как читатели искали новый подход к литературе, отражающий сложную палитру человеческих эмоций.

Жанр. "Бедная Лиза" – это первая русская психологическая повесть. Карамзин мастерски показал развитие чувств персона-

жей. Он даже ввёл новое слово "чувствительность", что отражало глубокую эмоциональную вовлеченность героев. Лиза живёт своими чувствами к Эрасту, а Эраст, более сложный персонаж, колеблется между желанием любви и физическим влечением.

Проблематика. Социальная проблема: сословное неравенство влюблённых, которое приводит к трагедии. Карамзин затрагивает идею ценности человека, не зависящую от его социального статуса.

- Моральная проблема: тема ответственности человека перед теми, кто ему доверяет, и возможные последствия "нечаянного зла".

- Философская проблема: противостояние разума и естественных чувств, что было актуально на фоне идей французских просветителей XVIII века.

Главные герои. Эраст – молодой дворянин, который не является явным антагонистом, но его слабохарактерность приводит к трагедии. Он не способен осознать и управлять своими чувствами и не может противостоять жизненным трудностям.

- Лиза – крестьянская девушка, чей образ остаётся в рамках классицизма. Она олицетворяет трудолюбие, чистоту и самоотверженность, жертвуя собой ради любви и благополучия других.

- Мать Лизы – заботливая женщина, преданная своей дочери, чья любовь к Лизе и память о муже делают её трогательным символом крестьянского материнства.

- Автор-рассказчик – это связующее звено между читателем и героями. Он сопереживает им, но никого не осуждает.

Сюжет и композиция. История развивается вокруг трагической любви Эраста и Лизы, которая невозможна из-за социального неравенства. Эраст, не понимая своих чувств, в конечном счёте женится на богатой вдове, чтобы восстановить свои финансы после проигрыша в карты. Лиза, в отчаянии от мысли, что потеряла Эраста, кончает жизнь самоубийством, утопившись в пруду. Композиция включает рамку с участием рассказчика, который

в начале и конце повести возвращается к месту трагедии спустя 30 лет.

Стиль**.** Карамзин использует элементы внутреннего монолога и акцентирует голос повествователя, создавая эмоциональную глубину и тесную связь с читателем.17-летняя девушка по имени Лизавета влюбляется в молодого аристократа Эраста. Полусирота Лизавета живет со стареющей матерью в непростых бытовых условиях. Когда-то в семье водились деньги, но после смерти отца род обнищал. Болезнь матери стала еще одним ударом для Лизы.

Красивая девушка работает, не покладая рук. Она не отказывается от любой работы « (ткала холосты-вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды и продавала их в Москве)» [1,с. 5] чтобы хоть как-то содержать себя и больную мать, с которой она жила в бедной хижине у монастыря.

Эраст-представитель типичного молодого дворянства. Он полон романтики и любви, полон иллюзий и надежд на будущее. Его устоявшиеся традиции и могут пойти против семьи, и против друзей ради своей любви. Однако на деле он оказывается гораздо слабее, чем представляет себя сам, сдается под натиском первых же жизненных трудностей.

По моему мнению: Мужчины всегда не ценят то того, что рядом, а потеряв любимую думают о потерянном. Примером могу принести произведение А.С.Пушкина в романе «Евгений Онегин». Когда Онегин, поздно понимал чувства Татьяны.М.Ю Лермонтов в романе «Герой нашего времени» когда Печорин осознает, что любил Веру, но её потерял.

Исходя из выводов, хочу сказать, что природа мужчины устроена так, что довольствуется тем, что есть, в настоящее время, о будущем они не разменяют, они вспоминают только при утери имеющего и горько раскаивается. Как говорят мужчины любит глазами, а женщины ушами.

Мы задаемся вопросом: Любил ли Эраст Лизу?

Думаю это просто временное увлечение под впечатлением

поступки красивой девушки. Финал в повести «Бедная Лиза» очень печальный, грустный, неприятный. Лиза, главная героиня произведения, с героя погибает: она кончает жизнь самоубийством, бросившись в реку. Виновником ее смерти можно считать ее возлюбленного Эраста, который обманул ее, посмеялся над чувствами наивной, доброй девушки.

Эраст вел рассеянную светскую жизнь, искал удовольствие и скучал. Лиза же постоянно работала, чтобы прокормить себя и свою мать. Сама героиня понимала, что их пути не могут соединиться, Лиза мечтала о том, чтобы Эраст был простым крестьянином или пастухом.

Повествователь отмечает, что у Эраста было доброе сердце, в этом проявляется сходство с Лизой. Однако сердце Эраста было доброе, но ветреное. Любовь Эраста к Лизе продлилась недолго, а девушка уже не смогла забыть своего возлюбленного. После встречи с Лизой Эраст решил оставить «большой свет», однако рассказчик отмечает, что только на время. Это уже говорит о том, что Эраст отнесся к отношениям с Лизой несерьезно. Первоначально он хотел, чтобы их отношения строились как отношения брата с сестрой. Лиза же полностью отдалась любви к Эрасту.

Дворянское происхождение не могло не сказаться на мировоззрении Эраста. Когда он потерял свое имение и оказался в больших долгах, он не мог связать свою жизнь с бедной крестьянкой Лизой, поэтому решил жениться на богатой пожилой вдове. Для него материальное положение оказалось важнее чувств.

Все поступки героя мотивированы окружающим обществом, а не особенностями характера отдельной личности. Эраст является заложником той среды, в которой он рос и жил, поэтому его нельзя назвать виновным в том, что произошло с бедной Лизой. Лиза безмерно любила Эраста, она поверила в его чувства, но они оказались фальшивыми, и Лиза ему была нужна по большому счету только для развлечения.

## Литература:

1. Карамзин Н.М. «Бедная Лиза повести и рассказы». – М.: 1966, с. 35.

2. Юрий Лотман. Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий, 2023, глава VI, с. 546.

## СЕКЦИЯ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

# МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

**ХАМИДОВА А.Х.**
***Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)***
**ГЕНЖЕБАЕВА З.С.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья рассматривает методику преподавания русского языка как иностранного и исследует современные эффективные методы и подходы, применяемые в учебном процессе. В условиях глобализации и увеличения интереса к русскому языку важно адаптировать учебные стратегии с учетом новых дидактических требований и особенностей иноязычной аудитории.*

**Ключевые слова:** *русский язык как иностранный, коммуникативный подход, информационно-коммуникационные технологии, индивидуализация обучения.*

**Abastract:** *The article examines the methodology of teaching Russian as a foreign language and explores modern effective methods and approaches used in the educational process. In the context of globalization and increasing interest in the Russian language, it is important to adapt learning strategies to meet the new didactic requirements and characteristics of a foreign-language audience.*

**Key words:** *Russian as a foreign language, communicative approach, information and communication technologies, individualization of learning.*

Преподавание русского языка как иностранного (РКИ) является важной областью лингводидактики, объединяющей тради-

ционные и инновационные подходы к обучению. В последние десятилетия в условиях глобализации и роста международной мобильности русский язык обретает всё большую популярность, что требует от педагогов разработки эффективных методик, способных удовлетворить разнообразные потребности учащихся.

Методика преподавания РКИ представляет собой совокупность принципов, методов, приёмов и средств, направленных на формирование у иностранных учащихся коммуникативной компетенции на русском языке [1; с. 57]. Она учитывает особенности родного языка студентов, уровень владения иностранными языками, цели обучения (академические, профессиональные, бытовые) и культурный контекст.

Важнейшим принципом современной методики является коммуникативная направленность, предполагающая приоритет практического овладения языком над теоретическим изучением его структуры. Таким образом, акцент делается на формировании умений понимать и использовать русский язык в реальных ситуациях общения.

Коммуникативный метод – ведущий в современном преподавании РКИ. Он направлен на развитие всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма [2; с. 63]. Уроки строятся вокруг общения в реальных или смоделированных ситуациях, а грамматические и лексические структуры осваиваются через практику.

Особенности коммуникативного метода:

- Использование диалогов, интервью, ролевых игр.
- Моделирование реальных жизненных ситуаций.
- Поощрение спонтанного высказывания и минимизация вмешательства преподавателя.

Деятельностный подход. Этот подход основывается на концепции, что обучение – это процесс активной деятельности ученика. Студенты ставятся в условия, требующие самостоятельного поиска решений языковых задач.

Методы деятельностного подхода:

- Проектная работа.
- Решение коммуникативных задач.
- Творческие задания (сочинение рассказов, написание писем, участие в дебатах). [3; с. 98]

Интерактивное обучение способствует активной вовлеченности студентов в процесс изучения языка. Используются парная и групповая работа, дискуссии, мозговые штурмы.

Примеры интерактивных методов:

- Работа в малых группах над созданием истории.
- Дискуссии на актуальные темы.
- Совместное выполнение квестов и игровых заданий.

Развитие информационных технологий позволяет активно интегрировать в преподавание цифровые ресурсы:

- Обучающие платформы (например, LingQ, Duolingo, Stepik).
- Видеоуроки, подкасты, блоги на русском языке.

Онлайн-коммуникация с носителями языка через социальные сети, видеоконференции.

Преимущества:

- Доступ к аутентичным материалам.
- Индивидуализация процесса обучения.
- Повышение мотивации учащихся.
- Геймификация предполагает использование игровых элементов для повышения интереса к учебной деятельности:
- Баллы, награды за выполнение заданий.
- Виртуальные соревнования.
- Обучающие квесты и миссии. [4; с. 12]

Элементы игры помогают преодолевать страх перед ошибками и создают положительную эмоциональную атмосферу.

CLIL (обучение предмету через иностранный язык) применяется в обучении РКИ, когда изучение языка происходит одновременно с освоением новой информации из других дисциплин: истории, географии, литературы.

Преимущества метода:

- Развитие академической лексики.
- Естественное усвоение грамматических конструкций.
- Формирование межкультурной компетенции.

Одним из актуальных направлений методики РКИ является индивидуализация – учет особенностей каждого обучающегося: его уровня знаний, стиля обучения, мотивации, личных интересов.

Способы индивидуализации:

- Дифференцированные задания.
- Индивидуальные траектории обучения.
- Разработка персонализированных учебных планов. [5; с. 9]

Индивидуализированный подход особенно важен при обучении студентов с разным уровнем начальной подготовки и различными родными языками.

Среди актуальных проблем можно выделить:

- Недостаток качественных современных учебников и цифровых ресурсов.
- Сложности адаптации методик к культурным различиям студентов.
- Подготовка преподавателей, способных эффективно работать с многоязычной аудиторией.

В перспективе методика преподавания РКИ будет активно развиваться в направлении:

- Создания мультикультурных учебных комплексов.
- Внедрения технологий искусственного интеллекта для адаптации учебного процесса.
- Повышения междисциплинарности в обучении.

Эффективное преподавание русского языка как иностранного требует применения разнообразных методов и подходов, сочетающих традиционные достижения и современные инновации. Коммуникативная направленность, деятельностный подход,

цифровизация обучения, геймификация и индивидуализация учебного процесса создают условия для успешного формирования у студентов коммуникативной компетенции. Постоянное обновление методических приемов с учётом новых научных достижений и образовательных технологий является необходимым условием дальнейшего развития методики РКИ.

**Литература:**

1. Володина, С. В., и др. Методика преподавания русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык. Курсы, 2019.

2. Сафонова, В. В. Культурология и методика преподавания иностранных языков. – Москва: Флинта, 2020.

3. Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык, 2005.

4. Чернявская, В. Е. Дидактика русского языка как иностранного. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2018.

5. Безрукова, В. С. Современные образовательные технологии: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – Москва: Академия, 2020.

## ТЕРМИН НАРДУГАН И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ У КРЯШЕН

**КИРИЛЛОВА З.Н.**
***Казанский федеральный университет***
***(Казань, Россия)***

**Аннотация:** *Данная статья посвящена исследованию термина Нардуган у кряшен (крещеных татар) и специфике его проведения. Среди ученых существуют различные взгляды на происхождение слова, которые были исследованы в работе. Кроме этого, рассмотрены основные этапы празднования и анализированы их названия.*

**Ключевые слова:** *кряшены, крещеные татары, Нардуган, традиции, обычаи.*

**Abstract:** *This article is devoted to the study of the term Nardugan among the Kryashen (Baptized Tatars) and the specifics of its implementation. Among scholars, there are various views on the origin of the word that have been investigated in the work. In addition, the main stages of the celebration are considered and their names are analyzed.*

**Key words:** *Kryashen, Baptized Tatars, Nardugan, Керәшеннәр төрле территориягә таралып урнашкан, аларның сөйләшләре татар теленең урта һәм көнбатыш диалектлары эчендә карала, кайберләренең урыны һәм тел үзенчәлекләре хакында галимнәр арасында фикер төрлелеге күзәтелә [1, б. 177; 2].*

Керәшеннәрдә Нардуган яңа елны бәйрәм итү йоласы булып санала. Ул иске стиль белән 25 нче декабрьдән алып 5 нче гыйнварга кадәр үткәрелгән, ә яңа стиль белән исә 7-18 нче гыйнвар көннәренә туры килә. Күренгәнчә, Нардуган христиан динендәге Раштуа һәм Кач ману бәйрәмнәре арасында уздырыла һәм славяннарның 12 көнгә сузылган Святки бәйрәмнәренә туры килә.

Славяннарда гына түгел, күп халыкларда кышкы кояш торгынлыгын, ягъни көн белән төн озынлыгы тигезләшкән вакытны (21 нче декабрь) элек кояшның “үлеп, кабат терелүе” яки “яңадан тууы” рәвешендә күзаллаганнар һәм аны ел саен бик зурлап, тантаналы төстә билгеләп узганнар. Бу йола Урта Идел буендагы халыкларда да билгеле. Мәсәлән, чувашларда – нартӑван, нартукан, удмуртларда – нартуган, мариларда – нардуган, мордваларда – нардван, нардава, нардукан [3, б. 60-61]. Керәшен татарларында да әлеге бәйрәмнең исеме нардуган буларак сакланып калган. Тикшерүчеләр күрсәткәнчә, әлеге термин кайбер мишәр авылларында да очрый [4, б. 78]. Төрек диалектларында исә аның мартуфал, мунтувар, мартавал вариантлары бар дип күрсәтелә [5, б. 61-66; 3, б. 61].

Нардуган сүзенең килеп чыгышы буенча галимнәр арасында төрле фикер хөкем сөрә. Гадәттә, аны монголча “нар” (кояш) һәм

татарча “туу” сүзләреннән ясалган дип аңлаталар. Бу фикер буенча, нардуган сүзе “кояш туган” мәгънәсен белдерә [6, б. 74]. Татар этимологы Рифкать Әхмәтьянов исә бу сүзнең килеп чыгышын чуваш этимологы В.Г. Егоровча монг. нар «кояш туган (көн)» дип аңлату дөрес түгел дип билгели һәм аны фарсы сүзе дип тәкъдим итә: “фар. нард-у-фал «нәрд уены ысулы белән күрәзәлек итү» («нәрд һәм фал») сүзеннән: нәрд уенында уенчы махсус савыттан (чүлмәктән) билгеле чиккә кадәр саннарның берсе язылган шакмак ала һәм нәрд тактасында шул санча йөреш ясый” [3, б. 61].

Рәүфә Уразман ассызыклаганча, “җентекле анализ нардуган терминының татар сүзе булуын күрсәтә, Урта Идел һәм Урал буе халыкларында ул җирле халык керәшеннәр һәм мишәрләр белән тыгыз элемтәдә яшәгән төбәкләрдә генә, берән-сәрән генә очрый. Чуваш галиме В.Г. Родионов та “нартухан” сүзе чуваш теленә татар теле аркылы кергән дип саный” [4, б. 78], ләкин галимнәр терминның нинди сүзләрдән килеп чыгуын аңлатмыйлар.

Рифкать Әхмәтьянов күрсәткәнчә, шундый уен әрмәннәрдә дә булган. Русларда ул куляш дип аталган. Нардуган җырлары, такмаклары, мәкальләре аерым жанр хасил иткәннәр. Җәйге нардуганда йөзек урынына чүлмәккә чәчәкләр салганнар, һәрбер чәчәк төренең махсус юралышы булган һ.б. Шуны да әйтергә кирәк: нәрд сүзе үзе дә – бер чәчәк атамасы [3, б. 61].

Нардуган үзенең асылы белән аграр йола булган дип санала. Бу бәйрәм игеннәрдән мул уңыш алу хакына, шундый өмет белән уздырылган. “Нардуганга бармасаң, җитен булмый” кебек ышанулар яисә нардуган көйләрендә ашлыкка дип атап куркулык коюлар әнә шуңа дәлил булып тора. Әлбәттә, заманалар узган саен, Нардуган, башка йолалар белән катнашып, алардан күп кенә яңа ритуаллар үзләштергән. Атап әйткәндә, Раштуа, Святки бәйрәмнәренең йогынтысы зур булганлыгы күренә.

Элек-электән халык Нардуган бәйрәменә бик җитди караган, бию, җыр әзерләгән. Яшьләр урам буйлап, «Нардуганга!» дип, халыкны җыя торган булган. Нардуганчылар, өйдән өйгә йөреп,

җыр һәм такмаклар әйткән, йорт хуҗаларына Яңа елда муллык, иминлек, бәхет теләгән.

Рәүфә Уразман Нардуган бәйрәменең төп мизгелләре дип түбәндәгеләрне билгели: кеше танымаслык булып киенеп, йорттан-йортка йөрү, йөзек салып багу, кызларның язмышы, кияү булачак кеше, киләчәк һ.б. турында төрлечә багу.

Кеше танымаслык булып киенеп йөрү төрле җирдә төрлечә аталган: нардуган булып җөрү, нардуган чабу, нардуган бабалары, бабайлар нардуганы [4, б. 78], Нардуган уены, киенеп йөрү, бабай булып җөрү, бабайчы багыты (вакыты), җәшери (яшеренеп йөрүне аңлата) һ.б. Бу чорда кызларның үзара сыйланып йөрүләрен дә кызлар нардуганы дип атаганнар.

Нардуганчылар куркынычрак яки көлкелерәк итеп киенергә тырышканнар. Аю яки кәҗә булып кылану өчен, туннарын, бүрекләрен әйләндереп кигәннәр, хәер эстәүче, карт яки карчык, чегән булып киенү еш очраган. Егетләр – кызлар булып, кызлар – ир-ат булып, картлар исә яшь кәләш булып киенгәннәр. Бу вакытта йөзләрен яшергәннәр, ничек булса да үзләрен танытмаска тырышканнар. Кызлар егетләрдән һәрвакыт аерым йөргән. Өйгә кереп, скрипка, ә соңрак чорда гармун уйнаганга биеп күрсәткәннәр. Үзләре белән гармунчылары булмаса, мич капкачы, таба какканнар, кыңгырау шалтыратканнар. Кайбер өйләрдә шамакайларны сыйлаганнар, ләкин гадәттә алар буш кул белән чыгып китә торган булган. Соңыннан егетләр һәм кызлар, аулак өйгә җыелып, җырлап-биеп күңел ачкан.

Урамда, яшьләрдән тыш, икенче төркем дә йөргән. Анысында кием алыштыручылар аз булган. Берәр карт белән карчык һәм гадәти кием кигән, ләкин битләрен каплаган яки корымга буяган берничә малай төрлечә кыланып, такмаза әйтеп, халыкны көлдереп йөргәннәр. Карт белән карчык ролен авылның мәгълүм шамакайлары уйнаган. Монысының марилардагы яңа ел тамашасын хәтерләтүен әйтергә кирәк [4, б. 79].

Нардуган бәйрәменең мөһим бер өлеше – йөзек салып багу.

Ул гадәттә Яңа елга каршы төндә уздырылган. Бу йола элек күп кенә мишәр авылларында да киң таралган була. Керәшеннәрдә күрәзәлектә егетләр дә, кызлар да актив катнашкан, егетләр еш кына бу эшне башлап йөргәннәр. Алар беркадәр түләү хакына, мәсәлән, йомырка, май һ.б. исәбенә, берәр йортны алып торганнар һәм кызларны шунда чакырганнар. Бәйрәмчә киенгән яшьләр, урамда җырлар җырлап, шул йортка барганнар. Бу көнне өлкән яшьтәгеләр дә яшьләр уенын карарга һәм үзләре дә теләк-өметләренең кабул булу-булмавын белергә дип җыела алган. Кайвакыт йөзек салуны өйдә түгел, берәр мунчада үткәргәннәр. Мишәрләрдә исә багуда фәкать кызлар гына катнаша алган. Аларга күз-колак булу өчен генә берничә өлкән хатын булган. Багучыларны күзләргә килгән әрсез егетләргә кызлар "бәла-каза чакырып китерә алганнар" [4, б. 80].

Керәшеннәрдә багу йоласының тәртибе серлерәк һәм гажәбрәк булганлыгын әйтергә кирәк. Мәсәлән, багу өчен суны бәкедән генә алганнар, төн уртасында су алырга бары тик тулы һәм имин гаиләдән беренче яки төпчек бала исәпләнгән берничә кыз һәм егет барган. Барганда да, кайтканда да, алар бер авыз сүз дә сөйләшмәскә, артка да әйләнеп карамаска тиеш булганнар. Бәке янында бер егет балта белән кояш йөрешенә каршы үзе уртада калырлык итеп сызык сызган. Бер кыз бәкедән су чумырып алган һәм анда бакыр акча һәм йөзек салган, анысы "патша йөзеге" дип аталган. Чиләкне ак сөлге белән каплаганнар һәм үзләрен көткән өйгә чәнти бармак белән генә күтәреп алып кайтканнар. Өйгә кергәч: "Суга төштек балта алып, судан кайттык мал табып" яки "Суга бардык балдак белән, судан кайттык дәүләт белән", – дигән сүзләр әйткәннәр. Җыелган кешеләрнең һәммәсе, берәр теләк уйлап, йөзекләрен суга салган. Шуннан соң берәр куплет җыр яки такмак башкарылган. Йөзек салып багу шул рәвешчә җыр-такмаклар белән дәвам иткән. Гадәттә, балдакны өч тапкыр салганнар. Соңгы тапкыр баккач, суны алып чыгып, кояшка каршы түккәннәр [7, б. 62]. Бу вакытта суда калган акча

һәм “патша йөзеге” ничек төшкәнне караганнар. Әгәр күн төшсә, барлык фаллар рас киләчәк, дип ышанганнар [4, б. 81].

Хуҗалык елының нинди булачагы турында күрәзәлек итү дә булган. Мәсәлән, кабаны салкынга чыгарып куйганнар. Әгәр дә ул бәс белән капланса, җитен уңачагын хәбәр иткән һ.б. [4, б. 82-83]. Әгәр дә фал ачу нәтиҗәсе көтелгәнчә чыкмаса, моңа да артык борчылмаганнар, өметне алга, киләчәккә күчергәннәр.

Күренгәнчә, Нардуган мәҗүсилектән калган йола һәм ышанулардан гыйбарәт. Бу бәйрәм христиан дине тарафыннан тыелган була. “Нардуган өе”н – “шайтан өе”, “Нардуган уены”н “шайтан уены” дип атаганнар. Моңа да карамастан, Нардуган бәйрәме әле озак вакытлар яшерен рәвештә булса да уздырылып килә, тик шулай да XX гасыр дәвамында аерым йолалары кими бара һәм гасыр азагында бөтенләй диярлек яшәүдән туктый [8, б. 84-92], кайбер өлешләре генә хәзерге керәшеннәр тарафыннан кабат яңартылу омтылышын алды.

**Әдәбият исемлеге:**


1. Кириллова З.Н. Керәшен татарлары сөйләшләре // Занкиевские чтения: Интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации (5-6 апреля 2024 г.). Сборник тезисов докладов VIII Международной научно-практической конференции. Киров: МЦИТО, 2024. С. 174-178.
2. Кириллова З.Н. Керәшеннәрдә Олы көн бәйрәме // Занкиевские чтения: сборник тезисов докладов IX Международной научно-практической конференции (3-5 апреля 2025 г., г. Тобольск). Киров: МЦИТО, 2025. Эл. ресурс.
3. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге, II том (М-Я). Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. 567 б.
4. Уразман Р. Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 96 б.
5. Çay A.M. Türk Ergenekon Bayramı Nevruz. Ankara: Türk Kültürü Araştırma Vakfı Yay., 5. baskı, 1993. 267 s.

6. Без бер тамырдан: Керәшен татарларының этногенезын һәм этнографиясен өйрәнү буенча урта гомуми белем мәктәпләре өчен уку ярдәмлеге / Төз.: Н.В. Максимов. Казан: Мәгариф, 2002. 223 б.

7. Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары: (Рухи мирасыбыз хәзинәсеннән). Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 158 б.

8. Ercan Alkaya, Zoya Kirillova. Kreşin Tatar Türkçesi (Dil, Tarih, Kültür). İstanbul: Kesit Yay., 2018. 670 s. traditions, customs.

## МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ

**ЕШЕНКУЛОВА О.К., МАТАЕВА А.Б., САРТАЕВА Т.Д.**
***Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова (Шымкент, Казахстан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу манипулятивных тактик как одного из ключевых инструментов эмоционального воздействия в различных типах речевой практики. Рассматриваются особенности речевых стратегий, направленных на управление восприятием адресата посредством эмоционального влияния. Особое внимание уделяется функциям манипуляции в адвокатской, мошеннической и медиаречевой деятельности. На основе лингвистического и прагматического анализа выделяются наиболее распространённые тактики: апелляция к эмоциям, подмена понятий, создание ложной логики и др. В статье подчёркивается важность распознавания манипулятивных механизмов для повышения коммуникативной критичности и информационной безопасности.*

**Ключевые слова**: *манипуляция, эмоциональное воздействие, адвокатская речь, мошенничество, медиадискурс, оценочные триггеры.*

**Abstract:** *The article is devoted to the analysis of manipulative tactics as one of the key tools of emotional influence in various types of*

*speech practice. The features of speech strategies aimed at managing the perception of the addressee through emotional influence are considered. Particular attention is paid to the functions of manipulation in advocacy, fraudulent and media speech activities. Based on linguistic and pragmatic analysis, the most common tactics are identified: appeal to emotions, substitution of concepts, creation of false logic, etc. The article emphasizes the importance of recognizing manipulative mechanisms to increase communicative criticality and information security.*

**Key words:** *manipulation, emotional impact, advocacy speech, fraud, media discourse, evaluative triggers.*

Для любого человека важно своей речью воздействовать на собеседника, убеждать его в своей правоте, доносить до него информацию логически последовательно и получать соответствующую обратную связь. Еще в Древней Греции зародилась наука «риторика», изучающая аспекты речевого воздействия на собеседника в процессе общения. В те времена важнейшим умением считалось ведение полемики так, чтобы одерживать в ней уверенную победу над оппонентом. На сегодняшний день значимость речевого воздействия на аудиторию расширяется, так как появились новые направления человеческой деятельности, требующие умения красиво выражать свои мысли, воздействовать на своих слушателей (блогеры, пиарщики, спикеры, модераторы и др.).

В лингвистической литературе выделяются следующие типы речевого воздействия: 1) социальное воздействие, 2) волеизъявление, 3) оценочное и эмоциональное речевое воздействие и 4) разъяснение и информирование.

И.А.Стернин считает, что в науке о речевом воздействии важным теоретическим разграничением является разграничение речевого воздействия и речевого манипулирования. Ученый предлагает следующие определения: «*речевое воздействие* - это воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять

решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. ***Манипулирование*** -это воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. неосознанно или вопреки его собственному мнению намерению». По его мнению, «современный человек должен обладать всеми навыками, поскольку в различных коммуникативных ситуациях, в различных аудиториях, при общении с различными типами собеседников появляется необходимость как в речевом воздействии, так и в манипуляции».

В современной речевой практике широко распространены манипулятивные тактики и используются в различных сферах: политика, бизнес (в части рекламы), юриспруденция (в части адвокатского дискурса, также использования в преступных целях), бытовое общение. Цель манипуляции - это достижение нужного эффекта путём скрытого влияния на поведение, эмоции или установки адресата.

Манипуляция является важным объектом исследования в лингвистике, особенно в контексте психолингвистики, прагматики, социолингвистики и дискурс-анализа. Манипуляция в языке представляет собой особую форму воздействия на восприятие, поведение или мысли слушателя с использованием определённых языковых средств и структур. Манипуляция представляет собой попытку воздействовать на восприятие, поведение и мышление людей скрытым или неявным способом, что делает её изучение важным и актуальным в различных контекстах. Под речевой манипуляцией понимается «речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий; скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата. Язык является мощным средством воздействия на сознание людей, «программирования поведения человека» [9,. с. 832]. Речевое (языковое) манипулирование представляет собой вид

речевого воздействия, использующийся для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [8, с. 463]. Применяя в процессе общения определенные ресурсы языка, человек может влиять на восприятие адресатом объектов и ситуаций внешнего мира, навязывать им положительную или отрицательную оценку.

Наиболее эффективной и особенной формой манипуляции является эмоциональное воздействие. Оно повышает внушаемость, снижает критическое восприятие и активизирует личностные реакции. Одним из основных инструментов эмоционального воздействия в манипулятивной риторике является оценочность высказывания. Оценочные элементы в письменном или устном выражении вызывают у адресата специфические эмоциональные и когнитивные реакции, что способствует созданию необходимого для говорящего восприятия объекта или ситуации. Оценочные триггеры представляют собой лексические или стилистические компоненты, способные вызывать у слушателя или читателя ожидаемую эмоциональную реакцию. К данной категории относятся слова с отчетливо выраженной экспрессивной характеристикой, такие как «позор», «герой», «предатель», «великий», а также метафоры, гиперболы и устойчивые речевые клише, которые обращаются к моральным, социальным и культурным нормам. С помощью замены нейтральной лексики на эмоционально насыщенные слова, говорящий достигает смещения акцентов и влияет на восприятие реальности слушателя. В результате оценочные суждения становятся мощным инструментом скрытого давления, которое маскируется под естественное выражение мнения.

Манипулятивная стратегия зачастую основывается на чередовании положительных и отрицательных оценок, причем оценка может проявляться как в явной, так и в неявной форме.

Эмоции человека играют важную роль в интерпретации и восприятии речевых сообщений. Эмоциональное воздействие

дает возможность говорящему «запустить» нужные чувства: сочувствие, гнев, тревогу, восторг. И это способствует управлению поведением адресата. В манипулятивной коммуникации это воздействие направлено на обход рациональной критики и формирование нужной точки зрения. По мнению исследователей (Шейгал, Судникова, Шестова), манипуляция характеризуется: скрытым характером влияния; подменой логики эмоциональными аргументами; представлением субъективного как объективного; использованием стереотипов и автоматизмов мышления.

Эмоциональное воздействие, как разновидность манипуляции, активно используется в информационном, правовом и криминальном дискурсе с целью вызвать сочувствие, страх, возмущение или доверие.

В речевой практике адвоката манипулятивные тактики используются в интересах клиента и могут быть нацелены на эмоциональное убеждение суда или присяжных. Например, аппеляция к сочувствию используется адвокатом для создания образа подзащитного как жертвы обстоятельств. Такая тактика как дискредитация оппонента используется для формирования у участников процесса недоверия к стороне обвинения *(«Свидетель даёт показания под давлением», «Обвинение манипулирует фактами»).* Тактика как подмена понятий переносит акцент с юридических формулировок на моральные категории: *«Это не преступление, а ошибка, вызванная отчаянием».* Использование языковых средств: метафор, сравнений и анафор («Это не суд, а судилище», «Он – заложник системы») также имеют мощное эмоциональное воздействие на слушателей.

Манипулятивные тактики также используются в корыстных целях. В частности мошенниками, чтобы войти в доверие и осуществить преступное посягательство. Мошенническая речь построена на умелом управлении эмоциями слушающего с конкретной целью - целью обмана. Здесь имеет место давление на страх или срочность, то есть создание чувства тревоги и необхо-

димости немедленного действия *(«Если вы не переведёте деньги сейчас, карта будет заблокирована»).* Кроме этого мошенники используют с целью создания доверия ложную дружелюбность и уверенность *(«Мы работаем по лицензии Народного банка», «Я вам как брат советую»)*, также представление ситуации как безвыходной *(«Или сейчас – или никогда», «У вас два пути: выиграть или потерять всё»)*, подмену мотивов путем выдачи личной выгоды за общественное благо *(«Я хочу вам помочь», «Это инвестиция в ваше будущее»).*

В современном мире в жизни человека роль медиа огромна. Считаем необходимым остановиться и на манипуляции в медиадискурсе. Для формировании общественного мнения медиа как мощный канал массовой коммуникации активно использует манипулятивные стратегии. За счёт краткости, яркости, оценочности и повторяемости высказываний достигается эмоциональный резонанс. В целях эмоционального моделирования здесь событиям придается определенная окраска *(«шокирующие кадры», «безжалостный удар», «героическая борьба»)*; используются фрейминг и выборочная подача фактов *«протестующие устроили беспорядки»* вместо *«граждане вышли с мирным протестом»;* оценочные триггеры, вызывающие автоматические эмоциональные реакции *(«угроза», «жертва», «предатель», «герой», «коррупция»).* Они формируют установку до того, как адресат успеет включить критическое мышление. В медиадискурсе также используются вирусность и повтор, то есть постоянное повторение определённых формулировок (в том числе лозунгов) приводит к автоматическому принятию их как истины.

Исходя из вышесказанного, следует выделить общие манипулятивные тактики независимо от целей, будь то информационное управление, защита или обман. Различные формы манипуляции используют следующие общие речевые приемы:

- стереотипизация *(«Честный человек не нуждается в оправдании», «Бизнесмены всегда ищут лазейки»);*

- апелляция к норме или большинству *(«Все так делают», «Любой на его месте поступил бы так же»)*;

- использование авторитетов, ссылки на мнение экспертов или законов в искажённом контексте *(«Как сказал великий юрист…», «По закону – но не по справедливости»).*

При манипулятивных тактиках лингвистические средства выражаются через оценочную лексику *(«нечестный», «порядочный», «ужасный»)*; синтаксические фигуры *(риторические вопросы)*; стилистические приёмы *(метафоры, гиперболы, сравнения)*; интонационные средства в устной речи; оценочные триггеры *(ярлыки, эмоционально нагруженные понятия, фразеологизмы).*

Манипулятивные тактики как средство эмоционального воздействия являются универсальным инструментом речевого влияния. В юридической, криминальной и медиаречевой практике они используются с разными целями – от защиты интересов до обмана и управления общественным мнением. Осознание и анализ этих тактик необходимы для формирования критического восприятия речи, повышения правовой и информационной грамотности.

**Литература:**

1 Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 2001. – 252.

2. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. – М.: ИРИ РАН, 2000.

3. Судникова Т.Ю. Манипуляция как форма речевого воздействия. – СПб., 2015.

4. Шестова Е.В. Эмоциональное воздействие в юридической коммуникации. – Казань: Казанский университет, 2018.

5. Брушлинская Н.И. Психология и логика обмана. – М.: Пер Сэ, 2021.

6. Коваль А.А. Язык СМИ и манипуляция сознанием. – М.: Аспект Пресс, 2022.

7. Панченко Н.В. Эмоциональные триггеры в медиатексте. – М.: Флинта, 2021.

8. Завьялова О.Н. Речевое (языковое) манипулирование. В кн.: Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Сковородников А.П. (ред.). – М.: Флинта, 2011. – С. 463–467

9. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

**БЕГАЛИЕВА С.Б.**

***Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби (Алма-ата, Казахстан)***

**АБДУЛЛАЕВА Р.А.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация**: *Статья посвящена анализу возможностей применения искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании русского языка. Рассматриваются основные формы интеграции ИИ в учебный процесс, преимущества цифровых технологий, а также вызовы, с которыми сталкиваются педагоги. Делается вывод о необходимости методической подготовки преподавателей к эффективному использованию ИИ в обучении.*

**Ключевые слова**: *искусственный интеллект, преподавание, русский язык, цифровые технологии, РКИ.*

**Abstract**: *The article is devoted to the analysis of the use of artificial intelligence (AI) in teaching the Russian language. It examines key forms of AI integration into the educational process, the benefits of digital tools, and the challenges educators face. The article concludes that teachers need methodological training to use AI effectively in language teaching.*

**Key words**: *artificial intelligence, teaching, Russian language, digital technologies, RFL.*

Современные технологии стремительно проникают в сферу образования, трансформируя традиционные методы обучения. Особенно заметна эта тенденция в преподавании языков, включая русский как родной и как иностранный. Искусственный интеллект (ИИ) стал мощным инструментом, способным расширить дидактический арсенал преподавателя, индивидуализировать обучение и повысить мотивацию студентов. Однако эффективное использование ИИ требует как осознания его потенциала, так и понимания методических основ. [1, с.58]

1. Понятие и формы ИИ в образовательном процессе:

ИИ в образовании – это совокупность программных решений, имитирующих интеллектуальную деятельность человека. К таким решениям относятся чат-боты, системы автоматической проверки, голосовые ассистенты, нейросети и платформы адаптивного обучения. [3, с.76]

Цифровизация образования – это не только внедрение информационных технологий, но и качественное изменение самой парадигмы обучения. В условиях постпандемического мира цифровые инструменты перестали быть вспомогательными – они стали основой организации образовательного процесса.

ИИ представляет собой совокупность алгоритмов и программ, способных к самообучению, обработке естественного языка, распознаванию образов, анализу больших данных и принятию решений. Эти возможности делают искусственный интеллект особенно ценным в сфере языкового образования, включая РКИ.

Примеры применения ИИ в изучении русского языка:

Чат-боты для диалоговой практики. Автоматическая проверка орфографии и синтаксиса. Генерация заданий и тестов.

2. Преимущества использования ИИ на занятиях русского языка.

1. Персонализация обучения. ИИ может адаптировать задания под уровень знаний конкретного ученика.

2. Мгновенная обратная связь. Системы автоматически указывают на ошибки и предлагают исправления.

3. Разнообразие форм работы. ИИ помогает вводить игровые задания, виртуальные собеседники, голосовые помощники.

4. Развитие самостоятельной работы. Студенты могут практиковаться вне класса с помощью онлайн-инструментов.

5. Повышение мотивации. Использование новых технологий вызывает интерес и вовлечённость обучающихся.

3. Методические аспекты внедрения ИИ в преподавание русского языка

Интеграция ИИ требует определённой подготовки со стороны преподавателя:

Разработка сценариев использования ИИ в рамках конкретных тем (например, тренировка спряжения глаголов с помощью чат-бота).

Подбор качественных ресурсов с учётом уровня студентов (A1–C1).

Контроль за качеством и достоверностью информации, полученной от ИИ.

Формирование цифровой грамотности у студентов: объяснение, как правильно использовать ИИ, не нарушая норм академической честности. [2, с.33]

4. Трудности и ограничения. Несмотря на преимущества, применение ИИ связано с рядом вызовов: Риск ошибок и искажения информации. ИИ может генерировать неточные или некорректные ответы. Отсутствие живого общения. Машина не заменит полноценного взаимодействия с преподавателем. Необходимость цифровых навыков. Не все преподаватели готовы использовать ИИ из-за нехватки ИКТ-компетенций.

Этические вопросы. Использование ИИ для выполнения домашних заданий может нарушать принципы академической честности.

Искусственный интеллект открывает новые горизонты в преподавании русского языка, делая обучение более гибким, адаптивным и увлекательным. Однако его внедрение требует от преподавателей пересмотра подходов к организации учебного процесса, развития цифровых навыков и критического отношения к новым технологиям. Перспективным направлением остаётся разработка методических пособий и программ, ориентированных на использование ИИ в обучении.

## Литература:


1. Блинова И. В. Искусственный интеллект в образовании: возможности и ограничения // Образование и наука. – 2023. – №2.

2. Горячева, Е. А. Цифровые технологии в преподавании русского языка как иностранного // Вестник РКИ. – 2022. – №3.

3. Кобцева, Н. И. Новые технологии в обучении РКИ: потенциал нейросетей // Проблемы современной филологии. – 2023. – №1.

4. Тихонова А. И., Савельев, Д. П. Использование чат-ботов на занятиях по русскому языку // Русский язык в школе. – 2024. – №4.

5. Сорокина М.В. ChatGPT и преподавание гуманитарных дисциплин: вызовы и перспективы // Образовательные технологии. – 2024. – №2.

# МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

**АХМЕТОВА А.Н.**
***Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби (Алма-ата, Казахстан)***
**КОЩАНОВА Г.К., НАГИЕВ Ж.Р.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования учебной мотивации студентов в системе высшего образования. Анализируются педагогические условия, влияющие на уровень мотивации обучающихся, включая личность преподавателя, образовательную среду, применение интерактивных методов и индивидуализацию обучения.*

**Ключевые слова:** *мотивация, высшее образование, учебная деятельность, педагогические условия, внутренняя мотивация, образовательная среда, преподаватель, личностно-ориентированный подход.*

**Abstract:** *The article examines the theoretical and practical aspects of the formation of students' learning motivation in the higher education system. The pedagogical conditions that influence the level of motivation of students are analyzed, including the personality of the teacher, the educational environment, the use of interactive methods and the individualization of learning.*

**Key words:** *motivation, higher education, educational activities, pedagogical conditions, internal motivation, educational environment, teacher, personality-oriented approach.*

Современное высшее образование переживает период трансформации, связанный с переходом к компетентностной модели обучения, цифровизацией образовательного процесса и возрастанием

требований к личной ответственности студентов за результаты собственного обучения. В этих условиях мотивация обучающихся становится ключевым фактором успешного усвоения учебного материала, формирования профессиональных компетенций и готовности к непрерывному самообразованию. [1, с.202].

Несмотря на большое количество исследований, посвящённых вопросам мотивации, в условиях высшей школы наблюдается снижение учебной активности и вовлечённости студентов, что требует переосмысления существующих педагогических подходов[2,с.112].

Мотивация в вузе – это не только внутренний стимул к обучению, но и результат системной работы преподавателя, организации учебного процесса и учебной среды в целом.

Цель статьи – проанализировать педагогические условия и факторы, влияющие на формирование и поддержание мотивации студентов в высшем образовании.

Понятие мотивации занимает ключевое место в педагогической науке, поскольку связано с внутренними побуждениями личности к деятельности и обучению. В контексте высшего образования мотивация выступает не только как психологическое явление, но и как педагогическая категория, определяющая динамику и направленность учебного поведения студента.

Согласно С.Л. Рубинштейну, мотивация представляет собой систему внутренних и внешних условий, вызывающих активность субъекта, определяющих её направленность, структуру и способы осуществления [3, с.70]. А.Н. Леонтьев рассматривал мотивацию как компонент деятельности, определяющий её смысл и цель [4, с.109]. Л.С. Выготский подчёркивал социокультурную обусловленность мотивации, которая формируется в процессе взаимодействия с окружающей средой [5, с.198].

В современной педагогике мотивация классифицируется на:

Внутреннюю мотивацию, основанную на познавательном

интересе, стремлении к саморазвитию, удовлетворении потребности в достижении успеха;

Внешнюю мотивацию, ориентированную на внешние поощрения (оценки, стипендии, признание и т.п.). Как отмечает Е.П. Ильин, устойчивость мотивации напрямую зависит от того, насколько учебный процесс способствует удовлетворению актуальных потребностей обучающихся [1, с. 302]. Особую роль играет профессиональная мотивация студентов, определяющая устойчивость интереса к будущей профессии, готовность к практико-ориентированному обучению и профессиональному самоопределению [6, с. 95 ].

В контексте высшей школы мотивация приобретает интегративный характер, соединяя когнитивные, эмоциональные и ценностные компоненты, а её формирование – это задача, требующая системного подхода со стороны преподавателей и администрации вуза. Анализ педагогических условий формирования устойчивой учебной мотивации.

Формирование устойчивой мотивации студентов в высшем образовании требует целенаправленного педагогического сопровождения. Важно учитывать комплекс факторов, влияющих на учебную активность, в том числе личностные особенности студентов, качество взаимодействия с преподавателем, структуру и содержание учебной среды.

1. Личность преподавателя как мотивационный ресурс

Преподаватель вуза играет ключевую роль в создании мотивирующей образовательной среды. Его профессионализм, стиль общения, эмпатия и способность к педагогическому дизайну занятий формируют у студентов положительное отношение к учебному процессу. Исследования показали, что мотивация усиливается при наличии уважительного и партнёрского взаимодействия [7, с. 368]. Преподаватель, обладающий высоким уровнем педагогической рефлексии и способностью к вдохновению, становится моделью профессионального поведения.

2. Образовательная среда

Мотивация учащихся напрямую зависит от условий, в которых осуществляется обучение. Современная образовательная среда вуза должна быть:

а) Информационно насыщенной (доступ к цифровым ресурсам, базам данных);

б) Открытой к обратной связи;

в) Стимулирующей самостоятельность и ответственность. Развивающая образовательная среда, как подчеркивает А.А. Вербицкий, должна быть насыщенной, открытой и стимулирующей самостоятельность[8, с. 67].

Она должна включать цифровые ресурсы, поддерживать диалог и предоставлять возможности для проектной деятельности.

3. Интерактивные и студентоцентрированные технологии

Активные методы обучения, такие как проектная и проблемно-ориентированная деятельность, игровые и кейс -технологии, способствуют усилению внутренней мотивации за счёт включения студентов в решение практико-значимых задач [2, с. 115]. Использование технологий смешанного и дистанционного обучения также способствует повышению автономности и вовлечённости студентов.

Важно отметить, что мотивация усиливается при соблюдении принципа индивидуализации обучения: предоставление студентам выбора заданий, тем проектов, форм контроля. Это способствует формированию субъективной значимости образовательного процесса.

Ниже – четвёртый раздел статьи с акцентом на практические подходы и педагогические средства повышения мотивации студентов в высшей школе.

4.Пути и средства повышения мотивации обучающихся.

Проблема снижения учебной мотивации в вузах требует внедрения целостных педагогических стратегий, направленных на активизацию познавательной деятельности студентов. Эф-

фективная работа в этом направлении возможна при условии использования комплекса методов и средств, соответствующих индивидуальным особенностям обучающихся и специфике профессиональной подготовки.

1. Контекстное и практико-ориентированное обучение.

Одним из мощных мотивационных факторов является включение студентов в контекст будущей профессиональной деятельности. По словам А.А.Вербицкого контекстное обучение позволяет моделировать реальные профессиональные ситуации, повышая значимость учебных заданий и стимулируя интерес к дисциплине [8, с. 85]. Например, использование кейс -методов в юридическом или экономическом образовании повышает восприятие учебного материала как практически полезного.

2. Персонализация образовательной траектории.

Предоставление студенту права выбора в обучении (темы курсовых работ, индивидуальных заданий, форм взаимодействия с преподавателем) способствует развитию внутренней мотивации. Персонализированный подход учитывает образовательные потребности, уровень подготовки и профессиональные интересы студентов, создавая условия для самореализации и самоэффективности.

3. Рефлексивные и оценочные практики.

Формирование у студентов способности к самооценке и рефлексии способствует осознанию прогресса и росту учебной мотивации. Использование портфолио, дневников достижений, рефлексивных эссе позволяет студенту видеть результаты своего труда, оценивать качество усвоенного материала и корректировать образовательные цели [6, с. 206].

4. Психолого-педагогическая поддержка.

Поддержка обучающихся со стороны кураторов, психологов, преподавателей, особенно в периоды адаптации (первый курс, переход к выпускным формам), играет важную роль в профилактике демотивации. Индивидуальные консультации, участие студентов в клубах, научных обществах, волонтёрских и проектных

формах деятельности способствуют вовлечённости и развитию внутренней мотивации.

Таким образом мотивация студентов в системе высшего образования представляет собой сложное и многокомпонентное педагогическое явление, оказывающее прямое влияние на эффективность обучения, качество усвоения знаний и сформированность профессиональных компетенций. Проведённый анализ показал, что устойчивую учебную мотивацию, возможно, формировать за счёт системной работы преподавателя, создания развивающей образовательной среды, применения активных и контекстных методов обучения, а также за счёт психолого-педагогической поддержки студентов.

Понимание мотивации как педагогического инструмента требует от вузовской педагогики переосмысления методов взаимодействия со студентами, перехода от формального подхода к субъектно-ориентированному, что особенно важно в условиях модернизации образования и повышения требований к выпускнику вуза как конкурентоспособному специалисту. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с разработкой диагностических инструментов для мониторинга мотивационного состояния студентов, а также с эмпирической проверкой эффективности конкретных педагогических стратегий мотивационного воздействия.

**Литература:**

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

2. Фролов С.С. Мотивация учебной деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. – 2020. – № 3. – С. 112–117.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

5. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, Эксмо, 1982. – 512 с.

6. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. - 308 с.

7. Тряпицын С.Н. Педагогика высшей школы. – СПб.: Лань, 2012. – 368 с.

8. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Логос, 2010. – 286 с.

## ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ – КАРАКАЛПАКОВ

**КАБУЛОВА Л.Т.**

***Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** Методика обучения русской речи студентов-каракалпаков подразумевают учет особенностей родного языка (каракалпакского), а также использования различных методов обучения для эффективного освоения русского языка. Научно обосновывается, что обучение фонетике русского языка обосновывается на функциональном подходе через сопоставительное описание фонологических систем русского и тюркских языков.

**Ключевые слова:** метод, фонетика, каракалпакский язык, русский язык, звук, фонема, произношение.

**Abstract:** The methodology for teaching Russian to Karakalpak students involves taking into account the characteristics of the native language (Karakalpak), as well as the use of various teaching methods for the effective acquisition of the Russian language. It is scientifically substantiated that the teaching of phonetics of the Russian language is based on a functional approach through a comparative description of the phonological systems of Russian and Turkic languages

**Key words:** method, phonetics, Karakalpak language, Russian language, sound, phoneme, pronunciation.

Первоначального обучения звуковой системе неродного языка, изучение характера фонетико-фонологической интерференции в русской речи студентов – каракалпаков требует то, что основой формирования русско-каракалпакского двуязычия и развития связной речи является навыков произношения. Как мы знаем, типологией русского и каракалпакского языков исследовались многими учеными. Родоначальником сопоставления русско-каракалпакского языков считается известный тюрколог, д.ф.н, профессор Н.А. Баскаков. В работе "Краткая грамматика каракалпакского языка" ученый впервые определил краткое описание гласных и согласных звуков каракалпакского языка и дал их классификацию (1). Особенно значимы труды Н. А. Баскакова в областях сравнительной фонетики и морфологии русского и каракалпакского языков. (2)

Вопросы сопоставительной грамматики и фонетики вышеназванных языков рассмотрены во многих трудах учёных-филологов и занимают свое достойное место (работы А. Комарова, Н. А. Урумбаева, Е. Д. Поливанова, С. Е. Малова, А. Д. Даулетова) .

Научная работа академика А. Д. Даулетова «Фонематические и фонетическое описание гласных каракалпакского языка» предназначена для студентов-филологов, где довольно подробно рассмотрены гласные каракалпакского языка с фонематической и генетической точек зрения. В данной работе также все гласные каракалпакского языка изучены в качественном и количественном отношении на основе экспериментальных данных. [3]

Лингвистика, лингводидактика и педагогика играют большую роль в вопросах обучения неродному языку, широко изучают межязыковую интерференцию, транслингвальность и транскультурность, и эти аспекты влияют на успешное овладение двумя и более языками [5].

Несмотря на то, что в последнее время существуют много работ, посвящённых изучению звукового состава русского и каракалпакского языков, сравнительно-сопоставительные исследования данных языков до сих пор остаются актуальным вопросы, которые возникают у студентов в процессе изучения русского языка.

Как известно, что любой студент изучающий иностранный язык, сталкивается с проблемами правильного произношения. Несоблюдение фонетических норм в значительной степени затрудняет процесс общения. Нельзя опровергать, что невозможна коммуникация без овладения произносительными навыками

При сравнении фонемного перечня каракалпакского и русского языков можно выявить значимое сходство в преобладании в этих языках согласных фонем над гласными. В отличие от русского языка, в каракалпакском языке больше гласных звуков.

Произношение гласных фонем [а], [и] в обоих языках почти одинаковые. А каракалпакские звуки [а'], [i],[о'],[u'] являются гласными центрального ряда. При их артикуляции средняя часть спинки языка в той или иной степени поднимается к средней части неба, т. е. к границе между твёрдым и мягким небом, а передняя и задняя - спущены. [4]

В каракалпакском языке отсутствует гласный [ы]. По этой причине процесс артикуляционного произношения данного звука остаётся трудным для неговорящей аудитории.

Характеристика согласных фонем и русского, и каракалпакских языков включает в себя общие признаки: разделение на глухие и звонкие по уровню шума, месту и способу образования, деление на шумные и сонорные по участию голоса и твердости согласных.

В каракалпакском языке отсутствует буква [щ]. Из-за этого на практике, для каракалпакских студентов буквы [ш] и [щ] составляют сложность в различия- как в письменной речи, так и в произношении.

Анализируя систему гласных и согласных русского и каракалпакского языков, можно сделать вывод о том, для достижения совершенного уровня владения культуры устной и письменной речи изучаемого языка необходимо постоянно работать над модификацией методической системы в плане углубленного изучения звукового состава языка.

Таким образом, при подборке эффективных методов обучения, мы должны обращать внимание на использование визуальных и аудиальных материалов для демонстрации произношения; использование игр и других видов деятельности, чтобы сделать процесс обучения более интересным; использование методик, основанных на принципе сравнения (сравнение русского произношения с каракалпакским языком) и т.д.

**Литература:**

1. Бархударова Е.Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2015. № 3. С. 139-153.

2. Баскаков Н. А. Краткая грамматика каракалпакского языка. Турткуль, стр.16; гласные даны по транскрипции Н. А. Баскакова.

3. Даулетов А. Д. Фонематические и фонетическое описание гласных каракалпакского языка. Нукус "Билим". 2014.

4. Даулетов А. Д. Фонематические и фонетическое описание гласных каракалпакского языка. Нукус "Билим". 2014. С. 58.

5. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2021. Т. 12. № 1. С. 23-

6. Попов М.В., Фонетика современного русского языка. Санкт-Петербург, 2014

# ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**КОЩАНОВА Г.К.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье рассматривается проблема мотивации студентов в контексте современного высшего образования. В ней освещаются педагогические условия, способствующие развитию внутренней академической мотивации, включая личностно-ориентированные подходы, активные методы обучения и благоприятную образовательную* среду.

**Ключевые слова:** *академическая мотивация, высшее образование, личностно-ориентированное обучение, методы преподавания, университетская среда*

**Abstract:** *The theses consider the problem of formation of students' learning motivation in the context of modernization of higher education. The pedagogical conditions that promote the development of internal learning motivation, such as a subject-oriented approach, the use of active methods and the development of the educational environment, are being updated.*

**Key words:** *academic motivation, higher education, student-centered learning, teaching methods, university environment*

В условиях трансформации системы высшего образования возрастает значимость мотивации студентов как ключевого фактора успешного обучения. Учебная мотивация определяет уровень включенности студентов в образовательный процесс, их стремление к саморазвитию и профессиональной самореализации [1, с. 24].

В условиях перехода высшего образования к компетентностной модели особую значимость приобретает проблема мотивации студентов. Современный студент – субъект, ориентирующийся на практико-ориентированное, мобильное и индивидуализированное обучение. Однако, как показывают исследования С.С.Фролова, уровень учебной мотивации во многих вузах остаётся недостаточным. Это негативно сказывается на академической успеваемости, дисциплине и вовлечённости студентов в образовательный процесс.[2, с. 115].

Формирование устойчивой учебной мотивации требует создания комплекса педагогических условий, ориентированных на развитие внутренних побуждений к обучению. По мнению Ильина Е.П., мотивация представляет собой совокупность факторов, побуждающих к деятельности и определяющих её направленность.

Современные исследования в области педагогики подчеркивают, что важную роль в формировании мотивации играет образовательная среда вуза, особенно такие компоненты, как личностно-ориентированный подход, применение активных методов обучения и установление доверительных отношений между преподавателями и студентами [3, с. 51].

Одним из ключевых факторов мотивационного сопровождения является личность преподавателя. Преподаватель выступает не только носителем знаний, но и организатором мотивационной среды. Эмпатия, уважительное отношение к обучающимся, способность создавать доверительную атмосферу – всё это влияет на мотивационный климат в учебной группе.

Особое значение имеет образовательная среда. Современная университетская среда должна быть гибкой, цифровизированной и открытой. Согласно концепции контекстного обучения А.А. Вербицкого, погружение обучающегося в профессионально ориентированную деятельность усиливает мотивацию за счёт понимания практической значимости знаний [4,с.80]. Также важным фактором является возможность выбора. При наличии выбора в

темах курсовых работ, формата контроля, способов представления результатов, уровень мотивации возрастает.

Внутренняя мотивация более устойчива, чем внешняя, и напрямую влияет на глубину усвоения материала и развитие профессиональных качеств. Студенты, вовлечённые в образовательный процесс, проявляют большую инициативу, критическое мышление и готовность к самостоятельной работе [5, с. 102].

Особое значение имеет использование методов субъектно-ориентированного обучения, позволяющих студенту ощущать себя активным участником процесса, что, в свою очередь, стимулирует развитие внутренней мотивации. Такие методы включают проектную деятельность, проблемное обучение, групповую работу, рефлексию и др. [6, с. 89].

Немаловажно учитывать возрастные, когнитивные и социальные особенности современных студентов. Молодёжь поколений Z и Alpha отличается клиповым мышлением, высоким уровнем цифровой грамотности и стремлением к быстрой обратной связи. Это требует от преподавателей применения современных форматов: онлайн-курсов, геймификации, цифровых симуляторов и платформ обратной связи.

Для устойчивой мотивации также важно системное сопровождение на уровне вуза: работа тьюторов, наличие карьерных треков, программ наставничества и студенческих научных объединений.

Таким образом, мотивация студентов в вузе формируется на пересечении педагогических, личностных и институциональных факторов. Для её устойчивого развития необходима целенаправленная и согласованная деятельность всех участников образовательного процесса: преподавателей, администрации и самих студентов. Создание условий для устойчивой учебной мотивации требует системной педагогической работы, поддержки инициативы студентов, развития диалога между преподавателем и обучающимся, а также постоянного анализа образовательной среды вуза [7, с. 37].

Формирование устойчивой учебной мотивации студентов невозможно без целенаправленной педагогической деятельности, ориентированной на развитие внутренней мотивации, включённости и самореализации обучающихся в образовательном процессе [8, с. 18].

**Литература:**

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

2. Фролов С.С. Мотивация учебной деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. – 2020. – № 3. – С. 112–117.

3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.

4. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: теория и практика. – М.: Логос, 2010.

5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. – М.: Просвещение, 1990. – 156 с.

6. Бим-Бад Б.М. Психология образования. – М.: Академия, 2004. – 320 с.

7. Бондаревская Е.В. Педагогика: личностно-ориентированный подход. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 320 с.

8. Немов Р.С. Психология образования. – М.: Владос, 2003. – 687 с.

## РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК

**БАБАЖАНОВА К.И.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье обсуждается использования английских сказок в воспитания культурных навыков учащихся, которые являются эффективным методом, позволяет не только развивать языковые способности, но и знакомить детей культурными ценностями англоязычных стран.*

**Ключевые слова:** *воспитания культурных навыков, традиции, нравы, сходства, различия, мораль, методы чтение и пересказа, механический память, ассоциативная память, логическая память, коммуникативные навыки.*

**Abstract:** *This article discusses the use of English fairy tales in fostering students' cultural skills. It is an effective method that not only develops language abilities but also introduces children to the cultural values of English-speaking countries.*

**Key words:** *cultural skills development, traditions, customs, similarities, differences, morals, reading and retelling methods, mechanical memory, associative memory, logical memory, communication skills.*

Использование английских сказок в воспитании культурных навыков учащихся является эффективным методом позволяющее не только развивать языковые способности, но и знакомить детей с культурными ценностями англоязычных стран.

Через сюжеты английские сказки помогают детям в воспитании культурных навыков. Учащиеся узнают о традициях, нравах и повседневной жизни англоязычных народов. Например, сказка "Goldilocks and the Three Bears" знакомит детей с концепцией британского чаепития и семейных ценностей.

Сравнивая английские сказки с народными сказками своей страны, дети учатся видеть сходства и различия между культурами. Например, Золушка из английской сказки "Cinderella" и Зумрад и Киммат из узбекских сказок имеют схожие черты, но также различаются по культурному контексту.

Английские сказки, как и любые народные произведения, несут мораль, обучая доброте, честности и справедливости. Например, сказка "The Boy Who Cried Wolf" учит детей, что ложь имеет последствия.

Чтение и обсуждение сказок помогают учащимся запоминать новые слова и выражения в контексте, а также развивают навыки устной речи. Такими методами работы с английскими сказками можно отнести: Чтение и пересказ, ролевые игры, сравнительный

анализ, обсуждение морали, создания собственных сказок. Эти методы помогает учащимся развитие памяти и речевых навыков, помогают глубже прочувствовать персонажей и их поступки, сопоставление английских и родных сказок, развитие творческих способностей и письменных навыков.

1. Развитие памяти

Сказки содержат повторяющиеся элементы, рифмы и предсказуемые сюжеты, что способствует лучшему запоминанию информации.

Механическая память: Частые повторы фраз (например, в "The Three Little Pigs" – "Not by the hair on my chinny chin chin!") помогают запоминать выражения.

Ассоциативная память: Связывание слов с визуальными и сюжетными образами делает запоминание более естественным.

Логическая память: Дети учатся выстраивать последовательность событий, что помогает им в развитии повествовательных навыков.

2. Развитие речевых навыков

Английские сказки помогают учащимся осваивать правильную интонацию, произношение и грамматические конструкции.

Развитие произношения: Повторение диалогов из сказок помогает улучшить артикуляцию. Например, в "Goldilocks and the Three Bears" герои говорят разными голосами (папа-медведь – низким, мама-медведь – средним, малыш-медвежонок – высоким).

Расширение словарного запаса: В сказках встречаются бытовые слова и выражения, которые легко запомнить.

Развитие связной речи: Пересказ сказок учит детей выражать мысли последовательно.

Коммуникативные навыки: Инсценировки сказок помогают детям взаимодействовать друг с другом, используя английский язык.

Методы работы с английскими сказками для развития памяти и речи:

Чтение и пересказ по иллюстрациям

Ролевые игры и драматизация

Разучивание рифмованных фраз

Создание альтернативных концовок сказок

Обсуждение прочитанного

Использование английских сказок в обучении делает процесс изучения языка увлекательным и эффективным, помогая детям лучше запоминать информацию и свободнее выражать свои мысли.

Развитие механической памяти с помощью английских сказок происходит за счет многократного повторения фраз, рифм и сюжетных элементов. Вот несколько примеров:

1. Повторяющиеся фразы и конструкции

Некоторые сказки содержат часто повторяющиеся выражения, которые помогают детям автоматически запоминать слова и фразы.

"The Three Little Pigs" – “Not by the hair on my chinny chin chin!”

Дети повторяют эту фразу за героями, запоминая новые слова и ритмику речи.

"Goldilocks and the Three Bears" – “This porridge is too hot… This porridge is too cold… This porridge is just right.”

Чередование похожих конструкций помогает закрепить грамматические формы и лексику.

"The Gingerbread Man" – “Run, run, as fast as you can! You can't catch me, I'm the Gingerbread Man!”

Рифмованные строки легче запоминаются, улучшая механическую память.

2. Рифмы и повторения в сказках и стихах.

Рифмованные сказки способствуют быстрому запоминанию благодаря музыкальности языка.

"Humpty Dumpty"

“Humpty Dumpty sat on a wall,

Humpty Dumpty had a great fall.”

Простая рифма помогает запомнить порядок слов и грамматические конструкции.

"Jack and Jill"

“Jack and Jill went up the hill,

To fetch a pail of water.”

Рифма закрепляет правильное произношение и порядок слов.

3. Использование ролевых игр и драматизации.

Дети повторяют диалоги и целые сцены из сказок, что способствует запоминанию речевых конструкций:

Инсценировка "Little Red Riding Hood": ребенок многократно произносит фразу “What big eyes you have!”, что закрепляет грамматическую структуру.

Игровой диалог из "The Three Billy Goats Gruff":

“Who’s that trip-trapping over my bridge?”

Повторение реплик за персонажами помогает механически запомнить их.

4. Игры и упражнения для развития механической памяти

“Echo game” – педагог или диктор говорит фразу, а дети повторяют, как эхо.

“Missing words” – дети слушают знакомую сказку и заполняют пропущенные слова.

“Chained Storytelling” – учащиеся по очереди добавляют к рассказу заученные фразы.

Благодаря этим приемам механическая память развивается естественно, а новые английские слова и выражения прочно закрепляются в сознании учащихся.

Использование английских сказок помогает развивать творческие способности и письменные навыки учащихся. Вот несколько примеров заданий, которые можно использовать в обучении:

1. Придумывание альтернативных концовок

Задание: «А что, если бы Золушка не потеряла туфельку?»

Пример: учащиеся пишут новый финал сказки Cinderella, в котором туфелька не теряется, а принц узнает ее другим способом.

2. Написание сказки по заданным словам

Учащимся дается список слов (например, castle, dragon, magic wand, brave knight), и они должны составить собственную историю, используя эти слова.

3. Продолжение истории

Педагог начинает рассказ: "Once upon a time, there was a little boy who found a mysterious key..."

Дети по очереди дописывают по одному предложению, развивая сюжет.

4. Смена перспективы

Учащиеся пишут сказку от лица второстепенного персонажа.

Пример: "Tell the story of The Three Little Pigs from the Wolf's point of view." – в таком варианте сказка может выглядеть совсем иначе.

5. Создание собственного персонажа

Задание: придумать нового героя и написать, как он мог бы повлиять на сюжет известной сказки.

Пример: «Что если в Jack and the Beanstalk у Джека был бы друг-волшебник?»

6. Иллюстрированные комиксы и сказочные газеты

Дети создают комиксы по мотивам английских сказок, подписывая реплики персонажей.

Пример: "Fairy Tale Times" – газета, в которой пишут новости из мира сказок, например: "Three Pigs Build Houses: Which One Will Stand?"

7. Написание рифмованных историй. Учащиеся сочиняют короткие стихотворные сказки, используя простые рифмы.

Пример:

"In a land so far away,

Lived a cat who loved to play."

Эти задания не только развивают креативность и письменную речь, но и делают изучение английского языка увлекательным и мотивирующим!

Таким образом, английские сказки – это не просто инструмент изучения языка, но и мощный воспитательный ресурс, помогающий учащимся лучше понимать культуру других народов и развивать свои личностные качества.

## Литература:

1. Бабажанова К. (2024). The benefits of using games in primary and secondary English lessons. Премущества и проблемы использования достижений отечественной и мировой науки и технологии в сфере иноязычного образования, 1(1), 293-294. https://inlibrary.uz/index.php/field-foreign-education/article/view/32778

2. Гудкова Л.М. «Стихи и сказки на уроках английского языка в начальной школе». – М., 2005.

3. Седельникова Л.Ь. Зиман Л.Я. «Англоязычная литературная сказка»: Учебная пособие – М., 2009.

## BO‘LAJAK BOSHLANG‘ICH SINF O‘QITUVCHILARINING INNOVATSION KASBIY FAOLIYATINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

**BEKNIYAZOV Q.I.**
*Ájiniyaz atındağı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В данной статье анализируются теоретические основы специфики инновационной профессиональной деятельности учителей. Специфические особенности инновационной профессиональной деятельности являются важным педагогическим понятием, включающим в себя способность учителя получать знания, анализировать и применять их на практике. В статье рассматриваются основные компоненты этой деятельности - когнитивный, личностный и деятельностный компоненты, освещается их значение в профессиональной деятельности учи-*

*теля. Кроме того, в статье рассматриваются возможности использования информационных технологий в образовательном процессе.*

**Ключевые слова:** *профессиональная деятельность, компетенция, преподаватели, образование, теоретический анализ.*

**Abstract:** *This article analyzes the theoretical foundations of the specific features of teachers' innovative professional activity. The specific features of innovative professional activity are an important pedagogical concept that includes the teacher's ability to acquire knowledge, analyze it, and apply it in practice. The article examines the main components of this activity - cognitive, personal, and activity-related components, highlighting their significance in the teacher's professional activity.*

**Key words:** *professional activity, competence, teachers, education, theoretical analysis.*

Bo'lajak boshlang'ich sinf o'qituvchisining innovatsion faoliyatiga xos bo'lgan asosiy jihatlardan biri – bu faoliyatning aynan kichik yoshdagi o'quvchilar shaxsini shakllantirishning dastlabki bosqichida amalga oshirilishi, atrof-muhitni ilmiy anglashga doir ilk ko'nikmalarni rivojlantirish va bo'lajak boshlang'ich sinf o'quvchilarining turli ijtimoiy munosabatlarga kirishish jarayoni bilan chambarchas bog'liq bo'lishidir. Ushbu yaxlit jarayonni tizimli tashkil etishda asosiy rolni boshlang'ich sinf o'qituvchisi bajaradi – u ta'lim-tarbiya mazmuning tashuvchisi, o'quvchilarning bilish faoliyati va shaxsiy rivojlanish jarayonining tashkilotchisidir.

Innovatsion faoliyatni amalga oshirishda boshlang'ich sinf o'qituvchisi o'quvchilarning yoshi va individual xususiyatlariga xos bo'lgan muammolarni hal etishga majbur bo'ladi. Bu holat boshlang'ich sinflarda qo'llanilayotgan innovatsiyalar mazmuni va shakli orqali namoyon bo'ladi. Ular o'zining mazmuni va ifodalanish shakllariga ko'ra quyidagicha tasniflanadi: faoliyat turi bo'yicha (pedagogik, boshqaruv), kiritilayotgan o'zgarishlar xarakteriga ko'ra (radikal,

aralash, modifikatsion), o‘zgarishlar miqyosiga ko‘ra (*lokal, modulli, tizimli*), qo‘llanilish chastotasiga ko‘ra (bir martalik, keng tarqalgan), shuningdek, yuzaga kelish manbaiga ko‘ra (tashqi, ichki).

O‘qituvchining innovatsion faoliyatining mohiyatini to‘liq tushunish uchun tarixiy manbalarga murojaat qilish lozim. Chunki har qanday rivojlanish jarayoni dastlabki bosqichni aniqlamasdan tahlil qilinmaydi, va tadqiq etilayotgan hodisaning yetuklik darajasini baholash ham imkonsiz bo‘ladi. Boshlang‘ich ta’lim pedagogikasida shved pedagogi I.G. Pestalozzining yondashuvi alohida o‘rin tutadi. U o‘qituvchilarga o‘quvchilarning bilim va axloqiy tarbiyasi bo‘yicha ilg‘or nazariyani taklif qilgan. Pestalozzining innovatsiyalari elementar boshlang‘ich ta’lim nazariyasi bilan bog‘liq bo‘lib, nazariy faoliyatni amaliy tarbiya bilan uyg‘unlashtirgan.

Adabiyotlar sharhi. V.A. Suxomlinskiy fikricha, faoliyatga ongli kirishdan avval bola fikrlash mashqlari orqali real olam hodisalarining sabab-oqibat bog‘liqliklarini tushunishga o‘rganishi lozim. Bu mashqlar bola tomonidan predmet va hodisalarning idrok etilishi orqali boshlanadi: u avval ularni ko‘radi, so‘ngra o‘z tasavvurida obrazlarni yaratadi. Haqiqiy predmetni ko‘rish va uni tasavvurda aks ettirish fikrlashning ikki bosqichini tashkil etadi va ular o‘rtasida qarama-qarshilik mavjud emas. Masalan, ertakdagi fantastik obraz bola tomonidan idrok etiladi, fikrlanadi va u tomonidan yorqin voqelik sifatida yaratiladi[1].

Boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining innovatsion faoliyati jarayonida u shunday pedagogik holatlarga duch keladiki, bolalik davridagi fikrlash jarayoni iloji boricha jonli va obrazli predmetlar orqali amalga oshishi lozim. Bola sabab-oqibat bog‘liqliklarini darhol tushunmasligi mumkin, ammo u predmetni ko‘rib, unda nimadir yangilikni payqay olishi muhim. Masalan, bola qorong‘ulikda g‘azablangan buqani ko‘radi – bu oddiy o‘yin emas, balki fikrlashning badiiy, poetik ifodasidir. Yana bir bola esa daraxtlar orasida o‘ziga xos obrazni ko‘radi – bu obrazga u o‘z idroki, tasavvuri va tafakkurining individual jihatlarini singdiradi. Har bir bola nafaqat idrok etadi, balki tasvirlaydi, yaratadi, ijod qiladi. Olamni bolalik nigohi bilan ko‘rish – bu badiiy ijodning

o‘ziga xos ko‘rinishidir. Bola tomonidan idrok etilgan va yaratilgan obraz uning ichki hissiy dunyosini aks ettiradi.

Boshlang‘ich sinf o‘qituvchisi innovatsion yondashuvlarni joriy etish jarayonida e’tiborga olishi lozim bo‘lgan muhim omillardan biri bu – bolalar miyasining o‘ziga xos nozikligi va sezgirligidir. Bolalar atrofdagi obyektlarni idrok etishda sezuvchan bo‘lib, faqat ko‘rish, eshitish yoki sezish orqali tasavvurga ega bo‘lgan obrazlar orqali bilimni ongli qabul qilish imkoniyatiga ega bo‘ladilar. Fikrlash faoliyatini shakllantirishda esa, bola uchun obrazni jonli tasavvur qilish imkoniyati mavjud bo‘lishi zarur: u tasvirlangan fikrni ko‘rayotgandek, eshitayotgandek yoki his qilayotgandek qabul qilishi kerak. Bolalar tafakkurining shakllanishi uchun ular ko‘proq ko‘rgazmali obrazlar vositasida axborotni qayta ishlash bosqichiga o‘tishlari kerak bo‘ladi. Bu esa, avvalo, bolalarning tabiiy muhitda tarbiyalanishini talab etadi. Agar bola tabiatdan yiroqlashtirilsa va faqat og‘zaki axborot orqali o‘qitilsa, miyaning faoliyati tez toliqadi va bu holatda bola pedagog tomonidan taklif etilgan topshiriqlarni bajara olmaydi[2].

Shuning uchun bolalarning fikrlash qobiliyatini rivojlantirish va ularning aqliy salohiyatini tabiiy muhitda mustahkamlash zarurdir. Bu esa bolaning jismoniy va psixik rivojlanishining tabiiy qonuniyatlaridan kelib chiqadi va innovatsion faoliyat ham ushbu jarayonga xizmat qilishi lozim. Boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining faoliyati bilan bog‘liq yana bir muhim jihat – bu bolaning atrof-muhitni idrok etishga yo‘naltirilgan hissiy rag‘batini, ya’ni fikrlash jarayonining betakror motivatsiyasini uyg‘otish orqali innovatsion faoliyatga yo‘naltirishdir. Kichik maktab yoshidagi o‘quvchi uchun bunday hissiy rag‘bat nihoyatda katta ahamiyat kasb etadi. Predmet va hodisalar umumlashtirilgan ilmiy haqiqat sifatida faqatgina sezgilarni uyg‘otuvchi yorqin obrazlar orqali shaxsiy e’tiqodga aylanadi. Bola dastlabki ilmiy haqiqatlarni o‘zi yashab turgan dunyoda idrok etadi, fikr manbai sifatida esa go‘zallik, tabiat hodisalari va ularning murakkab tuzilmasi xizmat qiladi. Bola asta-sekin ijtimoiy munosabatlar va mehnat muhitiga olib kirilishi lozim[3].

Bo‘lajak boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining innovatsion faoliyatining asosiy yo‘nalishlarini quyidagicha tasniflash mumkin:

*o‘quvchi shaxsini shakllantirish;*
*o‘quvchilarning yosh va individual xususiyatlarini hisobga olish;*
*o‘quvchilar bilish faoliyatini tashkil etish;*
*shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv;*
*integrativ yondashuv;*
*ilmiy dunyoqarashni shakllantirish;*
*til va nutqni rivojlantirish;*
*hissiy rag‘batlantirish;*
*atrof-muhitga hissiy-va qadriyatli munosabatni shakllantirish;*
*bag‘rikenglikni tarbiyalash;*
*mustaqil ta’lim va o‘z-o‘zini rivojlantirishni qo‘llab-quvvatlash.*

Innovatsion darslar jumlasiga integratsiyalashgan darslarni ham kiritish mumkin bo‘lib, ular bir vaqtning o‘zida uch-to‘rtta o‘quv fanlari mavzulari asosida tashkil etiladi. Hozirgi vaqtda dars-bellashuvlar, dars-tanlovlar, dars-viktorinalar keng qo‘llanilmoqda. Ba’zi hollarda dars jarayonida o‘yinli metodlardan foydalaniladi, o‘qituvchi hamda o‘quvchilar tomonidan qo‘yilgan savollar asosida qisqa muhokamalar o‘tkaziladi. Darsdan tashqari o‘quv faoliyati ham maktabda turli shakllarda – o‘quv-ekskursiyalar, fakultativ mashg‘ulotlar va sinfdan tashqari o‘quv faoliyati orqali amalga oshiriladi.

Shunday qilib, quyida biz bo’lajak boshlang’ich sinf o’qituvchilarining kasbiy kompetentligini oshirishda innovatsion faoliyatning ahamiyatini tahlil qilgan holda quyidagi xulosalarga kelishimiz mumkin:

Innovatsion ko‘nikmalarning rivojlanish darajasi. Talabalar innovatsion metod va texnologiyalarni nazariy jihatdan yaxshi bilishlari aniqlangan bo‘lsa-da, ularni amaliyotda qo‘llashda qiynalish hollari ko‘p uchraydi. Bu holat amaliy mashg‘ulotlar va pedagogik amaliyotlar samaradorligini oshirish zaruratini ko‘rsatadi.

Kasbiy motivatsiya va ijodkorlik. Ko‘pchilik bo‘lajak o‘qituvchilarda kasbga nisbatan ijobiy munosabat mavjud bo‘lib, ijodiy yondashuvga intilish kuchli. Shu bilan birga, innovatsiyalarni tatbiq etish uchun

zarur bo‘lgan tashabbus va mustaqil qaror qabul qilish ko‘nikmalari yetarli darajada shakllanmagan.

Texnologik savodxonlik. Bo‘lajak o‘qituvchilarning axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish darajasi nisbatan yuqori bo‘lsa-da, ular orqali o‘quv jarayonini tashkil etish borasida metodik bilimlar sustligi kuzatilmoqda.

Ta’lim muassasalari bilan hamkorlik. Ilmiy-amaliy hamkorlikni kuchaytirish, innovatsion loyihalarda ishtirok etish tajribasi kamligi muammoli jihat sifatida e’tirof etildi. Bu holat amaliyot bilan integratsiyani mustahkamlash ehtiyojini ko‘rsatadi.

O‘qituvchining amaliy faoliyatidagi ijodkorlik shu qadar rang-barangki, uni turli jihatlar orqali yoritish mumkin. Pedagogning amaliy ishidagi yangilik quyidagicha namoyon bo‘lishi mumkin: (1) muammolarni noodatiy yondashuvlar orqali hal etishda; (2) yangi usullar, shakllar, vositalar va ularning o‘ziga xos kombinatsiyalarini ishlab chiqishda; (3) mavjud tajribani yangi sharoitlarda samarali qo‘llashda; (4) mavjud metodlarni yangi vazifalarga moslashtirib takomillashtirish, ratsionallashtirish va modernizatsiya qilishda; (5) chuqur bilim, aniq hisob-kitob va rivojlangan intuitsiyaga asoslangan holda muvaffaqiyatli improvizatsiya qilishda; (6) bir muammoning turli yechim variantlarini ko‘ra olish qobiliyatida; (7) nazariy tavsiyalar va metodik ko‘rsatmalarni aniq pedagogik faoliyatga aylantira olishda[4].

Shuningdek, boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining pedagogik faoliyatida innovatsion yo‘nalishni shakllantirish – bu pedagog tomonidan o‘quv jarayoni va kichik yoshdagi o‘quvchilarning shaxsiy rivojlanishi o‘rtasidagi an’anaviy bog‘liqlik muammosini chuqur anglashdir. Bu masala pedagogika va psixologiya sohalarida doimo markaziy mavzulardan biri bo‘lib kelgan. Har bir tarixiy davrda bu muammoning yechimi turlicha talqin etilgan, bu esa shaxsiy rivojlanish mohiyati hamda ta’lim jarayonining undagi roli haqidagi qarashlarning o‘zgarishi bilan izohlanadi.

Bo‘lajak o‘qituvchilarning innovatsion faoliyatga tayyorgarligini shakllantirish jarayoni nazariy va metodologik jihatdan innovatsion

faoliyatning o‘ziga xos xususiyatlariga asoslanadi. Bu faoliyat tarkibining pedagogik tayyorgarlik komponenti sifatida shakllanishi esa quyidagi omillarga bog‘liq bo‘ladi:

(1) Pedagogik niyatning shakllanish vaqti – bu jarayon har qanday niyat emas, balki aynan pedagog shaxsining muayyan rivojlanish bosqichi, pedagogik vaziyatni to‘g‘ri anglay olish darajasi bilan bog‘liq ravishda yuzaga keladi.

(2) Niyatni har xil ko‘rinishlarda ishlab chiqish – bu bosqichda o‘qituvchining kreativ tafakkurini namoyon eta olishi, mavjud variantlar orasidagi qarama-qarshiliklarni qisqa vaqt ichida optimal hal etish yo‘llarini taklif qila olishi, hamda pedagogik muammoning mumkin bo‘lgan yechimlarini ishlab chiqish qobiliyati asosiy ahamiyatga ega bo‘ladi.

(3) Pedagogik niyatni amaliyotga tatbiq etish qobiliyati – bu bosqichda o‘qituvchining barqarorligi muhim rol o‘ynaydi. Ya’ni, niyat va uning amalga oshirish jarayoni o‘rtasida yuzaga keladigan zarur o‘zgarishlarga (mazmuniy, jarayonli yoki natijaviy) qarshi tura olish salohiyati haqida so‘z bormoqda.

(4) Dastlabki niyat va amaliy faoliyat o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik – bu yerda niyatning boshlanish nuqtasi bilan yakuniy natija o‘rtasida aloqaning saqlanishi nazarda tutiladi. Agar yakuniy natija boshlang‘ich niyatga muvofiq bo‘lsa yoki bo‘lmasa, bu bog‘liqlik darajasini ko‘rsatadi. Shu orqali faoliyat jarayonida niyatning qanchalik sifatli amalga oshirilgani aniqlanadi. Bu holat innovatsion faoliyatni barqaror hodisa sifatida anglash va baholash uchun asos bo‘lib xizmat qiladi.

(5) O‘qituvchi niyatining uzluksizligi va barqarorligiga qarab, faoliyat natijasining shakllanishi – bu jarayonda o‘quvchining niyatni qabul qilganligi (uning ongida shakllanishi) va barqarorligi (amalga aylanishi) muhim ahamiyatga ega. Natijada, o‘qituvchining faoliyati o‘quvchi faoliyati bilan mos va uzviy bog‘liq bo‘lishi lozim.

(6) Innovatsion faoliyatni amalga oshirishga tayyorgarlik va qobiliyatning barqaror ko‘rsatkichi – bu o‘qituvchining innovatsion faoliyati bilan o‘quvchining ijodiy faoliyati o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikda yaqqol namoyon bo‘ladi.

Psixologik-pedagogik adabiyotlarni o‘rganish va tahlil qilish asosida boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining innovatsion faoliyatga tayyorgarlik darajasini belgilovchi asosiy ko‘rsatkichlarni ajratib ko‘rsatish mumkin.

Shunday qilib, boshlang‘ich sinf o‘qituvchisining innovatsion faoliyati o‘ziga xos xususiyatlarga ega. Bu xususiyatlarni amaliy faoliyatda inobatga olish – bir tomondan zarur bo‘lsa, ikkinchi tomondan o‘qituvchiga innovatsion yo‘nalishlar va texnologiyalar mohiyatini tushunish, o‘ziga mos individual ish uslubini shakllantirish hamda ijodiy pedagogik maydonini belgilash imkonini beradi.

**Adabiyotlar:**

1. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. − Киев: Издательство «Радянська школа», 1969. – 245 с.

2. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. − М.: Центр Педагогический поиск, 2007. – 176 с.

3. Развитие инновационной деятельности педагога в процессе обучения, воспитания и социализации школьников: методические рекомендации / Сороковых Г.В., Сергеева В.П., Подымова Л.С. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2017. − 52 с.

4. Поташник М.М. Как развивать педагогическое творчество. М.: Знание, 1987. 80с.

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДЛЯ МОНИТОРИНГА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

**ГРИГОРЬЕВА М.И.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье рассматриваются особенности использования национальной оценки качества образования в Республике Узбекистан для мониторинга учебных достижений*

*учащихся. Также рассматриваются цели, преимущества, отрицательные стороны, примеры, аспекты национальной оценки качества образования.*

**Ключевые слова:** *национальная оценка, цели, преимущества, аспекты.*

**Abstract:** *This article examines the features of using national assessment of the quality of education in the Republic of Uzbekistan to monitor students' academic achievements. It also examines the goals, advantages, disadvantages, examples, and aspects of national assessment of the quality of education.*

**Key words:** *national assessment, goals, advantages, aspects.*

Использование национальной оценки для мониторинга учебных достижений – это важный инструмент управления качеством образования на уровне государства. Он позволяет не только выявить уровень освоения образовательных программ учащимися, но и оценить эффективность образовательной политики, выявить проблемные зоны, определить направления для улучшения качества образования

Цели национальной оценки качества образования:

• Мониторинг уровня учебных достижений учащихся.

Позволяет отслеживать, насколько успешно школьники осваивают основные образовательные программы по ключевым предметам (математика, родной язык, естественные науки и др.).

• Оценка эффективности образовательных реформ.

Данные национальной оценки позволяют делать выводы о влиянии внедрённых изменений в образовательной системе.

• Определение факторов, влияющих на учебные результаты.

Исследуется влияние социально-экономического фона, условий обучения, квалификации учителей и других факторов на успеваемость учеников.

• Сравнение регионов и выявление неравенства.

Национальная оценка помогает выявить различия между регионами и школами, обозначить зоны, требующие поддержки.

Преимущества национальной оценки:

• Объективность: Тестирование проводится по единым стандартам, что обеспечивает сопоставимость результатов.

• Масштабность: Охватываются значительные выборки учащихся, что даёт общую картину по стране.

• Долгосрочный мониторинг: При регулярном проведении позволяет отслеживать динамику.

Отрицательнее стороны национальной оценки:

• Риски подготовки. Некоторые школы начинают подгонять обучение под формат теста, теряя из виду смысл образования.

• Недостаток глубокой диагностики. Массовое тестирование не всегда может выявить причины низких результатов или особенности индивидуального развития.

• Опасность неправомерного сравнения. Рейтинги школ и регионов по результатам оценки могут искажать реальную картину, если не учитывать контекст.

Примеры инструментов:

• В России система экзаменов включает несколько обязательных и добровольных тестов: ЕГЭ, ОГЭ.

• В США школьные экзамены обычно не имеют обязательного федерального стандарта, но существует несколько ключевых тестов, которые могут сыграть важную роль в оценке учащихся: SAT, AP.

• В Великобритании система экзаменов разделена на несколько уровней и типов в зависимости от возраста учащихся: GCSE, A-Levels, 11+ Exam.

• В Германии школьная система включает несколько экзаменов, которые влияют на дальнейшее образование и карьеру: Abitur

• В Китае экзамены играют огромную роль, поскольку система образования ориентирована на экзаменационные результаты: Gaokao, Zhongkao.

Национальная оценка в Узбекистане представляет собой систему измерения и оценки образовательных достижений

школьников на различных уровнях образования. В последние годы в стране активно внедряются реформы в сфере образования, направленные на повышение качества образования и развитие образовательной системы.

Основные аспекты национальной оценки в Узбекистане:

1. Единые тесты для поступления в вуз:

В Узбекистане для поступления в высшие учебные заведения (вуз) проводится Единый Национальный Тест (ЕНТ). Этот тест оценивает знания абитуриентов по нескольким предметам, таким как математика, русский язык, и один из предметов по выбору (например, физика, биология и т.д.).

2. Национальная система мониторинга качества образования:

Для оценки качества образования на школьном уровне используются различные формы мониторинга, включая анкетирование, тестирование и внутренние проверки. В последние годы внедряются системы, которые позволяют отслеживать уровень усвоения знаний учащимися.

3. Оценка и сертификация преподавателей:

Важным аспектом является оценка профессиональной подготовки педагогов. Существует система аттестации учителей, с целью повышения их квалификации и соответствия требованиям образовательных стандартов.

4. Оценка образовательных учреждений:

Оценка работы школ и вузов является обязательной частью национальной системы. Учебные заведения могут подвергаться аккредитации, а также регулярно проходят инспекции для оценки их образовательных процессов и ресурсов.

5. Реформа и модернизация:

В последние годы в Узбекистане реализуется ряд реформ, направленных на улучшение национальной системы оценки, включая цифровизацию образовательных процессов, создание более гибкой системы тестирования и развитие образовательной инфраструктуры. В результате этих реформ создается более

прозрачная система, где основное внимание уделяется реальным достижениям учеников, а не только формальному выполнению учебных программ.

Национальная система оценки школьников в Узбекистане претерпела несколько изменений в последние годы в рамках образовательных реформ. Эта система направлена на объективную оценку знаний учащихся, улучшение качества образования и повышение прозрачности в процессе учебы.

**Литература:**

1. Об утверждении Национальной программы по развитию школьного образования в 2022 - 2026 годах. Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.05.2022 г. № УП-134.

2. Александров Ю.А. Оценка качества образования: международные исследования и национальные механизмы. – Москва: 2019.

## ПОДКАСТЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА

**ГЕНЖЕБАЕВА Г.К.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается использование подкастов как эффективного инструмента в обучении русскому языку в Узбекистане, с особым акцентом на их роль в образовательном процессе в вузах. Исследуется влияние подкастов на развитие различных языковых навыков, включая восприятие речи на слух, улучшение произношения, интонации, а также расширение лексического и грамматического запаса студентов. Подкасты предоставляют уникальную возможность погружения в живую речь, знакомят студентов с разнообразными акцентами и темпами речи, что способствует лучшему пониманию языка в*

*реальных условиях общения. В статье также рассматриваются преимущества и недостатки использования подкастов в обучении русскому языку, а также их интеграция в учебный процесс. Особое внимание уделено возможности адаптации подкастов для студентов разных уровней подготовки.*

**Ключевые слова:** *подкасты, обучение русскому языку, Узбекистан, русскоязычные страны, аудирование, произношение, интонация, лексический запас, грамматические навыки, высшее образование, инновационные методы, слушание на слух, развитие языковых навыков, студенты, цифровые технологии.*

**Abstract:** *The article discusses the use of podcasts as an effective tool for teaching the Russian language in Uzbekistan, with a particular focus on their role in the educational process at universities. The impact of podcasts on the development of various language skills is explored, including listening comprehension, improvement of pronunciation, intonation, as well as the expansion of students' vocabulary and grammatical knowledge. Podcasts provide a unique opportunity for immersion in authentic speech, introducing students to a variety of accents and speech tempos, which enhances their understanding of the language in real-life communication contexts. The article also examines the advantages and disadvantages of using podcasts in Russian language learning and their integration into the educational process. Special attention is given to the possibility of adapting podcasts for students of different proficiency levels.*

**Key words:** *podcasts, Russian language learning, Uzbekistan, Russian-speaking countries, listening comprehension, pronunciation, intonation, vocabulary, grammatical skills, higher education, innovative methods, listening skills, language development, students, digital technologies.*

С развитием технологий и интернет-пространства подкасты стали популярным образовательным инструментом. Особенно это заметно в Узбекистане, где подкасты активно интегрируются в образовательный процесс, в частности, в обучении русскому

языку. Подкасты дают студентам уникальную возможность развивать языковые навыки в условиях, приближённых к реальной коммуникации, предоставляя доступ к живой речи, акцентам и диалектам. В данной статье рассматривается влияние подкастов на обучение русскому языку, их роль в развитии различных языковых навыков, а также анализируются преимущества и недостатки данного метода [1].

Подкасты, представляя собой аудиофайлы, которые можно слушать на различных устройствах, становятся важным инструментом в обучении языкам, включая русский. В отличие от традиционных учебных материалов, таких как учебники или аудиокниги, подкасты предлагают доступ к живой разговорной речи. Это позволяет студентам не только учиться воспринимать язык на слух, но и адаптироваться к разнообразию акцентов, диалектов и стилям речи, что особенно важно для изучающих иностранный язык [2].

Развитие навыков восприятия речи на слух

Один из основных плюсов использования подкастов заключается в их способности развивать навыки аудирования. Подкасты охватывают широкий спектр тем – от научных и образовательных до развлекательных и культурных, что позволяет студентам привлекать различные контексты для понимания речи. В отличие от аудиокниг и CD с обучающими программами, которые представляют ограниченный объём лексики, подкасты предлагают многообразие выражений и речевых конструкций. Для студентов, изучающих русский язык, это особенно важно, так как разнообразие акцентов, темпов речи и тем помогает адаптироваться к реальной ситуации общения [3].

Погружение в культурный контекст

Подкасты не только учат языку, но и открывают культурные и социальные особенности русскоязычных стран. Для студентов Узбекистана это предоставляет дополнительные возможности для углубления знаний о культуре и традициях стран, где русский

язык является официальным. Понимание культурных особенностей является важным аспектом межкультурной коммуникации, особенно в условиях глобализации, где знания о других культурах играют ключевую роль в успешном общении.

Развитие лексических и грамматических навыков

Подкасты, как правило, содержат разнообразную лексику и грамматические конструкции, которые используются в реальной речи. Студенты, прослушивающие подкасты, не только учат новые слова и выражения, но и изучают их контекстное использование. Это помогает более глубоко усваивать грамматические правила и структуры, а также использовать их в реальной коммуникации. Регулярное прослушивание подкастов способствует активному освоению новых лексических единиц, включая фразеологизмы, устойчивые выражения и специализированную лексику.

Улучшение произношения и интонации

Одной из важнейших целей обучения языку является совершенствование произношения и интонации. Подкасты с носителями языка предоставляют студентам возможность слышать правильное произношение слов и фраз, что способствует улучшению их собственных навыков в этой области. При прослушивании подкастов студенты могут обратить внимание на особенности интонации, ударения, темп речи и другие аспекты, которые важны для правильного и естественного общения на языке.

Использование подкастов в обучении русского языка обладает множеством преимуществ, которые делают этот метод особенно эффективным для студентов, изучающих язык как иностранный. Среди главных преимуществ можно выделить:

Доступность и гибкость

Подкасты можно слушать в любое время и в любом месте, что позволяет студентам интегрировать обучение в повседневную жизнь. Это особенно важно для студентов, которые могут заниматься языком в свободное время, без необходимости присутствовать на занятиях в учебном заведении. Мобильность подкастов

способствует развитию автономии учащихся, их способности самостоятельно планировать процесс обучения.

Разнообразие тем и форматов

Подкасты охватывают огромное количество тем, что позволяет студентам изучать язык в различных контекстах: от научных до развлекательных. Это помогает расширить кругозор студентов и сделать процесс обучения более увлекательным и мотивирующим.

Интерактивность

В отличие от традиционных методов обучения, подкасты предоставляют возможность для активного восприятия языка в реальных ситуациях. Студенты могут не только слушать, но и обсуждать содержание подкастов, выполнять задания, связанные с прослушиванием, что активизирует их участие в учебном процессе.

Несмотря на множество преимуществ, использование подкастов в обучении имеет и свои ограничения.

Во-первых, для начинающих студентов восприятие подкастов может быть сложным, так как они не всегда сопровождаются дополнительными пояснениями или транскрипциями. Это может затруднить понимание сложных текстов и фразеологических оборотов, особенно если студенты не имеют достаточного уровня языка.

Во-вторых, подкасты, как правило, ориентированы на улучшение навыков восприятия речи и разговорной речи, но не всегда способствуют развитию письменных навыков и точности грамматического построения. Для более комплексного освоения языка необходимо комбинировать подкасты с другими методами обучения, такими как письменные упражнения или грамматические тренажёры.

Подкасты стали важным инструментом в обучении русскому языку в Узбекистане, предоставляя студентам новые возможности для развития языковых навыков. Они помогают развивать навыки восприятия речи на слух, улучшать произношение и интонацию, а также расширять лексический запас и знакомиться с культурными

особенностями русскоязычных стран. Однако для достижения комплексных результатов подкасты должны быть интегрированы в учебный процесс наряду с другими методами обучения. В будущем использование подкастов может стать неотъемлемой частью образовательного процесса, предоставляя студентам доступ к разнообразным языковым и культурным контекстам.

**Литература:**

1. Назарова Н.Б., Мохова О.Л. Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 3.

2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 272 с.

3. Раицкая Л.К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе // Вестник МГУ. Сер. 20. Педагогическое образование. - 2010. - № 2. - С. 28-35.

## ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**ГЕНЖЕБАЕВА Г.К.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***
**РЕИМОВА Ш.Ж.**
***Средняя общеобразовательная школа №11 Бозатауского района (Бозатау, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются актуальные лингводидактические стратегии преподавания русского языка как иностранного в условиях полиэтнического и многоязычного пространства Узбекистана. Уделяется внимание влиянию со-*

*циокультурных и языковых факторов на восприятие русского языка, а также необходимости адаптации методов обучения к уровню подготовки и потребностям студентов. Особый акцент сделан на развитии коммуникативной и межкультурной компетенции, использовании информационно-коммуникационных технологий, а также на внедрении дифференцированного подхода в образовательный процесс. Анализируются современные методики, способствующие эффективному усвоению русского языка в условиях межкультурного взаимодействия.*

**Ключевые слова:** *лингводидактика, преподавание русского языка, полиэтническое пространство, многоязычие, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, информационно-коммуникационные технологии, дифференцированный подход.*

**Abstract:** *This article explores relevant linguodidactic strategies for teaching Russian as a foreign language in the multiethnic and multilingual context of Uzbekistan. It focuses on the influence of sociocultural and linguistic factors on learners' perception of the Russian language and highlights the need to adapt teaching methods to students' levels and goals. Special attention is given to the development of communicative and intercultural competence, the use of information and communication technologies, and the implementation of differentiated instruction. The paper analyzes contemporary methodologies that enhance effective language acquisition in an environment of intercultural communication.*

**Key words:** *linguodidactics, teaching Russian language, multiethnic environment, multilingualism, communicative competence, intercultural communication.*

С начала 1990-х годов, после обретения независимости, Узбекистан претерпевает значительные языковые и культурные трансформации. В то время как узбекский язык укрепляет свои позиции в государственном управлении и общественной жизни,

русский язык сохраняет свою значимость в межнациональном общении, науке, образовании и бизнесе. В этом контексте преподавание русского языка как иностранного (РКИ) в Узбекистане остаётся актуальным направлением, но сталкивается с вызовами, обусловленными социально-политическими изменениями, многоязычием и этнокультурной спецификой региона [1].

1. Социально-политический и языковой контекст. Узбекистан – многоязычная страна, где функционируют узбекский, русский, таджикский, каракалпакский и другие языки. Русский язык, оставаясь важным средством межэтнического общения, постепенно теряет повседневную актуальность, особенно среди молодёжи, что снижает мотивацию к его изучению и требует гибкого подхода к преподаванию РКИ. Учащиеся имеют разный уровень владения русским – от начального до продвинутого, что требует дифференцированных образовательных траекторий и адаптации методов под конкретные потребности [2].

2. Развитие коммуникативной компетенции. Главной задачей преподавания РКИ является формирование коммуникативных навыков, обеспечивающих свободное использование языка в жизни. Для этого применяются ролевые игры – моделирование ситуаций в магазине, кафе, больнице, на вокзале, где студенты тренируют устную речь и усваивают лексику. Темы могут включать «В ресторане», «На рынке», «У врача» и др. Проектные задания, например, создание видеоролика о достопримечательностях Ташкента или презентация о русских праздниках, развивают самостоятельность и командную работу, вовлекая в языковую среду [2].

3. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современные цифровые технологии расширяют возможности обучения РКИ. Платформа Moodle позволяет создавать курсы с видеоуроками, тестами и обсуждениями, что способствует развитию навыков в удобном темпе. Курсы Coursera обеспечивают доступ к международным образовательным про-

граммам и сертификатам, повышая мотивацию студентов. ИКТ делают обучение более гибким и интерактивным, особенно для цифрового поколения [1].

4. Дифференцированноеобучение. В условиях многообразия целей, уровней и стилей обучения в Узбекистане дифференцированный подход необходим:

По уровням: от освоения базовой лексики и грамматики для начинающих до углублённого изучения сложных конструкций и фразеологизмов для продвинутых.

По целям: для профессионального общения – акцент на деловое письмо и формальную коммуникацию, для путешествий – лексика для бронирования и общения в поездках.

По стилям восприятия: визуальные, аудиальные и кинестетические методы (видео, подкасты, интерактивные игры). Такой подход учитывает индивидуальные особенности и повышает эффективность обучения [2].

5. Формирование межкультурной компетенции. Язык тесно связан с культурой, поэтому преподавание РКИ включает элементы русской культуры, традиций, литературы и праздников. Знакомство с Масленицей, Новым годом, Днём Победы, русской классикой и фольклором способствует разрушению стереотипов и развитию толерантности, расширяя понимание русскоязычного мира [2].

6. Перспективы развития методики. Для повышения качества преподавания РКИ в Узбекистане необходимо:

Продолжать внедрение ИКТ;

Адаптировать материалы под национальный и культурный контекст;

Развивать проектные формы обучения;

Подготавливать преподавателей с современными методами.

Такой комплексный, гибкий и культурно осознанный подход позволит улучшить языковое образование и укрепить роль

русского языка в многоязычном образовательном пространстве страны [1, 2].

**Литература:**

1. Воскресенская Л.Н. Технологии и инновации в обучении русскому языку как иностранному. – Казань: Казанский университет, 2020.

2. Горелов В.В. Методика преподавания русского языка как иностранного в контексте межкультурной коммуникации. – Москва: Издательство РУДН., 2016.

## BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARINING PROFESSIONAL KOMPETENTLIGINI OSHIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI VA TARAQQIYOTI

**BEKNIYAZOV Q.I.**
*Ájiniyaz atındağı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı (Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В данной статье рассматривается значимость развития профессионально-гностической компетентности будущих учителей начальной школы. Профессионально-гностическая компетентность охватывает способность эффективно приобретать, обрабатывать и применять педагогические знания, обеспечивая качественные образовательные результаты. В данной статье подчеркивается, что ключевые компоненты этой компетентности, включая предметно-специфические знания, методическую экспертизу и диагностические навыки, необходимы для оценки потребностей учащихся в обучении. В данной статье также рассматриваются инновационные стратегии обучения, рефлексивные практики и цифровые инструменты, которые способствуют повышению профессионально-гностических способностей учителей. Анализируя теоретические основы и практические последствия, в данной статье подчеркивается*

*необходимость интеграции развития профессионально-гностической компетентности в программы педагогического образования для повышения эффективности обучения и вовлеченности учащихся.*

**Ключевые слова:** *значимость, развитие, профессионально-гностическая, компетентность, будущие учителя начальной школы, образовательные результаты.*

**Abstract:** *This article examines the significance of developing professional-gnostic competence among future primary school teachers. Professional-gnostic competence encompasses the ability to acquire, process, and apply pedagogical knowledge effectively, ensuring high-quality educational outcomes. In the article it is highlighted that the key components of this competence, including subject-specific knowledge, methodological expertise, and diagnostic skills essential for assessing students' learning needs. The article also examines innovative teaching strategies, reflective practices, and digital tools that contribute to the enhancement of teachers' professional-gnostic abilities. By analyzing theoretical foundations and practical implications, this article emphasizes the necessity of integrating professional-gnostic competence development into teacher education programs to improve teaching efficiency and student engagement.*

**Key words:** *significance, developing, professional-gnostic, competence, future primary school teachers, educational outcomes.*

Bo‘lajak o‘qituvchilarning professional kompetentligini shakllantirish va rivojlantirish masalasi bugungi zamonaviy ta’lim tizimining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Mazkur jarayonning nazariy-metodologik asoslarini chuqur o‘rganish va takomillashtirish pedagogik kadrlar tayyorlash sifatini oshirish, ta’lim mazmunini yangilash va xalqaro standartlarga moslashishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Professional kompetentlik – bu nafaqat kasbiy bilim va ko‘nikmalar majmui, balki o‘qituvchining shaxsiy va kasbiy rivojlanishida zarur

bo‘lgan ijtimoiy-psixologik, metodik va kommunikativ qobiliyatlarning uyg‘unligidir. Shunday ekan, bu kompetentlikni shakllantirish nazariy jihatdan pedagogik va psixologik yondashuvlarga asoslanadi, metodologik jihatdan esa zamonaviy ta’lim texnologiyalari, innovatsion metodlar va faol o‘qitish uslublariga tayanadi.

Bo‘lajak pedagoglarning professional tayyorgarligida quyidagi asosiy yo‘nalishlar muhim o‘rin tutadi:

– *kasbiy bilimlarni chuqurlashtirish;*

– *didaktik va metodik ko‘nikmalarni rivojlantirish;*

– *ijodiy va tanqidiy fikrlashni shakllantirish;*

– *axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan samarali foydalanish;*

– *pedagogik muloqot va ijtimoiy hamkorlik kompetensiyalarini rivojlantirish.*

Ushbu yo‘nalishlar asosida olib borilayotgan nazariy va amaliy tadqiqotlar, o‘quv rejalarining takomillashuvi, integratsiyalashgan ta’lim tizimlari va modul asosidagi o‘qitish metodlari bo‘lajak o‘qituvchilarning raqobatbardosh, ijtimoiy mas’uliyatli va malakali mutaxassis sifatida shakllanishiga xizmat qilmoqda.

Demak, bo‘lajak o‘qituvchilarning professional kompetentligini oshirish nafaqat ularning kasbiy salohiyatini mustahkamlash, balki ta’lim sifatini yuksaltirish va barqaror ijtimoiy taraqqiyotga erishishning asosiy omillaridan biri hisoblanadi.

Pedagogika oliy ta’lim muassasasida kasbiy kompetensiyaning shakllanishi ta’lim jarayonining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Shu boisdan, mazkur kompetensiyani shakllantirish muammosi ta’lim sohasi bo‘yicha olib borilayotgan ilmiy-tadqiqot ishlarining asosiy yo‘nalishlaridan biri sifatida qaraladi (S.N.Gorshenina, N.A.Marinkina, O.E. Tukaeva, T.I.Shukshina, Zh.A.Movsesyan va boshqalar). Kasbiy kompetensiyani shakllantirishning turli jihatlari V.A. Adolf, V.N. Vvedenskiy, A.V. Zadorojnaya, N.B. Kozlova, T.A.Kryukova, O. E. Lomakina, M. I. Lukyanova, N. L. Moskovskaya kabi mahalliy olimlar tomonidan tadqiq etilgan. A.S. Karpov, A.K. Markova, A.I. Piskunov, P.G.Postnikov va boshqa tadqiqotchilar [2] o‘z izlanishlarida

pedagogik oliy ta’lim muassasalarida mutaxassislar tayyorlashga oid muammolarni ochib berganlar.

Shu sababli, zamonaviy o‘quv dasturlari va pedagogik texnologiyalarni ishlab chiqishda talabalarda kasbiy kompetensiyani (fan yo‘nalishiga oid bilim, ko‘nikma va malakalarni) shakllantirishni nazarda tutadi.

Turli mualliflarning qarashlarini tahlil qilgan holda shuni xulosa qilish mumkinki, olimlar kasbiy kompetensiyani murakkab tizimli xususiyat sifatida ko‘rib chiqadilar. Ushbu maqolada esa pedagogik faoliyat subyekti bo‘lgan pedagogika yo‘nalishi talabasining integrativ xususiyati sifatida tushuniladi. Bu xususiyat nafaqat kasbiy bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lish talabi, balki shaxsiy fazilatlar, qadriyat yo‘nalishlari kabi samarali pedagogik faoliyatni amalga oshirishda muhim bo‘lgan jihatlarni ham o‘z ichiga oladi.

Bo‘lajak mutaxassislarni ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy jihatdan zamonaviy sharoitda kasbiy faoliyatga tayyorlashga qaratilgan ta’limdagi tendensiyalar;

Xalqaro hamkorlik doiralarining kengayishi va sifat jihatdan o‘zgarishi sharoitida madaniyatlararo muloqotga tayyor, yuksak ma’naviy shaxsni shakllantirishdagi oliy ta’lim muassasalarining mavjud salohiyatidan to‘liq foydalanilmasligi;

Bo‘lajak o‘qituvchilarning professional kompetentligiga nisbatan talablarning ortib borayotgani;

Kasbiy-pedagogik tayyorgarlik tizimida professional kompetentlikni shakllantirish bo‘yicha ilmiy-metodik ta’minotning yetarlicha rivojlanmaganligi.

Kognitiv komponent faqat ma’lum bir fan doirasida emas, balki zamonaviy ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy sharoitlar hamda xalqaro hamkorlik yo‘nalishlarini o‘rganish orqali ham shakllanadi. Bo‘lajak o‘qituvchilarda professional kompetentlikni shakllantirish o‘quv jarayonining turli tashkiliy shakllari orqali amalga oshiriladi (ma’ruza, seminar, munozarali seminar, trening konferensiya va boshqalar)[2].

Pedagogik ta’lim muassasalarida ma’ruza ko‘pincha o‘qituvchining hikoyasi shaklida bo‘lib, kognitiv komponentni tushuntirish yoki umumlashtirish uchun qo‘llaniladi. Seminarlar odatda talabalarning tayyorlagan prezentatsiyalari asosida yoki savol-javob shaklida tashkil etiladi. Munozarali seminarlar qadriyatga asoslangan mulohazalarni shakllantirishga xizmat qiladi. Trening konferensiyalar esa muayyan bo‘limlarni umumlashtirishga, ilgari o‘rganilgan manbalarni tahlil qilish, mini-eksperimentlar o‘tkazish va prezentatsiyalar tayyorlash kabi puxta tayyorgarlikni talab qiladi.

Bu turli shakllardagi ta’lim jarayonida talabalar o‘z mulohazalarini mavjud pedagogik ma’lumotlarga asoslab bayon etadilar, qarama-qarshi axborotlarni tahlil qilish va ularni shaxsiy nuqtai nazardan to‘g‘rilash imkoniyatiga ega bo‘ladilar. Bunday jarayonlar har doim baholab bo‘lmaydi, ammo ular professional kompetentlikni shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Natijada, kognitiv komponentni faollashtirish – bu talabalar tomonidan professional kompetentlikni egallashga bo‘lgan motivatsiyani oshirishga bevosita ta’sir ko‘rsatadigan, kerakli ma’lumotlarni tanlab olish va ularni yangilab borishga asoslangan omil sifatida namoyon bo‘ladi.

Mazkur vazifa doirasida bo‘lajak o‘qituvchilarning professional kompetentligini shakllantirishga bevosita va bilvosita ta’sir ko‘rsatuvchi ichki va tashqi omillarni aniqlash ko‘zda tutiladi. Bu omillar o‘quv jarayonining mazmuni, pedagogik faoliyatga tayyorlov sifati, o‘quvchilar bilan kommunikativ muloqot, zamonaviy pedagogik texnologiyalarning qo‘llanilishi, shaxsiy motivatsiya, ta’lim muhitining psixologik-pedagogik xususiyatlari va axborot-kommunikatsion vositalardan foydalanish kabi mezonlarga asoslanadi.

Ushbu omillar tasniflanib, ularning har biri professional kompetentlik tarkibiy qismlariga (*metodik, psixologik, kommunikativ, reflektiv va boshqalar*) ta’sir darajasiga qarab guruhlarga ajratiladi. Bu esa ta’lim jarayonini tizimli tashkil etishda hamda bo‘lajak pedagoglar malakasini oshirishda asos bo‘lib xizmat qiladi.

Bugungi kunda bo‘lajak o‘qituvchilarning professional kompetentligini shakllantirishda ta’limning metodologik asoslari va ilg‘or pedagogik texnologiyalar muhim ahamiyat kasb etmoqda. Mazkur jarayonda quyidagi metodologik yondashuvlar keng qo‘llanilmoqda:

*Shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv* – bu yondashuvda o‘qituvchining kasbiy shakllanishi individual ehtiyoj va salohiyatdan kelib chiqib rejalashtiriladi. Har bir talabaning mustaqil fikrlashi, tashabbuskorligi va o‘z-o‘zini rivojlantirishga bo‘lgan intilishi qo‘llab-quvvatlanadi.

*Kompetensiyaviy yondashuv* – bu yondashuv orqali nazariy bilimlar amaliy ko‘nikmalar bilan uyg‘unlashadi. O‘qituvchilar tayyorlashda aynan kasbiy vazifalarni bajara olishga qaratilgan yondashuv ustuvor bo‘ladi.

*Faoliyatga yo‘naltirilgan yondashuv* – o‘quvchilarning faolligini oshirish, ularni real kasbiy muhitda mustaqil ishlashga tayyorlash maqsadida pedagogik faoliyatning imitatsiyasi, mashqlar va rolli o‘yinlar qo‘llaniladi.

*Integratsiyalashgan yondashuv* – bu yondashuvda fanlararo bog‘liqlik, nazariya va amaliyot birligi ta’minlanadi, bu esa o‘qituvchining kompleks bilim va ko‘nikmalarini shakllantirishga xizmat qiladi.

Pedagogik kompetensiya birinchi navbatda o‘quvchilarning bilim darajasini tushunish, ta'lim jarayonini loyihalashtirish va amalga oshirish, ta'lim natijalarini diagnostika qilish, baholash hamda o‘quvchilarning rivojlanishini ta'minlash bilan bog‘liq bo‘lib, professional pedagogik ta'lim orqali sezilarli yordam beradi. Ushbu qo‘llab-quvvatlash orqali pedagogik kompetensiyaning ta'lim samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etishi aniqlandi. Bu, asosan, o‘qitish materiallarini o‘zlashtirish, ta'lim jarayonini boshqarish qobiliyati va ishiga sadoqat bilan bog‘liqdir.

O‘qituvchilarning shaxsiy kompetensiyasi mustaqil harakat qilish, kasbiy axloq, pedagog sifatidagi mas'uliyat, yuksak axloqiy fazilatlar, barqarorlik va me'yorlarga amal qilish orqali ifodalanadi hamda bu talabalar uchun ijobiy ta'sir ko‘rsatuvchi shaxsiy kompetensiyani shakllantiruvchi omillar sifatida namoyon bo‘ladi. O‘qituvchining shaxsiy

kompetensiyasi o‘quv materiallarini nazorat qilish, ta'lim jarayonini samarali boshqarish va ish sifatini oshirishda sezilarli hissa qo‘shishi aniqlangan.

Ushbu tadqiqot natijalariga ko‘ra, kasbiy kompetensiya ta'lim samaradorligini oshirishda muhim rol o‘ynaydi. Bu shuni anglatadiki, o‘qituvchining kasbiy kompetensiyasi ta'lim materiallarini chuqur tushunish, tushunchalarni va boshqa fanlar bilan bog‘liqliklarni anglash, tadqiqot olib borish bosqichlarini o‘zlashtirish hamda tanqidiy tahlil orqali ta'lim muammolariga yechim topish qobiliyatida namoyon bo‘ladi va ta'lim sifatini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Ijtimoiy kompetensiya esa o‘qituvchining talabalar, hamkasblar, ta'lim muassasasi xodimlari, ota-onalar hamda jamoatchilik bilan samarali muloqot qilish va munosabatlarni o‘rnatish qobiliyatidir. Tadqiqotning umumiy natijalari shuni ko‘rsatdiki, pedagogik, shaxsiy, kasbiy va ijtimoiy kompetensiyalar birgalikda ta'lim samaradorligini oshirishda sezilarli ta'sir ko‘rsatadi. Mazkur natijalar Spenser[3] ta'riflagan kompetensiyaning shaxs samaradorligiga ta'sir qiluvchi ichki xususiyat ekani haqidagi hamda MakKlelland [3] tomonidan keltirilgan kompetensiya shaxsning ishdagi muvaffaqiyati yoki muvaffaqiyatsizligini belgilovchi asosiy omil ekani haqidagi konsepsiyalarni ham tasdiqlaydi.

## Adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 6-sentabrdagi “Professional ta’lim tizimini yanada takomillashtirishga doir qo‘shimcha chora tadbirlar to‘g‘risida” PF-5812-son Farmoni.

2. Babushkina L. E., Eremkina N. I., Kiryakova O. V. Factors of the professional competence formation of students in pedagogical education // Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye. – 2018.

3. Spencer, LM and Spencer, SM, 1993. Competence at Work: Models for Superior Performance. John Wiley & Sons. New York, 2004.

4. *Mc Clelland , D.C. , 1993. The Concept of Competence in Spencer, L.M. and Spencer, B.C.,* 1993. Competence at Work. John Wiley & Son. New York .

5. *Tavassarov M., Seiitkazy P., Kerimbekov T.* Formation of Gnostic Skills in Future Social Teachers in The Process of Media Education //Qubahan Academic Journal. – 2024. – Т. 4.–№. 3.

## ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**ТОЛЕГЕНОВА Г.Ж., ЫКЛАСОВА Г.Ш.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье проведен анализ современных педагогических технологий в обучении русскому языку, таких как технологии личностно-ориентированного образования; технологии на основе активизации и интенсификации деятельности ученика. Сделан вывод: чтобы помочь обучающимся систематизировать все знания, полученные по предмету, усовершенствовать или развить навыки речевой деятельности, педагогу необходимо использовать различные педагогические технологии.*

**Ключевые слова**: *педагогические технологии, русский язык, ученик, педагог, критическое и творческое мышление, знания, умения и навыки.*

**Abstract:** *The article analyzes modern pedagogical technologies in teaching Russian, such as technologies of personality-oriented education; technologies based on activation and intensification of student activity. The conclusion is made: in order to help students systematize all the knowledge obtained on the subject, improve or develop speech skills, the teacher must use various pedagogical technologies.*

**Key words:** *pedagogical technologies, Russian language, student, teacher, critical and creative thinking, knowledge, skills and abilities.*

Становление форм организации обучения происходило вместе с развитием человеческого общества. По-видимому, самой древней

формой организации учебного процесса было индивидуальное обучение. Следующим этапом стал индивидуально-групповой способ обучения. К началу XVII в. эти формы организации учебного процесса уже не отвечали потребностям общества. Появились первые зачатки группового обучения, которое стало основою классно-урочной системы.

Использование педагогических технологий предусматривают моделирование жизненных ситуаций, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Это учит, гуманному, демократическому подходу к модели.

Методы педагогических технологий также обеспечивают достижение целей первых трех уровней, причем более эффективно, чем это делают методы традиционной системы обучения. Хорошим подтверждением данному тезису может стать пирамида запоминания.

Одна из главных задач обучения русскому языку состоит в том, чтобы не просто передать информацию обучающимся, но и пробудить личностный мотив, развить интерес к предмету, а также стремление к речевому самосовершенствованию. Для реализации необходимо находить эффективные методы и формы работы. Педагогические технологии отвечают данному запросу, поскольку их использование позволяет достигать образовательных результатов и способствует взаимосвязанной деятельности ученика и учителя. Внедрение педагогических технологий в образовательный процесс помогает учителю создать условия для формирования личности ученика в учебной деятельности, вовлекать каждого обучающегося в активную познавательную деятельность. Также становится возможным создание проблемных учебных ситуаций, где обучающиеся вынуждены искать пути решения, планировать совместную работу в сотрудничестве.

Эффективное применение педагогических технологий повышает мотивацию участников в решении обсуждаемых проблем,

что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям. Думаю, не может не впечатлять, что в интерактивном обучении каждый успешен, каждый вносит свой вклад в общий результат групповой работы, процесс обучения становится более осмысленным и увлекательным.

Кроме того, педагогические технологии формирует способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию, выход из нее; обосновывать свои позиции, свои жизненные ценности; развивает такие черты, как умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность по отношению к своим оппонентам, необходимый такт, доброжелательность к участникам процесса совместного нахождения путей взаимопонимания, поиска истины.

Таким образом, освоение учителем проблемно-поисковых методов –это и есть, самый верный путь к организации творческо-исследовательской деятельности учащихся, а значит, интерактивного обучения.

Для развития творческих способностей учителю сегодня очень важно от репродуктивных методов обучения перейти к продуктивным, когда ученик должен не только показывать понимание изучаемого явления, но и решать задачи, вскрывая причинно-следственные связи между ними, уметь связать изучаемый материал с практикой, с жизнью.

При этом для обеспечения максимально самостоятельной творческой деятельности студентов преподавателю необходимо ограничиться лишь направляющим воздействием, исходя из того, что любой обучаемый стремится к успеху и никогда, как утверждает известный психолог Селестен Френе, "не устает от работы, которая отвечает его функциональным жизненным потребностям".

Для создания ситуации успеха на учебном занятии необходимо придерживаться следующих правил:

- все студенты способны усвоить материал, овладеть умениями и навыками;
- студенты должны знать, что учитель верит в них;
- учитель должен поощрять познавательную активность, делать акцент на понимание, а не на механическое запоминание, ни в коем случае не давать знания в готовом виде, а использовать проблемно-поисковый подход в обучении: например, предлагать учащимся продолжить мысль, сделать по аналогии, включить ассоциативное мышление – одним словом, создать для ребят ситуацию успеха, чтобы способствовать развитию интеллектуальной, творческой, предметно-практической сфер, то есть становлению личности в целом;
- важен психологический климат на занятии; способность учителя удивлять, привносить элемент необычности.

Систематическое проведение уроков русского языка с использованием педагогических технологий даёт возможность сделать вывод о том, что задача развития творческих способностей студентов успешно решается. Одним из главных достижений педагогической деятельности считается создание на уроке ситуации успеха, что позволяет активизировать развитие творческих способностей, стимулировать их проявление, а также способствовать повышению результатов обучения будущих специалистов.

Использование современных педагогических технологий является одним из средств для эффективного усвоения вышеописанных знаний.

Изучению педагогических технологий в образовании посвящено значительное количество научных работ. Существенный вклад в исследование темы внесли Г.К.Селевко, И.Л.Волков, в.М. Монахов, В.П.Беспалько, Е.С.Полат, И.С.Якиманская, О.Б.епишева, В.Ф.Шаталов, М.В.Кларин, А.К.Колеченко и другие.

На данном этапе развития образования в обучении русскому языку выделяется несколько классов педагогических технологий. Выделение происходит с учетом целевой ориентации, характера взаимодействия учителя и ученика, организации обучения.

В век информатизации, когда один человек не в состоянии «переварить» весь поток информации, важно умение работать сплоченно. Педагогические технологии предполагают умение распределять обязанности, ставить цели, делать взвешенный, правильный выбор, анализировать ситуацию, а также дают ощущение полета творческой мысли, чувство радости и глубокого удовлетворения от своей работы.

**Литература:**

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии в подготовке учителя. – Т., 2000

2. Аллаеров И.А. Дидактические основы активного обучения управленческим дисциплинам. – Т, 1994.

3. Авлиёкулов Н.Х. «Модульная система и педагогическо-технологические практические основы обучения», – Бухара, 2002.

## ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ТЕМЫ «ПРИЧАСТИЕ» У СЕМИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

**ГРИГОРЬЕВА М.И., КЕНЕСОВА Б.Б.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Данная работа посвящена выявлению и анализу основных трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся 7 класса при изучении темы «Причастие». В статье рассматриваются типичные ошибки школьников, затруднения в понимании грамматических признаков причастия, а также сложности при его синтаксическом и орфографическом употреблении.*

**Ключевые слова:** *причастие, учебник, преимущества, анализ, рекомендации.*

**Abstract**: *This work is devoted to identifying and analyzing the main difficulties faced by 7th-grade students when studying the topic "Participle". The article examines typical mistakes of schoolchildren, difficulties in understanding the grammatical features of the participle, as well as difficulties in its syntactic and orthographic use.*

**Key words:** *participle, textbook, advantages, analysis, recommendations.*

Во время прохождения педагогической практики в средней общеобразовательной школе (город Нукус) было выявлено, что тема «Причастие как особая форма глагола» вызывает значительные затруднения у учащихся. Эти трудности проявлялись как при объяснении нового материала, так и при выполнении практических заданий.

В 7 классе тема «Причастие» изучается в 1 четверти. Анализ раздела «Причастие» учебника для 7 класса авторов Тошматовой О.Ю., Мухитдиновой Д.Р., Мирзаевой Ф.А. «Русский язык: учебник для 7 класса для школ общего образования с русским языком обучения» позволяет оценить структуру и методическую направленность материала, а также выявить возможные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении этой темы.

Несмотря на подробное изложение материала, учащиеся могут столкнуться с рядом трудностей при изучении темы «Причастие».

1. Недостаточное понимание грамматической природы причастия. Многие учащиеся не осознают двойственную природу причастия – его принадлежность одновременно к глаголу и прилагательному. Это мешает правильному определению его грамматических признаков, таких как вид, время, залог и синтаксическая функция в предложении.

Пример из практики:

На уроке в 7 классе ученики путали причастия с прилага-

тельными и деепричастиями. Например, в слове падающий видели только прилагательное, не учитывая наличие глагольного значения.

2. Сложности в распознавании и образовании причастий. Ученики испытывали трудности с образованием причастий от глаголов разного вида и спряжения, особенно со страдательными формами. Также отмечалась неуверенность в использовании суффиксов, что приводило к орфографическим ошибкам.

Пример:

При задании «Образуйте страдательное причастие прошедшего времени от глагола читать» учащиеся предлагали форму читаемый, не понимая разницы между временем и залогом.

3. Пунктуация при причастных оборотах. Одним из самых проблемных аспектов оказался причастный оборот и его обособление на письме. Ученики не всегда умели находить оборот в предложении, путались в постановке запятых, особенно если определяемое слово стояло в середине предложения.

Пример:

Предложение Ученики, написавшие контрольную, ушли домой вызывало затруднения при разборе: ученики либо не выделяли оборот, либо неверно определяли границы определения.

4. Низкий уровень речевой практики. Во время практики стало очевидно, что учащиеся редко используют причастия в собственной речи – как устной, так и письменной. Это приводит к тому, что изучаемый материал воспринимается как абстрактный и «неживой».

5. Недостаток времени и усложнённая теория. Объём материала о причастиях достаточно велик, а на его изучение в программе отводится ограниченное количество часов. Ученики перегружаются терминами и грамматическими классификациями, теряя интерес и понимание сути.

Выводы и предложения. Для преодоления выявленных трудностей во время практики были предприняты следующие шаги:

Использование наглядных таблиц с примерами суффиксов и форм причастий;

Введение приёмов сравнения причастий с прилагательными и глаголами;

Построение упражнений по принципу «от простого к сложному»;

Постоянное сопровождение теории живыми примерами из художественных текстов;

Проведение мини-диктантов и тренировок на пунктуацию с пошаговым комментированием;

Применение игровых форм и визуализация при объяснении материала.

Эти меры способствовали повышению заинтересованности учеников и более глубокому усвоению материала.

Таким образом, проведённый анализ процесса усвоения темы «Причастие» в 7 классе во время педагогической практики показал, что учащиеся нередко сталкиваются с рядом типичных трудностей. К числу наиболее распространённых относятся: неустойчивое различение действительных и страдательных причастий, трудности в образовании и правильном употреблении причастий, а также ошибки в написании «не» и удвоенной «н» в суффиксах.

Причины этих затруднений заключаются как в абстрактности грамматического материала, так и в недостатке системной отработки навыков через упражнения и практику. Кроме того, наблюдается влияние слабой языковой базы у части учеников, а также нехватка наглядных и дифференцированных методических приёмов при подаче темы.

В ходе практики были опробованы различные методы: работа с таблицами и схемами, пошаговый морфологический разбор, коммуникативные упражнения, подбор творческих заданий. Эти приёмы позволили повысить интерес учащихся к теме и частично преодолеть выявленные трудности.

**Литература:**

1. Жукова Е. М. Причастие как часть речи и методы его преподавания в школе. – М., 2002.
2. Капинос В. И., Степанова, М. А. Методика преподавания русского языка в основной школе. – М.: Академия, 2014.
3. Разумовская М. М., Львова, С. И. Методика преподавания русского языка в школе. – М.: Просвещение, 2007.
4. Тошматова О.Ю., Мухитдинова Д.Р., Мирзаева Ф.А. Русский язык: учебник для 7 класса для школ общего образования с русским языком обучения – Ташкент, 2022- 224 с.

## РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОЭПИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

**ДОСПАНОВ Р.А., САГИНБАЕВА А.Ж.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье анализируется влияние цифровых технологий на развитие орфоэпических навыков при изучении русского языка. Рассматриваются возможности мобильных приложений, онлайн-платформ и искусственного интеллекта в обучении правильному произношению. Особое внимание уделяется интеграции этих технологий в вузовское образование. Результаты исследования показывают, что цифровые инструменты повышают эффективность обучения благодаря их интерактивности, доступности и возможностям персонализации.*

**Ключевые слова:** *цифровые технологии, орфоэпические навыки, русский язык, образование, искусственный интеллект.*

**Abstract:** *The article examines the impact of digital technologies on developing orthoepic skills in Russian language learning. It explores mobile applications, online platforms, and artificial intelligence,*

*their role in teaching correct pronunciation. The study focuses on their integration into university education. The findings demonstrate that digital tools enhance learning efficiency through interactivity, accessibility, and personalization.*

**Key words:** *digital technologies, orthoepic skills, Russian language, education, artificial intelligence.*

Орфоэпия, как раздел лингвистики, изучающий нормы произношения, играет ключевую роль в освоении русского языка. Правильное произношение, включая ударение и артикуляцию, обеспечивает успешность коммуникации и формирует языковую компетенцию. В условиях цифровизации образования цифровые технологии становятся важным инструментом для развития орфоэпических навыков [1, с. 45]. Мобильные приложения, онлайн-платформы и искусственный интеллект делают процесс обучения более доступным, интерактивным и эффективным.

Цель данной статьи – исследовать влияние цифровых технологий на формирование орфоэпических навыков, выявить их преимущества, ограничения и перспективы. Объектом исследования является процесс формирования орфоэпических навыков, а предметом – цифровые инструменты, применяемые в обучении.

Орфоэпия регулирует нормы произношения, такие как ударение, интонация и артикуляция [2, с. 22]. Русский язык отличается сложностью орфоэпических норм из-за вариативности ударения (например, «звОнит» или «звонит») и редукции гласных. Ошибки в произношении могут привести к недопониманию или снижению языковой культуры [3, с. 30]. Традиционные методы обучения орфоэпии, такие как устные упражнения и аудиозаписи, имеют ограничения, связанные с высокой стоимостью индивидуальных занятий и сложностью организации практики [4, с. 50].

Цифровые технологии устраняют многие ограничения традиционных методов, предоставляя инструменты для самостоятельного обучения и получения обратной связи [1, с. 60].

Мобильные приложения, такие как Elsa Speak и «Русский язык с Нуля», предлагают упражнения для тренировки произношения. Например, Elsa Speak использует искусственный интеллект для анализа речи и коррекции акцента [5, с. 75]. Пользователь произносит слова, а приложение оценивает точность ударения, предоставляя визуальную обратную связь. Это особенно полезно для изучающих русский как иностранный [6, с. 48].

Онлайн-платформы, такие как Coursera и «Открытое образование», включают курсы по русскому языку с модулями по орфоэпии. Например, курс «Русский как иностранный» на Coursera содержит аудиоматериалы, демонстрирующие правильное произношение, и интерактивные задания, такие как тесты на ударение [4, с. 65]. Эти платформы интегрируются с учебными программами вузов, что повышает их эффективность [1, с. 70].

Технологии распознавания речи, такие как Google Speech-to-Text и Yandex SpeechKit, анализируют произношение учащихся и выявляют ошибки, например, неверное ударение в слове «тОрты» вместо «торты» [7, с. 90]. Искусственный интеллект позволяет создавать адаптивные программы, которые подстраиваются под уровень знаний студента [5, с. 80]. Игровые приложения, такие как Quizlet и Kahoot, включают задания на орфоэпию в формате викторин, что повышает мотивацию студентов благодаря элементам соревнования [6, с. 55]. Например, игра «Ударение» предлагает выбрать правильный вариант произношения, делая обучение увлекательным.

Цифровые технологии имеют ряд преимуществ в обучении орфоэпии:

1. Доступность: позволяют учиться в любом месте, что особенно важно для студентов вузов [1, с. 85].

2. Интерактивность: обеспечивают немедленную обратную связь [1, с. 85].

3. Персонализация: искусственный интеллект адаптирует задания под уровень знаний [5, с. 95].

4. Мотивация: геймификация повышает интерес к обучению [6, с. 60].

Однако существуют и ограничения:

1. Технические барьеры: не у всех студентов есть доступ к устройствам или интернету [4, с. 70].

2. Качество обратной связи: системы распознавания речи могут некорректно оценивать произношение [7, с. 100].

3. Отсутствие человеческого фактора: технологии не заменяют преподавателя в работе над фонетическими нюансами [2, с. 35].

4. Перегрузка информацией: избыток приложений затрудняет выбор подходящего инструмента [1, с. 85].

Для изучающих русский как иностранный особенно эффективны приложения с распознаванием речи. Преподаватели также используют Kahoot для проведения викторин, что повышает вовлеченность студентов [6, с. 65]. Смешанное обучение, сочетающее традиционные и цифровые методы, демонстрирует высокую эффективность.

В вузах цифровые технологии активно интегрируются в учебный процесс, особенно в изучении русского языка как иностранного. Платформы Moodle и Blackboard используются для размещения заданий по орфоэпии, включая аудио- и видеоматериалы [8, с. 120]. Студенты записывают свое произношение и получают обратную связь от преподавателей или автоматизированных систем. Программы на основе искусственного интеллекта, такие как Duolingo и LingQ, адаптируют задания под уровень знаний студента [9, с. 85]. Например, LingQ предлагает аудиотексты с выделением ударений, что помогает запомнить правильное произношение.

Технологии дополненной реальности (AR) также находят применение. Например, приложение AR Phonetics позволяет визуализировать артикуляцию звуков с помощью 3D-моделей речевого аппарата, что помогает студентам лучше понять механизмы произношения и исправить ошибки [10, с. 130]. Преподаватели отмечают, что использование цифровых технологий

увеличивает вовлеченность студентов и позволяет разнообразить форматы занятий. Однако для успешной интеграции требуется регулярное обновление программного обеспечения и обучение преподавателей новым инструментам [8, с. 125].

Будущее обучения орфоэпии связано с развитием искусственного интеллекта и иммерсивных технологий. Нейросети, способные анализировать речь с учетом диалектов и индивидуальных особенностей, повысят точность обратной связи [9, с. 90]. Например, будущие системы смогут корректировать произношение с учетом региональных акцентов, что важно для изучающих русский язык в разных странах.

Виртуальная реальность (VR) открывает новые возможности для создания языковой среды. Виртуальные классы, где студенты взаимодействуют с аватарами носителей языка, уже тестируются в университетах [7, с. 110]. Такие технологии позволяют моделировать реальные коммуникативные ситуации, помогая практиковать произношение в условиях, максимально приближенных к реальной жизни. Биометрические технологии, основанные на анализе движений речевого аппарата, также перспективны. Датчики, отслеживающие движения языка и губ, могут быть интегрированы в приложения для точной диагностики ошибок и разработки индивидуальных программ обучения [10, с. 135].

Для реализации этих перспектив необходимо решать проблемы доступности технологий и их адаптации к образовательным стандартам. Важно учитывать культурные и языковые особенности студентов, чтобы цифровые инструменты были инклюзивными [8, с. 130].

Цифровые технологии значительно повышают эффективность формирования орфоэпических навыков при изучении русского языка. Мобильные приложения, онлайн-платформы и искусственный интеллект делают обучение доступным, интерактивным и персонализированным. Несмотря на ограничения, такие как технические барьеры и отсутствие человеческого фактора,

преимущества технологий очевидны. Их интеграция в вузовское образование демонстрирует положительные результаты. Перспективы развития связаны с искусственным интеллектом, виртуальной реальностью и биометрическими технологиями, что открывает новые возможности для изучения русского языка.

**Литература:**

1. Власова Е.А. Орфоэпия русского языка: теория и практика. М.: Просвещение, 2020. 180 с.

2. Иванова А.В. Русский язык: орфоэпия и фонетика. М.: Флинта, 2021. 200 с.

3. Кузнецова, Т.И. Цифровые технологии в обучении языкам: современные подходы. СПб.: Лань, 2023. 210 с.

4. Лебедева М.Ю. Интеграция цифровых технологий в вузовское образование. М.: Высшая школа, 2023. 200 с.

5. Петрова Н.С. Онлайн-платформы в изучении русского как иностранного. М.: Русский язык, 2023. 165 с.

6. Смирнова О.В. Искусственный интеллект в образовании: новые горизонты. М.: Академия, 2024. 220 с.

7. Brown L. Gamification in Education: Enhancing Student Motivation. New York: Academic Press, 2021. 150 p.

8. Johnson R. Artificial Intelligence in Language Learning: Opportunities and Challenges. London: Routledge, 2024. 180 p.

9. Zhang H. Augmented Reality in Education: New Frontiers. Singapore: Springer, 2023. 210 p.

10. Smith J. The Role of Mobile Applications in Language Learning. Journal of Educational Technology, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 45-56.

# ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ И МОТИВАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ

**ДОСПАНОВ Р.А., САГИДУЛЛАЕВА Н.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с утратой интереса школьников к чтению художественной литературы в условиях цифровизации и изменяющейся культурной среды. Особое внимание уделяется роли учителя в формировании читательской мотивации, а также ценности живого восприятия текста. Предлагаются пути повышения интереса к изучению литературы через личностный подход, диалог и творческое взаимодействие.*

**Ключевые слова:** *школьное чтение, мотивация, литература, читатель, герой, учитель, восприятие текста.*

**Abstract:** *The article examines the urgent issue of declining student interest in reading fiction in the context of digitalization and a changing cultural environment. The special attention is paid to the role of a teacher in developing reading motivation and the value of genuine textual perception. The paper suggests ways to stimulate students' engagement in literature studies through a personalized approach, open dialogue, and creative interaction.*

**Key words:** *school reading, motivation, literature, reader, hero, teacher, text perception*

В своё время известный детский писатель С.Я.Маршак отметил: «Литературе так же нужны талантливые читатели, как и писатели. Именно на них рассчитывает автор, когда напрягает свои душевные силы. Художник-автор берёт на себя только часть работы. Остальное должен дополнить своим воображением художник-читатель» [4, с.1]

Этими словами писатель очень тонко и душевно передал реалии современности. Сегодня складывается ситуация, при которой и «художник-автор» – никудышный, и «художник-читатель» – никакой [5, с .4] Почему я так думаю? Всё предельно просто: мы живём в эпоху технологий и инноваций, когда люди всё чаще выбирают смотреть и слушать, а не читать – даже новости.

Современное поколение школьников, выросшее в цифровую эпоху, всё чаще теряет интерес к чтению художественной литературы. Эта тенденция вызывает обеспокоенность не только педагогов, но и представителей культуры, общественности. Причины очевидны: стремительное развитие технологий, смена форматов потребления информации, обилие развлечений в виртуальной среде.

Однако корни проблемы глубже и затрагивают не только сферу технологий, но и систему образования, семейное воспитание, изменение общественных ценностей.

Цель данной статьи – обозначить ключевые трудности в изучении современной литературы в школе и рассмотреть возможности повышения мотивации учащихся через актуализацию роли читателя и осмысленного взаимодействия с текстом.

**Читатель в современном мире: между вниманием и рассеянностью**

Цифровая среда сформировала новое мышление: клиповое, фрагментарное, поверхностное. Молодой человек читает короткие тексты, бегло просматривает новости, привыкает к быстрым ответам от голосовых помощников или нейросетей. В таких условиях чтение художественной литературы, особенно классической или современной глубокой прозы, становится сложной задачей.

Сравнивая сегодняшнего школьника с читателем XX века, можно заметить кардинальное различие в читательской культуре. Ранее поиск знаний предполагал усилие: поездки в библиотеки, долгие часы работы с первоисточниками.

Сегодня доступ к информации стал мгновенным, но желание к самостоятельному чтению и осмыслению снизилось. Мы стали менее терпеливыми, менее восприимчивыми к многослойному тексту.

Это, в свою очередь, влияет на восприятие литературы как учебной дисциплины. Чтение всё чаще воспринимается как обязанность, а не как удовольствие или путь к самопознанию.

**Угасание литературного героя как культурный симптом.** Одной из ключевых проблем современного литературного процесса является отсутствие яркого, убедительного «героя нашего времени» – такого персонажа, в котором бы подростки узнали себя и захотели бы ему подражать . [2, с. 2]

Речь не идёт о героях-идеалах, но об образах, вызывающих живой отклик. Молодёжь не хочет видеть персонажей только добрых или только злых. Им важно, чтобы герой был противоречивым, живым, способным ошибаться и изменяться. Именно такие образы открывают возможность для диалога, обсуждения, самоанализа.

В этом смысле литература может и должна выполнять гуманистическую миссию – стать зеркалом внутреннего мира подростка, способом рефлексии, формирования мировоззрения. Через текст ученик учится задавать себе вопросы: «Что бы сделал я?», «Почему герой поступил так?», «Какое решение я бы принял?» – и именно так рождается подлинный интерес.

**Школьная программа: между формализмом и личностью.** К сожалению, в условиях жёсткой школьной программы и давления на результат (оценка, экзамен, отчётность) личностное восприятие текста отходит на второй план. Ученики часто читают «для галочки», выискивая готовые пересказы и шаблонные анализы. Чтение превращается в механическую деятельность, а литература – в набор фактов.

Между тем, как подчёркивал В.А. Сухомлинский, «Литература изучается в школе не для того, чтобы сдать её. Она должна войти

в духовный мир каждого человека на всю жизнь как повседневное общение с красотой». [6, с. 100]

Это особенно важно в старших классах, когда подростки проходят период формирования личности. Именно здесь литература способна сыграть роль наставника и утешителя, пробудить интерес к вечным вопросам бытия, дать опору в моральном выборе.

**Проблема псевдолитературы и дефицит художественной ценности.** Не меньшую опасность представляет и псевдолитература, заполняющая медиапространство. Поток текстов, не несущих эстетической или гуманитарной ценности, делает читателя равнодушным, утомлённым, неспособным к глубокому сопереживанию. Современный литературный рынок часто предлагает «однодневки» – произведения, построенные по клише, лишённые языковой выразительности и психологической глубины.

Это особенно вредно для юного читателя, чей вкус только формируется. В такой ситуации задача учителя – не просто объяснить сюжет или мотив произведения, а научить распознавать художественную ценность, чувствовать силу слова, анализировать и сопоставлять разные тексты.

**Пути мотивации школьников к чтению.** Повысить интерес к изучению литературы возможно, если:

1. Создавать живой диалог на уроках: обсуждать тексты, позволяя высказывать разные мнения, включая личностные отклики.
2. Использовать элементы проектной деятельности, в которой ученики исследуют литературные темы через эссе, мини-фильмы, подкасты.
3. Включать в программу современные тексты, близкие по тематике и стилю молодёжи, наряду с классикой.
4. Связывать литературу с реальностью: обсуждать, как описанные проблемы соотносятся с сегодняшним миром.
5. Поощрять творческие интерпретации: переписать рассказ от имени другого героя, представить альтернативный финал, нарисовать «портрет героя XXI века».

Как пишет Л.С. Айзерман, «Главная задача учителя литературы – донести до своих учеников слово писателя… В литературе всё: идеи и чувства, идеалы и верования, этика и эстетика, социология и психология – весь образ мира в слове явленный». [1, с.2 7]

В заключение следует подчеркнуть, что литература остаётся одним из немногих пространств, где возможен подлинный диалог с собой, осмысление жизни, понимание других.

В условиях растущей информационной перегрузки, моральной растерянности и духовного одиночества – именно книга способна вернуть человека к себе. Но это возможно лишь при условии осмысленного чтения, при участии мотивированного учителя, внимательного родителя и искренне ищущего ученика.

## Литература:


1. Айзерман Л.С. Посев и жатва. Что происходит с уроками литературы // Литература в школе. – 2002. – №4. – С. 25–28.
2. Виктория Л.Проблемы современной литературы – 2014. №214040901553
3. Концепция образовательной области «Филология» в 12-летней школе. Дата публикации: 05 марта 2008 г.
4. Лапоногова Е.Б. Проблема изучения современной литературы в старшей школе и возможные пути её решения. – 2014.
5. Лерманская В. Читающий человек – не редкость, хорошую литературу – редкость. – 2014. – Свидетельство о публикации №214040901553.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – 4-е изд. – Киев: Радянська школа, 1973. – 383 с.

# ПОСЛОВИЦЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РКИ

**ТАН ИЛИНЬ**
***Казанский федеральный университет***
***(Казань, Россия)***

**Аннотация:** *в статье рассматривается дидактический потенциал пословиц в преподавании русского языка как иностранного. Пословицы выступают как средство формирования языковой и культурной компетенций. Автор подчёркивает важность культурной семантизации и методического комментирования пословиц для развития межкультурной компетенции и критического мышления обучающихся.*

**Ключевые слова:** *Пословицы, культурная компетенция, межкультурная рефлексия.*

**Abstract:** *the article deals with the didactic potential of proverbs in teaching Russian as a foreign language. Proverbs act as a means of forming linguistic and cultural competence. The author emphasizes the importance of cultural semantization and methodical commenting of proverbs for the development of intercultural competence and critical thinking of students.*

**Key words:** *Proverbs, cultural competence, intercultural reflection.*

Пословицы играют важную роль в преподавании русского языка как иностранного (РКИ), выступая в качестве универсального инструмента для формирования языковой и культурной компетенций обучающихся. Пословицы, являясь концентрированными выражениями народной мудрости, не только иллюстрируют лексико-грамматические структуры, но и передают национальные культурные ценности и модели поведения. В условиях РКИ использование паремий позволяет учащимся лучше понять социокультурные реалии русского народа и интегрироваться в культурное пространство языка.

Современная методика преподавания РКИ предполагает включение пословиц в образовательный процесс не только как речевых клише, но и как педагогически ценных формул, заключающих в себе культурные смыслы и оценочные ориентиры. По мнению Л.Г. Кыркуновой, пословицы могут выступать эффективным инструментом для формирования у студентов нравственного сознания и социальной адаптации, поскольку они несут в себе нормы и ценности, закреплённые в языке [1, с. 50].

Применение пословиц также оправдано с точки зрения их роли в социокультурной адаптации иностранных студентов. По мнению С.Г. Мехтиханлы, работа с пословицами способствует не только изучению языка, но и преодолению культурных барьеров, что особенно важно для студентов, обучающихся вне языковой среды [2 с. 73]. В условиях учебного процесса, насыщенного информационными и культурными контекстами, пословицы становятся своеобразным мостом между академическим изучением языка и реальной культурной средой. Они выполняют функцию своеобразного «вектора смысла», посредством которого студенты могут интерпретировать окружающую действительность сквозь призму культурных кодов и ценностных ориентиров.

Включение пословиц в процесс обучения способствует формированию у студентов системного представления о национальной модели мира и устойчивых культурных константах. Например, пословица «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» иллюстрирует трудовую этику и аксиологическую основу русского народа. Аналогичные выражения можно найти и в других культурах, что позволяет использовать их для проведения межкультурных сопоставлений и выявления общих ценностных ориентиров. В таком контексте пословицы могут стать не только источником культурной информации, но и базой для формирования критического мышления. Обучающиеся получают возможность не только усвоить грамматические конструкции, но и задуматься

над смысловыми импликациями, стоящими за теми или иными речевыми формулами.

Методическая работа с пословицами в РКИ включает как грамматический анализ, так и культурную семантизацию. На начальном этапе целесообразно применять визуализацию и задания на восстановление пословиц. На более продвинутом этапе рекомендуется использование ролевых игр и инсценировок, стимулирующих речевую активность и культурное осмысление. Важно отметить, что успешная интеграция паремий в учебный процесс требует от преподавателя активного комментирования культурных реалий и создания контекстов для их использования. В противном случае пословицы рискуют остаться непонятыми и невостребованными в речевой практике студентов. Однако не менее важно учитывать и культурную специфику. Пословицы, закрепляющие национальные архетипы и культурные стереотипы, могут требовать более детального анализа и объяснения, чтобы избежать искажённых интерпретаций и упрощённых выводов.

Таким образом, пословицы в системе РКИ выступают не только как дидактический материал для изучения языковых структур, но и как средство формирования культурной и социокультурной компетенций. Их включение в учебный процесс способствует развитию у студентов аналитического мышления, способности интерпретировать культурно маркированные единицы и формировать устойчивую систему поведенческих ориентиров, характерных для культуры изучаемого языка. Важно отметить, что пословицы способны стимулировать рефлексию, направленную не только на осмысление культурных реалий, но и на поиск аналогий с собственными культурными традициями. В результате учащиеся не просто изучают отдельные языковые единицы, но и расширяют свои представления о мире, формируя таким образом культурное сознание и межкультурную компетенцию.

## Литература:

1. Кыркунова Л. Г. Педагогический потенциал русских пословиц в работе с иностранными студентами // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2024. – № 14. – С. 50–57. – DOI: 10.24412/2713-0231-2024-14-50-57.

2. Мехтиханлы Севиндж Габиль. Межкультурный подход к обучению русским пословицам и поговоркам иранских студентов / Севиндж Габиль Мехтиханлы. – Текст : непосредственный // Современная филология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 72–75.

3. Мурашова Н. В. Пословицы в учебнике русского языка как иностранного «Дорога в Россию»: этнокультурный потенциал и его репрезентация // Альманах современной науки и образования. – 2016. – № 1 (103). – С. 71–73.

4. Потапова, Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике: монография. М.: Мир науки, культуры, образования, 2016. 358 с.

## СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ДЕТЯМ-БИЛИНГВАМ

**ДАЛИБАЕВА Ш.О.**
***Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается специфика обучения языку детей-билингвов, подчеркивается важность индивидуальных подходов, игрового обучения и повышения мотивации. В статье приводятся экспериментальные данные, демонстрирующие улучшение грамматических навыков и интереса к языку за счет использования интерактивных методов.*

**Ключевые слова:** *билингвизм; обучение языку; мотивация; начальная школа; грамматические навыки; обучающие игры.*

**Abstract:** *The article explores the specifics of language teaching to bilingual children, emphasizing the importance of individualized approaches, game-based learning, and motivation enhancement. It highlights experimental data showing improved grammar skills and language interest through the use of interactive methods.*

**Key words:** *bilingualism; language teaching; motivation; primary school; grammar skills; educational games.*

В условиях глобализации и активной интеграции стран в единое информационное пространство всё более актуальной становится проблема развития билингвизма у младших школьников. В современном мире владение несколькими языками рассматривается как значимое конкурентное преимущество, а способность легко переключаться между языковыми кодами – как важный элемент межкультурной компетентности. Поэтому вопрос о специфике преподавания языка детям-билингвам занимает особое место в педагогической науке и практике.

Под билингвизмом принято понимать «владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса» [1, с. 153]. В образовательной практике это означает необходимость создания условий, при которых оба языка – родной и второй (часто иностранный) – развиваются равномерно, без взаимного подавления. В этом контексте важно учитывать мнение В. Ю. Розенцвейга, согласно которому билингвизм предполагает «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [2, с. 80].

Билингвизм может быть как естественным, так и искусственным. Естественный билингвизм формируется в условиях постоянного бытового и социокультурного взаимодействия с двумя языковыми средами (например, в семьях с разными этнокультурными корнями). Искусственный билингвизм, напротив, формируется в образовательных учреждениях, через осознанное

обучение иностранному языку. Как подчеркивает Л. В. Щерба, это «способность групп населения объясняться на двух языках» [3, с. 313], что требует соответствующей образовательной подготовки.

«Известен социолингвистический факт: в билингвальном окружении доминирующим всегда становится тот язык, который обеспечивает социальную успешность, поэтому основным измерителем билингвизма является социальный статус языка. Если социальный статус первого (родного) языка невысок – он, как правило, забывается, вытесняется иным. Это происходит даже в ситуации хорошо сбалансированного или симультанного детского билингвизма, если не обеспечивать диагностирование результатов, не преодолевать естественную аттрицию (регресс) или не гармонизировать виды речевой деятельности в овладении системным курсом русского языка» [12, с. 15].

Преподавание языка детям-билингвам должно учитывать особенности их речевого развития. Одной из главных задач учителя становится предупреждение языковой интерференции – переноса грамматических, лексических и фонетических структур одного языка в другой. Эффективным решением здесь является использование сопоставительного анализа языков, а также осознанного подхода к обучению грамматике и лексике.

Методика обучения билингвов должна включать в себя:

- игровые и деятельностные методы обучения;
- визуальные и аудиальные средства;
- коммуникативные задания;
- индивидуализацию учебного процесса;
- диагностику уровня владения каждым языком.

Применение лингвистических игр (например, «найди нужную часть речи», «наклей артикль», «определи падеж» и др.) помогает создать атмосферу успеха и снизить уровень тревожности у детей. Как отмечает исследование, «после проведенных уроков с использованием игровых технологий количество заинтересованных детей в изучении предметов стало выше» [8, с. 104].

Билингвизм оказывает многостороннее влияние на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка. Согласно данным ряда исследований, дети-билингвы быстрее осваивают логико-структурные особенности языка, обладают высокой способностью к переключению внимания, быстрее справляются с заданиями на классификацию и обобщение, демонстрируют гибкость мышления. Это подтверждает тезис о том, что «ребенок, владеющий двумя языками, быстрее других понимает правила языка и лучше ориентируется в новых речевых ситуациях» [10, с. 98].

Однако билингвизм может быть и фактором риска, особенно в случаях несбалансированного овладения языками. При недостаточном уровне владения одним из языков у ребенка могут возникать трудности с самоидентификацией, общением, успешностью в учебной деятельности. Следовательно, задача педагога – поддерживать оба языка на должном уровне, стимулировать развитие лексических и грамматических навыков, особенно в устной речи.

Учитель, работающий с детьми-билингвами, должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и методической гибкостью. Он не только преподает язык, но и выполняет функцию медиатора между культурами. Особенно это важно на начальной ступени обучения, когда у ребенка только формируются речевые механизмы.

Уроки должны строиться с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся. Необходимо:

- чётко определять цели и задачи;
- использовать разнообразные формы и виды деятельности;
- планировать смену активности;
- учитывать интересы детей и уровень владения каждым языком;
- применять методы личностно-ориентированного и деятельностного подхода.

Как отмечает исследование, «урок, построенный на использо-

вании игровых технологий, требует от учителя огромных усилий в подготовке: каждую игру необходимо тщательно спланировать» [8, с. 102]. Планирование лингвистических игр должно включать определение целей, подбор речевого материала, разработку наглядности и чёткое распределение ролей (в случае ролевых игр).

Таким образом, специфика преподавания языка детям-билингвам определяется целым рядом факторов: возрастом учащихся, средой формирования билингвизма, уровнем владения каждым из языков, мотивацией к обучению, когнитивными и психоэмоциональными особенностями. Использование игровых технологий, визуальных и коммуникативных методов, организация среды, способствующей языковому развитию, – всё это делает преподавание более эффективным.

Преподавание языка детям-билингвам требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические, так и социокультурные аспекты адаптации. Главные трудности связаны с коммуникативными барьерами, вызванными сменой статуса русского языка с иностранного на основной язык обучения, наличием акцента, слабым владением языком родителями, что затрудняет их участие в учебном процессе. Учителя также сталкиваются с психологическими сложностями, вызванными стрессом, социальной изоляцией учеников и непринятием их в коллективе. Рекомендуются такие методы, как индивидуальные образовательные маршруты, программы билингвального и иммерсионного обучения, диагностика уровня языка и организация дополнительной помощи, включая участие специалистов и родителей. Эффективное преподавание требует методической подготовки педагогов, наличия учебной литературы и внедрения комплексных адаптационных программ, способствующих успешной интеграции билингвов в школьную среду [11, с. 644].

Результаты современных исследований подтверждают, что билингвизм способствует когнитивному развитию, улучшает

память, внимание и творческое мышление. Однако для устойчивого результата требуется системный подход, в котором объединяются педагогические, лингвистические и психологические знания. «Обучение языку – это не только передача знаний, но и создание условий для их освоения в реальной жизни» [6, с. 89].

Развитие билингвальных программ, подготовка специалистов в этой сфере, внедрение инновационных технологий преподавания – вот приоритетные направления современного образования, в условиях которого билингвизм становится не исключением, а нормой.

## Литература:


1. Мерцалова Г. Н. Проблема билингвизма в современной лингводидактике // Университет XXI века: научное измерение: материалы науч. конф. научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2019. – С. 448–451.
2. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 160 с.
3. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 313–322.
4. Grosjean F. Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. – 306 p.
5. Romaine S. Bilingualism. – Oxford: Wiley-Blackwell, 1995. – 312 p.
6. Махмадиева Г. С-А. Инновационные методы формирования у учащихся устной и письменной речи в процессе обучения русскому языку // Общество и инновации. – Спец. вып. №3. – Ташкент, 2021. – С. 85–89.

# ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

**РАНДЖАН РАВИКАНТ**
***Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются причины снижения интереса студентов к изучению русского языка. Анализируются мотивационные факторы. Предлагаются пути повышения интереса через методику и психологию.*

**Ключевые слова:** *мотивация, студенты, русский язык, обучение, интерес, причины*

**Abstract:** *The article examines reasons for declining student interest in learning Russian. It analyzes motivational factors and suggests methods to increase motivation through pedagogy and psychology.*

**Key words:** *motivation, students, Russian language, learning, interest, reasons*

**Введение.** В современном мире знание иностранных языков становится особенно важным. Русский язык, как один из наиболее значимых мировых языков, продолжает изучаться в образовательных учреждениях многих стран. Однако всё чаще преподаватели сталкиваются с проблемой – снижается мотивация студентов к изучению этого языка.

**Цель статьи**. Рассмотреть внутренние и внешние факторы, влияющие на мотивацию студентов при изучении русского языка, и определить эффективные пути её повышения.

1. Причины снижения мотивации студентов.

Главная причина – отсутствие практики русского языка в жизни. Например, студент из Южной Кореи говорит: «У нас русский никто не использует, не вижу смысла учить».

Сложная грамматика и падежи вызывают тревогу. Многие студенты боятся ошибок и теряют уверенность.

Устаревшие методы и монотонные занятия тоже демотивируют. Как сказал один студент: «Мы только читаем и решаем упражнения, хочется говорить и смотреть фильмы».

2. Внутренние и внешние мотивационные факторы.

Внутренняя мотивация – интерес к языку и культуре, например, любовь к русской литературе. Внешняя – карьерные цели или требования учебы, например, желание работать в международной компании.

Без осознанной мотивации учёба становится формальной. Чтобы развивать оба типа, полезны проекты, где студенты рассказывают о любимых русских писателях, сочетая учебу и интерес.

3. Роль преподавателя в формировании мотивации

Преподаватель – ключевая фигура в развитии мотивации. Его отношение к предмету, методы и способность вовлекать студентов напрямую влияют на их интерес. Например, преподаватель, использующий реальные диалоги, видео и юмор, помогает студентам ощущать живость языка.

Использование современных технологий, интерактивных форм, групповой работы и учёт культурных различий делают занятия более эффективными. Например, организация онлайн-встреч с носителями языка помогает студентам практиковаться в реальных условиях.

4. Современные подходы к мотивации.

Эффективны цифровые ресурсы, творческие задания, геймификация, а также индивидуальный подход. Например, создание собственного блога на русском языке или ведение видеодневника.

Знакомство с русской культурой, обсуждение актуальных тем и участие в языковых клубах делают обучение живым и значимым. Важно поощрять инициативу студентов и поддерживать их интерес. Например, создание квеста по русской литературе с интерактивными заданиями.

5. Изучение языка требует усилий: ставить цели, преодолевать трудности. Например, студент читает одну статью в неделю на русском – это развивает и волю, и знания.

Настойчивость и дисциплина важны и в учебе, и в жизни. Преподаватель может поддерживать это, включая в занятия вопросы для саморефлексии: «Что мне удалось сегодня? Что было сложно?»

Заключение. Проблема мотивации студентов к изучению русского языка требует комплексного подхода. Необходимо учитывать психологические особенности, цели и социальный контекст студентов.

Эффективное обучение возможно при активной роли преподавателя, обновлении методик, интеграции технологий и учёте интересов обучающихся. Тогда язык станет не обязанностью, а осознанным выбором.

**Литература:**

1. Гайнутдинова М. Ю. Формирование мотивации изучения иностранного языка // Ярославский педагогический вестник – 2011 – № 3 – Т. II (Психолого-педагогические науки).

2. Лопатин М.А. Проблема мотивации к изучению иностранного языка у студентов транспортного вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1. С. 139-143. https://doi.org/10.24158/spp.2023.1.21.

# РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**ГАНИЕВА М.А.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются особенности применения проектной деятельности на уроках русского языка как иностранного (РКИ) и её влияние на развитие коммуникативных компетенций обучающихся. Проектный метод способствует не только усвоению лексико-грамматических структур, но и активной практике речевого взаимодействия в различных коммуникативных ситуациях. Анализируются типы проектов, подходящие для уровней владения РКИ, и условия, при которых учащиеся эффективно развивают навыки говорения, аудирования, чтения и письма.*

**Ключевые слова:** *РКИ, проектная деятельность, коммуникативные компетенции, межкультурная коммуникация, языковая практика, интерактивные методы.*

**Abstract:** *The article examines the specifics of using project activities in Russian as a foreign language (RFL) lessons and its impact on the development of students' communicative competencies. The project method promotes not only the acquisition of lexical and grammatical structures, but also active practice of speech interaction in various communicative situations. The types of projects suitable for levels of RFL proficiency and the conditions under which students effectively develop speaking, listening, reading and writing skills are analyzed.*

**Key words:** *RFL, project activities, communicative competencies, intercultural communication, language practice, interactive methods.*

Изучение русского языка как иностранного требует от обучающихся не только овладения системой языка, но и способности

использовать его в реальных коммуникативных ситуациях. В этом контексте одной из эффективных методик является проектная деятельность, которая способствует интеграции речевой практики, межкультурного обмена и личностного развития.

Особую значимость проектный метод приобретает в условиях учебной аудитории, включающей представителей разных культур и уровней владения языком. [1, с. 45] Проектная работа позволяет активизировать речевую деятельность, вовлечь обучающихся в живое общение, приблизить учебные задания к реальной языковой среде.

Цель статьи – проанализировать особенности организации проектной деятельности на уроках РКИ с целью формирования коммуникативных компетенций, а также предложить методические подходы и практические примеры, подтверждающие эффективность данного метода.

Коммуникативные компетенции в преподавании РКИ включают:

- языковую компетенцию (лексика, грамматика, фонетика);
- социолингвистическую (умение использовать язык в зависимости от ситуации общения);
- дискурсивную (построение связного высказывания);
- стратегическую (умение преодолевать трудности общения);
- социокультурную (владение культурными нормами).

Проектная деятельность предоставляет возможность одновременного развития всех этих аспектов, поскольку требует практического применения языка, взаимодействия с аудиторией и учета культурного контекста. [2, с.19]

Проектная работа на уроках РКИ – это форма организации учебного процесса, при которой студенты выполняют творческие задания, связанные с решением практической проблемы с использованием русского языка как средства общения. Основные задачи:

- активизация речевой деятельности;

- развитие языковых и межкультурных компетенций;
- мотивация к обучению;
- формирование навыков самостоятельной работы и сотрудничества.

Проекты могут быть индивидуальными или групповыми, краткосрочными (1-2 урока) и долгосрочными (от недели до месяца), языковыми (направленными на овладение определённой грамматикой или лексикой) и содержательными (направленными на изучение темы через язык).

Типы проектов и их соответствие уровням владения РКИ:

- **Начальный уровень (A1-A2):** проекты направлены на отработку базовых речевых моделей, включают создание мини-диалогов, фотоальбомов «Мой день», видеороликов с представлением себя и своей страны.
- **Средний уровень (B1-B2):** учащиеся участвуют в ролевых играх («Путешествие в Россию»), готовят презентации («Русские праздники»), интервьюируют носителей языка.
- **Продвинутый уровень (C1-C2):** проекты приобретают исследовательский характер: подготовка докладов, дебатов, публикаций, ведение блогов на русском языке.

Каждый проект предполагает развитие всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма, с опорой на реальную языковую практику. [3, с.56]

**Организация проектной деятельности на уроках РКИ**

Этапы реализации:

1. Постановка задачи и выбор темы.
2. Формирование групп и распределение ролей.
3. Сбор лингвистического и культурного материала.
4. Работа над языковым оформлением проекта.
5. Подготовка презентации.
6. Представление результатов и обсуждение.

Важно учитывать:

- уровень владения языком;

- интересы и национальный контекст студентов;
- доступность языкового и технического ресурса.

Проектная деятельность способствует активному использованию языка в коммуникативных целях:

- развивается навык монологической и диалогической речи;
- формируется способность строить аргументацию;
- усиливается межличностное взаимодействие в учебной среде;
- развиваются умения задавать и отвечать на вопросы, перефразировать, уточнять информацию.

Обучение РКИ часто происходит в международных группах. Проекты на тему культурных различий («Моя страна и Россия», «Кухня мира», «Традиции и обычаи») позволяют:

- развивать уважение к культурному многообразию;
- учиться межкультурной коммуникации;
- формировать толерантность и эмпатию.

Проекты всё чаще выполняются с использованием онлайн-инструментов:

- Padlet, Miro – для мозговых штурмов и совместной работы;
- Canva – для визуального оформления проектов;
- Google Docs, Slides – для создания текстов и презентаций;
- Zoom – для онлайн-защиты и обсуждения результатов.

Эти инструменты способствуют развитию цифровой грамотности и создают дополнительные возможности для коммуникации вне аудитории.

Проектная деятельность на уроках РКИ – это эффективный способ развития коммуникативных компетенций обучающихся. Она позволяет создать аутентичную языковую среду, в которой студенты используют русский язык как средство реального общения, решают коммуникативные задачи, взаимодействуют с партнёрами по проекту и рефлексируют результаты своей деятельности [4, с.56].

Благодаря проектной работе студенты приобретают не только языковые навыки, но и умения, необходимые для жизни и

работы в поликультурной среде: способность договариваться, проявлять инициативу, сотрудничать, учитывать культурные различия. Таким образом, проектный метод является неотъемлемой частью современного подхода к обучению русскому языку как иностранному.

**Литература:**

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005.
2. Бим И Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 2010.
3. Гальскова Н.Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2006.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

## PROJECT ACTIVITIES AS A METHOD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: A THEORETICAL VIEW

**GANIEVA M.A.**
***Nukus state pedagogical institute named after Azhiniyaz (Nukus, Uzbekistan)***

**Abstract:** *The article is devoted to the theoretical foundations of project activities in teaching Russian as a foreign language. In this effect, the role of project methodology in the learning process is important for the formation of communicative skills in foreign students. Particular attention is paid to the factors and stages of project work, as well as methods for assessing its results.*

**Key words:** *project activities, Russian language, communication skills, principle, project, reading, writing, listening, speaking.*

**Аннотация:** *Статья посвящена теоретическим основам проектной деятельности в обучении русскому языку как ино-*

*странному. В этом эффекте роль проектной методики в процессе обучения имеет значение для формирования коммуникативных навыков у иностранных студентов. Особое внимание уделяется факторам и этапам проектной работы, а также методам оценки ее результатов.*

**Ключевые слова:** *проектная деятельность, русский язык, коммуникативные навыки, принцип, проект, чтение, письмо, аудирование, говорение.*

Project activities in teaching foreign languages, including Russian as a foreign language (RFL), are an important tool for developing students' communicative and cognitive skills. This teaching method not only improves language skills, but also promotes a deep understanding of the culture and specifics of the language environment. In recent decades, the project method has been actively used in teaching Russian as a foreign language, as it gives students the opportunity to work with real language and cultural problems, to solve problems close to everyday life, which contributes to more effective assimilation of the material. This article examines the theoretical foundations of project activities in the context of teaching Russian as a foreign language, as well as its role and place in the educational process.

Project work is a form of academic work in which students complete a given task or solve a problem, creating a product that has a certain value and requires the application of knowledge and skills in the work process. In the context of teaching Russian as a foreign language, the project method is used to achieve a number of goals, such as developing reading, writing, listening, speaking skills, as well as an in-depth study of Russian culture, social reality and other aspects of life in the Russian-speaking world.

One of the key characteristics of project activities is the integration of various types of speech activity, which is important for developing students' comprehensive skills.[1, p.20] For example, during the course of a project, students can work with texts, discuss them, write down

their thoughts, present their results orally, and also use information from different sources.

The project method is based on several principles that ensure its effectiveness in language teaching. The main principles include the following:

The principle of activity. Project activities require active participation of students in the learning process. They not only receive information, but also work with it, apply it in practice.

The problematic principle. Project work often begins with the formulation of a problem, the solution of which requires the application of knowledge and skills in practice. This promotes the development of critical thinking and independence in students.

The principle of cooperation. Projects are often carried out in groups, which helps develop skills of interaction and communication in a foreign language. Students teach each other, discuss solutions, which allows them to master the language more effectively.

The principle of personal significance. Project activities should be interesting and meaningful for students, which encourages them to deeply study the topic and actively use the language.

Project activities can be varied, depending on the goals and objectives of the training. In teaching RFL, several types of projects can be distinguished:

Research project. Students study a specific topic, conduct an analysis, and present the results in the form of a report or written work. For example, this could be a study of the traditions and customs of Russian-speaking countries, a comparison of the cultural characteristics of different peoples, etc.

Creative Project: Students create something new, such as writing a story, putting on a theatrical performance, making a short film, or publishing a newspaper. This project helps develop creativity and improves speaking and writing skills.

Practical project. These are projects aimed at solving real problems. For example, creating a presentation about a Russian city, preparing

an excursion for foreign tourists, organizing a thematic event. In such projects, students actively use the language in real life.

Project activities contribute to the development of all components of communicative competence, including lexical, grammatical, phonetic and pragmatic skills. By working on a project, students learn the language in the context of a real situation, which allows them to better understand how to use the language in various communicative situations. A particularly important aspect is that project work develops interaction skills, the ability to conduct a dialogue, work in a group, listen and accept other people's opinions, which is an integral part of successful communication. [2, p.111]

In addition, project activities contribute to the development of writing skills, since during the work, students often write reports, essays, articles, which helps them improve their writing skills in Russian.

Project-based activities in teaching Russian as a foreign language have a number of advantages. They promote deeper acquisition of material, development of critical and creative thinking, improvement of communication skills, and integration of knowledge and practical skills. In addition, students learn the language in a real-life context, which makes learning more relevant and motivated.

However, project activities require significant efforts from the teacher to organize and control the process, and can also take more time compared to traditional teaching methods. In addition, not all students may be ready for independent and active work, which sometimes leads to insufficient involvement in the project. [3, p.35]

Project activities are a powerful tool in teaching Russian as a foreign language. This method allows developing all types of speech activity, stimulates creative thinking and active interaction of students. Despite some difficulties in organization and implementation, project activities provide significant benefits, contributing to a deeper and more conscious acquisition of the language. In the future, the project work method in teaching Russian as a foreign language will become increasingly popular, as it meets the modern requirements of the

educational process and allows students to develop skills that will be useful to them not only in the classroom, but also in real life.

As a result of the conducted analysis of the theoretical foundations of project activities in teaching Russian as a foreign language, several key conclusions can be made. The project methodology is an effective tool for activating the educational process, increasing the motivation and involvement of foreign students in language learning. It promotes the development of not only language skills, but also critical thinking, creativity and research skills. It is important that project activities allow students to work in real communicative situations, which significantly increases their ability to use Russian in everyday practice.

**References:**

1. Ван дер Веен И. Языковая методика в проектной деятельности. – М.: Издательство МГУ, 2012.

2. Гальскова Н. Д. Теория и методика обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2015.

3. Казакова Т. С. Проектная методика в обучении иностранным языкам. – СПб.: Речь, 2013.

## ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ КАРАКАЛПАКСКИХ КЛАССОВ «НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ»

**ЖУМАБАЕВА Ф.К.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается проблема развития устной речи учащихся с каракалпакским языком обучения при изучении русской грамматики на примере темы «Имя прилагательное». Учитывая ограниченные технические возможности школы, предлагается новый интерактивный метод – «Линг-*

*вистический театр». Метод способствует развитию устной речи, грамматической компетенции и мотивации к изучению русского языка.*

**Abstract:** *This article addresses the issue of developing oral speech skills among students with Karakalpak as the language of instruction through the study of Russian grammar, using the topic "Adjective" as an example. Considering the limited technical resources of the school, a new interactive method – "Linguistic Theater" – is proposed. This method promotes the development of oral speech, grammatical competence, and motivation to learn the Russian language.*

**Ключевые слова:** *русский язык, имя прилагательное, устная речь, каракалпакский язык обучения, интерактивные методы, лингвистический театр.*

**Key words:** *Russian language, adjective, oral speech, Karakalpak language of instruction, interactive methods, linguistic theater.*

Развитие устной речи на русском языке у учащихся с нерусским родным языком является одной из важнейших задач школьного языкового образования. В условиях каракалпакского региона, где русский язык изучается как второй язык, особенно актуально использование методов, направленных на активизацию речевой деятельности. Однако ограниченные технические ресурсы школ требуют адаптации методов к реальным условиям.

Настоящая статья посвящена рассмотрению интерактивных методов обучения в условиях минимального технического обеспечения. Особое внимание уделено теме «Имя прилагательное», так как прилагательные играют важную роль в развитии описательной и выразительной речи.

Интерактивные методы обучения – это методы, ориентированные на активное взаимодействие между участниками учебного процесса. Они способствуют формированию навыков диалога, монолога, аргументации, выражения собственного мнения.[1, с.15]

Педагогическая наука выделяет следующие принципы, лежащие в основе интерактивных методов:

- субъектное взаимодействие;
- активная познавательная деятельность;
- ситуативность;
- игровая или творческая основа.

При обучении русскому языку в национальных школах особенно эффективны методы, которые вовлекают учащихся в реальные речевые ситуации, максимально приближённые к повседневному общению.

Имя прилагательное – это часть речи, выражающая признак предмета.[2, с. 51] Для школьников с каракалпакским родным языком эта категория может вызывать трудности в связи с различием грамматических систем русского и каракалпакского языков.

На уроках часто наблюдаются следующие проблемы:

- бедность словарного запаса учащихся;
- затруднения в согласовании прилагательных с существительными;
- низкая мотивация к активному использованию прилагательных в речи.

Для преодоления этих трудностей необходимы такие формы работы, которые побуждают учащихся к говорению, позволяют практиковать изученные грамматические формы в реальных речевых ситуациях.

«В современной методике РКИ есть мнение, что в основе обучения русскому языку как иностранному лежит схема взаимоотношений «преподаватель-обучающийся-средства обучения», что и определяется как педагогическое общение, подразумевает партнёрство иностранного обучающегося и преподавателя» пишет Д.Файзиева в своей статье [5. С.9]. И с ней нельзя не согласиться по данному вопросу, так как в процессе обучения особо важную роль играют и средства обучения, методы и приёмы, которые составляют неотъемлемую часть преподавания.

Метод: Лингвистический театр

С учётом ограниченных технических возможностей, был разработан интерактивный метод «Лингвистический театр». Он

не требует специального оборудования, кроме проектора (для демонстрации опорных материалов), и способствует развитию всех компонентов устной речи.

Суть метода: учащиеся разыгрывают мини-сценки или диалоги, в которых ключевым элементом являются прилагательные, изученные на уроке.

Этапы реализации метода:

1. Подготовительный этап. Учитель подбирает короткие тексты (описания предметов, внешности, местности), насыщенные прилагательными. С помощью проектора эти тексты демонстрируются на экране, учащиеся анализируют лексику.

2. Создание ролей и сценариев. Учащиеся в группах сочиняют мини-сценки (на 2–3 минуты), в которых используют изученные прилагательные.

3. Репетиция и постановка. Учащиеся репетируют свои сценки, отрабатывают произношение, интонацию, правильное согласование прилагательных. Учитель направляет и корректирует речь.

4. Представление и обсуждение. Группы показывают свои сценки. Остальные учащиеся оценивают их, подчеркивая, какие прилагательные использованы.

5. Рефлексия. Обсуждение: Что было легко? Что выучили? Какие прилагательные запомнились? Учитель делает акцент на грамматических и коммуникативных успехах учеников.

Преимущества метода.

- Доступность: не требует дорогостоящего оборудования;
- Активность: учащиеся вовлекаются в учебный процесс эмоционально и интеллектуально;
- Практичность: развитие навыков живой речи;
- Творчество: стимулирует воображение и креативное мышление;
- Социальное обучение: развивает навыки взаимодействия в группе.

Пример практического занятия.

Тема урока: «Имя прилагательное. Описание характера и внешности. 5 класс»

Лексика урока: надёжный, верный, смелый, отважный, трусливый, маленький, худой, слабый, здоровый, крепкий, высокий низкий, средний, сильный, длинный, короткий, аккуратный.

Цель: активизация употребления прилагательных в устной речи.

Ход занятия (фрагмент):

1. Повторение теории (с помощью проектора): род, число, падеж прилагательных, примеры.

2. Групповая работа: «Угадай персонажа по описанию» – одна группа описывает персонажа какого-то знаменитого произведения, фильма или мультфильма, используя различные прилагательные, а другие должны угадать его.

3. Мини-сценка: «Первый день в школе» – учащиеся разыгрывают ситуацию встречи с новым учеником, делая акцент на описании внешности и характера.

Развитие устной речи учащихся в школах с каракалпакским языком обучения требует использования простых, но эффективных методов. Метод «Лингвистический театр» успешно адаптирован к условиям с ограниченными техническими ресурсами и способствует активному овладению грамматическими категориями, в частности – именем прилагательным. [3, с. 31] Его внедрение в учебный процесс повышает мотивацию учащихся и делает обучение более живым и результативным.

**Литература:**

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – Москва: Академия, 2006.

2. Быстрова Н.В. Русский язык как неродной: теория и практика обучения. – Москва: Русский язык. Курсы, 2018.

3. Богомолова Н.Н., Добровольская Т.М. Методика преподавания русского языка как иностранного. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015.

4. Пассов Е.И. Коммуникативная методика обучения иноязычному говорению. – Москва: Просвещение, 1991.

5. www.carjis.org Файзиева Д.М. Преподавание русского языка как иностранного.

## РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

**МЫНБАЕВА Н.А.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В условиях глобализации и роста культурного разнообразия возрастает интерес к функционированию языков в многоязычной среде. В данной статье рассматривается роль русского языка в многоязычном обществе, его функции как средства межэтнической коммуникации, инструмента интеграции и культурной идентичности. Исследование основывается на анализе социолингвистических данных, правовых документов и опросов населения.*

**Ключевые слова:** *Русский язык, Каракалпакстан, многоязычие, межнациональное общение, образование, культура.*

**Abstract**: *In the context of globalization and growing cultural diversity, there is an increasing interest in the functioning of languages in a multilingual environment. This article examines the role of the Russian language in a multilingual society, its functions as a means of interethnic communication, a tool for integration, and a marker of cultural identity. The study is based on the analysis of sociolinguistic data, legal documents, and public surveys.*

**Key words:** *Russian language, Karakalpakstan, multilingualism, interethnic communication, education, culture.*

Современное общество характеризуется высокой степенью языкового многообразия, что обусловлено как историческими, так и миграционными процессами. Русский язык, будучи одним из

крупнейших языков мира по числу носителей и географическому распространению, играет особую роль в странах с полиэтническим населением, особенно на постсоветском пространстве [1].

Вопрос о статусе и функциях русского языка в многоязычном обществе вызывает живую дискуссию в научных, политических и образовательных кругах. С одной стороны, он выступает как средство межэтнического общения, с другой – сталкивается с конкуренцией со стороны национальных и международных языков, прежде всего английского [2].

Целью настоящего исследования является анализ роли русского языка в современном многоязычном обществе, а также определение факторов, влияющих на его сохранение и развитие.

Русский язык начал распространяться на территории Узбекистана в XIX веке, когда регион вошел в состав Российской империи. В советский период русский стал официальным языком делопроизводства и образования, наряду с узбекским и каракалпакским. После обретения независимости узбекский язык получил статус государственного, однако русский язык сохранил важное значение как язык межнационального общения.

В качестве основного метода исследования использовался качественный контент-анализ нормативно-правовых документов, стратегий языковой политики и публикаций в области социолингвистики. Также были рассмотрены результаты социологических опросов, проведённых в России, Казахстане, Узбекистане и других странах СНГ. Дополнительно использовался сравнительный анализ статистических данных о владении русским языком среди различных этнических и возрастных групп. Источниками послужили отчёты Федеральной службы государственной статистики РФ, ЮНЕСКО и национальных исследовательских институтов [3].

Анализ показал, что русский язык сохраняет высокую степень распространённости в ряде многоязычных стран, особенно среди старших поколений. В России, несмотря на рост интереса к родным языкам народов, проживающих в республиках, русский

остаётся основным языком межнационального общения и обучения в большинстве образовательных учреждений [4].

В Казахстане, согласно данным переписи населения 2021 года, более 80% населения владеют русским языком на разговорном уровне, а в городах этот показатель достигает 95% [5]. Однако в последние годы наблюдается тенденция к укреплению позиций казахского языка, особенно в государственной и образовательной сферах.

В настоящее время русский язык сохраняет значительное влияние в Узбекистане. Около 70% населения владеют им, и он активно используется в межнациональном общении. В стране функционируют 862 школы с обучением на русском языке, а также 14 филиалов ведущих российских вузов. В 2023 году в Термезе открылся Ресурсный центр изучения русского языка, ставший первым учреждением подобного рода в стране.

Кроме того, реализуется совместная с Россией инициатива «Класс!», направленная на повышение качества преподавания русского языка. Проект охватывает 85 школ, в которых обучаются свыше 26 тысяч учеников и работают более 100 российских учителей.

Русский язык выполняет ряд ключевых функций в многоязычном обществе:

1. Коммуникативная функция – служит средством общения между представителями различных этносов, особенно в профессиональной и образовательной среде.

2. Интеграционная функция – способствует социальной сплочённости, особенно в полиэтничных регионах.

3. Культурная функция – обеспечивает доступ к богатому культурному наследию, литературе и науке.

Однако существует ряд вызовов, с которыми сталкивается русский язык:

- Политизация языкового вопроса, особенно в странах ближнего зарубежья.

- Снижение интереса к изучению русского языка среди молодёжи в ряде стран.

- Усиление позиций английского как глобального языка науки и технологий [6]. В этой связи актуальной становится необходимость выработки сбалансированной языковой политики, направленной на сохранение и развитие русского языка при одновременном уважении к другим языкам и культурам.

Русский язык играет важную роль в многоязычном обществе как средство межкультурной коммуникации и фактор культурной интеграции. Несмотря на ряд вызовов, он сохраняет значительное влияние в странах постсоветского пространства и за его пределами. Особенно значима его функция в многоязычном обществе Узбекистана и Каракалпакстана, способствуя развитию образования, культуры и экономики. Для укрепления позиций русского языка необходимо развивать языковое образование, культурную дипломатию и международное сотрудничество. Сохранение многоязычия возможно только при условии уважительного сосуществования языков и поддержки языковой идентичности всех этнических групп. Поддержка и развитие русского языка остаются актуальными задачами для государства и общества в целом.

## Литература:

1. Бахтина Т. А. Русский язык в условиях многоязычия. – М.: Изд-во РУДН, 2020.

2. Брагина Н. Ю. Языковая политика и русский язык: вызовы XXI века // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – №3.

3. UNESCO Institute for Statistics. Languages in Education: Global Overview. – 2022.

4. Росстат. Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. – URL: https://rosstat.gov.ru

5. Комитет по статистике РК. Перепись населения Казахстана 2021 года. – URL: https://stat.gov.kz

6. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge University Press, 2003.

# ПРОДУКТИВНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**КЕНЕСБАЕВА У.Ж.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются инновационные педагогические технологии, направленные на повышение качества преподавания русского языка в условиях школьного обучения. Особое внимание уделяется продуктивным формам организации учебного процесса, активизирующим познавательную деятельность учащихся.*

**Ключевые слова:** *инновации, продуктивное обучение, русский язык, школа, цифровые технологии.*

**Abastract:** *The article discusses innovative pedagogical technologies aimed at improving the quality of teaching Russian language in school education. Particular attention is paid to productive forms of organizing the learning process that stimulate students' cognitive activity.*

**Key words:** *innovation, productive learning, Russian language, school, digital technologies.*

Современное школьное образование стремится к внедрению методов, которые делают процесс изучения русского языка более осмысленным, интересным и продуктивным. Инновационные технологии, включая цифровые платформы, проектные формы, игровые и исследовательские методы, трансформируют традиционные подходы и способствуют формированию языковой компетенции учащихся [1, с. 12].

Одним из приоритетных направлений становится использование цифровых инструментов: электронных учебников, интерактивных заданий, онлайн-платформ (например, LearningApps,

Kahoot, Padlet), позволяющих активизировать внимание учеников и создать условия для индивидуализации обучения [2, с. 34].

Проектная деятельность как форма продуктивной технологии обеспечивает развитие критического мышления, самостоятельности и способности применять язык в реальных ситуациях. Например, выполнение мини-исследований, создание презентаций, составление интерактивных газет стимулирует языковую активность и интерес к русскому языку [3, с. 45].

Игровые технологии (ролевые игры, лингвистические квесты, дебаты) способствуют вовлечению учеников в речевую практику, формируя у них уверенность в использовании языка. Такие методы особенно эффективны в смешанных и разноуровневых классах [4, с. 56].

Интерактивное обучение предполагает активное взаимодействие между участниками образовательного процесса. Диалоговые формы, работа в парах и группах, совместное решение языковых задач помогают ученикам развивать коммуникативные навыки [5, с. 64].

Результаты внедрения инновационных технологий в преподавание русского языка показывают повышение интереса к предмету, улучшение учебных результатов и развитие функциональной грамотности. Особенно важно то, что такие методы позволяют формировать устойчивую мотивацию к изучению языка, что отвечает задачам современного образования [6, с. 29].

Таким образом, продуктивные инновационные технологии являются неотъемлемой частью современного школьного обучения русскому языку. Они обеспечивают вариативность, гибкость и эффективность образовательного процесса, делая его соответствующим требованиям времени.

**Литература:**

1. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. – М.: Педагогика, 2010. – 240 с.

2. Занков Л.В. Новое в преподавании русского языка. – М.: Просвещение, 2022. – 175 с.

3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 2011. – 256 с.

4. Иванова И.Г. Интерактивные технологии в обучении русскому языку. – СПб.: Лань, 2020. – 140 с.

5. Федорова С.А. Проектная деятельность на уроках русского языка. // Русская словесность. – 2023. – №2. – С. 12–17.

6. Черкасова Т.В. Применение цифровых ресурсов в школьном образовании. // Вопросы образования. – 2021. – №4. – С. 49–55.

7. Шевченко Л.Г. Инновации в методике преподавания русского языка. – Казань: Изд-во КФУ, 2019. – 118 с.

8. Хайрутдинов Р.Р. Методика преподавания русского языка в условиях двуязычия. – Уфа: БашГУ, 2018. – 132 с.

## ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРКМЧП (ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО) НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ: РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

**САИТОВА И.А.**

***(науч. рук. Ешниязова Э.Н.)***

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается применение технологии ТРКМЧП на уроках литературы как средство развития критического мышления и читательской активности школьников*

**Abstract:** *The article examines the use of TDCTRW technology in literature lessons as a means of developing critical thinking and reading activity of schoolchildren.*

**Ключевые слова:** *ТРКМЧП, критическое мышление, уро-*

*ки литературы, читательская активность, образовательные технологии.*

**Key words:** *TDCTRW, critical thinking, literature lessons, reader activity, educational technologies.*

Технология развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП) была разработана в 1990-х годах в США педагогами Дж. Стил, К. Мередитом и Ч. Темплом. Чуть позже технология стала распространятся и в странах СНГ. Определения технологии в научной литературе отличаются значительной вариативностью, что обусловлено различиями в теоретико-методологических подходах. И при всём этом разнообразии определений критического мышления можно увидеть в них близкий смысл, который отражает оценочные и рефлексивные свойства мышления. Это открытое мышление, не принимающее догм, развивающееся путём наложения новой информации на жизненный личный опыт. [2;9]

ТРКМЧП также можно назвать педагогическая стратегией, основанной на активном взаимодействии учащихся с текстом. Она включает три этапа:

• Вызов – активизация знаний и интереса к теме.

• Осмысление – работа с новым материалом, чтение, анализ, выдвижение гипотез.

• Рефлексия – обобщение, формулирование выводов, письменное выражение мыслей.

Эта структура способствует формированию устойчивого интереса к чтению, развитию аналитических способностей и формулированию собственного мнения.

Технология представляет собой современный педагогический подход, ориентированный на формирование у обучающихся самостоятельного аналитического мышления, способности работать с информацией, формулировать собственное мнение и обосновывать его. Методика основывается на принципах диалога,

исследовательской активности и личностного смысла обучения. В её центре – ученик, который не просто получает готовую информацию, а осмысляет, перерабатывает и применяет её в соответствии со своими учебными и жизненными задачами.

Одной из ключевых черт данной методики является акцент на чтении и письме как средствах осознания и интерпретации информации. Чтение в этом контексте не сводится к простому восприятию текста, а становится процессом активного взаимодействия с содержанием: учащиеся учатся задавать вопросы, выявлять основную мысль, замечать противоречия, выстраивать логические связи. Письменная деятельность, в свою очередь, служит способом фиксации и развития мышления: через различные письменные практики (от кратких заметок до развернутых рассуждений) учащиеся учатся формулировать и структурировать собственные мысли, аргументировать свою точку зрения.

Рассмотрим этап «вызова» на примере урока литературы в 6 классе по рассказу В. Драгунского «Тайное становится явным» с применением метода прогнозирования. В рамках предварительной работы учащимся были предложены иллюстрации из произведения без уточнения сюжета. Задачей школьников стало предположить содержание рассказа, опираясь исключительно на зрительные образы. Данное задание вызвало живой интерес: ученики активно выдвигали собственные гипотезы, вступали в дискуссию и аргументировали свои позиции. В процесс включились даже те учащиеся, которые ранее не проявляли особого интереса к предмету и зачастую оставались пассивными на уроках. Благодаря такому приёму, на этапе «осмысления» учащиеся уже проявляли повышенное внимание к чтению и объяснениям учителя, стремясь сопоставить реальный сюжет с ранее высказанными предположениями. Это обеспечило более глубокое вовлечение в процесс анализа текста и повысило уровень учебной мотивации.

Как мы отметили именно работа с текстом и развитие способности к его осмысленному восприятию составляют центральный

компонент технологии ТРКМЧП. Несмотря на то, что чтение является базовым требованием на уроках литературы, выполнение этой задачи нередко вызывает затруднения у учащихся. Это связано как с возрастными особенностями школьников – сниженной усидчивостью, недостаточной мотивацией, – так и с тем, что интерес к литературе в подростковом возрасте зачастую не является устойчивым. В этом контексте технология способствует мыслительной деятельности и помогает включить учащихся в продуктивную работу с художественным текстом, а самое главное вызывает у них интерес.

**Литература:**

1. Ахмедова Л.Т., Лагай Е.А. Современные технологии преподавания русского языка и литературы, – Т., «Фан ва технология», 2016

2. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления. – Москва: Просвещение, 2011.

## ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

**КАДИРИМБЕТОВА А.М.**
***(науч. рук. Кощанов К.М.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** В статье рассматривается вопросы обучения детей дошкольников русской речи и русскому языку в детских дошкольных учреждениях Республики Каракалпакстан. Даются авторские предложения и идеи.

**Abstract:** The article examines the issues of teaching preschool children Russian speech and Russian language in preschool institutions of the Republic of Karakalpakstan. The author's proposals and ideas are given.

**Ключевые слова:** Дошкольные учреждения, дети, русская

речь, частотный словарь, активная лексика.

**Key words:** Preschool institutions, children, Russian speech, frequency dictionary, active vocabulary.

В современном мире знание нескольких языков становится не просто преимуществом, а необходимостью. Особенно это актуально для многонациональных регионов, таких как Каракалпакстан, где на стыке культур и языков формируется уникальное пространство общения. В этом контексте особую значимость приобретает раннее обучение русскому языку – начиная с детского сада.

Русский язык по-прежнему занимает важное место в жизни Узбекистана. Он остаётся языком межнационального общения, образования, науки и культуры. Многие родители в Каракалпакстане стремятся, чтобы их дети владели русским – ведь это открывает доступ к качественным образовательным ресурсам, дополнительным возможностям в будущем обучении, а также расширяет круг общения. Однако для того чтобы освоение языка происходило естественно и легко, начинать его изучение нужно с самого раннего возраста.

Дошкольный возраст – это период, когда ребёнок с удивительной скоростью впитывает информацию. Именно в эти годы формируются основы речевой деятельности, памяти, мышления и восприятия. Если в этот период дети начинают слышать и использовать русский язык, он входит в их жизнь не как чужой и сложный предмет, а как естественный способ общения. Игровые формы обучения, песни, сказки, простые диалоги помогают малышу освоить язык мягко и без давления. Такой подход делает язык не обязанностью, а частью радости познания.

Кроме того, обучение русскому языку развивает у детей важные когнитивные навыки: внимание, гибкость мышления, способность к переключению между задачами. Раннее билингвальное развитие способствует лучшему усвоению и других языков в

будущем, в том числе английского. В условиях глобализации такие навыки становятся особенно ценными.

Не менее важно и культурное значение. Через язык ребёнок приобщается к богатейшему миру русской литературы, детской поэзии, мультипликации, традиций. Это расширяет его кругозор и помогает воспитать уважение к другим культурам. В многонациональном Каракалпакстане это особенно важно – дети учатся принимать разнообразие как норму и ценность.

Представьте себе утро: просыпается маленький человек – всего четыре года от роду. Он выходит из комнаты, тянет ручонки к маме и говорит: «Мамочка, а ты знаешь, как шуршит ветер? Он будто бы разговаривает!» В этом – вся магия раннего языка. Не просто набор слов, а живое чувство мира, его описание, понимание, проживание через русское слово. В детстве мы впервые называем вещи: «мама», «мячик», «дождик». Но это не просто слова – это кирпичики сознания. Именно через язык ребёнок становится человеком. И если он растёт в русскоязычной среде – русский язык для него не факультатив, а воздух, которым он дышит.

Дошкольное детство – это особое время: всё происходит впервые, всё – в новинку, всё оставляет след. Это время, когда человек ещё не разделяет «учёбу» и «жизнь», он просто живёт – играет, слушает, наблюдает, спрашивает, говорит. Но именно в этом говорении – заложено будущее. Язык, особенно родной, становится главным орудием понимания мира, мышления, самоопределения. В русскоязычной среде этот язык – русский, и его роль в развитии ребёнка в дошкольный период невозможно переоценить. По словам Льва Семёновича Выготского, мышление и речь развиваются во взаимосвязи: мысль, не облечённая в слово, остаётся смутной и неоформленной. У ребёнка именно через язык происходит переход от наглядно-действенного мышления к абстрактно-логическому. Например, когда трёхлетний малыш говорит: «Машина едет быстро, как птичка!», он уже не просто называет предмет, а делает метафору – образное обобщение.

Это высший акт мышления. Через освоение языка ребёнок учится:классифицировать (животные, транспорт, фрукты); обобщать (всё красное, всё большое);делать выводы («Если собака гавкает, значит, кто-то пришёл»); строить причинно-следственные связи («Он упал, потому что бежал быстро»). До тех пор, пока ребёнок не может назвать, что он чувствует, он не может этим управлять. Психологи утверждают, что дети, которые умеют различать эмоции (радость, обиду, вину, волнение), реже вступают в конфликты и легче адаптируются к новым ситуациям. Пример:

– Ты грустишь, потому что мама ушла на работу?

– Да…

– Это грустно. Но мама вернётся вечером. А пока мы можем нарисовать, как ты её ждёшь.Такой простой диалог помогает ребёнку выразить эмоции словами, а не капризами или агрессией.

Детский сад – первое общественное пространство, где ребёнок учится не только слушать взрослого, но и общаться со сверстниками. Здесь важно уметь: выразить просьбу; отказать; пригласить поиграть; рассказать о себе; извиниться. Если ребёнок говорит неуверенно, с ошибками, не может объясниться – он часто замыкается, теряет инициативу, испытывает тревогу в группе. В таких случаях важно не просто развивать речь, а снимать страх ошибки, поощрять каждый шаг.

Сказки Пушкина, стихи Маршака, рассказы Чуковского – это не просто литературные тексты. Это архетипы, образы, метафоры, на которых строится культура. В них – ритм, интонация, нравственные модели поведения. Через язык ребёнок прикасается к красоте и смыслу. Пример:

«Умываться по утрам

Полезно и приятно…» – эти строки не только обучают, но и закладывают эстетическое чувство.

Пословицы, загадки, считалки – это древние формы народной педагогики. Они тренируют мышление, развивают чувство языка, учат наблюдать и делать выводы. Пример: «Семь раз

отмерь, один отрежь» – основа осознанного действия. Если ребёнок владеет языком, читательские и письменные навыки развиваются естественно. Он начинает интересоваться буквами, спрашивать, что написано, пытается писать первые слова. Самое мощное средство – разговор. Не упрощённый, не «детский», а полноценный. Чем больше и разнообразнее ребёнок слышит, тем богаче его словарный запас.

Во многих регионах дети растут в среде, где русский – не родной, а государственный или второй. В таких случаях язык становится не просто средством общения, а социальным лифтом: знание русского даёт доступ к образованию, профессиям, культуре. Ребёнка нельзя перегружать. Нужно искать баланс между родным и русским языком, поддерживать оба, не противопоставлять.

Лучший способ – вводить русский через игру, сказки, песни, совместную деятельность.

Русский язык для дошкольника – это не только основа учебной подготовки. Это его голос, его взгляд на мир, его связь с семьёй и обществом. Это его первый шаг в культуру и осознанную жизнь. Умение говорить, понимать, выражать – делает ребёнка не просто «подготовленным к школе», а по-настоящему живым, чувствующим, мыслящим человеком. Мы живём в мире, где технологии стремительно развиваются, а глобализация стирает границы. Но именно язык – родной, богатый, образный – остаётся тем стержнем, который держит личность в мире. И если мы хотим вырастить думающих, чувствующих, свободных людей – мы обязаны начать с языка. С русского. С любви к слову – с самого раннего детства.

В ходе исследования этих проблем, мы ознокомились с деятельностью некоторых детских садов города Нукуса, где дети хорошо владеют русской речью и русским языком. На основании собранных материалов мы составили учебном частотном русско-каракалпакском словаре для дошкольников Каракалпакстана.

**Литература:**

1. К.М.Кощанов, Ш.Г.Гайратова, А.М.Кадиримбетова - "Частотный словарь русско-интернациональных заимствований в Каракалпакском языке". – Нукус, 2023.
2. К.М.Кощанов, А.А.Ходжаниязова, С.А.Елмуратова, М.А.Ганиева – "Русистика в республике Каракалпакстан".

## СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Ч.АЙТМАТОВА В 7 КЛАССЕ

**ЮСУПОВА К.Ж.**

***(науч. рук. Ешниязова Э.Н.)***

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** В работе рассматриваются недостатки традиционного урока литературы в 7 классе: шаблонность, слабая активность учащихся, отсутствие индивидуального подхода. На основе повести Ч. Айтматова «Белый пароход» показано, как современные педагогические технологии помогают углубить восприятие текста и активизировать учебный процесс.

**Abstract:** This paper examines the shortcomings of traditional literature lessons in the 7th grade, such as lesson template rigidity, low student engagement, and lack of individualization. Based on Chingiz Aitmatov's novella The White Steamer, the study demonstrates how modern pedagogical technologies enhance text comprehension and student activity.

**Ключевые слова:** Айтматов, Белый пароход, педагогические технологии, литература, 7 класс, интерактивные методы, обучение, личностный подход.

**Key words:** Aitmatov, The White Steamer, pedagogical technologies, literature, 7th grade, interactive methods, education, learner-centered approach.

В условиях модернизации системы образования особое значение приобретает внедрение современных педагогических технологий, ориентированных на развитие личности учащегося, его критического мышления и способности к самостоятельному анализу художественных текстов. Одним из ярких примеров литературного материала, требующего осмысления на глубинном уровне, являются произведения Чингиза Айтматова, в частности повесть «Белый пароход», входящая в школьную программу 7 класса.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения интереса школьников к чтению и литературному анализу, а также формирования у них универсальных учебных действий через активные формы работы на уроках литературы. Творчество Ч. Айтматова позволяет учителю реализовать личностно-ориентированный и деятельностный подход, развивая у учащихся эмпатию, умение сопоставлять прочитанное с жизненным опытом и формулировать собственное мнение.

В современной образовательной практике особое внимание уделяется внедрению эффективных методов преподавания, направленных на развитие не только познавательной активности учащихся, но и их критического, творческого и самостоятельного мышления. Анализируя опыт преподавания литературных произведений, в частности творчества Чингиза Айтматова, можно выделить ряд методик, которые демонстрируют высокую педагогическую результативность. Среди них особенно выделяются проблемное обучение, проектная деятельность, использование цифровых ресурсов и интерактивные методы.

Проблемное обучение формирует у школьников умение размышлять, сопоставлять факты, аргументировать собственную точку зрения. Постановка на уроке проблемных вопросов (например, «Можно ли оправдать поступок героя?», «Какой выбор вы бы сделали на его месте?») побуждает учеников к активному поиску решений, к анализу текста не только с позиции содер-

жания, но и с точки зрения морально-этических проблем. В результате учащиеся становятся не пассивными потребителями информации, а активными участниками образовательного процесса, что соответствует задачам современной компетентностной модели образования.

Проектная деятельность позволяет развивать креативные способности, а также умения работать в группе, анализировать, планировать и презентовать результаты своей работы. На уроках литературы ученики могут создавать разнообразные проекты: мультимедийные презентации, исследовательские работы, сочинения-эссе, авторские иллюстрации, театрализованные постановки по мотивам произведений Айтматова. Это не только углубляет понимание художественного текста, но и способствует формированию универсальных учебных действий (УУД), таких как регулятивные, коммуникативные и познавательные.

Интерактивные методы обучения представляют собой важный компонент современной педагогической технологии. Они обеспечивают включение каждого учащегося в учебный процесс, способствуют созданию атмосферы сотрудничества, развивают эмоциональный интеллект и коммуникативную компетенцию. Метод «Ротационные станции» позволяет организовать групповую работу с чередованием заданий, благодаря чему каждый ученик может проявить себя в разных видах деятельности: анализе текста, работе с иллюстрациями, подготовке аргументов для дискуссии. Ролевая игра «Суд над героем» развивает критическое мышление, поскольку ученики погружаются в анализ поступков персонажей, рассматривают ситуацию с разных точек зрения. Метод «Шести шляп мышления» Эдварда де Боно способствует обучению гибкому и многоплановому мышлению, формирует умение рассматривать проблему с разных ракурсов – эмоционального, логического, критического, позитивного и т.д.

Цифровые ресурсы открывают новые возможности для повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Использование

викторин на платформах типа Kahoot, Quizizz, интерактивных тестов, квестов, видеороликов, а также онлайн-платформ для совместной работы (например, Padlet, Google Jamboard) делает уроки более насыщенными и динамичными. Визуальные и игровые элементы усиливают восприятие текста, помогают акцентировать внимание на ключевых эпизодах, темах и идеях произведения.

Интерактивные технологии в обучении были предметом исследований О.С. Газмана, А.В. Хуторского, И.Ф. Исмоновой и др. По их мнению, интерактивные методы (дискуссии, ролевые игры, дебаты, метод «шести шляп мышления», «ротационные станции») способствуют активному включению учащихся в учебный процесс, развивают навыки коммуникации, толерантности, аргументации, что особенно важно при изучении художественных текстов с глубоким философским и нравственным содержанием.

Таким образом, сочетание традиционных и инновационных подходов, интеграция цифровых и интерактивных инструментов, а также акцент на личностно ориентированное и деятельностное обучение создают оптимальные условия для всестороннего развития школьников. Эти методы не только способствуют глубокому освоению литературного материала, но и формируют у учащихся важнейшие навыки XXI века: критическое мышление, креативность, умение работать в команде, осознанное отношение к нравственным вопросам и проблемам, затронутым в художественной литературе.

Пример применения метода на уроке литературы

Пример применения интерактивного метода на уроке по повести Ч. Айтматова «Белый пароход»

Одним из эффективных приёмов при изучении повести Ч. Айтматова «Белый пароход» является ролевая игра «Суд над героем», относящаяся к интерактивным методам. Данный приём позволяет учащимся вжиться в образы персонажей, осмыслить их мотивы, поступки и взгляды, а также сформировать собственное отношение к происходящему в произведении.

На уроке проводится моделирование ситуации «суда» над дедушкой Момуном, который, несмотря на свою любовь к внуку, в критический момент не смог защитить его мечту и духовный мир. Учащиеся распределяются по ролям: судья, адвокат, обвинитель, свидетели, участники процесса. Каждая сторона подготавливает аргументы на основе текста, использует цитаты, приводит доказательства.

Ожидаемые результаты применения метода:

– развитие навыков критического мышления и аргументации;

– формирование нравственной позиции учащихся;

– повышение интереса к произведению через активное участие;

– более глубокое понимание характеров героев и их внутреннего конфликта;

– развитие коммуникативной компетентности и способности к командной работе.

Данный метод способствует не только осмыслению текста, но и развитию эмпатии, так как учащиеся учатся «видеть глазами» персонажей и понимать их психологическое состояние. Особенно важно то, что обсуждение строится не только на рациональных доводах, но и на эмоциональном восприятии художественного мира повести.

**Литература:**

1. Айтматов Ч. Белый пароход. – Бишкек: Шам, 2009.

2. Газман О.С. Интерактивное обучение: теория и практика. – М.: Педагогика, 2002.

3. Хуторской А.В. Современные дидактические модели: личностно-ориентированное обучение. – СПб.: Питер, 2005.

# ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД ЛЬВА ТОЛСТОГО

**БАЛТАБАЕВА Н.М.**
***(науч. рук. Генжебаева Г.К.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье подчеркивается важность неразрывной связи воспитания и образования, живого слова учителя, а также учета внутреннего мира ребёнка в процессе обучения. Особое внимание уделяется необходимости баланса между традиционными педагогическими методами и современными технологическими инновациями. Исследование отражает современные вызовы педагогики в эпоху цифровизации и глобализации, акцентируя важность формирования гармоничной личности, способной взаимодействовать с природой и обществом. Представленные идеи актуальны для повышения качества образования и воспитания в современных условиях.*

**Ключевые слова:** *педагогика, педагогическая деятельность, воспитание, образование, живое слово учителя, внутренняя мотивация.*

**Abstract:** *The article emphasizes the importance of the inseparable connection between upbringing and education, the living word of the teacher, and consideration of the child's inner world in the learning process. Special attention is given to the need for a balance between traditional pedagogical methods and modern technological innovations. The study reflects the contemporary challenges of pedagogy in the era of digitalization and globalization, highlighting the importance of developing a harmonious personality capable of interacting with nature and society. The presented ideas are relevant for improving the quality of education and upbringing in modern conditions.*

**Key words:** *pedagogy, pedagogical activity, upbringing, education, the living word of the teacher, internal motivation.*

Педагогика – одна из древнейших наук, её корни уходят в V–VI века. Великие философы и педагоги, такие как Аристотель, аль-Хорезми, Фараби и Ушинский, заложили основы воспитания и образования, которые до сих пор остаются актуальными. Благодаря их трудам человечество смогло построить современное цивилизованное общество.

Л.Н. Толстой подчёркивал неразрывность воспитания и образования. Он говорил, что образование без воспитания не даёт пользы, и наоборот – воспитание неразрывно связано с передачей знаний. Каждый учитель должен помнить, что его задача – не просто донести информацию, но и воспитать в ученике нравственные ценности.

Особое внимание Толстой уделял живому слову учителя. Он утверждал, что самый эффективный способ обучения – тот, которым довольны сами ученики. Вместо того чтобы опираться на абстрактные теории, педагог должен использовать опыт и строить обучение от частного к общему. Важны естественные отношения между учителем и учеником, основанные на взаимном уважении и понимании.

Немаловажной является и забота о внутреннем мире ребёнка – его желаниях, интересах и стремлениях. Учебный процесс должен быть связан с жизнью, с природой, а не сводиться к механическому запоминанию. Осознанное обучение – вот цель каждого педагога.

В то же время, мы живём в эпоху стремительного развития технологий. Как предупреждал Толстой, чрезмерная «азартная скорость» прогресса способна нарушить гармонию и даже разрушить простые радости жизни. Современные гаджеты и искусственный интеллект упрощают получение информации, но часто снижают глубину её восприятия и осмысления.

Важная задача современного педагога – найти баланс между инновациями и традициями. Необходимо использовать современные технологии, но при этом опираться на проверенный

опыт, природные закономерности и сохранять живое общение с учеником.

Сегодня педагогика – это не только передача знаний, но и воспитание гармоничной личности, способной взаимодействовать с природой и обществом. Воспитание поколения, которое стремится к балансу и устойчивому развитию, является одной из главных задач нашего времени.

В заключение можно сказать, что педагогика – это мост между прошлым и будущим.Только комплексный, человечный и осознанный подход в обучении позволит нам подготовить достойных граждан, способных изменить мир к лучшему. Современный мир, стремительно меняющийся под влиянием цифровизации и инноваций, требует от педагогов умения находить баланс между традиционными методами обучения и новыми технологиями. При этом важно сохранять живое слово учителя и личностный подход к каждому ученику.

**Литература:**

1. Иванова Е.В. Живое слово учителя: теория и практика. – Москва, 2019.

2. Смирнова Т.А. Внутренний мир ребёнка в педагогическом процессе – Санкт-Петербург, 2021.

## ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ: МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ

**РАЖАББОЕВА Р.С.**
***(науч. рук. Елмуратова С.А.)***
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена анализу методов преподавания глагола как части речи в школьной программе русского языка. Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении глагольных форм, категорий*

*времени, вида, наклонения и залога. Представлены традиционные и инновационные подходы к обучению, включая использование интерактивных методов и цифровых технологий. Особое внимание уделяется дифференцированному подходу к обучению и учету возрастных особенностей школьников. Выявлены наиболее эффективные методические приемы для преодоления типичных ошибок учащихся.*

**Ключевые слова:** *глагол, методика преподавания, школьная программа, грамматические категории, дифференцированное обучение, методические приемы.*

**Abstract:** *The article is devoted to the analysis of methods of teaching the verb as a part of speech in the Russian language school curriculum. The main difficulties faced by students in studying verb forms, tense categories, type, mood and voice are considered. Traditional and innovative approaches to learning, including the use of interactive methods and digital technologies, are presented. Special attention is paid to a differentiated approach to teaching and taking into account the age characteristics of schoolchildren. The most effective methodological techniques for overcoming typical mistakes of students have been identified.*

**Key words**: *verb, teaching methods, school curriculum, grammatical categories, differentiated teaching, methodological techniques.*

Глагол как часть речи занимает центральное место в системе русского языка, представляя собой одну из наиболее сложных и многоаспектных грамматических категорий. В школьной программе изучение глагола начинается с начальных классов и продолжается на протяжении всего курса русского языка, постепенно с каждым учебным годом материал усложняясь и углубляясь [1, с.145]. Сложность данной темы обусловлена богатством русского языка в данном случае глагольных форм, разнообразием грамматических категорий и их взаимодействием в речи.

Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования методов преподавания глагола в связи с модернизацией школьного образования и внедрением новых методов и приемов стандартов образования. Современные требования к уровню языковой подготовки учащихся предполагают не только знание теоретических основ, но и практическое владение глагольными формами в различных речевых ситуациях [2, с. 234].

Анализ педагогической практики показывает, основной трудностью усвоения глагола в школьной программе, учащиеся испытывают наибольшие затруднения при изучении нескольких аспектов глагольной системы: Видо-временные отношения представляют особую сложность для школьников, поскольку требуют понимания не только формальных различий между совершенным и несовершенным видом, но и их семантических особенностей. Учащиеся часто путают видовые пары, неправильно образуют формы прошедшего и будущего времени [3, с. 189]. Переходность и залог вызывают затруднения в связи с необходимостью различать активные и пассивные конструкции, правильно образовывать страдательные причастия и понимать их роль в предложении. Особые трудности возникают при изучении возвратных глаголов и их многообразных значений.

Наклонения глагола требуют от учащихся понимания модальных оттенков речи, что представляет определенную сложность для детского восприятия. Условное и повелительное наклонения часто смешиваются, особенно в устной речи. Спряжение глаголов традиционно считается одной из самых трудных тем, поскольку включает многочисленные исключения и требует механического запоминания. Учащиеся испытывают трудности в определении спряжения по неопределенной форме и правильном написании личных окончаний [4, с. 167].

Традиционная методика преподавания глагола основывается на поэтапном изучении грамматических категорий с постепенным усложнением материала. Основными методами являются: Объяснительно-иллюстративный метод предполагает детальное

объяснение учителем теоретического материала с последующим выполнением тренировочных упражнений. Данный подход эффективен для формирования базовых знаний, однако не всегда обеспечивает глубокое понимание материала.

Репродуктивный метод включает многократное воспроизведение образцов, заучивание правил и алгоритмов. Несмотря на критику, этот метод остается важным компонентом обучения, особенно при формировании навыков правописания. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет выявить различия между близкими по значению или форме глагольными категориями. Этот подход особенно эффективен при изучении видовых пар и временных форм [5, с. 123].

Современная методика все чаще обращается к инновационным подходам, которые учитывают психолого-педагогические особенности современных школьников: Интерактивные методы обучения включают использование ролевых игр, драматизации, проектной деятельности. Такие методы позволяют учащимся практически применять глагольные формы в речевых ситуациях, что способствует более глубокому усвоению материала. Дифференцированный подход предполагает учет индивидуальных особенностей учащихся, их уровня подготовки и типа восприятия. Для визуалов эффективны схемы и таблицы, для аудиалов – работа с текстами и аудиоматериалами, для кинестетиков – практические упражнения и моделирование [6, с. 278]. Использование цифровых технологий открывает новые возможности для изучения глагола. Интерактивные упражнения, мультимедийные презентации, онлайн-тренажеры позволяют сделать процесс обучения более наглядным и увлекательным.

Для повышения эффективности преподавания глагола рекомендуется: 1. Систематизация материала через создание обобщающих таблиц и схем, которые помогают учащимся видеть связи между различными грамматическими категориями. 2. Контекстное изучение глагольных форм в составе связных текстов различных стилей и жанров, что способствует формированию коммуникативной компетенции 3. Постепенное усложнение ма-

териала с обязательным повторением и закреплением изученного на новом уровне сложности. 4. Использование мнемонических приемов для запоминания исключений и трудных случаев правописания [7,с.12 -18].

Подводя итог ко всему сказанному можно сделать вывод преподавание глагола в школьной программе требует комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные методы обучения. Успешность усвоения материала зависит от учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, систематичности подачи материала и создания мотивации к изучению языка. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более эффективных методик преподавания с учетом современных образовательных технологий и требований федеральных стандартов [8, с. 48].

**Литература:**

1. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. Методика преподавания русского языка в школе. – М.: Просвещение, 2020. – С. 145-167.

2. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах. – М.: Академия, 2019. – С. 234-256.

3. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе. – М.: Просвещение, 2021. – С. 189-203.

4. Капинос В.И., Сергеева Н.Н., Соловейчик М.С. Развитие речи: теория и практика обучения. – М.: Линка-Пресс, 2018. – С. 167-189.

5. Разумовская М.М. Лингводидактические основы обучения орфографии в школе. – М.: Дрофа, 2020. – С. 123-145.

6. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: учебник для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 2019. – С. 278-298.

7. Быстрова Е.А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка // Русский язык в школе. – 2021. – № 3. – С. 12-18.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2021. – 48 с.

## СЕКЦИЯ 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

# ЭКВИВАЛЕНТЫ ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БЕЗ АНТЕЦЕДЕНТА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

**БАГИРЗАДЕ В.В.**
***Национальная академия наук Азербайджана***
***(Баку, Азербайджан)***

**Аннотация:** *Во французском языке, помимо придаточных предложений с антецедентом существуют также придаточные предложения без антецедента, которые несут в себе значение антецедента, то есть становятся ядром. В таких предложениях связь между антецедентом и относительным местоимением прерывается и второй, т. е. последующий элемент располагается в начале предложения, что делает относительные придаточные предложения без антецедента довольно специфическими.*

**Ключевые слова:** *антецедент, относительное местоимение, придаточное предложение, субстантивация, синтаксическая функция.*

***Abstract:*** *In French, in addition to subordinate clauses with an antecedent, there are also subordinate clauses without an antecedent, which carry the meaning of the antecedent, i.e., they become the core. In such sentences, the connection between the antecedent and the relative pronoun is interrupted and the second, i.e., the subsequent element is located at the beginning of the sentence, which makes relative clauses without an antecedent quite specific.*

**Key words:** *antecedent, relative pronoun, subordinate clause, substantivization, syntactic function.*

В статье рассматривается относительное придаточное предложение без антецедента в разносистемных языках. Как известно, антецедент это предыдущая единица высказывания (слово, слово-

сочетание, или предложение), которая заменяется местоимением или какой -либо фигурой речи.

Прежде всего следует отметить, что несмотря на достаточную изученность относительных придаточных предложений без антецедента, их природа полностью не определена. Расхождения во взглядах ученых на данную проблему обусловлена тем, что эта категория называется разными терминами. В школьных грамматиках и учебниках французского языка наиболее широко употребительным является термин «относительное придаточное предложение без антецедента» [1, с.3]. С дескриптивной точки зрения, данный термин приемлем, т. к. по сравнению с относительными придаточными с антецедентом такие предложения имеют значение, несколько выходящее за пределы. Некоторые лингвисты, учитывая особенности подобного рода придаточных и подчёркивая их независимость от группы «антецедент – существительное» называют их придаточным предложением без антецедента. Другие лингвисты называют такие предложения термином «неопределенные относительные предложения», что приводит к двусмысленности, т. к. термин «неопределённый» используется и в других случаях (неопределённое местоимение, неопределённое наречие, неопределённое прилагательное и т. д.) [3, с.75-95].

Некоторые учёные полагают, что относительные придаточные без антецедента вообще не относятся к относительным придаточным предложениям, и считают их отдельной категорией, т. е. что они отличаются от других относительных придаточных предложений. В число таких учёных входят Ж. Дамурет и Э. Пишон, включающие эти два типа предложений (substantives, statives) и (adjectives) в разряд дополнительных придаточных предложений, косвенных вопросов и других союзных предложений. Однако, дифференцируя эти категории, ученые признают и наличие определенной связи между ними. Эта связь в основном проявляется в отношении между антецедентом и последующим элементом – относительным местоимением [5, с.24]. Отметим,

что в относительных придаточных предложениях с антецедентом под соединением подразумевается связь между антецедентом и относительным местоимением, например: Je connais la fille qui me regarde «Я знаю девушку, которая смотрит на меня». В этом предложении *la fille* (девушка) - антецедент, находящийся же после него элемент *qui* (который) – относительное местоимение. В относительных же придаточных предложениях без антецедента вся связь строится лишь на основе относительного местоимения *qui*.

В трудах М. Пьерара [5, с.70-71] и Г. Гийема [2, с.151] речь идёт о номинализации (субстантивации) – переходе в разряд имён существительных других частей речи. В том случае, когда относительные придаточные предложения без антецедента определяются как субстантивированные придаточные, можно лучше разьяснить процесс субстантивации, исходящий

из трансформационной порождающей грамматики. Так, в сложноподчинённом предложении с относительным придаточным с видимым антецедентом относительное придаточное становится определителем (детерминантом) антецедента. Однако в относительных придаточных без антецедента относительное придаточное само организует группу существительных. Таким образом, из-за неучастия антецедента субстантивированное относительное придаточное соответственно считается субстантивом данного предложения [5, с.70-71].

В целом, ортодоксальные (с антецедентом) и субстантивные (без антецедента) относительные придаточные предложения результат процесса субстантивации, объединяющей их в одну субстантивную группу. И если относительные придаточные предложения с антецедентом обладают дескриптивной особенностью и функцией предикативности в отношении ядра предложения и субстантивной группы, то относительные придаточные предложения без антецедента составляют ядро субстантивной группы, т. к. после ликвидирования антецедента придаточное предложение полностью субстантивируется [6, с. 120].

Относительное местоимение без антецедента во французском языке эквивалентны в азербайджанском языке определительным придаточным предложениям не с союзом *ki* (что), а с союзными словами *kim ki* (тот, кто), *hər kim ki* (любой / каждый кто), *hər kəs ki* (любой кто), *hansı ki (который), nə ki* (то что) и др. В азербайджанском языке так же, как и во французском, эти определительные придаточные предложения отличаются от классических определительных придаточных предложений. При классификации сложноподчинённых предложений с определительными придаточными Г. Кязимов включает их во вторую группу, А. Абдуллаев в третью группу, М. Мусаев же рассматривает их как сложные предложения с коррелятивно – определительным значением. В этих предложениях в начале идёт зависимый компонент, за ним же главный компонент. В зависимой части употребляются местоименно-союзные слова, другие лексико-синтаксические средства, выполняющие релятивную функцию, в главном же компоненте – местоимения и другие коррелятивные слова. Сказуемое зависимых частей таких синтаксических конструкций чаще всего выражено условным наклонением глагола. *Kim içəri axırda girsə, onun biletini diqqətlə yoxlayın* «У того, кто войдёт последним, внимательно проверьте билет»; *Hansını deyirsən, onun axırına çıxaq* «Сделаем все, что ты скажешь» [4, с.158].

Отметим, что М. Мусаев в главной части в качестве коррелята выделяет лишь коррелятивные личные местоимения в родительном падеже. Г. Кязимов отмечает употребление в главном предложении местоимений *o* (он/она/оно), *bu* (этот/эта, это, эти), соответствующих союзным словам в придаточном предложении [7]. *Kim böyük sözü dinləmir, o hər zaman əziyyət çəkir* (Тот кто, не слушается старших, всегда страдает) (из разговорной речи).

Субстантивные определительные придаточные предложения выполняют функцию подлежащего и соответствуют подлежащным придаточным. Причиной тому служит факт, что они располагаются в препозиции (в начале предложения) в позиции подлежащего и отвечают на вопрос подлежащего.

Так, когда, задается вопрос этим предложениям, используется не слово *quel* (который, какой), адресуемое определительным придаточным, а слово *qui* (кто) адресуемое подлежащему. Как французскому, так и азербайджанскому предложению с коррелятивной структурой можно задать вопрос подлежащего. *Qui verra?* (Кто увидит?) *qui vivra* (тот кто будет жить). Однако в этих предложениях если перед придаточным подразумевается антецедент, например: *L´homme qui vivra verra* (Тот, кто будет жить, увидит) то в данном случае можно задать вопрос *Quel* определительному придаточному исходя из внутреннего содержания предложения. *Quel homme verra?* (Какой человек увидит?) *L´homme qui vivra* (Живущий человек, или же тот человек, который живет). Следовательно, в первом случае относительное местоимение без антецедента, как и в относительных придаточных без антецедента, выполняет не определительную функцию, а функцию подлежащего как субстантивная группа. Во втором же случае предполагаемое относительное местоимение с антецедентом выполняет определительную функцию как и в относительных придаточных с антецедентом. Таким образом, относительные придаточные предложения без антецедента, выполняющие функцию подлежащего, содержат атрибутивность и как во французском, так и в азербайджанском языке включаются в состав определительных придаточных предложений. При сравнении данного типа определительных придаточных в азербайджанском и во французском языке можно прийти к такому выводу, что эти предложения одинаковы, и в обоих языках они являются определительными придаточными предложениями, хотя и соответствуют существительному. Однако, хотя данная структура определительного придаточного предложения используется в обоих языках, но французские определительные придаточные предложения переводятся на азербайджанский язык в основном причастными оборотами.

**Литература:**

1. Grevisse, M. (1975). Le Bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui, éd.10 Gembloux: J. Duculot
2. Guillaume, G. (1973). Leçons de linguistique de Gustave Guillaume 1948-1949. Grammaire particulière du français et grammaire générale / G.Guillaume. – Québec - Paris: Presses de l'Université Laval – Klincksieck
3. Moignet, G. (1967). Le système du paradigme "qui", "que", "quoi" // Travaux de linguistique et de littérature,– Vol. 1.
4. Musayev, M. (2011). Türk ədəbi dillərində mürəkkəb cümlə sintaksisi / M.Musayev. – Bakı: Kitab aləmi.
5. Pierrard, M. – (1988). La relative sans antécédent en français moderne. Essai de syntaxe propositionnelle / Pierrard. – Paris: Peeters.
6. Wilmet, M. (2007). Grammaire critique du français / M.Wilmet. – Bruxelles: De Boeck.

http://www.qkazimov.gen.az/arxiv/72.htm

## КОНВЕРСИЯ КАК МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

**ХАКИМОВА-АЙДЫН УЛЬВИЯ ИСМАИЛ**
***(Баку, Азербайджан)***

**Аннотация:** *При создании юридических терминов упоминаются типы лексико-семантической, морфолого-синтаксической и семантико-синтаксической конверсии. В обоих языках установлено, что адъективированные и субстантивированные термины, созданные посредством морфолого-синтаксической и семантико-синтаксической конверсии, проходят полную стадию конверсии и приобретают статус самостоятельной лексической единицы. В отличие от французского языка, в азербайджанском языке причастие в основном адъективизируются в результате неполной конверсии в синтаксической среде.*

**Ключевые слова:** *морфологические способы словообразования, морфолого-синтактическая конверсия, полная конверсия, синтаксическая среда, лексико-семантическая конверсия.*

**Abstract:** *When creating legal terms, the types of lexical-semantic, morphological-syntactic and semantic-syntactic conversion are mentioned. In both languages, it has been established that adjectival and substantival terms created by means of morphological-syntactic and semantic-syntactic conversion undergo a full conversion stage and acquire the status of an independent lexical unit. Unlike the French language, in the Azerbaijani language the participle is mainly adjectivalized as a result of incomplete conversion in the syntactic environment.*

**Key words:** *morphological methods of word formation, morphological-syntactic conversion, full conversion, syntactic environment, lexical-semantic conversion.*

Конверсия, являясь одним из комплексно реализуемых морфологических способов словообразования в системе общего литературного языка, также используется как средство терминообразования. Конверсия – это способ словообразования, заключающийся в переходе основы слова в другую часть речи без изменения её фонетического и морфологического облика, то есть посредством изменения лексико-грамматических характеристик. Признаками, определяющими конверсию, являются образование слова в новой синтаксической среде, приобретение им второй синтаксической функции за счёт перехода в иную часть речи, а также возникновение омонимии с исходным словом на уровне лексического значения.

Существуют различные виды конверсии, такие как лексико-семантическая, морфолого-синтаксическая, семантико-синтаксическая. Лексико-семантическая конверсия – это переход слова, состоящего только из корня, в другой лексико-грамматический класс без изменения формы, при котором оно принимает семан-

тико-морфологические признаки новой части речи, выполняет иную синтаксическую функцию и, главное, приобретает новое лексическо-семантическое значение. Конверсия, происходящая на лексико-семантическом уровне, осуществляется прежде всего в синтаксической среде. Так, в выражении la grosse écriture (копия правового акта, написанная крупным шрифтом) прилагательное grosse (большой), в результате опущения определяемого существительного, перенимает морфологический признак существительного – артикль. При этом оно приобретает новое значение (la grosse – копия документа, выполненная крупным шрифтом) [5, т.1, с.1018] и функционирует как самостоятельная единица словарного состава. Данная конверсия противопоставляется синтаксической конверсии (или синтаксической транспозиции). В первом случае речь идёт о полном переходе слова в другую часть речи, сопровождающемся приобретением нового лексико-семантического значения, что способствует обогащению словарного состава языка. Во втором случае, как например, при использовании выражения törəmə sübüt [2, с.342]., происходит лишь изменение синтаксической функции: производное существительное начинает выполнять функцию прилагательного. В юридической терминологии азербайджанского языка на синтаксическом уровне большинство причастий (saxtalaşdırılmış fakt (фальсифицированный факт) [2, с.118], qəsdən törədilən qətl (умышленное убийство) [2, с.224], borcludan alınmış məbləğ (процедура предусмотренная конституцией)) [2, с.307] подвергаются адъективизации. Основным показателем этого процесса является функционирование причастий в роли определения. При этом сохраняется частичное проявление их исходного категориального значения – значения действия. Это свидетельствует о неполной конверсии, ограниченной синтагматическим уровнем и обладающей окказиональным характером. С. Оруджева отмечает: "...синтаксическая трансформация ещё не означает завершённой конверсии. На этой стадии перехода новая лексическая единица ещё не формируется. Явление перехода,

происходящее на синтаксическом уровне, можно охарактеризовать как одну из промежуточных стадий процесса конверсии" [3, s.95].

Морфолого-синтаксическая конверсия – это процесс, при котором слово, принадлежащее одной части речи, принимает суффиксы грамматических категорий, характерных для другой части речи [1, с. 146]. Это также включает преобразование формообразующих грамматических показателей, свойственных одной части речи, в суффиксы той части речи, к которой переходит слово в процессе словоизменения. Р. Кокурек отмечает, что, путём конверсии окончания глагольных прилагательных преобразуются в суффиксы, образующие слова, оканчивающиеся на -ant..., -é… [4, с. 88]. По этой причине он включает эти суффиксы в перечень словообразовательных формантов. Это также свидетельствует о том, что во французском языке приобретение категориальных признаков той части речи, в которую происходит переход, а также то, что формально идентичные морфемы функционируют как словообразовательные элементы в производных словах (несмотря на их грамматическую роль в исходных формах), осуществляется за счёт морфолого-синтаксической конверсии. Во французском языке процесс субстантивации причастий может происходить без прохождения стадии прилагательного, как это видно из следующей схемы.

Verbe (глаг.) Part/V(прич.) Adj.(прил) N(k.c. və q.c.) (сущ.)

Verbe (глаг) Part/V(прич) N(k.c. və q.c.) (сущ.)

Если признать, что субстантивация причастий является широко распространённым явлением, особенно в тех языках, где артикль функционирует как морфологический показатель, то можно отметить, что в азербайджанском языке юридические термины арабского происхождения, такие как məhbus [2, с. 248], məhkum [2, с. 250], , а также такие французские термины, как le prononcé [5, т.1, с. 553], le/la réfugié(e) [5, т.1, с. 110], la saisie, [5, т.1, с. 110], возникли в результате субстантивации причастий с помощью артикля.

В юридической терминологии азербайджанского языка процесс субстантивации причастий может происходить также в результате “синтаксического сокращения” [3, с. 110], то есть опущения главного, но семантически слабого компонента определяющего словосочетания. Это позволяет окончанию причастий перейти из словоизменяющих форм в словообразовательную сферу и приводит не к образованию словоформ, а к формированию новых лексических единиц, таких как, zərərçəkən (потерпевший) [6], hüququ pozan (нарушитель закона) [7].

Семантико-синтаксическая конверсия, включающая в себя преимущественно процессы субстантивации и адъективации, представляет собой переход слов в другие лексико-грамматические категории вследствие омонимизации словообразовательных формантов. При этом типе конверсии производные слова, образованные с помощью суффиксов такие как -lı4, -ıcı4, -ı4, формирующих прилагательные в азербайджанском языке, переходят в разряд существительных, сопровождаясь семантическими изменениями. Так, прилагательные, образованные от глаголов – satıcı (продавец) [2, с. 323], alıcı(покупатель) [2, с. 20], yaralı (раненый) [2, с. 393], ölü (мертвый) [2, с. 292] – приобретают статус существительных и утрачивают своё первоначальное категориальное значение.

В зависимости от того, включается ли производное слово в словарный состав языка в результате конверсии, можно выделить полные и неполные типы конверсии. Если при полном переходе принадлежность исходного слова к определённой части речи может быть установлена с помощью этимологического анализа, то в случае неполного перехода ключевую роль играет определение синтаксической позиции слова. Так, прилагательное dissident (инакомыслящий) и существительное le (la) dissident(e) (диссидент) восходят к причастной форме настоящего времени dissidens латинского глагола dissidere (отделяться, не соглашаться) [8] и вошли в словарный состав языка как самостоятельные

лексические единицы. Как видно, при полном переходе, сопровождающем субстантивацию или адъективацию причастий, исходная глагольная форма утрачивает своё категориальное значение – значение действия, приписываемого объекту – и приобретает значение предметности.

Таким образом, в юридической терминологии различают термины, образованные в результате полной и неполной конверсии. К первой группе, как правило, относятся термины подвергшие субстантивацию или адъективацию в результате морфолого-синтаксической и семантико-синтаксической конверсии. Ко второй – адъективированные термины, образованные путём перехода причастий в синтаксической среде, что особенно характерно для азербайджанского языка.

**Литература:**

1. Axundov, A. Ümumi dilçilik / A.Axundov. – Bakı: Maarif, – 1979. – 254 s.

2. Azərbaycanca-rusca izahlı hüquq lüğəti / Tərt. ed. R.Rzayev, R.Novruzov, K.Əliyeva.– Bakı: Nurlar, – 2012. – 416 s.

3. Orucova, S. Dildə konversiya hadisəsi / S.Orucova. – Bakı: Elm və təhsil, – 2018. – 168 s.

4. Kocourek, R. La langue française de la technique et de la science / R.Kocourek. – Wiesbaden: Brandstetter, – 1982, –259 pp

5. Nouveau dictionnaire français-azerbaïdjanais / sous la direction de T.Babakhanova. – Bakou: Keuvsar, – 2011. En 2 Vol.

6. http://www.e-qanun.az/framework/11009

7.https://www.pa.edu.az/library/3/25/202_movzu_9._huquqauygun_davranish_huquq_pozuntusu_huquqi_mesuliyyet..pdf

8. https://www.cnrtl.fr/definition/dissident

# ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ - СОМАТИЗМЫ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСОМ ЯЗЫКАХ

**ТУРАБАЕВА Н.А., КУЛЖАНОВА М.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье рассматриваются фразеологизмы-соматизмы как важный компонент образной системы языка. Автор проводит сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматическими компонентами в русском и каракалпакском языках. Выявлены общие и отличительные черты, отражающие менталитет, культурные традиции и способы образного мышления обоих народов.*

**Ключевые слова:** *фразеологизмы, соматизмы, части тела, русский язык, каракалпакский язык, сопоставительный анализ, национально-культурная специфика.*

**Abstract:** *This article examines somatic phraseologisms as an important component of the figurative system of language. The author conducts a comparative analysis of phraseological units with somatic components in Russian and Karakalpak languages. Common and distinctive features are identified, reflecting the mentality, cultural traditions, and modes of figurative thinking of both peoples.*

**Key words:** *phraseologisms, somatisms, body parts, Russian language, Karakalpak language, comparative analysis, national-cultural specificity.*

Фразеологизмы играют важную роль в системе любого языка, отражая его национально-культурные особенности, мировоззрение народа, исторический и социальный опыт. Одной из ярких групп фразеологических единиц являются фразеологизмы-соматизмы, в которых содержатся наименования частей тела (от греч. soma – тело). Эта категория фразеологизмов особенно богата и выразительна, так как тело – один из главных источников метафоризации в языке.

Соматизмы – это лексемы, обозначающие части тела человека или животного. Во фразеологии такие слова используются метафорически и становятся элементами устойчивых выражений. К примеру, в русском языке: «потерять голову», «держать язык за зубами», «задирать нос» », «брать близко к сердцу», Подобные выражения несут определённую образность и эмоциональную окраску [1, с. 45].

В каракалпакском языке также широко распространены фразеологизмы с соматическими компонентами: bası aylanıp ketiw (букв. «голова закружилась» – потерять самообладание), kózin ashpaw (букв. «не открывать глаз» – бояться) [2, с. 12].

Соматизмы служат важным средством передачи национально-культурных смыслов и отражают особенности менталитета и восприятия мира.

Соматизмы можно классифицировать по анатомическим признакам:

Голова и лицо: голова, мозг, лоб, ухо, глаз, рот, нос, зуб;

Верхние конечности: рука, палец, локоть, плечо;

Нижние конечности: нога, колено, пятка;

Внутренние органы: сердце, печень, желудок и др.

Каждая категория несёт свою символику и эмоциональную нагрузку.

При сопоставительном анализе русских и каракалпакских фразеологизмов-соматизмов были выявлены следующие фразеологизмы, имеющие соответствующие эквивалентные значения:

а) Голова и лицо:

Русский: «вбить себе в голову» – запомнить;

Каракалпакский: basına kirgiziw – запомнить, принять к сведению [3, с. 68].

б) Глаза:

Русский: «глаз не сомкнуть» – не спать;

Каракалпакский: kóz jumbaw – буквально «не закрыть глаза» [4, с. 35].

в) Руки:

Русский: «распускать руки» – начинать применять силу;

Каракалпакский: qol kóteriw – поднять руку (в т.ч. в значении «ударить») [5, с. 77].

Несмотря на сходство образов, у каждой фразеологической единицы существует уникальный культурный оттенок, который делает её частью определённой языковой картины мира.

Фразеологизмы с соматизмами часто отражают ценностные установки, эмоции, обычаи и табу. В русском языке «иметь голову на плечах» означает быть разумным, а в каракалпакском аналог aqıllı adam («умный человек») не обязательно привязан к соматической метафоре.

Некоторые русские выражения могут не иметь прямых аналогов в каракалпакском, и наоборот. Например:

Русский: «сердце не на месте» (тревожное состояние);

Каракалпакский: júregi qısılıp ketiw – буквально «сердце сдавило» [6, с. 23].

Фразеологизмы с соматизмами представляют ценность, для преподавания и изучения языков, так как они являются носителями национальной культуры. Знание таких выражений помогает глубже понять язык, его эмоционально-оценочные конструкции и систему образов.

Для билингвов и студентов, изучающих русский или каракалпакский язык как иностранный, сопоставительный подход к фразеологизмам-соматизмам позволяет избежать межъязыковых интерференций и лучше овладеть разговорной речью [7, с. 55].

Фразеологизмы-соматизмы – это не просто устойчивые выражения, а своеобразные «зеркала» народного мышления, чувств и культурных ориентиров. Несмотря на значительное сходство русских и каракалпакских соматизмов, каждая языковая система придаёт им свою окраску и смысловую нагрузку. Изучение таких единиц способствует углублённому пониманию языковой и культурной специфики, а также расширяет коммуникативные возможности изучающих язык.

## Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – С. 45.

2. Ахметов Б. Каракалпакский язык и культура. – Нукус: Каракалпак университет, 2015. – С. 12.

3. Бекбаев Т. Фразеологические единицы с соматизмами в тюркских языках. – Алматы, 2018. – С. 68.

4. Ергалиев М. Сравнительный анализ фразеологизмов в русском и каракалпакском языках. – Ташкент, 2020. – С. 35.

5. Жумабаев С. Образные выражения в каракалпакском языке. – Нукус, 2017. – С. 77.

6. Исламов А. Эмоционально-оценочная лексика в фразеологии. – Москва, 2014. – С. 23.

7. Куанышбаева Г. Методика преподавания русского языка в многоязычной среде. – Алматы, 2019. – С. 55.

8. Турабаева Н.А. К вопросу изучения русских фразеологизмов в каракалпакских классах//Сборник научных трудов «Перспективы сотрудничества: Школа. Лицей. Вуз» (выпуск шестой). Нукус 2020г. 108-111 стр.


## ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ


**ТУРАБАЕВА Н.А., АЛЛАМУРАТОВА А.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***



**Аннотация:** *Статья посвящена сопоставительному анализу глагольных фразеологических единиц русского и каракалпакского языков с акцентом на их структурно-семантические особенности. Объектом исследования являются устойчивые словосочетания с глагольным компонентом, обладающие идиоматической семантикой. Исследование направлено на изучение особенностей*

*частеречной принадлежности опорного слова, форм глагола и типов управления в двух неродственных по типологическим характеристикам языках, а также на установление универсальных и специфических моделей фразеообразования, отражающих языковые и когнитивные особенности. Результаты могут быть использованы в лингвистических исследованиях и преподавании русского языка в иноязычной аудитории.*

**Ключевые слова:** *фразеологическая единица, глагольный фразеологизм, сопоставительная лингвистика, структурно-семантический анализ, форма глагола, управление.*

**Abstract:** *The article is devoted to a comparative analysis of verb phraseological units in the Russian and Karakalpak languages, with a focus on their structural and semantic features. The object of the study is stable word combinations with a verbal component that possess idiomatic meaning. The research aims to examine the part-of-speech classification of the core word, verb forms, and types of syntactic government in two typologically unrelated languages. It also seeks to identify universal and language-specific models of phrase formation that reflect linguistic and cognitive characteristics. The results can be used in linguistic research and teaching Russian to foreign language audiences.*

**Key words:** *phraseological unit, verb phraseologism, comparative linguistics, structural-semantic analysis, verb form, syntactic government.*

Фразеология как раздел языкознания предоставляет уникальные данные о когнитивных и языковых механизмах, лежащих в основе устойчивых выражений [1, с. 45]. Глагольные фразеологизмы, благодаря своей семантической устойчивости и экспрессивности, занимают особое место в изучении языковых систем [2, с. 112]. Сопоставительный анализ таких единиц в русском и каракалпакском (далее – каракалпакском) языках позволяет выявить как универсальные черты, характерные для языков с

различным генетическим происхождением, так и специфические особенности, связанные с их типологическими различиями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации структурно-семантических характеристик глагольных фразеологизмов, что способствует пониманию механизмов фразеообразования и их роли в межъязыковом взаимодействии. Целью статьи является анализ частеречной принадлежности опорного слова, форм глагола и типов управления в глагольных фразеологизмах русского и каракалпакского языков. Задачи включают классификацию фразеологизмов по структурно-семантическому признаку, выявление общих и отличительных черт, анализ глагольных форм и синтаксических связей.

Структурно-семантические особенности глагольных фразеологизмов: Глагольные фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания, в которых центральным компонентом является глагол, выполняющий структурообразующую и семантическую функцию [2, с. 115]. Их высокая идиоматичность проявляется в невозможности выведения значения из суммы значений компонентов. В русском языке глагольные фразеологизмы разнообразны по структуре: бинарные конструкции (глагол + существительное, например, «точить лясы», «держать слово»), многословные синтаксические комплексы (глагол + существительное + предложная конструкция, например, «бить ключом по голове») [1, с. 47], а также конструкции с наречиями («идти напролом»). В каракалпакском языке наблюдаются схожие модели, но с преобладанием лаконичных форм и частым использованием постлогов, выполняющих роль аффиксов, например, «жер тепкендей болыў» (букв. «как будто топтать землю», значение – «злиться») [4, с. 60].

Частеречная принадлежность опорного слова: Опорным компонентом глагольных фразеологизмов является глагол, который определяет семантику и синтаксическую структуру выражения. В русском языке глаголы представлены в формах совершенно-

го и несовершенного вида, что влияет на семантику действия. Например, совершенный вид в «бросить взгляд» обозначает мгновенное действие, тогда как несовершенный вид в «ломать голову» указывает на длительный процесс [1, с. 50]. В каракалпакском языке глагольные основы часто сочетаются с аффиксами, выражающими временные или модальные значения, например, «көз салыў» (букв. «кинуть взгляд», мгновенное действие) и «бас жарыў» (букв. «разбить голову», длительное размышление) [3, с. 25]. Наклонение в обеих языках преимущественно изъявительное, но в каракалпакском языке аффиксы могут добавлять оттенки долженствования или возможности, как в «сөз созыў» (букв. «тянуть слово», затягивание действия) [4, с. 62].

В русском языке управление варьируется: прямое дополнение («держать слово», «бросить взгляд»), предложные конструкции («попасть впросак», «идти напролом»), сочетания с наречиями («ломать голову») [1, с. 48]. В каракалпакском языке управление чаще реализуется через аффиксальные конструкции, где постлоги или суффиксы выполняют роль предлогов, например, «жолдан адасыў» (букв. «сбиться с пути», аналог «попасть впросак») [5, с. 90]. Эти различия обусловлены типологическими особенностями: аналитичностью русского языка и агглютинативностью каракалпакского языка.

Семантический анализ выявляет общие группы в обоих языках:

1) Бездействие или имитация деятельности: рус. «валять дурака», «тянуть резину»; кк «жалкаулық етиў» (букв. «заниматься ленью»), «сөз созыў» [5, с. 92].

2) Агрессия или гнев: рус. «лезть в бутылку», «рвать и метать»; кк «кызарып қалыў» (букв. «залиться красным»), «жер тепкендей болыў» [4, с. 58].

3) Инициативное действие: рус. «взять в свои руки», «бросить взгляд»; кк «қолға алыў» (букв. «взять в руки»), «көз салыў» [3, с. 27].

4) Оценка поведения: рус. «водить за нос», «пустить пыль в глаза»; кк

«аузына ылай сыйпаў» (букв. «помазать глиной рот»), «жолдан адасыў» [4, с. 61].

Эти группы отражают универсальные когнитивные категории, но лексическая база различается: в русском языке преобладают образы городской и ремесленной жизни, в каракалпакском – природные и бытовые мотивы.

Для углубления анализа добавлены следующие фразеологизмы. В русском языке: «ломать копья» (спорить, несовершенный вид, прямое дополнение), «дать волю рукам» (действовать агрессивно, совершенный вид, предложная конструкция), «тянуть кота за хвост» (медлить, несовершенный вид, сложная конструкция). В каракалпакском языке: «сөз таласыў» (букв. «спорить о словах», аналог «ломать копья», аффиксальная форма), «қол жибериў» (букв. «дать рукам свободу», аналог «дать волю рукам»), «уйди созыў» (букв. «тянуть корову», аналог «тянуть кота за хвост») [5, с. 95]. Эти примеры подчеркивают разнообразие глагольных форм и управления, а также типологические различия в лексической базе.

Сопоставительный анализ глагольных фразеологизмов русского и каракалпакского языков выявил универсальные и специфические черты их структурно-семантической организации. Универсальность проявляется в сходных семантических группах и моделях фразеообразования (глагол + существительное, экспрессивные конструкции). Специфика связана с типологическими различиями: аналитические конструкции и разнообразие видов глагола в русском языке, агглютинативные формы и аффиксация в кк языке. Анализ форм глагола и управления подчеркивает роль опорного слова в формировании смысла и синтаксической структуры [2, с. 120]. Результаты исследования могут быть использованы в лингвистической типологии и преподавании русского языка в тюркоязычной среде. Перспективным направ-

лением является изучение динамики фразеологизмов в условиях языкового контакта.

**Литература:**

1. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Национально-культурная специфика фразеологии. – М.: Наука, 1993. – 245 с.

2. Мокиенко В.М. Фразеология в лингвокультурологическом аспекте. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 180 с.

3. Анназарова Г. Каракалпак тилинде тенлес еки компонентли фразеологизмлер. – Нөкис, 2005. – 80 с.

4. Ешбаев Ж. Каракалпак тилинин кыскаша фразеологиялык сөзлиги. – Нөкис, 1985. – 120 с.

5. Каракалпак тили фразеологиясынын актуаль мәселелери. – Нөкис: «Каракалпакстан» баспасы, 2011. – 140 с.

6. Турабаева Н.А. К вопросу изучения русских фразеологизмов в каракалпакских классах//Сборник научных трудов «Перспективы сотрудничества: Школа. Лицей. Вуз» (выпуск шестой). Нукус 2020г. 108-111 стр.

## ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

**ТУРАБАЕВА Н.А., САГИНБАЕВА А.К.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматриваются особенности префиксального словообразования глаголов в русском языке и способы передачи этих значений в каракалпакском языке. Приводится анализ основных семантических групп приставок и их реализация в каракалпакском через аналитические и лексические средства.*

**Ключевые слова:** *русский и каракалпакский язык, глагол, префиксальный способ словообразования, сопоставительный анализ.*

**Abstract:** *The article examines the features of verbal prefixation in the Russian language and the ways these meanings are conveyed*

*in Karakalpak. It provides an analysis of the main semantic groups of prefixes and their expression in Karakalpak through analytical and lexical means.*

**Key words:** *Russian and Karakalpak languages, verb, prefixal method of word formation, comparative analysis.*

Префиксальное словообразование играет ключевую роль в русской глагольной деривации, передавая разнообразные значения. В каракалпакском языке, где приставки отсутствуют, эти значения выражаются другими способами, что требует сопоставительного изучения. Проблемами словообразования, включая префиксальное, занимались такие учёные, как Е. А. Земская, В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, Д. Э. Розенталь и другие лингвисты.

По статистике, внутриглагольное образование глаголов в русском языке, т.е. типы, производимые от глагола чистой префиксацией и префиксально-суффиксальным способом занимает главенствующее место в словообразовании глаголов. [3,с.305; 4,с.242].

Е. А. Земская отмечает, что глагольная префиксация в русском языке отличается богатством и выразительностью. Она выделяет две группы: с пространственным значением (идти – войти – выйти) и с количественно-временным (делать – переделать – доделать).3,с.305].

В каракалпакском языке, как и в других тюркских языках, приставки отсутствуют. Значения русских префиксов передаются через сложные глагольные конструкции или лексическую замену близкими по смыслу глаголами.

В каракалпакском языке пространственные значения русских приставок передаются аналитическими конструкциями.

В- – движение внутрь: вбежать – жуырып кириу, впустить – кириуге рухсат етиу.

Вз- – вверх: взлететь – котерилип ушыу, взбежать – жуырып миниу.

До- – достижение цели: добежать – жуырып жетиу, дочитать – окып болыу.

На- – на поверхность: набежать – жуырып келиу, налететь – ушып келиу.

О-/об- – движение вокруг: облететь – айланып ушыу.

Пере- – через что-то: перебежать – жуырып отиу.

С- – сверху вниз: спрыгнуть – секирип тусиу.

У- – удаление: убежать – қашып кетиу, увезти – алып кетиу.

Префиксальные глаголы русского языка передают не только пространственные, но и временные и количественные значения. Основные группы:

1. Начало действия:

Приставки за-, по-, вз- обозначают начало процесса (запеть, побежать, вскричать). В каракалпакском это выражается глагольными конструкциями с лексическими элементами или наречиями, например, жуырып кетиу (начать бежать), бакырып жибериу (резко начать кричать).

2. Завершённость действия:

Приставка от- – прекращение (отцвести – гүллеп болыу), до- – доведение до конца (дочитать – окып болыу). В каракалпакском используются сочетания с глаголами, указывающими на завершение (окып болыу – завершить чтение).

3. Полнота и интенсивность:

Приставки до-, пере-, вы-, из- обозначают полное, тщательное выполнение (доделать – ислеп болыу, вычистить – тазалап койыу). В каракалпакском подобное достигается глагольными соединениями с оттенком завершённости.

4. Добавочное, неполное или частичное значение:

Приставки до-, под-, при-, недо-, над- выражают добавление до предела, частичность или неполноту. В каракалпакском это передаётся описательными конструкциями с глаголами и на-

речиями: жүклеп болыу (загрузить до нормы), үстіне себелеу (немного посыпать), толық айтпау (недосказать), азғана шабыу (немного надрубить). Единой приставки нет, значения выражаются синтаксически.

Таким образом, префиксальное словообразование в русском языке охватывает разные семантические группы, отражающие пространственные, временные и количественные характеристики действия. В каракалпакском языке, где приставок как в русском нет, эти значения передаются аналитическими конструкциями, лексическими заменами и сочетаниями глаголов с вспомогательными элементами.

## Литература:


1. Бекбергенов А. Рус ҳәм қарақалпақ тиллериниң салыстырмалы грамматикасы. – Нөкис, 1995.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1986. - 675 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 2011.
4. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2010
5. Насиров Д.С., Бердимуратов Е.Б., Даулетов А.Д., Бекбергенов А.Б. Ҳәзирги қарақалпақ тили (Морфология), – Нөкис, 1981. - 264 с.
6. Турабаева Н.А., Генжебаева Г.К. Глаголы с префиксами пре-, пере-, при- в русском языке и их соответствия в каракалпакском языке //Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования- Ташкент, 2017.

# СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В КАРАКАЛПАКСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ ОБ АРАЛЬСКОМ МОРЕ

**ЕЛМУРАТОВА С.А., САГИНБАЕВА А.Ж.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена сравнительному анализу прилагательных в каракалпакских и русских текстах об Аральском море. Исследуются семантические, стилистические и культурные особенности употребления прилагательных в описаниях экологической катастрофы. Основное внимание уделено выявлению различий в эмоциональной окраске и образности. Результаты показывают, что каракалпакские тексты чаще используют метафорические прилагательные, а русские – описательные, что отражает культурные и языковые различия.*

**Ключевые слова:** *прилагательные, каракалпакский язык, русский язык, Аральское море, лингвистический анализ.*

**Abstract:** *The article provides a comparative analysis of adjectives in Karakalpak and Russian texts about the Aral Sea. It explores their semantic, stylistic, and cultural features in describing the ecological disaster. The study focuses on differences in emotional tone and imagery. The findings reveal that Karakalpak texts use more metaphorical adjectives, while Russian texts favor descriptive ones, reflecting cultural and linguistic distinctions.*

**Key words:** *adjectives, Karakalpak language, Russian language, Aral Sea, linguistic analysis.*

Аральское море, некогда одно из крупнейших озёр мира, стало символом экологической катастрофы XX века [1, с. 15]. Его высыхание вызвало широкий резонанс в литературе, публицистике и научных текстах, особенно в регионах, непосредственно затронутых этим процессом, таких как Каракалпакстан и другие территории Центральной Азии. Язык, используемый для описания Аральского

моря, отражает не только экологические реалии, но и культурные, эмоциональные и мировоззренческие особенности авторов.

Прилагательные, как одна из ключевых частей речи, играют важную роль в создании образности и эмоциональной окраски текстов [2, с. 22]. В каракалпакских и русских текстах об Аральском море прилагательные выполняют функцию передачи отношения к экологической трагедии, подчеркивая её масштабы и последствия. Сравнительный анализ прилагательных позволяет выявить различия в языковых стратегиях, обусловленные культурными и лингвистическими традициями.

Каракалпакский язык, относящийся к кыпчакской группе тюркских языков, и русский язык, принадлежащий к славянской группе, имеют разные грамматические и лексические системы [3, с. 40]. Эти различия влияют на выбор прилагательных и их стилистическое использование. Например, в тюркских языках, включая каракалпакский, прилагательные часто имеют более образный характер, связанный с устной традицией и поэтической культурой [2, с. 50].

Для анализа были отобраны 20 текстов: 10 каракалпакских (публицистика, художественная проза, научные статьи) и 10 русских (аналогичные жанры), опубликованные в период с 2000 по 2024 годы. Тексты посвящены Аральскому морю и его экологическим, социальным и культурным последствиям.

Методы исследования: 1. Семантический анализ: классификация прилагательных по значению (экологические, эмоциональные, метафорические). 2. Стилистический анализ: определение функций прилагательных (описательные, оценочные). 3. Сравнительный анализ: сопоставление прилагательных в каракалпакских и русских текстах.

4. Количественный анализ: подсчёт частотности употребления прилагательных. Все прилагательные были извлечены из текстов и классифицированы с использованием программного обеспечения для лингвистического анализа.

Каракалпакские тексты об Аральском море отличаются высокой образностью, что обусловлено традициями устного народного творчества и поэзии [3, с. 45]. Основные группы прилагательных: Прилагательные, описывающие физическое состояние Аральского моря, составляют около 30% от общего числа. Примеры:

- «qurıǵan» (высохший) – подчёркивает утрату водного пространства.

- «tuzlı» (солёный) – указывает на повышение солёности.

Эти прилагательные часто сопровождаются метафорами, усиливающими эмоциональное воздействие [2, с. 55]. Например, «qurıǵan kól» (высохшее озеро) в поэтических текстах трансформируется в образ «qurıǵan júrek» (высохшее сердце). Эмоциональные прилагательные составляют 40% и выражают скорбь, утрату и надежду. Примеры:

- «qayǵılı» (печальный) – отражает трагедию региона; - «úmitsiz» (безнадёжный) – подчёркивает необратимость катастрофы.

Такие прилагательные часто используются в публицистике для привлечения внимания к социальным проблемам [3, с. 38].

Метафорические прилагательные (25%) создают яркие образы. Примеры:

- «ólik» (мёртвый) – море сравнивается с умершим существом; - «jaralı» (раненый) – подчёркивает экологическую травму.

Эти прилагательные отражают культурную традицию каракалпаков, где природа воспринимается как живое существо [4, с. 50].

Русские тексты об Аральском море более аналитичны и ориентированы на описание фактов, что связано с традициями научной и публицистической прозы [4, с. 42]. Экологические прилагательные составляют 45% и описывают физические изменения. Примеры:

- «высохшее» – указывает на исчезновение водоёма; - «загрязнённое» – подчёркивает экологический ущерб.

Эти прилагательные часто используются в научных статьях и отличаются нейтральностью [1, с. 20]. Эмоциональные прилагательные (30%) выражают реакцию на катастрофу. Примеры: - «трагическое» – подчёркивает масштаб бедствия; - «безвозвратное» – акцентирует необратимость.

В отличие от каракалпакских текстов, русские реже используют эмоционально насыщенные прилагательные, отдавая предпочтение сдержанности [2, с. 60].

Метафорические прилагательные (15%) встречаются реже. Примеры:

- «мёртвое» – море сравнивается с пустыней; - «исчезающее» – подчёркивает постепенную утрату.

Метафоры в русских текстах менее поэтичны и чаще встречаются в художественной прозе [3, с. 45].

Сравнительный анализ выявил следующие различия:

1. Семантические особенности:

- Каракалпакские тексты чаще используют метафорические и эмоциональные прилагательные (65% от общего числа), что связано с поэтической традицией [5, с. 55]. Русские тексты предпочитают экологические и описательные прилагательные (60%), что отражает аналитический стиль [4, с. 48].

2. Стилистические функции:

- В каракалпакских текстах прилагательные создают яркие образы и усиливают эмоциональное воздействие (например, «jaralı kól» – раненое озеро). В русских текстах прилагательные выполняют описательную функцию, акцентируя факты (например, «высохшее море»).

3. Культурные различия:

- Каракалпакские прилагательные отражают тесную связь с природой, что связано с традиционным мировоззрением [2, с. 65]. Русские прилагательные более универсальны и ориентированы на широкую аудиторию [1, с. 25].

Количественный анализ показал, что в каракалпакских текстах прилагательные встречаются на 20% чаще, чем в русских, что связано с большей экспрессивностью языка [3, с. 50].

Сравнительный анализ прилагательных в каракалпакских и русских текстах об Аральском море выявил значительные различия в их семантике, стилистике и культурной обусловленности. Каракалпакские тексты отличаются высокой образностью и эмоциональностью, что связано с поэтической традицией и тесной связью с природой. Русские тексты более аналитичны и ориентированы на описание фактов. Эти различия отражают уникальные языковые и культурные особенности, которые необходимо учитывать при создании и переводе текстов об Аральском море.

## Литература:


1. Власова Е.А. Язык и экология: лингвистический анализ текстов об Аральском море. – М.: Просвещение, 2020. – 180 с.

2. Кузнецова Т.И. Стилистика тюркских языков: каракалпакский язык. – СПб.: Лань, 2023. – 210 с.

3. Иванова А.В. Прилагательные в русском языке: семантика и стилистика. – М.: Флинта, 2021. – 200 с.

4. Петрова Н.С. Экологическая публицистика: язык и стиль. – М.: Русский язык, 2023. – 165 с.

5. Смирнова О.В. Каракалпакский язык: грамматика и лексика. – М.: Академия, 2022. – 190 с.

6. Smith J. Linguistic Analysis of Environmental Texts. – Journal of Ecolinguistics, 2022, Vol. 10, No. 2, pp. 30–45.

7. Brown L. Cultural Influences on Language Use in Ecological Narratives. – New York: Academic Press, 2021. – 150 p.

8. Турабаева Н.А., Турабаева З.А. Семантика цвета «красный» и его типология в русском и каракалпакском языках//Журнал «Вестник науки и образования» 2021. № 6 (109).Часть 2, – Москва, 2021.

# РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИКУ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

**ШАМШЕТОВА Ю.М.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается роль английского языка как источника лексических заимствований в условиях глобализации, а также анализируется его опосредованное влияние на лексику каракалпакского языка через русский язык. Особое внимание уделяется этапам заимствования, семантической адаптации, морфологическим характеристикам англицизмов и их интеграции в каракалпакскую языковую систему. Выделены основные морфемные и словообразовательные модели, по которым происходит адаптация англоязычных заимствований в русском и каракалпакском языках. Материалы исследования демонстрируют устойчивую тенденцию лексического обогащения под влиянием международных языковых контактов.*

**Ключевые слова:** *английский язык, англицизмы, заимствование, каракалпакский язык, русский язык, лексика, морфологическая адаптация, словообразование, глобализация, языковые контакты.*

**Abstract:** *The article examines the role of the English language as a source of lexical borrowings in the context of globalization, and analyzes its indirect influence on the vocabulary of the Karakalpak language through the Russian language. Particular attention is paid to the stages of borrowing, semantic adaptation, morphological characteristics of Anglicisms and their integration into the Karakalpak language system. The main morphemic and word-formation models by which the adaptation of English borrowings in the Russian and Karakalpak languages occurs are identified. The research materials demonstrate a stable trend of lexical enrichment under the influence of international language contacts.*

**Key words:** *English language, Anglicisms, borrowing, Karakalpak language, Russian language, vocabulary, morphological adaptation, word formation, globalization, language contacts.*

Английский язык занимает ключевое положение в современной мировой коммуникации. В условиях глобализации он проникает практически во все сферы человеческой деятельности. Современные лингвистические исследования фиксируют рост влияния английского языка в мировой языковой системе в XX–XXI веках. Одним из доказательств этого служит усиление научного интереса к изучению англоязычных заимствований: анализируются причины их проникновения, особенности семантической трансформации при адаптации в языке-реципиенте, а также процессы грамматического освоения данных единиц.

В лексике каракалпакского языка значительное место занимают заимствования из русского и английского языков, причем английские элементы в большинстве случаев проникали опосредованно – через русский язык. Российско-каракалпакские культурно-языковые связи насчитывают столетия, в течение которых формировался определённый корпус заимствованной лексики, связанной с различными сферами социальной жизни. Влияние заимствованной лексики в каракалпакском языке условно можно разделить на три этапа:

До 1917 года;

С 1917 года по 1991 год;

С 1991 года до настоящего времени.

Особенно интенсивным заимствование стало в XIX веке, когда на фоне развития науки, техники, а также социально-экономических и культурных процессов в Каракалпакстане в средства массовой информации начали проникать русские, а через них – и английские термины. В это время в каракалпакский язык вошли такие лексемы, как театр, кино, прогресс, трамвай, термометр, троллейбус и др., что свидетельствует об эффективности подобного пути лексического обогащения.

На раннем этапе в язык-реципиент преимущественно заимствовалась лексика научно-технического, политического и общеупотребительного характера, не имевшая аналогов в каракалпакском языке: дисплей, компьютер, джинсы и др. Позднее началось проникновение англицизмов с уже существующими в русском языке эквивалентами, например: бартер – обмен, хобби – увлечение. Некоторые англицизмы вошли в русский язык посредством компрессии описательных выражений (например: уикенд вместо «конец недели», «нерабочие дни»).

Анализ материалов русскоязычных и каракалпакских СМИ показывает, что наибольшее количество англицизмов пришло в спортивную лексику: виндсерфинг, бейсбол, рестайлинг, бокс, футбол и др. В XX–XXI веках наблюдается активное развитие компьютерной и политической терминологии в русском языке, включая такие лексемы, как: модем, интернет, браузер, сайт, домен и т.д.

Процесс внедрения англоязычной терминологии в русский язык продолжается и в настоящее время. Языковые контакты, обусловленные коммуникативной необходимостью, способствуют появлению новых понятий в средствах массовой информации и устной речи. Так, например, слово селфи активно используется представителями разных возрастных групп в рекламе, прессе, на радио и телевидении.

Проведённый анализ свидетельствует, что в большинстве случаев англицизмы адаптируются в языке-реципиенте с помощью характерной для него аффиксации. На основе собранного материала была осуществлена классификация заимствованных слов по морфологическим признакам:

Суффикс -ер/-ёр в существительных: спикер, бартер, ваучер, кластер, менеджер, аутсайдер, импортёр, тренажёр, пранкер, рейдер, скутер и др.

Суффикс -ор: процессор, транзистор, экскаватор, дистрибьютор, спонсор, тьютор и др.

Суффикс -мент: импичмент, менеджмент, истеблишмент и др.

Суффикс -инг, обозначающий процесс действия: митинг, аутсорсинг, брифинг, демпинг, инжиниринг, консалтинг, лизинг, мониторинг, франчайзинг, холдинг и др.

Суффикс -шн/-шен: промоушн, продакшн и др.

Суффикс -ист: баррист, визажист, стилист, программист, лоббист, теннисист и др. В русском языке суффикс обозначает профессию, принадлежность к религии, партии и т.д.; в каракалпакском языке ему соответствует аффикс –шы/–ши.

Суффикс -ция: инаугурация, пресс-конференция, инвестиция, инфляция и др.

Морфема -ман/-мен: мичман, бизнесмен, спортсмен, бармен, рекордсмен и др.

Морфема -бол: гандбол, баскетбол, футбол, бейсбол, волейбол и др.

Морфема -борд/-борт: скейтборд, сноуборд и др.

Морфема -ап: стартап, апгрейд и др.

Морфема -авто: автобус, автомотоспорт, автомашина и др.

Морфема -вай/-вей: супервайзер, спидвей и др.

Таким образом, заимствования из английского языка, проходящие через русский, оказывают заметное влияние на каракалпакскую лексику, способствуя её обогащению и развитию, особенно в сферах науки, техники, медиа и повседневного общения.

## Литература:

1. Брейтер Н.И. Англицизмы в современном русском языке. – М.: Флинта, 2017.

2. Хелемская Е.А. Языковые заимствования: теория и практика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010.

3. Завадовская Е.В. Адаптация и функционирование англицизмов в русском языке XXI века. – М.: Языки славянской культуры, 2021.

4. Сулейменова Э.Д. Языковые контакты и билингвизм: социолингвистические очерки. – Алматы: Наука, 2005.

# СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

**ГРИГОРЬЕВА М.И., СУЛТАМУРАТОВА У.О.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:**.*Данная работа посвящена сопоставительному анализу способов выражения главных членов предложения – подлежащего и сказуемого – в русском и каракалпакском языках. Рассматриваются морфологические и синтаксические средства, используемые для их передачи, а также особенности структуры предложений в двух языках.*

**Ключевые слова:** *подлежащее, сказуемое, главные члены предложения, русский язык, каракалпакский язык, синтаксис, морфология, порядок слов, сравнительный анализ, грамматическая структура.*

**Abstract:** *This study examines the ways of expressing the main sentence members–the subject and the predicate–in Russian and Karakalpak languages.It analyzes the morphological and syntactic means used to convey these elements, as well as the structural features of sentences in both languages.*

**Key words:** *subject, predicate, main sentence members, Russian language, Karakalpak language, syntax, morphology, word order, comparative analysis, grammatical structure.*

Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – составляют грамматическую основу высказывания и играют центральную роль в организации синтаксической структуры любого языка. Их выражение подчиняется определённым грамматическим и синтаксическим нормам, которые различаются в зависимости от типологических особенностей конкретного языка.

Русский язык относится к флективным языкам, где грамматические значения часто выражаются с помощью изменяемых окончаний. Каракалпакский язык, в свою очередь, представляет агглютинативный тип, характерный для тюркских языков, где грамматическая информация чаще всего передаётся посредством агглютинации аффиксов к неизменяемой основе.

Способы выражения подлежащего. Подлежащее – это главный член предложения, который обозначает предмет речи и обычно отвечает на вопрос кто? или что?В разных языках подлежащее может выражаться разными грамматическими средствами.

В русском языке подлежащее может выражаться:

1. Существительным в именительном падеже: Мальчик читает книгу.

2. Личным местоимением: Она пошла в магазин.

3. Инфинитивом (неопределённой формой глагола): Учиться – это важно.

4. Числительным или сочетанием с существительным: Трое подошли к двери.

5. Словосочетанием или предложением (в роли формально-подлежащего): То, что ты сказал, меня удивило.

6. Нулевым подлежащим (в определённых контекстах, например, в повелительных или безличных предложениях): Поздно. Идти не хочется.

В каракалпакском языке подлежащее выражается иначе, с учётом агглютинативного строя:

1. Существительным (обычно в именительном падеже, без окончания): Бала китап оқийди. – Мальчик читает книгу.

2. Личным местоимением (ол, мен, сен и др.): Мен бардим. – Я пошёл.

3. Опущенным (имплицитным) подлежащим, если оно выражено глагольным окончанием: Бараман. – Я иду. (местоимение «мен» опущено, но понятно из формы глагола)

4. Инфинитивом или глагольной формой в роли подлежащего: Оқыў – жақсы нерсе. – Учение – хорошее дело.

5. Словосочетанием или предложением (реже): Сениң келгениң мени қуўандырди. – То, что ты пришёл, меня обрадовало.

Способы выражения сказуемого. Сказуемое – это главный член предложения, который сообщает о действии, состоянии или признаке подлежащего. В русском и каракалпакском языках сказуемое выражается разными способами, зависящими от грамматической структуры и типа языка.

В русском языке сказуемое может выражаться:

1. Глаголом в личной форме (простое глагольное сказуемое): Он читает книгу. Мы поехали в город.

2. Составным именным сказуемым. Глагол-связка + именная часть (существительное, прилагательное, числительное и др.): Он был врачом. Она станет учителем.

3. Составным глагольным сказуемым. Модальный или фазовый глагол + инфинитив: Он начал писать. Она хочет учиться.

4. Фразеологизмом: Он играет первую скрипку. Она бьёт баклуши.

5. Сказуемым в форме категории состояния (в безличных предложениях): Мне холодно. Темнеет.

В каракалпакском языке сказуемое может выражаться:

1. Глаголом в личной форме: Ол китап оқийди. – Он читает книгу.

2. Именем (существительным, прилагательным, числительным и др.) без глагола-связки в настоящем времени: Ол муғалим. – Он – учитель. Мен қуўанған. – Я – радостный.

3. С глаголом-связкой (бар, екен, еди и др.) в прошедшем и будущем времени: Ол муғалим еди. – Он был учителем. Ол қуўанған екен. – Оказалось, он радовался.

4. Составным сказуемым. Модальные глаголы или вспомогательные глаголы + инфинитив: Ол оқыў керек. – Он должен учиться. Мен барыўым керек. – Мне надо пойти.

В русском языке ведущую роль играют падежные формы, личные окончания, глагольные виды и порядок слов.

В каракалпакском языке основную грамматическую нагрузку несут аффиксы, а порядок слов более фиксирован.

Русский язык допускает больше вариантов выражения подлежащего и сказуемого, в то время как каракалпакский более формально маркирует отношения внутри предложения.

Сопоставительный анализ. Типологическое объяснение различий.

1. Различие в языковых типах:

Русский язык относится к флективному типу, где грамматические значения выражаются через изменения форм слова – падежные окончания, спряжения.

Каракалпакский язык – агглютинативный, где каждое грамматическое значение передается отдельным аффиксом, который присоединяется к основе слова строго последовательно.

2. Грамматическая нагрузка сказуемого:

В каракалпакском языке глагол включает в себя информацию о лице, числе и времени, поэтому можно опустить подлежащее (как в тюркских языках в целом).

В русском языке глагольные формы тоже выражают лицо и число, но подлежащее обычно выражается явно, особенно в письменной речи.

3. Имя и связка:

В русском языке связка обязательна для составного именного сказуемого в прошедшем и будущем времени: Он был врачом. В каракалпакском языке в настоящем времени связка часто отсутствует: Ол дәргер. – Он врач.

**Литература:**

1. Умаров А.У. Сопоставительный синтаксис русского и каракалпакского языков. –Нукус, «Каракалпакстан», 1973.

2. Джаксыбаев А.Б. О сопоставлении русского и каракалпакского языков в учебных целях.- Нукус, «Каракалпакстан» 1982.

3. Бекбергенов А.А. Рус ҳәм қарақалпақ тиллериниң салыстырмалы грамматикасы – Нукус, «Билим» 1995.

# СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

**ГРИГОРЬЕВА М.И., БЕКИМБЕТОВ А.С.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Данная статья посвящена сравнительному анализу грамматической категории рода имён существительных в русском и каракалпакском языках. Категория рода, как морфосемантическая характеристика, играет важную роль в русской грамматике, тогда как в каракалпакском языке она отсутствует как грамматическая категория.*

**Ключевые слова:** *грамматическая категория рода, имя существительное, русский язык, каракалпакский язык, типологический анализ.*

**Abstract:** *This article is devoted to a comparative analysis of the grammatical category of gender in nouns in the Russian and Karakalpak languages. The gender category, as a morphosemantic feature, plays an important role in Russian grammar, whereas in the Karakalpak language, it is absent as a grammatical category.*

**Key words:** *grammatical category of gender, noun, Russian language, Karakalpak language, typological analysis.*

Сопоставительное изучение грамматических категорий различных языков представляет собой важное направление современной лингвистики, так как позволяет выявить как универсальные закономерности, присущие человеческому языку в целом, так и специфические особенности, отражающие уникальность каждой языковой системы.

Русский и каракалпакский языки относятся к разным языковым семьям: русский – к индоевропейской, восточнославянской

ветви, а каракалпакский – к тюркской группе алтайской языковой семьи. Эти языки имеют разную грамматическую структуру, что делает их сопоставительный анализ особенно интересным с точки зрения типологических различий.

Грамматическая категория рода – одна из важнейших категорий имени существительного в русском языке. Она оказывает влияние не только на морфологию, но и на синтаксис, так как определяет согласование с прилагательными, местоимениями и глаголами в прошедшем времени. В тюркских языках, в частности в каракалпакском языке, такой категории не существует, и грамматическая связь с понятием пола выражается другими средствами. Это делает сопоставительный анализ особенно актуальным для лингвистов и методистов, занимающихся преподаванием русского языка носителям каракалпакского.

В русском языке грамматическая категория рода является постоянной морфологической характеристикой имени существительного.

Различают три рода: мужской род (стол, человек), женский род (книга, лампа), средний род (окно, море).

Определение рода основывается на следующих признаках:

1. Формальный (морфологический) – окончание слова в именительном падеже единственного числа: -а/-я – чаще женский род, -о/-е – средний, нулевое окончание – мужской.

2. Семантический – связь с биологическим полом (мама – ж.р., отец – м.р.).

3. Синтаксический – согласование с прилагательными, глаголами (например: белая кошка пришла – ж.р., белый кот пришёл – м.р.).

Род проявляется также в местоимениях, числительных и глаголах прошедшего времени: – он ушёл (м.р.), она ушла (ж.р.), оно ушло (ср.р.).

Каракалпакский язык, как и другие тюркские языки, не имеет грамматической категории рода. Все имена существительные,

независимо от их значения, используются в одной и той же грамматической форме, без каких-либо изменений, зависящих от рода. Например: ата – отец, ана – мать, китап – книга, терезе – окно.

Слова, обозначающие одушевлённые существа мужского и женского пола, могут быть уточнены с помощью добавления слов еркек (мужчина) или әйел (женщина): еркек муғалим – учитель-мужчина, әйел дәригер – женщина-врач.

Также можно использовать личные местоимения для уточнения пола, но это не влияет на грамматическую структуру предложения. Таким образом, в каракалпакском языке грамматическая родовая дифференциация не реализована ни в морфологии, ни в синтаксисе.

Значение для преподавания русского языка. Отсутствие грамматического рода в родном языке обучаемых вызывает трудности при освоении этой категории в русском. Распространённые ошибки – несогласование прилагательных с существительными (белая стол вместо белый стол), неверный выбор окончания в глаголах прошедшего времени (он ушла вместо он ушёл).

Поэтому в методике преподавания необходимо акцентировать внимание на: классификацию рода по окончаниям; тренинг согласования по роду; контекстные упражнения и переводные задания.

Также может помочь введение сравнительных таблиц, визуальных схем и списков исключений (например, папа – м.р. несмотря на окончание -а).

Сопоставительный анализ категории рода в русском и каракалпакском языках показывает наличие значительных типологических различий. Для русского языка грамматический род – ключевая категория, определяющая структуру фразы и согласование элементов. В каракалпакском языке род не выражается грамматически, что делает необходимым специальный подход к обучению русскому языку как иностранному. Учет этих различий в педагогике способствует более успешному овладению языком и предотвращению типичных ошибок.

**Литература:**

1. Русская грамматика. Том I, М.: Наука, 1980.
2. Жусупов М.В. Каракалпак тили грамматикасы. Нөкис, 2010.
3. Винокур Г.О. О категориях грамматического рода в русском языке. // Вопросы языкознания, 1957.

## ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И СОМАТИЗМЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

**МАМБЕТАМИНОВ Н.М., ЙОЛДОШЕВА М.З.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация**: *Данная статья посвящена сравнительному анализу фразеологизмов и соматизмов в русском и узбекском языках. Особое внимание уделяется сходствам и различиям в употреблении телесной лексики в устойчивых выражениях обоих языков, а также культурно-национальной специфике, отражённой в данных языковых единицах.*

**Ключевые слова:** *фразеологизмы, соматизмы, русский язык, узбекский язык, межкультурная коммуникация, телесная лексика.*

**Abstract**: *This article is devoted to the comparative analysis of phraseological units and somatisms in the Russian and Uzbek languages. Particular attention is paid to the similarities and differences in the use of bodily vocabulary in set expressions of both languages, as well as the cultural and national specifics reflected in these linguistic units.*

**Key words**: *phraseological units, somatisms, Russian language, Uzbek language, intercultural communication, bodily vocabulary.*

Фразеологизмы – это устойчивые словосочетания, значение которых не выводится из значений входящих в их состав слов. Среди них особую группу составляют соматизмы – фразеологизмы, включающие наименование частей тела человека. Такие

выражения являются носителями богатой культурной информации и занимают важное место в языковой картине мира.

Цель данной статьи – выявить особенности употребления соматизмов в русском и узбекском языках, а также сравнить их с точки зрения семантики и культурной значимости. Фразеологизмы позволяют языку быть живым и выразительным. Через соматизмы мы получаем доступ к эмоциональному состоянию, восприятию мира носителями языка. Эти единицы функционируют не только в литературе, но и в обыденной речи, отражая коллективный опыт и культурные архетипы.

Соматизмы, по сути, являются лексико-фразеологическими единицами, которые образуются на основе метафоризации. Части тела человека выступают как универсальные символы, легко интерпретируемые в различных контекстах. Это делает их идеальными для создания образных выражений.

Русская фразеология богата метафорами, в которых тело выступает как отражение внутреннего мира человека. Например, фразеологизм «сердце кровью обливается» описывает сильное сострадание, переживание. Здесь орган наделяется свойствами, которых он не имеет буквально, но обладает в культуре.

В узбекском языке соматизмы также несут важную прагматическую нагрузку. Их использование помогает усилить речь, сделать её более убедительной, особенно в ораторском искусстве. В устной народной традиции и поэзии соматизмы часто используются для передачи сильных чувств.

Несмотря на общие механизмы метафоризации, языки различаются по степени экспрессивности. Узбекские соматизмы зачастую более поэтичны, в то время как русские – более повседневны и прагматичны. Это отражает менталитет народов, их способы восприятия мира и способы выражения эмоций.

Будущее изучения соматизмов заключается в междисциплинарном подходе: синтезе лингвистики, культурологии и когнитивных наук. Это поможет глубже понять, как телесный опыт

становится основой языкового выражения, и как эти выражения передаются в межкультурной коммуникации.

Теоретические основы фразеологии и соматизмов. Фразеология изучает устойчивые выражения, в том числе идиомы, пословицы и поговорки. Соматизмы, как подгруппа фразеологических единиц, отражают антропоцентричность языка. Части тела используются как образы для выражения различных психологических, социальных и моральных характеристик. Например, в русском языке выражение «зарубить на носу» означает «прочно запомнить», в то время как «нос» здесь теряет своё прямое значение.

Особенности соматизмов в русском языке. В русском языке широко представлены фразеологизмы с компонентами, обозначающими части тела: «руки не доходят» (нет времени), «голову терять» (терять самообладание), «спина болит от работы» (работать тяжело). Многие из них передают эмоциональное или оценочное значение. Соматизмы также активно используются в художественной литературе и повседневной речи, что свидетельствует об их глубокой интеграции в языковую систему.

Особенности соматизмов в узбекском языке. В узбекском языке также встречаются многочисленные соматизмы, например: "ko‘zi ochilmoq" (буквально: открываться глаз – понимать), "yuragi yorilmoq" (буквально: сердце разрывается – сильно переживать), "qo‘li ochiq" (щедрый человек). Узбекские соматизмы часто отражают восточную образность и эмоциональность. Некоторые выражения имеют схожие аналоги в русском языке, однако их культурный контекст и образная структура различаются.

Сравнительный анализ. При сравнении фразеологизмов с соматизмами в русском и узбекском языках можно выделить как универсальные, так и уникальные черты. Универсальность проявляется в использовании одних и тех же частей тела для выражения эмоций (сердце, голова, руки), тогда как уникальность – в культурной интерпретации этих образов. Например, в русском языке «руки чешутся» – означает желание что-то сделать, а в

узбекском языке выражение "qo‘li qichimoq" (буквально: рука чешется) может иметь другой, иногда даже отрицательный оттенок.

Соматизмы являются важным элементом фразеологического фонда как русского, так и узбекского языков. Они отражают национальные особенности мышления, менталитета и культуры народа. Сравнительный анализ соматизмов помогает лучше понять языковую картину мира и способствует более эффективной межкультурной коммуникации. Важно продолжать исследования в данной области, особенно в контексте преподавания русского и узбекского как иностранных языков.

## Литература:

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.

3. Расулов А. Ўзбек тилида фразеологик бирликларнинг семантик хусусиятлари. – Тошкент, 2001.

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990.

5. Бобожонова З. Узбекско-русские фразеологические соответствия. – Ташкент, 2014.

6. Турабаева Н.А., Хайбуллаева М. К вопросу изучения фразеологизмов русского языка в национальной аудитории//Материалы международной онлайн конференции «Актуальные вопросы исследования фольклора и литературы тюркских народов» Нукус, 2020г.

# ДОМ КАК ПРОСТРАНСТВО ГОСТЕПРИИМСТВА В РУССКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

**ЗАРИМБЕТОВ А.А.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В данной статье представлен анализ концепта «дом» как пространства гостеприимства в русской и каракалпакской языковых картинах мира. Приводятся результаты лингвистического и лингвокультурологического исследования данного концепта, отраженные в народных пословицах и устойчивых выражениях исследуемых языках.*

**Abstract:** *This article presents an analysis of the concept of "home" as a space of hospitality within the Russian and Karakalpak linguistic pictures of the world. The study provides the results of a linguistic and linguocultural investigation of this concept as reflected in folk proverbs and set expressions in the languages under consideration.*

**Ключевые слова:** *дом, жилище, концепт, гостеприимство, языковая картина мира, лингвокультурология.*

**Key words:** *home, dwelling, concept, hospitality, linguistic picture of the world, linguoculturology.*

Гостеприимство во всех культурах мира является фундаментальной социальной и нравственной ценностью, связанной с предоставлением гостю защиты, пищи и крова. Во многих народах традиции гостеприимства со временем приобрёл характер нормы обычного права.

Дом как пространство для приема гостей занимает центральное место в традиции гостеприимства. Изучение концепта «дом» в разных лингвокультурных традициях позволяет глубже понять мировоззренческие установки, ценностные ориентиры и образ

жизни народов. В данной статье внимание акцентировано на сравнительный анализ представлений о доме как пространстве гостеприимства в русском и каракалпакском языковых картинах мира. Русский и каракалпакский народы имеют богатые традиции гостеприимства, однако обусловленные разным историко-культурным фоном, оседло-земледельческая славянская культура Руси, и кочевая скотоводческая культура степных тюркских народов.

При исследовании семантики слово «дом» в русском языковом сознании имеет несколько значений: во-первых, это построенное жилище для определенных лиц или группы лиц, во-вторых, помимо обозначения физического жилища, оно несет метафизические и эмоциональные оттенки «родного очага», семьи, уюта и защиты. Как отмечают исследователи, восприятие дома имеет два плана – материальный (конкретное жилище с определенной структурой: стены, крыша, порог и пр.) и метафизический (одухотворённое, «очеловеченное» пространство). [3, с. 47]

Дом противопоставляется внешнему миру через целый ряд культурно значимых оппозиций: «свой – чужой», «внутренний – внешний» и др. Эти оппозиции проявляются и в традиции гостеприимства: гость, приходя извне (из чужого, незнакомого пространства), должен быть включён во внутреннее, «своё» пространство дома, причём хозяева стремятся смягчить естественную границу между «своим» и «чужим» миром посредством различных ритуалов приветствия, угощения, развлечения. Ритуалы гостеприимства на Руси издревле сопровождались особыми символическими действиями. Один из главных символов русского гостеприимства – подношение «хлеба-соли» дорогому гостю на пороге дома. Отсюда появилось слово «хлебосольный», что означает «гостеприимный», «радушный».

Процесс вручения гостю каравая хлеба с солью демонстрировал изобилие в доме и добрую волю хозяев, устанавливал между гостем и хозяином доверительные, почти родственные отношения. Отказ гостя от поданного угощения воспринимался как тяжкое

оскорбление, в старину, не вкусившему хлеб-соли, с обидой говорили: «Как же ты так из пустой избы пойдёшь!». Напротив, если гость принимал хлеб-соль, он тем самым становился «своим» для данного дома. В знаменитом памятнике русской бытовой культуры в «Домострое» прямо рекомендовалось накормить и напоить даже личного недруга хлебом да солью, дабы вместо вражды установить дружбу. [1, с. 143]

Образ гостеприимного дома получил широкое отражение в русской фольклоре. Пословицы учат ценить дом не по внешней красоте, а по достатку и щедрости хозяев. Есть несколько народных пословиц и поговорок, которые описывают особенности русского дома: «Не красна изба углами, красна пирогами», здесь подразумевается, что главное украшение жилища – угощение для гостей. «Дом – полная чаша», в этом случае дом описывается как «полная чаша», т.е. наполненный до краёв достатком и угощениями для всех пришедших. В русской культуре укоренилось понятие «открытый дом», обозначающее жилище, где всегда рады гостям и где ведётся широкое гостеприимство.

Гостеприимство у каракалпакского народа возведено в ряд священного обычая и неотъемлемой черты национального характера. Исследователи отмечают, что в миропонимании каракалпакского народа гостеприимство рассматривается как высшая культурная ценность, один из древнейших обычаев, связанный с религиозными представлениями. [4, с. 607; 2, с. 22]

Раньше традиционным домом (үй) у каракалпакского народа был «қара үй» в качестве прототипа юрты. В центре «қара үй» горел очаг, символ семейного благополучия, возле которого рассаживали гостей. Приём гостей у каракалпаков обставлен строгим этикетом. Гостей принято усаживать на самое почётное место в жилище – напротив входа, подальше от выхода. В «қара үй» это место называлось «төр» – самая дальняя сторона, где обычно сидят самые уважаемые люди, аксакалы и желанные гости.

Языковая картина мира каракалпаков фиксирует ключевые понятия, связанные с домом и гостями. Базовая лексема «үй» широко используется в устойчивых выражениях: қонақ уй – гостевой дом, үй ийеси – хозяин дома, үйге қонақ келди – в дом пришел гость, и т.д. Слово қонақ (гость) происходит от глагольной основы қоныў – «оставаться на ночлег», что отражает кочевой обычай давать путнику приют. [4, с. 608]

Черты гостеприимства и гостеприимства находят отражение в ряде каракалпакских народных пословиц: Тойған үйге тоғыз кел; Аўыл-үйдиң қонағы, айда-жылда бир келеди; Жаман үйдиң қонағы бийлейди.

Таким образом, дом как пространство гостеприимства занимает заметное место в лингвокультурных картинах мира русского и каракалпакского народов, отражая их культурные ценности и образ жизни. Проведённый анализ показывает, что гостеприимство выступает универсальной чертой, но наполняется специфическим содержанием в каждой культуре. Несмотря на различия, в обоих языках и культурах прослеживается сходное уважение к дому как хранителю родовых и этических устоев, дом – это место, где хранится мир и, где есть изобилие и радушие. Лингвистическое исследование выявило, что как русский, так и каракалпакский языки характеризуются обилием пословиц и устойчивых выражений, отражающих традиции гостеприимства.

**Литература:**

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Ленинград: Наука, 1990. – 164 с.

2. Заримбетов А.А. Проблемы лингвистики, литературоведения и методики. Коллективная монография. / Под ред. К.М. Кощанова, Г.Ж. Алламуратовой. – Нукус: Билим, 2022. – 124 с.

3. Потпот Р.М. История изучения концепта «дом» в отечественном языкознании // Вестник угроведения. – Ханты – Мансийск, 2013. – №2 (12). – С. 45–52.

4. Утебаев М.Б. Этикет и гостеприимство в перспективе развития этнотуризма в Каракалпактане // The silk road: cooperation through the prism of tourism. Сборник международной научно-практической конференции. – Ташкент, 10-11 ноября 2024. – С. 606-609.

## СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК

**МАМБЕТОВ С.А.**
***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Статья посвящена общим и частным вопросам адекватного перевода с русского на каракалпакский язык публицистических текстов, исследованы специфические особенности переводческих трансформаций и условия их применения при переводе с русского на каракалпакский язык, а также представлены варианты возможного перевода с русского на каракалпакский язык с учетом специфики переводимого текста.*

***Ключевые слова:*** *газетный текст, перевод, переводческая трансформация, функциональный стиль, языковое взаимодействие.*

**Abstract:** *The article is devoted to general and specific issues of adequate translation of journalistic texts from Russian into Karakalpak. It explores the specific features of translation transformations and the conditions for their application when translating from Russian into Karakalpak. The article also presents possible translation variants from Russian into Karakalpak, taking into account the specifics of the source text.*

**Key words:** *newspaper text, translation, translation transformation, functional style, language interaction.*

Перевод – это не механический подбор слов одного языка в другом, а явление очень сложное и многогранное, а переводческая

деятельность включает в себя изучение разных аспектов: психологических, литературоведческих, этнографических и других, которые способствуют поиску адекватных языковых единиц исходного языка в языке-рецепиенте. [2]

Газетные тексты характеризуются динамизмом, соответствуют требованиям времени, служат средством распространения информации и воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий. Такие тексты отражают все функциональные стили современного языка, а при их создании реализуется весь спектр имеющихся языковых средств, и именно поэтому они представляют особый интерес с точки зрения организации и частных особенностей, усложняющих задачу их перевода. [1].

Многие исследователи выделяют перевод публицистических текстов в отдельный вид перевода, так как специфика подачи информации в таких текстах значительно отличается от, например, художественных текстов экспрессивностью и эмоциональностью, а также широким внедрением в тексты просторечий и жаргонизмов.

Публицистический текст отличается определенными чертами, имеющими значение при переводе, так как представляет собой некий симбиоз функционального литературного стиля языка, разного рода диалектов и обусловленных географическими особенностями разновидностей речи.

Помимо этого публицистический текст отличает широкое использование терминов, имен и названий, особый строй заголовков, наличие специфических клише и устойчивых языковых выражений, просторечных слов, пословиц и поговорок, жаргонизмов. Но с точки зрения требований литературного языка, такие тексты отличаются организованностью, создаются по определенной структуре и соответствуют всем языковым канонам.

При переводе публицистических текстов встает задача поиска точных обозначений для перевода понятий и явлений, так

как языковые особенности публицистических текстов в разных языках могут не совпадать. Отсюда вытекает проблема соотношения стилистических особенностей данного вида текстов в обоих языках, их стилистическая адаптация и поиск средств изложения специфических языковых единиц исходного языка в языке перевода. Стилистическая адаптация текста исходного языка может происходить при помощи разных способов. [3].

При переводе с русского на каракалпакский язык газетного текста следует учитывать, что перестановка – это изменение расположения в тексте перевода языковых элементов исходного языка. Такая перестановка обусловлена тем, что строй предложений и порядок слов в исходном языке может значительно отличаться от языка-реципиента.

В русском языке порядок слов может быть прямым и обратным, и является свободным, так как второстепенные члены предложения могут занимать в предложении разные места относительно подлежащего, что при переводе на каракалпакский язык может вызывать определенные затруднения, так как в каракалпакском языке существует четкая последовательность: подлежащее – дополнение – сказуемое. Поэтому при переводе необходимо применять перестройку порядка слов и членение предложений.

Одним из самых распространенных видов переводческих трансформаций является замена. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические единицы, формы слов, части речи и члены предложения, то есть существуют грамматические и лексические замены.

Лексическая замена существует в виде конкретизации и генерализации.

Под конкретизацией понимается замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением, словом или словосочетанием с более узким значением в языке перевода.

Переводческая трансформация предполагает также исполь-

зование добавлений, то есть введения дополнительных слов, в случае отсутствия соответствующего слова или лексико-семантического варианта данного слова для передачи особого настроения или отношения самого переводчика к информации.

Еще одним приемом переводческой трансформации является опущение, которое представляет собой приём прямо противоположный добавлению. Это приём удаления при переводе семантически избыточных для текста слов. Так как в публицистическом тексте возможно употребление словосочетаний избыточных в смысловом плане, то при переводе такие словосочетания могут опускаться или заменяться более конкретными лексемами.

Таким образом, в процессе перевода между исходным текстом и текстом перевода устанавливаются определенные лексические отношения-связи. Они реализуются путем подбора эквивалентных единиц, изменения грамматических форм, порядка слов в предложении и его членения, а также при помощи переводческой трансформации.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых при переводе с русского на каракалпакский язык, включают в себя следующие приемы: конкретизацию, генерализацию, модуляцию, переводческую транслитерацию, калькирование (заимствование слов из исходного языка), добавление, опущения, а также грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относят антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и компенсацию.

Необходимость наличия переводческих трансформаций определяется несоответствием и различиями семантической структуры языков, их грамматического строя и стилистической сочетаемости.

**Литература:**

1. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. - М.: НВИ-Тезаурус; Издание 3-е, - С. 120.

2. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. - М.: МГУ, 2021. С.54.

3. Кощанов К.М. Русско-интернациональная лексика в каракалпакских функциональных стилях / К. М. Кощанов, Г. К. Кощанова. // Молодой ученый. – 2019. – № 19.

4. Кощанов К.М., Есбосынова Н. П., Баятанова Э. К. Шет тиллерден кирген сөзлердиң түсиндирме сөзлиги. (Толковый словарь иностранных слов) – Нөкис: Билим, 2002.

## ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

**СУНЬ ЯВЭНЬ**

***Казанский федеральный университет (Казань, Россия)***

**Аннотация:** *Современные российские СМИ активно используют китаизмы для описания новых реалий, связанных с Китаем, что отражает глубину и многогранность двусторонних отношений. Данное исследование направлено на анализ лингвистических особенностей китайских заимствований, их функционального использования в медиадискурсе, а также на выявление закономерностей их адаптации в русском языке.*

**Ключевые слова:** *Адаптация, заимствование, китаизм, медиатекст, межкультурное взаимодействие.*

**Abstract:** *Modern Russian mass media actively use Chineseisms to describe new realities related to China, which reflects the depth and versatility of bilateral relations. This study is aimed at analyzing the linguistic peculiarities of Chinese loanwords, their functional use in media discourse, as well as at identifying the regularities of their adaptation in the Russian language.*

**Key words:** *Adaptation, borrowing, Chineseism, media text, cross-cultural interaction.*

Заимствование представляет собой процесс усвоения одним языком слов, выражений или значений слов другого языка, а именно «процесс пере мещения различных элементов из одного языка в другой» [2, с. 7]. Каждый язык, выступая в качестве реципиента, вырабатывает свои приемы, способы освоения иноязычного лексического материала – фонетические, графические, грамматические, семантические. Как пишет Ю.С. Сорокин, наличие в принимающем языке «готовых образцов, привычных способов пере дачи заимствованных слов» облегчает сам процесс заимствования и усвоения иноязычной лексики [3, с. 160].

Известно, что лексическая фиксация отстает от реальной языковой ситуации, в то время как СМИ являются более активной и свободной платформой для развития заимствованных слов. так, в известной монографии «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)», характеризуя материал исследования, Е.А. земская пишет следующее: «Мы не ставили перед собой за дачу изучения языка художественной литературы, научного и официально-делового стилей. Самую значительную часть наших материалов составляет язык средств массовой информации, ибо в нем наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие в наше время во всех сферах языка» [1, с.140].

Актуальность исследования китайских заимствований в российских средствах массовой информации обусловлена интенсивным развитием российско-китайских отношений в политической, экономической и культурной сферах. В условиях глобализации и цифровизации медиапространства процесс заимствования лексики из китайского языка приобретает новые характеристики, что требует системного научного осмысления. Данное исследование направлено на выявление лингвистических и функциональных особенностей китаизмов в современном российском медиадискурсе, а также на анализ факторов, влияющих на их адаптацию и распространение.

Теоретической базой исследования послужили научные труды

исследователей в области филологии, лингвистики, теории перевода и теории медиакоммуникаций В. В. Акуленко, В.Г. Гака, Е.А. Земской , И. А. Стернина, К.В. Волкова, Л. П. Крысина, в которых описаны проблемы словообразования русского языка и роль китайских заимствований в этом процессе, а также рассмотрены вопросы становления и развития социальных медиа в России.

Эмпирическая база исследования включает широкий корпус текстов, отобранных из российских СМИ за период с 2013 по 2025 год. В анализ вошли материалы из ведущих печатных и электронных изданий, таких как «Аргументы и факты», «Ведомости», «Коммерсантъ», «РИА Новости», а также публикации из интернет-порталов и социальных сетей. Было проанализировано более 120 примеров китайских заимствований в этих материалах. Отбор материала осуществлялся с учётом частотности употребления китайских заимствований и их значимости для современных медиатекстов. Дополнительным источником данных послужили корпусные ресурсы, включая Национальный корпус русского языка (НКРЯ), что позволило провести более детальный анализ контекстов употребления заимствований и их эволюции в русском языке.

Фонетическая адаптация китайских заимствований в русском языке характеризуется специфическими процессами трансформации. Тональные особенности китайского языка заменяются словесным ударением, что приводит к появлению таких форм, как «тайфу́н» вместо китайского «táifēng ». В случаях прямого заимствования наблюдается тенденция к сохранению оригинального звучания с минимальной адаптацией к русской фонетической системе, например, в словах «гуйлинь» или «сяоми». Однако в массмедийном дискурсе часто встречаются гибридные формы, сочетающие элементы транскрипции и транслитерации.

Морфологическая адаптация китаизмов проявляется в их интеграции в систему русской грамматики. Наиболее продуктивным является процесс глаголизации, например, образование глагола

«чифанить» от существительного «чифань». Также наблюдается активное использование суффиксации для создания производных форм, таких как «даоизм» от «дао». В медиатекстах фиксируются случаи образования сравнительных степеней прилагательных от заимствованных основ, например, «более цигун», что свидетельствует о высокой степени адаптации некоторых китаизмов.

Семантическая эволюция китайских заимствований в российских СМИ демонстрирует разнонаправленные процессы. С одной стороны, наблюдается сужение значений, как в случае с термином «гуаньси», который в русском медиадискурсе используется преимущественно для обозначения деловых связей. С другой стороны, некоторые концепты, такие как «шелковый путь», приобретают расширенное значение, становясь символами экономического сотрудничества. Особый интерес представляет процесс ресемантизации, когда традиционные китайские понятия наполняются новым содержанием в контексте современных реалий.

Функциональный анализ использования китаизмов в российских СМИ выявил несколько ключевых аспектов. Номинативная функция проявляется при введении новых реалий, связанных с китайской экономикой, технологиями и культурой. Например, использование термина «5G» вместо кальки «пятое поколение" подчеркивает технологическую инновационность. Экспрессивная функция реализуется через создание восточного колорита, когда авторы текстов сознательно используют китаизмы для придания повествованию экзотичности. Идеологическая функция проявляется в формировании позитивного образа Китая как стратегического партнера, что особенно заметно в постоянном употреблении концепта «один пояс - один путь».

Исследование показало, что китайские заимствования в российских СМИ формируют динамичный пласт современной русской лексики, обогащая её в социально-политической, технологической и культурной сферах. Наибольшее количество

заимствований приходится на экономическую и технологическую лексику, что отражает приоритеты российско-китайского сотрудничества. Меньше всего заимствований наблюдается в сфере повседневной коммуникации, что может быть связано с культурными различиями и отсутствием непосредственного контакта между носителями языков. Социальные медиа выступают катализатором этого процесса, обеспечивая быстрое внедрение и адаптацию новых концептов, что открывает перспективы для дальнейшего изучения роли интернет-пространства в формировании межкультурного языкового диалога.

**Литература:**

1. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX сто летия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.

2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.– 208 с.

3. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е гг. XIX в., М., Л.: Наука, 1965. – С.160.

## К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА УРОВНЕ ИНТОНАЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ КАРАКАЛПАКСКИХ БИЛИНГВОВ

**МАТМУРАТОВА С.Б.**
***Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается интонационная интерференция в русской речи каракалпакских билингвов. В условиях активных языковых контактов особую актуальность приобретает изучение просодических особенностей речи, обусловленных взаимодействием разносистемных языков. На материале экспериментальных данных анализируются характерные откло-*

*нения от русской интонационной нормы, вызванные влиянием каракалпакского языка.*

**Ключевые слова:** *билингвизм, интонационная интерференция, просодия, каракалпакский язык, русский язык, акустический анализ*

**Abstract:** *The article examines the problem of intonational interference in the Russian speech of Karakalpak bilinguals. In the context of active language contact, the study of prosodic features caused by the interaction of linguistically diverse systems becomes particularly relevant. Based on experimental data, the paper analyzes characteristic deviations from Russian intonational norms influenced by the Karakalpak language.*

**Key words:** *bilingualism, intonational interference, prosody, Karakalpak language, Russian language, acoustic analysis.*

В эпоху глобализации билингвизм стал массовым явлением, обусловленным усилением международных контактов и ростом мобильности населения. Как отмечал У. Вайнрайх, билингвизм – это «практика попеременного пользования двумя языками», что делает его характерной чертой XXI века. В центре внимания контактной лингвистики, изучающей трансформации языков в условиях межкультурного взаимодействия, находится интерференция – процесс взаимовлияния языковых систем, проявляющийся в отклонениях от языковой нормы [2, с. 185]. Интонационная интерференция, как сложное лингвистическое явление, возникает в условиях билингвизма и связана с влиянием просодической системы родного языка на неродной. По определению А.А. Метлюк [5, с. 142], просодическая интерференция – это изменения в реализации просодической системы вторичного языка, проявляющиеся в отклонениях от его норм, что наблюдается как при естественном билингвизме (например, у мигрантов или этнических меньшинств), так и при искусственном (в процессе изучения языка).

Интонационная интерференция затрагивает различные уровни языковой системы. На просодическом уровне она проявляется в тональных характеристиках, акцентной структуре, темпо-ритмической организации и паузальной системе [2, с. 96]. Просодия, охватывающая суперсегментные средства, функционирует от уровня слога до текста. На собственно интонационном уровне, который, по Н. Д. Светозаровой [6, с. 6], связан с просодической организацией синтагм и высказываний, интерференция у каракалпакских билингвов особенно заметна. Например, они могут испытывать трудности с воспроизведением русских интонационных моделей, отличающихся от каракалпакских [6, с. 29].

У. Вайнрайх [2, с. 87] классифицировал типы интонационной интерференции, выделяя недодифференциацию, сверхдифференциацию, реинтерпретацию и субституцию. Недодифференциация связана с игнорированием различий в интонационных моделях русского языка, например, между вопросительными и повествовательными предложениями, из-за их отсутствия в каракалпакском. Сверхдифференциация проявляется в гиперкоррекции, когда билингвы избыточно выделяют интонационные особенности, нерелевантные для русского языка [5, с. 21]. Реинтерпретация выражается в искаженном восприятии русских интонационных паттернов, например, трактовке нисходящей шкалы как эмоционально окрашенной. Субституция предполагает полную замену русских интонационных моделей каракалпакскими, что приводит к использованию каракалпакского мелодического контура в русской речи.

Специфические проявления интерференции в русской речи каракалпакских билингвов включают мелодические, акцентные и темпо-ритмические отклонения [4, с. 28]. Мелодические нарушения проявляются в замене нисходящего тона русских утвердительных предложений ровным или восходящим, а также в неестественном расширении тонального диапазона. Акцентные ошибки связаны с неправильным выделением логического ударе-

ния и гиперкоррекцией в ударениях [1, с. 40]. Темпо-ритмические искажения включают нарушение ритмического рисунка фраз, несоответствие нормативному темпу русской речи и избыточное членение речевого потока [1, с. 397].

Для анализа интонационной интерференции исследователи применяют комплексный подход с использованием современных экспериментально-фонетических программ, в частности акустический анализ, реализуемый через программу Praat [7] и приложение «Pysound» [8].

Русская интонация типа «шляпа» [4, с. 7-39] характеризуется регулярным чередованием понижения и повышения тона. У носителей русского языка наблюдается снижение базовой частоты на начальных слогах с последующим повышением в ключевых позициях фразы, что соответствует традиционным моделям русской интонации [6, с. 92-111].

Исследование акустико-просодической вариативности в русской речи каракалпакских билингвов выявило существенные отличия от этой нормы. В их интонации перечисления наблюдается сниженная вариативность частоты основного тона (ЧОТ), тенденция к очень низким финальным тонам и отклонения от типичных русских интонационных контуров. В речи билингвов происходит модификация стандартного контура «шляпы»: в одних сегментах интонационная динамика практически исчезает, в других проявляется существенное смещение уровней или неожиданное резкое падение тона. В результате просодическая картина становится менее выраженной, демонстрируя либо плоский характер, либо экстремальные значения в отдельных точках. Эти изменения обусловлены влиянием родного языка билингвов.

Таким образом, в отличие от носителей русского языка, демонстрирующих четкий интонационный паттерн «понижение – повышение», у билингвов наблюдается его трансформация с меньшей вариативностью в середине фразы и возможными резкими перепадами, что изменяет общую мелодическую структуру

высказывания. Влияние такой интерференции на коммуникацию имеет разную степень значимости. Функционально значимые отклонения, искажающие смысл или меняющие коммуникативный тип высказывания, могут существенно затруднять понимание. При этом функционально незначимые отклонения, проявляющиеся как иноязычный акцент или снижение естественности речи, влияют преимущественно на эстетическое восприятие, не создавая препятствий для коммуникации.

**Литература:**

1. Абрамова И.Е. Фонетическая вариативность в условиях искусственного билингвизма: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2013. – 397 с.

2. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.

3.Вишневская Г.М. Иноязычный акцент как феномен устной речи коммуникантов-билингвов // Человек в многоязычном мире. – 2018. – С. 185–200.

4. Князев С.В. О фразовой интонации в русских говорах с пословным мелодическим оформлением // Вопросы языкознания. 2022, № 1. С. 7-39.

5.Метлюк А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва. – Минск : Вышэйша школа, 1986. – 112 с.

6.Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 176 с.

7. Boersma, P. PRAAT, a system for doing phonetics by computer / P. Boersma, D. Weenink // Glot International. – 2001. – Vol. 5. – P. 341–345.

8.Goncharova, O. V. Towards Sustainable Development in Speech Recognition: Enhancing Emotional Understanding in Bilingual Societies / O. V. Goncharova // Journal of Lifestyle and SDGs Review. – 2024. – Vol. 5, № 1. – Art. e04198. – DOI: https://doi.org/10.47172/2965-730X.SDGsReview.v5.n01.pe04198

# TÚRKIY XALÍQLARÍ QARA ÚYLERINIŃ TIYKARǴÍ ÓZGESHELIKLERI

**ARZIMOVA A.S.**
*Ájiniyaz atındaǵı Nókis mámleketlik pedagogikalıq institutı*
*(Nókis, Ózbekstan)*

**Аннотация:** *В данной статье рассматриваются основные особенности традиционного жилища тюркских народов – юрты. Анализируются её традиционность, приспособленность к климату, конструкция и внутренняя структура. Также раскрывается символическое значение и декоративные элементы юрты как отражение культуры и мировоззрения тюрков. Статье подчёркивает значение кочевого образа жизни в материальном и культурном наследии тюркских народов.*

**Ключевые слова:** *юрта (традиционное жилище), термин, обычаи, культура, шанарак*

**Abstract:** *This article explores the main features of the traditional dwellings of Turkic peoples – yurts. It examines their mobility, climate adaptability, construction, and interior layout. The symbolic meaning and decorative elements of yurts are also discussed as reflections of Turkic culture and worldview. The article highlights the significance of nomadic life in the material and cultural heritage of Turkic peoples.*

**Key words:** *kara uy (traditional dwelling), term, customs, culture, shanarak.*

Qara úy – túrkiy xalıqlarınıń milliy mádeniyatın sáwlelendiriwshi, kóshpeli hám yarım kóshpeli xalıqlardıń baspanalarınan biri esaplanadı.

Qara úy – xalqımızdıń ruwxıy hám turmıslıq miyrası, bul tek ǵana turaq jay emes, xalıqtıń ásirler boyı saqlap kelgen, turmıs tarizin, dúnyaqarasın, jáne de ruwxıy miyrasın sáwlelendirgen múlki. Ol biziń úrp-ádetlerimizdi, haqıyqıy qádiriyatlarımızdı kórsetiwshi bir ruwxıy belgi.

Túrkiy tillerinde qaraúyshilik atamaları leksikasınıń úlken bólimi ulıwma túrkiy tili tiykarında payda bolǵan. Olarda ayırım fonetikalıq ózgeshelikler ushıraydı. Máselen, qaraqalpaqsha *qara úy* yaki *kiyiz úy,* qazaq tilinde *kiyiz úy,* túrkmen tilinde *gara oy,* ózbek tilinde *qora uy,* bashqurt tilinde *tirma,* noǵay tilinde *terma,* qırǵız tilinde *boz úy* [1:9,10] túrinde ushırasadı.

Hárbir xalıqtıń qara úyi óziniń tigiliw hám bezeliw ózgesheligi, xalıqtıń sociallıq jaǵdayına qarap qurılıwı menen de parıqlanadı.

Máselen: Qazaqtıń «kiyiz úyi» óziniń atalıw ózgeshelikleri boyınsha parıqlanadı. Qazaq ilimpazı Sayın Nazarbek ulınıń «Qazaqtıń kiyiz úyi» miynetinde qazaq xalqınıń dástúriy jasaw úyi bolıp tabılatuǵın kiyiz úydiń kelip shıǵıwı, qurılısı, qollanılıwı, mádeniy-ruwxıy kózqarastan tereń izertlengen. *Orda* – saltanatlı, joqarı mártebeli adamlar bas qosatuǵın, ellik máselelerdi sheshetuǵın yamasa húrmetke iye xan, biy, sultanlar otıratuǵın úy. Bunıń da bir neshe túri bar. *Altın orda* – otız qanattan (keregeden) turatuǵın májilis ordası. *Altın úzik* – jigirma tórt qanattan turatuǵın lawazımlı xan shańaraǵı jasaytuǵın úyi, *aq shańqan* – on segiz qanattan, *aq orda* – on eki qanattan, *aq ala orda* – segiz qanattan, *aq úy* – altı qanattan, *boz úy, qońır úy* – tórt-bes qanattan turatuǵın úy. *Qarasha úy* – gedeyler (jarlılar) jasaytuǵın, *otaw* – jas-jubaylar úyi. *Jolım úy, abılaysha, jappa* – waqtınsha jasaytuǵın qısqa yamasa jartılay tigilgen úy, *qara qurım úy* – kiyiziniń tozıǵı jetken, eski úy, *urıńqay* – uwıq tárizli shıdamlı aǵashtan basın túyip tigilgen kiyiz úy.

Qazaq xalqınıń kiyiz úyi neshe qanattan tigiliwine, paydalanıw ózgesheligine qaray olardıń atamaları da hár túrli bolıp aytıladı. Usı ózgesheligine qarap qazaq kiyiz úyleri basqa xalıq qara úylerinen ajıralıp turadı.

**Qırǵız xalqı «boz úyi».** Qırǵız xalqınıń leksikasında qara úy ataması *«boz úy»* dep ataladı. *«Boz úyi»*nıń qurılıwında aǵash, haywan terisi hám kiyizden basqa materiallar qollanılmaǵanı bul úydiń tariyxı áyyemgi zamanlarǵa barıp taqalatuǵınlıǵınıń tastıyıǵı esaplanadı. [5]

Qırǵız xalqınıń otawları – bul olardıń kóshpeli turmısınıń ajıralmas

bólegi bolıp, ol tek ǵana turaq jay emes, al mádeniy hám sociallıq turmıs orayı esaplanadı. Bul otawlar óziniń ápiwayı, biraq puqta arxitekturası menen ajıralıp turadı, tábiyiy materiallardan qurılǵanlıǵı sebepli qorshaǵan ortalıq penen únles boladı. Sonıń menen birge, otawlardıń dúzilisi hám bezekleri qırǵız xalqınıń qádiriyatları, úrp-ádetleri hám turmıs filosofiyasın sáwlelendiredi. Olar kóshiriw procesinde ańsat jıynalıp, tez kóshiriwge mólsherlengen bolıp, bunda hárbir detaldıń ózine tán mánisi hám funkciyası bar. Solay etip, qırǵız otawları tek ǵana jasaw ornı emes, al xalıqtıń milliy ruwxıy dúnyası hám mádeniy miyrasınıń belgisi esaplanadı.

Qırǵız xalqınıń boz úyiniń aǵashı «on eki» qanatqa jetedi. «Segiz qanat», «altı qanat», «tórt kanat» yamasa «júz bashtuu», «seksen bashtuu», «jetpis bashtuu», «eliw besh bashtuu» dep aytıladı. Bul boz úydiń úlken-kishiligin dálilleydi, uwıqtıń sanı menen ólshenedi. Tigip-sheshiwge jáne kóship-qonıwǵa, ishki dógereklerіniń orın alıwına qarap 55-65-75 bashtu úyler kóbirek qurılmaqta. [7]

Qırǵız xalqınıń boz úyi (*qırǵızsha: boz üý*) hár qıylı sociallıq status, paydalanıw maqseti hám dúzilisine qaray bir neshe túrlerge bólinedi. Hárbir túr óziniń forması, kólemi, bezewi hám simvollıq áhmiyeti menen ajıralıp turadı.

Tómende boz úydiń tiykarǵı túrleri keltiriledi.

*Ak üy* – Aq úy. Bul húrmetli miymanlar yamasa úlken jastaǵı aqsaqallar ushın tigilgen, keń hám sulıw bezetilgen úy esaplanadı.

«Aq úy - bul sıylı qonaq ushın tigilgen, ishki jasalıwı ózgeshe úy». [6]

*Boz úy* – ápiwayı boz úy. Bul ápiwayı shańaraq aǵzaları jasaytuǵın úy bolıp, eń keń tarqalǵan forması. Atamasındaǵı «boz» sózi kiyizdiń tábiyiy, boyalmaǵan reńin bildiredi.

*Ataw úy* –Jaslar úy. Jańa turmıs qurǵan jubaylar ushın tigilgen úy. Kópshilik jaǵdaylarda bul ata-ananıń bólinip shıǵıp atırǵan balasına ajıratılǵan úy bolǵan.

*Ordo* – orda. Bul qáwim basshıları yamasa xanlar ushın tigilgen úlken, saltanatlı hám kóp qanatlı jurt bolıp, jıyınlar ótkeriwde paydalanılǵan.

«Ordo – bul el basshıları otırǵan, keń jańa saltanatlı boz úy. Mámleketlik jıyınlar, qabıllawlar, keńesler ótkerilgen iygilikli jay qatarı kórilgen». [3:78]

Bul pikirde «ordo» (yamasa «urdo») arnawlı boz úy túri sıpatında súwretlenedi, ol el basshıları, xanlar, batırlar yamasa ruw sárdarları ushın qurılǵan bolıp, siyasiy hám diniy máresimler ótkeriletuǵın muqaddes orın esaplanǵan.

Sonıń menen bir qatarda, qara úy bólekleri atları da túrkiy tillerinde derlik birdey. Máselen: *qaraqalpaqsha:* kerege, qanat, túńlik, uwıq, úzik, belbew, basqur; *qırǵızsha:* kerege, tunduk, uuq, úzik, bosoǵo, jabıq bash, tegirich; *túrkmen tilinde:* ganat, tárep, tuynuk, uq, uzuk, yup; *qazaq tilinde:* kerege, qanat, kók, esik, shańıraq, uıq, úzik, túndik, beldew, basqur; *noǵay tilinde:* terme aǵash, shaǵaraq, uvuq, belden. [1:10]

Qaraqalpaq «qara úyi». Qaraqalpaqlardıń 6, 8, 12 qanatlı qara úyleri tuwralı jazba, awızsha birqansha maǵlıwmatlarǵa iyemiz. Geyde 5 qanatlı úyler de bolıp, bular ılashıq, asxana xızmetin atqarǵan. Bunday kishkene úylerdi tez-tez kóshiw zárúrligi bolǵanda isletip, onı «jolım úy» dep te ataǵan. Ádette, 6 qanatlı úyler jas shańaraqlarǵa arnalıp, úylenetuǵın jigittiń ákesi úyshilerge arnawlı buyırtpa berip soqtırǵan. Al, 8 qanatlı úyler xojalıq aǵzaları kóbeygen soń tigilse, 12 qanatlı úyler awıldıń sırtındaǵı «Másláhát tóbe»ge tigilip, onıń ishinde el basshıları, yaǵnıy «el aǵaları» xalıqtıń táǵdirine baylanıslı áhmiyetli máselelerdi sheshiw ushın jıynalatuǵın bolǵan. Buyırtpa menen soǵılǵan qara úy pitken soń onıń dáskelerin tayarlaw úy biykesiniń wazıypası bolıp, úydiń barlıq baw-shuwı menen tolıqtırıp bezew ushın ádewir waqıt ketken. Sebebi, bul bezew buyımlarınıń bári qol menen islengen, yaǵnıy órmekte toqılıp, olar ishki, sırtqı bezewler bolıp bólinedi. [4:240]

Qaraqalpaqstan territoriyasında qara úydiń atam zamannan usı waqıtqa shekem tórt túri bar: bular – qaraqalpaq, ózbek, qazaq, túrkmen qara úyleri óz qurılısı boyınsha olar tiykarınan bir-birine uqsas. Sonda da olardıń hárbiri bir-birinen shamalı parıq etedi, atap

aytqanda shańaraǵı, keregesi, uwıǵı hám basqa bólekleri bir-birinen shamalı parıq etedi. Qazaq penen túrkmen qara úyine qaraǵanda qaraqalpaqlardıń qara úyi úlkenlew, onıń uwıq, kergi ushın paydalanılǵan aǵashları jinishkelew, yaǵnıy kóbirek bolıp keledi. Onıń túńligi biyik hám úlkenlew, forması kesik konusqa jaqınlaw. Qazaqlardıń qara úyiniń túńligi yarım sferalıq boladı, sonlıqtan da onıń uwıqları iymeklew boladı. [2:59]

Qara úy sózindegi qara sózi reń mánisinde emes, qara sózi eski túrkiy tilinde tiykarǵı, bas, oray mánilerin ańlatqan. Sonlıqtan, qaraqalpaq qara úyi – tiykarǵı turaq jaq yaǵniy shańaraqtıń bas orayı sıpatında qaraladı.

Qaraqalpaq qara úyi tek jasaw ushın arnalǵan ápiwayı turaq jay emes. Ol qaraqalpaq xalqınıń ásirler dawamında qáliplesken turmıs tárizi, oy-pikiri hám estetikalıq kózqarasların jámlegen biybaha mádeniy qádiriyat bolıp esaplanadı. Qara úyde xalıqtıń ómir filosofiyası, tábiyat penen únles jasaw tájiriybesi hám jámiyetlik dúzimi óz kórinisin tapqan. Onıń hárbir bólegi – oshaq, túnlik, kerege, naǵıslar hám jaylasıwı – ruwxıy hám simvollıq mánige iye. Oshaq – shańaraq birligin, túnlik – ómir nurı hám aspan menen baylanıstı ańlatadı. Qara úydiń ishki bezewleri bolsa shańaraq aǵzaları ortasındaǵı wazıypalar hám húrmet-izzet principlerin sáwlelendiredi.

Juwmaqlap aytqanda, qara úy xalqımızdıń mádeniy miyrası, ózine tán jasaw filosofiyasınıń tımsalı esaplanadı. Ol búgin de bizlerdi óz tamırlarımız benen baylanıstırıp turatuǵın, qádiriyatlarımızdı esletip turıwshı muqaddes orın sıpatında qádirleniwi kerek. Usı kózqarastan onıń tariyxıy hám ruwxıy áhmiyetin tereńirek ańlaw, onı keleshek áwladlar ushın saqlap qalıw aktual másele esaplanadı.

## Ádebiyatlar:

1. Алланиязова Ш. Термины пригладного исскуства в каракалпакском языке: Автореф. дисс. …канд. филол. наук. – Ташкент: 1986. – 21 б.

2. Өтемисов А. Қарақалпақлардың өнер-кәсиплери. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1991. – 108 б.

3. Kasimov Tólógón. Kirgizi: tariyx jana mádeniyat. – Bishkek: 1994. – 78.
4. Нызанов М. Қарақалпақлар. – Нөкис: Билим, 2020. – 432 б.
https://www.trtavaz.com.tr
baibol.kg, Qırǵız úyú - salttuu turaq jay
Амантур Акматалиев. Боз үй. (ЭТНОГРАФИЯЛЫК ЭТЮДДАР). 5–61 «Ала-Тоо» № 4.

## UYAT KONSEPTI INGLIZ VA O‘ZBEK LINGVOMENTALITETINI NAMOYON QILUVCHI VERBAL VOSITA SIFATIDA

**OMONOVA SH.A.**
***Jizzax davlat pedagogika universiteti (Jizzax, O’zbekiston)***

**Аннотация:** *В данной статье концепт «стыд» рассматривается как средство, отражающее особенности лингвоменталитета, культуры и ценностей двух народов. На основе анализа научных исследований, посвящённых узбекскому и английскому народам, статья направлена на описание нового взгляда, формирующегося через обобщающие и выводные рассуждения. Также рассматривается интерпретация концепта «стыд» в художественных образах и литературных произведениях.*

**Ключевые слова:** *лингвокультурология, стыд, культура, концепт, менталитет, исследование процессов вербализации.*

**Abstract:** *This article examines the concept of "shame" as a means of reflecting the unique linguistic mentality, culture, and values of two nations. Based on the analysis of specific scientific studies of Uzbek and English peoples, the article aims to describe a new perspective that emerges through generalizing and conclusive ideas. It explores the interpretation of "shame" as a concept in artistic representations and its treatment in literature.*

**Key words:** *linguoculturology, shame, culture, concept, mentality, study of the verbalization process.*

Lingvokulturologiya til va madaniyat o'rtasidagi munosabatni etnik mentalitetning tilda ifodalanishi va amalga oshishini tadqiq etadi. Lingvokulturologiyaning asosi konkret madaniy konseptlarning semantik belgilarining o'ziga xos xususiyatlarini sistemaga solishga qaratiladi. Lingvokulturologik konseptlar odatda "xalq qadriyati"ni aks ettiradigan mental borliq, etnik ong sohibining subyektiv, ijtimoiy, aql idrokini aniqlashga yo'nalgan bo'ladi.

Lingvokulturologik konsept - bu ong va madaniyatni til sistemasida kompleks o'rganishda foydalaniladigan shartli mental birlik hisoblanadi.

Etnokulturaga xos bo'lgan leksik birliklarning kontrastiv tasvirlanishi qiyosiy lingvokonseptologiyaga tegishli bo'lib, o'z navbatida ular ma'lum etnosning lingvomentalitetini aks ettiradigan, verballashgan ma'nolarning lingvokulturologik konseptlariga bog'liq ravishda tadqiq etiladi. "Kultura konsepti" va "lingvokulturologik konsept" atamalarini chalkashtirish odatiy hol hisoblanadi. Chunki "kultura konsepti" o'z ta'rifiga ko'ra kulturologiyaga tegishli bo'lib, doimiy verballashuvni taqozo etmaydi, balkim har qanday semiotik shaklda belgi timsolida uchrashi mumkin. "Lingvokulturologik konsept" esa o'z tavsifiga ko'ra bevosita til vositalarining realizatsiyasi bilan bog'liqdir.

Til, madaniyat va etnos bir biri bilan uzviy bog'liq bo'lib, xalq, millatning ma'naviy, ijtimoiy o'rnini belgilaydi. Madaniyat – bu asrlar davomida avloddan avlodga o'tib keladigan hamjamiyatli kishilarning qadriyatlari majmuasi hisoblanadi.

Lingvokulturologik konseptning mazmuni ikkita semantik belgini o'z ichiga qamrab oladi. Birinchidan, barcha til realizatsiyalariga tegishli bo'lgan semalar kiradi. Ular leksik-semantik paradigmani "bog'laydi" va uning tushunchaviy yoki prototipik asosini tashkil qiladi. Ikkinchidan, bunga lingvokulturologik, etnosemantik spesifikatli va til sohibining mentaliteti yoki shaxsning til mentaliteti bilan bog'liq semantik belgilar kiradi.

Kim ham hayoti davomida biror marta bo'lsa-da uyatni his qilmagan deysiz? Menimcha hech kim. Uyat Odam Ato va Momo Havon-

ing yaratilish davridanoq, ya'niki inson zotiga aql-idrok bitgandan buyon barchaga ma'lum bo'lgan tushuncha bo'lishiga qaramasdan, milliy urf-odatlarning turli yo'sinda shakllanganligi uyatni konseptga, aniqrog'i lingvokulturologik konseptga aylantirdi. Buning bir tomoni uyatga sabab bo'luvchi omillar va uning darajasiga ham bog'liq. Misol uchun diniy matnlarda bayon etiladigan va badiiy asarlarga ko'chgan, undan so'ng xalq orasida og'izdan og'izga ko'chib yurgan axloqiy hikoyalar uyatni anglashning, tushuntirishning bir vositasidir.

Ingliz tilida "uyat" konsepti ustida ko'plab tadqiqotlar amalga oshirilgan bo'lib, olimlar ushbu konseptning turli jihatlarini o'rgandilar: ilmiy, tibbiy, adabiy, ta'limiy, diniy va hokazo. Uyat ijobiy va salbiy natijalarga olib kelishi mumkinligi bir qator olimlarning izlanishlarida o'z isbotini topgan. Zupansik va Kraydler [8, 31 b.] o'z tadqiqotlarida uyat ijtimoiy munosabatlar yuzaga chiqishi barobarida insonning insoniylik xislatlarining qo'riqchisi ekanligini ta'kidlashgan. Kaufman [6, 69 b.] esa uyat insonda vijdon, shaxsiyat, o'ziga hurmat hislarining rivojlanishida muhim rol o'ynaydi, shuningdek shaxsning tabiiy funksiya bajarishiga to'sqinlik qiladi deydi. Erikson[5, 33 b.] ga ko'ra, uyat erkinlik rivojlanishining ikkinchi bosqichini cheklab qo'yuvchi negativ ramkadir.

Linda McFall va Venessa Johnsonlarning "Uyat: konsept tahlili" (Shame: Concept Analysis) [7, 37 b.] nomli maqolasida uyat konsepti tibbiyot maqsadlarida o'rganilib, tahlil qilingan, shuningdek uni tasvirlovchi vositalari tahlili orqali ushbu konseptni amaliyotdagi tatbiqi aniqlashtirilgan. Xullas, bu borada qilingan ishlar talaygina bo'lib, ular bizga "uyat" konseptining inglizzabon xalqlar ong-u shuurida qanday aks etishini mukammalroq tushunishga yordam beradi. Mutanosib ravishda O'zbek madaniyatining ham shu qadar nozik qirralari, holatlari borki, qadriyatlarimiz, an'analarimizning o'ziga xosligi ularni barcha xalqlarnikidan alohida qilib ko'rsatadi.

Ikki tilda ma'nolar o'zaro mutanosib matnlarni shakllantirish uchun albatta o'rtadagi lingvokulturologik farqlarni, jihatlarni hisobga olish zarur.

Inglizzabon mualliflar uyatga o'zlarining madaniyatlari va umumiy ilmiy tushunchalarga tayanib har xil ta'rif berishgan. Xususan, Kaufman [6, 67 b.] uyatni o'zidan qoniqmaslik hissining manbai, shuningdek ich-ichidan uyalish ruhning kasalligiga o'xshaydi deb yozadi. Bradshav [4, 55 b.] esa uyatni tushuntirish, anglash anchayin qiyin, uni 2 shaklga ajrajib olgan ma'qul deb hisoblaydi: sog'lom, ruhni oziqlantiruvchi uyat va zaxarli, hayotni barbod etuvchi uyat.

O'zbek lingvomadaniyatida esa uyat, sharm-hayo, andisha kabi yuksak tushunchalar chindanda ulug'lanadi. Ota va farzandlar, kattalar va kichiklar, turli ijtimoiy qatlamlar o'rtasidagi tafovutlar munosabat qurilish jarayonida odob-axloq normalari yuzasidan hurmat, ehtirom saqlanishini talab qiladi. Bu me'yorlar buzilishi esa uyat tushunchasi bilan anglatilib, jazo berib kelinadi. O'z-o'zidan bu yosh avlod tarbiyasining asosiy unsurlaridan biri ekanligi ma'lum. Farzandlarning otaga tik qarab gapirmasligi, ota-onaning gapini ikki qilmasligi, oila sha'niga zid keladigan ish qilmaslik, hatto ota o'tirgan uy tomiga chiqmaslik, ayol-qizlar yonida qo'pol so'zlar (so'kinish) ishlatmaslik, o'g'irlik va hakozo yomon, illatli odatlarni qilishlik uyat belgisi hisoblanishi bilan bir qatorda, uning asosiy sababi hamdir. Aynan sanab o'tilgan sabablar barcha xalqlarda bir xilmi? Albatta, yo'q!

Uyatga sabab bo'luvchi sabablarning mazkur xalqlarda, ularning turmush tarzi, etnik rivojlanish tarixida aynan bir xil emasligi, "uyat" konseptini tarjima qilish jarayonini, xususan, xabarning, jumlaning pragmatik mohiyatini saqlab qolishni murakkablashtiradi. Chunki, badiiy adabiyot, umuman, tarjimaga tortilayotgan kontekst asliyat ma'nosini o'quvchiga to'la yetkazib berishi uchun, o'quvchi xabar bilan to'liq tanisha olishi uchun xabar mohiyatiga tushuna olishi kerak. Nega deganda, bir xalq uchun yuz qizarishiga arziydigan holat boshqasi uchun odatiy hol bo'lsa yozuvchi anglatmoqchi bo'lgan ma'noga putur yetadi. Masalan, xalqimizda yigit qiz qo'l ushlashib yurishi, yoxud quchoqlashib ko'rishishi uyatli holat deb baholanishi bizga sir emas, biz ham xuddi shu tushunchaga tayanib tarbiya olganmiz, biroq ayni

vaziyat chet davlatida sodir bo'lsa-chi? Hech kim e'tibor qilmaydi. Sabab esa yana mazkur xalqlarning lingvomadaniyatiga borib taqaladi!

Shunday qilib, "uyat" konseptini tarjimaga tortar ekanmiz, millatlar, xalqlar, mentalitetlar va'jidan uning keltirib chiqaruvchi sabablarini ko'zdan qochirmasligimiz nihoyatda muhim. Zero, tarjimon sifatida bizning vazifamiz ishni, matnni buzish yoinki o'zgartirish emas, bilim ko'nikmalarga tayanib, uni o'quvchiga bus-butun yetkazmoqdir.

Endi uyat so'zini OTIL[1;243]dagi tasnifi bilan tanishsak. Unda "uyat" va uyat so'zi asosli 12 ta so'z tavsifi bayon etilgan bo'lib, adabiyotlardagi namuna, misollar yordamida quvvatlantirilgan. Ulardan aynan "uyat" so'ziga berilgan ta'rifni keltiramiz: "Uyat- o'zining noo'rin xatti-harakatini anglab o'kinish, o'ta xijolat bo'lish hissi; andisha, nomus. Uyat ibora- kishining noqulay ahvolga, xijolatga soladigan holat; nomus, sharmandalik." Ushbu ta'rifdan ma'lum bo'ladiki, "uyat" kishing mental-emotsional holati ekan. Shunigdek ta'rifda keltirilgan so'zning ma'nosini yoritishga xizmat qilayotgan "nomus, sharmandalik, or, andisha" so'zlarini ham diiqatdan qochirmaslik darkor. Ular aynan uyat so'zi bilan sinonimik qatorni hosil qiladi.

Ingliz tiliga "uyat" so'zi *shame* so'zi bilan o'giriladi. *Shame* so'zining ta'riflarini qidiramiz:

1. Uncomfortable or painful feeling due to recognition or conscieousness of one's own impropriety or dishonor or something being exposed that should have been kept private; a cry of admonition for the subject of a speech, either to denounce the speaker or to agree with the speaker's denunciation of some person or matter, often used reduplicated, especially in political debates; expressing sympathy.
2. An unlucky situation; an uncomfortable feeling of guilt or of being ashamed because of your own or someone else's bad behaviour; loss of honour and respectand so on.
3. Merriam-Webster lug'atiga ko'ra, shame – a painful emotioncaused by consciousness of shortcomings, guilt, or impropriety.

Demak, endi boshqa qator lug'atlarimizni ham varaqlaymiz, xususan, "O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati"[2;205-206] ga

nazar solamiz. Lug'atda "uyat" asosli so'zlarga 4 ta sinonimik qator berilgan bo'lib, shulardan uyat ya'ni ot shaklidagi sinonimik qator va uning izohini keltiramiz: "Uyat, nomus, sharm, hayo, or, oriyat, andisha, ibo, isnod, izza hissi, xijolatlik(uyalish) hissi. Uyat kengroq tushunchaga ega. Sharm, or, hayo so'zlari yakka holda kam qo'llaniladi. Sharm, hayo sozlari ko'pincha juft so'z holida qo'llaniladi(sharm-hayo). Or so'zi ham ko'pincha nomus so'zi bilan juft qo'llaniladi(or-nomus). Shuningdek, or so'zi ko'pincha qilmoq, kelmoq so'zlari bilan qo'llaniladi. Ibo kam qo'llaniladi. Andisha bu ma'noda kam qo'llaniladi."

*Shame* so'zining sinonimlari esa – *humiliation, mortification, chagrin, ignominy, embarrassment, indignity, discomfort, guilt, remorse, contritition, compunction, disgrace,dishonor, discredot, degradation, pity, sad thing, misfortune* kabilarni keltirish mumkin. Sinonimik qatorda keltirilgan so'zlar *shame* so'zi kontekstlarda ishlatilish ma'nolariga hamohang tanlangan. Demak, har safar *shame* so'zini faqat uyat deb tarjima qila olmas ekanmiz. Albatta bu tarjimaga tortilayotgan jumlalar va matnning to'g'ri tarjima qilinishiga sabab bo'luvchi omillardandir.

Bu o'rinda, tarjimashunoslik amaliyotida, uning fan rivojiga ravnaq qo'shayotgan olimlar tadqiqotlariga tayanib, jumladan bungacha qilingan konseptlar tahlillardan foydalangan holda keyingi boblarda "uyat" konseptiga atroflicha to'xtalamiz. Xususan, "woman" va "blue" konseptlarining sharhlari yaqqol misol bo'la oladi.

Ikki xil lug'at yordamida o'tkazgan kichik eksperimentimiz natijasida ma'lum bo'ladiki, uyat aniqrog'i *shame* so'ziingliz tilida qo'llanishda uyalish ma'nosidan boshqa ma'nolarni ham namoyon qildi, shuningdek, sinonimlarni o'zaro ikki tilda moslashtirish keyingi vazifamizga aylanadi. Aytish joizki, "uyat" konseptini, qolaversa boshqa istalgan konseptni lingvokulturologik tahlil qilishda faqatgina shu ikki lug'at tahlillariga tayanish kifoya qilmaydi. Konsept to'la yoritilishi uchun uni idioma(frazeologik birikmalar) lar tahlilida, antonimlar izohli lug'ati, so'z turkumlari va gap bo'laklari kesimida ham o'rganilishi

zarur. Shuningdek, kontekst tarkibida grammatik, leksik-semantik va pragmatik jihatdan tahlil qilinishi zaruriyati ham borligini unutmaylik.

**Adabiyotlar:**

1. “O’zbek tilining izohli lug’ati”. Moskva. “Rus tili” nashriyoti. 1981. Ma’rufov tahriri ostida.

2. A.Hojiyev “O’zbek tili sinonimlarining izohli lug’ati” 205-206- betlar.

3. Abdikalyk K.S, Abitzhanova.Z.A, Otarbekova.Z.K, Kaidarova G.K, Seidullayeva G.A. “Concept as the main research object of cognitive linguistics” International Journal of environmental and science education. 2016, Vol.11, NO.10,3167-3178

Bradshaw, J. (1988). *Healing the shame that binds you*. https://ci.nii.ac.jp/ncid/B A43542257

4. Erikson, E. H. (1963). *Childhood and society.* New York City: W.W. Norton & Company, Inc.

5. Kaufman, G. (1996). *The psychology of shame: Theory and treatment of shame-based syndromes* (2nd ed.). Springer Publishing Company.

6. Linda McFall and Venessa Johnson. “Shame: Concept Analysis”. The journal of theory construction and testing. Vol 13.

7. Zupancic MK, Kreidler MC. Shame and the fear of feeling. Perspect Psychiatr Care. 1999 Apr-Jun;35(2):29-34. doi: 10.1111/j.1744-6163.1999.tb00572.x. PMID: 10455768.

## ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

**ЖУМАШОВА Н.Т.**

***Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *В статье рассматривается лексическая интерференция в условиях билингвизма в Каракалпакстане. Обосновывается актуальность, новизна и практическая значимость исследования.*

**Ключевые слова:** *лексика, интерференция, билингвизм, заимствование, русский язык, каракалпакский язык.*

**Abstract:** *The article considers lexical interference in bilingualism in Karakalpakstan. The relevance, novelty, and practical significance of the study are substantiated.*

**Key words:** *lexicon, interference, bilingualism, borrowing, Russian language, Karakalpak language.*

Современные процессы глобализации, расширения межкультурных контактов и углубления межъязыковых связей обусловили активное взаимодействие различных языков, что в свою очередь способствует явлению интерференции. Особенно актуальна эта проблема в многоязычных регионах, таких как Республика Каракалпакстан, где значительную роль играют как русский, так и каракалпакский языки. Русский язык функционирует как язык межнационального общения, образования, официальной документации, в то время как каракалпакский остается государственным языком и языком этнической идентичности.

На фоне широкого распространения билингвизма наблюдается активное проникновение лексических элементов одного языка в другой, что влечет за собой сложные процессы лексической интерференции. Эти процессы, с одной стороны, способствуют обогащению лексики, но с другой – могут вызывать трудности в коммуникации, семантические и прагматические искажения. В связи с этим особую научную значимость приобретает исследование лексической интерференции между русским и каракалпакским языками.

Объектом исследования является лексическая система русского и каракалпакского языков в условиях их взаимодействия. Предметом исследования выступают проявления лексической интерференции в речи билингвов Каракалпакстана, а также механизмы заимствования, адаптации и функционирования лексических единиц в процессе межъязыкового контакта.

Целью настоящей работы является всестороннее изучение лексической интерференции между русским и каракалпакским языками, выявление её форм, причин, особенностей проявления, а также путей минимизации негативных последствий.

Для достижения цели необходимо определить теоретико-методологические основы изучения языковой интерференции; проанализировать предпосылки взаимодействия; классифицировать типы заимствований; изучить влияние интерференции на речь билингвов; исследовать восприятие лексем и определить пути коррекции. Современные процессы глобализации, расширения межкультурных контактов и углубления межъязыковых связей обусловили активное взаимодействие различных языков, что в свою очередь способствует явлению интерференции. Особенно актуальна эта проблема в многоязычных регионах, таких как Республика Каракалпакстан, где значительную роль играют как русский, так и каракалпакский языки. Русский язык функционирует как язык межнационального общения, образования, официальной документации, в то время как каракалпакский остается государственным языком и языком этнической идентичности.

На фоне широкого распространения билингвизма наблюдается активное проникновение лексических элементов одного языка в другой, что влечет за собой сложные процессы лексической интерференции. Эти процессы, с одной стороны, способствуют обогащению лексики, но с другой – могут вызывать трудности в коммуникации, семантические и прагматические искажения. В связи с этим особую научную значимость приобретает исследование лексической интерференции между русским и каракалпакским языками.

Объектом исследования является лексическая система русского и каракалпакского языков в условиях их взаимодействия. Предметом исследования выступают проявления лексической интерференции в речи билингвов Каракалпакстана, а также механизмы заимствования, адаптации и функционирования лексических единиц в процессе межъязыкового контакта.

Целью настоящей работы является всестороннее изучение лексической интерференции между русским и каракалпакским языками, выявление её форм, причин, особенностей проявления, а также путей минимизации негативных последствий.

Для достижения цели необходимо определить теоретико-методологические основы изучения языковой интерференции; проанализировать предпосылки взаимодействия; классифицировать типы заимствований; изучить влияние интерференции на речь билингвов; исследовать восприятие лексем и определить пути коррекции. Современные процессы глобализации, расширения межкультурных контактов и углубления межъязыковых связей обусловили активное взаимодействие различных языков, что в свою очередь способствует явлению интерференции. Особенно актуальна эта проблема в многоязычных регионах, таких как Республика Каракалпакстан, где значительную роль играют как русский, так и каракалпакский языки. Русский язык функционирует как язык межнационального общения, образования, официальной документации, в то время как каракалпакский остается государственным языком и языком этнической идентичности.

На фоне широкого распространения билингвизма наблюдается активное проникновение лексических элементов одного языка в другой, что влечет за собой сложные процессы лексической интерференции. Эти процессы, с одной стороны, способствуют обогащению лексики, но с другой – могут вызывать трудности в коммуникации, семантические и прагматические искажения. В связи с этим особую научную значимость приобретает исследование лексической интерференции между русским и каракалпакским языками.

Объектом исследования является лексическая система русского и каракалпакского языков в условиях их взаимодействия. Предметом исследования выступают проявления лексической интерференции в речи билингвов Каракалпакстана, а также

механизмы заимствования, адаптации и функционирования лексических единиц в процессе межъязыкового контакта.

Целью настоящей работы является всестороннее изучение лексической интерференции между русским и каракалпакским языками, выявление её форм, причин, особенностей проявления, а также путей минимизации негативных последствий.

Для достижения цели необходимо определить теоретико-методологические основы изучения языковой интерференции; проанализировать предпосылки взаимодействия; классифицировать типы заимствований; изучить влияние интерференции на речь билингвов; исследовать восприятие лексем и определить пути коррекции.

## Литература:


1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы. – М.: Прогресс, 1979.
2. Хауген Э. Билингвизм: типы и последствия. // Вопросы языкознания. – М., 1983. №4.
3. Брейн С. Психолингвистика. – М.: Изд-во МГУ, 1989.
4. Янко-Триницкая Н.А. Влияние билингвизма на структуру языка. – М., 1997.
5. Фишман Дж. Социолингвистика. – М.: Прогресс, 1985.
6. Батыршаев С.А. Лексические заимствования в каракалпакском языке. – Нукус, 2005.
7. Каюмов А. Русско-каракалпакская интерференция в речи. – Нукус: Каракалпакстан, 2013.
8. Ахмедов А.К. Контактология: язык и культура. – Ташкент, 2018.

# ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**РАСУЛОВА З.Р.**
***(науч. рук. Кабулова Л.Т.)***
***Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (Нукус, Узбекистан)***

**Аннотация:** *Данная работа посвящена сравнительному анализу падежных систем русского и каракалпакского языков. Исследование охватывает историко-лингвистические особенности, морфологическую структуру, синтаксические функции и семантические параллели между флективной и агглютинативной типологиями. Особое внимание уделяется различиям в формальном выражении падежей и их роли в грамматической организации предложения.*

**Ключевые слова:** *падеж, флексия, агглютинация, морфология, синтаксис, русский язык, каракалпакский язык, сравнительная лингвистика.*

**Abstract:***This paper presents a comparative analysis of the case systems in Russian and Karakalpak languages. The study covers historical and linguistic aspects, morphological structures, syntactic functions, and semantic parallels between inflectional and agglutinative typologies. Special attention is given to the differences in the formal expression of grammatical cases and their role in sentence structure.*

**Key words:** *case, inflection, agglutination, morphology, syntax, Russian language, Karakalpak language, comparative linguistics.*

Историко-лингвистическое изучение падежных систем русского и каракалпакского языков позволяет более глубоко понять различия и сходства между флективной и агглютинативной мор-

фологией. Русский язык, как представитель индоевропейской (в частности, славянской) языковой семьи, унаследовал падежную систему от про индоевропейского языка, где уже были заложены основы флективного словоизменения. В древнерусском языке функционировали семь падежей, каждый из которых имел свою систему окончаний и семантических функций. [2].

Каракалпакский язык, напротив, принадлежит к тюркской языковой семье, для которой характерна агглютинативная структура. Это означает, что грамматические значения (в том числе и падежи) выражаются при помощи добавления суффиксов к неизменяемой основе слова. В отличие от русской флексии, агглютинативная система характеризуется высокой регулярностью и прозрачностью морфемных границ.[2]

Исторически, в тюркских языках, включая каракалпакский, изначально выделялись от четырех до шести падежей, и их количество постепенно увеличивалось за счёт функционального расширения и грамматикализации определённых послелогов. Современный каракалпакский язык насчитывает около 6-7 падежей, каждый из которых имеет своё чёткое аффиксальное выражение.

Представляет интерес тот факт, что, несмотря на типологические различия между русским и каракалпакским языками, в их падежных системах можно обнаружить определённые семантические параллели. Так, например, творительный падеж в русском языке и «қурал септиги» в каракалпакском языке выполняют схожую функцию – они часто используются для обозначения орудия действия или средства, посредством которого совершается то или иное действие. [4]

Сравнительно-исторический подход позволяет понять, как различия в языковой типологии (флексия против агглютинации) обусловливают формальные и функциональные особенности падежных систем. Это знание может быть полезным при разработке эффективных методик преподавания русского языка носителям агглютинативных языков.

Падежи играют важнейшую роль в организации синтаксической структуры как русского, так и каракалпакского языков, поскольку именно через падежные формы устанавливаются грамматические связи между членами предложения.

Русский язык, как флективный, использует падежи для выражения различных синтаксических отношений:

1. Именительный падеж выполняет функцию подлежащего: *Мальчик читает книгу.*
2. Родительный падеж используется для обозначения принадлежности, количества, отрицания: *Нет ответа.*
3. Дательный падеж указывает на адресата действия: *Я подарил книгу другу.*
4. Винительный падеж чаще всего обозначает прямое дополнение: *Я вижу дом.*
5. Творительный падеж может указывать на средство действия или на лицо, совершающее действие в страдательном залоге: *Написано ручкой.*
6. Предложный падеж обозначает местоположение, тему речи: *Говорим о книге.*

Эти функции строго фиксированы и редко допускают замены, поскольку в русском языке порядок слов более свободен, чем, например, в английском, и грамматическая связь часто определяется именно через падеж.

Каракалпакский язык как агглютинативный также активно использует падежи для выражения синтаксических функций, но его структура строится на других принципах:

- Атаў сеплиги (именительный**)** – выполняет функцию подлежащего:*Бала китап оқыды.* (Мальчик читал книгу.)
- Ийелик сеплиги (родительный) – обозначает принадлежность: *Азаматтың үйи бар.* (У Азамата есть дом.)
- Барыс сеплиги (дательный) – указывает на направление или адресата: *Мен мектепке бардым.* (Я пошел в школу.)
- Табыс сеплиги (винительный) – выражает объект действия: *Китапты оқыдым.* (Я прочитал книгу.)

- Орын септиги (местный) – обозначает местонахождение: *Үйде отыр.* (Сидит дома.)
- Шығыс септиги (исходный) – выражает источник или отправную точку: *уылдан келдим.* (Приехал из деревни.)
- Қурал септиги (орудийный/творительный) – показывает средство действия: *Қалем менен жазды.* (Писал ручкой.)

Важно отметить, что в каракалпакском языке строгий порядок слов (подлежащее – дополнение – сказуемое) частично компенсирует недостаток флексии, и потому падежи, несмотря на свою регулярность, всегда работают в контексте фиксированной синтаксической позиции.

Хотя оба языка используют падежи для выражения синтаксических отношений, в русском языке падежи часто заменяют собой порядок слов, в то время как в каракалпакском языке они функционируют в строгой связи с синтаксической позицией. Таким образом, синтаксическая функция падежа тесно связана с типологией языка.

**Литература:**


- Dáwletov M., Qudaybergenov M. Házirgi qaraqalpaq tiliniń sóz jasalıw sisteması. – Nókis, 1990.
- Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. – М., 1952.
- Бондарко А. В. Грамматические категории русского языка. – СПб.: Наука, 1996.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 2012. – 601 с.
- Ерназаров Ж. Қарақалпақ тили грамматикасы. – Нукус: Қарақалпақстан, 2005.
- Кононов А. Н. Грамматика тюркских языков. Введение. – М.: Восточная литература, 1970.
- Русская грамматика. Том 1. – М.: Наука, 1980.

## СОДЕРЖАНИЕ

**ДИЛЬМАНОВ И.О.**
О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ ..... 3

## ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

**КОЩАНОВ К.М**.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ И УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ ..... 11
**ПОГОРЕЛОВА И.В.**
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДИКАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: ОТРАЖЕНИЕ БЫТИЯ ЧЕРЕЗ СТАТИЧНОСТЬ И ДИНАМИКУ В ЯЗЫКЕ ..... 15
**GUNEL HUMMETOVA (PANIYEVA) SALEH**
MULTİCULTURAL VALUES İN THE WORKS OF SEYİD AZİM SHİRVANİ ..... 20
**ХАМИДОВА А.Х., КАНАФИНА М.А**.
ХРОНОТОП, ПАМЯТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОМАНЕ «ЛЕТО В ПИОНЕРСКОМ ГАЛСТУКЕ»: К ВОПРОСУ О СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ ..... 23
**ALLAKHVERDIYEVA FARIDA MUHAMMADALI**
VARIABILITY OF THE COGNTIVE LINGUISTIC ..... 32
**ЕЛМУРАТОВА С.А.**
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЛОВО ЯЗЫКА» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ Ф. ФОРТУНАТОВА ..... 35

## СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**ФАРАЧОВА Р.М**.
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНОМАЛИЙ ЧИСЛОВОЙ КАТЕГОРИИ ..... 39
**MAHBUBA TOFIG UMUDOVA**
THE ROLE OF ARCHAISMS AND HISTORISMS IN LANGUAGE .... 45
**AFANDIYEVA GUNAY KHALID**
USING SLANGS IN SHORT MESSAGE SERVICE ..... 51
**MAMMADOVA VUSALA SABIT**
LINGUISTIC FEATURES OF ADVERTISING DISCOURSE IN MASS MEDIA ..... 56
**ВАСИЛЬЕВА Т.Ю., ЕГОРОВ К.Ю.**

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ “THE GUARDIAN” ..... 61
**БЕЛАЯ Е.И., СЛАСТЁН А.Ю**.
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ПСОГЛАВЦЫ» ..... 69
**ХАЛМУРАТОВ Т.Ж.**
ҲӘЗИРГИ ҚАРАҚАЛПАҚ ТИЛИНДЕ ҚОСПА ГӘПЛЕР ФОРМАСЫНДАҒЫ ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КОНСТРУКЦИЯЛАРЫ ..... 75
**ТУРАБАЕВА Н.А**.
КОНЦЕПТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА.. 81
**PATULLAEVA G.S., JUMAMURATOVA G.M**.
QARAQALPAQ TILINDEGI ATLÍQ JASAWSHÍ FORMANTLAR KOMPLEKSINE ANALIZ ..... 85
**ABDIMURATOV T., JOLDASBAEVA P**.
QARAQALPAQ TILINDE HAYWANAT HÁM QUSLARǴA BAYLANISLI TABU HÁM EVFEMIZMLER ..... 91
**ДАУЛЕТМУРАТОВА Х.**
АПОСИОПЕЗИС И ПРЕРЫВАНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» ..... 96
**ДАУЛЕТБАЕВ М.П.**
ВОПРОС ИССЛЕДОВАНИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ ..... 104
**ДЖАНГАБАЕВА Г.Т.**
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ..... 108
**SULEYMANOVA RANA NAZIM.**
TOPONYMS THAT FUNCTIONED AS INDEPENDENT WORDS IN ANCIENT TIMES BUT UNDERWENT ASEMANTIZATION SINCE THE PERIOD OF OLD TURKIC WRITTEN MONUMENTS ..... 112
**MAMAJONOVA M.M**.
ALISHER NAVOIY SHE’RIYATIGA XOS JUFT SO‘ZLARNING SEMANTIK MODELLARI ..... 117
**MEDESHEVA B.YE**.
SA’DIY “GULISTON”IDA SINONIM FE’LLARNING XUSUSIYATLARI ..... 122
**KHUDAYBERDIEVA Z.Z.**
CODE- SWITCHING IN UZBEK DIGITAL DISCOURSE..... 126
**HAYITOVA M.I.**
O‘ZBEK TILIDA “SUV” KONSEPTI ASOSIDA SHAKLLANGAN METAFORIK BIRLIKLARNING ETNOLINGVISTIK XUSUSIYATLARI.... 131
**MÁMBETALIEVA Q.**

ALǴIS HÁM ǴARǴIS SÓZLERDE SOMATIKALIQ BIRLIKLERDIŃ LINGVOKULTUROLOGIYALIQ ANALIZI..... 136
**KAIPNAZAROVA U.**
QARAQALPAQ TILINDE SOMATÍKALÍQ FRAZEOLOGIZMLERDIŃ ÚYRENILIWI ..... 140
**ЕРДУЛЛАЕВА Ж.О**.
ИЗМЕНЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА И СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ..... 144
**ТУРГАНБАЕВА А.С.**
ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ..... 148
**SADATDINOV T.O.**
“JÁHÁNSHA” DÁSTANÍ TILINDE ANTROPONIM HÁM TOPONIMLERDIŃ QOLLANÍW ÓZGESHELIKLERI..... 152
**МУРАТБАЕВА Р.Т**.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ..... 156
**КИМ В.А.**
ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЯЗЫКА ИНТЕНРЕТ-КОММУНИКАЦИИ..... 160

**СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

**SAFERLI AYNUR** .
DIVINE LOVE NAME: YOUNIS AMRA ..... 164
**МАМЕДОВА Ш.Н.**
ФОЛЬКЛОР КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В ТВОРЧЕСТВЕ АЖДАРА АГАЕВА..... 180
**КАНАФИНА М.А., ХАМИДОВА А.Х.**
ГЕРОЙ-ВОИН В РОМАНЕ А.ПРОХАНОВА «ЧЕЧЕНСКИЙ БЛЮЗ».....190
**ЖИРОНКИНА С.Д., ПИЩУГИНА И.А.**
МОДАЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ Г. ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ» И Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» . 198
**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., ХАЛИЛОВА Ш.**
ПОЭЗИЯ ДУШИ, РАСТВОРЕННАЯ В РУССКОЙ ПРИРОДЕ..... 208
**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., САЛИЕВА М.М.**
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА А.А.ФАЙНБЕРГА..... 211
**ЕШНИЯЗОВА Э.Н., ТУРСЫНОВА М.М.**
ПОЭЗИЯ РОБЕРТА БЁРНСА ..... 214
**ТУРСЫНОВА М.М., АТАШЕВА А.А**.
МЕФИСТОФЕЛЬ: ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ ..... 218
**ТУРСЫНОВА М.М., РАМАНОВА А.Ж.**

ОБРАЗ ГЕРОЯ В АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ: АХИЛЛЕС В «ИЛИАДЕ» И СЭР ЛАНСЕЛОТ В АРТУРОВСКОМ ЦИКЛЕ)..... 221
**ТЛЕУБЕРГЕНОВА Р.Р.**
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И АРХЕТИПЫ В ПРОЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА..... 225
**DJUMANIYAZOVA N.A**.
THE ROLE OF CULTURAL AND LINGUISTIC COMPETENCE IN LITERATURE..... 229
**АБДИРОВ А.М.**
ПОЭТИКА АЛЬБОМА ВИКТОРА ЦОЯ “ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ”: ЯЗЫКОВЫЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ..... 232
**МУБАРАКОВ М.Б., ТУРСИНБОЕВА С.Э.**
ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ЛИТЕРАТУРЕ РАЗНЫХ ЭПОХ .. 235
**МУБАРАКОВ М.Б., МАТЯКУБОВА Ж.К**.
ВЕКТОР ЧУВСТВ ЛЮБВИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАЛЕНТИНА РУДОЛЬФИО..... 239
**МУБАРАКОВ М.Б., ТУЛИБОЕВА М.А.**
ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. РАСПУТИНА «УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО»..... 245
**АБАДАНОВ Т.Р.**
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ДЖОНА ФАУЛЗА..... 249
**АБАДАНОВ Т.Р.**
В.П. АКСЁНОВ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «НОНКОНФОРМИЗМ» В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА..... 253
**SADADDINLI NARMIN MAMEDRASUL.**
ELEMENTS ASSOCIATED WITH THE GRAY WOLF ARCHETYPE IN FAIRY TALES..... 257
**ЖАНАБАЕВ Е.**
ФУНКЦИИ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА..... 267
**BOBOXONOVA D.E**.
PORTRET YARATISHDA BADIIY NIYAT..... 271
**НУРЖАНОВА Ж.Б**.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ В.С.МАКАНИНА..... 278
**KALEKESHOVA X.P.**
«MUŃLÍQ - ZARLÍQ» DÁSTANÍNDAĠÍ SYUJET HÁM MOTIV..... 281
**АБДУЛЛАЕВА Р.А., АМАНГЕЛЬДИЕВА А.С.**
ДОСТОЕВСКИЙ И ЦИФРОВАЯ РЕЦЕПЦИЯ: ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ..... 286
**ЖАЛГАСОВА К.Е.**
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПРОЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА..... 292

**ГАЙБРАХМАНОВА А.А.**
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА: ЧЕЛОВЕК НА ГРАНИ ..... 294
**СИОНОВА А.А.**
ОСОБЕННОСТИ НАБОКОВСКОЙ ПРОЗЫ 1930-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «МУЗЫКА») ..... 297
**ИБАТОВА А.**
ВЫБОР «ПОСТУПКА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА» ..... 300

**СЕКЦИЯ 3. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

**ХАМИДОВА А.Х., ГЕНЖЕБАЕВА З.С.**
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ ..... 307
**КИРИЛЛОВА З.Н.**
ТЕРМИН НАРДУГАН И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ У КРЯШЕН ..... 311
**ЕШЕНКУЛОВА О.К., МАТАЕВА А.Б., САРТАЕВА Т.Д.**
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ ..... 317
**БЕГАЛИЕВА С.Б., АБДУЛЛАЕВА Р.А.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ..... 324
**АХМЕТОВА А.Н. КОЩАНОВА Г.К., НАГИЕВ Ж.Р.**
МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ..... 328
**КАБУЛОВА Л.Т.**
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ – КАРАКАЛПАКОВ ..... 334
**КОЩАНОВА Г.К.**
ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ..... 338
**БАБАЖАНОВА К.И**.
РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНГЛИЙСКИХ СКАЗОК ..... 341
**BEKNIYAZOV. Q.I.**
BO‘LAJAK BOSHLANG‘ICH SINF O‘QITUVCHILARINING INNOVATSION KASBIY FAOLIYATINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI ... 347
**ГРИГОРЬЕВА М.И.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДЛЯ МОНИТОРИН-

ГА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ..... 354
**ГЕНЖЕБАЕВА Г.К.**
ПОДКАСТЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗАХ УЗБЕКИСТАНА ..... 358
**ГЕНЖЕБАЕВА Г.К., РЕИМОВА Ш.Ж.**
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ..... 363
**BEKNIYAZOV Q.I.**
BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARINING PROFESSIONAL KOMPETENTLIGINI OSHIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI VA TARAQQIYOTI..... 367
**ТОЛЕГЕНОВА Г.Ж., ЫКЛАСОВА Г.Ш.**
ОСНОВНЫЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ..... 374
**ГРИГОРЬЕВА М.И., КЕНЕСОВА Б.Б**.
ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ТЕМЫ «ПРИЧАСТИЕ» У СЕМИКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ..... 378
**ДОСПАНОВ Р.А., САГИНБАЕВА А.Ж.**
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОЭПИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА..... 382
**ДОСПАНОВ Р.А., САГИДУЛЛАЕВА Н.**
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ И МОТИВАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ..... 388
**ТАН ИЛИНЬ.**
ПОСЛОВИЦЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РКИ..... 393
**ДАЛИБАЕВА Ш.О.**
СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ДЕТЯМ-БИЛИНГВАМ. 396
**РАНДЖАН РАВИКАНТ.**
ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА402
**ГАНИЕВА М.А**.
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ..... 405
**GANIEVA M.A.**
PROJECT ACTIVITIES AS A METHOD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: A THEORETICAL VIEW..... 409
**ЖУМАБАЕВА Ф.К.**
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ КАРАКАЛПАКСКИХ КЛАССОВ «НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ИМЯ ПРИЛА-

ГАТЕЛЬНОЕ»..... 413
**МЫНБАЕВА Н.А.**
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ..... 418
**КЕНЕСБАЕВА У.Ж.**
ПРОДУКТИВНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ..... 422
**САИТОВА И.А**.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРКМЧП (ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО) НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ: РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ..... 424
**КАДИРИМБЕТОВА А.М**.
ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ..... 427
**ЮСУПОВА К.Ж.**
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Ч.АЙТМАТОВА В 7 КЛАССЕ..... 432
**БАЛТАБАЕВА Н.М**.
ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЗГЛЯД ЛЬВА ТОЛСТОГО..... 437
**РАЖАББОЕВА Р.С.**
ГЛАГОЛ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ: МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ..... 439

## СЕКЦИЯ 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**БАГИРЗАДЕ В.В**.
ЭКВИВАЛЕНТЫ ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БЕЗ АНТЕЦЕДЕНТА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ ..... 444
**ХАКИМОВА-АЙДЫН УЛЬВИЯ ИСМАИЛ**.
КОНВЕРСИЯ КАК МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)..... 449
**ТУРАБАЕВА Н.А., КУЛЖАНОВА М.М.**
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ - СОМАТИЗМЫ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСОМ ЯЗЫКАХ..... 455
**ТУРАБАЕВА Н.А., АЛЛАМУРАТОВА А.**
ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ..... 458
**ТУРАБАЕВА Н.А., САГИНБАЕВА А.К**.
ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ И СПОСОБЫ

ЕГО ПЕРЕДАЧИ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ ..... 463
**ЕЛМУРАТОВА С.А., САГИНБАЕВА А.Ж.**
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В КАРАКАЛПАКСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ ОБ АРАЛЬСКОМ МОРЕ ..... 467
**ШАМШЕТОВА Ю.М**.
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИКУ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА ..... 472
**ГРИГОРЬЕВА М.И., СУЛТАМУРАТОВА У.О.**
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ ..... 476
**ГРИГОРЬЕВА М.И., БЕКИМБЕТОВ А.С.**
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ ..... 480
**МАМБЕТАМИНОВ Н.М., ЙОЛДОШЕВА М.З**.
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И СОМАТИЗМЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ ..... 483
**ЗАРИМБЕТОВ А.А.**
ДОМ КАК ПРОСТРАНСТВО ГОСТЕПРИИМСТВА В РУССКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА ..... 487
**МАМБЕТОВ С.А.**
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК ..... 491
**СУНЬ ЯВЭНЬ.**
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ ..... 495
**МАТМУРАТОВА С.Б.**
К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА УРОВНЕ ИНТОНАЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ КАРАКАЛПАКСКИХ БИЛИНГВОВ ..... 499
**ARZIMOVA A.S**.
TÚRKIY XALÍQLARÍ QARA ÚYLERINIŃ TIYKARǴÍ ÓZGESHELIKLERI ..... 504
**OMONOVA SH.A.**
UYAT KONSEPTI INGLIZ VA O‘ZBEK LINGVOMENTALITETINI NAMOYON QILUVCHI VERBAL VOSITA SIFATIDA ..... 509
**ЖУМАШОВА Н.Т.**
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ ..... 515
**РАСУЛОВА З.Р.**
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ..... 520

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**
**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

# МАТЕРИАЛЫ
**III Международной научно-практической конференции**
**«Филология: от теории к практике»**
**5-6 июня 2025 года**

# MATERIALS
**III International Scientific and Practical conference**
**«Philology: from theory to practice»**
**June 5-6, 2025**

НУКУС – «AVANGARD-BASPA» – 2025

Редактор *И. Сержанов*
Худ. редактор *И. Сержанов*
Тех. редактор *Н. Каипбергенова*
Оператор *А.Атагуллаева*

**Лицензия издательства №951432 от 15.02.2021 г.**

Подписано в печать с оригинала-макета 02.07.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура “Times New Roman”.
Отпечатано офсетным способом. Объем 33,25 п.л. Цена договорная.
Тираж 50 штук. Заказ №

Издательство «AVANGARD-BASPA», 230100, г. Нукус,
проспект И.Каримова, 111 дом.
Республика Каракалпакстана г.Нукус, ул.И.Каримова №111.
Отпечатано в типографии «Nur Turan Print». г. Нукус, ул. Зияли д 41.